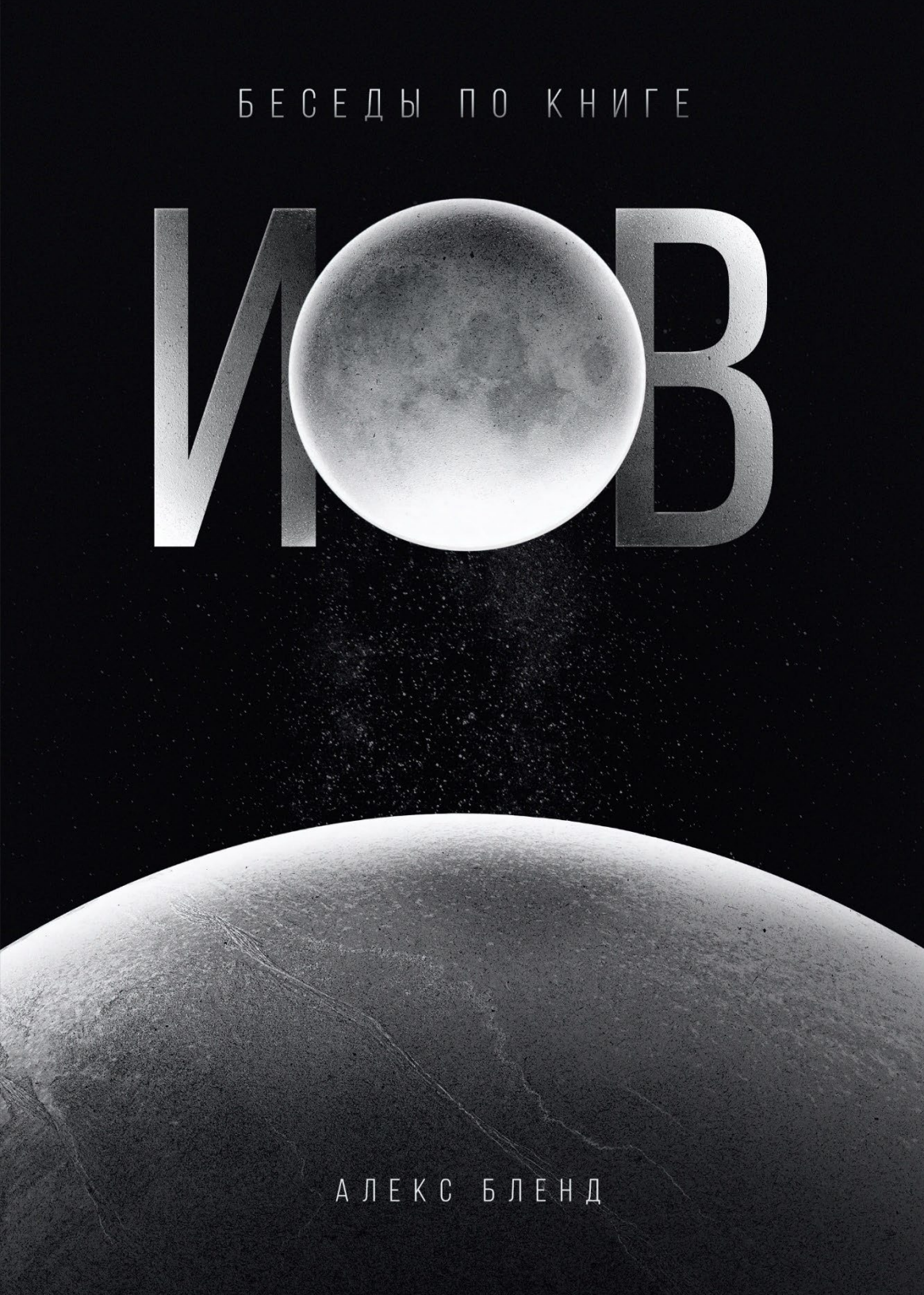

БЕСЕДЫ ПО КНИГЕ

ИОВ

АЛЕКС БЛЕНД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	3
ГЛАВА 2	21
ГЛАВА 3	35
ГЛАВА 4	50
ГЛАВА 5	60
ГЛАВА 6	75
ГЛАВА 7	89
ГЛАВА 8	101
ГЛАВА 9	112
ГЛАВА 10	131
ГЛАВА 11	143
ГЛАВА 12	154
ГЛАВА 13	165
ГЛАВА 14	175
ГЛАВА 15	185
ГЛАВА 16	201
ГЛАВА 17	212
ГЛАВА 18	222
ГЛАВА 19	233
ГЛАВА 20	244
ГЛАВА 21	256
ГЛАВА 22	271
ГЛАВА 23	282
ГЛАВА 24	291

ГЛАВЫ 25 – 26	304
ГЛАВА 27	316
ГЛАВА 28.....	328
ГЛАВА 29	341
ГЛАВА 30.....	353
ГЛАВА 31	367
ГЛАВА 32.....	382
ГЛАВА 33	393
ГЛАВА 34.....	404
ГЛАВА 35	418
ГЛАВЫ 36 – 37	427
ГЛАВА 38	447
ГЛАВЫ 39 – 40 (1-5)	465
ГЛАВЫ 40 (6-32) – 41	483
ГЛАВА 42.....	502

ГЛАВА 1

С Божьей помощью я приглашаю вас начать удивительное путешествие в «Книгу Иова», загадочную, необычную книгу. Говорят, что в книге «Тэһилим» (Псалмы) главы не связаны друг с другом, в книге «Притчи» порой стихи не связаны друг с другом. Специалисты утверждают, что в «Книге Иова» слова порой не связаны друг с другом. Она полна малознакомых нам слов и выражений, которые употребляются только в ней. И очень часто так бывает, что каждое слово в отдельности понятно, а смысл текста ускользает. Поэтому эта книга сложна для перевода. Прежде всего сложно прочитать, потом сложно понять и сложно ответить на огромную массу вопросов, которые эта книга вызывает. Книга очень древняя, и язык её очень древний. Не зря её авторство приписывалось Моше-рабейну, и традиция до сих пор приписывает авторство Моше-рабейну. Я не знаю, кто автор этой книги, но могу сказать, что, действительно, она написана на очень древнем иврите. Я не сторонник длинных больших предисловий, поэтому с Божьей помощью начнём читать книгу и по мере чтения будем задавать вопросы и отвечать на них. Итак, с первого стиха:

אִישׁ הָיָה בְּאֶרֶץ-עוּץ אִיּוֹב שְׁמוֹ וְהָיָה הָאִישׁ הַהוּא תָם וְיָשָׁר
וַיְרָא אֱלֹהִים וְסָר מִרְעֵ:

*uш hая вээрэц уц ийов шмо вэная хаиш hahy там
вэяшар вирэ элоhim вэсар мэра*

1. Был человек в стране Уц по имени Иов, и этот человек был простой и прямой, богобоязненный, и уклонялся от зла.

Был человек в стране Уц. А где сама страна Уц? Одно из выражений, которое будет нас сопровождать через всю «Книгу Иова», – это «Есть несколько версий на этот счёт». Сейчас я использую его в первый раз. Есть несколько версий на этот счёт. Некоторые версии говорят, что это Эфиопия. Другие утверждают, что это юг Синай. Третьи считают, что это область на севере от Израиля в районе Дамаска. Там, в районе современного Дамаска, есть несколько населённых пунктов, топонимов, имена которых связаны с именем Иова, и ещё некоторые признаки заставляют склоняться, меня лично, в сторону того, что Иов жил на севере от Израиля, в стране Уц, в районе Дамаска.

И дальше мы читаем: *ийов шмо* – звали его Иов. Сталкиваясь с именем, мы обычно хотим понять, что означает это имя. Многие комментаторы говорят: «Первое, что напрашивается, Иов – это *оев* (или враг), потому что по тексту Всевышний ополчается на Иова и делает из него врага». Другие говорят: «Нет, Иов – это от слова *скорбеть, находиться в трауре*». Но и это тоже похоже на имя, которое подобрано под сюжет. В Месопотамии, в Аравии и в Араме мы встречаем имя Йав в значении «где отец», на современном иврите «*йе ав*». Такое имя могли дать ребёнку, воспитанному без отца, или человеку, который занимается духовными поисками, ищет наставника или учителя. Вот это тоже одно из возможных пониманий имени Иов.

Вэная хаиш хаху – и этот человек был там вэяшар – там означает простой, яшар – прямой. Там – это внутреннее качество, простота. Яшар – это прямой, это поведение. Ирэ элоhim – богобоязненный. Вэсар мэра. Снова: богобоязненность – это внутреннее качество, вэсар мэра – это внешнее качество. Как следствие того, что он был простой и богобоязненный, он был прямой и удалялся от злого.

Важно ещё понять, когда было дело. И тут снова придётся повторить фразу: «Есть несколько версий на этот счёт». Некоторые говорят, что было дело во времена праотцов, где авторство книги приписывается Моше, и всё происходило во времена «Берешит». Есть в эту сторону аргументы. Другие говорят, что Иов был из тех, кто вернулся из Вавилона, жил во времена Ехезкэля. И версий на этот счёт так много, что один из авторитетнейших мудрецов Рамбам (или Маймонид) говорит: «Всё это подтверждает версию, что Иов никогда не существовал, что это вымышленный персонаж, литературный герой, герой литературного произведения, написанного как притча». Нет ответа на этот вопрос, но мы начали читать, что Иов жил да был в стране Уц.

וַיֵּלְדוּ לוֹ שִׁבְעָה בָּנִים וְשְׁלוֹשׁ בָּנוֹת:

ваивалду ло шива ваним вэшалош банот

2. И у него родились семь сыновей и три дочери.

Помимо того, что семь и три – это символические числа. Семь сыновей и три дочки – это самый оптимальный вариант семьи в глазах жителей того времени и того региона. Недаром своему богу Ваалу они приписывали, что у него есть семь сыновей и три дочери. Никто ж не припишет плохого своему выдуманному богу. Поэтому Иов имел такое полное совершенное благословение, добрую полноценную семью. Ну и, видимо, у него было чем эту семью кормить.

וַיְהִי מִקְנֵהוּ שְׁבַעַת אֲלֵפֵי-צֹאן וּשְׁלֹשֶׁת אֲלֵפֵי גְמִלִים וַחֲמִשׁ מֵאוֹת
צִמְד־בָּקָר וַחֲמִשׁ מֵאוֹת אֲתוֹנוֹת וְעֶבְדָּהּ רַבָּה מְאֹד וַיְהִי הָאִישׁ הַהוּא
גָּדוֹל מְכֹל־בְּנֵי-קָדָם:

*vaehi микнэһу шиват алфей цон ушлошет алфей
гмалим вахамэш мэот цэмэд бакар вэхамэш мэот
атонот ваавуда раба мэод vaehi һаиш һаһу гадоль
миколь бнэй кэдэм*

*3. И было у него семь тысяч мелкого скота, и три
тысячи верблюдов, и пятьсот пар волов, и пятьсот
ослиц, и многочисленная прислуга. И был этот человек
больше всех людей востока.*

*Baehi микнэху – И было у него скота или имущества; шиват
алфей цон – семь тысяч мелкого скота; ушлошет алфей гмалим
– и три тысячи верблюдов. Три тысячи верблюдов – это не просто
так. В те времена никто не растил верблюдов на мясо, да и сейчас
в тех краях не растят. Верблюды используются в пищу очень в
малом количестве регионов: в Монголии, Средней Азии и то
далеко не везде. Три тысячи верблюдов – это указание на
огромную обширную торговлю, которой Иов, скорее всего,
занимался. Даже если бы он просто арендовал верблюдов для
караванов, это уже баснословные деньги. Кроме того, у него было
вахамэш мэот цэмэд бакар – пятьсот пар волов. Волы
использовались при вспашке, запрягались по двое, и поэтому они
считаются парами; вэхамеш меот атонот – пятьсот ослиц. Тот,
кто жил в те времена, легко посчитает, что на двух ослиц
приходится обычно один осёл, поэтому пятьсот ослиц и к ним
наверняка двести пятьдесят ослов; ваавуда раба мэод – и
многочисленная прислуга; vaehi һаиш һаһу гадоль миколь бнэй
кэдэм – и был этот человек больше всех людей Востока. Один из*

самых богатых людей региона. Местный олигарх. То есть мы видим человека богобоязненного, счастливого, живущего в достатке, верного семьянина.

וְהָלְכוּ בָנָיו וַעֲשׂוּ מִשְׁפָּה בֵּית אִישׁ יוֹמוֹ וְשָׁלְחוּ וְקָרְאוּ לְשִׁלְשֵׁת
אֲחֵיהֶם לֶאֱכֹל וּלְשִׁתּוֹת עִמָּהֶם:

*вэһальху вана вэасу миштэ бэйт иш йомо вэшальху
вэкару лишлошэт ахйотэйһэм леэхоль вэлиштит
имаһэм*

4. А сыновья его собирались периодически и делали пиры у каждого в свой определённый день, и они приглашали трёх своих сестёр пить и кушать с ними.

Вэһальху вана вэасу миштэ – А сыновья его собирались периодически и делали пиры; бэйт иш йомо – у каждого в свой определённый день. То есть они встречались по очереди друг у друга в гостях. Это тоже традиция очень принятая и распространённая на Востоке. Вэшальху вэкару лишлошэт ахйотэйһэм – и они приглашали трёх своих сестёр. Отправляли посланников и приглашали трёх своих сестёр, леэхоль вэлиштит имаһэм – пить и кушать с ними.

О чём это говорит? Ну, во-первых, о том, что семья у Иова нерушимая и дружная, не всегда десять детей будут дружить вместе. Мальчишки, которые собираются на пир, возможно, семейные ребята приглашают трёх сестёр, значит, они не собираются на какой-то хулиганский мальчишник, чтобы побузотёрить и отвести душу, а готовы сестричек своих на пир пригласить. Скорее всего, всё чинно и благородно на этих пирах. И так они собираются у семи братьев по очереди в течении какого-то периода.

וַיְהִי כִּי הִקִּיפוּ יְמֵי הַמִּשְׁתָּה וַיִּשְׁלַח אִיּוֹב וַיְקַדְּשֵׁם וַהֲשִׁיבֵם
 בְּבִקְרָה וַהֲעֵלָה עֲלֹת מִסְפָּר כָּלֶם כִּי אָמַר אִיּוֹב אוֹלִי חֲטָאִי בְּנִי וּבְרַכּוּ
 אֱלֹהִים בְּלִבְבְּכֶם כָּכָה יַעֲשֶׂה אִיּוֹב כָּל־הַיָּמִים:

*вайэһи ки һикифу емэй һамиштэ ваишлах ийов
 ваекадшем вэһишким бабокер вэһээла олот миспар
 кулям ки амар ийов уляй хату ванай увэраху элоһим
 бильвавам каха яасэ ийов коль һаямим*

*5. И было, когда заканчивался цикл пиров, Иов
 приглашал их, и освящал их, и, вставая рано утром,
 приносил жертвоприношения и всесожжения по числу
 всех.*

*Вайэһи ки һикифу емэй һамиштэ – И было, когда
 заканчивался цикл пиров; ваишлах ийов – и посылал Иов;
 ваекадшем – это можно перевести, как приглашал их или как
 освящал их, хотя первая версия наиболее вероятна; вэһишким
 бабокер – и вставал рано утром; вэһээла олот миспар кулям – и
 приносил жертвоприношения и всесожжения по числу всех. То
 есть Иов, скорее всего, собирал всех своих сыновей и устраивал
 общее жертвоприношение, приносил семь всесожжений за
 каждого из них. Ки амар ийов – потому что Иов сказал,
 рассуждал; уляй хату ванай – может быть, согрешили сыновья
 мои; что значит увэраху элоһим бильвавам? Если перевести
 дословно, это значит: «...и благословили Бога в сердце своём».
 На всём протяжении «Книги Иова» мы несколько раз встретим
 это странное выражение. Для читателя того времени и писателя
 того времени было страшно поставить рядом два слова
 «проклятие» и «Бог», поэтому они пользовались эвфемизмами.
 Вместо «проклясть Бога» они говорили «благословить Бога». Это
 слово встречается здесь в первый раз. В этой же первой главе оно
 прозвучит в устах обвинителя. Подобное мы читаем в «Первой
 книге Царств» в двадцать первой главе, где Иезавель пишет*

письма. И писала она в письмах так: «Объявите пост и посадите Навота во главе народа и посадите против него двух подлых людей, чтобы они свидетельствовали против него и сказали: «Ты проклинал Бога и царя». А потом выведите его и забросайте его камнями, чтобы он умер». Вот в этом письме фраза «ты проклинал Бога и царя» тоже звучит как «благословил». Может быть, это свидетельство использования слова в качестве эвфемизма, но этот случай не самый известный.

Более известна фраза жены Иова. Почему-то так получается, что именно про неё у меня всё время спрашивают: «А правда, что жена Иова не сказала: «Прокляни Бога и умри», а сказала: «Благослови Бога и умри»? Конечно же, она сказала: «Благослови Бога», потому что и в самом кошмарном сне своими устами она не могла произнести фразу «прокляни Бога», но смысл был такой – прокляни Бога. Иов боялся, что его сыновья прокляли Бога, и поэтому он приносил за них жертвоприношения. *Каха яасэ ийов коль хаямим. Так делал Иов во все дни.* Почему Иов боялся, что его сыновья вдруг начнут проклинать Бога? Приличные мальчики из приличной семьи. Возможно, это тот же страх, который был у Агура сына Якеля, который говорит в тридцатой главе книги «Притчи»: «Суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня хлебом насущным, дабы я не пресытился, не отрицал и не сказал: «Кто Господь»? И дабы, обеднев, я не воровал и не осквернял имени Бога моего». По мнению Агура, есть опасность, когда человек пресыщается, когда он богатеет, есть опасность пренебречь Богом. По сути, это и есть проклясть Бога. И, скорее всего, это то, чего боится Иов. Где-то в нём сидело, что вот именно это может случиться, именно этого греха он боялся.

А в это время, и здесь мы сталкиваемся с таким приёмом, когда герои чего-то не знают, а читателям это открывается:

וַיְהִי הַיּוֹם וַיָּבֹאוּ בְנֵי הָאֱלֹהִים לְהִתְיַצֵּב עַל־יְהוָה וַיִּבֹּא גַם־
הַשָּׂטָן בְּתוֹכָם:

*vaehi hayom vavayou bnэй haэлоhim lehitяцэв аль
адонай ваяво гам hasатан бэтохам*

*6. И был день и собрались все сыновья Божии
предстать перед Господом.*

Baehi hayom – И был день, vavayou bnэй haэлоhim lehitяцэв аль адонай – и собрались сыновья Божьи явиться или предстать перед Господом. Слово «леhitяцэв» имеет корень «яцев» – твёрдо стоять. Можно перевести предстать, явиться, явиться на ковёр. Опять-таки в «Книге Царств» мы читаем про видение, когда пророк Михаягу увидел, как перед Всевышним стоит всё воинство Небесное, как он это описывает Ахаву. В «Книге Захарии» есть история про коней, которые выходят из-за духов, выходящих от Всевышнего. Периодически у Всевышнего проводятся такие, скажем так, планёрки. И вот собрались все сыновья Божии, все ангелы перед Всевышним. Ваяво гам hasатан бэтохам. Как только прочитаешь фразу «ha-сатан», сразу хочется ткнуть пальцем и сказать: «Вот Сатана». Но не тут-то было, потому что Сатана – это имя собственное, а вот здесь используется слово «ha-сатан», в котором первая буква ה (хэй) может обозначать определённый артикль, и тогда «сатан» не может быть именем, а может быть частью корня. И тогда опять-таки «сатан» не может быть именем. Здесь описывается должность одного из духов, который пришёл и предстал перед Всевышним. Что это за должность? Можно понять букву ה как часть корня, тогда будет корень «lehasит» – подстрекать, науськивать. Это дух, подстрекатель и науськивающий. Каково его назначение, понять довольно сложно.

Рамхаль и Турсинай предлагают другое понимание слова «ha-сатан» от слова «ляшут» – бродить. В следующем стихе сам он

про себя скажет: «Я тут ходил, бродил по Земле». Это бродячий дух, дух-шпион, который бродит и выискивает, где и что не так, где и что можно проверить, где и чего можно испытать. И это его работа. Он и обвинитель, и милиционер, и палач, и краш-тестер порой. Его задача во всём и всюду выискивать недостатки, выискивать, где и что может сломаться. Похоже немножко на то, что существовало в Персии, когда евреи там жили. У персов было очень много бродячих шпионов. Их рисовали в виде таких многоглазых существ, и они тоже назывались «сутон», то есть бродяги. Такой вот ангел, который на всё постоянно смотрит и ищет, где что не так, где бы к чему придраться, о чём бы доложить, что бы «критикнуть», что бы осудить, на что бы призвать кару Божью. Дух служебный, но вредный, потому что кому понравятся постоянные испытания и проверки документов. Вот такой товарищ пришёл среди сынов Божьих.

Надо сказать, что и на этот счёт есть несколько мнений. Некоторые говорят: «Нет, это всё-таки Сатана». А каким образом он пришёл среди сынов Божьих? Он вообще не значится среди сынов Божьих, потому что написано: «Пришли сыны Божьи и Сатана». Не Сатана среди них, а среди них затесался Сатана как разведчик с другой стороны. Выдерживает ли эта позиция критику? Я не знаю, но она существует, и почему бы её не привести.

Я подытожу (и простите, что это может выглядеть чрезмерным повторением). Ко Всевышнему пришёл служебный дух, играющий роль проверяющего, прокурора, обвинителя или краш-тестера. Именно с ним и будет дальнейший разговор. Есть ли здесь параллель с Сатаной, как мы его знаем в Новом Завете, как мы его знаем в еврейских апокрифах? Конечно, есть. Будем ли мы вдаваться в эту тему? Конечно, не будем, потому что эта история довольно долгая и она стоит совершенно отдельного разговора.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׁטָן מֵאֵין תָּבֵא וַיַּעַן הַשָּׁטָן אֶת־יְהוָה וַיֹּאמֶר
מִשּׁוּט בְּאָרֶץ וּמִהֲתֵלֵךְ בָּהּ:

*вайомэр адонай эль hasатан мэаин таво ваяан
hasатан эт адонай вайомар мишут баарэц
умэһитһалех ба*

7. И сказал Господь обвинителю: «Откуда ты пришёл?»
И ответил обвинитель Господу и сказал: «Я пришёл от
того, что бродил по Земле».

Умэһитһалех ба – это то, о чём я говорил, что слово *ha-сатан*
может происходить от слова *бродить*, *бродяжничать*. *Сатан*
здесь – *бродил*, один и тот же корень.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׁטָן הֲשִׁמָּתָ לְבָדָּעַל־עַבְדִּי אִיּוֹב כִּי אֵין כְּמֹהוּ
בְּאָרֶץ אִישׁ תָּם וְיָשָׁר יֵרָא אֱלֹהִים וְסָר מִרָע:

*вайомэр адонай эль hasатан hasамта либэха аль авди
ийов ки эйн камоһу баарэц иш там вэяшар ерэ элоһим
вэ сар мэра*

8. И сказал Господь обвинителю: «Положил ли сердце
(обратил ли ты внимание) на раба моего Иова? Нет
подобного его на Земле. Человек простой и прямой,
боящийся Бога и удаляющийся от зла».

Всевышний повторяет то же самое описание.

וַיַּעַן הַשָּׁטָן אֶת־יְהוָה וַיֹּאמֶר הֲחַנָּם יֵרָא אִיּוֹב אֱלֹהִים:
*ваяан hasатан эт адонай вайомар хахинам ярэ ийов
элоһим*

9. И ответил обвинитель Господу и сказал: «Даром что ли Иов такой богобоязненный?»

Слово хинам означает бесплатно, ляхном – давать что-то даром.

הֲלֹא־אַתָּה אַתָּה שְׂכָתָּ בְּעָדוֹ וּבְעַד־בֵּיתוֹ וּבְעַד כָּל־אַשְׁרֵי־לוֹ מִסְבִּיב
מַעֲשֵׂה יָדָיו בִּרְכָתָּ וּמִקְנֵהוּ פָּרִץ בְּאַרְץ:

*halo at ata saxta vaado uvzad bэйтo uvzad koly asher
lo misaviv maasэ ядав бэрахта умикнэһу парац баарэц*

10. Ты же обеспечил его дом, и его, и всё, что у него. И действие рук его благословил, и скот его умножился по Земле. Вот почему он богобоязненный.

וְאוּלָם שְׁלַח־נָא יָדְךָ וְגַע בְּכָל־אַשְׁרֵי־לוֹ אִם־לֹא עַל־פָּנֶיךָ יְבָרְכֶךָ:
вэулам шалах на ядэха вэга бэколь ашер ло им ло аль
панэха еварахэха

11. Однако пошли-ка руку свою и коснись всего, что у него, и тогда он в лицо тебя «благословит».

«Благословит» снова в кавычках.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׁטָן הִנֵּה כָּל־אַשְׁרֵי־לוֹ בְּיָדְךָ רַק אֱלֹהֵי אֵל־
תְּשַׁלַּח יָדְךָ וַיִּצָּא הַשָּׁטָן מִעַם פְּנֵי יְהוָה:

*вайомэр адонай эль hasатан һинэ холь ашер ло бэядэха
рак элав аль тишлах ядэха ваецэ hasатан мэим пнэй
адонай*

12. И сказал Господь обвинителю: «Вот, всё, что у него, в твоей руке, только к нему не простирай руки». И вышел обвинитель от лица Бога.

«Хорошо. Ты настаиваешь на эксперименте – будет тебе эксперимент. Давай испытаем Иова». Можно спросить: «А что это все было? Что всё это значит? Почему вдруг Всевышний обращает внимание на такого вредного субъекта, как этот ха-сатан, на Иова?» Это как сказать дворовому хулигану: «Смотри, какой хороший мальчик с дорогим сотовым зашел во двор». Непонятно, какой реакции Всевышний ожидал, для чего всё это делается? И что бы мы подумали с вами, если бы ха-сатан так бы и сказал: «Действительно, этот Иов – хороший парень»? «Зоар» говорит на этот счёт, что события происходят в тот день, когда народ Израиля выходит из Египта. Весь народ небесный собрался на планерку «Как это лучше организовать». И тут появляется критик, провокатор при исполнении, и ясно, что он может начать клеветать, предъявлять претензии и «затруднять процесс». Чтобы отвлечь его, Всевышний перенаправляет его внимание на Иова. Иов становится отвлекающей фигурой, такая у него боевая задача. Он праведник, но сейчас он должен послужить более благородной цели. Выражаясь военным штампом, «взять огонь на себя».

Есть мидраши, которые говорят, что Иов был одним из советников фараона. И фараон собрал своих советников и решал, как бы уничтожить еврейский народ. На этом совете Иов промолчал, и не вступился, и не высказался против самой идеи уничтожения еврейского народа, и за это пострадал.

Для демонстрации разнообразия суждений приведу мнение Рейш Лакиша, раввина танаха, жившего в первые века нашей эры. Он говорил о том, что Иов, на самом деле, не подвергался этим страданиям, что это было виртуально. Танах описывает эти страдания, как он их пережил, чтобы показать нам, что, даже если бы он их пережил, он всё равно не потерял бы веру, а Всевышний

и обвинитель разыгрывают, моделируют эту ситуацию умозрительно. Есть и такое мнение.

Отчего эти мнения возникают? Оттого что ситуация не столько непонятная и не только непонятная, сколько порой вводящая в отчаяние в попытке понять замысел Всевышнего в отношении Иова. Можно приводить разные другие понимания и самим находить какие-то понимания и делать это бесконечно. Но можно и понять, что Всевышний волен испытывать человека. А на самом деле нам пока нужно остаться с этим вопросом. Почему всё это происходит? Потому что мы только начинаем читать эту книгу и, скорее всего, еще получим ответы на все эти вопросы.

וַיְהִי הַיּוֹם וּבָנָיו וּבָנֹתָיו אֹכְלִים וְשׂוֹתִים יַיִן בְּבֵית אַחִיהֶם הַבְּכוֹר:

vaehi hayom uvanaav uvnotav oxlim veshotim yain
бэвэйт ахихэм хабхор

13. И был день, и сыновья его и дочери едят и пьют в доме старшего брата.

Что значит это? Почему тут так сказано, что они едят и пьют в доме старшего брата? Это значит, что Иов только вот-вот принес жертвы всесожжения за всех их, они только-только очищены и начали по своему обычаю новый цикл дружеских пирушек.

וּמִלֶּאֱדָבָא אֶל-אִיּוֹב וַיֹּאמֶר הַבָּקָר הֵיוּ הָרְשׁוֹת וְהָאֲתָנוֹת רְעוֹת
עַל-יָדֵיהֶם:

умалах ба эль ийов вайомар хабакар хаю хоршот
вэхаатонот роот аль едэйхэм

14. И посланник пришел к Иову и сказал ему: «Волы пахали и ослицы были рядом с ними...»

Здесь слово *малах*, которое иногда переводится как «ангел», явно в значении *посланник, человек*.

וּתְפֹל שְׂבָא וּתְקַחֵם וְאֶת־הַנְּעָרִים הָכֹּהֵן לְפִי־הָרֹב וְאֶמְלֹטָהּ רַק־
אֲנִי לְבִדִּי לְהַגִּיד לָךְ:

*ватиполь шва ватикахэм вээт һанэарим һику лефи
харэв ваимальта рак ани левади леһагид лах*

*15. И напали сабитяне и забрали их, а юношей убили
острием меча, и только я один спасся, чтобы сказать
тебе.*

Дословно здесь говорится «*уста́ми меча*». Вообще, лезвие меча часто называется уста́ми – «*ни*» – *ртом*. Может, потому что во многих мечах того времени лезвие выходило из раскрывающейся пасти льва или тигра. Рукоятка была в виде животного, и лезвие выходило из его пасти. Далее события начинаются развиваться стремительно:

עוֹד זֶה מְדַבֵּר וְזֶה בָּא וַיֹּאמֶר אֵשׁ אֱלֹהִים נִפְלָה מִן־הַשָּׁמַיִם
וּתְבַעֵר בְּצִאֵן וּבְנְעָרִים וּתֹאכְלֵם וְאֶמְלֹטָהּ רַק־אֲנִי לְבִדִּי לְהַגִּיד לָךְ:
*од зэ мэдабэр вэээ ба вайомар эш элоһим нафла мин
һашамаим вативар бацон уванэарим ватохлем
ваимальта рак ани левади леһагид лах*

*16. Этот ещё не закончил говорить, и приходит другой.
И сказал: «Огонь Божий упал с небес и сжег мелкий
скот и юношей и пожрала их. И спасся только я один,
чтобы сказать тебе».*

Помните, где встречалось это выражение? Когда Элиэзэр еще не закончил молиться, уже Ривка выходит. Здесь – *этот ещё не*

закончил говорить, уже приходит второй. Здесь указывается на то, что есть какое-то провидение, есть какой-то двигатель, который производит все эти события.

עוד זֶה מְדַבֵּר וְזֶה בָּא וַיֹּאמֶר כְּשֵׁדִים שָׂמוּ שְׁלֹשָׁה רָאשִׁים
וַיִּפְשְׁטוּ עַל־הַגְּמָלִים וַיִּקְחוּם וְאֶת־הַנְּעָרִים הָכּוּ לְפִי־חֶרֶב וְאִמָּלְטָה
רַק־אֲנִי לְבַדִּי
לְהַגִּיד לָךְ:

*од зэ мэдабэр вэзэ ба вайомар касдим саму шлоша
рашим ваифшэту аль хагмалим ваикахум вээт
ханэарим нуку лефи харэв ваимальта рак ани левади
леһагид лах*

17. Еще этот не закончил говорить, приходит другой и говорит: «Халдеи поставили трех начальников, напали на верблюдов и забрали их, а юношей побили мечом. И только я один спасся, чтобы сказать тебе».

Один за другим приходят вестники и приносят Иову сообщения о всё больших и больших убытках. И они сменяются так быстро, что не дают ему опомниться. И если до сих пор речь шла об убытках, то теперь впереди Иова ждёт самое страшное несчастье.

עַד זֶה מְדַבֵּר וְזֶה בָּא וַיֹּאמֶר בְּנֵי־וַבְּנוֹתָיִךְ אָכְלִים וְשֹׂתִים יַיִן
בְּבֵית אֲחֵיהֶם הַבְּכוֹר:

*ад зэ мэдабэр вэзэ ба вайомар банэха увнотэха охлим
вэшотим яин бэвэйт ахихэм һабхор*

18. Ещё этот говорит, и вот приходит другой, четвертый, и говорит: «Твои сыновья и дочери сидели и пили вино в доме первенца...»

וְהָיָה רוּחַ גְּדוֹלָהּ בָּאָה מֵעֶבֶר הַמִּדְבָּר וַיִּגַע בְּאַרְבַּע פְּנוֹת הַבַּיִת
וַיִּפֹּל עַל-הַנְּעָרִים וַיָּמּוּתוּ וְאִמָּלְטָה רַק-אֶנִּי לְבִדִּי לְהַגִּיד לָךְ:

vəhinə ruach גדולה באа мээвэр хамидбар ваига бээрба
пинот хабаит ваиполь аль ханэарим ваямуту
ваимальта рак ани левади леһагид лах

19. И вот налетел сильный ветер со стороны пустыни и ударил в четыре угла дома, и упал дом на детей, и они умерли. И только я один спасся, чтобы сказать тебе.

Четыре страшных известия получил Иов. В один момент, за несколько минут он из богатого человека с прекрасной, здоровой, дружной семьёй превратился в нищего без наследников. Нам сейчас легко рассуждать, но, поставив себя на место Иова, можно понять, насколько это страшное испытание и насколько тяжело в этот момент. Может быть, в момент душевного порыва, в гневе, от неожиданности известий сложно удержаться от того, чтобы проклясть Бога, оставить Бога, как-то выразить обиду на Бога или роптать на Бога. Слава Всевышнему, не так много на свете людей, которые пережили смерть детей. И так ценно их свидетельство, если, не дай Бог, с человеком это произошло. Один из таких людей – раввин Екутиэль Йегуда Хальберштам, который был раввином, хасидским ребе из Клезенберга. Он потерял жену и одиннадцать детей во время Холокоста. Когда закончилась война, ребе приехал в страну Израиля, основал в стране Израиля больницу «Ланиадо», где было сделано много добрых дел и спасено много жизней. Он писал: «Самое большое чудо, которое случилось с нами, в том, что после всех этих событий, после всего того, что случилось, после того, что мы всё потеряли, мы

сохранили веру во Всевышнего. Вот оно чудо из чудес». Я не могу не согласиться с этим. Это действительно великое чудо, пройдя через такие испытания, сохранить веру. И это то, что произошло сейчас и с Иовом.

וַיָּקָם אִיּוֹב וַיִּקְרַע אֶת־מְעָלוֹ וַיִּגְזַז אֶת־רֹאשׁוֹ וַיִּפֹּל אַרְצָה וַיִּשְׁתַּחֲוֶה׃
*ваякам ийов ваикра эт мэило ваягаз эт рошо ваиполь
арца ваиштаху*

*20. И встал Иов, и разорвал свою одежду, и остриг
голову свою, и упал на землю, и простерся.*

וַיֹּאמֶר עָרָם יִצְתִּי מִבֶּטֶן אִמִּי וְעָרָם אָשׁוּב שָׁמָּה יְהוָה נָתַן
וַיהוָה לָקַח יְהִי שֵׁם יְהוָה מְבָרָךְ׃

*вайомэр аром яцати мибэтэн ими вэаром ашув шама
адонай натан ваадонай лаках еһи шэм адонай мэворах*

*21. И сказал: «Нагим вышел я из утробы матери моей и
нагим вернусь туда. Господь дал, Господь взял. Да
будет имя Всевышнего благословенно».*

Разумеется, не имеется в виду, что Иов собрался возвращаться в утробу матери. «Откуда я пришел, туда я и уйду. Я пришел в этот мир нагим, я уйду из этого мира нагим». Иов благословляет. Не иносказательно, а буквально благословляет Всевышнего. Отчасти это такая ирония, в чем сбываются слова сатаны. Он действительно благословил, но благословил в буквальном смысле, как вознёс хвалу Всевышнему и сказал: «Господь дал, Господь взял, а у меня и не было ничего своего. Я пришел в этот мир нагой. Всё, что у меня есть, мне дал Всевышний. Я всё это оставляю, и я нагим уйду». Эти слова Иова на иврите звучат как стихи: «Адонай натан ва Адонай лаках еһи шэм адонай мэворах». Эти слова до сих пор поют во время всех

погребальных церемоний. Эти стихи произнесены не просто как какие-то слова, которые человек выдавливает из себя. Должно быть определенное вдохновение, определенное присутствие Духа, чтобы именно так благословить Всевышнего. Такой итог и подводит автор в конце первой главы.

בְּכָל־זֹאת לֹא־תָטָא אִיּוֹב וְלֹא־נָתַן תְּפִלָּה לְאֱלֹהִים:

бэхоль зот ло хата ийов вэло натан тифла лезлоhim

22. И не пренебрёг Иов Господом.

Можно понять слово *тифла* как *молитва*, но здесь нет, так как происходит от слова *тафель* – *пренебрегать*. Не унизил, не пренебрег Всевышним. Первую серию испытаний, первую встречу с обвинителем Иов выдерживает с честью, как настоящий праведник. Что будет дальше, мы пока не знаем.

ГЛАВА 2

Мы оставили Иова после того, как с ним случилось сразу четыре несчастья. Он лишился всего своего имущества и своих детей. В отличие от того, что предсказывал обвинитель, Иов не проклял Всевышнего, а, наоборот, благословил Его. Но, как мы видим, на этом дело не заканчивается.

וַיְהִי הַיּוֹם וַיָּבֹאוּ בְּנֵי הָאֱלֹהִים לְהִתְיַצֵּב עַל־יְהוָה וַיָּבֹא גַם־
הַשָּׁטָן בְּתוֹכָם לְהִתְיַצֵּב עַל־יְהוָה:

*vaeŋi haŋom vavəvou bŋəy haəlohim leŋutjačəv alʔ
adonay vavəvo gam hasatan bətoham leŋutjačəv alʔ
adonay*

*1. И был день, и пришли сыны Божьи явиться пред
Всевышним, и обвинитель тоже пришёл среди них,
чтобы явиться перед Всевышним.*

Комментаторы говорят, что, скорее всего, прошёл год, а планёрки у Всевышнего ежегодные. Если, как мы говорили в прошлый раз, понять, как утверждает «Зоар», что Иов призван,

так сказать, «взять огонь на себя», отвлечь внимание обвинителя от выхода Израиля из Египта, то в первый раз было первое Нисана, начало месяца, подготовка к выходу Израиля из Египта. И второй раз первое Нисана – это момент, когда Моше строит скинию. Тоже ответственный момент, и опять Иову «брать огонь на себя». Так можно понять, если принять комментарий «Зоара». Но, разумеется, за многие века комментаторы строили разные предположения. Вся цель – понять, почему с Иовом происходит то, что происходит. И, хотя это невозможно, мы всё равно тоже попытаемся это сделать по мере чтения книги. Итак, собрались все сыновья Божьи у Всевышнего, и обвинитель тоже пришёл вместе с ними.

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׁטָן אֵי מָזָה תָּבֹא וַיַּעַן הַשָּׁטָן אֶת־יְהוָה וַיֹּאמֶר
מִשָּׁט בָּאָרֶץ וּמִהֶתֶלֶל בָּהּ:

*вайомэр адонай эль hasатан эй мизэ таво ваяан
hasатан эт адонай вайомар мишут баарэц
умэhutһалех ба*

2. И сказал Господь обвинителю: «Откуда ты пришёл?»
– «Я ходил-бродил по Земле».

Всевышний задаёт ему тот же самый вопрос, который задал и в первый раз. И обвинитель даёт тот же самый ответ цитатой почти из знаменитой песни поэта-песенника Леонида Дербенёва «Я по земле хожу-брожу». Если перевести дословно: «...для того чтобы бродить по Земле и ходить по ней».

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׁטָן הֲשִׁמָּת לְבָבְךָ אֶל־עַבְדִּי אִיּוֹב כִּי אֵין כָּמֹהוּ
בָּאָרֶץ אִישׁ תָּם וְיָשָׁר יֵרָא אֱלֹהִים וְסָר מֶרַע וְעָדְנֹו מִחֲזִיק בְּתַמָּתוֹ
וְתַסִּיתָנִי בּוֹ לִבְלָעוֹ חָנָם:

вайомэр адонай эль хасатан хасамта либэха эль авди
ийов ки эйн камоһу баарэц иш там вэяшар ерэ элоһим
вэсар мэра вэодэну махазик бэтумато ватэситэни во
левало хинам

3. И сказал Господь обвинителю: «Обратил ли ты
внимание на раба моего Иова. Ибо нет подобного ему на
Земле. Человек простой и прямой, богобоязненный,
удаляющийся от зла. И всё ещё придерживающийся
своей праведности. А ты Меня «науськивал» на него,
чтобы Я поел его, проглотил его напрасно».

Здесь важное свидетельство. Всевышний подтверждает, что
наказание Иова, испытания его, страдания его напрасны.
Обвинитель не нашёл какого-то уголовного дела, которое можно
было бы открыть на Иова. Он только сказал, что если как-то,
каким-то образом с Иовом поступить, то тогда он не сохранит
своей праведности. Поэтому те, кто выискивает какой-то грех
Иова, который у него был, например, та версия, что Иов был
советником у фараона и промолчал, или другая версия, когда
говорят: «А почему Иов не пировал с сыновьями? Почему Иов не
воспитывал своих сыновей, вместо того чтобы приносить за них
жертвы? Может быть, тех следующих, которые у него потом
родятся, он будет воспитывать?» И всевозможные попытки
выискать где-то виноватость Иова. Наказание виноватого не
заслуживает отдельной книги, тем более такой книги, как «Книга
Иова». Поэтому речь идёт о том, что здесь Всевышний и говорит:
«Ты напрасно науськивал Меня на него».

וַיַּעַן הַשָּׂטָן אֶת־יְהוָה וַיֹּאמֶר עוֹר בְּעַד־עוֹר וְכָל אֲשֶׁר לְאִישׁ יָתֵן
בְּעַד נַפְשׁוֹ:

*ваяан насатан эт адонай вайомар ор бэад ор вэхоль
ашер лаиш итэн бэад нафшо*

*4. И ответил обвинитель Господу и сказал ему: «Кожа
за кожу...»*

Скорей всего, речь здесь идёт о какой-то народной пословице. Вот бы только знать, что она означает. Некоторые говорят, что «ор» здесь – это намёк на щит, кожа намекает на щит, потому что когда-то щиты покрывались кожей, поэтому их и смазывали маслом, как это неоднократно в Танахе написано. И здесь обвинитель говорит: «Иов отдал своих детей, как щит, за себя, пожертвовал щитом, закрылся ими как щитом, чтобы себя закрыть».

Другая версия говорит именно про кожу, что есть орган, который важнее, и органы менее важные. Если на человека замахиваются и хотят ударить его по голове, он подставляет руку, жертвует рукой, чтобы сохранить голову. Так и Иов пожертвовал своими детьми, чтобы сохранить самого себя.

И третья версия – торговая. Поскольку Иов человек торговый, «кожа за кожу» или «шкура на шкуру» означают «баш на баш». Иов отдал десять своих детей и всё своё имущество вместо самого себя. Еврейский анекдот рассказывает, что если еврей теряет деньги, то он говорит: «Слава Богу, что взял деньгами». По мнению обвинителя, здесь Иов говорит: «Слава Богу, что взял детьми, а не моей жизнью». Такое понимание поговорки предлагается. В любом случае то, что говорит обвинитель: «Иов спас свою шкуру. И, поскольку он спас свою шкуру, он и доволен себе». Другая пословица, которую он говорит в продолжении своей речи: «*вэхоль ашер лаиш итэн бэад нафшо*». Дословно это означает: «Всё, что есть у человека, отдаст он ради спасения жизни своей». Человек говорит: «Не до жиру, быть бы живу. Лишь бы быть живым, за жизнь я останусь без всего, но жизнь свою сохраняю». И Иов по принципу «скажи спасибо, что живой»,

именно поэтому не проклинает Всевышнего. Если коснуться его тела, вот тогда проверим, какой он, Иов, на самом деле. Такой тезис в общем итоге сформулировал обвинитель.

אוֹלָם שְׁלַח-נָא יָדְךָ וְגַע אֶל-עֲצָמוֹ וְאֶל-בְּשָׂרוֹ אִם-לֹא אֶל-פָּנֶיךָ
יִבְרַכְךָ:

*улам шлах на ядэха вэга эль ацмо вээль бсаро им ло эль
панэха еварахэха*

*5. Однако прости руку свою и коснись его самого и
плоти его, разве он не проклянёт Тебя тогда перед
Твоим лицом?*

Обратите внимание, что обвинитель не говорит: «Дай мне. Дай мне. Дай мне его на растерзание». Он говорит: «Ты прости свою руку». Всё, что он собирается делать, это действовать как рука Всевышнего. Он не какая-то отдельная власть, не какое-то отдельное царствие. «Сделай меня своей рукой», – вот что он говорит.

Можно много задумываться насчёт того, о чём вообще обвинитель здесь говорит. Ведь в конечном счёте он сын Божий, который пришёл ко Всевышнему и с которым Всевышний разговаривает. Чего он хочет, чего он добивается и какая у него позиция, кроме как испытать Иова? «Мы, злыдни, всё ломаем, всё портим». Чего добивается обвинитель?

Одна из версий говорит вот так. В книге «Дварим» («Второзаконие») есть три представления, три возможных мотивации, подвигающих человека к любви ко Всевышнему. Первая – в шестой главе книги «Дварим» (Второзаконие), где сказано: «Слушай, Израиль! Господь Бог твой, Бог один, и люби Бога твоего всем сердцем». Когда ты понимаешь, что всё в этом мире, абсолютно всё – это огромный оркестр, управляемый Всевышним, в котором каждый – инструмент. У кого-то –

маленькая дудочка, у кого-то – тарелки, у кого-то – гобой, а у кого-то – скрипки – все это звучит в единой симфонии. И это единство, в котором и ты существуешь, и в котором и твоя роль играет и учтена, ты не можешь не любить. Ты любишь Бога за то, что всё в этом мире, и ты в том числе – часть его замысла, не за добро, не за зло. Мотивация этой веры – СЛУШАНИЕ. «Слушай, Израиль! Господь Бог твой, Бог один, и возлюби». Вера, которая приходит от слушания, и любовь, которая приходит от слушания – совершенная любовь, в которой слышится и понимается, что Бог един и всё, что есть во Вселенной – едино.

В одиннадцатой главе книги «Дварим» приводится ещё два разных варианта, за что можно любить Бога. Первый вариант: «Помни, что Он тебе сделал». То есть мы любим Бога, потому что Он дал нам, возможно, десять сыновей, три тысячи верблюдов, квартиру в Монте-Карло или даже однушку в Химках. За всё Всевышнему благодарны. Но наша любовь мотивирована тем, что Он нам дал. Это уже не беспричинная любовь, как в первом случае.

Третий вариант, который приводится в той же главе: «Если ты будешь любить Бога, то у тебя и дождь будет вовремя, и зарплату будут вовремя платить, и всё с тобой будет вовремя происходить». И очевидно, что это тоже любовь связана с определенными причинами, то есть корыстная форма любви, а значит, не столь высокая, как первая, о которой мы говорили.

Самая высокая форма любви ко Всевышнему – это, конечно, та, о которой шестая глава книги «Дварим» говорит, что это то, когда мы любим Всевышнего просто за то, что Он – один. И то, что здесь говорит обвинитель: «Возможно, у Иова, собственно, личные мотивы. Он любит, потому что Бога хорошо любить. Бог умеет благодарить тех, кто Его любит». Вот, возможно, такая версия, если не для проверки Иова, то для проверки нас самих, актуальна. И это не значит, что тот, кто любит Бога по корыстным мотивам, он – грешник. Ни в коей мере не значит. Но это значит (и это то, что и обвинитель говорит), есть куда расти. Давайте

испытаем, вырастет ли. Давайте попробуем помочь Иову стать лучшей версией Иова. Как мы знаем: «Господь, кого любит, того бьёт, и всех, кого принимает, наказывает». Наказывает не в смысле наказания, а в смысле наставления.

Разумеется, здесь я ни в коей мере не претендую на то, чтобы однозначно толковать мотивы обвинителя, и привожу только одно из предположений, коих очень много (их столько, сколько людей). Опять-таки повторю, в «Книге Иова» комментарии больше говорят о комментаторе, чем о самом Иове. Ну, пусть это вам говорит обо мне, если так угодно.

Итак, он говорит: «А если Ты прострѣшь руку, если Ты его коснёшься, он Тебя проклянёт».

וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הַשָּׂטָן הֲנִי בְיָדְךָ אֶת־נַפְשׁוֹ שְׁמֹר:

вайомэр адонай эль хасатан хинэ вэядэха ах эт нафшо шмор

6. И сказал Господь обвинителю: «Вот он в твоей руке, только душу его, только жизнь его сохрани».

Так Всевышний позволил обвинителю или, можно сказать, уполномочил его испытать Иова болезнью, страданием.

וַיֵּצֵא הַשָּׂטָן מֵאֵת פָּנֵי יְהוָה וַיִּךְ אֶת־אִיּוֹב בַּשָּׁחִין רַע מְכַף רַגְלֹו
עַד וְעַד קְדָקְדֹו:

*ваецэ хасатан мээт пнэй адонай ваях эт ийов бишхин
ра микаф рагло ад вэад кадкадо*

7. И вышел обвинитель от лица Всевышнего и поразил Иова проказою злою от ступни его и до макушки его.

Злой кожной болезнью в соответствии с последними достижениями дерматологии того времени. От ступней его и до макушки его.

וַיִּקַּח-לוֹ חֶרֶשׁ לְהִתְגַּרְדַּ בּוֹ וַהּוּא יֹשֵׁב בְּתוֹךְ-הָאָפָר׃

*vaikaḥ lo xəṛəs lehitgarəd bo vəhu yošəv bətoḥ
haəfər*

8. И взял он черепок, чтобы чесаться им, и он сидит в пепле.

Человеку, у которого всё чешется (кожное заболевание — очень страшная штука), нет никакого покоя, и, чтобы как-то сбавить эту чесотку, человек садится в пепле и начинает постоянно себя чесать. Чешется то одно место, то другое, и заболевание это очень страшное. Мне приходилось видеть людей, страдающих тяжёлыми кожными заболеваниями. Не пожелаешь этого и врагу! Возникает вопрос: неужели эта болезнь, это кожное заболевание, каким бы оно ни было, страшнее, чем смерть десяти сыновей? И хотя, казалось бы, в здравом уме, если (не дай Бог) приходится выбирать между тем и другим, пусть наши дети живут, а мы возьмём на себя какую угодно болезнь (не дай Бог выбирать), но реально, когда человек переживает что-то на своём теле, в своём теле, выясняется, что физическое страдание сложнее переносить, чем духовное, потому что дух может быть силен в той или иной степени, а плоть всегда слаба, страдать плотью всегда сложно. Поэтому выходит, что это испытание страшнее, чем смерть десяти сыновей.

Итак, Иов очень страдает, и мы не знаем, сколько времени проходит, пока он так сидит. День, два, три, месяц, полгода. Мы не знаем, сколько времени прошло между этим стихом и следующим стихом.

וַתֹּאמֶר לוֹ אִשְׁתּוֹ עֲדָה מִחַיִּיק בְּתַמָּתָה בָּרַךְ אֱלֹהִים וּמָת:

*ватомэр ло ишто одэха махазик бэтуматэха барэх
элоhim вамут*

*9. И сказала ему жена: «Ты ещё придерживаешься
своей праведности? Прокляни Бога и умри».*

Мы уже сказали, что и она использует выражение «благослови Бога». Чтобы осознать роль жены, нужно понять, что здесь цель, а что средство. Возможно, а почти наверняка жена уверена, что если Иов проклянёт Бога, то он сразу же умрёт. Вопрос в том, является ли именно смерть целью. Хочет ли жена такой своеобразной эвтаназии для своего мужа, чтобы он перестал страдать и умер? Или жена хочет, чтобы Иов отказался от своей праведности?

Часто бывает такое, об этом говорят раввины, учителя, когда в каком-то доме появляется праведник, в нём появляется и мученик. Иногда человек, когда он берёт на себя какие-то упражнения, какие-то подвиги в праведности, в семье рядом с ним становится трудно. Жене рядом с мужем или мужу рядом с женой. И, хотя она рада, что муж у неё такой праведный, терпеть эту праведность тяжело, потому что это праведность постоянно шпыняет ближних, унижает. Праведность, которая заставляет ближних отказываться от чего-то, от чего они ещё не готовы отказаться. Потому что праведник движется своим духовным уровнем, а его родственники, семья порой пытаются, запыхавшись, вприпрыжку за ним бежать, и его праведность им может оказаться слишком тяжкой ношей. И, возможно, жена тут говорит: «Тебе не надоело праведничать? Разве ты не видишь, какой твой Бог? Прокляни его. Откажись наконец-то от своей праведности. Не держись за неё и умрёшь». Можно понять эту фразу и так, и так. В зависимости от того, как мы её поймём, у нас изменится образ жены. Возможно, это такая стерва, которая насмехается над мужем в минуты горя. Возможно, это женщина-

страдалица, у которой наболело. Возможно, это жена, которая реально переживает за мужа. Поскольку мы не знаем, кто эта жена, хотя есть апокрифы, которые говорят об именах, поскольку мы из Писания не знаем, кто эта жена, есть разные версии на этот счёт. Мы не знаем, кто эта жена, и мы не очень хорошо знаем, куда делась после изнасилования Дина, дочь Яакова. Поэтому одна из версий, что эта жена и есть многострадальная Дина, дочь Яакова. Ну, не очень состоятельная версия, но она есть. Итак, жена сказала то, что сказала, мы попытались предположить разные мотивы. Вот что отвечает ей Иов:

וַיֹּאמֶר אֵלָיָהּ כְּדִבֶּר אַחַת הַנְּבִלֹת תְּדַבְּרִי גַם אֶת־הַטּוֹב נִקְבֵּל
מֵאֵת הָאֱלֹהִים וְאֶת־הָרָע לֹא נִקְבֵּל בְּכָל־זֹאת לֹא־תִטָּא אִיּוֹב בְּשִׁפְתָיו:
*вайомэр эляя кэдабэр ахат һанэвалот тэдабэри гам
эт һатов нэкабэль мээт һаэлоһим вээт һара ло
нэкабэль бэхоль зот ло хата ийов бисфатав*

10. И сказал ей: «Ты говоришь, как существо мерзкое. Хорошее будем получать от Бога, а плохое не будем принимать?» Во всём этом не согрешил Иов устами своими.

Не очень вежливая речь, даже если мы учитываем положение Иова. Конечно, опять-таки можно воспринять это как обличение, а можно увидеть, что Иов всё время говорил с ней в такой манере. И каждый в силу своего понимания, в силу своего жизненного опыта будет видеть разного Иова, разную жену и разное общение между ними. Возможно, Иов говорит: «Ну, ты же не такая. Зачем ты так говоришь?» А возможно, он учит её, говоря: «Ну, от тебя что ещё ожидать, ты вот такая сама и говоришь так. Вот же досталась мне жена».

Бывает, после бесед мне задают вопросы, иногда вопросы очень сложные. Одна женщина спросила: «Скажите, почему

умирают дети?» И я переспросил её: «Вы спрашиваете чисто теоретически или у вас умер ребёнок?» Она ответила: «У меня умер сын». Я сказал: «Ну, тогда я не могу вам ответить на этот вопрос, потому что я буду говорить разумом, а вы будете говорить чувствами». Человеку трудно понять, когда с ним происходит плохое. Как, например, жене Иова тоже, может быть, трудно понять, почему такое происходит, почему хороший Бог вдруг такое делает. И я спросил одну женщину: «Знаешь ли ты людей, которые праведнее тебя, которые, на твой взгляд, достойнее тебя, но которые страдают?» Она сказала: «Да, я знаю одну женщину. Она очень праведная женщина, но она, к сожалению, лежит в больнице, и ей ампутировали обе ноги». Мы не спрашиваем, почему у нас есть две ноги. Никакой человек ещё не спросил: «За какие свои заслуги я выиграл в лотерею?» Хорошее мы легко принимаем. Если нам что-то дают, мы не спрашиваем, достойны ли мы этого. И не спорим с Богом: «Поищи кого-то другого, чтобы он выиграл в лотерею». Если я нашёл пятьдесят шекелей, я не скажу: «Надо бы, чтобы кто-то другой их нашёл». Понятно, что мне полагается. Когда происходит что-то плохое, тяжелее это принимать. И это то, о чём, возможно, говорит Иов. Это сложность человеческая – воспринимать собственное несчастье, собственную беду, воспринимать это как справедливость. Когда нам несправедливо дают, это справедливо. А когда у нас несправедливо забирают, это несправедливо. Иов спрашивает свою жену: «Неужели выгодную нам несправедливость, хорошую несправедливость мы будем принимать, а невыгодную несправедливость мы не будем принимать?» Комментаторы сразу же цепляются за выражение «устаami своими» и говорят: «Устами-то не согрешил, а в сердце у него что-то надломилось в этот момент». Но я не берусь судить о том, что происходит у Иова в сердце, и даже о том, что происходит в сердце у комментатора.

וַיִּשְׁמְעוּ וְשָׁלַשְׁתָּ רְעֵי אִיּוֹב אֶת כָּל־הָרָעָה הַזֹּאת הַבָּאָה עָלָי וַיָּבֹאוּ
 אִישׁ מִמָּקוֹמוֹ אֶל־יִצְחָק הַשְׂוֹחֵי וְצוֹפָר הַנְּעֻמָּתִי וַיִּנְעֲדוּ
 יַחְדָּו לְבֹא לְנוֹד־לוֹ וּלְנַחֲמוֹ:

*ваишмэу шлошэт рээй ийов эт коль хараа хазот
 хабаа алай ваявоу иш мимкомо элифаз хатэймани
 увильдад хашухи вэцофар ханаамати ваивааду яхдав
 лаво лануд ло уленахамо*

*11. Услышали три друга Иова всю эту беду, которая
 пришла на него, и пришли каждый из своего места и
 порешили они вместе прийти и утешить его: Элифаз из
 Йемена, и Бильдад из южной Сирии и Цофар
 намаатянин утешить его.*

Видимо, болезнь эта продолжалась долго, а поскольку Иов был человеком богатым, местный олигарх, опять-таки мы сказали, поддерживал торговые связи, слухи разнеслись, и поэтому слышали люди из трёх разных местностей. Вероятно, где-то по пути они встретились. Каждый шёл из своего места, и где-то по пути они пересеклись, потому что к Иову они подходят вместе. *Элифаз хатэймани* – *Элифаз из Йемена*. Элифаз – это имя сына Эсава, но кроме того, это распространённое имя: «*Эли*» – *Бог мой*, «*фаз*» – может означать *золото*, *мой Бог – золото*. Это не значит, что человек – золотопоклонник. Нет. Это прославление Всевышнего: *мой Бог – моё богатство*. Другая возможность понять это имя Элифаз – *Бог мой быстр*, *Бог мой стремителен*. И он пришёл, написано, *тэймани*, он пришёл с юга. Элифаз-южанин или йеменец.

Увильдад хашухи – *И Бильдад из южной Сирии*, из места, где Сирия граничит с Вавилоном. Имя *Бильдад* не встречается нигде, кроме как здесь, в «Книге Иова», поэтому трудно толковать, но можно истолковать на основании близких имён *Баальдад* – *тот*,

кто любим или Баальдад – тот, у кого есть грудь. Дад – это женская грудь, имеется в виду тот, кто может кормить других, тот, кто может обильно других кормить, человек, живущий в изобилии.

И третий друг Цофар *hana*маати. Имя Цофар означает: *тот, чей голос раздаётся далеко*, это же означает: *тот, кто летает как птица, тот, кто живёт полётом*. Место Наамати, место Наама, нам неизвестно, где оно, его трудно отождествить с тем местом Наома, которое упоминается в книге «Иешуа бен Нун» («Иисус Навин»), Лахиша. В силу многих причин мы точно знаем, что это не одно и то же, и нам непонятно, где эта Наома. Лануд более в значении *сопережить, пройти вместе определённый путь, пережить то же самое, что он, и утешить его*.

וַיִּשְׂאוּ אֶת־עֵינֵיהֶם מִרְחוֹק וְלֹא הִכִּירָהוּ וַיִּשְׂאוּ קוֹלָם וַיִּבְכוּ
וַיִּקְרְעוּ אִישׁ מִעַלּוֹ וַיִּזְרְקוּ עֹפָר עַל־רֹאשֵׁיהֶם הַשָּׁמַיְמָה:

*vaису эт эйнэйһэм мэрахок вэло һикируһу vaису колам
ваивку ваикрэу иш мэило ваизрэку афар аль рашэйһэм
hашамайма*

12. И возвели(подняли) глаза свои издалека, и не могли узнать его, и вознесли голос свой, и возопили они, и заплакали, и разодрал каждый одежды свои, и бросали пепел на головы свои до небес.

Обычно *поднять глаза* – это означает переход на другой уровень, на пророческий уровень, на новый уровень зрения. Но в данном случае можно понять, когда им открылся вид на него и они смогли все вместе увидеть его издалека, когда он появился на горизонте. Слово *ласэт* означает *понести, поднять, простить*. *Ласэт авон* – *понести грех*. *Ласэт арон* – *понести ковчег*. В данном случае *ласэт коль* – *это возвысить голос*. Это, конечно, гротескная речь, преувеличение. Они пришли в неистовство, в

такую скорбь, увидев, что произошло с их другом Иовом. Сегодня нам это кажется странным, но раньше люди очень эмоционально выражали свои переживания. Нас очень долго наша культура учила сдерживанию. Если увидеть обычаи траура у, скажем, эфиопских евреев, то они очень похожи на то, что описано здесь.

וַיָּשְׁבוּ אֹתוֹ לְאַרְץ שְׁבַעַת יָמִים וְשִׁבְעַת לַיְלֹת וְאֵין-דָּבָר אֵלָיו
דָּבָר כִּי רָאוּ כִּי-גָדַל הַפָּאָב מְאֹד:

*vaeshvu ito lyaratz shivat yamim vashivat laylot
vayin dover elav davar ki ray ki gadal hakav meod*

13. И сидели с ним они на земле семь дней и семь ночей и не говорили ему ни слова, потому что видели, что боль его очень сильна.

Семь дней они сидели, потому что с тем, кто в трауре, нельзя заговорить первым. Семь дней они сидели с ним. Просто молчали рядом с ним, чтобы почувствовать, что чувствует он, чтобы понаблюдать за ним, чтобы он привык к ним, чтобы дождаться, что он заговорит с ними. *И сидели с ним они на земле семь дней и семь ночей и не говорили ему ни слова, потому что видели, что боль его очень сильна.* Это говорит о том, что друзья Иова обладали простым чувством такта, в том числе. В наше время, когда верующие люди встречаются с человеком в беде, далеко не у всех нас хватает сил, хватает такта, хватает любви к ближнему, чтобы не то, чтобы семь дней, а несколько минут посидеть рядом молча, просто сопереживая. Сам я постоянно ловлю себя на желании, стремлении и уверенности в том, что чужую беду я легко руками разведу, а уж языком и подавно.

ГЛАВА 3

Мы расстались с Иовом, когда к нему с разных концов света пришли трое лучших его друзей и, ошеломлённые тем состоянием, в котором они Иова застали, сидели рядом с ним молча в течение семи дней. Молчали друзья, Иов тоже молчал. И мы, как читатели, можем только гадать, о чём они думали, пока не расскажет нам об этом сам автор. И вот в третьей главе мы читаем, что Иов заговорил. И можно себе представить, что он думает.

אַחֲרֵי־כֵן פָּתַח אִיּוֹב אֶת־פִּיהוּ וַיִּקְלֵל אֶת־יוֹמוֹ:

ахарэй хэн патах ийов эт пиһу ваекалель эт йомо

1. После этого отверз Иов уста свои, открыл свой рот и проклял день свой.

Свой день — это день рождения человека. Но не день рождения каждый год, а тот самый день, в который человек родился. Считалось (а некоторые любители астрологии так до сих пор и считают), что в день рождения человека звезды складываются определённым образом. Из этого определённого,

сложенного вместе свечения звёзд рождается некая судьба человека, некое его предназначение, и определяются его силы, черты его характера и так далее. Этим занимается астрология. И Иов, увидев, констатировал горестность своей судьбы, проклинает день, в который он родился, проклинает гороскоп своего рождения.

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

2. И заговорил Иов и сказал:

יָאבֵד יוֹם אֲוֹלָד בּוֹ וְהַלַּיְלָה אָמַר הָרָה גְּבִרָה:

йовад йом ивалед бо вэһалайла амар хора гавэ́р

*3. Пропал бы день, в который я родился, и ночь сказала:
«Зачат мужчина».*

Можно просто перевести, как некий образ, как некую метафору, что Иов говорит: «В эту ночь я был зачат». Есть традиция (она существовала у вавилонян), поскольку мы вообще мало сталкиваемся с описанием интимной жизни древних, мы мало об этом знаем, но есть традиция, которая рассказывает, что, когда супруги были в близости для зачатия ребёнка, они по окончании близости провозглашали: «Вот зачат мальчик», — желая тем самым зачать мальчика. Есть ещё один вариант понимания: еврейская традиция говорит, что существует ангел, которого зовут Лайла (Ночь), и, когда супруги близки, когда происходит зачатие, он спрашивает у Всевышнего, что делать с этими супругами. Если Всевышний даёт ему позволение, он провозглашает: «Вот зачат мальчик». Но, скорее всего, здесь имеется ввиду просто поэтическая метафора. Надо сказать, что вся эта речь Иова очень красивое стихотворение. Эта речь, несмотря на то что содержит весьма резкие слова, написана очень

красивой поэтической формой. Это трудно перевести, но это так. В четвёртом стихе Иов говорит:

הַיּוֹם הַזֶּה הָיָה חֹשֶׁךְ אֶל-יְדִרְשֵׁהוּ אֱלֹהִים מִמָּעַל וְאֶל-תּוֹפֵעַ עָלָיו
נִהְרָה:

*hahom hahy ehi хоших аль идрэшэһу элоаһ мимааль
вэаль тофа аляв нэһара*

*4. Да будет день тот тьмой, пусть не вызывает его к
жизни Бог свыше и никакое свечение да не явится в нём.*

Мы помним, что свет или день появился из того, что Всевышний отделил свет от тьмы, и свет назвал днём, а темноту назвал ночью. Здесь Иов говорит: «Да не явится день этот из тьмы, пусть не вызывает его Всевышний к жизни». Это можно понять и по-другому. В 11 главе книги «Дварим» (Второзаконие) написано, что Бог печётся о земле, используется этот же самый глагол «дорэш», то есть можно сказать, что Иов говорит: «Да не заботится о нём Всевышний, пусть Всевышний забросит этот день, «календарь закроет этот лист», пусть Всевышний не наделяет этот день никакими силами, пусть никакие сияния звёзд, никакие свечения, никакие астрологические прогнозы не влияют на этот день, пусть это будет день без судьбы». *аль идрэшэһу элоаһ мимааль. Да не печётся о нём Всевышний свыше или да не ищет его Всевышний свыше. вэаль тофа аляв нэһара И никакое свечение да не явится в нём.* То есть пусть все влияния этого дня сокроются, пусть не будет такой судьбы в мире, вообще пусть такой гороскоп не будет реализован. И если нам удивительно, что Иов верил во влияние звёзд, это никак не противоречит тому, что он верил во Всевышнего. Такой был уровень знаний тогда. Еврейские мудрецы тоже немало занимались астрологией. В пятом стихе Иов продолжает:

יגאָלְהוּ חִשָּׁד וְצַלְמָוֶת תְּשַׁכֵּן-עָלָיו עֲנָנָה יִבְעֲתֶהּוּ כְּמִרְיָי יוֹם:

*игалюһу хоших вэцальмавэ́т тишкан аляв анана
еваатуһу кимрирэ́й йом*

*5. Возьмёт к себе тьма, пусть окутает его сумрак,
пусть в этом дне не будет не только свечения, пусть
этот день будет пронзён, пронизан бесовской силой.*

Игалюһу хоших вэцальмавэ́т – это можно понять двояко. Снова, слово *игалюһу* может означать как *спасут, выручат его, возьмут к себе. Возьмёт к себе тьма.* И слово *цальмавэ́т* – обычно это слово в мидрашах толкуют как состоящее из двух частей *цэ́лем* – образ и *мавэ́т* – смерть, некое место, образ смерти, смертное место. Но это слово происходит от древнего *цэ́льмут*, что значит – *мгла*. То есть здесь параллелизм: тьма и мгла, крошечная мгла. Иов говорит: «Пусть они выручат его, как будто он им один из своих, этот день». Или ещё более резко: «Тьма и мгла побрали бы этот день». С другой стороны, слово *игалюһу* может означать *испачкают, обгадят*, в очень грубом значении этого слова. И Иов продолжает и говорит: *тишкан аляв анана* – *пусть окутает его сумрак. еваатуһу кимрирэ́й йом* – *страшный, ужасный, как черти, которые действуют днём, как дневные бесы.* Буквально фильм ужасов рисует Иов. И говорит: «Пусть в этом дне не будет не только свечения, пусть этот день будет пронзён, пронизан бесовской силой». После этого Иов переключается на ночь, и ночь тоже не остаётся без своего отдельного проклятия:

הַלַּיְלָה הַהוּא יִקָּחֶהוּ אֶפֶל אֶל-יָחַד בִּימֵי שָׁנָה בְּמִסְפָּר יָרָחִים
אֶל-יָבֵא:

*һалайла һаһу икахэһу офэль аль ихад бимэй шана
бэмиспар ерахим аль яво*

6. А ночь ту пусть поглотит сумрак, пусть она не числится с днями года, пусть она не считается с числом месяцев.

Снова: «...выкинуть её из календаря эту ночь, в которую я родился, чтобы не было возможности в мире существовать такой судьбе». В древнем иврите не было слова, которое обозначало бы сутки, период день и ночь. Но ясно, что реально ко времени относится та ночь, которая идёт в очерёдность с днями. Поэтому если ночь не значится среди дней, если спереди и сзади её не идёт день, то эта ночь и не существует как бы. Она – часть бесконечной мглы, которая существовала до разделения тьмы и света. Обычно, когда зачинается ребёнок, начинают считать месяцы беременности, это всем понятно. Именно беременность измеряется в месяцах. И здесь Иов говорит: «Пусть никто не будет зачат в эту ночь, пусть она будет бесплодной».

הַיָּה הַלַּיְלָה הַזֶּה יִהְיֶה גַלְמוּד אֶל־תְּבֵא רִנָּה בּוֹ:

hiné hалайла hañu eñi гальмуд аль таво рэнана во

7. Да будет эта ночь одинокой и да не придёт в ней пение.

Обычно путники, люди, которые вынуждены идти с караваном ночью, пели песни. Люди, которым не спится, поднимались на крыши домов и пели песни, не боялись помешать качеству жизни окружающих граждан. Ночью караванщики и путники, те, кто сидел у костра, чтобы отпугнуть врагов, зверей, чтобы дать понять, что здесь есть жизнь и просто не уснуть, пели песни. Это как-то сдерживало от ночного страха. Иов говорит: «Пусть никакого пения в эту ночь не будет. Ничего хорошего не должно быть в ту ночь, в которую я родился».

יִקְבְּהוּ אֲרִי־יִיִם הַעֲתִידִים לָרֶר לַיּוֹתָן:

иквуһу орэрэй йом хаатидим орэр ливъятан

8. Пусть проклянут, закланут, возьмут в плен её, эту ночь, проклинатели дней, которые хвастаются, что они могут пробудить морское чудовище.

Когда какой-то правитель от своих мудрецов получал информацию, что в его царстве должен родиться кто-то, кто угрожает его власти, когда какой-то правитель боялся каких-то событий, он звал колдунов и эти колдуны могли проклясть день, лишить его силы или как-то испортить его силу. Так, во всяком случае, люди верили. И вот Иов говорит: «Пусть проклянут её, эту ночь, проклинатели дней». Дословно, *пусть захватят её в плен, закуют её в оковы*. Ночь – *лайла*, в данном случае мужского рода, на иврите от этого некая путаница при быстром переводе. Какие проклинатели дней? Которые хвастаются, что они могут пробудить морское чудовище. *Левиафан* или морское чудовище в современном иврите означает *кит*. Но в те времена, мы знаем, Левиафан – очень интересный библейский персонаж. О нём мы ещё поговорим, когда будем говорить об ответах Всевышнего. Здесь Иов говорит: «Те, которые самые смелые и самые бьющие себя в грудь придворные колдуны, которые грозятся, что они могут разбудить самого левиафана, пусть они проклянут эту ночь. Самых сильных призываю, вот такой вам бросаю вызов: прокляните эту ночь». Можно праведно вскинуть бровь и сказать: «И это говорит праведник Иов?! Праведник, который отступает от зла, призывает колдунов проклясть ночь?!» Но человека не осуждают, когда он в горе, трудно судить человека, когда он погружён в горе. Мы читаем, что и Иеремия тоже проклинал день своего рождения и человека, который принёс весть о его рождении. Правда, у Иеремии совершенно другая история. Возможно, Иов посидел, подумал (а у него было время подумать) и покопался в себе, ища: «где же у меня грех, где же, где же, где

же я оказался виноватым и за что со мной это случилось?» И ничего не найдя, не нашёл ничего, кроме как гороскоп, кроме как «так сложились звёзды», чтобы обвинить в своей беде, и поэтому так реагирует, поэтому так говорит. В любом случае это речь человека в глубоком горе, и давайте не будем искать, за что бы его осудить. В девятом стихе Иов продолжает проклинать ночь:

יְהִשְׁכּוּ כּוֹכְבֵי נֶשֶׁפִּי יָקוֹל־לְאֹר וְאֵין וְאֵל־יִרְאֶה בְּעַפְּיִי־שָׁחַר:

*ехшэху кохвэй нишпо екав леор вааин взаль ирэ
бэафапэй шахар*

9. Да потемнеют звёзды заката его, пусть надеются на свет – и не будет света, и пусть она, эта ночь, не увидит сквозь веки свои свет, да не будет у этой ночи рассвета.

Это первые звёзды, по которым, собственно, определяется начало дня. Когда человек пробуждается, его пробуждает свет, который проходит через его веки, и, собственно, заставляет человека пробудиться. И здесь Иов говорит: «Пусть не будет этого света, который даёт пробуждение в этой ночи». Другое понятие слова *афаф* – можно понять как древнее – *реснички*, тогда можно будет говорить о том, что первые лучики солнца, которые выходят с рассветом как ресницы. За что всё это ночи полагается, Иов говорит в десятом стихе:

כִּי לֹא סָגַר דְּלִתִּי בְּטִנִּי וַיִּסְתֵּר עֵמָל מֵעֵינַי:

ки ло сагар дальтэй витни ваястэр амаль мээйнай

10. Потому что не закрыл двери утробы моей и не сокрыл страдания от глаз моих. Почему я не умер от утробы матери?

Двери утробы моей – это двери утробы, в которой я был, утроба матери. В восточной поэзии и в традиции есть такой образ, что ребёнок выходит, когда открываются двери утробы. Опять-таки это образное мышление. Некоторые верили, и в еврейской традиции это есть, что есть ангел, у которого есть ключи от утробы, и он открывает её, когда Всевышний об этом даёт повеление. Это есть и в Торе: «И отверз Всевышний утробу Леи». Здесь Иов говорит: «Будь проклята ночь», возможно, тот самый ангел, «за то, что он не закрыл передо мной дверь, за то, что он вообще позволил мне родиться с такой жизненной миссией, с такой судьбой». Представьте себе, что человеку говорят: «Если у тебя родится сын, он будет страдать, скорбеть, и вся жизнь его будет только страдание и скорбь». Вопрос: станет ли человек рожать такого ребёнка, когда он знает, что ничего хорошего в жизни ребёнка не будет, одни страдания. Сегодня родители делают проверку и пытаются предотвратить, если у ребёнка есть какое-то генетическое заболевание и тому подобное. И вопрос Иова похож: «Если ты знал, что будет одно страдание, зачем ты дал мне родиться?» Почему человек, которому судьба предписывает страдания, все равно рождается? Почему никто не остановил это и не сказал: «Если так, то пусть этот Иов лучше не живёт». То есть первое возмущение Иова – проклятие дню и ночи, что позволили ему родиться. Но что, если он уже родился?

После проклятия дня и ночи Иов переходит, скажем так, к мечтам. И первая его мечта – «Вот здорово бы было, если бы я умер сразу, как только родился. Уж если я родился, почему мне не дали умереть в детстве? Если вы хотели мне тяжёлую судьбу, ну вот я бы умер от утробы матери».

לָמָּה לֹא מָרַחֵם אֲמוֹתַי מִבֶּטֶן יִצְאָתִי וְאֶגָּוֶעַ:

ляма ло мэрахэм амут мибэтэн яцати вээгва

11. Почему я не вышел из утробы, из живота и сразу помер бы.

מִדּוּעַ קִדְמוֹנִי בְּרַפִּים וּמַה־שָּׂדִים כִּי אֵינִק:

мадуа кидмуни виркаим ума шадаим ки инак

12. Почему приняли меня колена и зачем были груди, которые я сосал?

Женщина рожала, стоя на коленях в таком специальном седалище, и, когда она рожала, она опускалась, садилась, как сидят японцы, и ребёнка сразу клали ей на колени. «Зачем люди надеялись, рожали меня, растили меня и надеялись, что я вырасту, кормили меня грудью? Зачем это всё было, если у меня такая судьба?» И это уже вопрос не об ангеле или о ночи, или о звёздах, а о людях. «Зачем люди трудились надо мной, старались надо мной, берегли меня, если оно всё вот так?!

В тринадцатом стихе Иов начинает развивать свою мечту о смерти сразу же после рождения:

כִּי־עַתָּה שָׁכַבְתִּי וְאֲשָׁקוּט יְשַׁנֵּתִי אֶז יְנוּחַ לִי:

ки ата шахавти вээшкот яшанти аз януах ли

13. Ибо сейчас лежал бы я и был бы в тишине. Я бы спал тогда, и было бы мне покойно.

עִם־מְלָכִים וְיַעֲצִי אֶרֶץ הַבְּנִים הָרְבוֹת לָמוֹ:

им млахим вэйоацэй арэц набоним харавот лямо

14. С царями, советниками земли, которые строят развалины.

Здесь можно перевести так: *с царями, которые строят роскошные усыпальницы*. То есть «мне всё равно: тот, кто строит роскошные усыпальницы, пирамиды и мавзолеи, кремлёвские стены, в конечном счёте лежит в одной могиле». Надо отметить,

это обязательно надо отметить, что то, что здесь Иов говорит, это не откровение о загробной жизни. Ни в коем случае нельзя это так понимать. И Всевышний его упрекнёт именно за то, что Иов ничего не понимает о том, о чём говорит. То, что Иов говорит, это его представления, его верования о загробной жизни, то, что он знает о ней. Иов говорит: «Я бы сейчас лежал с царями, которые строят себе усыпальницы». Можно перевести: и с царями, которые постоянно отстраивают города из развалин. То есть те, которые трудятся и восстанавливают что-то и в конечном счёте тоже ложатся в землю, а червякам всё равно, что кушать. Можно это понять и так: цари, которые отстраивают что-то, что потом превращается в развалины, строят города, которые непременно развалинами станут. Так и Иов строил богатство, и всё это рухнуло. Всё, что мы делаем, всё, что человек делает, по сути, это не вечно, это временно, это потом исчезнет. И Иов говорит: «Разве не всё равно? Если бы я не родился, если бы я умер, только родившись, я бы сейчас лежал бы вот так вот с царями, в тишине и покое, с теми самыми царями, которые всю жизнь что-то строили и строили, суетились и суетились».

או עם־שרים זָהָב לָהֶם הַמְּלָאִים בְּתֵיָהֶם כָּסֶף:

о им сарим заһав ляхэм һамэмалим батэйһэм касэф

15. Или с князьями, министрами, у которых много золота, которые наполняют дома свои серебром.

«Или с теми, кто всю жизнь богател, занимался бизнесом, с олигархами и князьями, которые наживались на народе, собирали и наполняли свои сокровищницы деньгами и серебром. Или, никого не грабили, зарабатывали деньги честным трудом. И всё равно, я бы лежал с ними одинаково. С теми, кто строит, с теми, кто ведёт роскошный образ жизни, я бы лежал. Какая разница, страдаю я, не страдаю, если нет никакого воздаяния? Если б я не

родился, как хорошо бы было! Если бы я умер, только родившись, как хорошо бы было». Вторая мечта Иова: если б я не родился.

או כנפל טמון לא אָהִיָּה כְּעִלְלִים לֹא-רָאוּ אוֹר:

о хэнэфэль тамун ло эһье кэолелим ло рау ор

16. Или как выкидыш скрытый не жил бы я, как зародыши, которые не видели света.

«Как выкидыш, которого жена скрыла от мужа и скрывает от всех». Иов понимает, что и зародыши, которые не видели света, и цари, которые строили развалины, и министры, которые собирают деньги, – все в этом мире живут одинаково. И не важно, умер ли ты, не родившись, или родился и умер, там хорошо, а здесь, в жизни, не так уж хорошо.

וְשָׁם רְשָׁעִים קָדְלוּ רֹגֶז וְשָׁם יְנוּחַו יְגִיעֵי כַח:

шам рэшаим хадлю рогэз вэшам януху егиэй хоах

17. Там злодеи перестанут злиться, там отдохнут все обессиленные.

Есть такое мнение, что человек становится злодеем, потому что его провоцирует и соблазняет злое начало или какой-то ангел-обвинитель, и постоянно подбрасывает ему испытания, как Иову. От этого он и становится злодеем. Но там, в том мире, который рисует Иов, этих испытаний не будет, там отдохнут все обессиленные.

יַחַד אַסִּירִים שְׁאָנְנוּ לֹא שָׁמְעוּ קוֹל נִגְשׁ:

яхад асирим шаанану ло шаму коль ногэс

*18. Там расслабленно пребывают узники и не слышен
голос тюремщика, там нет оков, нет зависимости,
там тишина и покой.*

קָטָן וְגָדוֹל שָׁם הוּא וְעָבֵד חֶפְשִׁי מְאֻדָּנִיו:

катон вэгадоль шам һу вээвэд хафши мэадонав

*19. Там и малый, и большой. Там нет никакой разницы
между тем и тем. И там раб свободен от господина
своего.*

לָמָּה יִתֵּן לְעַמָּל אוֹר וְחַיִּים לְמָרִי נָפֶשׁ:

ляма итэн леамэль ор вэхаим лемарэй нафэш

*20. Почему Ты даёшь свет предназначенному на
страдания и зачем Ты даёшь жизнь тем, у кого горькая
душа, которой предназначена горечь?*

То есть «почему Ты поддерживаешь жизнь в человеке, о котором Ты знаешь, что он будет только страдать?» Этот двадцатый стих очень важен в монологе Иова, в том, что Иов говорит, потому что здесь есть переход. Почему Он даёт свет страдающим? Почему Он даёт жизнь горькодушным? Почему Он? Он, кто это Он? Здесь намёк уже не на ночь, а на Всевышнего. Хотя Иов ещё не решается Его назвать, это уже проглядывает. Почему Он, Всевышний, даёт жизнь тем, кто обречён на страдания? Зачем Он выводит на свет людей с такой вот испорченной судьбой? Зачем Он даёт жизнь тем, кто будет горек душой?

הַמְּחַכִּים לְמוֹת וְאֵינֶנּוּ וַיִּתְּכֶהוּ מִמַּטְמוֹנִים:

хамэхаким лямавет вээйнэну ваяхпэруһу миматмоним

21. Те, кто ждёт смерть, и нет её. И будут искать её, как ищут сокровища.

הַשְּׂמֵחִים אֶל־גִּיל יִשְׂשׁוּ כִּי יִמָּצְאוּ-קָבָר:

hasmэхим элей гиль ясису ки имцэу кавэр

22. Которые будут радоваться погребальному холму, будут радоваться, когда найдут могилу.

«Зачем Всевышний даёт жизнь тому, кто любит смерть?». Вот вопрос Иова.

לְגֵבֶר אֲשֶׁר-דָּרְכוֹ נִסְתָּרָה וַיִּסָּךְ אֵלֹהִים בְּעֵדוֹ:

легэвэр ашер дарко нистара ваясэх элоаh баадо

23. Человеку, который не знает своего пути. И укрыл его Всевышний.

Укрыл, как одеялом, закрыл всякое видение. Зачем Всевышний даёт человеку жизнь, когда человек не может знать своего будущего, когда человек растерялся и Всевышний скрыл от него происходящее с ним самим, скрыл причины, происходящего с ним самим.

כִּי-לִפְנֵי לַחֲמֵי אֲנַחְתִּי תִבָּא וַיִּתְּכוּ כַּמִּים שֶׁאֲגִתִּי:

ки лифнэй ляхми анхати таво ваитху хамаим шааготай

24. Ем я вздохи, а пью я стоны. Зачем я вообще живу в этом страдании?

Этот стих можно понять двумя путями. Можно сказать: «Хлеб передо мной, мой хлеб сегодняшний – это мой вздох, мой

стон». А можно сказать: «Перед тем как есть хлеб, я вынужден вздыхать, я не могу поест, не помучившись. И как вода, рёв мой, плач мой». И, скорей всего, можно перевести: «Ем я вздохи, а пью я стоны. Зачем я вообще живу в этом страдании?»

כִּי פָחַד פָּחַדְתִּי וַיָּאֲתַנִּי וְאֶשֶׁר יִגְרֹתִי יָבֵא לִי:

ки фахад пахадти ваеэтаени ваашер ягорти яво ли

25. Страхом я страшился, и пришло на меня. И то, чего я страшусь, ещё придёт на меня.

Здесь по-разному можно понимать, чего Иов страшился. Если он страшился, что его сыновья проклянут Бога, то мы не читали ничего о том, что они проклинали Бога. И Всевышний говорит обвинителю: «Ты науськивал меня на него напрасно». Значит, нет такой причины. Но любой человек, который богат и зажиточен, который здоров, боится, что с ним может случиться что-то, боится потерять то, что в жизни приносит ему счастье. И, возможно, Иов именно это имеет в виду. Величие «Книги Иова», величие этой поэмы в том, что мы можем поставить себя на его место и представить всё, чего боимся мы. *Ваашер ягорти яво ли.* Здесь написано в будущем времени. *И то, чего я страшусь, ещё придёт на меня.* То, чего я больше всего опасался, ещё со мной случится. И, возможно, здесь как раз Иов сам боится проклясть Бога. «Вот бы не дойти до этого. Не дай Бог мне до этого дойти. То, чего я страшусь, может со мной случиться».

לֹא שָׁלַחְתִּי וְלֹא שָׁקַטְתִּי וְלֹא־נָחַתִּי וַיָּבֵא רָגָז:

ло шалавти вэло шакатти вэло нахти ваяво рогаз

26. Я не был в покое, и не молчал, и не отдыхал, и пришла беда.

Здесь Иов говорит о том, что нет передыху, ни малейшего нет. «И как вестники эти, которые ещё один не успел говорить, уже второй приходит, так и все эти беды пришли на меня, так что я и вздохнуть-то не успел. И не успел набрать воздуха между этими бедами, как они все со мной случились. И когда они приходили один за другим, у меня не было времени остановиться, с собой подумать. Я не был один на один с этой бедой. Сейчас, когда я долгие годы буду размышлять об этом, буду думать об этом, кто знает, может быть, я не выдержу и прокляну Бога». Но можно понять и по-другому. «Беды мои сменяются одна за другой. Как мне быть, как мне жить? У меня нет белых полос – у меня одна большая чёрная полоса».

Такую речь сказал Иов. Сказал её не кому-то из пришедших, он не говорит со своими друзьями, он здесь говорит сам с собой. Может, говорит со Всевышним, это его изливания души. Он в равной степени говорит сам с собой, со Всевышним и с каждым из нас.

ГЛАВА 4

Мы остановились на том, как после недельного молчания Иов произнёс монолог, словно ни к кому не обращаясь или обращаясь ко Всевышнему. В этой речи он проклял свой день и задался вопросом или предъявил такую претензию Творцу: «Зачем рождается человек на страдания? Зачем Бог даёт жизнь человеку, который обречён на страдания?» И после этого монолога, вероятно, старший в роду Элифаз-южанин отвечает Иову первым.

וַיַּעַן אֱלִיפָז הַתִּימָנִי וַיֹּאמֶר:

ваяан элифаз hatэймани вайомар

1. И ответил Элифаз-южанин, и сказал:

הֲנֹסָה דָּבָר אֵלַיָּךְ תִּלְאַה וְעָצָר בְּמַלְיִן מִי יוֹכֵל:

hanisa davar элеха тилэ ваэцор бэмилини ми юхаль

2. Если я попробую говорить с тобой, не падёшь ли ты духом, но и сдержаться я не могу

Здесь слово *ханиса* имеет впереди букву “hey” – ה, которая в данном случае означает вопросительную частицу. Иногда в иврите вопрос формулируется путём прибавления этой буквы в начале слова: *цадик ата – ты праведник; ха цадик ата – праведник ли ты; ха ата цадик – ты ли праведник*. Это особенная для иврита форма построения вопросительных предложений, и она часть очень древнего иврита, именно древнему ивриту свойственна. Сейчас так почти никто не говорит. Итак, первое, что говорит Элифаз, вроде бы сочувственно по отношению к Иову: «Не падёшь ли ты духом, если я тебе скажу сейчас правду-матку?» Элифаз употребляет редкое слово *тилэ – падешь духом, ослабеешь*, если я скажу тебе правду; *ваэцор бэмилини ми юхаль – но и сдержаться я не могу, ваэцор бэмилини – а остановить слова, ми юхаль – кто сможет*. «Я тебе хочу сказать одну умную правдивую вещь, только ты не обижайся, но ты наверняка обидишься. Ты наверняка падёшь духом после того, что я тебе скажу».

הֲנֵה יִסְרָתָ רַבִּים וַיָּדִים רַפּוֹת תִּחַזֵּק:

хинэ исарта рабим вэядаим рафот тхазэк

3. Вот ты выводил из беды многих, и ослабевшие руки ты поднимал.

Слово *исарта* означает – вёл в поводу, как лошадь; выводил из беды, из трудной ситуации нежно, шаг за шагом, как ведут в поводу лошадь; *вэядаим рафот тэхазэк*: – И ослабевшие руки ты поднимал.

כּוֹשֵׁל יְקִימוּן מְלִיךָ וּבִרְכִים כָּרְעוֹת תִּאֲמָץ:

кошэль екимун милеха увиркаим корот тамэц

4. Поскользнувшегося ты ставил на ноги и вёл под руку, и сгибающиеся колени ты поддерживал.

כִּי עָתָה תָּבוֹא אֵלַיךָ וּתְלֹא תִגַּע עֲדֶיךָ וּתְבַהֵל:

ки ата таво элеха ватэле тига адэха ватибаһэль

5. А теперь, когда это пришло к тебе, ты пал духом?

Когда это коснулось тебя, ты испугался?

Тига адэха ватибаһэль – Когда это коснулось тебя, ты испугался. Первое, с чего начинается Элифаз, это своего рода упрёк: «Спасаящий многих спаси себя». То же самое слышал и Машиах: «Ты же всем помогал, ты всех поддерживал, где теперь твоя вера? Когда это пришло к тебе, первое, ты уже пал духом, когда тебя коснулось, ты испугался». «Хорошо, конечно, помогать тем, кто в беде, хорошо быть помощником, а как ты сейчас, когда у тебя беда, как ты к этому относишься? Почему вдруг ты не можешь сам себя спасти?» Это упрёк. А представьте себе мизансцену, как это всё происходит. Сидят гости, сидит Иов, причём больной, и он всё время черепком чешется, у него постоянно что-то болит, он стонет, и через вот эту вот картину, через вот это состояние Элифаз к нему обращается и говорит: «Ну, ты ж помогал другим, почему ты не можешь помочь себе?»

הֲלֹא יִרְאֶתְךָ כְּסִלְתְּךָ תִּקְוֹתְךָ וְתִם דְּרָכֶיךָ:

һало иратха кислатэха тикватха вэтом драхэха

6. Ведь и богобоязненность твоя – это сила твоя, это твоя надежда и чистота пути твои.

«Куда девалась твоя богобоязненность, где твоя чистота? Вот этого-то надо было держаться».

И в седьмом стихе Элифаз, собственно, объясняет Иову, кто он, Иов, такой есть:

זָכַרְנָא מִי הוּא נָקִי אָבֹד וְאִיפָּה יִשְׁרִים נִכְחָדוּ:

зхар на ми ну наки авад вээйфо ешарим ниххаду

7. Вспомни-ка, погибал ли когда-нибудь чистый, и где это уничтожали праведных?

כַּאֲשֶׁר רָאִיתִי חֲרָשֵׁי אֶנָּן וְזֵרְעֵי עֵמֶל יִקְצְרֶהוּ:

каашер раити хоршэй авэн вэзорэй амаль икцэруһу

8. Но то, что я видел, когда я смотрел, что те, кто сеет беззаконие, те, кто пашет скорбь, это и пожинают.

מִנְשַׁמַּת אֱלֹהִים יֵאבְדוּ וּמֵרוּחַ אָפוּ יִכָּלוּ:

минишмат элоаһ йовэду умэруах апо ихлу

9. От дыхания Господа они погибнут и от ноздрей Его будут уничтожены.

Есть образ такой, что Господь дышит и из ноздрей Его во время гнева Его выходит огонь и сжигает злодеев. И то, что говорит сейчас Элифаз: «Наказания без вины не бывает, только злодеи погибают. Вот я, сколько смотрел на жизнь, всегда видел: те, кто сеял злодейство, те его и пожинали. А поэтому выходит, Иов, друг мой, что тебе горько, но никакой ты, на самом деле, не праведник, раз уж ты страдаешь». И дальше Элифаз рисует глубокий художественный образ.

שָׂאֵגַת אֲרִיָּה וְקוֹל שִׁחַל וְשִׁנֵּי כְּפִירִים נִתְּעוּ:

шаагат арье вэколь шахаль вэшинэй хфирим нитау

10. Лев был сильным и рычал, молодой лев только кричит, а у кутят уже совсем зубов нет.

Шаагат арье – рёв льва, арье – это большой взрослый лев, вэколь шахаль – и голос львёнка, шахаль – это молодой лев, вэишней хэфириим нитау– зубы львят. Хэфириим – это совсем щеночки, кутята льва. Вэишней хэфириим нитау – и зубы котят львов повреждены. Лев был сильным и рычал, молодой лев только кричит, а у кутят уже совсем зубов нет.

לִישׁ אֶבֶד מִבְּלִי-טָרֶף וּבְנֵי לְבִיא יִתְפָּרְדּוּ:

лаиш овэд мибли тарэф увнэй лави итпараду

11. Взрослый сильный лев, вождь прайда, остался без добычи, и сыны львов разделились, разошлись кто куда.

Лаиш – Большой взрослый лев, вождь прайда остался без добычи, увнэй лави итпараду – и сыны львов разделились. Все львы стаи разошлись кто куда, потому что остались без вождя. В чём здесь мысль Элифаза? «Злодей – это лев. Ну, как ты был, Иов. Ты был богат и уверен в себе, настоящий лев. И всё у тебя было, и вокруг тебя была стая, но Всевышний развеял всё это. Итак, я, Элифаз, видел, что так всегда происходит». То, что Элифаз здесь описал со львами, используя сразу несколько красивых синонимов для слова «лев», это притча, которая рассказывает о том, как, согласно пониманию Элифаза, действует Всевышний по отношению к злодеям. Всевышний наказывает злодеев, наказаний без вины не бывает. И раз твои, Иов, зубы сокрушены, то никакой ты, Иов, не праведник естественно.

И в двенадцатом стихе Элифаз продолжает. На этот раз он рассказывает откровение в духе: «Господь мне сказал», но только, скорее всего, речь не совсем о Боге. Вообще, в те далёкие времена было принято подтверждать свои слова откровениями. Чтобы ты говорил не просто так, а как пророк, с откровением Бога, Духа или кого-нибудь ещё, так оно авторитетнее. Так рождались не только ложные откровения, так рождались и так называемые псевдоэпиграфы, когда автор приписывал свою книгу кому-

нибудь другому. Это мы немножко отвлеклись. Но так или иначе для солидности убеждения нужно не просто рассказать о своих наблюдениях, потому что мало ли кто что видит, но и сослаться на откровение, без откровения – никуда.

וְאֵלֵי דְּבַר יִגְנָב וְתִקַּח אָזְנִי שְׁמַעַן מִנְהוּ:

вээлай давар егунав ватиках азни шэмэц мэньу

12. А мне удалось подсмотреть, ко мне прокралось откровение, и ухо моё ухватило кончик от него.

Слово *егунав* того же корня, что и *ганав* – *вор*, укралось мне откровение. *Ватиках азни шэмэц мэньу* – и ухо моё ухватило кончик от него.

בְּשִׁעְפִּים מְחִזְיוֹת לַיְלָה בְּנִפְל תְּרִדְמָה עַל-אֲנָשִׁים:

бисипим мэхэзйонот лайла бинфоль тардэма аль анашим

13. В раздумьях своих на постели, в ночных видениях, когда на людей нападает дрёма.

Слово *сипим* означает именно раздумья перед сном, глубокие раздумья, размышления, которые досаждают, может быть, человеку и мешают ему спать. В таких вот размышлениях получил своё откровение Элифаз.

פַּחַד קְרָאֲנִי וְרַעְדָּה וְרַב עֲצָמוֹתַי הִפְחִיד:

пахад краани урэада вэров ацмотай хифхид

14. Страх охватил меня и дрожь. И задрожали, затряслись кости мои, до костей испугался я.

רוח על-פני יחלף תסמר שערת בשרי:

вэ руах аль панай яхалоф тсамэр саарат бсари

15. И ветер пронёсся передо мной, и волосы по всему телу встали у меня дыбом.

В голливудском фильме это бы сопровождали какой-нибудь тревожной музыкой и особым освещением. Настолько ужас нагнетает Элифаз. В его представлении и, может быть, на его опыте, именно таким тяжёлым ужасом сопровождаются откровения. Мы читаем похожее описание у пророков, но нет описания тех самых чувств при встречах, при откровениях, которые действительно происходят со Всевышним. Поэтому можно предположить, что природа откровения, которое получил Элифаз, немного другая.

יעמד ולא-אכיר מראהו תמונה לנגד עיני דממה וקול אשמע:

яамод вэло акир марэһу тмуна ленэгэд эйнай дмама ваколь эшма

16. И встал некто, кого я не узнал, я только образ его видел перед собой, и в этом безмолвии раздался голос.

האנוש מאלוה יצדק אם מעשהו יטהר-גבר:

һаэнош мээлоаһ ицдак им мэосэһу итһар гавэр

17. Оправдается ли человек перед Всевышним? Может ли муж быть чистым в делах своих?

И здесь непонятно, где заканчивается откровение и где продолжается речь Элифаза. Большинство комментариев говорят, что вот эта фраза – это всё откровение, которое он услышал. Он услышал фразу: «Человек не может быть праведным перед Всевышним». «Никогда человек перед Всевышним

праведным не будет, перед Всевышним все виноваты, поэтому любой, в принципе, заслуживает той выволочки, которую ты, Иов, сейчас получаешь. Ты этого заслуживаешь, смирись, перетерпи страдания, в этом будет твоя праведность. Ты получаешь это наказание, эти страдания – получи, распишись в ведомости и поблагодари».

С одной стороны, вроде бы этот вопрос риторический, который слышал Элифаз в своём откровении сродни вопросу, который Давид задаёт в «Теһилим» («Псалмы»): «Что человек, что Ты посещаешь его?» Но Бог Давида – это милостивый Бог, который, действительно, несмотря на то что человек – прах и пепел, посещает его, любит и охраняет, проявляет к нему милость, заботится о нём. Здесь же бог, которому люди только досаждают своим несовершенством, бог праведный, святой, возвышенный, но нисколько не милостивый. И он добавляет: *им мэосэһу – действительно...?*

הֲנָ בַעֲבָדָיו לֹא יֵאֱמִין וּבַמַּלְאָכָיו יִשִּׁים תְּהִלָּה:

Һэн баавадав ло яамин увэмальахав ясим таһала

18. Он работникам своим не верит и в ангелах своих находит вину.

Слово *таһала* от слова *халяль* – *несовершенство*. «Вот Всевышний, он такой дотошный, и такой строгий, и такой совершенный, что по сравнению с ним ничего не может быть совершенным, поэтому в его глазах ничего не стоит, всё для него как сор, и даже ангелы для него как сор, если он и в ангелах своих видит недостатки».

אַף שֹׁחַנַּי בְּתִי־חֹמֶר אֲשֶׁר־בְּעֶפֶר יִסּוּדָם יִדְכָּאוּם לְפָנַי־עוֹשׁ:

*аф шохнэй ватэй хомэр ашер бэафар есодам едакум
лифнэй аш*

19. Уж тем более живущие в домах глиняных, в храминах глиняных, материальных, те, которые сделаны из праха, их он раздавит быстрее, чем моль.

Всевышний не может быть доволен человеком. Бог Элифаза не может быть доволен человеком. С одной стороны, абсолютно верный тезис, что по сравнению со Всевышним нет ничего совершенного и нет ничего праведного, но суть заявления Элифаза, то, о чём Элифаз говорит, что Всевышний смотрит и выискивает, пытается найти недостатки, пытается найти нечистоту. Именно этого ищет, именно и желает, что наказать за нечистоту. Бог Элифаза – это справедливый бог, не терпящий никакой нечистоты и желающий жертвы, а не милости. Он никого не любит, и он из-за этого ужасно придирчивый и в ангелах-то не находит совершенства, а уж человека, как моль, вообще раздавит. «Скажи спасибо, дорогой друг Иов, что тебя не раздавили как моль. Наказания без вины не бывает».

Возвращаясь к нашим, живущим в глиняных домах, тем, чьи основания из праха, о них Элифаз говорит:

מִבֶּקֶר לְעָרֵב יִכְתּוּ מִבְּלִי מַשִּׁים לְנֶצַח יֵאָבְדוּ:

мибокер ляэрэв юкату мибли мэсим лянэцах йовэду

20. С утра до вечера они разваливаются, те, кто живёт в глиняных домах, эти людишки пропадают навечно, без того, чтобы кто-то вообще внимание на это обратил.

הֲלֹא-נִסָּע יִתְרָם בָּם יָמוּתוּ וְלֹא בְּחָכְמָה:

хало ниса итрам бам ямуту вэло вэхохма

21. Вот, если разорвёшь струну их, умрут без мудрости.

Вот если разорвёшь струну их – можно перевести и так: если забрать у них всё имущество их; ямуту вело хохма – и умрут без мудрости. Если прямо перевести: умрут, ну и подумаешь, умрут. Так можно понять слова Элифаза.

ГЛАВА 5

В прошлой главе Элифаз рассказал о том, что его посетило некое видение, страшное и ужасное, в котором он видел какого-то духа, который ему сказал: «Что вообще есть человек? И как он может оправдаться перед Всевышним?» И действительно Элифаз развивает эту мысль и говорит: «Если Всевышний даже в ангелах Своих, в небесных, возвышенных созданиях находит и высматривает недостатки, уж тем более не угодит Ему человек, сделанный из праха. И словно от моли отмахнётся от него Всевышний. Эти жалкие людишки умирают и сходят в могилу, и никто даже об этом не думает».

И, с одной стороны, многие правильно заметили, что мысль «Никто не оправдается перед Богом» – мысль верная. Неверно только то, что Бог это только суд, на котором надо оправдываться. На самом деле, Бог ещё есть милость, которая оправдывает, и любовь, которая покрывает. Поэтому Бог любит людей. Об этом говорил Давид. «Что такое человек?» – говорил Давид, – «но Ты посещаешь его, Ты любишь его, Ты заботишься о нём». Это большая разница между богом Элифаза и Богом Давида. Уже не говоря о том, что Элифаз пришёл утешить Иова, он пришёл к человеку в горе. И, по сути, он ему сказал: «Ты сам грешник,

поделом тебе Иов, так тебе и надо». И тут мы остановились и сейчас мы продолжим читать речь Элифаза, в которой прибавится оптимизма. Поскольку я знаю, что большинство читателей «Книги Иова» привыкло к тому, что Элифаз самый праведный из трёх и самый богобоязненный и, в общем-то, говорит правильные вещи. Могу сказать словами Владимира Высоцкого: «Приготовьтесь, сейчас будет грустно».

קרא-נא ה'ש עונך ואל-מי מקדשים תפנה:

кра на haеш онэха взэль ми микдошим тифнэ

1. Взывай же! Есть ли кто-нибудь, кто ответит тебе, и к кому из святых ты обратишься?

Кдошим или *святые* в дословном переводе. Скорее всего, здесь намёк на ангелов или вообще на сонм высших существ. Таким образом Элифаз говорит Иову: «Вот у тебя есть претензии ко Всевышнему. Ну, пиши на Него заявление. Только в какое ГУВД, в какое РОВД, в какое отделение милиции ты отнесёшь это заявление? Кто примет тяжбу против Всевышнего?» Так это можно понять. С другой стороны, можно понять: «Кому вообще есть дело до твоих страданий? Кому надо за тебя заступаться? Кому ты вообще нужен?» Только что сказали, что это, как моль, все эти людишки. И дальше Элифаз говорит:

כִּי-לְאוֹיִל יִהְיֶה-כָּעֵשׂ וּפְתָה תְּמִית קִנְאָה:

ки леэвиль яһараг каас уфотэ тамит кина

2. Смотри, Иов, гнев убивает дурака и простака убивает ревность.

«Как бы тебе, дураку, не лопнуть от своего гнева и ревности». Вот такие вот слова утешения у Элифаза. И дальше Элифаз снова делится своим мистическим опытом. В третьем стихе он говорит:

אֲנִי־רָאִיתִי אֲוִיל מִשְׁרִישׁ וְאֶקֹּב נֹהוּ פְתָאִם:

ани раити эвиль машриш ваэков навэһу питом

3. Я видел глупца, который пустил корни, и я его проклял.

Что значит «пустил корни»? «Пустил корни в землю», то есть приобрёл какое-то постоянство, какую-то стабильность. Есть ощущение стабильности, когда «пустили корни». Это такой образ укреплённости на земле. Элифаз продолжает и говорит. «Я, Элифаз, проклял всё имение его». И что как результат?

יִרְחָקוּ בָנָיו מִיִּשְׁעֵי וַיִּדְכָּאוּ בַשָּׁעַר וְאִין מִצִּיל:

ирхаку вана в миеша вэидаку вашаар вээйн мациль

4. И сыновья его оказались далеки от спасения, от безопасности. Унижались в воротах, и никто им не помогал.

Мы знаем, что ворота – это место суда, место, где сходится народ, где принимаются какие-то решения. Элифаз говорит: «Я видел злодея, и я проклял его». Если выражаться немножко советским языком, Элифаз говорит: «Я видел и написал куда следует. И пришли, взяли его, и он остался без имущества. А сыновья его, как члены семьи врага народа, ходили и унижались, и никто им руки не подал».

אֲשֶׁר קָצִירוּ רָעַב יֹאכֵל וְאֶל־מִצְנִים יִקְחֵהוּ וְשָׂאָה צָמִים חֵילָם:

ашер кциро раэв йохэль вээль мициним икахэһу вэшааф цамим хэйлам

5. То, что они сеяли, поел голод, растащат зерно, и нуждающиеся, жаждущие расхватывают всю его мощь.

Ашер кциро разв йохэль – То, что они сеяли, поел голод. Дальше есть вторая часть пятого стиха, очень сложная для перевода. Если возьмёте сравнение переводов, то увидите большой разброс. Некоторые говорят: «Жаждущие поедят их имущество». Некоторые говорят что-то про колючки: «Оберут их до колючек». Действительно, несколько непонятных слов. Я говорил о том, что в «Книге Иова» это часто случается: или слово непонятно, или понятно каждое слово, но их трудно связать. Я бы перевёл это так: *вээль мициним. И в колючки. Икахэну. Возьмут.* На древнем Востоке запасы зерна охранялись зарослями колючек. По периметру строили забор из колючек, чтобы спастись от диких животных. Это своего рода как сегодня делают электрический забор. Каждый может растащить это зерно. *Бедняки растащат каждый по своим амбарам, по своим колючкам. Вэшааф цамим хэйлам – и нуждающиеся, жаждущие расхватывают всю его мощь.*

כִּי לֹא-יֵצֵא מֵעֶפֶר אֶן וּמֵאֲדָמָה לֹא-יֵצֵא מִמָּוֶל:

ки ло ецэ мэафар авэн умэадама ло ицмах амаль

6. Потому что из праха не выйдет наказание и из земли не прорастёт страдание, скорбь.

Это почти синонимы. Иногда «Книга Иова» делает повторение, так называемый литературный параллелизм, повторяя одну и ту же мысль в двух разных формах. О чём здесь говорит Элифаз? О том, что «смотри, я проклял этого человека, хотя у него были какие-то корни в земле, но я его проклял. И это не само по себе появилось, а он пал, потому что я его проклял, потому что я написал куда следует, потому что есть действие органов, которые применили к нему санкции». Что значит проклятие, о котором в данном случае говорит Элифаз, то есть человеческое проклятие? Проклятие – это, можно так сказать, донос на человека, это предъявление ему суда. Когда мы

обращаемся «наверх» и говорим: «Пусть разберут твоё дело. Мне кажется, что тебя нужно наказать так». Когда ты поднимаешься в Небесный суд, должен быть готов к тому, что и твои документы тоже проверят, поэтому «не судите, да не судимы будете». Поэтому можно легко схлопотать встречный иск. Что здесь говорит Элифаз? «Я проклял. Я как гражданин, как человек, заботящийся о правопорядке в стране. Ничего личного, подал иск против этого глупца, и действия против него применены». Само по себе, природа не устроена так, что человек, сеющий зло, пожинает зло, есть Всевышний, который участвует в этом процессе.

В седьмом стихе Элифаз говорит ещё одну очень важную истину для себя.

כִּי־אָדָם לְעֶמֶל יוֹלֵד וּבְגִי־רָשָׁף יִגְבִּיהוּ עוֹף

ки адам леамаль юлад увнэй рэшэф ягибиһу оф

7. Человек рождается на страдания, и стрелы его отмщения летят повсюду.

Опять-таки место очень сложное для перевода. С одной стороны, *рэшэф* в древнем иврите означало *искры*. Человек рождается для страдания, это также очевидно, как то, что искры рождаются, для того чтобы взлететь. С другой стороны, можно сказать, опять-таки выражаясь советским языком: «Лес рубят, щепки летят». Человечество состоит из щепок, искорок. Ну, разлетаются искры, и цена человеческим страданиям, как цена разлетающимся искрам. Есть и мифологический комментарий, мифологическое понимание этого стиха. *Рэшэф* и *Рошаф* – это древний бог отмщения, древний бог, приносящий страдания. Он с луком и стреляет огненными стрелами. Этакое небесное НКВД, раз уж мы на советский язык вдруг переводим это. И вот Элифаз говорит: «И стрелы Его, этого отмщения, летят повсюду». Уже не имея в виду бога отмщения, а как нарицательное «стрелы

отмщения» вообще, отмщение Божие, которые Бог постоянно стреляет в мир. Такое понимание.

Ещё один классический элемент праведного утешения сказать человеку: «Я бы на твоём месте...». И это то, что делает Элифаз в следующем стихе:

אֵלֹהִים אֲנִי אֶדְרֹשׁ אֶל-אֵל וְאֶל-אֱלֹהִים אֲשִׁים דְּבַרְתִּי:

улам ани эдрош эль эль вээль элоhim асим диврати

8. Однако, я спрошу у Всевышнего, давайте смотреть Его глазами.

Улам – Однако. Говорит Элифаз. *ани эдрош эль эль.* Здесь можно понять двояко: *Я обращусь ко Всевышнему. Спрошу у Всевышнего через пророка. Лидрош – это спрашивать, требовать, искать и наблюдать.* Можно сказать: «Я передам своё дело на рассмотрение Всевышнего». И дальше: *вээль элоhim асим диврати.* Слово *диврати* встречается ещё, например, когда мы читаем знаменитый стих: «Ты священник по чину Мелхиседека», по чину, это тоже *диврати*. *Я перейду на уровень Всевышнего.* И что говорит здесь, скорее всего, Элифаз? Он говорит: «Для того, чтобы понять, что происходит, не надо смотреть на мелких людишек, не надо смотреть на искры. Давай смотреть глобально. *Давай смотреть глазами Всевышнего.* Давай поднимемся на уровень Божественный. Кто такой Бог. И, поняв, понаблюдав за Его действиями, мы поймём причину каких-то событий, которые с нами происходят». И здесь Элифаз снова говорит очень красивую вещь, но этот мёд, который он льёт, Элифаз, которого многие называют «сладкоречивый Элифаз» («сладкоречивый» в не очень хорошем смысле – «Элифаз-краснобай»). И вот в свете того, что он говорит, давайте посмотрим, что там «мёд», а что «лёд». Итак, Элифаз говорит о Боге:

עֲשֵׂה גְדֻלּוֹת וְאֵין חֶקֶר נִפְלְאוֹת עַד־אֵין מִסְפָּר:

осэ гдолот вээйн хэкэр нифлаот ад эйн миспар

9. Господь творит великие дела, которые не поддаются исследованию, и бесконечное число чудес творит Господь.

הַנֹּתֵן מָטָר עַל־פְּנֵי־אָרֶץ וְשִׁלַּח מַיִם עַל־פְּנֵי חוּצוֹת:

hanotэн матар аль пнэй арэц вэшолеах маим аль пнэй хуцот

10. Он даёт дождь на землю и посылает воду на поля.

Здесь Элифаз начинает снова правильное описание Всевышнего как Вседержителя, как Того, Кто поддерживает всё, начиная с того, что даёт дождь на поля, даёт жизнь всему живому. Очень, по сути, правильное начало речи.

לָשׁוּם נְשָׁפְלִים לְמָרוֹם וְקִדְרִים שִׁגְבוּ יִשָּׁע:

ласум шфалим лемаром вэкодрим сагву еша

11. Он поднимает униженных вверх и тех, кто поник, возвышает.

מִפֶּר מַחְשְׁבוֹת עָרוּמִים וְלֹא־תַעֲשִׂינָהּ יְדֵיהֶם תּוֹשִׁיָהּ:

мэфэр махшевот арумим вэло таасэна едэйһэм тушия
12. Он разрушает мысли хитрых, и не получают результата дела рук их.

לִכְד חֲכָמִים בְּעֵרְמָם וְעֵצָת נִפְתָּלִים נִמְהָרָה:

лохэд хахамим бэормам ваацат нифталим нимһара

13. Он уловляет мудрых в хитрости, их советы тоже быстро разрушает.

И тех, кто разрабатывает «многоходовки», их советы тоже быстро разрушает. Нифталь от слова нифнатель – извиваться. Тот, кто пытается извилистыми сложными ходами Его обойти. «На кривой козе не объедешь Бога». Что с ними будет, в четырнадцатом стихе:

יוֹמָם יִפְגְּשוּ-חֹשֶׁךְ וְכָל־יְלֵה יִמְשְׁוּ בַצְהָרִים:

йомам ефагшу хошэх вэхалайла емашэшу вацоһораим
14. Средь белого дня своего они встретят тьму и будут на ощупь двигаться в полдень.

וַיִּשַׁע מִחֶרֶב מִפִּיָּהֶם וּמִיַּד חֶזֶק אֲבִיוֹן:

вайоша мэхэрэв мипиһэм умияд хазак эвйон
15. И Он спасёт их от меча уст тех, кто притесняет, и спасает бедняка от сильного.

וַתְּהִי לְדָל תְּקוּהָ וְעַלְתָּה קִפְצָּה פִּיָּה:

ватһи лядаль тиква вэолята кафца пия
16. Злодейство закрыло свои уста.

Снова очень много правильных вещей говорит здесь Элифаз. Чего же здесь не хватает? Если мы почитаем псалмы Давида, почитаем, что говорит о Всевышнем Давид, то увидим, что Бог Давида – это Бог слышащий. Он слышит вопль бедняка, Он слышит стоны угнетаемых. Здесь же Всевышний вмешивается как бы сам по себе. К страданиям Он равнодушен, ему важен правопорядок, порядок в той системе, которой Он управляет, чтобы каждый винтик в Его гигантской машине работал правильно. Нагрузки «винтика», страдания «винтика» Его не очень интересуют. Его интересует, чтобы всё хорошо работало, именно для этого Он и творит все эти исправления в своём мире.

Милости у Него нет, о милости разговор не идёт. О способности слышать, слышать молитву, быть адресом для молитвы разговора здесь нет. Элифаз об этом не говорит. Вывод из всего этого исследования Всевышнего, одна из основных мыслей Элифаза в этой его речи:

הִנֵּה אֲשֶׁר יֵאָנוּשׁ יוֹכְחֵנוּ אֱלֹהִים וּמוֹסֵר שְׂדֵי אֶל-תִּמָּאִם:

*hinə ašrey enoš joxixənu eloah umusar šaday alʹ
timas*

*17. Вот блажен человек, которого наказывает
Всевышний, и страданиями от Шадая не пренебрегай.*

Снова правильные вроде бы на первый взгляд слова. Но Всевышний не посылает страдания человеку просто для того, чтобы он страдал. Система тюрем в обществе называется исправительной системой. Другое дело, что она не работает, она мало кого исправляет, но замысел такой. У Всевышнего всё должно работать правильно, но Элифаз говорит: «Твоя возможность отсидеть, отстрадать – это возможность искупить вину перед обществом, не исправиться, не стать лучше, а подчиниться, вернуться в то состояние, с которого ты пал. Итак, состояние не очень хорошее. И вот ты радуйся, что тебе дали возможность вернуться в ряды достойных граждан». И вроде бы кучу правильных слов говорит Элифаз Иову. Что он, по сути, говорит? Он говорит: «Но ведь Всевышний управляет миром, и человек, который всего лишь нáвсего «винтик», он винтик важный в хозяйстве Всевышнего, винтик тоже пригодится. Поэтому Всевышний следит за тем, чтобы Его Вселенная, Его мир был отлаженным механизмом, Он не даёт расцвести преступности в своей стране, но не ради людей, не ради людишек, но ради проекта, который называется Мироздание». Если Всевышний, Бог Израиля, поставил человека в центр Вселенной, захотел поселиться в человеке, то Бог Элифаза – это тот, у кого

человек – это только рабсила, которую он ценит, как ценят раба, как ценят винтик в большом механизме. Поэтому если хозяин наказывает раба, то это проявление гнева хозяина к тому, что в имении, в поведении раба непорядок. Никакой любви, никакой милости, никакого желания исправления, даже ожидания того, что человек исправится, здесь нет.

Когда Элифаз говорит: «Я бы обратился ко Всевышнему», он не говорит ни слова о покаянии, об исправлении, о чём-то ещё. Он говорит: «Я бы просто увидел, что всё, что Всевышний делает, ко благу мира. Всё это в конечном счёте обращается к хорошему, поэтому тебя бьют, ну и слава Богу, что тебя бьют. Во-первых, ты грешник, у тебя нет шансов, во-вторых, ты – дурак, если ты возмущаешься. Прими и смирись. Бьёт тебя – смирись. Нечего возмущаться, жаловаться и плакать». Знаете, как по-арабски «смирение»? Ислам. Вот Бог Элифаза чуть-чуть напоминает арабского бога Аллаха, который говорит: «Смирись, я тут хозяин. Детей у меня нет. Я не люблю людей, но люди все созданы быть мне рабами. Если будешь хорошим рабом, всё у тебя будет хорошо». Бог Элифаза ни за что не отдал бы своего сына за мир, который он возлюбил. Дальше Элифаз рисует, как хорошо всё может быть:

כִּי הוּא יִכְאֵיב וְיִחַבֵּשׁ יִמְחֹץ וְיָדוֹ וְיָדָיו תִּרְפִּינָה:

ки һу яхив вээхбаш имхац вэядо вэядав тирпэйна

18. Он сделает больно, и Он перевяжет. Он раздавит, но Его руки и подлечат.

Ки һу яхив вээхбаш Он сделает больно, и Он перевяжет. Талмуд говорит, что Бог предупреждает лекарства удару, даёт лекарство раньше, чем удар. У Элифаза всё наоборот: он побьёт, но он же исцелит. *имхац вэядо вэядав тирпэйна Он раздавит, но Его руки и подлечит.*

בְּשֵׁשׁ צָרוֹת יִצִּילְךָ וּבְשִׁבְעַ לֹא־יִגַּע בְּךָ רָע:

бэшэш царот яцилеха увэшэва ло ига бэха ра

19. От шести бед спасёт тебя. И в семи не прикоснётся к тебе зло.

Здесь Элифаз говорит, как хорошо полагаться, быть законопослушным гражданином в царстве Бога. «Вот тогда сталинская конституция и божественный закон будут тебя охранять от всех бед, в семи бедах спасёт тебя». Ничего не напоминает это? Действительно, да, конечно, Всевышний спасает праведника от бед, а о чём говорил обвинитель? Обвинитель говорил о том, что Иов праведен совсем не бесплатно. Всевышний его охраняет, поддерживает, и, конечно, стоит ему быть праведником. Обвинитель говорил Всевышнему: «Поскольку Ты воздаёшь Иову, самому праведному такому Иову, он и праведник, а кто у Тебя будет праведником за бесплатно?» И этот мир, который рисовал обвинитель с его представлениями о праведности за деньги, о корыстной праведности. Это тот мир, который описывает Элифаз. Он говорит: «От семи бед спасёт тебя». Шесть и семь – это нарастающая форма параллелизма, дальше Элифаз перечислит семь бед, от которых Иова может спасти Всевышний, если Иов примет наказание и перетерпит страдания.

בָּרָעַב פָּדָךְ מִמָּוֶת וּבְמִלְחָמָה מִיָּד יִבְרָא:

бэраав падха мимавет увэмилхама мидэй харэв

20. В голод спасёт тебя от смерти и во время войны – от меча.

בְּשׁוֹט לָשׁוֹן תִּחָבֵא וְלֹא־תִירָא מִשָּׂד כִּי יָבוֹא:

бэшот лашон тэхавэ вэло тира мишод ки яво

21. От плети дурного языка ты укроешься и не будешь бояться грабежа, если придёт.

לְשׁוֹד וּלְכָפֹן תִּשְׁחָק וּמַחֲיַת הָאָרֶץ אֶל-תִּירָא:

лешод улехафан тисхак умэхаят хаарэц аль тира

22. Над мором и эпидемией ты будешь смеяться и зверя полевого тоже не будешь бояться.

Интересно, что и в 21 и в 22 стихах используется слово *шод* – грабёж или *шод* – разорение, эпидемия. Одно и то же слово в разных значениях.

כִּי עִם-אַבְנֵי הַשָּׂדֶה בְּרִיתְךָ וְחַיַּת הַשָּׂדֶה הַשְּׁלֵמָה-לָּךְ:

ки им авнэй хасадэ вритэха вэхаят хасадэ хашлема
лах

23. Потому что даже с камнями полевыми будет у тебя завет и зверь полевой будет в мире с тобой.

Если ты принимаешь страдания и готов быть добросовестным мелким винтиком во всей этой огромной машине: в строительстве БАМа, в строительстве коммунизма, чего угодно, очень-очень сталинские образы, – здесь твоё государство тебя будет защищать, «тебе ковёр и телевизор, подарок сразу вручат, а может быть, вручат».

וְיָדַעְתָּ כִּי-שְׁלוֹם אֶהְיֶה וּפְקֻדָּתְךָ נֹרָה וְלֹא תִּחָּטָא:

вэядата ки шалом аһалеха уфакадта навэха вэло
тэхэта

24. И будешь знать, что в мире шатёр твой и бюджет твоего хозяйства не будет знать недостатка.

וַיִּדְעַתָּ כִּי־רַב וְרָעָה וְצָאֲצָאִיךָ כְּעֶשֶׂב הָאָרֶץ:

взядата ки рав зарэха вэцээцаэйха кээсэв хаарэц

25. И будешь знать, что семя твоё велико, как трава полевая.

Снова это ведь те обетования, о которых обвинитель сказал, что Иов из-за них праведен перед Богом. Это то, что Иову в обмен за смирение перед Богом предлагает Элифаз. Снова ни о покаянии, ни о вере, ни об исправлении речи нет. Смирение – вот о чём речь.

תָּבוֹא בְּכֹלֶךָ אֶל־קֶבֶר כְּעֵלוֹת גְּדִישׁ בְּעֵתוֹ:

таво вэхэлах элей кавэр каалёт гадиш бэито

26. В глубокой старости ты подойдёшь к могиле, как сноп кладётся на скирду в своё время.

То есть опять-таки как часть большого, разработанного точно плана, как скирда, которая кладётся среди многих скирд, одна, но целая и часть большого урожая. Никаких личных отношений, ничего личного здесь нет, здесь всё глобально.

הִנֵּה־זֹאת תִּקְרְנוּהָ כִּן־הִיא שָׁמְעָנָה וְאַתָּה דַּע־לָךְ:

хинэ зот хакарнуах кэн хи шмаэна вэата да лах

27. Вот это мы исследовали, так мы слышали это, а ты так и знай.

Что сказал Элифаз Иову? Какое утешение Элифаз Иову дал?

Во-первых, Элифаз начал с этого: «Ты Иов – грешник!» То есть «так тебе и надо».

Во-вторых, он сказал: «Не ожидай, что ты кому-то важен, не ожидай, что ты вообще можешь перестать быть грешником. Ты

не только грешник и не праведник, но у тебя и шансов никаких нет праведным быть, и Бог тебя никогда не полюбит, потому что ты для него, как мошь. Чего ты вообще от него ждёшь?»

Дальше Элифаз говорит: «Разговаривать, жаловаться нёкому, никто от тебя жалобу не примет».

Потом Элифаз рассказал о том, как он проклял злодея, и очень бестактно напомнил о том, что дети злодея побирались, что он погубил, по сути, и детей злодея. В доме повешенного не говорят о верёвке, но это не касается такого праведника, как Элифаз.

Дальше Элифаз представил мистические откровения и сказал гимн Богу, гимн прекрасный и правдивый, но сказал: «Если ты будешь этому Богу служить, если ты примешь наказание (нет, не покаяние, не исправление, не осознание какой-то вины, какой-то нечистоты), просто поймёшь, потому что как осознавать нечистоту и как исправляться, если нет шансов, если ему, Богу, всё равно не угодишь. Поэтому просто прими, что Бог иногда наказывает, такие уж мы люди-человеки несовершенные. Наказание, пенитенциарная система неизбежны, но, выйдя на свободу с чистой совестью, ты станешь полноправным гражданином страны, будешь пользоваться всеми конституционными правами и будешь процветать, иметь всё то, что ты имел раньше и о чём обвинитель сказал (чего не знает, конечно, Элифаз), что ради этого Иов и праведен».

И снова, когда Элифаз говорит о том, что Всевышний избавит от бед: «И над эпидемией ты будешь смеяться, и злой язык тебе не страшен, и грабежа не будешь бояться», – нет никакого момента, когда Всевышний слышит Иова, когда Он прислушивается к тому, что сам Иов чувствует. Как равнодушный милиционер, Всевышний наводит порядок и говорит: «Этого не трогать, он не заслужил». Ни о каком слышании чувств Иова речи не идёт в утешении Элифаза. И в перспективе, которую он рисует, Элифаз остаётся при том мнении, что наверху тебя всё равно никто не слышит, потому что ты неправеден и, в принципе, не можешь быть праведным. Как

таковые твои страдания никого не интересуют, интересуется только то, что это непорядок, что так не должно быть.

Такое утешение сказал Элифаз. Поскольку мы много говорили о богословии Элифаза, о боге Элифаза, можно сказать несколько слов о самом Элифазе, о праведности Элифаза. С одной стороны, Элифаз говорит: «Нет праведника, никто не может оправдаться перед Господом». С другой стороны, Элифаз ставит себя в позицию: «Мне-то это открылось, я-то это исследовал, я знаю Бога лучше, чем ты», и всё равно ставит себя в позицию праведника поучающего. Еврейская традиция говорит, что бывает два типа праведников: «праведник у костра» – это праведник, который сам праведен и его праведностью можно «погреться», есть «праведник в шубе» – он праведен, ему тепло, но другим от этой праведности ни холодно ни жарко. Два типа праведников в еврейской традиции. Элифаз умудряется быть праведником третьего типа. Он праведник с факелом, с автоматом Калашникова, с мечом. Праведник, который «жжёт» своей праведностью, как напалмом, всё вокруг. И поэтому в качестве утешителя он утешитель неважнецкий.

И весь этот разговор – хороший повод нам позадавать вопросы самим себе в отношении того, какой я утешитель, какой я праведник и какой у меня Бог. Для всех очень актуально.

ГЛАВА 6

В этой главе Иов отвечает на речь Элифаза. Я не буду саму речь Элифаза напоминать, Иов сейчас скажет всё, что он о ней думает.

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. И ответил Иов и сказал.

לֹא שָׁקוֹל יִשְׁקָל כֶּעָשִׂי וְהִתִּי בְּמֵאזְנִים יִשְׁאוּ-יָחַד:

лу шаколь ишакэль каэси вэһаяти бэмознаим ису яхад

2. Если на весах взвешено будет страдание моё и вместе будут положены на весы.

כִּי-עֲתָה מִחֹול יָמִים יִכָּבֵד עַל-כֵּן דְּבָרִי לָעוֹ:

ки ата мэхоль ямим ихбад аль кэн дварай ляу

3. Будут они тяжелее песка морского, поэтому речь моя...

Аль кэн дварай ляу -Поэтому речь моя. Многие переводят здесь *неистова*. Слово *ляу* можно перевести как *пьяная*, или *сумбурная*. И тогда будет казаться, что Иов извиняется за то, что он заикается. Но нигде не сказано, что он заикается или мнётся. Ещё один перевод слова *ляу* – *рвётся из гортани*. Поэтому: «Слова мои рвутся из гортани. Ты тут интересовался, что это я кричу? И какой смысл я вижу в том, чтобы кричать? Вот тебе ответ – Мне больно! Мне так больно, я так страдаю, что боль моя больше песка морского, поэтому я кричу. Я кричу от боли».

כִּי חֲצִי שְׂדֵי עַמִּדִּי אֲשֶׁר חָמָתָם שְׁתָּה רוּחִי בְּעוֹתֵי אֵלֹהִי יַעֲרֹכּוּנִי:
ки хицэй шадай имади ашер хаматам шота рухи
биутэй элоаh яархуни

4. Ибо стрелы Шаддая-бога со мной, яд которых выпил дух мой.

Стрелы раньше пропитывали ядом, была такая практика. Кстати, интересно, что есть древние законы, в которых написано, что это запрещённое, так скажем, неконвенциональное оружие. В любом случае это очень страшное оружие, пропитанные ядом стрелы, которые парализуют. Иов здесь говорит: *Кихицей шадай имади – Ибо стрелы Шаддая со мной, ашер хаматам шота рухи – яд которых испил дух мой*. Иов здесь говорит больше о страданиях духа, чем о страданиях тела. Дальше он говорит: *биутэй элоаh яархуни. – встали отрядом, встали строем против меня угрозы Господа или страшилища Господни. Страшилища Бога*. Слово *ляарох* означает *накрывать на стол, сделать систему, встроиться в определённый режим*. То есть *строем встали против меня полчища страхов Божьих*. Этим Иов объясняет то, что он кричит:

הִינֵה-קִפְּרָא עָלַי-דְּשָׂא אִם יִגְעָה-שׁוֹר עַל-בְּלִילּוֹ:

Һаинһак пэрэ алей дэшэ им игэ шор аль блило

*5. Разве дикий осёл ревёт от горя, когда он ест траву?
Разве вол плачет над месивом своим?*

И здесь можно понять, как будто у Иова что-то не в порядке с едой, что ему не хватает еды и он жалуется на это, потому что дальше он говорит:

הֵי־אֶכֶל תֶּפֶל מִבְּלִי־מֶלַח אִם־יִשְׁטַעַם בְּרִיר קִלְמוֹת:

*Һаеахэль тафэль мибли мэлах им еш таам брир
халамут*

*6. Будет ли кто-то кушать пресное без соли. Есть ли вкус у сока
мальвы?*

То, что выжимают из мальвы. Мальва – это такое растение, которое растёт и в России, и в Израиле, и называется на арабском языке *хубэээ*. Из него по бедности делали хлеб и лепёшки. Выдавливали из него сначала горький сок, а потом делали из него лепёшки. Один из вариантов переводов здесь: *белок яйца*. Но как ни переводи, получается, что Иов жалуется, что вот эти его страдания сравнимы с тем, как кушают белок яйца, сок мальвы или несолёную пищу. Я пробовал и то, и другое, и третье. Я скажу вам, не смертельное это страдание. Но Иов здесь говорит немного не об этом. Это не метафора к его страданиям. Иов здесь говорит: «Вы пришли сюда сытые, и понятно, что вы не кричите с горя. Потому что вол не кричит, когда у него есть месиво. И осёл дикий не кричит, когда у него есть трава, он себе спокойно кушает. Во всех ваших словах вкуса, как в несолёной пище. Про хорошие, красивые, острые слова говорили – они приправлены солью. Ваши слова пресные, это пустые лозунги. И нет в них никакого вкуса, как в соке мальвы».

מֵאֲנָה לְנִגּוּעַ נַפְשִׁי הִמָּה כְּדוּי לַחֲמִי:

мэана лингоа нафши һэма кидвэй лахми

7. И душа моя противится даже прикоснуться к этим словам, они как хлеб смерти для меня.

И дальше он вспоминает с восьмого стиха, он отвечает на призыв Элифаза надеяться, возложить надежду на Господа. Мы сказали, что этот призыв-то правильный в общем. И он отвечает так:

מִי־יִתֵּן תְּבוּאָה שְׁאֶלְתִּי וְתִקּוֹתִי יִתֵּן אֱלֹהִים:

ми итэн таво шээлати вэтиквати итэн элоаһ

8. Кто бы позволил, чтобы дошла просьба моя, и надежду мою даст мне Бог.

וַיֹּאֶל אֱלֹהִים וַיַּדְכְּאֲנִי יָתֵר יָדוֹ וַיַּבְצְעֵנִי:

вэйоэль элоаһ видакэни ятэр ядо вивацэни

9. И соизволит Господь и разmozжит меня; развяжет себе руки и разорвёт меня.

Есть очень интересный момент с Иовом. В каком-то смысле мы с вами умнее его, потому что он не читал первую главу «Книги Иова», а мы читали. Поэтому Иов не знает всю ситуацию «наверху», он не знает, что Всевышний дал обвинителю права терзать его, но сказал: «Душу не трогать». Но где-то Иов чувствует, что эта сила связана, связана, как в наручниках, что руки связаны, как в кандалах, и нет силы разорвать их на части. И поэтому Иов говорит: «Я хотел бы, чтобы эта сила перестала сдерживаться и чтобы она таки меня добила. Вы хотите знать, какая моя надежда? Вот моя надежда».

В десятом стихе Иов говорит удивительную вещь:

וַתְּהִי עוֹד נִחַמְתִּי וְאֶסְלָדָה בְּחִילָה לֹא יִחְמֹל כִּי־לֹא כַחַדְתִּי אֶמְרִי
קְדוֹשׁ:

*ut̕hi od nəxamati waasalda vxila lo yaxmol ki lo
xixadti imrəy kadosh*

*10. А вот одно будет мне утешением и, несмотря на то
что я боюсь этого (как бы я не боялся этого), я не
отрёкся от слов Святого, не нарушил Слово Божие.*

Это такой красивый перевод, но он не очень подходящий по смыслу. Есть второй перевод: *Я не искажил слова о Святом. То есть я не стал говорить о Святом (а Святой – это Всевышний) то, чего я не знаю.* Приходят люди и говорят: «Бог тебя наказал за это, Бог наказал за это. Бог сказал мне. Как мы с Богом тебя наказали, как сделали». Люди рассуждают так о природе Бога и мотивах Его поступков. «Моё утешение, что во всём этом горе я не соврал про Бога. У меня есть к Нему вопросы, я могу на Него обижаться, но я никому не соврал, не лжесвидетельствовал о Боге. И это будет мне утешением по сравнению со всеми вами и с теми пустыми лозунгами или лозунгами, которые мне в моём страдании кажутся пустыми, к которым вы меня призываете». И Иов объясняет, почему он считает призывы к надежде, к ожиданию светлого будущего не очень полезными:

מָה־כֹּחִי כִי־אֵיחָל וּמָה־קֹּצִי כִי־אֶאְרִיךְ נַפְשִׁי:

ma koxi xi ayaḥəḥl uma kiḥi ki aarix nafshi

*11. В чём моя сила, чтобы я бодрился? И какой конец
мой, чтобы я продлевал жизнь душе моей?*

Иов спрашивает: «Я разбит, у меня нет сил, и у меня нет и желания. Какой конец меня ожидает»? Мы сейчас можем говорить много красивых лозунгов и мыслей, но давайте

поставим себя на место Иова, который живёт не в Библии, не библейский персонаж, не виртуальный, а реальный человек из крови и плоти. Ради какого светлого будущего в этом мире, ради какой награды в этом мире кто-либо из нас готов лишиться имущества и детей и переболеть тяжёлой болезнью? Иов говорит: «Ради чего? На что мне можно надеяться? Что ж я такой ценой куплю-то, чтобы мне надеяться на продолжение жизни?»

אִם-כֹּחַ אֲבָנִים כֹּחִי אִם-בְּשָׁרִי נְחֹשֶׁת:

им коах аваним кохи им бсари нахуш

12. Разве я каменный? Разве плоть моя медная?

И слово *нахуш* (медная) ещё означает упорство, упрямство.

הֲאִם אֵין עֲזָרָתִי בִּי וְתַשְׁיָה נִדְחָה מִמֶּנִּי:

haum эйн эзрати ви вэтушия нидха мимэни

13. Разве я сам себе не могу помочь и смелость отошла от меня?

Иов говорит: «Я тоже умею говорить красивые лозунги. Это я и без вас смогу сделать».

לִמָּס מִרְעָהּוּ חֶסֶד וַיִּרְאֵת שְׁדֵי יַעֲזֹב:

лямас мэрээһу хасэд вэират шадай язав

14. К тем, кто пренебрегает милостью к другу, и страх перед Шадаем оставил.

Иов говорит: «У меня тоже есть муза. Я тоже могу накидать красивых лозунгов. Я тоже могу наговорить красивых слов. Я что ли не умею говорить так, как вы? Вы думаете, я менее красноречив? Но моя муза ушла к вам. Не будем говорить к кому». Иов сейчас в третьем лице говорит. «К некоторым из

присутствующих, которые не чувствуют боли ближнего, которые пренебрегают болью и страданием ближнего». *Лямас мэрээһу хасэд – К тому, кто брезгает дать ближнему милость.* Или: *к тому, кто чувствует налогом дорогим для себя дать ближнему милость.* Иов говорит: «Я бы тоже умел, тоже могу говорить красивые лозунги. Но моя муза, моё вдохновение в этом деле ушло к тем, кто пренебрегает болью ближнего, потому что оставил страх перед Богом». *Вэират шадай язав – и страх перед Шаддаем оставил.* Иов говорит: «Не будем показывать пальцем, кто это». А возможно, он обращается ко всем, потому что видел, как все умно покачивают головами. Но пока Иов говорит об этом в третьем лице:

אַחֵי בָגְדוּ כְמוֹ-נַחַל כְּאַפִּיק נְחָלִים יַעֲבְרוּ:

ахай багду хэмо нахаль каафик нхалим явору

15. Братья мои предали меня, как ручей, как истекают ручьи.

Что значит «предали как ручей»? На ближнем Востоке, в Израиле, южнее и севернее, и в тех краях, откуда пришли эти трое, зимой источники текут, когда есть дожди, когда есть таяние снегов, а летом, когда человек больше всего нуждается в воде, их русла пересыхают. И иногда пастух со скотом приходит к руслу ручья, а ручья-то и нет. И здесь он говорит: «Друзья мои оставили меня, испарились, как испаряется ручей».

הַקְדָּרִים מִנִּי-קָרָח עָלִימוּ יְתַעֲלֶם-נֶשֶׁלָּג:

накодрим мини карах алеймо италем шалег

16. Они были возвеличены, и как будто снежная шапка была на них. Горами грудился над ними снег.

Издалека они виделись, как горы, покрытые снегом. И казалось, что вот там-то вот, когда всё это растает, это даст столько воды, даст жизнь стольким ручьям. Горами грудился над ними снег.

בַּעֵת יִזְרְבוּ נִצְמָתוֹ בְּחֶמּוֹ נִדְעָכוּ מִמְּקוֹמָם:

бээт езорву ницмату бэхумо нидаху мимкомам

17. Но когда взошло над ними солнце, когда они прогрелись, от этого жара они пересохли и ушли со своих мест.

יִלְפָתוּ אַרְחוֹת דִּרְכָם יַעֲלוּ בַתְּהוֹ וַיֵּאבְדוּ:

илафту архот даркам яалу ватоһу вэйовэду

18. Сначала они меняли свои русла и вилили, а затем канули в хаос и исчезли.

Он говорит: «Я ждал, что друзья мои придут и помогут. Как родниковой воды, ждал я друзей. Но они, друзья мои хорошие, утекли от меня так, как иссыхающий летом ручей (называется на иврите *нахэль авзив* – *разочаровывающий ручей*), так и друзья мои разочаровали меня». И Иов продолжает развивать этот пример, эту притчу о ручьях:

הַבֵּיטוּ אַרְחוֹת תְּמָא הַלִּיכָת שָׁבָא קוּוֹ-לְמוֹ:

һибиту архот тэма һалихот шва киву лямо

19. Всмотривались в них, пытаясь найти их взглядом, караванщики Тэймы. И те, кто шёл из Шевы, тоже надеялись на них.

שׁוּ כִּי-בָטַח בָּאוּ עֲדֵיָהּ וַיִּתְּפְרוּ:

шу ки ватах бау адэя ваехпару

20. Постыдились они, потому что приходили с надеждой. Увидели они, что нет этого ручья, что нет воды, и стало им от их надежды стыдно.

Как человек, который думает: «вот сейчас будет родник», и, может быть, другим говорит, что сейчас здесь ручей будет, и мы напьемся. И когда не находит этого ручья, он стыдится того, что надеялся на него.

כִּי־עָתָה הָיִיתָם לֹא תֵרְאוּ וְתִירְאוּ:

ки ата һэйтэм ло тиру тахат ватирау

21. Теперь вас не стало, теперь вы превратились в ничто, вы увидели беду и испугались.

В тексте есть разночтения, есть два варианта слов в рукописи. Есть *ламед алеф* в значении *нет*, и *ламед вав* в значении *ему*. И то и другое читается как *ло*, давайте переведём и рассмотрим оба варианта. И вот сейчас *Ки ата һэйтэм ло*. Если читать *ло* в значении *ему*, *ламед вав*: *Вы встали на его сторону, вы встали на сторону притеснителя. На сторону того, кто меня притесняет, и понятно, хорошо красиво говорить: «Мы на стороне Господа»*. Часто такое бывает, когда происходит в мире какое-то несчастье, глобальное или локальное, приходит какой-то человек, очень праведный человек, и говорит: «Этот тебе за это». Фукусима! Это японцам за то, что с Россией не дружили. А какой-нибудь ураган Америке за что-то американское, и каждому своё.

Я встречал радикальные случаи. Когда маленькая девочка каталась на санках и сломала позвоночник, ей объяснили, что это Бог её наказал за то, что она смотрит мультики про фей. Это реальная история из жизни верующих, праведных людей. И нужно понимать, что это не люди, которые становятся под знамёна Бога. Нет, используя какие-то определённые события и свои собственные толкования, они ставят Бога под свои знамёна

и говорят: «Вот как мы с Богом этому Иову-то отомстили за всё его. И неважно за что». Был Моше, который мог сказать: «Зачем Ты сделал худое этому народу?» Или: «Если так, то сотри меня из книги, которую Ты написал». Иов говорит: «Вы не пришли мне соболезновать, как это следовало. Вы не пришли разделить со мной боль, как я бы мог ожидать. Нет, вы пришли, чтобы поставить Бога под свои знамёна, доказать самим себе и мне какие-то собственные думки, собственные представления о Всевышнем. Поэтому вы на той стороне, чтобы проводить надо мной социально-теологические эксперименты». И этот вариант прочтения, если читать слово *ло* как *ламед вав* – *ему, на его сторону*.

Если читать со словом *ло* как *нет*: *теперь вас не стало, теперь вы превратились в ничто. Тиру тахат ватирау* – *вы увидели беду и испугались*. «Испугались, что с вами случится такое. И поэтому вы неискренни, вы лицемеры, вы ханжи, вы льстецы, вы говорите, потому что боитесь сказать правду. Вы отказываетесь признавать реальность, в которой есть мои страдания, объясняя тем, что мне так и положено, так и должно быть. Вас нет там, где просто мои страдания нужно принять. Вы всячески закрываете на них глаза, чтобы не дай Бог с вами такое не случилось. А вдруг я враг Бога и за сочувствие ко мне вам будет выволочка! Из-за этого страха вы исчезли, вас здесь как бы и нет». И дальше Иов продолжает атаковать своих друзей и говорит: «Что же вас побудило побояться мне посочувствовать?»

הַכִּי־אָמַרְתִּי הִבּוּ לִי וּמִפֶּחַחְכֶּם שָׁחַדוּ בַעֲדַי:

haxi amarti havu li umikoхахэм шихаду ваади

22. Разве я сказал вам: «Одолжите мне из своей силы и поддержите меня»?

וּמִלְטוּנִי מִיַּד־צָר וּמִיַּד עָרִיצִים תִּפְדּוּנִי:

умальтуни мияд цар умияд арицим тифдуни

23. Разве я сказал: «Избавьте меня от руки преследующего меня и от врагов моих спасите меня».

«Почему вы меня предали? Вы ведь пришли сюда сами. Я ведь не просил вас взять у меня половину страданий или четверть страданий. Я не просил вас прятать меня от Всевышнего. Я не просил, я вообще не ожидал от вас никаких действий».

הָרוּנִי וְאַנִּי אַחֲרֵי־שׁ וּמֵה־שְׂגִיתִי הִבִּינוּ לִי:

хоруни ваани ахариш ума шагити хавину ли

24. А скажите мне, замолчу и буду слушать. Скажите мне, в чём мой грех.

«Скажите мне, но не говорите в общих чертах: «Ты – грешник». Скажите мне: «Вот в том-то и том-то ты обвиняешься». Расскажите мне, и я приму». В Талмуде есть история о раби Уна. У него однажды четыреста бочек вина, которые он заготовил на продажу, превратились в уксус. К нему пришли его друзья-мудрецы. И точно так же принято, если у человека горе, даже финансовое, то принято его утешать. И они спросили: «Может быть, уважаемый проверит свои дела? Может быть, у тебя есть какой-то грех, за который ты страдаешь»? И он сказал: «Разве я подозреваем в грехе?» На что они ему ответили: «А разве Святой Благословенный подозреваем в несправедном суде?» И раби Уна сказал: «Если кто-то из вас знает мой грех, пусть он объявит его. Я готов слушать». Та же самая ситуация, что у Иова. Они сказали: «Мы слышали, что ты обделяешь своего наёмника, что ты не даёшь наёмнику определённую часть его платы от урожая. Ты обделяешь наёмника, работающего в твоём винограднике». Рав Уна сказал: «Я его обделяю? Он крадёт у меня гораздо больше своей доли. И я когда его лишаю, когда ему недоплачиваю, то по чуть-чуть своё пытаюсь вернуть». Ответили ему: «Ворующий у вора живёт с привкусом воровства. Ну и чего

же ты хочешь?» Рабби Уна сказал: «Хорошо, я принимаю на себя, что я буду отдавать ему долю его». Рассказывают, что в этом году подорожал уксус и стал дороже вина. Это пример того разбора, который Иов предлагает друзьям: «Расскажите мне, в чём я согрешил». Нам всем очень легко говорить человеку, что он грешен. Очень легко сказать: «Я человек грешный, я очень грешный человек». Точно так же сказать другому, другу, ближнему: «Вась, Петь, если я чем-то обидел, извини меня». Другой вопрос, действительно находить свои грехи, копаться, уметь их видеть. Давид говорил: «Грех мой всегда передо мной». Есть такая байка о бабушке, которая пришла на исповедь к пастору и сказала ему: «Милочка, всем грешна, вот всем грешна». Он задаёт ей контрольный вопрос: «Ну, бабушка, ты мотоциклы когда-нибудь воровала?» «Нет». «Ну, вот видишь, уже не всем грешна». Очень легко говорить: «Я всем грешен». Легко говорить другому человеку: «Ты всем грешен». Другое дело – научиться разбираться с духовными, душевными проблемами человека, самого себя, своих отношений и так далее. Любить всё человечество, любить весь народ, любить всех людей – это один и тот же принцип. Иов продолжает обличать своих друзей. И как раз его обличение вполне конкретное:

מַה-נִּמְרָצוּ אִמְרֵי-יֵשׁוּר וּמַה-יּוֹכִיחַ הוֹכֵחַ מִכֶּם:

ма нимрэцу имрэй йошер ума йохиах хохэах микэм

25. Как красиво звучат слова праведника! А чем я вам оправдаюсь? Чем я вам что-то докажу?

הֲלֹהוֹכַח מְלִים תִּחְשְׁבוּ וְלִרְוּחַ אִמְרֵי נֹאֵשׁ:

halhoхах милим тахшову улеруах имрэй ноаш

26. Вы же слова этого обличителя считаете важными, а слова отчаявшегося считаете просто содроганием воздуха.

אַף־עַל־יְתוֹם תְּפִילוּ וְתִכְרוּ עַל־רֵיעֵכֶם:

af аль ятом тапилу вэтихру аль рэйахэм

27. Вы и на сироту найдёте дело и могилу выкопаете ближним своим.

Сирота – это тот, кто пользуется защитой Всевышнего, и Всевышний призывает защищать сироту на суде. Но вы же скажете: «Ты стал сиротой, потому что ты грешный, тебе и полагается быть сиротой, просто терпи и смирись». *Вэтихру аль рэйахэм. И могилу выкопаете ближним своим.* Или можно сказать: «Вы пришьёте сироте дело, обвините сироту и сядете кушать со своими друзьями».

וְעַתָּה הוֹאִילוּ פְנוּ־בִי וְעַל־פְּנֵיכֶם אִם־אֶכְזָב:

вэата хоилу фну ви вэаль пнэйхэм им ахазэв

28. А теперь же соизвольте, обращайтесь ко мне, и в лицо ваше я скажу вам, что я не разочарую вас.

«Найдите, обличите меня, скажите мой конкретный грех».

שִׁבוּ־נָא אֶל־תְּהִי עוֹלָה וְשָׁבִי (וְשׁוּבוּ) עוֹד צְדָקִי־בָּהּ:

шуву на аль тһи авла вэшуву (вэшуву) од цидки ва

29. Давайте-ка попытаемся, да не будет несправедливости между нами. И посмотрите, и проверьте, есть ли у меня праведность, прав ли я.

הִישָׁב־בְּלִשְׁוֹנִי עוֹלָה אִם־חָפִי לֹא־יָבִין הַזֶּה:

һаеш билэшони авла им хики ло явин һавот

30. Говорю ли я неправду? Может быть, нёбо моё не замечает, что я говорю кривду?

Иов говорит своим друзьям: «Вы пришли сюда посочувствовать мне. Если вы люди богобоязненные, вы должны проявить ко мне сочувствие. Если вы пришли помочь мне и тем самым послужить Богу, давайте разберёмся. Я готов слушать, в чём мой грех. Покажите мне, где я ошибаюсь. Давайте увидим, давайте разберёмся, я сам не хочу неправды. Но давайте именно разбираться. Позаботьтесь обо мне, не о себе, не о подтверждении каких-то своих мотивов. Проверьте, действительно ли я говорю правду? Может быть, я уже не понимаю, может нёбо моё, моё чувство вкуса не отличает правды от неправды. Давайте проверим».

ГЛАВА 7

В этой главе Иов отчасти отвечает Элифазу на его обличения-утешения, отчасти начинает разговор со Всевышним.

הָלֹא-צָבָא לְאִנּוּשׁ עַל- (עַל־י) אָרֶץ וְכִימִי שָׁכִיר יָמָיו:

halo cava leenush al (aley) arec vaximay saxir yamav

1. Жизнь человеческая как жизнь наёмного солдата на земле, и дни его как жизнь наёмного работника.

כְּעֶבֶד יִשְׁאָף-צֶל וְכַשְׁכִּיר יִקְוֶה כְּעֶלּוֹ:

kəevəd ušaf cel uxсахир екавэ фаало

2. Точно так же, как работник ждёт тени, наёмник, которого наняли на выполнение определённой работы, ждёт, пока он эту работу закончит.

Работник ждёт перерыва обеденного, чтобы попить кефирчика, или вечера, чтобы отдохнуть, а потом поспать. Наёмник, которого наняли на выполнение определённой работы,

ждёт пока он эту работу закончит. То есть любой работник ждёт, когда его работа закончится, чтобы отдохнуть.

כֵּן הִנֵּחֵלְתִּי לִי יָרֵחַ-שָׁוָא וְלֵילוֹת עֲמָל מִנּוּ-לִי:

кэн ханхальти ли ярхэй шавэ вэлейлот амаль мину ли

3. Мне же достались в долю пустые ночи, и ночи скорби отсчитаны мне.

Слово *йореах* означает *месяц*, как Луна, месяц, как период года, и может означать время суток, когда «правит» месяц, то есть ночь. И в данном случае, скорее всего, в последнем значении, то есть ночи. *Мне же достались пустые ночи. Вэлейлот амаль мину ли* – и *ночи скорби отсчитаны мне*. То есть любой работник ждёт, когда бы ему отдохнуть, когда бы ему поспать. Если так, как Элифаз говорит, то вот мы трудимся, для того чтобы отдыхать, но мне достались ночи такие, что я и ночью не могу отдохнуть. Что-то в этой схеме Элифаза не так.

אִם-שָׁכַבְתִּי וְאָמַרְתִּי מָתִי אָקוּם וּמִדַּד-עָרֵב וְשָׁבַעְתִּי נְדָדִים עֲדִי-
נִשְׂרָף:

*им шахавти вэамарти матай акум умидад арэв
вэсавати нэдудим адэй нашэф*

*4. Если я ложусь, я говорю: «Когда встану?». И
вороченьем вечером я насытился, и бессонницей до
рассвета.*

Я, к сожалению, сам знаю, что такое бессонница. Это действительно ожидание того, когда же наступит утро. Иов здесь рассматривает схему Элифаза и говорит: «Если так, как говорит Элифаз, то нужно же предусмотреть время отдыха. Если мы все рабы и работники, почему же эта схема не работает в отношении меня? Почему я ночью не отдыхаю?»

לִבִּשׁ בְּשָׂרִי רֶמָה וְגִישׁ (וְגִוֵּשׁ) עֶפֶר עוֹרִי רָגַע וַיִּמָּאֵס:

ляваш бсари рима вэгуш (вэгуш) афар ори рага ваимаэс

5. Плоть моя покрыта червячками, а там, где нет этих открытых ран с червяками, есть ещё сухие противные мозоли.

В открытой ране часто заводятся червяки. И сегодня, слава Богу, мы уже не знаем этой напасти. И он говорит: «Утром, когда я просыпаюсь, я нахожу червяков в своей ране. А там, где нет этих открытых ран с червяками, есть ещё сухие противные мозоли».

יָמִי קָלוּ מִי־אַרְגַּל וַיִּכְלוּ בְּאַפָּס תְּקוּהָ:

ямай калу мини арэг ваихлу бээфэс тиква

6. Дни мои летают как челнок и кончаются без надежды.

Слово надежда (*тиква*) на иврите имеет второе значение — *нить*. Нить, которая нас куда-то ведёт, путеводная наша нить. Здесь Иов говорит с иронией: «Как челнок ткацкого станка только без нитки, мотаются мои дни. Они мотаются туда-сюда, как челнок, только ткани нет». И постепенно в седьмом стихе он переходит на разговор со Всевышним:

זָכֹר כִּי־רוּחַ חַי לֹא־תָשׁוּב עֵינַי לְרֹאוֹת טוֹב:

зхор ки руах хая ло ташув эйни лирот тов

7. Помни, что жизнь моя, как дуновение, и глаза мои не вернутся ещё раз, чтобы увидеть доброе.

«Если говорить о какой-то надежде, о том, что мне ещё что-то воздастся, то когда? Дни мои пролетают, жизнь моя кончается».

לֹא-תִשׁוּרְנִי עֵין רֹאֵי עֵינֶיךָ בִּי וְאֵינֶנִּי:

ло тшурэни эйн рои эйнэха би вээйнэни

8. Никто меня больше не увидит.

Иов говорит здесь Всевышнему: «Когда Ты про меня вспомнишь, как там Иов? Ах, да». Как сказано часто: «И вспомнил Господь про Иова, и вспомнил Господь про Ноаха, и вспомнил Господь про Сару». Иов говорит: «Когда Ты обо мне подумаешь, захочешь меня видеть – а меня нет». Это, на самом деле, очень большое дерзновение. И мудрецы говорят: «*Прах на уста Иова, что Иов так говорит со Всевышним*». Иов не знает, что, на самом деле, Всевышний на него смотрит и даже в какой-то степени, мы видим, хвастается им перед обвинителем. Но Иов чувствует любовь Всевышнего, Иов чувствует, что Бог его любит. Здесь есть такое детское, как часто говорят дети: «Вот я умру, вот тогда вы посмотрите, как вы ко мне плохо относились». И он говорит:

כָּלָה עָנֹן וַיָּלֶךְ כֵּן יוֹרֵד שְׂאוֹל לֹא יַעֲלֶה:

кала анан ваелах кэн йорэд шэоль ло яале

9. Как облачко улетит моя жизнь, как тот, кто спускается в шеол, уже не вернётся.

И Давид говорит об этом: «Мой ребёнок ушёл, и он не вернётся ко мне. Теперь я к нему пойду». Мы сейчас говорим о веровании Иова, о том, во что он верит и как он понимает мироздание. И нужно помнить, что это его личное верование,

необязательно это истина и совсем необязательно строить на этом богословие.

לֹא-יָשׁוּב עוֹד לְבֵיתוֹ וְלֹא-יִפְרְנוּ עוֹד מִקְמוֹ:

ло яшув од левэйто вэло якирэну од мкомо

10. Этот человек не вернётся уже домой, и его место его не узнает.

У каждого человека (это и сегодня очень часто так бывает) есть какое-то своё место дома, место, где человек сидит, его стул, его кресло, его кровать – и они, казалось бы, сроднились. Иов говорит, что его место уже его не узнает.

С одиннадцатого стиха Иов начинает разговор со Всевышним. И отчасти в этом разговоре со Всевышним Иов пытается говорить с богом Элифаза, строить разговор как бы он строил разговор с богом Элифаза.

גַּם-אֲנִי לֹא אֶחְשֹׁךְ פִּי אֲדַבֶּרָה בְּצַר רוּחִי אֶשִׁיחָה בְּמַר נִפְשִׁי:

гам ани ло эхэсах пи адабра бэцар рухи асиха бэмар нафши

11. Я тоже не буду жалеть уста свои, я буду говорить в беде духа своего, буду беседовать в горечи души своей.

Не буду экономить свои уста, если перевести дословно. Я буду говорить в беде духа своего.

הֲיֵם-אֲנִי אִם-תַּנִּין כִּי-תִשָּׂים עָלַי מִשְׁמֶר:

хайам ани им танин ки тасим аляй мишмар

12. Разве я море, разве чудовище, чтобы Ты приставлял ко мне стражу?

Разве я угрожаю уничтожить мир? Разве я такая угроза человечеству и окружающим, что Ты приставил ко мне столько охраны и наслал на меня столько сил и бед? Что Ты меня так наказываешь жестоко?

יִאמְרָתִי תִנְחַמְנִי עַרְשִׁי יִשָּׂא בְּשִׁיחִי מִשְׁכָּבִי׃

амарти тнахамэни арси иса вэсихи мишкави

13. Ибо я говорил, я надеялся, пусть ложе моё меня утешит.

Беседу мою, внутренний диалог мой унесёт постель моя. То есть Иов говорит, как раб, который служит везде: «Я тоже надеялся вечером отдохнуть и поспать».

וְחַתַּמְנִי בְּחִלְמוֹת וּמַחְזִינוֹת תְּבַעֲתַנִּי׃

вэхитатани вахаломот умэхэзйонот тваатани

14. Но Ты меня пугаешь во снах и видениями своими ужасаешь меня.

וּתְבַחַר מִחֶנֶק נֶפֶשִׁי מוֹת מֵעֲצָמוֹתַי׃

вативхар маханак нафши мавет мэацмотай

15. И душа моя предпочитает удушение: лучше смерть, чем постоянная дрожь костей.

מֵאַסְתִּי לֹא-לְעֹלָם אֶחְיֶה חֲדָל מִמֶּנִּי כִּי-הָבֵל יָמִי׃

маастии ло леолам эхье хададь мимэни ки хэвэль ямай

16. Мне противно, я не вечно буду жить. Прекрати бить меня, ибо дни мои – суета.

Я же наёмный рабочий. Я к тебе нанялся на короткое время. Что ж Ты такой требовательный ко мне? Хозяин даёт наёмным

рабочим отдыхать ночью, и если за какую-то работу бьют их и наказывают, то днём. Что ж Ты ночью-то меня наказываешь? Почему эта схема, прекрасная схема Элифаза в отношении наёмных рабочих не работает со мной?

В семнадцатом стихе Иов даёт сильное возражение Элифазу, почти цитируя восьмой псалом или, может быть, наоборот, позже восьмой псалом будет цитировать Иова.

מָה-אֶנּוֹשׁ כִּי תִגְדָּלֶנּוּ וְכִי־תִשֵּׂית אֵלָיו לְבָדָּ:

ма энош ки тгадэлenu вэхи ташит элав либэха

17. Что человек, что Ты растишь его? Что Ты обращаешь на него внимание?

וּתְפַקְדֶנּוּ לְבָקָרִים לְרִגְעִים תִּבְחָנֶנּוּ:

ватифкэдэну ливкарим лиргаим тивханэну

18. Что Ты его посещаешь каждое утро.

Каждое утро Ты его проверяешь, и каждую секунду Ты его экзаменуешь. Если я просто наёмный работник, просто «винтик», что ж Ты постоянно смотришь на все эти «винтики»? Бог Элифаза видится богом, управляющим огромным миром, в котором каждый человек на своём месте, как маленький винтик, но важность у него, как важность маленького винтика. И это то, что не сходится у Иова: почему тогда такое отношение к винтику по имени Иов?

כֹּמָה לֹא־תִשָּׁעָה מִמֶּנִּי לֹא־תִרְפָּנִי עַד־בִּלְעֵי רִקִּי:

кама ло тишэ мимэни ло тарпэни ад били руки

19. Почему Ты не отстанешь от меня? Почему Ты не оставишь меня? Почему Ты меня не оставляешь даже на короткий момент, чтобы я слюну мог проглотить?

קִטְּאִתִּי מָה אֶפְעַל לָךְ נֹצֵר הָאָדָם לָמָּה שְׁמַתָּנִי לְמַכָּנֶּע לָךְ וְאַהֲיָה
עָלִי לְמִשְׁאָא:

*хатати ма эфаль лах ноцэр хаадам лама самтани
лемифга лах ваэһъе алай лемаса*

*20. Если я согрешил, стерегущий человека, ты сделал
меня главным своим вредителем, врагом своим. Я буду
сам себе тяжёлой ношей.*

Чем же я тебе-то мог навредить? Ты – великий, всемогущий бог, у которого вся система прекрасно работает, возвышенный, всемогущий, не знающий ущерба. Чем я, маленький Иовчик, мог тебе навредить? Ты что такой придирчивый? Ты называешься охранником человека. Ты объявил меня наносящим тебе вред. Как я могу жить с тем ощущением, что я чем-то врежу богу и бог меня ненавидит? Я не могу, я не хочу так жить.

וּמָה לֹא־תִשָּׂא כְּשֶׁעִי וְתַעֲבִיר אֶת־עוֹנִי כִּי־עָתָה לָעֶפֶר אֲשָׁכֵב
וְשִׁקְרַתִּי וְאִינִנִּי:

*умэ ло тиса фиши вэтаавир эт авони ки ата леафар
эшкав вэшихартани вээйнэни*

*21. Почему ты не можешь понести мой грех? Почему
ты такой придирчивый? Почему ты не двинешься
дальше, оставив мой проступок? Я же скоро лягу в
прах. Ты захочешь меня видеть завтра, а меня уже не
будет.*

«Зачем ты постоянно ремонтируешь одноразовую пластиковую вилку? Берёшь инструменты и начинаешь клеить её и мучить её. Так зачем ты, если я такой одноразовый? Если я

винтик в маленьком механизме, что ж ты тогда, бог Элифаза, так ко мне прицепился?» Это мысль, которую говорит Иов.

Давайте сравним то, что происходит с Иовом и с другим человеком. С человеком, который как раз признавался, что он — человек грешный, и почитаем 38, 39 псалмы Давида (38, 39 в масоретской нумерации). Не весь псалом, а почитаем некоторые фрагменты. С третьего стиха 38 псалма: «Вот, твои стрелы вонзились в меня, придавила меня Твоя рука». Знакомо? Иов тоже говорил о стрелах Шаддая. «Нет на мне живого места из-за Твоего гнева, нет мира моим костям из-за моего греха». Давид тоже говорит про то, что кости страдают и про то, что нет живого места. И Иов про это говорил. В чём отличие слов Давида? «Ибо мои преступления накрыли меня с головой, придавили меня тяжким гнётом». Давид видит в своих страданиях следствие его собственных преступлений, его собственных грехов. «Гноятся, сочатся мои раны из-за моей глупости, поник я совсем, согнулся, весь день брожу мрачный, ибо внутренности мои охвачены огнём, и нет живого места на моей плоти. Разбит я и совсем ослаб, реву от стога своего сердца. Владыка, пред Тобою все мои страсти, и мой стон не сокрыт от Тебя. Моё сердце в смятении, оставила меня моя сила и покинул меня свет моих глаз. Мои друзья и близкие стоят в стороне от моих болей, и мои родные стоят поодаль». Это 38 псалом, в котором Давид описывает свою боль и свои страдания. И Давид тоже не сразу решился заговорить о своих страданиях со Всевышним. Давид говорит в 39 псалме: «Сказал я: остерегаться буду на пути своём, стеречь буду уста свои, обуздывая их, пока нечестие передо мною. Онемел я, притих, замолчал, а боль моя взбаламутилась. Разгорячилось сердце моё во мне, в разуме моём разгорелся огонь, заговорил я языком своим. Объяви мне, Господь, конец мой и меру дней моих, какова она, чтобы знать мне, когда перестану жить. Вот, как пяди, Ты дал мне дни. Ладонками своими Ты словно отмерил, сколько мне жить. Итак, сколько Ты мне отмерил? И жизнь моя, как ничто перед Тобой».

Это тезис Иова. Тезис, развивающийся на тезисе Элифаза. «Всё – суета, всякий человек, стоящий, всё это для Тебя – суета. Подобно призраку ходит человек, только суета, шум их. Копит, но не знает, кто заберёт это. А ныне, на что надеяться мне, Господь? Надежда моя – на Тебя». И дальше он опять-таки говорит: «Спаси меня, отвори от меня казнь твою, от удара руки Твоей пропадаю я». И в конце концов в четырнадцатом стихе Давид говорит: «*Иша ми мени*». Это то же самое, что говорит Иов: «Почему бы Тебе не оставить меня»? Это тот же самый глагол *ишаа*. «Доколе же Ты не оставишь меня? Что же Ты меня не оставляешь?» Давид тоже говорит: «Хватит меня бить», даже признавая свой грех и говоря: «Да, я нагрешил». И мы знаем, речь идёт, скорее всего, о грехе с Батшевой. Не просто грех, а действительно тяжёлый грех. Человек изнасиловал жену своего боевого товарища в то время, когда его боевой товарищ был на линии фронта, а сам он находился в тылу, изнасиловал его жену, пользуясь царским положением. Мерзость по человеческим меркам. Но Давид говорит: «Ну, сколько мне осталось? Дай мне спокойно дожить, оставь меня. Дай мне спокойно умереть».

Слова Давида, который осознаёт свой грех и признаётся в своём грехе, очень похожи на то, что говорит Иов. Кому мы больше симпатизируем? Опыт показывает, что легче симпатизировать Давиду. Почему? Почему нам так тяжело с Иовом-то получается? Я больше про себя думаю. Каждый может сам себя проверить. Почему тяжелее? Давиду нам легко посочувствовать. Мало того, комментаторы говорят: «Давид здесь молится не только за свои страдания, но за страдания всего народа Израиля». Когда Господь наказывает народ Израиля, у нас тоже есть к нему больше сострадания, чем к Иову. Почему нам Давида более жаль? Потому что он еврей? Почему? И, скорее всего, Давида нам жаль больше, потому что Давид признаётся в своих грехах. Несмотря на то, что мы имеем удостоверение «сверху» о том, что Иов в правде, что никакого греха нет. Именно его упорство не позволяет нам ему симпатизировать. То, что он

такой упорный и не признаётся, что он согрешил. Он так по ходу книги только-только начинает говорить об этом: «Может быть, я согрешил? Ну покажи мне, ну скажи мне». Откуда такое упорство? Такое упорство нам непонятно. А раз человек не признаёт, за что его наказали, не признаёт причину наказания, возможно, именно это мешает нам сострадать Иову и, наоборот, побуждает нас наставить его на путь истинный.

Интересное разрешение этой духовной проблемы даёт Машиах Иешуа. Он говорит: «Если кто-то был болен, если кто-то из малых был болен, и вы посетили его, вы Меня посетили». Тот, кто лежит перед вами в струпьях, больной, страдающий, и вы пришли его навестить, думайте себе, как Иешуа обещает, что вы Его, Иешуа, пришли навестить. Пришли навестить страдающего Машиаха, и теперь подумайте, как и в чём, в каких грехах Его можно обвинять.

Был такой раби (это хасидская байка, но очень поучительная), который несколько раз в неделю принимал хасидов. Это возможность хасиду зайти, поговорить с раби один на один, излить ему свою душу. Каждый раз после такого приёма общности раби давал свой лапсердак, свой китель, служке, и он был весь пропитан потом, ему приходилось сушить его, чистить особым образом. И служка сказал: «Раби, почему так происходит?» И раби сказал ему: «Чтобы ответить, чтобы дать совет человеку, я должен войти в его ситуацию, я должен почувствовать его страдания, встать на его место. И когда я встаю, меня часто пробирает пот, холодный ли, горячий ли, пробирает». Когда мы приходим и видим страдания человека, мы можем просто почувствовать его страдания. Не взять на себя часть и не читать ему краткий курс праведности для чайников. Нет. Почувствовать и понять, что он страдает. Это то, чего не было у праведного Элифаза, это то, чего нет у бога Элифаза. Бог Элифаза – это не бог страдающий. И своим ответом Иов демонстрирует это. Он говорит: «Вот как бы я молился богу Элифаза». Смелая, дерзновенная молитва. И можно, оставив

наших героев, представив себе, что мы читаем книгу в первый раз, затаив дыхание, ждать, как утешители Иова отреагируют на эту его молитву, на этот его диалог с самим собой и со Всевышним.

ГЛАВА 8

В восьмой главе в разговор вступает следующий по старшинству Бильдад-шухиянин. Наверное, не имеет смысла делать особых предисловий к этой главе. Давайте вместе почитаем, что говорит Бильдад:

וַיַּעַן בִּלְדָּד הַשׁוּחִי וַיֹּאמֶר:

ваяан бильдад нашухи вайомар

1. И вступил в разговор Бильдад-шухиянин, и сказал:

עַד-אֵן תִּמְלֹל-אֵלֶּה וְרוּחַ כְּבִיר אֶמְרִי-כִּי:

ад аз тмалель эле вэруах кабир имрэй фиха

2. До каких пор будет эта болтовня? И как сильный ветер слова уст твоих.

Или до каких пор ты будешь об этом трепаться? И твои слова просто содрогание воздуха. Первый же вопрос: Так начинают утешать? Так пришли выразить соболезнование? Но так порой случается, что мы приходим к больному человеку, к страдающему человеку, и наши мысли о нашей правоте. И мы

хотим на его примере найти подтверждение каким-то своим верованиям и завербовать его в наши союзники, чтобы он с нами согласился. Это больше интересует, чем утешить человека. В данном случае Бильдад начинает, я бы сказал, крайне бестактно и бесчувственно по отношению к своему собеседнику.

הֲאֵל יֵעֲזֹת מִשְׁפָּט וְאֵם-שָׂדִי יֵעֲזֹת-צֶדֶק:

haэль eavэт мишпат вэим шадай eavэт цэдэк

3. Разве Бог искривит суд? Разве Шадай искривит справедливость?

Может, стоит, несколько отвлекаясь, обратить внимание на то, что все герои «Книги Иова», кроме Всевышнего и обвинителя, пользуются именем Шаддай. Это имя крепко-накрепко связано с книгой «Берешит». В начале книги «Шмот» Всевышний говорит Моше: «Я открывался предкам именем Шаддай». И из-за того, что все они пользуются именем Шаддай, многие комментаторы, многие исследователи говорят, что это аргумент в пользу того, что события происходят примерно во времена «Берешит»-«Шмот», там, где-то на границе. Это такое исторически-лингвистическое отступление. Но вернёмся к тому, что говорит Бильдад. У Бога не бывает неправильного суда, в этом Бильдад согласен целиком и полностью с Элифазом. Но только здесь он, поскольку он чуть-чуть помоложе, режет правду-матку прямо в лицо:

אֵם-בְּנֵיךָ תִּטְאוּ-לוֹ וַיִּשְׁלָחֵם בְּיַד-פְּשָׁעִם:

им банэха хату ло ваешальхэм бэяд пишам

*4. Если твои сыновья согрешили Ему, отослал (изгнал)
Он их, предав их в руки злодеянию их.*

Или дал злодеянию увести их за руки. Куда? В могилу, в *шеол*, в погибель. Здесь у Бильдада вопросов не возникает — сыновья твои наказаны за свой грех. Но в отношении самого Иова немножко другая ситуация, потому что Иов не умер, он живой. И поэтому у Бильдада есть другая идея:

אם-אַתָּה תִּשְׁחַר אֶל-אֱלֹהֵי תִתְחַנֵּן:

им ата тшахэр эль эль вээль шадай титханан

*5. А если ты воззовёшь к Богу (взыщешь Бога) и
взмолишься к Шаддаю.*

אם-יְיָ וְיִשָּׁר אַתָּה כִּי-עָתָה יָעִיר עָלֶיךָ וְשָׁלַם נֹת צְדָקָה:

*им зах вэяшар ата ки ата яир алежа вэшилам нэват
цидкэха*

*6. Если ты чист и прям, сразу же Он отзовётся тебе и
восстановит жилище праведности твоей.*

Восстановит твоё имущество, восстановит твоё доброе имя, твою репутацию.

וְהָיָה רֵאשִׁיתְךָ מִצֶּעַר וְאַחֲרִיתְךָ יִשְׁגָּה מְאֹד:

вэһая рэшитэха мицар вэахаритха исгэ мэод

*7. И будет, если начало твоё было в горести, конец
твой будет в великом процветании.*

Что говорит Бильдад? Давайте подведём итог до этого места. Бильдад говорит: «Твои сыновья, раз они умерли, были грешными. Не бывает ранней смерти без греха. В твоём случае, если ты страдаешь и ты праведен, обратись ко Всевышнему. И если ты действительно праведен (в чём Бильдад много сомневается), то Он сразу же восстановит твоё жилище. Сразу же

восстановит твою репутацию и всё, что у тебя было. И будет так, что ты будешь процветать. Ты, который сейчас страдаешь, в конце будешь процветать».

Вот теперь нужно как-то объяснить, а почему, собственно, Иов, если он праведный, страдает. В отличие от Элифаза, который говорил: «Страданий без греха не бывает, и, раз ты страдаешь, ты точно грешник. И вообще не бывает «негрешников», не бывает праведников, Бильдад допускает и существование праведников, и страдания праведников. Элифаз, как мы помним, все свои тезисы обосновывал на откровении, на том, что он получил свыше или сниже, получил как откровение. Бильдад даёт своему тезису, своему учению другое основание.

כִּי־שָׁאַל־נָא לְדֹר רִישׁוֹן וְכוּנֵן לְחֶקֶר אֲבוֹתָם:

ки шэаль на ледор ришон вэхонэн лехэкэр авотам

8. Спроси у первого поколения и изучи, подготовься изучить те исследования, которые исследовали их отцы.

То есть спроси у предков, у старцев, у стариков, обратись к традиции человечества, к опыту человечества.

כִּי־תִמּוֹל אֲנַחְנוּ וְלֹא נֵדָע כִּי צֵל יְמִינוּ עָלִי־אָרֶץ:

ки тмоль анахну вэло нэда ки цэль ямэну алей арэц

9. Потому что мы – вчерашние, и мы ничего не знаем, потому что наша жизнь, как тень дней наших на земле.

Сами мы ничего не знаем, мы ничего не успеваем уловить, но со временем человечество накопило определённый опыт, обратись к опыту предков.

הֲלֹא־הֵם יוֹרוּךְ יִאֲמְרוּ לָךְ וּמִלִּפְנֵי יוֹצְאוֹ מְלִים:

һало һэм йоруха йомру лах умилибам йоциу милим
10. Они просветят тебя и скажут тебе, из сердца
своего изрекут слова.

«То, что ты говоришь, это пустой трёп. Это то, что выходит из твоих уст, не из сердца. (Помните, что в Писании сердце – это то, что думает, это разум человека). Они говорят от сердца, от своего опыта, от своего разума, поэтому их слова и твои слова – это не одно и то же. Ты обратись к ним – они знают, а ты просто говоришь. И что они тебе скажут?» Об этом мы читаем с одиннадцатого стиха:

הַיָּגְאָה-גְּמָא בְּלֹא בִצָּה יִשְׁגָּה-אָחוּ בְּלִי-מַיִם:

һаигэ гомэль бэло вица исгэ аху вли маим

11. Растёт ли тростник без болота; подымится ли
камыш без воды.

עֲדָנוּ בְּאֵבוֹ לֹא יִקָּטֵף וְלִפְנֵי כָּל-תְּצִיר יִיבֹשׁ:

одэну вэибо ло икатэф вэлифнэй холь хацир иваш

12. Ещё будучи в молочной зрелости, до той стадии,
когда его положено связать. Прежде чем засохнет
всякая солома, он засохнет.

Камыш и тростник, если у них нет воды, засыхают прежде соломой. Почему в сравнении с соломой? Потому что солома засыхает прежде всего. Часто солома – это пример пустых людей, которых бросают, и сгорают они в огне. Это и в Писании. Итак, ещё одна часть этой притчи о том, что они не достигают своей зрелости. Если Элифаз говорил о том, что праведник как зрелый сноп в скирду кладётся вовремя, и всё в своё время происходит, то здесь прямая противоположность. Злодей даже своей зрелости,

даже того момента, когда от него хоть какая-то польза может быть, не достигает.

כֵּן אַרְחוֹת כָּל-שִׁכְחֵי אֶל וְתִקּוֹת חֲנָף תֵּאָבֵד:

кэн архот коль шоххэй эль вэтикват ханэф товэд

13. Таковы пути всех забывающих Бога, и надежда отступника, надежда того, кто отошёл от Бога, пропадёт.

Оторвётся нить, прервётся нить. Мы говорили, что слово *тиква* (*надежда*) связано с нитью. Почему эта нить окажется ненадёжной у злодея? Почему его надежда тщетна?

אֲשֶׁר-יָקוּט כֶּסֶלּוֹ וּבֵית עֶכְבִּישׁ מִבְּטָחוֹ:

ашер якот кисло увэйт акавиш мивтахо

14. Паутина – сила его, и как дом паука упование его.

Если он думает, что может плести какие-то собственные нити, дать себе собственную надежду не от Бога, ничего кроме паутины он не соткёт. И дом его, как дом паука.

יִשְׁעַן עַל-בֵּיתוֹ וְלֹא יַעֲמֵד יִחְזִיק בּוֹ וְלֹא יָקוּם:

ишаэн аль бэйто вэло яамод яхазик бо вэло якум

15. Будет опираться на свой паучий дом и не выстоит.

Схватится за него, попытается схватиться за паутину, подтянуться на паутине, чтобы встать, и не сможет встать.

Начиная с шестнадцатого стиха, мы встречаем некую проблему в понимании. Здесь комментаторы, толкователи и переводчики разделяются. Одни говорят, что с шестнадцатого

стиха ничего не меняется и Бильдад продолжает ту же мысль о злодее. Другие утверждают, что поскольку в начале Бильдад разделил сыновей Иова и самого Иова, то здесь, начиная с шестнадцатого стиха, Бильдад говорит о другом, говорит о том, что происходит с праведником. Почему возникает возможность толковать этот текст двояко? Потому что в одном из предложений можно поставить запятую в одном месте или в другом. Мы это разберём по ходу. И смысл, и стиль наталкивают меня на то, что правы те, кто говорит, что здесь начинается новая тема. Здесь Бильдад о другом говорит, и так соответственно я и буду это переводить. С шестнадцатого стиха Бильдад переключается и говорит о человеке, который у воды, у которого правильные корни, который праведник:

רָטַב הוּא לְפָנֵי־שָׁמַיִם וְעַל גִּנְתּוֹ יִנְקָתוֹ תֵּצֵא:

ратов ху лифнэй шамэш вэаль ганато йонакто тэцэ

*16. Он сберегает свои соки, даже когда выходит
Солнце, и корни его простираются по всему саду.*

Корни, которые пьют соки. Слово *йонакто* связано с глаголом *линок* – *сосать грудь, сосать молоко или сосать соки земли*. Корни его простираются глубоко.

עַל־גַּל שָׂרָשָׁיו יִסְבְּכוּ בֵּית אֲבָנִים יִחְזֶה:

аль галь шорашав есубаху бэйт аваним ехэзэ

*17. Через грудь камней прорастут его корни, между
камнями будет держаться он.*

אִם־יִבְלָעֵנוּ מִמְּקוֹמוֹ וְכִחְשׁ בּוֹ לֹא רָאִיתִיךָ:

им евальэну мимкомо вэхихэш бо ло рээтиха

*18. А если его вырвать с места, и отречётся от него,
говоря: «Я не видело тебя».*

И место скажет ему: «Я тебя больше не знаю. Ты вообще кто?» Про место, которое узнаёт человека, говорил Иов. Это про то, что человек украшает место, а не место украшает человека, и как бы место его узнаёт. Есть связь у человека с его местом. Иов имел в виду больше про место, привычное для человека, его привычное кресло, его ложе. Связь, которая у человека с предметами устанавливается. И Бильдад тоже говорит про место, которое перестанет узнавать, отречётся от человека, но не после его смерти, а при его жизни.

הֵן-הוּא מְשׁוֹשׁ דָּרְכוֹ וַיַּעֲפָר אַחֵר יִצְמַחוּ:

hэн hy мсос дарко умэафар ахэр ицмаху

*19. В этом радость пути его, и из другого праха
вырастет он.*

То есть праведник может быть человеком, который пустил где-то корни и процветает в каком-то месте. Наступает кризис, потому что Всевышний, возможно, призывает его в другое место. Как говорит Талмуд: «Праведники, у них нет отдыха». Праведник, как светильник, его иногда переносят с места на место, как переносной фонарь. Поэтому праведник иногда может страдать, а иногда может сорваться с какого-то места, но и в другом месте он будет процветать.

Теперь открою скобки для расширения кругозора и в скобках скажу. Другое понимание текста, о котором я говорил, что оно, на мой взгляд, менее подходит, говорит о том, что действительно злодей может прорасти корнями через камни и укрепиться так, чтобы выглядело, что он очень сильно стоит на ногах, сильно процветает. Но его выкинут, и на его месте прорастёт другой. И эта вся радость здесь понимается с иронией, которая злодею от этого процветания перепадёт. Разночтения между этими двумя совершенно противоположными пониманиями одного и того же

текста заключается в том, куда ставить запятую в девятнадцатом стихе. Если поставить запятую *и из праха другого произрастёт*, то это будет относиться к праведнику. Если ставить запятую *из праха другой произрастёт*, это будет относиться к злодею. Но поскольку я уже сказал, что Бильдад говорит и строит свою речь по определённому плану. Бильдад начал про сыновей, а потом говорит про Иова. И здесь он говорит сначала про злодея, а потом про праведника.

На этом месте мы закрываем скобку для расширения кругозора и возвращаемся к нашей теме, к рассуждениям Бильдада, к его логике. Праведник может страдать, но это для того, чтобы он в другом месте достиг большего процветания.

הֵן-אֵל לֹא יִמָּאס-תָּם וְלֹא-יִחָזֵק בְּיַד-מְרָעִים:

Һэн эль ло имас там вэло яхазик бэяд мрэим

20. Господь не побрезгует непорочным и не будет держать за руку злодея.

С одной стороны, если представить надежду Божью как верёвку, о которой мы говорили, Всевышний не побрезгует, никогда не порвёт связь, не бросит праведника и вытащит его всегда. А для злодея это паутина, которая разрывается, Господь не будет его держать. И та нить, которую злодей плетёт самостоятельно, не выдержит его и порвётся как паутина.

В двадцать первом стихе Бильдад начинает попытку превратить свою речь в некое утешение для Иова. Он говорит: «Если ты праведный, если ты прямой, то (что он сказал в начале) ты не погибнешь, как камыш без воды. Тогда...» И вот, собственно, обетование, которое Бильдад передаёт Иову как утешение:

עַד-יִמְלָה שְׁחֹק פִּיךָ וּשְׁפָתֶיךָ תְּרוּעָה:

ад емале сшок пиха усфатэха труа

*21. Ещё наполнится рот твой смехом и уста твои
ликованием, прославлением.*

שְׂנֵאִיךָ יִלְבָּשׁוּ-בִשְׂת וְאֵהָל רְשָׁעִים אֵינָנוּ:

сонэха илбэшу вошэт взоһэль рэшаим эйнэну

*22. Ненавидящие тебя оденутся в стыд, и шатра
злодеев не станет.*

«Стан людей, место, где тебя ненавидели, где тебя считали грешником, исчезнет. Люди перестанут тебя стыдить и перестанут тебя обвинять». На этом Бильдад закончил своё утешение. Он говорит короче, чем говорят остальные.

Чем слова Бильдада отличаются от слов Элифаза? Элифаз говорит на основании откровения: «Не бывает страдания без греха. Если ты страдаешь, значит, ты грешен». Бильдад говорит: «Да, страдания и смерть могут быть следствием греха, но, может быть, если ты прям и праведен, то Всевышний даёт тебе пострадать ради того, чтобы дать тебе бóльшую плату, ради того, чтобы воздать тебе бóльшим, ради бóльшей награды. Это особый случай, как Всевышний поступает с праведниками. В любом случае Он не искривляет своего суда. Поэтому утешься, Иов, перестань вздыхать, перестань жаловаться, перестань скорбеть. Всё, что с тобой сейчас происходит, это к добру, ты получишь намного больше».

В этой связи мне вспоминается один случай. Когда мой сын (ему было 4-5 лет) только листал картинки по большей части в «Книге Иова» и довольствовался пересказом, он меня спросил (и этот вопрос до сих пор звучит у меня, и могу задать его любому человеку): «Пап, а вот если я умру, Бог меня возьмёт, и потом пройдёт год, два, три, десять, у тебя родится другой мальчик, может быть, такой же голубоглазый блондин, как я. Скажи, ты меня совсем забудешь, ты утетишься, и ты уже не будешь беспокоиться, что был такой Анвэгу, твой сын, и что он умер? Это

всё забудется?» По мнению Бильдада, да. Мне очень трудно ответить на этот вопрос, и я не верю, что забудется. Но это утешение, которое Бильдад даёт Иову.

ГЛАВА 9

Иов отвечает Бильдаду, и в не меньшей степени Элифазу на их проповедь обличения и на то, что они считают утешением. И Иов будет говорить (приготовьтесь) очень тяжёлые для слуха вещи:

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. Отвечал Иов и сказал:

אֲמַנָּם יָדַעְתִּי כִּי־כֵן וְיִמָּה־יִצְדָּק אָנוּשׁ עַם־אֱלֹ:

амнам ядати хи хэн ума ицдак энош им эль

2. Я знаю, что это так, не оправдаться человеку перед Богом.

Что это значит: «Я знаю, что это так»? Может означать «Да, действительно, это истина» или «Да, действительно, я знаю, что у вас и откровения такие. И что, если спросишь предков, они так расскажут, что такое уже есть общепринятое мнение». Одно из двух Иов говорит. По ходу его речи мы больше поймём, что же он имеет в виду. Итак, о чём-то он знает, что это истина или что

все считают это истиной. Вот о чём? О том, что все говорят: *ума йицдак энош им эль – не оправдаться человеку перед Богом. Как оправдается человек перед Богом?*» Слово *оправдается* – *йицдак* на иврите имеет два значения, очень близких, но с тонким различием. Первое – *окажется правым*, второе – *будет признан правым на суде*. Бывает такая ситуация, когда человек прав и его требования справедливы, но его противник на суде нанял хороших адвокатов, или подкупил судью, или пользуется такой популярностью и у него такая хорошая репутация, что с ним трудно спорить, или у него служебное положение такое. И человек, будучи даже правым, не может доказать свою правоту. То есть выражение, которое Иов повторяет вслед за введением Элифаза может значить, что человек никогда не бывает прав перед Богом, или в глазах суда со стороны судей человек никогда не может быть прав перед Богом. Элифаз использовал это в первом значении. Иов переносит это во второе значение: в противостоянии человека и Бога в судебном состязании человека, человек в глазах общества, судящих не может никогда оказаться правым. В этом есть элемент насмешки над желанием и претензией утешителей на то, что они представляют общество, которое якобы судит и всегда оправдывает действия Бога.

אם-יִחַפֶּץ לָרִיב עִמּוֹ לֹא-יַעֲנֶנּוּ אַחַת מִנִּי-אַלֶּף:

им яхпоц лярив имо ло яанэну ахат мини алеф

3. Если захочет спорить с Ним, не ответит Ему на одно из тысяч.

Можно понять это так: если Бог захочет судиться с человеком, захочет спорить с человеком, и на тысячу обвинений человек не сможет ответить. С другой стороны, можно эту же фразу понять так, как, если человек захочет возражать Богу, Бог просто может проигнорировать его возражения. Как вы себе представляете, что человек пытается оправдаться перед Богом?

Ладно, у него нет шансов, но как бы он попытался? В обществе людей, верующих в Бога, какие-то возражения по поводу правоты Бога не принимаются. Человек не может заявлять, что он невинный, когда он страдает. Пример Иова это наглядно показывает. Поэтому Иов говорит: «Понятно, что вы так говорите, что перед богом никто не оправдается, перед богом все нечисты, потому что вашему богу и предъявить какие-то оправдания, предъявить чистоту уже невозможно. Вы не готовы поверить, вы не готовы проверить моё заявление, мои показания, что я чистый. Если вы ко мне приходите и предъявляете мне обвинения Всевышнего, я и на тысячу не отвечу. Если я приведу вам тысячу оправданий, вы тысячу оправданий не услышите. Ваш бог такой бог, перед которым само понятие «оправдание» вообще нелегитимно».

И дальше Иов переходит, как и Элифаз, который сказал: «Я бы исследовал пути Божьи, посмотрел бы на Бога, который даёт воду на поля, даёт воду миру, который укрепляет мир». И Иов тоже говорит о силе Бога, но опять-таки с другой стороны. Иов словно спрашивает: «Почему, исследуя Бога, вы некоторые детали упустили? И картина Бога в вашем сознании выглядит почему-то несовершенной, неполной». И Иов делится своими представлениями и наблюдениями о Боге, которые дополняют наблюдения и представления Элифаза:

חַכְמֵי לֵבָב וְאִמְיָץ כֹּחַ מִי־הִקְשָׁה אֱלֹוֵי וַיִּשְׁלָם:

хахам левав вэамиц коах ми хикша эляв ваишлам

4. Бог мудрее всякого сердца и всесилен. Кто попытается сопротивляться Ему и выживет?

הַמַּעֲתִיק הָרִים וְלֹא יָדְעוּ אֲשֶׁר הֶפְכֶם בְּאֶפֶן:

хаматик харим вэло ядау ашер хафахам бэапо

Он сдвигает горы, и они даже не знали, что Он стёр их в гневе Своём.

Или без предупреждения Он стирает горы. Это похоже, возможно, на *Сдом и Амору*.

הַמַּרְגִּיז אֶרֶץ מִמְּקוֹמָהּ וְעִמּוּדֶיהָ יִתְפַּלְצוּן:

намаргиз эрэц мимкома вэамудэя итфаляцун

6. Содрогают Землю на месте её и столпы, на которых она стоит.

Беспокоит Землю или сдвигает Землю с места её. Намёк на землетрясения. И столпы, на которых она стоит. Обратите внимание, когда Иов говорит что-то о космологии, о том, как устроен мир, это его собственное представление. Столпы, на которых Земля стоит, содрогаются, это сила Божья.

הָאֵמֶר לַחֶרֶס וְלֹא יִזְרַח וּבָעַד כּוֹכָבִים יִחַתּוּם:

хаомэр ляхэрэс вэло израх увэад кохавим яхтом

7. Повелит солнцу, и оно не взойдёт, и свет звёзд запечатает.

נֹטָה שָׁמַיִם לְבִדּוֹ וְדוֹרָךְ עַל-בִּמְתֵּי יָם:

нотэ шамаим левадо вэдорэх аль бамотэй ям

8. Он разворачивает небо, как шатёр, и наступает на берега моря, на границы моря.

Существовало множество древних мидрашей, множество древних преданий в Месопотамии о том, что был некий Сарраям, князь моря, который хотел воевать со Всевышним, море хотело затопить весь мир. Следы этого мифа проникли в мидраши, они есть в преданиях, и это, безусловно, Иов знал, что Всевышний, а вот об этом уже и Исайя говорит: «Положил песок как предел

морю». Здесь Иов говорит: «Одной рукой Он небо, как шатёр, простирает, ногами Он море держит, от земли до неба великий и могучий Всевышний». Он начинает описывать Всевышнего не только как созидателя, но и как разрушителя. Он созидает, и Он разрушает. Если Элифаз перечислил только созидрующие действия Всевышнего, то Иов видит во Всевышнем великого архитектора, который не только управляет миром, но и создал его. Который не только посылает воду на землю и на поля, но и создал небо, положил предел морю, Он устроил этот мир, и в то же время Он приносит в мир разрушение. Иов призывает и на это тоже посмотреть:

עֲשֶׂה-עָשׂ כְּסִיל וְכִמָּה וְחִדְרֵי תִמָּן:

осэ аш кэсиль вэхима вэхадрэй тэман

9. Он создал место, где солнце на юг уходит отдыхать в южные комнаты.

Он создал Большую Медведицу, Плеяды, и Хима, и Ореон. *Вэхадрей тэман*. Дословно, *южные комнаты*. Это опять-таки представление Иова: место, где солнце на юг уходит отдыхать.

В десятом стихе Иов цитирует слова Элифаза:

עֲשֶׂה גְדֹלוֹת עַד-אֵין חֶקֶר וְנִפְלְאוֹת עַד-אֵין מִסְפָּר:

осэ гдолот ад эйн хэкер вэнифлаот ад эйн миспар

10. Делает дела великие, неисследимые и чудеса, неподдающиеся счёту.

Сделав дополнение, Иов с Элифазом соглашается: «Да, я согласен с тобой, что Всевышний делает великие, неисследимые дела и множество чудес. Но не только созидющие. Он же творит и разрушение. Невозможно этого не видеть. Поэтому, когда вы говорите: «Обратись к Богу, который творит великие чудеса», то,

что Он творит великие чудеса, не значит, что от Него не может прийти разрушение. И уж тем более не значит, что Он не может послать праведнику незаслуженное страдание. Никакой связи нет». Так говорит Иов.

הֵן יַעֲבֹר עָלַי וְלֹא אֶרְאֶה וְיִחַלֶּף וְלֹא-אֶבִּין לוֹ:

hэн яавор алай вэло эрэ вэяхалоф вэло авин ло

11. Он проходит надо мной, как дух, и я его не вижу, пролетает, и я его не понимаю.

В этом нетрудно узнать описание Элифаза, то, как он описывает откровение, которое получил: «Пролетел надо мной дух, пронёсся, волосы у меня встали дыбом, я не узнал его». Мимолётность, неузнавание. И Иов иронизирует: «Вот из таких откровений вы получаете свои знания о Боге? Вы хотите, чтобы я с этим Богом имел какие-то личные отношения, как-то перед ним оправдывался?» Иов говорит: «Вы не готовы видеть полную картину Всевышнего. В том, что ты описывал, ты отказался от того, что Бог разрушает. Ты не готов видеть такую картину мира, потому что ты боишься сам оказаться разрушенным. В твоём видении тебе понравилось, что это ты получил это видение. Потому что благодаря тому, что ты получил это видение, ты подумал, что ты-то оправдаешься. Ну, ладно, Иову положено, но мне дали видение, мне бог сказал. Я увидел злодея и проклял – вот такой бог тебе нравится. И именно этого бога ты сюда с собой принёс, чтобы, взяв его в помощники, обвинять меня в том, что я напрасно возмущаюсь, что мне надо спокойно терпеть, что я виноват и заслуженно получаю свои страдания, и поэтому ты и сострадать мне не должен».

הֵן יַחַתֶּף מִי יְשִׁיבֵנִי מִי־יֹאמַר אֵלָיו מַה-תַּעֲשֶׂה:

hэн яхтоф ми ешивэну ми йомар эляв ма таасэ

12. Если Он разгневается, кто его остановит? Кто ему скажет: «Что Ты делаешь?»

אֱלֹהִים לֹא־יָשִׁיב אָפּוֹ תַחְתּוֹ (תַּחַתּוֹ) שְׁחָחוּ עֲזָרֵי רָהַב:

*элоаh ло яшив апо тахато (тахтав) шахаху озрэй
раhав*

13. И Господь не остановит своего гнева, даже помощники князя Раава, даже они боятся его.

В истории были люди, которые говорили Всевышнему: «Зачем Ты сделал зло народу этому? Сотри меня из книги». Был Иеремия, который говорил Всевышнему: «Смилуйся над этим народом, останови, отвори гнев свой». Был Давид, который говорил: «Я виноват, но перестань меня бить». Но перед вашим богом и милость, и оправдание – тоже грех. Вам нравится то, что бог заставляет других страдать, что все вашего бога только боятся. Даже помощники того самого морского князя Раава (о котором мы уже говорили), даже они боятся его.

אִם כִּי־אֲנֹכִי אֶעֱנֶנּוּ אֲבַחֲרָה דְּבָרֵי עֲמֹ:

аф ки анохи ээнэну эвхара дварай имо

14. И разве я могу заговорить и подобрать слова, чтобы сказать ему что-то.

Как вообще вы представляете себе, что человек будет перед богом оправдываться? Вы говорите: «Не оправдается. А нет никаких шансов даже попытаться».

אֲשֶׁר אִם־צָדִיקָתִי לֹא אֶעֱנֶה לְמִשְׁפָּטֵי אֲתַחֲנֶן:

ашер им цадакти ло ээнэ лимшофти этханан

15. Если я и прав, я останусь без ответа, буду просить, добиваться суда своего.

אִם-קָרָאתִי וַיַּעֲנֵנִי לֹא-אֶאְמִין כִּי-יֵאָזִין קוֹלִי:

им карати ваяанэни ло аамин ки яазин коли

16. Если бы я мог воззвать к нему и он ответил мне! Но я не верю, что он услышит голос мой.

Тот бог, которого вы принесли, тот бог, о котором вы говорите, не слышит голос страдающего человека, не слышит стон страдающего, потому что, как мы говорили, для него люди либо винтики, либо наказаны справедливо. К нему можно обращаться за милостью, но стон страдающего он не слышит.

אֲשֶׁר-בְּשַׁעְרָהּ יִשּׁוּפְנִי וְהָרְבָּה פְּצָעַי הָנֵם:

ашер бисэара ешуфэни вэһирба фцаай хинам

17. Который будет бурей поражать меня или жалить меня, как змея, и умножил раны мои напрасно.

Здесь очень интересная параллель, как будто Иов чувствует что-то. Как будто он, не зная о том, что произошло «наверху», не зная то, что знаем мы, он всё-таки о чём-то как-то догадывается. *Ешуфени – будет жалить*. Будет жалить, как то, что сказано о змее и семени жены в книге «Берешит» («Бытие») 3:15, тот же самый глагол – *и поражать, и жалить*, переведён по-разному в «Берешит» 3:15, но это один и тот же глагол. *вэһирба фцаай хинам – Он жалит меня, как змея*. Это жаление похоже на действие змея. Вот что Иов чувствует.

לֹא-יִתְּנֵנִי הָשִׁב רוּחִי כִּי יִשְׁבְּעֵנִי מִמָּרָרִים:

ло итнэни хашев рухи ки ясбиани мамрорим

18. Он даже дух мне не даёт перевести, ибо насытил он меня досыта, накормил он меня горечью.

אִם-לָכֶם אֲמִיץ הֲנִי וְאִם-לְמַשְׁפָּט מִי יוֹעִידֶנִי:

им лехоах амиц hinэ вэим лемишпат ми йоидэни

19. Если говорить о силе, то вот он – сильный, а если говорить о суде...

Фразу, которую сказал Иов, *ми йоидэни* можно понять тоже двояко. В этой главе удивительно много подобных фраз. Первое понимание: *кто будет свидетельствовать в мою защиту, кто решится стать за меня свидетелем, не побоится этого?* В Талмуде есть история о человеке, которого звали Маримар Ицхак. Это был богатый, но очень жестокий человек. О нём ходили слухи, что он жестоко расправляется со всеми, кто стоит у него на пути. Однажды издалека приехал человек и сказал ему: «Я твой родной брат, поэтому давай разделим наследство нашего отца. Мне тоже полагается половина». Маримар Ицхак сказал: «Я знать тебя не знаю. Ты вообще кто?» И пошли к раввину, чтобы разрешить спор. Раввин сказал новоприбывшему человеку: «Ну, приведи свидетелей, что ты его брат, и тогда поговорим». Тот ему ответил: «Да свидетели-то у меня есть, много свидетелей, но они все боятся свидетельствовать против этого Маримара Ицхака, они боятся его расправы». Тогда рав-судья сказал Маримару Ицхаку: «Тогда ты приведи свидетелей, что он тебе не брат». Маримар Ицхак сказал: «Во-первых, а как это? А во-вторых, это что? Такие теперь судебные правила?» И рав сказал: «Да, с теми, кто угрожает свидетелям, такие судебные правила». То есть судебный процесс предусматривает защиту для человека, за которого не готовы свидетельствовать из-за страха перед другим участником процесса.

Второй вариант перевода *ми йоидэни* – это: *кто пригласит его в суд, кто посмеет пригласить в суд моего противника, если мой*

противник – Всевышний? И об этом тоже есть история. Раб Александра Яная, царя во времена раби Шимона бен Шетаха, убил человека. Рав Шимон бен Шетах был глава верховного суда (Сангедрина), и он сказал товарищам-судьям: «Мы обязаны пригласить его на суд». Они послали к нему посланников со словами: «Янай, приходи к нам на суд». Янай сказал: «Подождите, может, вы раба моего осудите, ведь он убил». Но они ему сказали: «Нет, по нашему закону, ты, хозяин раба, должен явиться в суд». Пришёл Янай и сел. Раби Шимон бен Шетах сказал ему: «Ты перед судом! Встань! Потому что ты встаёшь не перед нами, ты встаёшь перед судом Царя царей». Янай сказал: «Ну, я встану, хорошо. Но встану я не по твоим словам, но если товарищи твои скажут, потому что, раз уж ты ссылаешься на написанное, свидетельство принимается от двух или трёх людей». Шимон бен Шетах посмотрел на своих судей и увидел, что ни один из них не готов сказать Янаю: «Встань!» Все потупили глаза в землю. Янай встал и ушёл, но с той поры решили, что царей не вызывать в суд.

И слова Иова можно понять так: либо «никто не будет готов в мою защиту свидетельствовать», либо «никто не пригласит его в суд, никто не осмелится даже в суд его пригласить». Иов говорит: «Сам суд, само разбирательство невозможно, поэтому вы не можете и не хотите ни в чём разбираться. И, не желая ни в чём разбираться, вы обвиняете меня, что я не могу страдать невинно. Значит, я страдаю поделом, а тем, что возражаю, только усугубляю. И с этим вы пришли меня утешать? Вы носите этого бога, как оружие обличения, как напалм, жгущий всё несправедное, а несправедно просто всё. Конечно, с этим богом невозможно иметь личных отношений, с ним невозможно разговаривать, не то что оправдываться перед ним. Он никого не любит».

אִם-אֶעֱדֶךָ פִּי יִרְשָׁעֵנִי תָם-אֲנִי וַיַּעֲקֹשׁנִי:

им эцдак пи яршиэни там ани ваяэкишэни

20. Если я праведен, уста мои обличат меня, совершенен я.

Здесь мы возвращаемся к двум значениям слова *эцдак* – *оправдается*. Если я буду прав, уста мои обличат меня. Что это значит? Люди скажут: «Если оправдывается, значит, виноват. Виноват уже в том, что оправдывается». Наверное, многие из тех, кто меня слушает, были в такой ситуации, когда учитель, начальник или какой-то очень влиятельный и обладающий силой человек (особенно в детстве это актуально) ругает тебя за то, что ты не делал, ругает совершенно несправедливо. И ты понимаешь, что если ты сейчас начнёшь оправдываться и что-то объяснять, то будет хуже. И можно только, вжав голову в плечи, пережить это. Разве никто из нас от людей не пострадал несправедливо, не был наказан несправедливо, не терпел, когда его несправедливо ругают? И ты понимаешь, что ты и возразить-то ничего не можешь, потому что скажут: «А, вот он ещё и оправдывается». И может быть класс, перед которым ты стоишь, и каждый из класса мог бы оказаться на твоём месте, люди, перед которыми ты стоишь, и каждый из них мог бы оказаться на твоём месте – все молчат. И никто не будет ни свидетельствовать за тебя, ни заступаться за твою справедливость. Вот это ощущение, о котором говорит Иов. *Им эцдак пи яршиэни там ани ваяэкишэни* – *Если я праведен, уста мои обличат меня. Там ани – совершенен я*. Так говорит о себе Иов. Слово *там* означает *чистый, совершенный или простой*. И мы знаем, что сам Всевышний засвидетельствовал об Иове, что он *там* – *совершенный, простой*. *Вэяшар – И прямой*. Здесь Иов говорит о себе: *совершенен я*.

תָּם-אֲנִי לֹא-יָדַע נַפְשִׁי אֶמָּאס חַיַּי:

там ани ло эда нафши эмас хаяй

21. И души своей я не знал, жизнью своей я не дорожусь.

То есть вы из страха смертного, из-за какого-то страха боитесь что-то потерять, и поэтому вы считаете, что нельзя иметь личные отношения с Богом, что нельзя Богу что-то сказать. *Эмас хай* – я пренебрегаю своей жизнью, мне недорого жизнь. Так говорят человеку: «Тебе что жизнь надоела?» Иов говорит: «В таком мире, в мире такого бога мне недорого жизнь. Я не хочу, как вы, дрожать, и молчать, и признавать себя виноватым, когда я не виноват, просто чтобы Бог меня не наказал».

В двадцать втором стихе Иов говорит вещь совсем уже, кажется, страшную:

אָחַת הָיָא עַל-כֵּן אָמַרְתִּי הֵם וְרָשָׁע הוּא מְכַלֵּה

axat hi al ken amarti tam vэраша hu mxale

22. Только одно я могу сказать: «Он губит и злодея, и праведника».

Это можно понять как: «*только одно я могу сказать*» или «*а я говорю, что всё одно*». Там *вэраша умхале* – он губит и злодея, и праведника. В конечном счёте страдают и погибают и злодеи, и праведники. Первое понимание. Иов говорит: «Всё равно, я могу сказать, всё равно быть праведником или злодеем». А во втором понимании Иов говорит: «Я только одно вижу: и праведник, и злодей умирает. Если злодей умирает, как наказание за грех, как вы говорите, это я понимаю, я согласен. Но есть, могут быть ещё какие-то причины для страдания человека. Случается такое, что праведный человек не только страдает, но и даже гибнет. Значит, ваша схема не работает. Во-первых, я не согласен, что не бывает праведников. Во-вторых, я не согласен, что праведнику всегда хорошо. Только одно я могу сказать, что я не боюсь показаться в ваших глазах сумасшедшим, самоубийцей, который по отношению к Богу это заявляет».

им шот ямит питом лемасат некиим илаг

23. Если плетью он вдруг ударит и будет насмехаться над страданиями чистых.

Им шот ямит питом. Можно перевести это как: *Если Он нашьёт цунами.* И можно перевести как: *если плетью Он вдруг ударит. Лемасат некиим илаг – будет насмехаться над страданиями чистых.* Есть мидраш, который рассказывает, что, когда войско фараона тонуло в Красном море, ангелы Небесные пришли воспеть перед Всевышним песнь. И Всевышний сказал им: «Творения рук Моих гибнут в море, а вы хотите воспеть мне песнь?» Есть история в Писании, рассказывающая о пророке Ионе, который хотел увидеть, как падёт, перевернётся город Нинвэ. И Всевышний сказал ему: «Тебе жалко клещевину, жалко дерево, под которым ты сидел, чтобы смотреть за катастрофой города. Ты думаешь, что Я уничтожу город?» Всевышний победил милостью, милостью к грешникам, даже к тем, кто с Ним воюет. И возникает вопрос, неужели Иов думает, что Всевышний насмехается над смертью чистых? Неужели так думает прямой, совершенный, богобоязненный Иов? Иов говорит о том образе бога и о тех отношениях с богом, которые существуют в мире. О том боге, которого ему проповедуют его утешители. Если происходит где-то землетрясение или наводнение, не дай Бог, какая-то глобальная катастрофа, в результате которой гибнут люди, то другие люди, претендующие на то, что они знают Бога, сначала выискивают причину наказания, выискивают какое-то обвинение, в котором можно было бы обвинить жертв. Если это в Европе, то за сексуальное воспитание детей. Если это в Таиланде, то за разврат. Где угодно можно найти причину для наказания. Когда причина найдена (и заметьте, это не божественная причина, это причина наша), бог снова оказывается под нашими знамёнами. Получается, что бог выполняет какие-то

наши желания, наказывает того, кого мы не любим, кого мы считаем особыми грешниками и кого мы считаем, что надо наказать в первую очередь. И тогда возникает радость по отношению к гибели этих людей. Мы радуемся и наш бог, который выполняет наши желания, радуется вместе с нами. Эти механизмы описывает Иов, на них он намекает, и он говорит: «Вот так вот происходит в мире, где бог таков, каким вы его описываете».

אַרְץ נִתְּנָה בְּיַד־רָשָׁע פְּנִי־שִׁפְטִיָּה יָכֹסָה אֶם־לֹא אֶפֹּא מִי־הוּא:

*эрэц нитна взяд раша пнэй шофтэя ехасэ им ло эфо ми
hy*

*24. Суд на Земле передан в руки злодейства. Если нет,
то кто это?*

Если это сделал не он, то кто же тогда это сделал? Иов говорит: «Земля отдана в руки злодеям». Это причина его страданий: Земля отдана в руки злодеям и судьям прикрыты глаза. Казалось бы, Иов говорит вещь страшную, но, если мы помним первую главу, Всевышний, действительно, вручил Иова обвинителю причинять ему вред, делать ему злодейство. Действительно, предал Иова во власть злодея. Действительно, закрыл глаза на то, что Иов праведен и совершенен. Иов говорит: «Если не Он, то кто, откуда взялось это злодейство?» Это его непонимание, с которым Всевышний не вписывается не только ни в одну схему его гостей, но и ни в одну схему самого Иова, ни в одно понимание Бога самим Иовом. Это то, что Иов не может вместить. И всё-таки была версия, версия Бильдада, о том, что все эти страдания, может быть, для того, чтобы потом, в будущем, дать Иову ещё большую награду, и оно того стоит. Об этом Иов начинает рассуждать с двадцать пятого стиха:

וַיְמִי קָלוּ מִי־רָץ בָּרָחוּ לֹא־רָאוּ טוֹבָה:

взямай калу мини рац барху ло рау това

25. Пролетают дни мои, убежали они и не увидели добра.

חֲלָפוּ עַם־אֲנִיּוֹת אָבָה כְּנֶשֶׁר יְטוֹשׁ עַל־יְאֹכֶל:

хальфу им ониот эвэ кэнэшер ятус алей охэль

26. Как камышовые пирóги пролетели они, как орёл летит на добычу.

«Когда? Когда вы говорите? О каком воздаянии вы говорите, когда я уже старый?» Но кроме старости и кроме быстротечности жизни, есть ещё кое-что, что мешает Иову поверить в то, что его страдания – страдания ради «светлого будущего».

אִם־אֶמְרִי אֶשְׁכַּחַהּ שִׁיחִי אֶעֱזָבָה כְּנִי וְאֶבְלִיגָה:

им омри эшкэха сихи ээзва фанай вэавлига

27. Если я скажу: «Забуду я то, о чём говорил, я сменю выражение лица и буду сдерживать себя».

Забуду я всё, что сейчас говорил. ээзва фанай вэавлига – Я сменю выражение лица. Ээзва фанай дословно – оставляю лицо. Вэавлига – и буду сдерживать себя. «Если я сделаю доброе лицо с надеждой на «светлое будущее», скажу: «Ладно, забыли, проехали, давайте дальше».

יִגְרֹתִי כָל־עֲצָבָתִי יִדְעָתִי כִּי־לֹא תִנָּקְנִי:

ягорти холь ацвотай ядати ки ло тнакэни

28. Я всё равно буду бояться, я буду знать, что он меня не очистит.

Кто сказал, что, если я отстрадаю то, что, как вы говорите, мне положено отстрадать ради «светлого будущего», он не скажет: «А этого мало, дострадай ещё. Ты ещё не дострадал для «светлого будущего», тебе надо ещё пострадать»? Я всё время буду бояться. Ведь он не находит никого праведником, у него строгий суд, Я ему никогда не понравлюсь и никогда не расплачусь. И это мешает мне, как вы говорите, в «светлое будущее» верить».

אַנְכִי אֶרְשָׁע לְמַה־זֶּה הָבֵל אֵינֶנּוּ:

анохи эрша ляма зэ һэвэль ига

29. Я всё равно буду обвинён, а зачем страдать впустую.

Как бы я не старался, мне не стать праведным. А тогда зачем мне стараться? Я буду обвинён. *Ляма зэ һэвэль ига* – а зачем страдать впустую.

אִם־הִתְרַחֲצִיתִי בְּמֹו־שֶׁלֶג וְהִזְכֹּתִי בְּבָר כַּפִּי:

им һитрахацти вэмо шалег ваһазикоти бэвор капай

30. Даже если я омоюсь в талой воде снегов и щелоком омою руки свои.

אִז בְּשִׁחַת תִּטְבְּלֵנִי וְתַעֲבוּנִי שְׁלִמֹתַי:

аз башахат титбэлэни вэтиавуни сальмотай

31. Ты всё равно окунёшь меня в грязь, в гниль, в гибель и возгнушаешься одеждой моей.

כִּי־לֹא־אֵישׁ כָּמֹנִי אֶעְנֶנּוּ נְבוּא יִהְיֶה בְּמִשְׁפָּט:

ки ло иш камони ээнэну наво яхдав бамишпат

32. Потому что человек, как я, не может ему ответить, чтобы мы вместе пришли на суд.

לֹא יִשְׁכַּחַנִּינוּ מוֹכִיחַ יְשַׁת יְדוֹ עַל־שִׁנָּיו:

ло еш бэйнэну мохиах яшет ядо аль шнэйну

33. Нет между нами примирителя или судьи (разбирателя), который бы возложил руки на обоих нас.

יִסֵּר מֵעָלַי שְׁבִטוֹ וְאַמָּתוֹ אֶל־תִּבְעָתָי:

ясэр мэалэй шивто вээмато аль тваатани

34. Чтобы он убрал от меня плеть на время судебного разбирательства, прекратил преследование, чтобы страх его не пугал меня.

«Вы всё время пугаете меня, вы пугаете меня, обвиняете меня даже в том, что я с ним спорю».

אֲדַבְּרָה וְלֹא אִירָאָנוּ כִּי לֹא־כֵן אָנֹכִי עֹמְדִי:

адабра вэло ираэну ки ло хэн анохи имади

35. Я могу говорить и не бояться, ибо я внутри себя не такой, каким вы меня считаете.

Последнее очень сложно перевести. Ки ло хэн – потому что не так. Аннохи иммади – я с собой. Можно перевести: не так я внутри себя ощущаю, у меня другое ощущение Бога. Или: я внутри себя не такой, каким вы меня считаете, и поэтому, когда отключается тот страх, что вы мне внушаете, я буду говорить. И действительно, эта речь, девятая глава, вступление к обращению Иова к самому Всевышнему. Это начало его разговора со Всевышним.

Подведём итог. Что говорит Иов? Какие страшные вещи Иов сказал? Иов сказал: «Я знаю, что, как вы говорите с самого начала, невозможно перед богом оправдаться. И поэтому, если человек говорит, что он страдает невинно, это же и является ему обвинением. Все боятся бога. Никто не посмеет задуматься о справедливости бога, никто не может сострадать страданиям человека, потому что все считают, что он страдает заслуженно. И даже если я сейчас пострадаю и претерплю страдания, вы не скажете, что хватит ему страдать, больше не надо ему страдать. Ваш бог всё равно найдёт за что меня наказать. Ваш бог может меня вечно мучить, потому что я перед ним никак не оправдаюсь». Иов всё время говорит им об их боге, о том боге, которого они представляют. Иов уверен, что это искажённый, неправильный образ бога, поэтому, возможно, и позволяет себе дерзновение в отношении этого образа он, богобоязненный Иов. Они уже пришли к нему от имени Всевышнего, они заговорили с ним не о его болезнях. Никто не принёс ему масло или что-то. Да, они сидели с ним семь дней, но в словах их нет сострадания к его боли, они его обличают. Возможно, человек, который сидел рядом с Иовом семь дней, не об Иове пёкся, а о том, как страшно, что с ним может такое случиться. И думает: «Почему со мной такое не случается, почему со мной такое никогда не случится? Потому что я лучше Иова, потому что Иов грешник, а я праведнее Иова». Но Всевышний не сказочник, и тем более не сплетник, и Он не рассказывает нам просто историю на тему: «Смотрите, какие у Иова плохие друзья». Если Он нам раскрывает что-то неправильное в человеке, то я (тот, кто изучает «Книгу Иова») должен чему-то для себя научиться. Ставлю ли я Бога под свои знамёна? Когда я прихожу выразить соболезнование и сострадание, действительно ли я прихожу с образом Божиим в сердце, с чистым сердцем? Или я могу попытаться самоутвердиться, где-то ответить на своё «я так и знал, тебе так полагается». И не могу сказать, что всегда оказываюсь чистым от всех этих грехов друзей Иова. Иов говорит словно бы со

Всевышним, но речь его адресована Элифазу, Бильдаду, может быть, Цофару, который сидит здесь рядом. И вопрос к ним, действительно ли Бог такой, как тот, о котором и с которым я сейчас разговариваю? Иов пытается сказать, что это перед людьми божьими, перед его утешителями, перед его друзьями невозможно оправдаться, потому что в них нет любви. Мы увидим в следующей главе, что Иов будет говорить много о любви, об отцовстве Бога, о том, чего его друзья совершенно не видят. Очень тяжёлая глава! Тяжело понять, тяжело принять многое из того, что Иов говорит. Нужно помнить, что он человек совершенный и праведный.

ГЛАВА 10

Иов, продолжая отвечать своим утешителям-обличителям, переходит к разговору со Всевышним.

נִקְטָה נַפְשִׁי בְּחַיִּי אֶעֱזֹבָה עָלַי שְׁיִחִי אֲדַבְּרָה בְּמַר נַפְשִׁי:

*накта нафши бэхайй ээзва аляй сихи адабра бэмар
нафши*

*1. Душа моя отбита жизнью моей, я отпущу на волю
речь свою, буду говорить в горечи души моей.*

Накта нафши бэхайй. Слово *накта* возможно происходит от корня *катат* – *драться, биться*. «Душа моя отбита жизнью моей, – говорит Иов, – *ээзва аляй сихи* – я отпущу на волю речь свою, *адабра бэмар нафши*, буду говорить в горечи души моей». Мы говорили о том, как может оправдаться человек перед Богом. Здесь Иов думает о том, что вообще может сказать человек перед Богом. И те вопросы, которые сокрыты у него в сердце, все вопросы, которые, я уверен, и у нас тоже возникают, Иов изливает перед Всевышним:

אָמַר אֶל-אֱלֹהִים אֶל-תַּרְשִׁיעֵנִי הוֹדִיעֵנִי עַל מַה-תִּרְיַבְנִי:

омар эль элоаh аль таршиэни ходиэни аль ма тривэни
2. Я скажу Богу: «Не выноси мне обвинительный
приговор, прежде сообщи мне, о чём Ты со мной
судишься?»

Сам Иов – судья, мы знаем об этом из последующих глав. Он сидит в суде, он знает, как происходят судебные процессы, и он говорит: «Если Ты хочешь вынести мне приговор, прежде скажи, в чём Ты меня обвиняешь?»

הַטֹּב לְךָ כִּי־תַעֲשֶׂה כִּי־תִמָּאֵס יִגִּיעַ כְּפִידְךָ וְעַל־עֲצַת רְשָׁעִים
הוֹפָעַת:

hатов леха ки таашок ки тимас егия капэха вэаль
ацат рэшаим хофата

3. Разве хорошо Тебе, если Ты несправедливо
притеснишь? Разве Тебе хорошо, если Ты призришь дела
рук Твоих? Разве Тебе хорошо, если Ты пойдёшь по
совету нечестивых?

Разве Тебя кто-то подкупить сможет, чтобы Ты захотел меня притеснить? Разве Тебе с меня какая-то выгода нужна? Разве такое может быть? Если Ты откроешься как тот, кто идёт по совету нечестивых. Страшную вещь говорит Иов. Раби Йоханан много веков спустя говорит о «Книге Иова»: «Если бы не было написано, невозможно бы было поверить, но Всевышний сам свидетельствует и говорит ha-сатану обвинителю: «Ты науськивал меня на него напрасно». Трудно поверить, что какой-то ангел, какой бы то ни был ангел, может науськивать Всевышнего и Всевышний будет как-то действовать по его наущению». В это трудно поверить раби Йоханану, в это трудно и мне поверить, и уж тем более в это трудно поверить Иову. Иов удивляется, почему суд Всевышнего выглядит несправедливым.

הַעֵינַי בְּשׂוֹר לְךָ אִם-כְּרֵאוֹת אָנוֹשׁ תִּרְאֶה:

haэйнэй васар лах им кирот энош тирэ

4. Разве у Тебя плотские глаза? Разве Ты смотришь как человек?

Человек, когда смотрит, анализирует любую ситуацию своими глазами, конечно же, он может ошибаться. Человеку свойственно ошибаться. У Бога не человеческие, не плотские глаза, и Он ошибаться не может.

הַכִּימִי אָנוֹשׁ יָמֶיךָ אִם-שְׁנוֹתֶיךָ כִּימִי גָבֵר:

haxимэй энош ямэха им шнотэха кимэй гавэр

5. Разве дни твои как дни человеческие? Разве годы Твои как дни мужа?

Разве у Тебя, возможно, как бывает у судьи, нет времени разобраться, и поэтому Ты наспех выносишь приговор? Разве Ты не вечный, чтобы у Тебя не было времени разобраться в любом деле?

כִּי-תִבְקֹשׁ לַעֲוֹנִי וּלְחַטָּאתַי תִּדְרוֹשׁ:

ки твакэш ляавони улехатати тидрош

6. Почему Ты выискиваешь во мне прегрешения, хотя знаешь, что я невиновен.

Разве Ты хочешь притеснить меня? Разве Ты возгнушался делом рук Своих? Разве Ты слишком спешешь? Почему Ты хочешь найти во мне грех? Почему Ты хочешь сразу же обвинить меня?

על־דעתך כִּי־לֹא אָרָשָׁע וְאֵין מִיָּדְךָ מַצִּיל:

аль датэха ки ло эрша вээйн миядэха мациль

7. Ты же знаешь, что я не злодей, но от Тебя нет спасения.

У Иова в его представлении, в его картине мира есть грех и воздаяние за грех, праведность и воздаяние за праведность. Нет таких понятий как испытание, как наставление. И поэтому он спрашивает: «Что происходит?» Он не может понять, что происходит, и говорит: «Ты же знаешь, что я праведен». И мы знаем, что он прав. Бог знает, что он праведен. Бог Сам свидетельствует, что он праведен. «Почему же нет от руки Твоей спасения? Как судья Ты должен меня был бы защищать, зная мою праведность, а Ты не действуешь для того, чтобы меня защитить».

И Иов продолжает говорить в восьмом стихе о том, что он не просто какой-то подсудимый, чьё дело рассматривается, а о том, что между ним и Всевышним есть давняя связь:

יָדְךָ עֲצָבוֹנִי וַיַּעֲשׂוּנִי יָחַד סָבִיב וְתַבְלָעֵנִי:

ядэха ицвуну ваяасуни яхад савив ватвалэни

8. Руки Твои сформировали меня, отделку мою со всех сторон тоже совершили; и ты хочешь меня погубить?

Как будто мастер, который делает какую-то работу и в завершении дорабатывает, обрабатывает всё напильником и наждачной шкуркой, доводит всё до совершенства. «Ты не только сделал меня, Ты и довёл меня до совершенства». Ватвалэни – и ты хочешь меня погубить? Дословно этот глагол означает *проглотить*. Это то опять-таки, что Всевышний сказал обвинителю: «А ты науськивал меня проглотить его, погубить его». Тот же самый глагол *ревлоа*, который здесь употребляет

Иов, а там употребляет Всевышний. И Иов продолжает разговор с Богом. О чём он говорит здесь? О том, что Бог Вечный и Всесильный, что суд Он исказить не может, и Иов просит милости:

זָכַרְנָא כִּי־כַחֲמֹר עָשִׂיתָנִי וְאֶל־עָפָר תְּשִׁיבֵנִי:

зхар на ки хахомэр аситани вээль афар тшивэни

9. Помнишь, ибо Ты из глины сделал меня, и ты меня вернёшь в прах.

Помните, Элифаз говорил про тех людишек, которые обитают в глине и возвращаются в прах. *Вээль афар тшивэни – и ты меня вернёшь в прах.* Иов говорит: «Нет, я не просто глиняный черепок, я штучная работа Твоя. Ты сам меня сделал из глины. Я не просто ком глины, который образовался.

הֲלֹא כַחֲלָב תַּתִּיכֵנִי וְכַגְבִּנָּה תִּקְפִּיאֵנִי:

һало хэхалав татихэни вэхагвина такпиэни

10. Ты меня плавил, как молоко. И, как сыр, Ты створаживал меня.

Здесь идёт стадия приготовления сыра.

עוֹר וּבָשָׂר תִּלְבִּישָׁנִי וּבַעֲצָמוֹת וְגִידִים תִּסְכְּכֵנִי:

ор увасар талбишэни уваацамот вэгидим тэсоххэни

11. Ты одел меня кожей и плотью, покрыл меня костями и жилами.

חַיִּים וְחֹסֶד עָשִׂיתָ עִמָּדִי וּפְקָדְתָּ לִּי שְׁמֶרָה רוּחִי:

хаим вахэсэд асита имади уфкудатха шамра рухи

12. Ты дал мне жизнь и милость, и дух мой хранил Твою заповедь.

«У нас всё было замечательно, у нас были замечательные отношения. Я помню Твою милость. Это Ты меня вылепил, я Твоя штучная работа. Я хранил Твою заповедь».

От прочтения тринадцатого стиха очень многое зависит в понимании главы. Дословно он звучит так:

וְאַלֶּה צַפְנֶתָ בְּלִבְךָ יְדַעְתִּי כִּי־זֹאת עֲמָדָה:

вээле цафанта виллавэха ядати ки зот имах

13. И это хранил Ты в сердце своём, знал я, что это с Тобой.

И весь вопрос в том, относится ли эта строчка к предыдущему, к тому, что «Ты всегда помнил, что Ты меня сотворил». Или это относится к тому, что Иов будет говорить дальше: «И вот это Ты всё время хранил в сердце». И тогда после этого надо поставить двоеточие. Я думаю, что больше подходит первый вариант. Иов говорит это про предыдущее: «Я знаю, что Ты никогда не забывал, что Ты меня сделал, что Твоя милость на мне, что Ты дал мне тело, что Ты меня устроил, и мой дух всегда хранил Твою заповедь».

И дальше в четырнадцатом стихе Иов говорит: «Всё это я знаю. И, может быть, я знаю это в отличие от моих друзей-гостей-утешителей, для которых нет близости с Богом, нет ощущения родства с Богом. Я всё это знаю, но почему же тогда происходит то, что происходит?»

אִם־חֲטָאתִי וְשִׁמְרָתִי וּמַעֲוֹנִי לֹא תִנְקָנִי:

им хатати ушмартани умэавони ло тнакэни

14. А если я согрешил, Ты будешь словно подстерегавший меня, словно только и ждавший, что я согрешу.

אִם-רָשַׁעְתִּי אֵלֵּי לִי וְצַדִּיקְתִּי לֹא-אֶשָּׂא רָאשִׁי שְׁבַע קָלוֹן וְרָאָה
עֲנִי:

им рашати алелай ли вэцадакти ло эса роши сва калон урээ ани

15. Если я согрешил, ой-ё-ёй мне, ох, как туго мне придётся. А если я прав, я не смогу поднять головы. Ты насыщаешься позором моим. И напиваешься нищетой моею.

«Неужели, когда Ты рожал меня, когда Ты творил меня, Ты думал: вот он рождается, вот Я его делаю, и как же Я отведу на нём душу, если он согрешит. Как же Я насыщусь его страданиями и напьюсь его мучений?»

וַיִּגָּאֶה כְּשֹׁחַל תְּצוּדֶנִי וְתִשָּׁב תִּתְפַּלֵּא-בִּי:

вэигэ кашахаль тэцудэни вэташов титпала ви

16. Поймав меня, прижав меня, Ты гордишься, будто льва поймал; и будешь сидеть и хвалиться мною.

Неужели это Твоя слава? То, что Ты поймал, прижал, нашёл преступника и наказал его. И вот теперь Ты можешь быть славным. Неужели это Твоя слава? Неужели Тебя это достойно? Давид, прося о милости, тоже много говорит о прославлении: «Помилуй меня, и я прослаблю Тебя. Я расскажу Твою славу среди народов». Когда Моше обращается ко Всевышнему и просит помирить народ, он говорит: «Смотри, что скажут язычники, смотри, какая у Тебя будет слава». И Иов тоже по-

своему обращается ко Всевышнему как к Богу, который хочет прославиться в человеках. И, видимо, своей задачей он тоже видел прославление Всевышнего, поэтому он не понимает, что происходит:

תַּחֲדַשׁ עֲדִיךָ נִגְדִי וְתָרַב כַּעֲשָׂךָ עִמָּדִי הַלִּיפּוֹת וְצָבָא עִמִּי:

*тахдэш эдэха нэгди вэтэрэв каасха имади халифот
вэцава ими*

17. Каждый раз присылаешь против меня новых свидетелей и умножаешь свой гнев на меня, как сменяешь постоянно войска, которые передо мной.

Возможно, Иов здесь говорит про свои страдания. А возможно, он говорит здесь про тех друзей, которых Всевышний ему послал в утешение. Вполне возможно, что друзья кажутся ему частью наказания Всевышнего. *Вэтэрэв каасха имади – и умножаешь свой гнев на меня. Халифот вэцава ими – как сменяешь постоянно войска, которые передо мной. Постоянно обновляешь войска, которые меня осаждают.* «Ты – не человек, Тебя невозможно подкупить. Ты не можешь ошибаться, Ты не можешь куда-то спешить. Ты не можешь забыть, что это Ты меня создал, что это Ты меня отделал, что Твоя милость была со мной, чтобы мой дух соблюдал Твою заповедь. Не может быть, что Ты гордишься тем, что меня поймал, как гордятся львом. Не может быть, что с самого начала Ты думал: «Вот, когда Я этого Иова поймаю, ух, накажу его». Разве для этого наказания Ты меня создал? Разве для всего этого, разве в этом Твоя слава?» Об этом Иов говорит Всевышнему. Снова он не оправдывается, потому что он не видит необходимости оправдываться, он знает, что Бог знает, что он праведен, и он не видит смысла в оправдании. Он говорит о славе, о суде, о любви Божьей.

В восемнадцатом стихе Иов возвращается к тому, что он говорил в самом начале:

וְלָמָּה מָרָחֵם הַצֶּאֱתָנִי אֶגּוּעַ וְעֵינַי לֹא-תִרְאֶנִּי:

вэлама мэрэхэм хоцэтани эгва вэаин ло тирэни

18. Зачем же тогда Ты меня вытащил из утробы матери моей? Лучшие бы я умер, и не видели бы меня глаза.

«Неужели для всего этого? Неужели Ты думал, когда меня творил: вот этому я всыплю, вот этого я сломаю, вот этого Я буду притеснять? Неужели так?».

כָּאֲשֶׁר לֹא-הָיִיתִי אֶהְיֶה מִבֶּטֶן לִקְבֹּר אוֹבֵל:

каашэр ло хаити эһье мибэтэн льякэвэр уваль

19. Был ли? И будто бы не было меня. Если бы я умер сразу после того, как родился, из утробы сразу в могилу попал бы.

הֲלֹא-מָעַט יָמַי יִחְדָּל יְשִׁית מִמֶּנִּי וְאַבְלִיגָה מְעַט:

һало мэат ямай ехдаль яшит мимэни вэавлига мэат

20. Что там мои дни? Отступи от меня, и я передохну немного.

«Да, я задержался на этом пути из утробы в могилу. Но насколько я уже задержался?» *Ехдаль яшит мимэни – отступи от меня.* Мы помним, что (мы читали это в тридцать восьмом, тридцать девятом псалме) Давид говорит то же самое: «Сколько мне уже осталось! Дай мне спокойно дожить». *Вэавлига мэат – и я передохну немного.* «Дай мне дух перевести», как Иов говорил раньше: «Ты же не даёшь мне слюну проглотить».

בְּטָרֶם אֵלֶיךָ וְלֹא אָשׁוּב אֶל-אָרְץ הַחַיָּה וְצִלְמוֹת:

бэтэрэм элэх вэло ашув эль эрэц хошэх вэцальмавэт
21. Пока я не уйду безвозвратно в страну тьмы и тьмы
смертной.

אַרְץ עִיפָתָה כְּמוֹ אֶפֶל צְלָמוֹת וְלֹא סְדָרִים וְתַפֵּעַ כְּמוֹ-אֶפֶל:
эрэц эйфата кэмо офэль цальмавет вэло сдарим
ватофа кэмо офэль

22. Страну мглы. Как мгла, тьма страны смертной.
Там, где нет никаких смен времён. И рассветы там,
это ещё большее сгущение тьмы.

Эрэц эйфата – страну мглы. Кэмо офэль цальмавет – как мгла, тьма страны смертной. Иов употребляет несколько синонимов слова тьма, и не всегда легко на русский язык их подобрать. Вэло сдарим – там, где нет никаких смен времён. Нет вообще никакого режима. Там ничего не меняется. Ватофа кмо офель – и рассветы там, это ещё большее сгущение тьмы. Это представление Иова о том мире, в который он идёт. Иов говорит Всевышнему: «Я не верю, что Ты подкуплен. Я не верю, что Тебе хорошо от того, что Ты притесняешь меня. Я не верю, что Ты возгнушался делом рук Своих. Я не верю, что Ты осветил собрание нечестивых. Я не верю, что такое может быть. Я знаю, что Ты сотворил меня от века. Я знаю, что Твои руки меня делали, Ты меня вылеплял. Ты дал мне жизнь. Ты дал мне милость, и дух мой хранил Твои заповеди. И опять-таки я не верю, что Ты это делал для того, чтобы меня мучить, что Ты создал меня как какой-то мешок для битья, что, создавая меня, Ты думал: «Вот если этот согрешит, ох, Я ему устрою, ох, он у меня получит». И будешь хвастаться и прославляться тем, что Ты меня придавил, как хвастается охотник, который убил льва. Вспомни милость Твою. Вспомни, что жизнь моя коротка, и там, куда я иду, нет никакого

света. Ради этой милости, ради короткой жизни моей, дай мне передышку».

Вместо оправдания Иов взывает к любви и к милости Всевышнего. Перед Богом действительно не оправдается никто, но взывать к Его милости, к любви для всех возможно. И, как говорили мудрецы, «Все Небесные ворота могут быть закрыты, кроме ворот слёз, которые никогда не закрываются». Божья любовь и милость, это те качества Бога, которые друзьям Иова не очень знакомы. Видимо, Иов в более близких отношениях со Всевышним.

Во всём Писании не так уж много настолько интимных молитв, интимного общения человека с Богом. Псалмы Давида — это интимный дневник Давида, его молитвенный дневник, дневник его молитвенной жизни. Вот здесь мы видим молитву Иова. Чему можем научиться от этой молитвы? Молитва ко Всевышнему, даже когда её слышат другие, вообще не должна принимать во внимание, что думают другие люди, угождать другим мнениям и представлениям. Мы обращаемся к образу Бога, который в нашем сердце, в любой момент, в любом состоянии. И в состоянии Давида, который знает, что он справедливо наказан. И в состоянии Иова, который считает, что он наказан несправедливо, можно и нужно откровенно говорить с Творцом. Творец, Господь любит откровенный разговор, и далеко не всегда молитва откровенна. Часто слышишь людей, сам слышишь себя, когда хочется подбирать какие-то слова, хочется проявить какой-то пафос или сказать, как одна знакомая: «А вот об этом я в следующий раз помолюсь». Давайте не будем слишком о многом сразу у Бога просить». Бог не человек, и это постоянно нужно помнить, когда ты к Нему обращаешься. И в твоей молитве нужно стараться, чтобы человеческим было только твоё, человеческое, чтобы никто из людей на тебя не влиял, чтобы молитва не должна была понравиться кому-то. Не надо бояться, что она не понравится кому-то, и бояться, что кто-то что-то

подумает о твоей молитве. Это – основа молитвенной жизни Иова и Давида, как мы это видим.

ГЛАВА 11

Здесь в разговор вступает ещё один друг-утешитель Иова, Цофар Наамитянин. Поскольку он говорит третий в очереди, он моложе Элифаза и Бильдада: люди в те годы вступали в беседу в соответствии с возрастом. Где находится Наама, из которой он пришёл, мы не знаем (есть много разных версий на этот счёт), но это и не так важно в данном случае.

וַיַּעַן צֹפָר הַנַּעֲמָתִי וַיֹּאמֶר:

ваяан цофар hанаамати вайомар

1. И отвечал Цофар Наамитянин и сказал

הָרַב דְּבָרִים לֹא יַעֲנֶה וְאִם-אִישׁ שְׁפָתָיו יִצְדָּק:

hаров дварим ло йэанэ вэим иш сфатаим ицдак

2. Разве на многословие не будет отвечено? Разве болтун оправдается?

«Разве из-за того, что ты тут много говоришь, тебе нельзя дать ответ? *Разве болтун оправдается?* (дословно: разве человек уст оправдается?) Если ты много говоришь, если ты красиво говоришь, это ещё совсем не значит, что ты прав и тебе нечего ответить». Очень резко вступает в разговор товарищ Цофар.

בְּדִיף מְתִים יַחַרִּישׁוּ וְתִלְעַג וְאֵין מַכְלֵם:

бадэха мэтим яхаришу ватилаг вээйн махлим

3. Твои выдумки приводят людей в изумление. Ты будешь насмехаться, и никто тебя не пристыдит?

וְתֹאמַר וַף לְקַחִי וְבַר הָיִיתִי בְּעֵינֶיךָ:

ватомэр зах ликхи увар хаути вээйнэха

4. Ты скажешь: «Чиста моя речь, чисто моё учение. И чист я был перед Тобой».

«Это то, что ты говоришь Всевышнему? Ему ты пытаешься сказать, что ты чист перед Ним и слово твоё чисто?»

וְאוּלָם מִי־יִתֵּן אֱלֹהֵי דְבַר וַיִּפְתַּח שְׂפָתָיו עִמָּךָ:

вэулям ми итэн элоаh дабэр вэифтах сфатав имак

5. Кто бы дал, чтобы Господь заговорил? И открыл уста Свои к тебе.

Господь потом заговорит-таки, но Цофар этого не знает. Смысл слов Цофара: вот если бы Господь сейчас сказал... Но поскольку Он молчит, я за Него. Я сейчас тебе скажу то, что бы Он тебе сказал.

וַיִּגְדֹּלֶהָ מַעֲלָמוֹת חָכְמָה כִּי־כָפְלִים לְתוֹשָׁיָהּ וְדַע כִּי־יִשָּׂאָהּ לָךְ
אֱלֹהִים מְעֻנָּהּ:

*взягэд леха таалюмот хохма ки хифлаим летушия
вэда ки яшэ леха элоаh мэавонэха*

*6. И скажет тебе тайны мудрости. И ответит тебе в
два раза больше, чем нужно для ответа. И будешь
знать. И ты будешь знать, что скидку сделал Господь
тебе за твои грехи.*

То есть не только проаргументирует, но приведет намного больше аргументов, чем нужно.

Вот что говорит Цофар: «Ты болтаешь много и красиво говоришь, но это не значит, что ты прав. И, может быть, человек растеряется перед обилием таких речей, перед таким краснобайством. Но если бы Бог отвечал тебе и открыл бы тебе тайны премудрости, тогда бы ты понял, что ты ещё мало получил за все свои грехи. Всевышний тебя ещё милостиво наказал. Может быть, на людей твоё враньё и производит впечатление, и поэтому они молча слушают твои насмешки. Но Бог бы тебе ответил, мы с Богом сейчас тебе ответим».

В чём особенности позиции Цофара Наамитянина? Элифаз говорит: «Праведников вообще не бывает, потому что Всевышний даже у ангелов находит недостатки, тем более у человека. Поэтому человек периодически согрешает и получает наказание за свои грехи». Бильдад говорит: «Бывают праведники, и праведники не должны страдать, но Всевышний иногда посылает им страдания, чтобы увеличить их награду». Цофар говорит: «Всевышний мудр, непостижим, вообще невозможно понять, как Он действует». Хотя сам Цофар легко говорит от Его имени и, похоже, никто, кроме Цофара, не может понять, как Бог действует, но основная позиция Цофара: Бог неисследим, непонимаем, поэтому какие-то вопросы Ему задавать

бессмысленно. Бог Цофара – это Бог мудрый, и вся речь Цофара построена на том, что Бог мудр. Его мудрость непостижима, и это то, с чем не спорит никто из присутствующих: ни сам Иов, ни Элифаз, ни Бильдад. В логике Цофара «мудрый» обязательно значит «справедливый». Опыт человеческий показывает, что это не всегда так, не всякий мудрый человек справедлив. Но Цофар делает такой вывод: «Раз Всевышний мудр, то Он и справедлив. Только справедливость Его также непостижима, как и Его мудрость. Бог справедлив, просто мы не можем понять Его справедливость. И бесполезно связывать праведность или злодейство с наградой или наказанием. Потому что мы не можем понять, что в Его глазах злодейство, а что в Его глазах праведность. У нас нет об этом представления. У Него свои критерии, по которым Он судит, нам Он их не открывает. Но раз уж ты, Иов, наказан, значит, ты злодейски злодействующий злодей и тебе ещё мало дали». И теперь Цофар начинает приводить примеры, доказывающие непостижимость Божественной мудрости.

הַחֶקֶר אֱלֹהִים תִּמְצָא אִם עַד־תִּכְלִית שְׂדֵי תִּמְצָא:

hahékér éloah timca im ad takhlit shaday timca

7. Разве ты можешь исследовать Бога? Можешь ли ты совершенно понять замысел Всевышнего?

גִּבְהֵי שָׁמַיִם מֵהַתַּפְּעַל עֲמָקָה מִשְׁאֹל מֵהַתַּדְעַ:

gavhéy shamayim ma tifal amuka mishol ma teda

8. На вершинах небес, в высотах небесных, что ты можешь сделать? Глубже бездны, что ты можешь знать?

אַרְכָּה מֵאֶרֶץ מִדֶּה וַיִּרְחֶבָה מִנִּי־יָם:

арука мээрэц мида урхава мини ям.

9. Мера Его длиннее, чем земля, и шире, чем море.

То есть Всевышний настолько велик, настолько беспределен, что ты просто не можешь Его вместить. Нечего даже пытаться понять Его, но понятно одно, ты – злодей.

אִם-יִחַלֶּה וְיִסְגֵּיר וְיִקְהִיל וְיִשְׁכַּבְנוּ:

им яхалоф вэясгир вэякхиль уми ешивэну

10. Если пройдёт, пролетит мимо, если Он закроет или вернёт в общину, кто остановит Его.

Это высказывание напоминает указание священнику, записанное в тринадцатой главе книги «Ваикра»: когда священник видит нечистоту на человеке, он закрывает человека на какое-то время для проверки, можно сказать, отправляет в добровольную или недобровольную изоляцию. И после проверки священник выводит, возвращает такого человека в общество. Цофар говорит: «Господь мудр, и Он Сам мудро решает, кого закрыть от общества или вернуть в общину. Он как священник, а священник по совместительству ещё и врач-дерматолог, который единственный разбирается в пятнышках на теле, только он может осмотреть и принять решение об изоляции человека, и решение священника не обжалуется, тем более решение Всевышнего. Если Он закроет тебя, отделит тебя от людей или вернёт тебя в общество, кто Его остановит?» Снова Цофар возвращается к мысли: «Господь мудр, и, если Он тебя наказывает, значит, ты грешный».

כִּי-הוּא יָדַע מִתִּי-שָׂא וַיֵּרָא-אָוֶן וְלֹא יִתְבּוֹנֶן:

ки ну яда мтэй шавэ ваярэ авэн вэло итбонан

11. Ибо Он знает людей пустых. Увидит грех и не будет всматриваться.

«Шав» здесь не просто «пустой», здесь это слово используется в значении «злодей». Всевышний знает или умеет распознавать злодеев. Можно перевести: «увидя грех, не будет рассматривать» или «увидит грех и не будет его рассматривать». Эту фразу можно понять двояко: 1) как высказанное удивление: «Разве Он увидит грех и не присмотрится, не разберётся?» 2) как утверждение: «Видит грех, и Ему даже разбираться не надо. Ему с первого взгляда всё видно». Можно понять это и так и так, смысл будет примерно одинаковый. Я предлагаю понимать это не как вопрос, а как утверждение. Цофар говорит именно о мудрости: Всевышний Бог-Шаддай видит грех в человеке, и Ему сразу всё ясно.

וְאֵיִשׁ נָבוֹב יִלְבֹּב וְעֵיר פָּרָא אָדָם יוֹלֵד:

вэиш навув илавэв вэаир пэрэ адам ивалед

12. Человек рождается пустым и бессердечным, диким ослом человек рождается.

Эту фразу тоже можно перевести двумя способами. Можно сказать так: *человек рождается пустым и бессердечным, диким ослом человек рождается*. Это значит, что человек с рождения не имеет сердца, мудрости, и он как дикий осёл – тупой, глупый и не может понять премудрости Божьей, нечего и пытаться. Можно перевести и так: *пустой, бессердечный человек обретёт сердце, и дикий осёл станет человеком*. Слова Цофара в таком переводе по смыслу более связаны с предыдущим высказыванием, записанным в одиннадцатом стихе, то есть: «Для чего мудрый Бог тебя наказывает? Для того, чтобы ты человеком стал для того, чтобы такой осёл, как ты, перестал упираться и стал наконец-то

человеком; для того, чтобы такой бессердечный, как ты, наконец-то обрёл сердце». На этом заканчивается часть речи Цофара, в которой он констатирует тот факт, что, по его мнению, Иов — злодей, грешник и ему полагается ещё большее наказание.

Есть некоторые логические неувязки в его речи. Например, если Бог мудр и Его мудрость непостижима, и невозможно её исследовать и понять, а со всеми этими утверждениями никто не спорит, то почему именно Цофар понимает мудрость Бога и почему вдруг ему по поступкам Бога кажется очевидным, что страдания, которые посланы Иову, даны ему по причине греха? Почему всё не может быть сложнее понимания самого Цофара? Непостижимый Бог Цофара понятен только Цофару. Он не может объяснить то, что понимает сам, поэтому и начал свою речь с того, что «хорошо бы за меня Бог говорил», и теперь он предлагает Иову к его же, Цофара, богу обратиться за разъяснениями. «Бог не пытается ничего объяснить сразу, не даёт Тору, не даёт учение, но если он тебя наказывает, и ты к Нему воззовёшь, то Он, так и быть, укажет тебе, в чём твоя ошибка, в чём твой грех».

И вот совет, который Цофар на основании всего сказанного даёт Иову:

אם-אתה הכינות לבך ופרשת אליו כפף:

им ата хахинота либэха уфараستا элав капэха

*13. Если ты подготовишь,строишь сердце своё и
прострёшь руки к Нему*

אם-אנן בינך הרחיקהו ואל-תשכן באהליך עולה:

*им авэн бэядэха хархикэһу вэаль ташкэн бэоһалеха
авля*

*14. Если грех у тебя, удали его, не сели в шатре своём
кривду.*

Что говорит Цофар? «Помолись Всевышнему, прости к Нему руки. Он, Всевышний, откроет тебе твой грех, тогда ты сможешь его удалить, очистить свой шатёр от неправды». Это путь, который Цофар предлагает для избавления от страданий.

Давайте подытожим, что он говорит. Бог непознаваем, мудр и мудрость Его совершенно непостижима. Но мы точно знаем, во всяком случае, Цофар точно знает, что страдания всевышний посылает именно для исправления человека, чтобы осёл стал человеком, чтобы глупый человек поумнел. Будет ли Всевышний общаться с умным, праведным человеком? Нет, бог Цофара не ищет никакого общения с людьми, он, в принципе, человеком непостижим, о любви уже и речи быть не может. Ему как совершенному, мудрому нужно, чтобы люди были тоже совершенными, и за это есть награда, которая ожидает праведника, о ней Цофар ещё расскажет. Но познать бога, приблизиться к богу, иметь какие-то отношения с богом, как этот болтун Иов пытается представить, – это всё, по мнению Цофара, невозможно. И опять-таки, бог Цофара никогда не отдал бы ради такого осла как Иов.

В пятнадцатом стихе Цофар начинает говорить о награде, которую Всевышний уготовил для праведника в этом мире.

כִּי־אֶז תִּשָּׂא פָנֶיךָ מִמוֹם וְהָיִיתָ מֵצֶק וְלֹא תִירָא:

ки аз тиса фанэха мимум вэһаита муцак вэло тира

*15. Тогда подымешь лицо своё от уродства или
очистишь лицо своё от той обезображенности,
которая на нём сейчас, и будешь твёрд, и не будешь
бояться*

כִּי־אַתָּה עֹמֵל תִּשְׁכַּח כְּמִים עֲבָרוּ תִזְכָּר:

ки ата амаль тишках кэмаим авру тизкор

16. Потому что ты забудешь страдания. Будешь помнить их, как воды, которые протекли.

Будешь помнить их, как убежавшие воды. На иврите говорят «как прошлогодний снег». Забудется всё. Нужно лишний раз напомнить, что Цофар говорит это о десяти детях, которых Иов потерял.

וּמִצָּהָרִים יָקוּם חֶלֶד תַּעֲפֶה בְּכָר תִּהְיֶה:

умицоһораим якум халед тауфа кабокер тийһе

17. Больше, чем полдень, расцветёт твоя жизнь. И сумерки станут рассветом

Это ответ на слова Иова о том, что рассвет становится мглой. Здесь Цофар отвечает ему в лад: сумерки станут рассветом.

וּבִטְחָתָּ כִּי־יֵשׁ תִּקְוָה וְחִפְרָתָּ לְבֶטֶחַ תִּשְׁכֹּב:

уватахта ки еш тиква вэхафарта лявэтах тишкав

18. И будешь уверен, что есть надежда. И окопаешься так, чтобы лежать в безопасности.

Такой образ из животного мира. Как животные выкапывают себе уютные норки, так и ты окопаешься, устроишься, чтобы тебе лежать безопасно.

וְרַבְצָתָּ וְאֵין מַחְרִיד וְחָלוּ פְּנֵיהֶ רַבִּים:

вэравацта вээйн махарид вэхилу фанэха рабим

19. И будешь лежать, развалившись, лежать спокойно. И не будешь ничего бояться. И многие будут смотреть на тебя заискивающе.

То есть, как сейчас люди смотрят на тебя с трудно преодолимым ощущением брезгливости, а иногда просто с брезгливостью, так потом многие будут смотреть на тебя заискивающе. Это награда за праведность, как её представляет себе Цофар. Довольная, спокойная жизнь и заискивающие люди – вот то, чем Всевышний воздаёт праведнику. И снова Всевышний мудр. Мудрость Его неисследима, неуловима, но совершенно ясно, что все страдания в этом мире – это Его наказание. И также известно, какую награду Он праведнику даёт. Мудрый, бесконечно непостижимый Бог понятен Цофару там и тогда, когда Цофар хочет говорить от Его имени.

Цофар также знает, что будет со злодеями:

וְעֵינַי רְשָׁעִים תִּכְלֶינָה וּמָנוֹס אָבֵד מִנֶּהֱם וְתִקְוָתָם מִפֶּתַח-נֶפֶשׁ:

вээйнэй рэшаим тихлена уманос авад минһэм

вэтикватам мапах нафэш

20. А глаза злодеев растут, и убежище их, прибежище их пропадёт. И надежда их – разочарование.

Вот такие резкие слова говорит Цофар. Попробуем ещё раз подытожить. Цофар говорит о Боге, чья мудрость непостижима. И нечего нам и пытаться понять самим, что Он хочет и как Он действует. Хотя сам Цофар вполне понимает, когда говорит от имени Бога.

Часто такое случается у каждого из нас. Нужно себя на этом ловить. Что мы говорим понятные нам вещи от имени непостижимого Бога, берём на себя монополию на знание о Боге, который другим непостижим. Это то, что Цофар здесь делает. И поскольку это Бог, который понятен и постижим только Цофару, этот Бог не может искать отношений с кем-то другим. Ну, если Его Иов будет умолять, то Всевышний откроет ему причину, за что Он Иова наказывает. Но раскрыть принцип, дать Тору, искать

отношений, но назвать другом, как Авраама, или человеком по сердцу, как Давида, – это всё вне мира Цофара. Злодей терпит неудачу во всех своих замыслах, праведник, спокойно развалившись, лежит, и люди перед ним заискивают, а где-то там над всем этим далёкий, непознаваемый Бог смотрит и наблюдает. Никаких средств общения с человеком, кроме награды и наказания, у этого Бога нет. И снова повторяю: этот Бог никогда не отдаст Своего Сына, чтобы спасти человека.

ГЛАВА 12

Иов начинает отвечать в основном Цофару, но его ответ предназначен и другим собеседникам на их обличение и утешение.

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. И отвечал Иов и сказал.

אָמְנָם כִּי אִתָּם-עָם וְעִמָּכֶם תָּמוּת תְּכַמָּה:

амнам ки атэм ам вэимахэм тамут хохма

2. Воистину вы народ, и мудрость умрёт вместе с вами.

Слово *ам* обычно используется в значении *народ*, здесь — *хранители народной мудрости*. Изначально слово *ам* в древних семитских языках означало *дядя со стороны отца*. В арабском языке это значение и поныне сохранилось. Дядя со стороны отца — нечто вроде самого старшего в роду, хранитель традиции,

хранитель мудрости. Иов как бы говорит: «Только вы – люди, только вы и есть народ, вы – хранители народной мудрости». «И мудрость умрёт вместе с вами» – это насмешка. «Только вы здесь мудрые, и если бы не вы, то не было бы мудрости. И, когда вы умрёте, мудрость умрёт вместе с вами. Так вы выглядите в своих глазах».

גַּם־לִי לֵבָב כְּמוֹכֶם לֹא־נִפְלְ אֲנֹכִי מִכֶּם וְאֶת־מִי־אֵין כְּמוֹ־אַלֶּה:

*гам ли левав кэмохэм ло нофэль анохи микэм вээт ми
эйн кэмо эле*

3. Но и у меня есть сердце, как и у вас. Я ничем не хуже вас. И кому все это неизвестно?

«И кто не знает всего того, что вы мне говорите? У кого нет подобных аргументов? Тоже мне богатство вы принесли – откровение и народную традицию. Это все знают». С другой стороны, можно понять слова Иова и так: «Кто не скажет того, что говорят эти трое? Зачем они пришли, если они говорят прописные, тривиальные истины?»

שְׁחַק לְרַעְהוּ אֶהְיֶה קִרָּא לְאַלּוֹהַּ וַיַּעֲנֵהוּ שְׁחֹק צְדִיק תָּמִיד:

*схок лерээһу эһье корэ леэлоаһ ваяанэһу схок цадик
тамим*

4. Я сделался насмешкой для ближнего своего. Над чем же они насмеваются? Над тем, что я взываю к Богу и жду ответа от Него? Они насмеваются над тем, что я праведен и чист.

לִפִּיד בּוֹז לַעֲשָׂתוֹת שְׂאָנָן נָכוֹן לְמוֹעֲדֵי רָגֵל:

ляпид буз леаштут шаанан нахон лемоадэй рагэль

5. Словно с факелом постыжения стоят они гордо и сильно, ожидая того, кто оступится.

Удивительный образ, когда вокруг темнота, тьма, мгла, и человеку легко поскользнуться и оступиться, эти люди стоят с факелом. Но они освещают путь не для того, чтобы кто-то не оступился в темноте, а, наоборот, они высматривают оступившихся и смеются над ними. Они выискивают грешника не для того, чтобы ему помочь, а для того, чтобы показать на него пальцем и превратить его грех в насмешки. Очень удобная позиция: взять бревно из своего глаза и как-то практически его использовать. Можно просверлить в нём сквозное отверстие, вставить увеличительные стёкла, и тогда сучок в глазу брата будет выглядеть бревном – эдакая палочка-обличалочка. А можно это бревно просмолить и приспособить его под факел, чтобы, опять же, лучше рассмотреть грехи ближнего. Это то, что Иов думает о своих друзьях. И, поскольку друзья ему сказали, что праведник не может страдать, Иов начинает говорить, рассматривая ту же тему Божественной справедливости с другой стороны.

יְשָׁלִיוּ אֱהָלִים לְשֹׁדֵדִים וּבִטְחוֹת לְמַרְגִּיזֵי אֵל לֹא־שָׁר הָבִיא אֱלֹהִים
בְּיָדוֹ:

*ишляв оһалим лешодэдим уватухот лемаргизэй эль
ляашер һэви элоаһ бэядо*

*6. Процветают, живут в покое шатры грабителей. И
находятся в безопасности те, кто злит Бога. Это из
того, что Бог своими руками им дал.*

«Если вы говорите, что праведник не может быть наказан, злодей не может процветать, то как вы объясните такие факты? Если в отношении моей праведности вы можете сказать, что,

может быть, «Иов где-то там что-то натворил и так ему и надо, Господь ему ещё скидку сделал», то как понять, что злодей процветает? Как ответить на благополучие злодея? Если суд Всевышнего праведен, если, как вы говорите, праведность Его проста и понятна, почему процветают злодеи?»

Этот же вопрос задавал пророк Ирмиягу. В двенадцатой главе, в первом стихе Ирмиягу говорит: «Праведен будешь Ты, Господи, если я стану судиться с Тобой. И, однако же, буду говорить с Тобой о правосудии. Почему путь нечестивых благоуспешен, и все вероломные благоденствуют?» Этот же вопрос задавал и Давид и говорил: «Доколе злодеи будут преуспевать?» Этот вопрос часто задавали люди, искавшие праведности Бога. Этот вопрос задаёт и Иов. И он говорит: «Ваша схема отношений Всевышнего и человека проста, вы говорите банальные вещи. Но ведь, на самом деле, есть и злодеи, которые живут в мире и довольствии. Есть те, кто гневит Бога, но живут в безопасности. Как это объяснить? Может, какая-то другая сила даёт им процветание и безопасность?» Иов отвечает:

וְאוֹלָם שָׂאֵל־נָא בְּהִמּוֹת וְתַרְךָ וְעוֹף הַשָּׁמַיִם וְיִגְד־לִי:

*Вэулям шэальна вһэмот вэторэха вэоф һашамаим
вэягэд лях*

*7. Спроси бегемота, и он тебе расскажет. Спроси
птицу небесную, и она скажет тебе.*

Слово «бегемот» можно понять как «скот», от множественного числа слова «бэгэма». Но слово «бэгэмот» есть и в значении «речное чудовище», по-русски «бегемот».

או שִׁים לָאָרֶץ וְתַרְךָ וַיִּסְפְּרוּ לִי דְגֵי הַיָּם:

о сиях лярэц вэторэха висапру леха дгэй һаям

8. Или поговори с землёй, и тебе скажет она, и рыбы морские расскажут тебе.

Или поговори с землёй. Вторэха. И тебе скажет она. Эту фразу можно перевести так: «и спроси у травы, и тебе скажет она». Слово *сиах* означает *беседа*, оно же может означать «мелкий кустарник» и «траву». И рыбы морские расскажут тебе.

Помните, о чём говорил Цофар?

— Это как высоты Небес, что сделаешь?

На это Иов говорит:

— Я у птицы спрошу.

— Глубже, чем Шеол, что узнаешь?

— Я у бегемота спрошу.

Бегемот, хотя в действительности не опускается глубоко в воду, в древней мифологии считался животным, поднимающимся из бездны. Как и левиафан, это животное полумифическое.

— Длиннее, чем земля, мера Его.

— Я спрошу у земли.

— И шире, чем море.

— Я спрошу у рыб морских.

Во всех четырёх измерениях, о которых говорил Цофар, у Иова есть своя разведка, с которой он может посоветоваться. Там, где Цофар поставил границы возможностей исследования Иова, тот с помощью аборигенов продолжает исследование и задаёт риторические вопросы.

מִי לֹא־יָדַע בְּכָל־אֶלֶף כִּי יִדְּ־יִהְיֶה עֲשָׂתָהּ זֹאת:

ми ло яда бэхоль эле ки яд адонай аста зот

9. Кто из всех этих не скажет, что это сотворила рука Всевышнего.

Кто из всех этих: гиппопотам, птицы, земля или рыбы — кто из них не знает, что благополучие злодею в шатрах дал

Всевышний. Всё, что есть в мире, происходит от Него. И те обстоятельства, которые трудно принять, как справедливые.

אֲשֶׁר בִּידוֹ נָפֶשׁ כָּל־חַי וְרוּחַ כָּל־בְּשָׂר־אִישׁ:

ашер бэядо нэфеш коль хай вэруах коль бсар иш

10. Ведь в Его руке душа всего живого и всякий дух человеческий.

הֲלֹא־אֶזֶן מְלִין תִּבְחֶן וְחָךְ אָכֵל יִטְעֵם־לוֹ:

halo ozan milin tivchan vэхэх охэль итъям ло

11. Ведь ухо слышит слова, и вкус различает нёбо

Мы слушаем и можем слышать и следить за своими словами, проверять слова на правильность. И у всего, что мы глотаем, мы предварительно ощущаем вкус. Поэтому при глубоком созерцании реальности мы должны вроде бы сделать другие выводы о том, каков Он, Всевышний. Не такие простые, какие предлагают Иову его друзья!

בִּישִׁישִׁים חֲכָמָה וְאַרְךָ יָמִים תְּבוּנָה:

бишишим хохма вэорэх ямим твуна

12. Действительно у старцев есть мудрость, и в долголетию – разумение.

עֲמוּ חֲכָמָה וּגְבוּרָה לוֹ עֹצָה וְתְבוּנָה:

имо хохма угвура ло эца утвуна

13. Но это мудрость, которая от Него, и сила от Него, и совет от Него, и разумение тоже от Него. То, что есть у старцев, это то, что Он им дал

הֵן יִהְיוּם וְלֹא יִבְנֶה יִסְגֵּר עַל־אִישׁ וְלֹא יִפְתָּח:

hэн яһарос вэло ибанэ исгор аль иш вэло ипатэах

14. Если Он разрушит, никто не отстроит. Если Он закуёт какого-то человека в оковы, никто не откроет.

הֵן יַעֲצֹר בַּמַּיִם וַיִּבָּשׂוּ וַיִּשְׁלַחַם וַיַּהֲפֹכוּ אָרְצָ:

hэн яэцор бамаим вэивашу вишальхэм вэяһафху арэц

15. Если Он остановит поток вод, они высохнут. А если Он даст волю, пошлёт воды на землю, как цунами или как сель, они перевернут всё на земле.

Помните, об этом говорил Элифаз: «Давай, посмотри на Бога, который даёт воды на поля». Иов говорит: «Да, Он даёт воды на поля, но Он же посылает и засуху».

עֲמֹו עֵז וְתוֹשִׁיָּה לֹו נִגְג וּמִשְׁגָּה:

имо оз вэтушия ло шогэг умашгэ

16. У Него сила и мощь. В Его власти заблуждающийся и тот, кто вводит в заблуждение.

«Если человек ошибся, это от Всевышнего, – говорит Иов. Если человеку позволили ввести в заблуждение других, это тоже от Всевышнего».

מוֹלִיךְ יוֹעֲצִים שׂוֹלֵל וְשׂוֹפֵטִים יְהוֹלֵל:

молих йоацим шоляль вэшофтим еһолель

17. Он обманывает советников и делает безумными судей.

Если какой-то советник дает недобрый совет для своего господина, если судья искривляет суд и действует как безумный, это от Всевышнего.

מוֹסֵר מְלָכִים פֶּתַח וַיֹּאסֵר אֶזְזוֹר בְּמַתְנֵיהֶם:

мусар млахим питэах ваеэсор эзор бэматнэйһэм

18. Он может отменить запреты царей, и Он расстегнёт пряжку их ремня.

Законы, которые устанавливают цари, и запреты, которые они устанавливают, всю их триангуляцию Он может отменить. И Он расстегнёт пряжку их ремня. Ремень словно стягивает человека, обозначает его талию и делает его сильным (так часто изображают в мультипликации и карикатуре силачей).

מֹלִיךְ כֹּהֲנִים שׁוֹלֵל וְאַתְנִים יִסְלֶף:

молих коһаним шоляль вээтаним есалеф

19. Он обманывает и священников и низвергает сильных, обладающих властью.

Хотя во времена Иова ещё, скорее всего, по большинству мнений, не было Торы, священники уже были. Мы знаем пример Мельхицедека, который был священник Богу Вышнему, священник леЭль Эльон. И он действительно был священником и действительно служил Богу. Но было и много людей, которые заблуждались, думая, что они священники, что они какому-то богу служат. В «Книге Царств» есть описание того, как Всевышний вводит в заблуждение пророков, посылает им духа лживого, и они пророчествуют ложь, причём искренне веря в то, что они пророчествуют. Иов продолжает: *вээтаним есалеф. И низвергает сильных, обладающих властью.*

מסיר שפה לנאמנים וטעם זקנים יקה:

мэсир сафа ленээманум вэтаам зкэним иках

20. Он лишает речи верных и мудрость забирает у стариков

שוֹפֵךְ בּוֹז עַל־נְדִיבִים וּמִזִּים אֶפְיָקִים רָפָה:

шофэх буз аль нэдивим умэзиах афиким рипа

21. Он покрывает позором великодушных и их ремень тоже ослабляет.

מְגַלֶּה עֲמֻקּוֹת מִנִּי־חֹשֶׁךְ וַיֵּצֵא לְאוֹר צִלְמוֹת:

мгале амукот минни хоших вайоцэ ляор цальмавэт

22. Он выводит на свет глубоко сокрытые тайны и мглу выводит на свет.

מְשַׁגֵּי'א לַגּוֹיִם וַיִּאֲבֹדֵם שֹׁטֵחַ לַגּוֹיִם וַיִּנָּחֵם:

масги лягоим ваеабдэм шотэах лягоим ваянхэм

23. Он даёт процветание народам, и Он же губит их. Он устраивает капканы, ловушки для народов, но раскаивается.

Когда, казалось бы, какой-то народ, живущий в злодействе, уже постигает гибель, Всевышний в последний момент останавливает беду.

מסיר לב ראשי עם־הָאָרֶץ וַיִּתְּעֵם בְּתִהוּ לֹא־דָרָךְ:

мэсир лев рашей ам хаарэц ваятэм бэтоһу ло дарэх

24. Он забирает сердце у глав народов и ведёт их неустроенными путями, по бездорожью.

Он забирает сердце – это значит забирает мудрость у глав народов. Из-за того, что правители лишаются ума, весь народ бродит по бездорожью, как брошенные овцы, не знающие пути.

יִמְשְׁוּ-הַשָּׂדֶה וְלֹא-אֹר וַיִּתְּעַם כְּשֹׁכֹר:

емашэшу хошэх вэло ор ваятэм кашикор

25. И будут они ощупывать тьму и не свет. И будет водить их, как пьяных.

Двенадцатая глава – это только первая часть речи Иова. Иов продолжит и станет понятней, к чему он клонит. Если кто-то решил здесь Иова осудить, то подождите, надо человека дослушать.

Вот что сказал Иов:

«Зачем вы пришли и говорите мне прописные истины? Зачем вы злорадствуете? Вместо того чтобы поддержать меня, вы пришли посмеяться надо мной, поторжествовать, потому что в ваших глазах я грешен или даже глуп. Зачем всё это? Если вы говорите мне о праведности Бога, о том, что всё так просто: праведник процветает, злодей страдает, то разве вы не видите, что в мире происходит и совсем наоборот? Разве вы не видите, что из этих правил есть множественные исключения? Зачем же вы закрываете на это глаза и обманываете меня? Как вы пытаетесь понять Всевышнего, если вы не рассматриваете реальность, не рассматриваете мир, который Он создал?».

И самое страшное обвинение, которое выдвигает Иов против своих собеседников, состоит в том, что они пришли с факелом выискивать его грехи. Они пришли, чтобы с радостью сказать ему: «Ты грешник, Иов». И это радостное тыкание пальцем в грешника, разглядывание при свете факела его грехов – это то, что Иов здесь осуждает больше всего.

И можно себе задать вопрос: если мы ощущаем, что в нашей руке факел, а мы действительно свет миру и посланы с факелами, что мы с этим факелом делаем? Для чего мы его используем?

ГЛАВА 13

Иов продолжает свою речь и развивает мысль, которая записана в предыдущей главе.

הוֹ-כָּל רָאָתָה עֵינַי שָׁמְעָה אָזְנִי וַתֵּבֶן לָהּ:

hэн коль раата эйни шама озни ватавэн ля

1. Всё это видело око моё, слышало моё ухо, и я понял.

Я всё это знаю. Знаю, что вы говорите. Я это всё давно знаю.

כְּדַעְתְּכֶם יָדַעְתִּי גַם-אֲנִי לֹא-נִפְלְ אֲנֹכִי מֵכֶם:

кэдатэхэм ядати гам ани ло нофэль анохи микэм

2. Всё, что вы знаете, знаю и я. Я ничем не хуже вас.

אוֹלָם אֲנִי אֶל-שְׂדֵי אֲדָבָר וְהוֹכַח אֶל-אֱלֹהִים:

улям ани эль шадай адабэр вэһохэах эль эль эхпац

3. Но в чём между нами отличие? Я хочу говорить с Богом.

Я буду с Богом говорить. Вы предлагаете мне исследовать Его, исследовать Его действия, узнавать о Нём из традиций. Но я хочу с Ним живого общения. Я хочу напрямую говорить с Богом и напрямую привести Ему свои аргументы, Ему излить свою душу, Ему высказать свои мысли.

וְאִוְלָם אַתֶּם טְפָלֵי־נֶשֶׁקַר רָפְאֵי אֱלֹל כְּלָכֶם:

вэулям атэм тофлей шакэр рофэй элиль кульхэм

4. Вы – халтурщики. Вы все такие же врачи, как идол.

«Тофлей шакер» – «производящие подделку»: строители-халтурщики, которые делают некачественную смесь из глины и воды, добавляя воды больше, чем нужно, такая смесь не держится на стенах, она сползает; или халтурщики-врачи, которые дают фальшивое, недействующее лекарство, как любят говорить современные медики, «фуфломицин». Вы – шарлатаны. Можно перевести и как: вы – врачи, которые пытаются исцелить идола. Ваше лекарство как компресс для идола, не помогает оно мне. Вы – врачи ничего не стоящие, строители ничего не стоящие, вы – шарлатаны.

מִי־יִתֵּן הַחֶרֶשׁ תַּחְרִישׁוּן וְתֵהִי לָכֶם לְחֻכְמָה:

ми итэн хахарэш тахаришун утхи ляхэм лехохма

5. Кто бы дал, чтобы вы замолчали? И было бы это мудростью для вас.

Кто бы дал – ми етэн – это форма молитвы в иврите: «Кто бы дал?», «Дал бы Бог», «Вот бы Бог так устроил». «Кто бы дал, чтобы вы молчали? Если бы вы молчали, вы бы сошли за умных».

שְׁמַעוּ-נָא תוֹכַחְתִּי וְרַבּוֹת שְׁפָתַי הַקְשִׁיבוּ:

шимуна тохахти вэриводот сфатай хакишиву

*6. Теперь выслушайте вы обличение мое и многогоречие
моё послушайте.*

«Теперь выслушайте вы обличение моё, выслушайте вы доводы мои. Вы, которые обвиняли меня в пустой болтовне, вслушайтесь, вслушайтесь в то, что я говорю».

הֲלֵאל תְּדַבְּרוּ עוֹלָה וְלֹא תְּדַבְּרוּ רְמִיָּה:

hleэль тэдабру авла вэло тэдабру рэмия

*7. Ради Всевышнего вы говорите кривду? Ради Него вы
обманываете?*

«Вы думаете, Ему это понравится? Вы действительно хотите Его защитить таким образом – кривдой, обманом?».

הַפָּנִיו תִּשְׁאוּן אִם-לֵאל תִּרְיִבוּן:

hafанав тисаун им ляэль тривун

8. Вы лицеприятны в Его защиту? Вы – адвокаты Бога?

Вам кажется, что вы пришли на суд между мной и Им, и вы лицеприятны к Нему, потому что Он сильнее. Вы думаете, Он в этом действительно нуждается? Вы хотите при помощи лицеприятия заступиться за Бога, который нелицеприятен? *Им ляэль тривун? – Вы – адвокаты Бога?*

הַטּוֹב כִּי-יִחְקֹר אֶתְכֶם אִם-כִּהְיִיתִל בְּאֶנּוּשׁ תִּהְיִיתִל בּוֹ:

hатов ки яхкор этхэм им кэһатэль бээнош тһатэлю

во

9. Будет ли вам хорошо, если Он вас проверит. Разве вы сможете облапошить Его так, как вы пытаетесь облапошить человека?

Если Он захочет проверить вас, исследовать ваши внутренности и узнать, действительно ли вы верите в такого Бога, о котором говорите, действительно ли вы так верите в Его праведность, как говорите? Сможете ли вы обмануть Его так, как пытаетесь здесь обмануть меня?

הֲלֹכְךָ יוֹכִיחַ אֶתְכֶם אִם-בִּסְתֵּר פְּנִים תִּשְׁאוּן:

hoxeah yoxiax etxэм им басэтэр паним тисаун

10. Обличением обличит Он вас. Разве вы можете тайно дать Ему взятку?

Или: то, что вы говорите, вы говорите из-за того, что вы боитесь Его в сердце своём, боитесь наказания от Него. И поэтому вы говорите лицепрятно по отношению ко Всевышнему. И вы действительно думаете, что ваша лесть, ваши лживые слова защитят вас от Его гнева?

הֲלֹא שְׂאֵתוֹ תְּבַעַת אֶתְכֶם וּפְחָדוֹ יִפְלַעְלִיכֶם:

11. halo сэто тэваэт этхэм уфахдо иполь алейхэм

Это выражение можно понять по-разному. Первое: «Неужели вы не боитесь Его, когда говорите о Нём так легкомысленно? Неужели вам не страшно лгать о Нём, лжесвидетельствовать о Нём?» Другой вариант: «Неужели вы думаете, что вы спасётесь, если из-за страха перед Ним, из ужаса перед Ним вы будете лгать в Его защиту, если вы будете лицепрятны к Нему? И Он тогда не проверит вас, не исследует вас и помилует вас?».

זְכַרְנִיכֶם מִשְׁלִי־אָפֶר לְגִבִּי־חֶמֶר גְּבִיכֶם:

зихронэйхэм мишлей эфэр легабэй хомэр габэйхэм

12. Всё, что вы говорите здесь, – это куча пепла. Вы целые кучи пепла насыпали тут.

הַחֲרִישׁוּ מִמֶּנִּי וְאִדְבָּרָה־אֲנִי וְיַעֲבֹר עָלַי מָה:

haxhariшу mimэни ваадабра ани вэяавор аляй ма

13. Замолчите уже передо мною, и я буду говорить, что бы со мной ни случилось.

Резко: «Умолкните! И я буду говорить. Я не боюсь говорить со Всевышним. Моё желание говорить с Ним, напрямую общаться с Ним превыше всякого страха».

עַל־מָה אִשָּׂא בְּשָׂרִי בְּשֹׁנִי וְנִפְשִׁי אֲשִׁים בְּכַפִּי:

аль ма эса всари вэшинай вэнафши асим бэхапи

*14. Доколе я буду закусывать губы, боясь говорить?
Доколе я душу буду держать в руках?*

«Стоит ли закусывать губы, боясь говорить? Буду ли сдерживаться изо всех сил, чтобы не заговорить с Ним? Разве я смогу, разве такие отношения с Богом нужны человеку?».

הֵן יִקְטְלֵנִי לֹא (לֹו) אֵיחָל אֶדְרֹכִי אֶל־פָּנָיו אוֹכִיחַ:

hэн иктэлени ло аяхэль ах драхай эль панав охиах

15. Даже если Он погубит меня, я возделю Его. Но я хочу, чтобы Он меня выслушал.

Но я хочу, чтобы Он меня выслушал. Мне нужно живое общение с живым Богом. Даже если это живое общение с живым Богом меня убьёт, я всё равно хочу живого общения с живым Богом. Но я буду говорить Ему то, что у меня на сердце, я не буду лицеприятствовать, я не буду льстить, я не буду врать, я буду говорить то, что я чувствую, иначе зачем это общение вообще?

גַּם-הוּא-לִי לִישׁוּעָה כִּי-לֹא לְפָנָיו חָנָף יָבוֹא:

gam hu li liшуа ki lo лэфанав ханэф яво

16. И Он меня спасёт, потому что не с лестью, не с ложью я приду пред лицо Его.

«Ради правды моей Он меня избавит». Иов верит, что Бог не гневается, когда с Ним говорят правду, когда человек говорит Ему то, что у него, у человека, на душе. И мы действительно много раз читаем, как пророки, как люди, любящие Бога (и Давид, и Ирмиягу, и другие), даже в трудную минуту говорят Всевышнему правду, говорят то, что у них на сердце. Иногда это тяжёлые вещи, и мы со стороны смотрим и думаем, как они смеют, как они дерзают вообще говорить такое. Но Иов говорит: «Даже если Он меня убьёт, я всё равно хочу живого общения с Ним. Мне ничего больше не надо». Есть и другой перевод у этой фразы Иова. Можно сказать: *гам ху лили ишва кильо лэфанав ханэф яво. – И то будет мне спасением, и то будет мне надеждой, что я не буду ему врать.* «Даже если Он разгневается на меня, уже то, что я не лгал Богу, которого я люблю, это само по себе будет мне спасением, избавлением. Если я чувствую, что я праведен, что нет во мне греха, я так и буду говорить со Всевышним. Я не могу каяться ложно. Если Он разгневается на меня и погубит меня, ну что ж, спасением мне, утешением мне будет то, что я Ему не лгал».

Как только мы начали изучать «Книгу Иова», я сказал, что очень часто мы будем говорить: «Это можно понять по-разному».

И вот пример предложения, которое можно понять по-разному, и оба этих понимания подходят для Иова, оба говорят о нём с хорошей стороны, и трудно выбрать одно из них. Я не могу, поэтому привожу оба.

שְׁמָעוּ שְׁמוֹעַ מִלְּתִי וְאַחֲוִיתִי בְּאָזְנֵיכֶם:

шиму шамоа милати вэахавати бэознэйхэм

17. Слушайте же слова мои, изливание речи моей в уши ваши.

הִנֵּה־נָא עָרַכְתִּי מִשְׁפָּט יָדְעָתִי כִּי־אֲנִי אֶצְדָּק:

хинэна арахти мишпат ядати ки ани эцдак

18. Вот я словно собрал вас всех на суд, и я знаю, что я праведник.

Дерзновенно говорит Иов? Безусловно, он говорит дерзновенно. Но он не читал первую главу «Книги Иова». Мы читали, и мы знаем, что он прав, что Сам Всевышний считает его праведником.

מִי־הוּא יָרִיב עִמָּדִי כִּי־עָתָה אֶחָרִישׁ וְאֶגָּוַע:

ми ну ярив имади ки ата ахариш вээгва

19. Кто посмеет поспорить со мной? Я готов сразу же умереть.

«Если кто-то придёт и предъявит доказательства, что я не прав – умереть мне на этом месте». Здесь Иов как бы переходит от разговора со своими друзьями к разговору со Всевышним.

אֶךְ־שְׂתִימִם אֶל־תַּעַשׂ עִמָּדִי אִזּוּ מִפְּנֵיךָ לֹא אֶסְתַּר:

ах штаим аль таас имади аз мипанэха ло эсатэр
20. Только двух вещей не делай со мною, Господи. Тогда
я не буду закрывать рукой лицо своё от Тебя, как
человек, который защищается от удара.

כָּפַף מִעַלִּי הַרְחֵק וְאַמְתֵּךְ אֶל־תִּבְעֵתַי:

капэха мэалэяй хархак вээматха аль тваатани

21. Убери бьющую руку Свою от меня, перестань меня
бить. И страхами Своими не пугай меня.

Видимо, это намёк на то, что у Иова были ночные видения, ночные кошмары. И он говорит: «Прекрати бить меня днём и пугать меня ночью».

וְקִרָא וְאָנֹכִי אֶעֱנֶה אוֹ־אֲדַבֵּר וְהָשִׁיבֵנִי:

укра вэанохи ээнэ о адабэр ваһашивэни

22. И тогда воззови ко мне, и я Тебе отвечу. Или я буду
говорить, а Ты отвечай мне.

כִּמָּה לִי עֲוֹנוֹת וְחַטָּאוֹת פֶּשְׁעֵי וְחַטָּאתֵי הָדִיעֵנִי:

кама ли авонот вэхатаот пишэи вэхатати ходиэни

23. Сколько у меня грехов и прегрешений? Объяви мне
мой грех и преступление моё.

Иов опять возвращается к той же самой просьбе: «Для того, чтобы я мог оправдаться, для того чтобы я мог понять, скажи мне, какие мои преступления, в чём Ты меня обвиняешь?»

לְמָה־פָּנִיךָ תִּסְתִּיר וְתִתְשָׁבֵנִי לְאוֹיֵב לְךָ:

ляма фанэха тастир вэтахшэвэни леойэв лях
24. Великий и всесильный, Ты почему от меня
прячешься, Ты почему скрываешь Свое лицо от меня?
Почему Ты называешь меня врагом?

«Я закрываю своё лицо, потому что Ты бьёшь меня, почему Ты закрываешь Свое лицо? И будешь считать меня врагом Себе». Слово «враг» на иврите «ойев». «Может быть, в моём имени «Иов» Ты перепутал буквы? И «Иов» стало звучать Тебе как «ойев», как враг? Почему Ты считаешь, что Иов ойев Тебе?».

הָעֵלָה נִדָּף תַּעְרוֹץ וְאֶת-קֹשׁ יִבֶּשׁ תִּרְדֹּף:

hэале нудаф таароц вээт каш явэш тирдоф
25. Ты пытаешься запугать опавший лист? Сухую
солому Ты пытаешься преследовать?

כִּי־תִכְתֵּב עָלַי מְרֻרוֹת וְתוֹרִישֵׁנִי עֲוֹנוֹת נַעֲוִרַי:

ки тихтов аляй мэророт вэторишэни авонот нэурай
26. В горести Своей пишешь мне приговор? И теперь
вспоминаешь мне грехи детства моего?

«Я сделал Тебе больно, поэтому Ты такой приговор мне пишешь? И в этой горечи Своей Ты решил припомнить мне детские шалости мои, о которых я уже давно забыл?».

וְתִשָּׂם בַּפֶּסֶד רַגְלִי וְתִשְׁמֹר כָּל-אַחֲזוֹתַי עַל-שָׁרָשָׁי רַגְלִי תִתְחַקֶּה:

вэтасэм басаd раглай вэтишмор коль архотай аль
шаршей раглай титхакэ

27. Ты, как в колоду, заковал ноги мои и стережёшь все
пути мои, и от Твоих оков следы на моих ногах.

«Ты заковал мои ноги в оковы; как оковы, кандалы звенят на ногах преступника при ходьбе и его везде можно отследить, так Ты отслеживаешь меня». Как будто электронный браслет, если говорить современным языком, Бог нацепил на Иова. И дальше Иов говорит, рассуждает вообще о человеке, просто о любом человеке, поэтому переходит к разговору в третьем лице:

וְהוּא כְּרָקָב יִבְלֶה כְּבָגֵד אֲכָלוּ עָשׂ:

вэһу кракав ивле кэвэгед ахлё аш

28. Ведь он (имеется в виду человек) распадется, как гнилье, и исчезнет, как одежда, которую съедает моль.

Это вопросы, которые Иов задаёт Всевышнему. Это не обвинение, это удивление. И он хочет знать: «Ведь Ты же не такой, я же знаю, что Ты не такой. Почему со мной происходит то, что происходит? Почему я страдаю? Неужели Ты Бог, который действительно, как говорят все эти люди, за какие-то мои проступки, которых я не могу отследить, так сурово меня наказал? Покажись мне, покажи, что Ты не таков». Это вопрос, который задаёт Иов.

А какие вопросы мы можем задать сами себе? Всегда ли мы откровенно и честно говорим с Богом? И всегда ли мы откровенно и честно говорим о Боге? И что нами руководит, когда мы, может быть, нечестно о Нём или нечестно с Ним говорим?

ГЛАВА 14

В этой главе Иов заканчивает ответ своим утешителям и обличителям, но и говорит он уже вовсе и не с ними.

אָדם יְלוּד אִשָּׁה קָצֵר יָמִים וְשִׁבְע־רִגְזוֹ:

адам елуд иша кцар ямим усва рогэз

1. Человек, рождённый женщиной. Дни его коротки, и он насыщается тревогой.

Слово «рогез» на сегодняшнем иврите означает «гнев», а на иврите библейском – «тревога, беспокойство». Человек живёт свои недолгие дни, и дни его полны беспокойства.

כָּצִיץ יָצָא וַיִּמָּל וַיִּבְרַח כָּצֵל וְלֹא יַעֲמֹד:

кциц яца ваималь ваиврах кацэль вэло яамод

2. Как росток выходит он и сразу срезан, как тень пробежит его жизнь по земле, и не может он остановиться.

Можно перевести это и так: росток, который только пророс, уже сразу завял. Человек не может сделать свою жизнь ни короче, ни длиннее.

אַף-על-זֶה פִּקַּחַת עֵינֶיךָ וְאַתָּה תְּבִיא בְּמִשְׁפַּט עֲמֶיךָ:

аф аль зэ пакахта эйнэха вэоти тави вэмишпат имак

3. И в это ты всматриваешься? Неужели? И меня приводишь на суд с Собою?

«Жизнь человека коротка и мимолётна, короткий миг между прошлым и будущим, и именно в него Ты, Вечный, всматриваешься?» Можно понять это выражение как удивление, именно так: «И меня приводишь на суд с Собою? Меня, того, существование которого мимолётно перед Тобой, Ты хочешь привести на суд? За какую мелочь, за что Ты хочешь меня судить? Вся жизнь человека, любого человека, мимолётна. Что им до Тебя? Как моль съедает одежду, так человек исчезает. Как росток, который только привился и его сразу срезали, так коротки дни человека. Человек слаб, он гнил, он распадается в мгновение, и Ты преследуешь меня? Меня Ты хочешь вывести на суд, Ты действительно хочешь со мной судиться? Неужели Ты действительно преследуешь опавший лист и гоняешься за соломой? Как взрослый, который препирается с ребёнком, как сильный, который обижает слабого? Неужели Ты такой? Скажи мне, я не могу поверить в то, что Ты действительно такой!» Можно понять и не как удивление, а как утверждение: «Но меня приведи на суд. Я не вижу, что жизнь мимолётна и коротка, давай разберёмся. Я хочу разобраться». И здесь разговор Иова самого с собой и со Всевышним, только зрителями которого становятся его утешители. Он уже не с ними разговаривает вовсе, но образ Бога, которого они создали, присутствует в этом разговоре.

מִי־יֵתֵן טְהוֹר מְטֵמָא לֹא אֶחָד:

ми итэн таһор митамэ ло эхад

4. Кто сделает, чтобы чистое могло происходить от нечистого? Никто

Можно перевести: *кто сделает, чтобы чистое происходило от нечистого? Только Один, только Он. Только Всевышний.* В первом случае можно понимать это так: Я – человек. Мы все люди. Мы приходим из зловонной капли (как это принято говорить в иудаизме), и мы нечисты по своему происхождению. Мы родились от греховных, плотских родителей, мы – плотские. Если мы по задумке, по тому техзаданию, по которому мы созданы, не умеем летать, как можно требовать от нас, чтобы мы летали? Как можно требовать от меня, чтобы я был чистым, если я происхожу от нечистого? Но, можно понять это и по-другому: Только Ты можешь сделать чистое из нечистого. Как Авраам произошёл от Тераха, как Ты отделил Израиль от народов. Только Ты это можешь сделать.

אִם חָרוּצִים יָמָיו מִסֶּפֶר־חֳדָשָׁיו אֶתָּךְ חֵקוֹ (חֵקָיו) עָשִׂיתָ וְלֹא יַעֲבֹר:

*им харуцим ямав миспар хадашав итах хуко (хукав)
асита вэло яавор*

5. Если Ты отмерил человеку дни, и число месяцев его у Тебя, если Ты установил их ему как Закон, и он не может перейти их

שָׁעָה מֵעָלָיו וַיַּחְדָּל עַד־יִרְצָה כְּשֶׁכִּיר יוֹמוֹ:

шээ мэаляв вэехдаль ад ирцэ кэсахир йомо

6. Тогда оставь его, и он прекратит своё существование. И он сам заглохнет. Пока не отработает как наёмник день свой.

«Я не верю, что Ты можешь преследовать опавший лист. Я не верю, что Ты в мимолётной жизни человека будешь его преследовать. Если Ты отмерил его дни и больше у него ничего нет, то зачем Ты его преследуешь? И я не верю, что в короткой жизни человека могут быть страдания». Ну хорошо, он – злодей, и вместо шестидесяти лет он проживёт пятьдесят. Даже если так, даже если есть наказание грешнику, даже если согрешил в мимолётной жизни, в жизни, которая коротка и Тобой отмерена, зачем Ты преследуешь его? Зачем Ты наказываешь его, если исправиться он всё равно не может? Чистым от нечистого он не сделается, а тогда зачем? Если он всё равно нечистым и умрёт.

В седьмом стихе Иов развивает свою мысль:

כִּי יֵשׁ לְעֵץ תְּקוּהָ אִם-יִכָּרֵת וְעוֹד יִחְלִיף וַיִּנָּקְתּוּ לֹא תִחְדָּל:
ки еш ляэц тиква им икарэт вэод яхалиф вэйонакто ло тэхдаль

7. Вот у дерева есть надежда: если оно будет срублено, оно ещё может измениться, из пня могут прорасти зелёные ростки.

Много раз получалось видеть, как дерево обновляется, всасывание им соков из земли, его питание не прекращается.

אִם-יִזְקִין בָּאָרֶץ שָׁרְשׁוֹ וּבָעֶפֶר יָמוּת גִּזְעוֹ:
им язкин баарэц шаршо увэафар ямут гизо

8. Если состарится в земле корень его и умрёт в прахе ствол его,

מֵרִיחַ מַיִם יִפְרֹחַ וְעֶשֶׂה קֶצִיר כְּמוֹ-נֹטֶעַ:

мэрэях маим яфриах вэаса кацир кэмо ната

9. Только почувствует запах воды, оно снова расцветёт, как росток, и даст урожай,

У дерева есть надежда на воскрешение, когда оно срублено.

וְגֵבֶר יָמוּת וַיִּחְלֶשׁ וַיִּגְוַע אָדָם וְאִיּוֹ:

вэгэвэр ямут ваехэлаш ваигва адам вэайо

10. А человек ослабеет и умрёт. Умрёт человек, и где он?

«Где теперь этот человек? Пропадёт человек».

אֲזַלּוּ-מַיִם מִנְיָיִם וְנָהָר יִיָּחַר וְיִבָּשׁ:

азлю маим мини ям вэнаһар ехэрав вэявэш

11. Как вода, которая вытекла из реки, и река высохла.

Неужели так с человеком, если с деревом не так?

וְאִישׁ שָׁכַב וְלֹא-יָקוּם עַד-בִּלְתִּי שָׁמַיִם לֹא יִקְצוּ וְלֹא-יֵעָרוּ
מִשְׁנֵתָם:

вэиш шахав вэло якум ад билти шамаим ло якицу вэло еору мишнатам

12. А человек ляжет и не встанет. Неужели, пока есть небо, он не встанет и не пробудится? Неужели это так? Кто бы дал. Вот бы было так.

Иов начинает предполагать, начинает искать себе объяснения тому, что происходит. Он уже не ищет ответа на вопрос: согрешил он или нет? Даже если и согрешил, за что такое жестокое наказание? И не только за что, но и для чего? Ведь его всё равно не исправить. Никто не рождается чистым от нечистого. И зачем тогда наказывать его, если он всё равно не станет совершенным? Иов пытается разобраться с мироустройством, с замыслом Всевышнего, копнуть гораздо глубже. Многие говорят, что это его фантазия или, так скажем, рационалистическое предложение, которое он делает Богу: сделай мироустройство таким. Но мне ближе понимание, что, зная Бога, Иов чувствует, что вот таким должно быть объяснение, и делает для себя открытие, выходит на новый уровень в понимании Божественного замысла.

מִי יִתֵּן בְּשֹׂאֵל תַּצְפִּנֵּנִי תַסְתִּירֵנִי עַד־שׁוּב אָפֶךָ תִּשִּׁית לִי חֵן וְתִזְכְּרֵנִי:

*ми итэн бишэоль тацпинэни тастирэни ад шув апэха
ташит ли хок вэтизкэрэни*

*13. Кто бы так дал, вот бы так было, чтобы Ты
спрятал меня в Шеоле, сокрыл до того времени, пока
пройдёт гнев Твой. Установишь мне там срок и
вспомнишь обо мне. И будет воскресение из мёртвых.*

אִם־יָמוּת גָּבֵר הֵיחָהּ כָּל־יָמָיו צָבָאִי אֵיחָל עַד־בּוֹא חָלִיפָתִי:
*им ямут гэвэр хаихье коль емей цваи аяхэль ад бо
халифати*

*14. Если человек умрёт, будет ли он жить? Все дни
службы своей, все дни пребывания своего в изгнании я
бы ждал, пока придёт смена моя, пока придут за мной,
я бы ждал воскресения*

תִּקְרָא וְאָנֹכִי אֶעֱנֶךָ לְמַעֲשֵׂה יְדֶיךָ תִּכְסֹּף:

тикра вэанохи ээнэха лемаасэ ядэха тихсоф

*15. Тогда Ты позовёшь меня, и я Тебе отвечу. И Ты
соблаговолишь к делам рук Твоих.*

«Ведь Ты же меня делал, — с этого Иов начал. — Ты меня лепил, Ты меня, как сыр, сделал. Ты сформировал тело моё, я дело рук Твоих. Если Ты меня позовёшь, я Тебе отвечу. Ты соблаговолишь к делу рук Твоих».

כִּי־עָתָה צָעְדִי תִסְפֹּר לֹא־תִשְׁמֹר עַל־חַטָּאתַי:

ки ата цэадай тиспор ло тишмор аль хатати

*16. Тогда Ты будешь считать мои шаги и не будешь
уже отмечать мои грехи.*

Как отец считает шаги своего ребёнка, когда тот учится ходить, и не наказывает, когда ребенок говорит «лыба» вместо «рыба». «Нет, тогда Ты будешь считать мои шаги, радоваться тому, что у меня получается».

חָתָם בְּצִרּוֹר פִּשְׁעֵי וְתַטְּפֵל עַל־עוֹנֵי:

хатум бицрор пиши ватитполь аль авони

*17. Тогда Ты завяжешь в узел преступления мои и
прикроешь грех мой.*

וְאוֹלָם הָר־נוֹפֵל יִבּוֹל וְצוֹר יַעֲתֶק מִמָּקְמוֹ:

вэулям хар нэфэль иболь вэцур еэтак мимкомо

18. Гора ветшает и рассыпается, и скала срывается с места своего

אַבְנִים שֶׁהָיוּ מֵיָם תִּשְׁטַף-סְפִיחָיָהּ עַפְרָאֲרֵץ וְתִקְוַת אָנוּשׁ
הָאֲבֵדָה:

*аваним шахаку маим тиштоф сфихэя афар арэц
вэтикват энош һээвадта*

*19. И камни полируются водой, и разлив её (разлив воды)
вымывает сушу. Сделал ли Ты надежду человека
гибельной?*

Вот у дерева есть надежда. Оно может воскреснуть. Камни, отполированные водой, не станут шершавыми, какими прежде были. Скала, которая упала, не поднимется. Неужели человеку не на что надеяться? Как оно всё там? Может быть, так, как они (они – это друзья Иова) видят: человек мимолётен, жизнь его коротка, и те семьдесят-восемьдесят-пятьдесят лет, что Ты ему отмерил, Ты его преследуешь и бьёшь?! Или есть воздаяние там, где-то после воскресения? Когда мы с Тобой будем: я Тебе сыном, а Ты мне Отцом, – тогда я пойму, за что я страдал, за что я наказывался. Тогда я пойму, в чём смысл всего этого.

תִּתְקַפְּהוּ לְנֶצֶחַ וַיִּהְיֶה מִשָּׁה פָּנָיו וַתִּשְׁלָקָהּ:

*титкэфэһу лянэцах ваяһалох мэшанэ фанав
ватшальхэһу*

*20. Неужели Ты будешь вечно атаковать его? И он
изменится в лице и уйдёт, и Ты прогонишь его?*

Неужели творение рук Твоих, которое Ты вылепил, после пятидесяти-семидесяти или сколько там лет ему отмерено, Ты

навечно прогонишь?! Как сказал Бильдад: «Вместе с грехом прогнал их». Своих сыновей, Господь?! Неужели так?! Неужели?!

יִכְבְּדוּ בָנָיו וְלֹא יִדַּע וְיִצְעָרוּ וְלֹא-יָבִין לָמוֹ:

ихбэду вана вэло еда вэицару вэло явин лямо

21. Будут ли в достоинстве сыновья человека? Не будет он знать. А если они будут в скорби, он даже не поймёт этого.

אֶךְ-בְּשָׂרוֹ עָלָיו יִכָּאֵב וְנִפְשׁוֹ עָלָיו תֵּאָכֵל:

ах бсаро аляв ихав вэнафшо аляв тээваль

22. И только плоть его будет болеть, и душа его скорбеть.

«Неужели вся суть жизни человека в том, чтобы мясо его, плоть его болела на нём?! А душа скорбела?! (Душа в данном случае — это то, что живит тело — *нэфэш хая*, то, что делает человека живым). Неужели только для страданий Ты создал человека?! (И можно процитировать Дербенёва: «Призрачно всё в этом мире бушующем»). Или есть где-то воздаяние, и человек лучше, чем дерево? Или человек как камень и как скала, как что-то неживое? Как сказал Элифаз: «Те, кто из глины, как прах, который вымывает вода», Ты так же относишься к человеку? Или так, или так. *Ми итэн*. Я надеюсь. Я верю, что есть воздаяние. Что Ты меня ещё позовёшь, пробудишь, вернёшь».

Говорят, что Иов не знал о воскресении из мёртвых, что Иов — он из народов мира, что эта идея ему чужда. Мне видится, что Иов, зная Всевышнего, не напрасно назван праведником. Для того чтобы быть праведником, надо иметь близкие отношения со Всевышним. И из этих близких отношений, зная Всевышнего, зная какой Он, Иов и прорывается к Нему. «Может быть, объяснение в том, что есть воскресение из мёртвых? Может быть,

есть Вечность? Может быть, жизнь человеческая не мимолётна?» И поэтому Иов говорит Всевышнему, высказывает Ему свою надежду: «Я верю, что Ты меня не бросил! Я верю, что Ты меня ещё позовёшь, потому что без того, чтобы знать Тебя, быть в общении с Тобой, я не вижу смысла».

На этом Иов заканчивает свои рассуждения, на этом заканчивается первый круг беседы. Все по очереди высказались, всем Иов ответил, и разговор пошёл уже не о том, грешен ли Иов. Иов переводит разговор на мироустройство, на замысел Всевышнего, на то, каков Он, Всевышний. Удивительно, что в скорби своей, в трауре своём, Иов может так рассуждать. Нужно отдать должное друзьям, которые готовы его слушать и сидеть рядом с ним несмотря на то, что он говорит тяжёлые вещи. Как силён Иов в поисках Бога, как он не готов принять навязываемые образы! «Я Тебя люблю, Господи, Ты – не такой, я не верю, что Ты такой!» Насколько велико его желание знать о Всевышнем от Него Самого, из первых рук, не поддаваясь ни традиции, ни свидетельствам о чьих-то откровениях! Очень хороший урок для нас.

ГЛАВА 15

В пятнадцатой главе начинается второй круг бесед между Иовом и его утешителями, и в разговор вновь вступает Элифаз, который первым начал эту беседу.

וַיַּעַן אֱלִיפַז הַתִּימָנִי וַיֹּאמֶר:

ваяана элифаз hatэймани вайомар

1. И отвечал Элифаз Таймани и сказал:

הַחֶכֶם יַעֲנֶה דַעַת־רוּחַ וַיִּמְלֵא קָדִים בִּטְנוֹ:

hэахахам яанэ даат руах вимале кадим битно

2. Разве мудрец станет отвечать пустословием? И восточным наполнит чрево своё?

«Даат руах» — это «воздухознание». Знание, которое, на самом деле, пустое. «Кадим» или «восточный» — это название очень горячего ветра, который в течение долгого периода года дует с востока и всё выжигает.

Будет ли мудрец сотрясать воздух вредным пустословием?

הוֹכֵחַ בְּדָבָר לֹא יִסְכּוֹן וּמִלִּים לֹא-יִוָּעִיל בָּם:

hoxeah b'edavar lo iskon umilim lo yoiil bam

3. Будет ли он приводить никого не убеждающие аргументы и произносить слова, от которых нет никакой пользы?

אִף-אַתָּה תִּפָּר יִרְאֶה וְתִגְרַע שִׁיחָה לְפָנַי-אֵל:

af ata taf'er ira v'tigra sicha lifney el

4. Ты престопаешь через свою богобоязненность и умаляешь беседу перед Богом.

«Тем, что ты смеешь беседовать с Богом, дерзаешь беседовать с Богом, ты умаляешь сам трепет, который должен при этом быть. Никто никогда с Богом не говорит, как ты смеешь это делать?».

כִּי יֵאָלֵף עֲוֹנָךְ פִּיד וְתִבְחַר לְשׁוֹן עֲרוּמִים:

ki ealef avoncha ficha v'tivchar l'shon arumim

5. Ибо уста твои научаются грехом твоим, и поэтому ты выбираешь язык хитрости

Почему ты престопаешь через свою богобоязненность? Почему ты смеешь беседовать с Богом? Потому что тобой движет грех. И грех тебя подвигнул обращаться к Богу! Ты делаешь вид, что ты в праведности к Нему обращаешься.

יִרְשִׁיעַךְ פִּיד וְלֹא-אֲנִי וּשְׁפָתֶיךָ יַעֲנוּ-בָךְ:

yarshiacha ficha v'elo ani usfat'cha yanu vah

6. Уста твои тебя обличат, а не я. Собственный твой рот и ответит тебе.

«Сам факт того, что ты начал говорить со Всевышним – это и есть обличение твое, это и есть обвинение против тебя».

Помните слова Иова, записанные в девятой главе: «Если начну говорить с Богом, если начну оправдываться, меня воспримут как виноватого». Уже сама возможность говорить с Богом воспринимается как грех, как нечистота. И это то, что Элифаз подтверждает своими словами.

הָרִאשׁוֹן אָדָם תִּוָּלֵד וְלִפְנֵי גִבְעוֹת חוֹלָלָתָ:

hariшон адам тивалед вэлифнэй гваот холальта

7. а) Ты первый, кто родился человеком? б) Разве ты самый первый человек, который всё видел? Ты как Премудрость?

Здесь есть два варианта понимания первой части стиха. Первый вариант: «До тебя людей вообще не было? Ты не считаешь за людей нас и всех своих предков? И поэтому ты идёшь против традиции?». И второй вариант понимания: «Ты видел всю историю человечества и всё знаешь? Ты как Премудрость?» В восьмой главе книги «Притчи» записаны слова Премудрости о себе: «Я родилась прежде вершин». Элифаз риторически спрашивает Иова: «Ты что, как Премудрость, родился прежде вершин? Почему ты пренебрегаешь традициями? Почему ты пренебрегаешь общепринятыми представлениями о Боге?»

הַבְּסוֹד אֱלֹהִים תִּשְׁמָע וְתִגְרַע אֵלַיָּךְ חֲכָמָה:

havсod элоаh тишма вэтигра элеха хохма

8. *Может, ты был на тайном совете у Бога и там прихватил себе мудрости?*

מֵה־יָדְעָתָּ וְלֹא נָדַע תָּבִין וְלֹא־עָמְנוּ הוּא:

ма ядата вэло нэда тавин вэло иману ну

9. *Что такое ты знаешь, чего мы не знаем? Что такое ты понял, чего в нашем понимании нет?*

На современном языке это звучало бы так: «Ты что, самый умный что ли?»

גַּם־שָׁב גַּם־יָשִׁישׁ בָּנוּ כְּבִיר מֵאַבְיָף יָמִים:

гам сав гам яшиш бану кабир мэавиха ямим

10. *С нами и седовласый, и престарелый, и те, кто старше днями, чем отец твой.*

Это образ. Здесь Элифаз говорит от имени носителей традиции: «И седовласые, и дряхлые старцы верят в то, во что мы верим. И даже те, кто на много лет старше твоего отца, верили в это же. Как ты можешь отрицать эту традицию? Как ты можешь отвергать наши представления о Боге? Как ты можешь выступать с какими-то претензиями к Творцу?»

הַמְעַט מִמָּךְ תִּנְחַמֹּת אֵל וְדָבָר לֹא־ט עָמַד:

хамэат мимэха танхумот эль вэдавар лят имак

11. *Разве мало тебе утешений Всевышнего? Того, что говорили с тобой ласково?*

Здесь можно понять так: «Разве мало тебе, что были у тебя годы, когда ты процветал и Всевышний оберегал тебя? Всё это и

так было незаслуженно. Разве тебе этого мало?». Но можно понять и так: «Разве мало тебе того, что мы пришли и говорим с тобой вежливо, как с человеком, несмотря на то что ты грешник и злодей. Почему ты не принимаешь как должное наши братские утешения? Почему тебе кажется этого мало?».

Если допустить такое понимание, то Элифаз видит себя как утешителя, как посланника Бога. Отчасти это верно, потому что есть заповедь Всевышнего утешать скорбящего, и тот, кто пришёл утешать, действительно Его посланник. И можно понять Элифаза так: «Бог послал нас. Наши речи – это Слово Божье к тебе. Почему ты им пренебрегаешь?»

מֵה־יִקְחֶהָ לָבָהּ וּמֵה־יִרְזַמּוּן עֵינֶיהָ:

ма икахаха либэха ума ирзэмун эйнэха

12. Куда забрало тебя сердце твоё? И что скрывают глаза твои?

«Куда повлекло тебя сердце твоё? Что-то в глазах твоих нечистое». Бывает ситуация, когда человек прячет глаза, потому что боится, что глаза его выдадут. И здесь Элифаз говорит: «Что ж ты прячешь в сердце за всеми своими словами? Что прячется в глазах твоих за этим взглядом на Небеса? Ты смотришь на Небеса и прячешь глаза от нас, потому что в тебе есть грех».

כִּי־תָשִׁיב אֶל־אֵל רֹחֶהָ וְהִצִּאתָ מִפִּיהָ מְלִין:

ки ташив эль эль рухэха вэһоцэта мипиха милин

13. И поэтому ты возвращаешь дух свой ко Всевышнему и изрыгаешь изо рта своего эти слова.

מֵה־אֶנּוּשׁ כִּי־יִזְכֶּה וְכִי־יִצְדַּק יְלוּד אִשָּׁה:

ма энош ки изкэ вэхи ицдак елуд иша

*14. Что такое человек, чтобы он как-то очищался?
Может ли стать праведным рождённый женщиной?*

Слово «изкэ» связано со слово «зах» – *чистый*, и со словом «схуд» – «удостаиваться, иметь право». Талмуд говорит, что Всевышний хотел удостоить, очистить народ Израиля («*лизаком*» – «*очистить*» или «*удостоить*»), поэтому дал ему Тору и заповеди. То есть подход иудаизма заключается в том, что Всевышний заботится о том, чтобы человек становился чище. Всевышний заботится об исправлении человека. И это отрицает здесь Элифаз.

הֵן בִּקְדוֹשׁוֹ (בִּקְדוּשִׁיו) לֹא יֵאָמֵין וְשָׁמַיִם לֹא-יִזְכּוּ בְּעֵינָיו:

*hэн бикдошо (бикдошав) ло яаамин вэшамаим ло заку
вээйнав*

*15. Он и святым-то Своим не верит. И Небеса не
окажутся достаточно чистыми перед Ним.*

В традиции есть много историй о том, что, когда Моше пошёл получать Тору и пришёл на гору, ангелы спросили у Всевышнего: «Зачем Ты даёшь Тору тому, кто происходит из зловонной капли? Тому, кто нечист по своему происхождению? Разве он справится с этим?» И Всевышний сказал Моше: «Ты отвечай им». И Моше ответил: «Именно у человека есть шансы к исправлению, вы, какими созданы, такими и остаетесь. Но человек может исправляться, развиваться, это его свойство, и именно ему Тора и нужна». И поэтому ответ иудаизма, ответ традиции Элифазу именно в этом: милость Творца в том, что человек может оправдываться, что человек может очищаться, может становиться чистым. Почему? Потому что Всевышний возлюбил человека. Более того, Всевышний дал заповедь становиться святым, говоря: «Будьте святы, ибо Я свят». Но

Элифаз развивает другую мысль, он говорит: «Бог и в святых Своих, и в ангелах Своих видит недостатки. И Небеса недостаточно чисты перед Ним».

אָף כִּי־נִתְעַב וְנֶאָלַח אִישׁ־שֶׁתָּה כָּמִים עוֹלָה:

аф ки нитав вэнээлях иш шотэ камаим авля

16. Тем более этот мерзкий и гадкий человек, который пьёт, как воду, грех.

Человек этот склонен ко греху, и склонность ко греху в нём, как жажда воды. И его природное свойство – стремиться ко греху. Как он может оправдаться перед Всевышним? О чём ты вообще говоришь, Иов?

До семнадцатого стиха это была та часть речи Элифаза, которая посвящена спору с самой идеей возможности говорить со Всевышним, оправдываться перед Ним и тому подобное. То, что говорит Элифаз, противоречит тому, чему учит Тора, которая и дана для того, чтобы человек очищался, для того, чтобы человек учился святости для того, чтобы Бог мог жить в своём народе. Бог, который живёт в народе и который даёт Тору. Такой образ непонятен Элифазу, поэтому Элифаз возражает на основании собственных знаний и того, что говорит его традиция.

И с семнадцатого стиха Элифаз начинает свой ответ Иову на его удивление, что злодеи преуспевают.

אָחַוָּה שְׁמַע־לִי וְנִה־חֲזִיתִי וְאַסְפָּרָה:

ахавха шма ли вээз хазити ваасапэра

17. Я тебе дам поучение, послушай меня. Я сам это видел и расскажу.

אֲשַׁר־חָכְמִים יִגִּידוּ וְלֹא כִחְדוּ מַאֲבֹתָם:

ашер хахамим ягиду вэло хихаду мэавотам

18. Это то, что расскажут мудрецы. И они не потеряли ничего из того, что говорили отцы их.

לָהֶם לְבָדֵם נִתְּנָה הָאָרֶץ וְלֹא-עָבַר זָר בְּתוֹכָם:

ляһэм левадам нитна һаарэц вэло авар зар бтохам

19. Им одним дана была земля. Чужие не ходили там.

То есть их знание – это чистая традиция. Она не смешалась, не подверглась влиянию каких-то чужих людей, каких-то духов, может быть, или пришельцев. «Это наше, исконно-посконное», – говорит Элифаз.

כָּל-יְמֵי רִשְׁעֵי הוּא מִתְחַלֵּל וּמִסְפַּר שָׁנִים נִצָּפְנוּ לְעָרִיץ:

коль емэй раша һу митхолель умиспар шаним ницпэну
леариц

20. Во все дни свои боится злодей. И мерзавцу отсчитаны годы.

Короткие отмеряны ему годы жизни. Злодеи долго не живут.

קוֹל-פְּתָדִים בָּאֲזָנָיו בְּשָׁלוֹם שׁוֹדֵד יְבוֹאֶנּוּ:

коль пхадим бэознав башалом шодэд евоэну

21. Голос страшный слышит он в ушах своих. Когда он живёт в мире, он каждую минуту боится, что сейчас придёт грабитель.

В книге «Ваикра» рассказывается, что Всевышний говорит: «Я сделаю так, чтобы они убегали от опавшего листа». Всевышний может нагонять на человека ужас. Об этом и пророки

говорят. И то, что говорит Элифаз: «Я тебе приоткрою то, что я знаю из традиций, то, что я сам видел, – внутренний мир злодея. Все свои дни он боится, жизнь его недолга; он боится, что долго не проживёт. Поэтому в его ушах постоянно слышен голос ужаса».

לֹא-יֵאֱמִין שׁוֹב מִיַּיִתְּשָׁה וְצָפוּ הוּא אֶל־הָרֶב:

ло яамин шув мини хоших вэцафу ну элей харэв

22. Не верит, что сможет возвратиться из тьмы. И он всё время ждёт меча.

Он не верит, что, если попадёт в беду, то сможет вернуться на свой уровень. Злодей понимает, что если он потеряет своё имущество, то это безвозвратно, он не верит, что после падения может быть и восстановление.

נִדָּד הוּא לְלֶחֶם אֵיפֹה יָדַע כִּי-נִכּוֹן בִּידּוֹ יוֹם-הַשָּׁה:

нодэд ну лялэхм айе яда ки нахон бэядо йом хоших

23. Скитаются он в поисках хлеба, но где там хлеб?

Приготовлен ему чёрный день.

Злодей обязательно будет скитаться и искать хлеб. Давид сказал: «Я не видел праведника оставленным и семени его, просящего хлеба». Здесь Элифаз говорит, что злодей будет просить корочку хлеба и не будет иметь. В противоположность или в противовес Давиду Элифаз говорит: «Я не видел, чтобы злодей не дошёл до того, чтобы он был вынужден просить хлеб. Сколько бы злодей не боялся и не копил на чёрный день, для него чёрный день, как говорят в народе, приготовлен. Он не переживёт этого дня, потому что никто не поможет ему. И этот чёрный день ему точно приготовлен». И Элифаз продолжает рисовать страшные картины внутреннего состояния злодея.

יְבַעְתָּהוּ צָר וּמְצוּקָה תִּתְקַפֶּהוּ כְּמֶלֶךְ עֹתִיד לְכִידּוֹר:

*еваатуһу цар умцука титкэфэһу кэмэлех атид
лякидор*

*24. Будет его ждать горе и скорбь. Они будут вокруг
него как царь, осаждающий город.*

Когда город находится в осаде, жители постоянно ожидают, что осаждающие его силы прорвутся и захватят его. И постоянно страдают от вылазок, которые осаждающие, возможно, делают. И точно так же злодей, по мнению Элифаза, всё время ожидает беды.

כִּי־נִטָּה אֶל־אֵל יָדוֹ וְאֶל־שְׂדֵי יִתְגַּבֵּר:

ки ната эль эль ядо вээль шадай итгабар

*25. Потому что поднял руку он на Бога и с Шаддаем
решил воевать.*

«Поднять руку на кого-то» значит «начать войну, начать противодействие». Это выражение отличается по своему значению от «поднять руку **к** кому-то» – «клясться перед кем-то», «просить у кого-то помощи». Когда Мельхицедек говорит: «Я поднимаю руку к Богу Вышнему», – он имеет в виду клятву. Здесь Элифаз говорит про то, что злодей поднял руку на Бога.

יָרוּץ אֵלָיו בְּצוּאָר בְּעֵבִי גִבִּי מְגִנָּיו:

яруц эляв бцавар баави габэй магинав

*26. Будет бежать к Нему с вытянутой шеей, с
поднятой головой, как с толстыми доспехами.*

То есть смело, как будто он злодей, не боится меча. Это насмешка.

כִּי־כֶסֶה פָּנָיו בְּחֶלְבּוֹ וַיַּעַשׂ פִּימָה עָלֵי־כָסֶל:

ки хиса фанав бэхэльбо ваяас пима алей хасэль

27. Потому что лицо своё покрыл жиром и на бёдрах своих сделал жировые складки.

Покрытый жиром, заплывший жиром, этот человек думает, что его жир, как доспехи, защитит его перед Господом. В метафорическом смысле это намёк на то, что богатый злодей предполагает, что его богатство, его достаток поможет ему удержаться, и он не пропадёт. Ну не потеряет же он столько, сколько у него есть. Он на десятки лет накопил. Но он будет изгнан из своего жилища, будет изгнан со своего места.

וַיִּשְׁכֹּן עָרִים נִכְחָדוֹת בְּתִים לֹא־יֵשְׁבוּ לָמוֹ אֲשֶׁר הִתְעַתְּדוּ
לְגָלִים:

*ваишкон арим ниххадот батим ло ешву ламо ашер
hitatdu легалим*

*28. И будет жить в разрушенных домах, домах,
которые не будут отстроены, которые предназначены
быть руинами, быть горой руин.*

Можно понять это не как «будет жить в развалинах», а так, что он «будет жить в домах, которые предназначены для разрушения». То есть дом может быть разрушен, потому что в нём живёт злодей. Слово «галь» означает «волна» или «насыпь в виде волны», а может означать и «погребальный холм». То есть злодей живёт в доме, который будет разрушен и, возможно, станет ему могилой. Или его выгонят отовсюду, и он вынужден

будет жить в разваливающихся, ветшающих домах, которые ему могилой станут.

לֹא-יַעֲשֶׂה וְלֹא-יָקוּם חֵילוֹ וְלֹא-יָטָה לְאָרֶץ מְנָלָם:

ло еэшар вэло якум хейло вэло итэ лярэц минлям

29. Не разбогатеет он снова и не вернётся к мощи своей. И ветви его не склонятся к земле.

Здесь имеется в виду плодовое дерево, у которого усыпанные плодами ветви гнутся к земле. Не будет большого урожая у злодея.

לֹא-יָסוּר מִנִּי-חַשְׁךָ יִנְקָתוֹ תִּיבֹשׁ שְׁלֵהֶבֶת וַיָּסוּר בְּרוּחַ פִּיּוֹ:

ло ясур мини хоших йонакто тэбэш шальһавэт вэясур бэруах пив

30. И ветви его не прорвутся сквозь тьму. А если у него и пустит корень куда-то, то пылающий воздух, горячий зной иссушит их. И убьёт его дыханием своим.

Его ветви словно будут окутаны тьмой и сколько бы не тянулись к свету, не дотянутся до света сквозь эту тьму. Если даже он сможет прорасти куда-то даже если он выйдет к свету, свет будет для него как убивающий зной и убьёт его. Так в образах, которые рисует Элифаз, сама природа во всём противостоит успеху злодея.

אַל-יֵאֱמָן בִּשְׂוֹ (בְּשִׂוִּי) נִתְעָה כִּי-יִשְׂוֹא תִהְיֶה תְּמוּרָתוֹ:

аль яамэн башо (башав) нита ки шавэ тиһье тмурато

31. И пусть у него не будет иллюзий, потому что любая надежда его будет напрасной.

בְּלֹא-יּוֹמוֹ תִּמְלֹא וְכִפָּתוֹ לֹא רַעֲנָנָה:

бэло йомо тимале вэхипато ло раанана

32. Прежде своих дней умрёт он. И ветвь его не будет свежей.

יִחְמֹס כַּגָּפֶן בְּסֵרוֹ וַיִּשְׁלַךְ כִּזְבִּית נֹצֵתוֹ:

яхмос кагэфэн бисро вэяшлех казаит ницато

33. И останется у него, как незрелый виноград на винограднике. И, как при ветре, при холоде облетают с дерева маслины цветы её, так и он опадёт

כִּי-עֲדַת חֲנָף גָּלְמוּד וְאַשׁ אָכְלָה אֶהְיֶי-שְׂחָד:

ки адат ханэф гальмуд вээш охля ахалей шохад

34. Потому что община грешника – одиночество. И огонь поедает шатры грабителей.

«Верующему всё содействует ко благу», – так говорит Павел. «Злодею ничего не содействует ко благу», – так говорит Элифаз. Одно совсем не обязательно следует из другого, и совершенно не обязательно, что Элифаз прав. Мы ещё не слышали, что Иов хочет ему ответить. «То, что ты, Иов, сказал: «Шатры грабителей живут благополучно», – я в это не верю, наша традиция, всё наше знание говорит, что огонь поедает шатры злодеев». Это мнение Элифаза.

הָרָה עֲמָל וַיֵּלֶד אֶן וּבִטְנָם תִּכְיֶן מְרָמָה:

һаро амаль вэялод авэн увитнам тахин мирма

35. Он зачал зло и родил горе. И вся утроба его – приготовительница обмана.

Все его внутренности производят обман. И поэтому всё, что он может породить, все его планы, все его плоды – это иллюзия, мираж.

Ответ Элифаза Иову заключается в том, что, во-первых, Иов невероятно дерзко поступает, когда он вступает в беседу с Творцом. И его дерзость свидетельствует о том, что в нём, Иове, есть какой-то грех, который его и спровоцировал. Иов напрасно считает себя мудрее других и пытается понять мироустройство, пытается приоткрыть о Боге то, чего другие не знают. Он – не первый человек, он не знает тайн Божьих, и у него нет никаких оснований думать, что он знает то, чего другие не знают. Это то, что касается горнего. А что касается земного, это, во-вторых, напрасно Иов думает, что злодеи процветают. Все знают (в мире Элифаза все знают), что жизнь злодея полна горестей и несчастий, и злодеи не процветают. Злодей всегда несчастен, и у него не будет плодов. Такое заявление делает Элифаз. Соответствует ли оно действительности, можно понять, во-первых, посмотрев на окружающий мир, а во-вторых, услышав праведников (Давида, Ирмиягу, Хавакука и других), которые тоже подобно Иову задают вопрос о процветании злодеев. И это извечный вопрос, от которого Элифаз хочет убежать, предлагая списать всё на греховность Иова. Но не только по-своему злосердию Элифаз считает, что надо успокаивать Иова, выискивая его грех. Действительно, есть ситуации, когда человеку легче страдать, понимая, за что он страдает. Тогда он может представить, что страдания – это искупление за его грех, и страдания очищают его. В еврейской традиции есть очень страшный пример такого понимания.

Когда раби Шимон бэн Гамлиэль и раби Ишмаэль были приговорены к смерти, раби Шимон был в растерянности и сказал:

– Я не знаю, почему мы убиваемы как нарушающие субботу, как развратники, как идолопоклонники и как проливающие кровь. Я не делал ничего такого. За что мне это?

Сказал раби Ишмаэль:

– Если хочешь, я выскажу тебе одну мысль.

– Конечно, говори.

– Может быть, было так, что ты сидел за трапезой, и было так, что приходили бедные и ты не впускал их. Может быть, было так, что приходила женщина к тебе за судом и ты не принимал её, пока не допьёшь свой стакан или не завяжешь сандалии?

– Клянусь Небесами, такого не было. У входа моего стояли стражники и всех пропускали ко мне немедленно.

– Может быть, было такое, что ты сидел и учил на Храмовой горе, и сердце твоё радовалось. То есть ты сам получал личное удовольствие от того, что это тебя слушают, что это ты получаешь внимание?

Ответил раби Шимон:

– Брат мой Ишмаэль, теперь я готов признать вину и принять смерть.

Конечно, заканчивая чтение 15 главы этим рассказом, я не могу не восхититься участниками этой истории. Иешуа говорит: «Ваша праведность должна превзойти праведность книжников и фарисеев». Эта история – один из примеров, как книжник и фарисей проверяет свою праведность. И хотя этот рассказ не тема нашей беседы, но он является хорошей иллюстрацией для нас, чтобы мы могли проверить себя на тот уровень претензий, которые мы к себе предъявляем. Человек, который привык копать в себе, а праведник привык копать в себе, не боится страданий. Он больше боится страданий, природу которых он не понимает.

Это то, что произошло с раби Шимоном. Раби Ишмаэль, однако, не обвиняет его в грехах, а в отличие от Элифаза, предлагает ему найти какой-то грех, зная духовный уровень раби Шимона, зная его работу в себе самом, зная, на чём он может

поскользнуться, и не обвиняя его, не показывая на него пальцем, а желая помочь ему найти в себе следы какой-то нечистоты. И в этом огромная разница. Если раби Ишмаэль расспрашивает раби Шимона, как нищий духом ученик, понимая, что никто не знает сердце раби Шимона лучше, чем раби Шимон, и принимает его отказ, когда раби Шимон говорит: «Вот этого точно не было». Раби Ишмаэль с ним не спорит и продолжает разговаривать с ним дальше. Но Элифаз в отношении Иова всё заранее решил. Иова он не готов слушать. И в этом огромная разница.

Эту разницу и мы должны чувствовать, когда мы обличаем, утешаем, обвиняем кого-то. Готовы ли мы выслушивать того, кого мы обличаем, или он должен стоять, понутив голову и опустив глаза в пол, и выслушивать наши обличения?

ГЛАВА 16

Иов начинает свой ответ на речь Элифаза.

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. И отвечал Иов и сказал:

שָׁמַעְתִּי כְּאֵלָה רַבּוֹת מִנְּחֵמִי עֲמַל כְּלָכֶם:

шамати хээле работ мнахамэй амаль кульхэм

2. Это всё я слышал не один раз. Все вы горе-утешители.

הֲקֵץ לְדַבְרֵי־רוּחַ אוֹ מֵה־יִמְרִיצָךְ כִּי תַעֲנֶה:

накэц ледиврэй руах о ма ямрицэха ки таанэ

3. Есть ли конец этому пустословию? Что вообще побуждает тебя мне отвечать? Зачем ты вообще всё это мне говоришь?

גַּם אֲנֹכִי כָכֶם אֲדַבֵּרָה לִי־יֵשׁ נִפְשְׁכֶם תַּחַת נִפְשִׁי אֲחַבִּירָה עֲלֵיכֶם
בְּמַלִּים וְאֶנִּיעָה עֲלֵיכֶם בְּמוֹ רֹאשִׁי:

*гам анохи кахэм адабэра ло еш нафшэхэм тахат
нафши ахбира алейхэм бэмилим взания алейхэм бэмо
роши*

*4. Я бы тоже говорил точно так же, как вы, если бы
ваша душа была вместо моей души. Я бы сплетал вам
слова. Если бы мы поменялись местами, я бы говорил
точно так же, как вы. И кивал бы вам сочувственно
собственной головой.*

«Бэмо роши» – самой головой. Как какой-то начальник или важный человек головой кивнуть изволили. «Я бы тоже так себя вёл», – говорит Иов. И здесь не совсем понятно, что Иов имеет в виду. То ли он говорит: «Вот бы мы поменялись местами, и я бы на вашем месте так сидел и кивал, что бы вы тогда почувствовали?» Или он говорит: «Да я бы вёл себя точно так же, как вы себя ведёте». У рава Соловейчика в книге «О тайне единого единства» есть рассуждение об Иове, в котором он говорит, что да, Иов был праведным человеком. Да, он никогда не оставлял сироту и вдову, и за всех заступался, но милости у него не было. У него была справедливость, у него был Закон, и по закону он совершенно соблюдал права сироты и вдовы, потому что Всевышний так хочет. Но сам он не сочувствовал их бедам, не сопереживал им и «с важностью» им помогал, «с важностью» участвовал в их делах. Так считает рав Соловейчик. Это никак не мешает нам воспринимать Иова как праведника. Но праведник ещё не значит, что в нём нет никаких недостатков. Иов не нарушал Закон, но и не сострадал людям. Нет заповеди сострадать людям. Иов делал всё правильно, но обвинитель нашёл это слабое место, там, где до совершенства чуть-чуть не

дотянуто, и стал через это слабое место действовать. Так толкует это рав Соловейчик, и его мнение очень интересное.

Итак, Иов говорит своим друзьям: «Я бы на вашем месте вёл себя точно так же».

אַמְצָכֶם בְּמוֹ-פִי וְנִיד שְׁפָתַי יִחְשֹׁד:

аамицхэм бэмо фи вэнид сфатай яхсох

5. Устами своими я бы вас поддерживал. И движением губ своих успокаивал бы вас.

Это словно сказать устами, но не сердцем, произносить утешительные слова, но сердцем не участвовать, не сочувствовать.

אִם-אֶדְבָּרָה לֹא-יִחְשֹׁד כְּאַבִּי וְאֶחָדָלָה מֵה־מְנִי יְהִלָּד:

им адабра ло ехасэх кээви вэахдэля ма мини яхалох

6. Если я буду говорить, разве моя боль уйдёт? А если перестану говорить, что я потеряю?

«Не о моей боли речь», – говорит Иов.

אֶךְ-עָתָה הִלְאַנִי הַשָּׁמוֹת כָּל-עֲדָתִי:

ах ата хэлеани хашимота коль адати

7. Теперь же я измождён. Ты, Всевышний, опустошил всё моё собрание.

«Но теперь... Теперь, когда ситуация такая, что вы там, а я здесь, я в измождении». Как говорил Элифаз: «Община злодея – одиночество. Это моя община теперь – одиночество. Это всё со мной случилось».

וּתְקַמְטִי לְעַד הָיָה וַיָּקָם בִּי כַחֲשִׁי בְּפָנַי יַעֲנֶה:

ватикмэтэни леэд хая ваякам би хахаши бэфанай яанэ
8. Ты сделал меня морицинистым во свидетельство
против меня. И восстанет на меня худоба моя, чтобы
свидетельствовать против меня.

«Раз вы судите, что всё, что постигло меня, постигает злодея, теперь что? Вы будете судить меня по моему внешнему виду?»

אִפּוֹ טָרַף וַיִּשְׁטְמֵנִי חָרָק עָלַי בְּשִׁנָּיו צָרִי יִלְטוּשׁ עֵינָיו לִי:

апо тараф ваистэмэни харак аляй бэшинав цари
илтош эйнав ли

9. Я чувствую, что гнев Его преследует меня и Он
ненавидит меня. Скрипит Он на меня зубами. Враг мой
выпучил на меня глаза.

פָּעְרוּ עָלַי בְּפִיהֶם בְּחֶרְפָּה הָכּוּ לְחַיִּי יָחַד עָלַי יִתְמַלְאוּ:

паару аляй бэфуиэм бэхэрпа һику лехаяй яхад аляй
итмалаяун

10. Враги мои разинули на меня пасть свою. Бьют меня,
позоря меня, по щекам. Все они объединились против
меня.

В еврейской традиции, в традиции востока, когда человека бьют по щекам, это не драка, это унижение, это стремление продемонстрировать превосходство. «Унижают меня. Как могло такое получиться? Как я могу объяснить, что весь мир идёт на меня войной, если я праведник? Какое может быть объяснение этому? Единственное объяснение, которое я вижу».

יִסְגִּירָנִי אֶל אֵל עֹוִיל וְעַל-יְדֵי רָשָׁעִים יִרְטָנִי:

ясгирэни эль эль авиль вэаль едэй рэшаим иртэни

11. Отдал меня Господь на суд нечестивому. Дал злодеям общипывать меня.

Поскольку Иов считает себя праведником, он не верит, что Божий суд по отношению к праведнику может быть таким, поэтому он так объясняет происходящее с ним. Интересны ощущения Иова, ведь он не знает, что Всевышний действительно дал обвинителю право судить его без всяких на то оснований. И именно это Иов нутром чувствует.

С двенадцатого стиха начинается описание спора Иова с Элифазом, в котором Иов опирается на утверждения последнего.

שָׁלוֹ הָיִיתִי וַיִּפְרֹפְרָנִי וְאָחִז בְּעַרְפִּי וַיִּפְצַּצְנִי וַיִּקְיֵמֵנִי לוֹ לְמַטָּה:

шалев хаити ваефарпэрэни вэахаз бэарпи

ваефацпэцэни ваекимэни ло лематара

12. Я жил спокойно. И Он схватил меня сзади, и стал держать меня за шкуру... И переломил меня... И поставил меня как мишень для лучников, для Себя...

«Если ты говоришь, что злодей не может спокойно жить, что у злодеев всё время беспокойство, я жил спокойно». *Ваефарпэрэни – схватил за шиворот, резко.*

יִסְבוּ עָלַי רָבִיוּ יִפְלַח כְּלִיּוֹתַי וְלֹא יִחְמוֹל יִשְׁפֹּךְ לְאַרְץ מְרִרָתִי:

ясобу аляй рабав ефалях кильйотай вэло яхмоль ишпох лярэц мрэрати

*13. Напали на меня стрельцы его. Окружили меня
стрельцы Его. На дольки разделяют почки мои. И не
жалеют меня, так что желчь моя прорывается на
землю.*

«Ясоби алай рабав» – «напали на меня стрельцы его». В пятидесятой главе книги пророка Иеремии записано пророчество о Вавилоне: «Выстройтесь вокруг Бавэла все натягивающие лук. Стреляйте в него, не жалеите стрел, ибо он согрешил перед Господом. Клич поднимите вокруг его». И Иов чувствует себя как Вавилон в пророчестве Иеремии: «Все стрельцы Всевышнего словно набросились на меня, разламывают почки мои». Почки в анатомии библейской – это то, что отвечает за эмоции. Очень часто слово «почки» переводится на русский язык как «внутренности», и тогда остаётся непонятным, о чём речь. Сердце думает, а почки чувствуют. *Вэло яхмоль* – «не жалеют» – здесь используется то же самое слово, которое употребляет Иеремия: «не жалеите его».

יִפְרָצֻנִי פָרֶז עַל־פְּנֵי־פָרֶז יֶרֶץ עָלִי כְּגִבּוֹר:

ифрэцэни фэрэц аль пнэй фарэц яруц алай кэгибор

*14. Делают во мне пролом за проломом, рану за раной
ковыряют во мне. Этот злодей, в чьи руки я предан,
этот извращённый судья бежит на меня как герой.*

«Ты, Элифаз, говорил, что этот злодей идёт в атаку с поднятой шеей и с толстой амуницией. Нет, это Бог послал злодея с толстой амуницией на меня в атаку».

שָׁק תַּפְרָתִי עָלִי גִלְדִּי וְעַל־לְתִי בְּעָפָר קַרְנִי:

сак тафарти алей гильди вэоляльти вэафар карни

15. Повязкой на рану свою я наложил власяницу. И рога свои я испачкал пеплом.

Это, конечно, образ. Иов – существо не рогатое. Возможно, имеются в виду волосы, кудри. Возможно, имеются в виду рогатые шлемы или рога, которые символически надевали на себя воины на Ближнем Востоке.

פְּנֵי חֲמַרְמָרָה (חֲמַרְמָרוּ) מִנִּי־בָכִי וְעַל עֶפְעָפִי צִלְמֹנֹת:
*панай хамармэра (хамармэру) мини вэхи вэаль афапай
цальмавэт*

16. Покраснело и сморщилось лицо моё от слёз. И тень смертная под веками моими.

«Тёмные мешки у меня под глазами».

עַל לֹא־חָמָס בְּכַפִּי וְתַפְלְתִּי זָכָה:
аль ло хамас бэхапай утфилати зака

17. И это несмотря на то, что нет во мне греха и молитва моя чиста

«Ты говорил, что я избрал слова хитрые, что я грешник. Я тебе говорю, что Всевышний отдал меня на суд злодея, который нападает на меня непрерывно. Но нет во мне греха, и молитва моя чиста».

Начиная с восемнадцатого стиха Иов делает то, что делает человек, когда ему трудно привести свидетелей на суд, он приглашает в свидетели Небо и Землю. Иов начинает с земли:

אֶרֶץ אֶל־תִּכְסִּי דָמִי וְאֶל־יְהִי מָקוֹם לְזַעֲקָתִי:
эрэц аль тхаси дами вэаль еһи маком лезаакати

18. Земля, не покрывай кровь мою. И да не будет места воплю моему.

«В свидетельство того, что я праведен, не впитывай мою кровь, не впитывай в себя мой вопль, чтобы не из земли, а на земле кровь моя вопияла в свидетельство того, что я праведен. И если эти злодеи, которые меня сейчас окружили, погубят меня, то погубят они меня не как грешника».

О том как бывает, когда земля не принимает кровь, есть очень страшная история в сборнике мидрашей, которые называются «Мидраш Коэлет». Там говорится о Захарии и его убийстве. Того самого Захарии, в пролитии крови которого Йешуа обвинял неверующих фарисеев. Кровь Захарии, убитого в притворе Храма, кипела и пенилась двести пятьдесят два года. И даже когда покрыли её горой земли, не успокоилась она. Когда же пришёл Навузрадан разрушить Иерусалим, сказал Всевышний крови: «Ныне пришёл час возмездия твоего». Навузрадан увидел пенящуюся кровь и спросил:

- Что это за кровь?

- Это кровь тельцов и агнцев, которые приносим мы в жертву, — сказали ему.

Тогда он собрал тельцов и агнцев и принёс их в жертву, и пролил их кровь на кипящую кровь. Но она не успокоилась. Тогда он собрал всех священников и старейшин и сказал им:

- Буду пытаться вас скребками и пилами, если не скажете мне, что это за кровь.

Они рассудили между собой: «Святой хочет взыскать с нас эту кровь, что нам делать?» И они рассказали ему:

- Это кровь Захарии, который пророчествовал нам о разрушении города, но мы не поверили ему и убили его. Тут же привёл он восемьдесят тысяч детей священников, убил их и пролил их кровь на кровь Захарии, но не успокоилась кровь. Тогда он убил судей Большого Сангедрина и Малого Сангедрина

и пролил их кровь на кровь, но не успокоилась кровь. Навузрадан сам возопил ко Всевышнему, устав проливать кровь:

- Что тебе, кровь? Чем лучше твоя кровь, чем кровь этих? Или ты хочешь, чтобы я уничтожил за тебя весь народ?

В тот час исполнился Всевышний милостью к своему народу и сказал: «Что же, если этот жестокий злодей, сын злодея исполнился милости к ним, Я, Бог милостивый и милующий, и тот, о котором написано: Милость Его на всех творениях Его», — Я ли не помилую их?» Тут же дал Он повеление крови, и впиталась она в землю.

Этот рассказ страшен, и, возможно, все числа, которые в нём приведены, преувеличены. И весь этот рассказ тоже, возможно, преувеличение. Возможно, и даже скорее всего, это всего лишь легенда. Но это то, о чём говорит Иов, как земля не принимает кровь, отказывается впитать кровь. И через этот отказ впитать кровь земля становится свидетельницей Иову в том, что он праведен.

גַּם-עֵתָּה הִנֵּה-בַשָּׁמַיִם עָדִי וְשִׁהְדִי בְּמִרוֹמַיִם:

гам ата хинэ вашамаим эди вэсагади бамэромим

*19. Есть на Небесах свидетель мой и
свидетельствующий за меня в высотах Неба.*

Слово «шагади» — арамейская форма слова «свидетель», древнесемитская форма. Отсюда и слово «шахид» (свидетель), которое любят употреблять наши «друзья-мусульмане». «Помимо Земли, есть ещё и Небо, на котором находится Свидетель всех свидетелей, Святой и Благословенный. И что бы не происходило на земле, что бы не казалось мне, я знаю, что на Небе есть Свидетель, знающий, что я праведен».

מְלִיצִי רָעִי אֶל-אֱלֹהִים דִּלְפָּה עֵינַי:

мэлицай рэай эль элоаh дальфа эйни

*20. Друзей моих, ходатаев моих ко Всевышнему,
выпустили глаза мои.*

«Слёзы мои будут ходатайствовать обо мне перед Всевышним». Говорится, что все ворота на Небесах могут закрыться от молитвы, кроме ворот слёз. Ворота слёз никогда не закрываются. Слёзы всегда принимаются на Небесах. Иов говорит здесь: «Слёзы мои пойдут, поднимутся на Небеса, и Всевышний явится свидетельствовать по их ходатайству в мою защиту».

וְיִזְכֶּה לְגִבּוֹר עִם־אֱלֹהִים וּבֶן־אָדָם לְרַעְהוּ:

вэйохах легэвэр им элоаh увэн адам лерээһу

*21. И будет рассуждено между мужем и Всевышним, и
между человеком и ближним.*

«Придёт, и будет дано разъяснение. Всевышний явит Свою справедливость и покажет, что есть что, почему я прошу об этом, почему я прошу ускорить этот суд».

כִּי־שָׁנוֹת מִסָּפָר יֵאָתִיו וְאַחֲרָיָה לֹא־אָשׁוּב אֶהְיֶה:

ки шнот миспар еэтав взорах ло ашув эһэлох

*22. Потому что ещё совсем немного времени – годам
моим придет конец. И в путь безвозвратный
отправляюсь я.*

Иов говорит: «Все вы горазды меня утешать, и, признаюсь, на вашем месте я бы тоже так же утешал. Это легко так утешать: сидеть с важным видом и кивать сочувственно. Это даже где-то

приятно. Утешу – хорошо, не утешу, ну и что с того. Я тоже так могу. Но не говорите мне, что я злодей».

Иов уверен, что за всей этой мнимой реальностью, за тем, что он ощущает, как злодей его преследует, как злодеи его окружили – за всем этим есть Всевышний, который будет свидетелем его, Иова, праведности. Там, на Небесах, засвидетельствует о его праведности. И земля, если он умрёт, тоже засвидетельствует о его праведности. Иов способен за всеми своими невзгодами различать Свидетеля, который знает его сердце. И несмотря на все события, которые с ним происходят, Иов всё ещё верит в свидетельство Всевышнего. За всеми своими горестными обстоятельствами руку Всевышнего он видит. Иов не сомневается, что это от Него. Хорошо бы научиться всегда понимать, что все перипетии, которые происходят с нами, происходят по воле Всевышнего.

ГЛАВА 17

В этой главе Иов продолжает давать ответ своим утешителям и одновременно обличителям.

רוּחִי חָבְלָה יָמִי נִזְעָכוּ קְבָרִים לִי:

рухи хубаля ямай низаху кварим ли

*1. Дух мой разрушен (или дыхание моё разрушено).
Угасают, истощаются дни мои. Уже могила
уготовлена для меня.*

Слово *кварим* (могила) стоит здесь во множественном числе, но Иов имеет в виду, что он уже готовится к похоронам. «Смерть моя предо мною», – говорит он.

אִם-לֹא הִתְלִים עִמָּדִי וּבְהַמְרוֹתָם תֵּלֶן עֵינַי:

им ло хатулим имади увхамротам талан эйни

*2. Разве это не издеватели, не надругатели, не
глумители со мной?! Я засыпаю под их злоречия.*

«Даже когда я сплю, сквозь сон я слышу их шушуканье. Их разговоры обо мне не прекращаются». И Иов обращается ко Всевышнему и говорит:

שִׁמְה־נָּא עֲרֻבִי עִמָּךְ מִי הוּא לִי יִתְקַע:

сима на арвэни имах ми ху леяди итакэа

3. Дай руку, поручись за меня. Кто ещё ударит за меня по рукам?

«Ты стань моим поручителем пред Собою же. Кто ещё поручится за меня, как не Ты? Кто ещё попросит о милости ко мне, как не Ты? На них я не могу надеяться. Я ждал, что эти мои друзья придут и, может быть, будут молить Тебя о милости ко мне, говорить с Тобой о милости ко мне, но нет. Я приближаюсь к могиле, а они всё насмеваются надо мной. Ты за меня поручись».

В еврейской традиции есть много историй о том, как человек, каким бы грешником он не был, обретает благоволение Всевышнего, когда обращается к Нему. Даже если это обращение происходит в самый последний момент жизни.

В Талмуде, в трактате «Авода зара», есть недетская притча о человеке, которого звали Элеазар бэн Дурдая. Был этот человек чудовищным развратником, не пропускал ни одной юбки, ни одной блудницы не обходил стороной. Однажды он услышал, что где-то далеко-далеко есть очень дорогая блудница, которая берёт за одну встречу целый мешок золотых монет. Взял он с собой мешок золотых монет и пошёл к ней. Семь рек вброд перешёл. Когда он пришёл и был с ней, оказалось, что она дурно пахнет и испускает зловоние. И, испустив газы, она сказала: «Как эти газы не вернутся, так и Элеазар бэн Дурдая не может вернуться ко Всевышнему».

На самом деле притча эта вовсе не об Элеазаре бэн Дурдае и не о блуднице. Блуд всегда был примером идолопоклонства.

Блудница, которой человек поклоняется, к которой он стремится, — это идол, и перед ним воскуряют много, как кажется, ароматного благовония, но на самом деле это зловоние. И может показаться, что идол удерживает тебя так, что ты его уже не сможешь оставить.

В нашей притче бэн Дурдая очень испугался, немедленно бросил эту блудницу, вышел наружу и растерялся. И он спросил: «Горы и долины, может быть, вы за меня поручитесь? Вы попросите о милости ко мне?» Они ответили: «Прежде чем мы стали бы просить милости к тебе, мы попросим к себе. У нас нет гарантии существования. Написано: «Горы сдвинутся и холмы поколеблются, а милость Моя не отступит от тебя». Тогда он посмотрел на небо и попросил: «Небо, ну, может, ты за меня заступишься?» Небо говорит: «Куда уж мне за тебя заступаться, бэн Дурдая, если я и за себя беспокоюсь. Написано: «Небеса исчезнут, как дым, и земля обветшает». Он обратился за помощью к луне и солнцу: «Ну, луна, солнце, может, вы, ребята, за меня заступитесь?» Но они ответили: «Нет». Ишаягу говорит: «И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Цаваот воцарится на Сионе». Прежде чем мы будем за тебя о чем-то просить, мы бы лучше уж за себя что-то попросили». Он воззвал к звёздам: «Звёзды, вас бесчисленное множество! Вы зовётесь воинством небесным. Может, вы там замолвите за меня словечко?» Но они сказали ему: «За себя бы замолвить. Написано: «Истлеет всё воинство небесное, и небеса свернутся как свиток книжный». Расстроенный Элеазар бэн Дурдая сел и заплакал. И в это время, так говорит притча, вышел голос с небес, который произнес: «Элеазар бэн Дурдая, сын мира грядущего, приглашён в мир грядущий». И говорят о нём, что он — раби Элеазар бэн Дурдая. Притча называет его словом «раби», потому что у него можно учиться тому, что в любой момент возможно раскаяние.

Иов, который жил задолго-задолго до раби Элеазара бэн Дурдая (если тот вообще жил, ведь, как мы сказали, это притча), этой притчи не читал. Но он, как праведник, видит, что в этом

мире поручиться за кого-то может только Всевышний, и поэтому говорит: «Ты поручись за меня. Если не Ты, никто за меня не поручится».

כִּי־לִבָּם צָפְנֹתָ מִשְׁכָּל עַל־כֵּן לֹא תִרְמָם:

ки либам цафанта мисахэль аль кэн ло тромэм

4. Потому что сердце их Ты закрыл от ума. Ты не дашь им возвышаться надо мной

Ты не даёшь разуму войти в их сердца. Не дашь им по-братски помолиться за Иова, покровительствовать Иову, снисходительно хлопать Иова по плечу и чувствовать себя важными на его фоне, потому что у них нет разума.

Пятый стих семнадцатой главы – это очень удивительный стих. Дело в том, что иногда, когда мне трудно сформулировать точный перевод того или иного стиха, я смотрю разные переводы. Иногда можно взять какую-то фразу из перевода, иногда заимствовать какой-то оборот. Вот посмотрите, как переведен пятый стих в разных изданиях. Синодальный перевод: «Кто обрекает друзей своих в добычу, у детей того глаза истают». Новый русский перевод: «У того, кто друзей оговаривает за плату, дети ослабеют глазами». Еврейский перевод Давида Йосифона: «Да потемнеют глаза детей того, кто льстящих называет друзьями». Современный перевод: «Говорят, ради спасения друзей люди пренебрегают своими детьми». Есть ещё перевод Рижского, который говорит: «Когда же о разделе своего имущества сообщают друзьям, а глаза детей тают от нужды».

Что же здесь написано? Не зря переводчики спорят по этому поводу, действительно трудно перевести.

לְחֶלֶק יָגִיד רְעִים וְעֵינֵי בָנָיו תִּכְלָנָה:

лехэлек ягид рэим вээйнэй вана в тихлена

5. У того, кто складно, гладко, льстиво говорит с ближними, слабеют, иссякнут глаза сыновей.

Лехэлек ягид рэим можно перевести как «разделять, пообещать ближним». Можно это перевести как «у того, кто складно, гладко, льстиво говорит с ближними». *Вэйнэй санав тихлена*. – Как действительно это можно перевести? Я бы выбрал один из двух переводов. Первый говорит о том, что часто так бывает, что мы ради каких-то своих друзей, ради уважения к каким-то своим друзьям искривляем истину. Когда наш сын говорит тем, кто над ним глупо подшутил (как в известном советском фильме «Серёжа»): «Дядя Петя, ты дурак?», мы не соглашаемся с ним. Мы не допускаем, чтобы он назвал дурака дураком. Ведь нельзя так со взрослыми говорить. Какой бы там ни был взрослый, с ним нельзя спорить. Это перерастает в состояние «жираф большой, ему видней». Поэтому, когда старшие не правы, наши дети не могут с ними поспорить, потому что они не могут этого разглядеть. Они слепые. Их глаза, их собственное зрение ослабели, и, повзрослев, такие дети не могут спорить с начальством, не могут возражать авторитетному человеку. И поэтому Иов говорит: «Ну что, люди так воспитаны, их воспитали в трепете к традициям, в уважении к старшим, но при этом не научили их отстаивать собственное мнение, критически оценивать то, что им говорят. Поэтому моя надежда только на Тебя, Господь». Это не значит, что не надо воспитывать детей в уважении к старшим и в почтении к старшим, но уважение и почтение к старшим должно идти рука об руку с правильной оценкой реальности. Не нужно изображать уважение старшим из лести, из опасения показаться невоспитанным, не нужно угождать старшим льстиво, начальству не нужно льстить, угождая общественному мнению. И именно об этом речь при таком понимании стиха.

Второй вариант перевода, сказать: «Действительно, Ты раздаёшь им имущество, раздаёшь им силу, власть, а я, Твой сын,

сiju в слезах. Неужели Ты бросишь Своего сына ради возвышения этих глупцов? Разве Ты можешь такое сделать?»

וְהִצַּגְנִי לְמַשָּׁל עַמִּים וְתָפַת לְפָנַי אֲהִיָּה:

вэицигани лимшоль амим вэтофэт лефаним эһье

6. Ты сделал меня притчей для народов. И будет моё лицо (или буду я) перед их лицом чем-то гнусным.

Известное русское выражение (может быть, уже не так часто употребляемое) – *притча во языцех* (*притча среди язычников*). «Ты сделал меня притчей для всех народов». Везде, где будут говорить о страдающем человеке, который претендует на то, что он праведник, и заявляет, что он чист перед Богом, везде будут упоминать меня как пример. Пример страдающего – это будет Иов. Кстати, как в воду глядел Иов и сегодня действительно его имя – это притча у всех народов. «Они словно плевать будут в моё лицо».

וְתָכָה מִכַּעַשׁ עֵינַי וַיֵּצְרִי כָצֵל כָּלָם:

ватэха микаас эйни вицурай кацэль кулям

7. От страданий потемнели мои глаза. Все мои органы словно тень.

יִשְׁמְּנוּ יִשְׂרָאֵל עַל־זֹאת וְנָקִי עַל־חֲנָף יִתְעַרָּר:

яшому ешарим аль зот вэнаки аль ханэф иторар

8. Будут дивиться этому прямые, и любой чистый восстанет против этой лжи.

Про Иова тоже сказано, что он человек прямой, правильный. Иов говорит: «Любой честный человек будет удивляться такому ходу событий. Как могло такое случиться, что праведник оказался

на поругании, что Ты раздаёшь власть, даёшь право глумиться этим людям, а меня оставляешь? Удивятся этому прямые. Не может быть такого, чтобы Ты так поступал!» Это не оскорбление Всевышнего. Иов говорит: «Поручись за меня, чтобы ничего подобного тому, что я здесь описываю, не произошло, чтобы люди не подумали, что Ты такой, как говорят эти глумители».

וַיֵּאָחַז צְדִיק דְּרָכּוֹ וַיִּתְּהַר־יָדָיִם יְסִיף אִמְצָן:

вэйохэз цадик дарко утаһар ядаим йосиф омэц

9. А праведник будет придерживать своего пути. А тот, у кого чистые руки, только сил наберётся от этого

Наберется сил, если Всевышний поручится за Иова.

וְאוֹלָם כָּלָם תָּשִׁיבוּ וּבֵאוּ נָא וְלֹא־אֶמְצָא בָכֶם חֵם:

вэулям кулям ташуву увоу на вэло эмца вахэм хахам

10. Давайте, возвращайтесь, собирайтесь все ко мне. Я не видел среди вас мудрого

«Даже если все соберутся против меня... Я не послушаю вас. Вы не убедите меня, что Бог такой, как вы рассказываете, что Он считает меня грешником и что Он меня бросит».

יָמַי עָבְרוּ זְמַנִּי נִתְקַן מוֹרָשִׁי לְבָבִי:

ямай авру зимотай нитку морашэй левави

11. Дни мои сочтены. Замыслы мои не осуществились.

Ямай авру – Дни мои сочтены. Зимотай нитку. Слово «замот» можно перевести как «органы», «жилы», а можно перевести как «замыслы». И тогда эта часть стиха будет звучать

так: *Замыслы мои не осуществились. А можно перевести так: жилы мои разорваны. И тогда вторую часть стиха: морашэй левави можно перевести как артерия сердца. От древнего слова «морш», которое сохранилось в некоторых семитских языках. Разорвана артерия сердца. А можно сказать: Все чаяния сердца моего. «В их глазах всё, что я замышляю, всё, что я думаю, всё пропащее. Вся моя надежда пропащая в их глазах».*

לַיְלָה לַיּוֹם יְשִׁימוּ אוֹר קְרוֹב מִפְּנֵי־חֹשֶׁךְ:

лайла лейом ясиму ор каров мипнэй хошех

12. Ночь они сделали днём. Свет они приблизили к тьме.

«Всё тёмное они объявили светлым. А светлое, свет мой, мою праведность сопоставили со злодейством. Приблизили её к тьме, белый свет сделали серым».

אִם־אֶקְוֶה שְׂאוֹל בֵּיתִי בַחֹשֶׁךְ רִפְדֹתִי יִצוּעִי:

им акавэ шэоль бэйти бахошех рипадти ецуай

13. Если я буду надеяться на жизнь в шеоле, во тьме расстелю ложе свое

Если я определяю себе жилище в шеоле. Или: если я буду надеяться на то, что шеол станет моим домом. Слово «акаве» можно перевести как «надежда», от слова «тиква» – надежда. А можно перевести от слова «кав» – проведу линию, поставлю границу.

לְנֶשֶׁת קָרָאתִי אָבִי אֶתָּה אִמִּי וְאַחֲתִי לְרֵמָה:

ляшахат карати ави ата ими ваахоти лярима

14. Погибели я скажу: «Отец мой». «Мать и сестра», – скажу червю...

Могиле скажу: «Отец мой». Если всё это случится.

וְאֵיהָ אָפוּ תְקוּתִי וְתְקוּתֵי מִי יְשׁוּרְנָהּ:

вэайе эфо тиквати вэтиквати ми ешурэна

15. Где же будет тогда надежда моя? Кто же увидит мою надежду тогда?

«Они говорят, что у меня нет надежды. Они объявили чёрное белым, а белое так... серым, свет приблизили к тьме. Если я спущусь в шеол, где будет моя надежда?». Давид часто говорит очень похожие слова. Он говорит: «Кто в шеоле прославит Тебя? Если я буду в шеоле, кто Тебя прославит?» И Иов говорит: «Если есть надежда у праведника, кто увидит эту надежду, если я окажусь в шеоле?»

בְּדִי שְׂאֵל תִּרְדְּנָה אֶם־יִחַד עַל־עֶפֶר נַחַת:

бадэй шэоль тэрадна им яхад аль афар нахат

16. Пусть она спустится со мной в шеол. Рядом со мной ляжет в прахе.

«Если даже Ты сведёшь меня в шеол, если я попаду в шеол, пусть моя надежда... а кто моя надежда? Ты моя надежда. Сойду в шеол – Ты там. Если я даже туда сойду, только бы с Тобою туда сойти. Ты будь мне поручителем, Всевышний против них. Не дай им покровительственно-менторским тоном со мной говорить, важно кивать головой, злословить меня, когда я иду спать. Не возвышай их надо мной. Только на Тебя вся моя надежда. Я знаю, что каким бы я не был, что бы со мной не происходило, Ты меня спасёшь. Я только у Тебя одного прошу надежды. Кто бы что не

говорил бы мне про Тебя, я не буду верить никому. Я Тебя знаю, я только к Тебе обращаюсь. Ни у кого другого я не нахожу разума и готов спуститься даже в шеол, если Ты там будешь со мной».

Можно это понять и так: «Не спускайся со мной в шеол, не дай надежде моей погибнуть. Потому что кто тогда её увидит?». Но как в действительности это понимать? Однозначно то, что Иов просит у Всевышнего защитить его, поручиться перед Самим Собой за него, против всех этих утешителей, которые пришли и просто не дают ему покоя. Насколько Иов, как человек, ощущающий Всевышнего, как человек, сердцем обращённый ко Всевышнему, может смотреть только прямо, не смотреть по сторонам, ни вправо, ни влево и сказать: «Я не буду их слушать! Даже если весь мир придёт мне говорить про Тебя что-то другое, я не буду их слушать! Ты поручись за меня. Никто из них не поручится за меня».

Иов готов стать объектом насмешек, притчей в народах, поруганием для всех, но не готов отказаться от того образа верного, праведного Бога, в которого он верит. Несмотря на то, что и традиция, и откровения – всё против него, как говорят ему, но Иов стоит на своём. Снова возвращаемся к тому, что ни Бог Элифаза, ни Бог Бильдада, ни Бог Цофара не отдаст своего сына за Иова. Никто не готов поручиться даже и за такого праведника, как Иов, а уж тем более за злодея, но Иов говорит: «Я не поверю, что это не так, даже если весь мир будет говорить мне, что это не так!»

ГЛАВА 18

В разговор вновь вступает Бильдад Шухеянин.

וַיַּעַן בִּלְדָּד הַשְּׁחִי וַיֹּאמֶר:

ваяан бильдад нашухи вайомар

1. И отвечал Бильдад Ашухи и сказал.

עַד־אָנָּה תִּשְׁיָמוּן קִנְצֵי לְמִלִּין תִּבְיִנוּ וְאַחַר נִדְבָּר:

ад ана тэсимун кинцэй лемилин тавину вэахар нэдабэр

2. До каких пор вы будете терпеть эти нескончаемые слова?

Или: «Где вы положите конец этим словам? Разберитесь, вникнете – и потом поговорим». Он говорит это вроде бы Иову, но к таким присутствующим «Иовам» обращается во втором лице множественного числа. Это такой риторический приём. И про себя он тоже говорит во множественном числе.

מְדוּעַ נִחַשְׁנוּ כְּבִהְמָה נִטְמִינוּ בְּעֵינֵינוּ:

мадуа нэхшавну хабэһэма нитмину бээйнэхэм

3. Почему мы считаемся скотом? И глупцами кажемся в ваших глазах?

Обращение к Иову: «До каких пор ты будешь упираться, и отпираться, и принимать нас за дураков, отвергая очевидные нам всем факты?»

טָרַף נִפְשׁוֹ בְּאֶפֶס הַלְמַעֲנָה תַעֲזֹב אֶרֶץ וְיַעֲתִק־צוּר מִמָּקְמוֹ:

*торэф нафшо бэапо хальмаанэха тэазав арэц вэээтак
цур мимкомо*

4. Ты, который губит гневом своим свою душу. Разве ради тебя будет оставлена, опустошена земля? И будет сдвинута скала?

Почему Бильдад делает такое предположение? Иов нигде не просил опустошить землю. И тем более, двигать ради него скалы. В иудаизме есть понимание о двух типах Божественного провидения. Бог создал наш мир как работающий механизм. В нём всё устроено так, что каждое утро восходит солнце, каждый вечер есть закат, есть гравитация и атмосферное давление, есть ещё очень много точных измерений. Всё так настроено, что сдвинься хоть что-то на миллиметр, на грамм, на микрон – и земля превратится в хаос. Но Всевышний настроил землю, и есть работающий механизм. Это называется общее провидение. Всевышний устроил мир, и мир работает. Но есть и другой вид провидения. Провидение, которое действует в отношении человека: Бог может вмешиваться в человеческую судьбу, в естественный ход событий. Когда мы, например, в столовой хотим положить котлету себе на тарелку, мы не спрашиваем у Всевышнего, какую из котлет нам взять. Здесь нет особого

провидения в отношении нас. Когда мы делаем какой-то более сложный выбор, мы можем обращаться ко Всевышнему, просить Его о знаке, о знамении. Иногда мы видим, что, казалось бы, в естественном ходе вещей происходят какие-то события, которые могли бы показаться случайностью человеку неверующему, но нам понятно, что это Божья забота, Божье провидение, Божье внимание к нам. Помимо того, что Бог заботится о земле в целом, о мироустройстве: от каких-то далёких звёзд до дождевого червя — я знаю, что Бог заботится и лично обо мне, лично о каждом из нас. И это другая забота. Всевышний наблюдает за нами, и у Него есть особый промысел в отношении каждого. Он может проявлять заботу через естественный ход событий, Он может повелеть солнцу остановиться или морю расступиться, если это нужно для верных Ему.

В понимании Бильдада Бог не сдвинет скалу ради человека. Бильдад говорит: «Всё настроено, всё налажено. И ты, и я, мы, люди, живём в рамках настроенного мира. Бог не вмешивается каждый раз в любую ситуацию. Если я бросаю камень, он падает на землю в силу устройства мира, в силу того что есть гравитация, а у камня есть масса. Точно так же погибает злодей. Само мироустройство приводит к гибели злодея. И если бы Всевышний вмешивался каждый раз и каждый раз существовало бы только частное провидение, только вот это особое предвидение, земля была бы уничтожена». Это то, что говорит Бильдад: «Неужели ты думаешь, что ради таких, как ты, есть какое-то частное промышление у Всевышнего? Что Он в природе, в общем мироустройстве будет что-то менять ради такого ничтожного человечески, как ты, как я? Неважно. Мы все люди — элементы огромного космоса, которым управляет Всевышний. Но Всевышний устроил мир так, что он в силу своей природы губителен для злодея». И эта мысль Бильдада продолжается:

גַּם אִוֵּר רְשָׁעִים יִדְעוּךָ וְלֹא-יָגֵה שְׂבִיב אִשׁוֹ:

гам ор рэшаим идах вэло ига шэвив ишо

5. И свет злодея погаснет, и не выживет искра от огня его.

Бильдад здесь говорит: «Пока свеча горит, всем кажется, что свеча горит нормально. Когда в свече остаётся чуть-чуть масла, она начинает мерцать, и вроде бы она ещё горит, но уже понятно, что она погибает, её уже не раздуешь. И это так устроено в природе». Притча Бильдада о том, что и со злодеем происходит то же самое. Какое-то время его свеча может гореть, как сказал Иов: «Я жил, и я не чувствовал каких-то беспокойств». Потом свеча начинает мерцать, появляется беспокойство. Мерцания свечи – это десять ушедших сыновей Иова. И Бильдад, который в первой своей речи сказал, что сыновья ушли из-за своих грехов, теперь усугубляет свое обвинение. Видимо, послушав Иова и поняв, насколько он еретик, и говорит: «Из-за твоего греха они погибли. Это мерцание твоей свечи».

אֹר־חֶשֶׁךְ בְּאַהֲלֹוֹ וְנֵרוֹ עָלָיו יִדְעֶךָ:

ор хашах бэахало вэнэро аляв идах

6. Свет погас в шатре его, и свеча его будет ослабевать.

יָצְרוּ צַעֲדֵי אוֹנוֹ וְתַשְׁלִיכֵהוּ עֲצָתוֹ:

ецру цаадэй оно вэташлихэну ацато

7. Сократились шаги сына его. Их захватит, снесёт совет их (или: совет их отца, или: совет каждого из них)

Слово «он» означает не только половую силу, половую мощь, но и потомство, плод этой силы. Яков называет Рувена началом своей силы, начатком своего «он», именно мужской силы.

Остановится то, что запустила мужская сила злодея: останутся его дети, сократятся шаги их, их жизнь будет сокращена. И под влиянием образа мыслей, под влиянием поведения, которое они унаследовали, получили от отца («он» – мужская сила происходит из головы), они погибнут. Их захватит его совет.

Дальше Бильдад рассказывает о том, как всё это устроено.

כִּי־שִׁלַּח בְּרָשָׁת בְּרַגְלָיו וְעַל־שִׁבְכָּה יִתְהַלֵּךְ:

ки шулях бэрэшет бэрагляв вэаль сваха итһалях

8. Потому что предусмотрена сеть для ног его. И по путам будет ходить.

יֵאָחֵז בְּעַקֵּב פֶּה יִחַזֵּק עָלָיו צְמִים:

йохэз бэакэв пах яхазэк аляв цамим

9. За пятку схватит его аркан, и удержат его силки.

Здесь Бильдад перечисляет много разных ловушек, которые в этом мире естественно предусмотрены для злодея, чтобы Всевышнему и вмешиваться не надо было. Всё так устроено, что злодей сам своими поступками ведет себя в погибель.

טָמוּן בְּאֶרֶץ חָבְלוֹ וּמַלְכָּדָתוֹ עָלֵי נְתִיב:

тамун баарэц хавло умалькудэто алей натив

10. Спрятана в земле западня на него, и капканы на пути его.

Кругом наставили капканов. Злодею не избежать гибели. Всё предопределено. Это закон. Всевышний не будет менять его ради Иова. Да и с чего вдруг!

סָבִיב בְּעֵתָהּ בְּלֵהוֹת וְהִפְיָצָהּ לְרַגְלָיו:

савив биатуһу валяһот вэһэфицуһу лерагляв

11. Вокруг него страшные вещи происходят, и они начинают вертеться у него под ногами.

Они словно гоняются, цепляются за его ноги.

יְהִי־רָעָב אָנּוּ וְאִיד נָכוֹן לְצִלְעוֹ:

ehi разв оно вээйд нахон лецальо

12. Сын его будет голодать, и уготовлен день несчастья для ребра его.

То есть для жены его. Мы помним, что женщина сделана из ребра. Спорный вопрос в книге «Берешит». Это может означать *ребро*. Это может означать *сторону* и даже *хвост* или *курдючную часть*. Но на иврите слово «цэля», как бы мы его не переводили, (я отдельно писал на эту тему статью, которая называется «Из чего сделаны девочки», там разбирал слово «цэля») означает ту часть тела Адама, из которого сделана женщина. И поскольку принято переводить «из ребра», я здесь оставлю слово «ребро». Итак, *голодать будут его дети, несчастья уготованы для его жены*.

יֹאכַל בְּיָדֵי עוֹרֹו יֹאכַל בְּדָוּוּ בְּכֹור מָוֹת:

йохаль бадэй оро йохаль бадав бэхор мавэт

13. Будет есть рукой, двумя руками будет есть кожу его первенец смерти.

Первенец смерти. Мы помним, что Бильдад не является евреем. Торы он не читал, еврейской традиции он не знает. И говорит он в рамках той традиции, в которой воспитан. А в рамках этой традиции первенец смерти – это ангел смерти. Он приходит и поедает людей. Такие истории занимают много места в мифологии по всей Месопотамии.

יִנָּתֵק מֵאַהֲלוֹ מִבְּטָחוֹ וְתִצְעֲדֵהוּ לְמֶלֶךְ בְּלֵהוֹת:

*инатэк мэаһало мивтахо вэтацидэһу лемэлех
балаһот*

14. И будет взята из шатра его уверенность его, и поведёт его к царю ужасов.

Можно понять двумя путями этот стих. Первое понимание: жена его, та, на которую он полагался, будет взята из его шатра, и она сама поведёт его к царю ужасов. Царь ужасов – это тот, к кому попадают души умерших людей после смерти. Это такой владыка ада. Второе понимание: сама надежда, то, на что уповал злодей, поведёт его к владыке ада. Ведь Иов задавался вопросом: «Где будет моя надежда?» Возможно, здесь риторически обыгрывается ответ на запрос Иова. «Всё это, – говорит Бильдад, – устроено в мире заранее. Все должности расставлены, система налажена, и правопорядок в стране определяется не наличием злодеев, а умением мироздания их обезвреживать. И поэтому система работы против злодейства хорошо налажена. Никто ради Иова не будет её как-то менять. Не нужно никакого вмешательства. У Всевышнего всё и так хорошо работает».

תִּשְׁכֹּחַן בְּאַהֲלוֹ מִבְּלִי־לוֹ יִזְרַח עַל־נְוֵהוּ גִפְרִית:

тишкон бэаһалё мибли ло езорэ аль навэһу гафрит

15. И будет жить в его шатре вместо жены, которая от него ушла, будет жить в нём та, которая не от него. И поэтому на дом его будет излита сера.

Есть такое слово (в Новом завете встречается) *велиар* или *блеаль*, означающее нечистую силу. Здесь самка *блеаля* – *миблило*, та, которая чужда ему, та, которая чужда и Божественному. Чужая или чертовка, бесовка – можно назвать как угодно. Демон в образе женщины, которая будет жить в его шатре вместо его жены. «*Навэ*» – это жилище в широком смысле – участок его, надел его, на него будет излита сера. Хотя Бильдад опять-таки не читал Тору, он вполне мог знать об излитии серы на пять городов вокруг Мёртвого моря. Ведь событие стало знаменательным, легендарным. Но можно понять и по-другому: Бильдад имеет в виду, что, когда поселится демонесса в шатре Иова, от неё будет исходить запах серы. Сера зальёт всё и сделает его жилище неспособным плодоносить.

מִתַּחַת שָׁרָשָׁיו יִבָּשׁוּ וּמִמַּעַל יִמָּל קִצְירוֹ:

митахат шарашав ивашу умимааль ималь кциро

16. Снизу корни его засохнут, а сверху завянет крона его.

זָכְרוּ-אָבִד מִנִּי-אַרְצָךְ וְלֹא-שֵׁם לוֹ עַל-פְּנֵי-חוּץ:

зихро авад мини арэц вэло шэм ло аль пнэй хуц

17. Память о нём сотрётся с земли, и не будет у него никакого имени в мире. В том, что снаружи.

יִהְיֶהֱפָהוּ מְאֹר אֶל-חֹשֶׁךְ וּמִתְבָּל יִנָּדְהוּ:

ehdэфуһу мэор эль хошэх умитэвэль енидуһу

18. Вытолкнут его со света во тьму и изгонят его из мира.

Кто его вытолкнет со света во тьму? Либо те, о которых мы уже говорили: первенец смерти, царь ужасов и неблагородная мадам, которая поселится вместо его жены. Либо люди, которые увидят то, что происходит в его жизни. Кому нужны соседи-демоны?

לֹא נִין לוֹ וְלֹא-נָכַד בְּעַמּוֹ וְאֵין שְׂרִיד בְּמִגְוָרָיו:

ло нин ло вэло нэхэд бэамо вээйн сарид бимгурав

19. Ни правнуков у него, ни внуков у него в народе его. И нет выжившего в жилище его.

עַל-יְיוֹמוֹ נִשְׁמָו אַחֲרָנִים וְקִדְמָנִים אֶחָזִי שְׁעָר:

аль йомо нашему ахароним вэкадмоним ахазу саар

20. Будут удивляться жизни его те, кто будет после, и у тех, кто жил до этого, волосы встанут дыбом.

Это, конечно, образ. А возможно, здесь Бильдад описывает то, что будет в шеоле. Но это перекликается со словами Иова: «Вы сделали меня притчей в народах». И здесь Бильдад говорит: «Поделом тебе, так и надо. Это логично, что ты будешь притчей в народе». Иов говорит: «Удивится этому праведник и будет негодовать на это чистый». Бильдад отвечает: «И предки, и потомки будут дивиться этому».

אַךְ-אַלֶּה מִשְׁכְּנוֹת עוֹל וְזֶה מְקוֹם לֹא-יִדְע־אַל:

ах эле мишкэнот аваль вэээ мэком ло яда эль

21. Но это жилище, приготовленное для злодея. И это место для того, кто не знает Бога.

Кто в данном случае не знает Бога? Про кого говорит Бильдад? Конечно же, про Иова. Но как можно сказать про Иова, что он не знает Бога, если Иов говорит о Боге, говорит с Богом, отстаивает определённый образ Бога? Для Бильдада знать Бога – это верить в бесконечную силу, в бесконечную верность, точность, отлаженность Божьего мироустройства. Как цари земные создают систему, которая изживает тех, кто с ней не согласен, так, по мнению Бильдада, и Бог создал мироздание как систему, которая изживает всех несогласных. Как это бывает у не очень справедливого земного царя (а справедливых земных царей было мало), тот, кто его поддерживает, тот, кто укрепляет его власть, тот и есть праведник в его глазах. Даже если он расхищает казну, грабит народ и поступает несправедливо. А тот, кто такому царю противостоит, даже если этот человек за народ, за справедливость, за изменение каких-то законов, он становится врагом царю. Если мы рисуем Бога по образу земного царя, получается бог Ким Ир Сен, который был в Северной Корее. Его можно только восхвалять и прославлять. Праведность человека определяется отношением к идее Чучхе, к идеям, которые несёт в мир или на которых основывает свою власть северокорейский руководитель. Это образ, который есть у Бильдада. В его системе мира естественно, если человек (враг народа Северной Кореи) окажется в тюрьме, это правильно. Никто не будет менять законы ради одного человека. Человек для общества, а не общество для человека.

Иудаизм учит, что у человека должно быть два кармана, в каждом из которых записка: в одной записке – «мир создан для меня», в другой – «я прах и пепел». И человек должен знать, когда какой из этих записок пользоваться. Это, конечно же, притча. В мире Бильдада нет никакого «мир создан для меня», нет никакой любви Бога к Иову, к Бильдаду, к Цофару, к Элифазу, к кому бы то ни было. Мир налажен, работает как чёткий механизм, в нём есть наказание злодею, в нём есть воздаяние праведнику. Но

основной критерий злодейства и праведности – лояльность ко всему происходящему, которая подменяет собой лояльность к Богу, веру в Бога.

Одна из причин, которая побуждает Бильдада так спорить – страх: «Что это за шаги на лестнице? Это меня арестовывать идут!..» Он боится, что он окажется на месте Иова, если будет думать об образе Всевышнего, будет думать о мироустройстве, рискнёт заговорить со Всевышним, будет рассчитывать на Его любовь, будет рассчитывать на какое-то особое отношение, особый промысел в отношении себя. Ведь Бильдад думает, что частный промысел может сломать мир, уничтожить то мироздание, которое создал Бог. И поэтому сама мысль о частном промыслении – злодейская. И поэтому такое резкое отторжение, отвержение Иова. Очень часто бывает, что стыдно или страшно заступиться за кого-то перед Богом и перед людьми. Страшно, потому что боишься оказаться вместе с ним, оказаться на его месте. Это то, в чём можно себя постоянно проверять. Вот такова речь Бильдада. Краткое богословие Бильдада и его урок по естествознанию.

ГЛАВА 19

Иов отвечает Бильдаду на его резкие слова.

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. И отвечал Иов и сказал:

עַד־אַנָּה תִּזְגִּיוֹן נַפְשִׁי וּתְדַכְּאוּנִי בְּמַלְיָם:

ад ана тогэун нафши утэдакэунани вэмилим

2. До каких пор вы будете мучить душу мою и унижать, притеснять меня словами своими?

זֶה עֶשְׂרַת פְּעָמִים תְּכַלִּמוּנִי לֹא־תִבְשׂוּ תִּהְיוּ־לִי:

зэ эсэр пэамим тахлимунни ло тэвошу таһкэру ли

3. Десять раз вы уже опозорили меня! И вам не стыдно? Вы ведёте себя со мной как чужие.

וְאַף־אַמָּנָם שְׁגִיתִי אֹתִי תָּלִין מְשׁוּגָתִי:

вэаф омнам шагити ити талин мэшугати

4. Даже если бы я ошибся, вы же не показали мне мою ошибку, не помогли мне её найти.

Ведь Иов и просил: «Покажите, укажите мне мою ошибку». С другой стороны, можно понять это так: «Если даже я ошибся, я же вам никак не повредил. Что ж вы такие настойчивые-то в том, что меня обвиняете? Что я вам лично сделал? Почему моё обвинение превратилось для вас в личное дело?»

אִם-אַמָּנָם עָלַי תִּגְדִּילוּ וְתוֹכִיחוּ עָלַי חֲרָפְתִּי:

им омнам аляй тагдилю вэтохиху аляй хэрпати

5. Если вы будете возвеличиваться надо мной и будете доказывать мне позор мой,

דַּעֲוֵי-אָפּוֹ כִּי-אַלֹּהִים עֲוִתָּנִי וּמַצִּודוֹ עָלַי הָקִיף:

дэу эпо ки элоаh ивтани умэцудо аляй нукиф

6. Знайте же, что Бог исказил ситуацию вокруг меня, исказил меня. И осада Его окружила меня.

«То, что вы видите, это не то, что является Божьим приговором на самом деле. Бог действует против меня, и, кажется, что Он меня наказывает».

הֵן אֶצְעֵק חָמָס וְלֹא אֶעֱנֶה אֲשׁוּעַ וְאֵין מְשַׁפֵּט:

hэн эцак хамас вэло эанэ ашава вээйн мишпат

7. Так что я кричу: «Грабёж!» И никто не отвечает мне. Я воплю, но нет никакого суда

אֲרֻחִי גָדָר וְלֹא אֶעֱבֹר וְעַל נְתִיבוֹתַי חֶשֶׁךְ יֵשִׁים:

архи гадар вэло ээвор вэаль нэтивотай хошэх ясим

8. Путь мой Он преградил, и я не пройду. И на тропинках моих окутал всё тьмой.

«Кажется, у меня нет пути. Все мои пути перекрыты заборами и шлагбаумами, и тропинки мои во мгле. И я в этом тумане».

כְּבוֹדִי מֵעָלִי הִפְשִׁיט וַיִּסַּר עֲטָרַת רֹאשִׁי:

кводи мэалйй хифшит ваясар атэрэт роши

9. Раздел. Как снимают одежду, снял с меня достоинство моё. И венец головы моей, то есть репутацию мою, доброе имя моё снял с меня.

יִתְצָנִי סָבִיב וְאֵלֶּךְ וַיִּסַּע כְּעֵץ תְּקוּנֹתַי:

итцэни савив ваэлях ваяса каэц тиквати

10. И разбил меня на кусочки, и вырвал меня как дерево.

«Если дерево срублено, у него может быть ещё какая-то надежда. Но, кажется, он вырвал меня как дерево».

וַיַּחַר עָלַי אָפוּ וַיִּחְשְׁבֵנִי לוֹ כְּצָרִיו:

ваяхар аляй апо ваяхшэвэни ло хэцарав

11. И разгорелся гневом на меня, и посчитал меня врагом своим.

יַחַד יָבֹאוּ גְדוּדָיו וַיִּסְלּוּ עָלַי דָּרְכָם וַיַּחֲנוּ סָבִיב לְאַהֲלִי:

яхад явоу гдудав ваясолю аляй даркам ваяхану савив леаһали

*12. Все полчища Его вместе пришли на меня, и
протоптались по мне, и поселились станом вокруг
шатра моего.*

«И вот это все видят. Это то, что происходит». И Иов теперь будет говорить о том, как окружающие реагируют на то, что с ним происходит.

אַחֵי מַעְלֵי הַרְחִיק וַיִּדְעִי אֶדְ-זָרוּ מִמֶּנִּי:

ахай мэалаяй hurхик вэйодэа ах зару мимэни

*13. Братьев моих удалил от меня. И знакомые мои
чураются меня.*

חָדְלוּ קְרוֹבֵי וּמִיִּדְעִי שְׂכַחוּנִי:

хадлю кровай умэюдаай шхэхуни

14. Родня моя забыла родство со мной.

גָּרִי בֵּיתִי וְאַמְהָתִי לָזָר פָּחַשְׁבָּנִי נִכְרִי הָיִיתִי בְּעֵינֵיהֶם:

*гарэй вэйти вэамһотай лезар тахшэвуни нахри haити
вээйнэһэм*

*15. Нахлебники, жившие в доме моём, и рабыни мои
стали считать меня чужим. Пришельцем, чужаком
стал я в их глазах.*

Иов говорит, что в эти часы испытания все отвернулись от него. И он говорит: «Стоило только Богу исказить картину моего восприятия, Бог стал действовать в моей жизни не так, как обычно действует в жизни праведника, и все-все от меня отвернулись. Стоило только людям увидеть, что Бог как-то ополчился на меня, что Бог меня за что-то наказывает, все сразу

отвернулись от меня. Словно не только против Бога я провинился, но и против каждого из них, против тех, кому я всю жизнь делал добро».

לְעַבְדִּי קָרָאתִי וְלֹא יַעֲנֶנּוּ בְּמוֹפֵי אֶתְחַנֵּן-לוֹ:

леавди карати вэло яанэ бэмо фи этханэн ло

16. Раба своего зову я, и не отвечает мне. И я должен устами своими упрашивать его.

רוּחִי זָרָה לְאִשְׁתִּי וְחַנּוּתִי לְבָנִי בְטָנִי:

рухи зара леишти вэханоти ливнэй витни

17. Дух мой стал чужд жене моей. И тем, кто ел со мной, тем, кто был воспитанником моим, опротивела милость моя

«Если раньше была любовь, была духовная близость и сам запах, сам дух, дыхание моё нравилось жене моей, мы сливались в одном дыхании, то теперь моё дыхание опротивело ей». *Воспитанникам моим опротивела милость моя.* Здесь имеется в виду, что любой человек, общаясь с близкими людьми (в том числе с воспитанниками, питомцами), самой мимикой лица — улыбками, рожицами, гримасами, ужимками располагает их к себе. Но здесь то, что раньше располагало ближних, опротивело им. Иов говорит: «Почему-то мой раб решил, что мои отношения со Всевышним дают ему право пренебрегать своими обязанности по отношению ко мне. Что если Всевышний ополчился на меня или являет Свой суд в моей жизни, он, мой раб, уже ничем мне не обязан. Если я не мил Всевышнему, то все, что обычно привлекало других людей во мне, перестало быть привлекательным. И своей жене, которая была со мной одной плотью, я тоже уже не мил. Не потому, что я ей или рабу сделал что-то плохое».

גַּם-עוֹיְלִים מָאָסוּ בִּי אָקוּמָה וַיִּדְבְּרוּ-בִּי:

gam avilim maasu vi akuma vaedabru vi

18. Даже малые дети и те брезгуют мной и смеются надо мной, насмежаются надо мной, когда я встаю.

И здесь речь идёт уже о нарушении общественного уклада. Заповедь Торы «Перед сединой вставай» толкуется как «вставай перед любой сединой». Неважно, кто перед тобой – учитель Торы или просто неграмотный старик. Есть почтение к старикам. Оно часть общественного уклада, часть традиций любого общества. Но по отношению к Иову уже даже эта заповедь не работает и не действует.

תַּעֲבוּנִי כָּל-מְתֵי סוּדִי וְזֶה-אֶהְבֹּתִי נְהַפְכוּ-בִּי:

tiavuuni kolv mtay sodi vaze ahavti nehpehu vi

19. Все люди, с которыми я делился мыслями, все мои единомышленники возгнушались мной. И те, кто любил меня, перевернулись, отвернулись от меня

Иов говорит: «Вы пришли сюда глумиться надо мной, насмеяться надо мной. Смотрите, Бог проявился в моей жизни таким образом, и никто не остался со мной, все предали меня, все отвернулись от меня. Все, кому я делал добрые дела, все, кого я принимал в своём доме, кого я считал другом, жена моя, воспитанники мои, нахлебники мои, все-все-все-все от меня отвернулись».

בְּעוֹרִי וּבְבִשְׁרִי דָבָקָה עֲצָמִי וְאֶתְמַלֵּטָה בְּעוֹר שְׁנִי:

b'zori uvivsari davka acmi vaetmaleta b'zor shina

20. К коже прилипла кость моя, я весь иссох. И еле избегу этого.

Дословно: *убегу только с кожей зубов моих.*

חַנּוּנִי חַנּוּנִי אַתֶּם רְעִי כִּי יַד־אֵלֹהִים נִגְעָה בִּי:

хануни хануни атэм рэай ки яд элоаh нага би

21. Помилуйте, помилуйте меня, вы, ближние мои. Ибо рука Господня коснулась меня.

Если мы помним, в первой главе, которую Иов не читал, записаны слова обвинителя к Господу: «Протяни к нему руку, и Ты увидишь». И вот здесь Иов говорит: «Господь протягивает ко мне руку». Иов почувствовал, что Господь вмешивается в его жизнь, действительно нарушает тот естественный порядок вещей, о котором говорит Бильдад. И Иов говорит: «А не испытание ли это?». Шальная мысль проходит в голове Иова. «Всех, кто меня окружает: жену мою, ближних моих, братьев моих, тех, кого я любил, тех, кто меня любил. Может, это не меня Бог наказывает, а их испытывает? Ведь как результат, я стою в вере, стою в своей праведности, я остался верующим во Всевышнего, а все, абсолютно все вокруг меня предали. Помилуйте меня, помилуйте, потому что это проявление руки Божьей в моей жизни может быть проверкой для вас».

Дальше Иов спрашивает:

לָמָּה תִרְדְּפָנִי כְמוֹ־אֵל וּמִבְּשָׂרִי לֹא תִשָּׁבְעוּ:

ляма тирдэфуни хэмо эль умибсари ло тисбау

22. Почему вы преследуете меня как Бог? Вы же не насытитесь мною!

«Если я перед Богом чем-то виноват, если Бог имеет право распоряжаться моей жизнью, наказывать меня, наставлять меня, делать со мной, что Ему угодно, моя жизнь в Его руках, а вы почему преследуете меня, как Он? Какое право у вас быть Им? Почему вы себя Им сделали? Посмотрите на меня, у меня остались кожа да кости, меня даже съесть нельзя. Что вам-то пользы меня преследовать?».

מִי־יִתֵּן אִפּוֹ וְיִכְתְּבוּן מִלִּי מִי־יִתֵּן בְּסֵפֶר וְיִחַקּוּ:

*ми итэн эфо вэикатвун милай ми итэн басафэр
вэюхаку*

*23. И будут записаны слова мои. Запишите, запомните
внимательно то, что я говорю. Кто бы дал, чтобы в
книжке они были оттеснены?*

בְּעֵט־בָּרָזָל וְעַפְרָת לָעַד בַּצּוּר יִחַצְבוּן:

бээт барзэль вэофарэт ляд бацур ехацвун

*24. Железным пером и свинцом на скале будет навеки
высечено то, что я вам говорю.*

Что должно быть высечено, о чем Иов просит? Нет, не его скорбь или его страдание, и даже не его сетование на друзей. Вот что Иов говорит:

וְאֲנִי יָדַעְתִּי גֵאֲלִי חָי וְאַחֲרוֹן עַל־עֹפֶר יָקוּם:

ваани ядати гоали хай вэахарон аль афар якум

*25. И я знаю, жив мой Искупитель. И последним Он
будет стоять на прахе.*

В конце концов, когда всё рассеется, придёт мой Искупитель и явит мою правду.

וְאַחֵר עוֹרִי נִקְפּוּ-זֹאת וּמִבְּשָׂרִי אֶחָזָה אֱלֹהִים:

взахар ори никфу зот умибсари эхэзэ элоаh

26. И на коже моей, в ранах моих написано это. И сквозь раны мои из плоти своей я вижу Всевышнего.

Там, за пеленой физического мира, есть Всевышний, который придёт и откроет правду, что всё, что здесь происходит – это какое-то действие, которое, может быть, не имеет отношения к реальности. Как он сказал: «Бог вверил меня в руку злодеев». Может быть, этот эксперимент – страшный эксперимент для того, чтобы проверить, каковы ближние Иова, насколько они с ним останутся. И Иов говорит: «Смотрите, если это такая проверка, никто не остался со мною, все меня бросили, все меня предали, самые близкие мои люди. Вы помилуйте меня, потому что на мне рука Всевышнего. Он меня уже карает, наказывает, посылает мне страдания. Вы – помилуйте, вам зачем посылать мне страдания? Почему бы вам просто не помиловать меня? Неужели вы боитесь, что за эту милость Он вас накажет?».

אֲשֶׁר אֲנִי אֶחָזָה-לִּי וְעֵינַי רָאוּ וְלֹא-זָר כָּלוּ כְלִיטִי בְּחֻקִּי:

*ашер ани эхэзэ ли вээйнай рау вэло зар калу хильотай
бхэки*

27. И когда я увижу сам, и глаза мои увидят, что Он не чужой мне... Внутренности мои тают от этой мысли!

Можно сказать: *я своими глазами это увижу, это я увижу, не кто-то другой!*

כִּי תֹאמְרוּ מִה־נִּרְדָּף־לֹו וְשָׁרַשׁ דְּבָר נִמְצָא־בִּי:

ки томру ма нирдаф ло вэшорэш давар нимца ви

28. *А вы же подумайте и скажите себе: «Зачем мы станем его преследовать?» Всё, что осталось у меня, – это речь.*

«Спросите у себя: «Для чего мы станем его преследовать?» Ведь я уже только говорить могу. Я не могу сам записать эти слова, высечь их на скале, но я знаю точно, что это случится, что жив мой Искупитель!»

גִּירוּ לָכֶם מִפְּנֵי־חָרֵב כִּי־חִמָּה עֲוֹנוֹת חָרֵב לְמַעַן תִּדְעוּן שְׂדֵיךְ
(שְׂדֵיךְ):

*гуру ляхэм мипнэй хэрэв ки хэма авонот харэв лемаан
тэдаун шадин (шадун)*

29. *Бойтесь, бойтесь же меча. Потому что это грехи, наказание за которые – меч.*

В Торе, в книге «Ваикра», в 26 главе написано, что меч является наказанием за нарушение завета, за нарушение завета между человеком и Богом. Но вполне очевидно, что среди всех народов того времени было принято, что меч – меч отмщения – наказывает тех, кто нарушает завет между друзьями. И Иов говорит: «Берегитесь, побойтесь меча, потому что за то, что вы делаете, за предательство друга приходит наказание меча». *Лемаан тэдаун шадин – чтобы вы знали, что есть суд.* Слово «шадин» может означать, что есть суд. «На вас тоже может прийти наказание; чтобы вы знали, что есть суд, побойтесь меча». А можно перевести слово «шэдин» как множественное число «нечистые силы, демоны», то есть чтобы и вы не подпали под власть демонов или чтобы вам не узнать власти и силы демонов, как они проявляются в жизни. Иов предупреждает, Иов

взывает к совести и говорит о том, что это ведь предательство. Сейчас он уже не разговаривает со Всевышним. Он разговаривает с друзьями и с заботой о них спрашивает: «Как вам не стыдно, как вам не страшно?» И призывает: «Устыдитесь и убойтесь». И на этом он заканчивает свою короткую речь в ответ на резкий выпад Бильдада.

Какие вопросы ставит перед нами девятнадцатая глава? Можем ли мы молиться за тех, кто явно, с нашей точки зрения, впал в немилость, в чьей жизни явно происходят суды? Можем ли мы стоять в проломе за наших друзей и не бросать их, даже когда нам кажется, что весь мир против них ополчился и Всевышний на них гневается? И другой вопрос: надо ли нам прилагать, добавлять свой гнев ко гневу Всевышнего, гневаться вместе с Ним, наказывать человека вместе с Ним, радоваться его наказанию?

ГЛАВА 20

Здесь в разговор вступает Цофар Наамитянин. Как мы помним из прошлого круга бесед, это самый молодой их всех участников разговора, появившихся пока на сцене, и самый резкий, самый однозначно высказывающийся. Послушаем, что он хочет сказать сейчас.

וַיַּעַן צִפֹּר הַנַּעֲמָתִי וַיֹּאמֶר:

ваяан цофар hанаамати вайомар

1. И отвечал Цофар Наамитянин и сказал:

לָכֵן שְׁעָפִי יִשְׁיבוּנִי וּבְעֶבֶר חוֹשִׁי בִּי:

ляхэн сипай ешивуни уваавур хуши ви

2. Вот почему мысли мои отвечают мне. И чувство моё говорит во мне.

Можно перевести как: *на эту тему мысли мои отвечают мне. Уваавур хуши ви. – И чувство моё говорит во мне. Интуиция подсказывает мне.*

מוסר כלמתי אשמע ורוח מבינתי יענני:

мусар климати эшма вэруах мибинати яанэни

3. Я послушаю, что наставляют меня внутренности мои и дух разума моего ответит мне.

«Словом, всё моё нутро просто кричит на эту тему», – говорит Цофар.

הזאת ידעת מני-עד מני אדם עלי-ארץ:

hazot yadata mini ad mini sim adam alei arec

4. Знаешь ли ты, что с самых ранних времён, с того самого момента, как человек появился на земле.

Эта фраза «Знаешь ли ты?» начало риторического вопроса. И не совсем понятно, это дух Цофара, его внутренности говорят ему самому, наставляют его самого или на основании своих размышлений и раздумий Цофар задаёт этот вопрос Иову.

כי רננת רשעים מקרוב ושמחת חנה עדי-רגע:

ki rinanat reshaim mikrov vashmachat chana edei-rage

5. Что веселье злодеев мимолётно. И радость злоумышленников до поры до времени.

אם-יעלה לשמים שיאו וראשו לעב יגיע:

im yale lyashaim suo vero sho lyav ygia

6. Даже если он вознесётся до небес и головою будет касаться облаков.

כגללו לנצח יאבד ראיו יאמרו איו:

kagallalo lnavch yavod roav yomru aio

7. Как помёт, как нечистоты, пропадёт навечно. Те, кто видел его, скажут: «Где же он?»

Слово *гэлало* используется для обозначения навоза. Это шарики навоза. Такой не очень приличный эпитет, который используется и для обозначения чужих богов. Слово *элилим* (*божки*) обыгрывается в Писании. Сам Всевышний называет *гэлилим* (*навозные шарики*). Такая насмешка над идолопоклонством. Возможно, здесь то же самое: *как божки его, пропадёт, и не будет его видно*.

כְּחֵלֹם יַעֲוֹף וְלֹא יִמָּצְאוּהוּ וַיֵּדַד כְּחֵזְיוֹן לִיְלָה:

кахалом яуф вэло имцауһу вэюдад кэхэзйон лайла

8. Как сон, который пропадает, когда человек просыпается, и не найдёшь его. Как ночное видение, убредёт куда-то.

עֵין שְׁזַפְתּוֹ וְלֹא תוֹסִיף וְלֹא-עוֹד תִּשְׁוֶרְנֶנּוּ מְקוֹמוֹ:

аин шэзафату вэло тосиф вэло од тшурэну мэкомо

9. Видело его око, и не будет больше видеть. И место его больше не будет заметно.

Даже каких-то развалин, каких-то следов от дома его не останется. Как истает навоз, так истает злодей, даже если он башнею вознесётся до небес.

בָּנָיו יִרְצוּ דָלִים וַיֵּדְיוּ תִּשְׁבְּנָה אוֹנּוֹ:

банав ерацу далим вэядав ташэвна оно

10. Сыновья его будут холопами у бедных. И собственными руками будет он раздавать, возвращать свою силу, своё богатство.

Банав ерацу далим. – Сыновья его будут холопами у бедных. Так бывало, что, когда человек был осуждён за свои преступления, его за долги продавали тому, кого он ограбил, он становился рабом тому, кого грабил и притеснял. Вэедав таишэвна оно – а может быть, и собственными руками будет он раздавать, возвращать свою силу, своё богатство. Всё, что он нагребил, заберут у него и вернут тому, кого он ограбил. Это мировая справедливость, о которой Цофар уверен, что так с самого начала истории и происходит.

עֲצֻמוֹתָיו מְלֹאוּ עֲלוֹמוֹ (עֲלוֹמָיו) וְעֵמוּ עַל-עֶפֶר תִּשָּׁכֵב:
ацмотав малу алумо (алумав) вэимо аль афар тишкав
11. Ещё кости его полны влаги, полны костного мозга. И этими свежими костями скелет его упадёт на землю.

Слово *ацмотав* во множественном числе, а *тишкав* в единственном. Кости в целом – это скелет. Это костяк его весь упадёт и пропадёт. Нет у злодея никакой надежды.

С двенадцатого стиха Цофар объясняет, как это работает:

אִם-תִּמְתִּיק בְּפִיו רָעָה יִכְחִידָנָה תַּחַת לְשׁוֹנוֹ:
им тамтик бэфив раа яххидэна тахат лешоно
12. Если злодейски полученное будет сладким во рту его, и он будет рассасывать эту сладость под языком.

Им тамтик бэфив раа. – Если злодейски полученное будет сладким во рту его, понравится ему. Рот, в отличие от желудка, ощущает вкусы. Поэтому человек, когда чувствует что-то сладкое, как конфету, не спешит глотать и хочет насладиться ею во рту. И пример Цофара об этом: что, может быть, злодею покажется сладким то, что он нагребил. Яххидэна тахат лешоно

– и он будет рассасывать эту сладость под языком. Очень много примеров в Торе, когда «мёд под языком твоим, молоко под языком твоим» – всё это в положительном смысле. Но здесь злодей выбрал себе не ту диету, взял под язык не то, что нужно.

יִחַמֵּל עָלֶיהָ וְלֹא יַעֲזֹבֶנָּה וַיִּמְנַעֶנָּה בְּתוֹךְ חִכּוֹ:

яхмоль алея вэло яазвэна вэимнаэна бэтох хико

13. Будет жалеть её. Будет стремиться смаковать её как можно больше. И в полости рта своего будет держать её.

לֶחֱמוֹ בְּמַעְיוֹ נִהְפֶּךָ מְרוֹרֵת פְּתָנִים בְּקֶרְבּוֹ:

ляхмо бэмэав нэһпах мэrorат птаним бэкирбо

14. Пицца его в кишках его всё равно забродит. Ядом змеиным будет она во внутренностях его.

Лахмо бэмэав нэһпах – Пицца его в кишках его всё равно забродит. Когда человек долго держит сладкое во рту, в желудке вырабатываются определённые соки, которые могут быть и не очень полезны для желудка. Так случается и со злодеем в притче Цофара. мэrorат птаним бэкирбо. – Ядом змеиным будет она во внутренностях его.

חֵיל בָּלַע וַיִּקְאַצּוּ מִבֶּטְנוֹ יוֹרְשָׁנוּ אֵל:

хаиль баля ваекиэну мибитно йоришэну эль

15. Богатство проглотил. И вынужден будет изрыгнуть его. Всё, до самой последней капли выжмет из живота его Бог.

Слово *лейории* означает *выдавливать, забирать всё до конца*. Цофар говорит: «Даже если человек смакует, сладко ему и

впитывает это постепенно в себя, и это уже даже не в желудке его, а стало частью его плоти (пойди и забери конфету, которая стала кусочком жира), но Всевышний всё заберёт до конца».

רֹאשׁ-פִּתְּנִים יִנָּק תַּהַרְגֶּהוּ לְשׁוֹן אֶפְעָה:

rosh ptanim inak tahargəhu ləšon əfə

16. Будет сосать голову питонов (сосать, как младенец сосёт грудь). И уьёт его язык змеи, жало змеи.

Всё, что было в нём внутри, станет змеиным ядом. И как ядом змеиным он будет отравлен. Ни мёд, ни молоко, ни кисельные берега он не получит. Ядом будет он накормлен.

אֶל-יֵרָא בְּפִלְגוֹת נַחְרֵי נַחְלֵי דָבֶשׁ וְחֶמְאָה:

al erə viflyəgot naharəy nahaley dvaš vəxəma

17. Не увидит он потоки, реки, родники, мёд и масло.

Есть такой древний миф, байка, которую сначала рассказывали о жителях Вавилона, потом о римлянах. Дескать, римляне во время пиров выходили в отдельную комнату, которая называется vomitorium, и там павлиньим пером вызывали у себя рвоту, чтобы опустошить свой желудок и продолжить есть. Есть определённая параллель со злодеем, который не может вместить, и периодически он должен эту пищу изрыгать для того, чтобы взять ещё больше и ещё больше. На это намекает Цофар здесь. Исторически это миф, и, скорее всего, не было такого обычая у римлян. Во всяком случае, чётких свидетельств в этом отношении нет. Но не в римлянах дело. Дело в том, что Цофар приводит пример ненасытности, ненасытности злодея, у которого брюхо, чрево, тело не может вместить всё, что он хочет. И он изрыгает пищу, чтобы съесть ещё. Но, кроме этого, и Сам Всевышний выжмет, заберёт у него все соки его жизни, точно так же, как сам

злодей изрыгает пищу. Не увидит он потоки всех этих сладостей, не наполнится ими жизнь его и брюхо его.

מְשִׁיב יָגַע וְלֹא יִבָּלַע כִּחִיל תְּמוּרָתוֹ וְלֹא יַעֲלֶס:

мэшив яга вэло ивя кэхэйль тмурато вэло яалос

18. Все дела рук его, есть у него плод, но он не сможет проглотить его. Как богатство, которому он не может обрадоваться.

Да, он нагребит, он сделает, устроит что-то, но он не сможет получать от этого удовольствие, он не сможет наслаждаться этим.

כִּי־רָצִין עֹזֵב דָּלִים בֵּית גָּזֵל וְלֹא יִבְנֶהוּ:

ки рицац азав далим байт газаль вэло ивэнэһу

19. Потому что он разбил, сломал крышу в доме бедняка. Отобрал у бедняка дом, и не отстроить его.

Он трудится, и у него какие-то вещи получаются, но до конечного результата это не доходит. На кого это намёк? Всё, что здесь говорит Цофар, – это его размышления с самим собой или обращение к Иову? В худшем случае это намёк на самого Иова. Мы знаем из дальнейших глав, что Иов был судьёй, сидел в суде. Мы знаем из предыдущих глав, что Иов был богат, имел авторитет, имел влияние, заседал в воротах города. И мы можем понять из этого, что имел возможность Иов поступать несправедливо с людьми, и на это намекает Цофар, говоря эту притчу о диете злодея.

כִּי לֹא־יָדַע שְׁלֹו בְּבִטְנוֹ בְּקִמּוֹדוֹ לֹא יִמְלֹט:

ки ло яда шалев бэвитно бахамудо ло емалет

20. Брюхо его не будет знать насыщения. Ему всё время хочется ещё и ещё есть, и поэтому он будет изрыгать свою пищу. Милостью своей или богатством своим он не спасётся.

Милостью своей или богатством своим он не спасётся. Эту фразу можно перевести как: из-за лощёного своего вида тучный человек производил впечатление достойного, богатого человека, и, возможно, его бы боялись трогать, а возможно, он просто миловидный и умеет манипулировать людьми. Но вот этой милостью он не спасётся. Можно перевести и как: богатством своим, когда хэмэт перевести как богатство, сокровище, всеми своими сокровищами он не спасётся. Всё проест, потому что брюхо его не знает меры, не знает ограничений.

אֵין-שָׂרִיד לְאָכְלוֹ עַל-כֵּן לֹא-יָחִיל טוֹבוֹ:

эйн сарид леахлё аль кэн ло яхиль тув

21. Ничто не спасётся от пожирания его. Всё вокруг он пожрёт. Поэтому благо он не увидит. Не устоит его благо.

Благо его не устоит просто потому, что он не может познать себе меру, он не может успокоиться и никогда хорошо себя не чувствует. Здесь Цофар пытается приоткрыть внутренний мир злодея с другой стороны. Если раньше говорилось, что злодей всё время чувствует какие-то ужасы и страхи, Иов возразил на это и сказал: «Ну как же? Во-первых, если вы обвиняете меня в злодействе, по этим критериям я точно не злодей. Я же жил, не чувствовал никаких ужасов. Во-вторых, я же видел, как успешно живут злодеи. Что вы мне рассказываете?» И здесь Цофар отвечает на вопрос, почему злодеи живут успешно. Всё нутро

Цофара показывает, что злодеи живут успешно до поры до времени, вечно это не может продолжаться.

בְּמִלְאוֹת שִׁפְקוֹ יֵצֵר לוֹ כָּל-יַד עֹמֶל תְּבוּאָנוּ:

бимэлёт сифко ецэр ло коль яд амэль твоэну

22. На апогее насыщения его, в самом нажорливом его состоянии постигнет его беда. Все те, кто пострадал от него, восстанут на него.

יְהִי לְמֵלֶאכֶּת בָּטָנוּ יִשְׁלַח-בּוֹ חֲרוֹן אַפּוֹ וַיִּמָּטֵר עָלֵינוּ בְּלַחֲמוֹ:

йэһи лемале витно ешальях бо харон апо вэямтэр алемо бильхумо

23. И тогда, чтобы наполнить брюхо его, пошлёт в него огонь гнева Своего (или наполнит ему брюхо огнём гнева Своего). Здесь уже понятно, что в дело вмешивается Всевышний. И прострёт всё Своё военное снаряжение на него.

Это снова намёк на то, о чём говорил Иов, что все Свои силы Всевышний ополчил на него.

יִבְרַח מִנְשֵׁק בָּרָזֵל תַּחֲלִפֶּהוּ קִנְשֵׁת נְחוּשָׁה:

иврах минэшэк барзэль тахлефэһу кэшэт нэхуша

24. Если убежит он от оружия железного, если он убежит от меча, который поражает в ближнем бою, то медная стрела догонит его (есть ещё оружие дальнего поражения).

שְׁלַף וַיֵּצֵא מִגִּנּוֹה וּבִרְק מִמְרָרְתּוֹ יִהְיֶה עָלָיו אֲמִים:

шальяф ваецэ мигэва уварак мимрорато яһалёх аляв
эмим

25. Только вынет из ножен – он уже будет поражён. И молния поразит желчный пузырь его. Всё вокруг превратится в страшное перед ним, он окажется как посредине поля боя и ужас будет окружать его.

Вся та горечь, которую сдерживали все те, кто имел к нему претензии, кто был притеснён им, – всё это выльется из него самого, когда молния ударит его в желчный пузырь.

כָּל־חַשְׁדָּה טָמוּן לְצִפּוּנָיו תֵּאָכְלֶהּ אִשׁ לֹא־נִפָּח יָרֵעַ שָׂרִיד בְּאַהֲלוֹ:
коль хоших тамун лицпунав тэахлеһу эш ло нупах ера
сарид бэаһало

26. Вся тьма ожидает ближних его. Никто из приближенных его, из свиты его не спасётся – всех их охватит тьма. Огонь, не раздуваемый человеком, поест его. Горе будет тому, кто выживет в шатре его.

Иов жаловался, что в его шатре его не слушают, что ближние его отвернулись. Цофар объясняет ему: «Ну вот, они из-за тебя пострадали, они за тебя наказываемы, поэтому они так к тебе и относятся. Ты навёл на них беду. Иов, за это они пренебрегают тобой. Как можно относиться к тому, из-за которого ты пострадал?» Или, как мы сказали, Цофар говорит сам с собой и объясняет вроде бы как сам себе, почему это Иов страдает.

יִגְלוּ שָׁמַיִם עֲוֹנוֹ וְאָרֶץ מִתְקוֹמָמָה לוֹ:
егалю шамаим авоно вээрэц миткомама ло

27. Небеса откроют грех его. И земля восстанет против него.

Помним, что в прошлой своей речи Иов призывал в свидетели небо и землю. И здесь Цофар ему отвечает, что небо и земля придут на суд и обличат злодея.

יָגֵל יְבוּל בֵּיתוֹ נִגְרוֹת בְּיוֹם אָפּוֹ:

игэль евуль бэйто нигарот бэйом апо

28. Смыто будет, как потопом, сокровище дома его. Во дни гнева потоки смоют его.

זֶה חֶלֶק-אָדָם רָשָׁע מֵאֱלֹהִים וְנַחֲלַת אָמְרוּ מְאֹל:

зэ хэлек адам раша мээлоhim вэнахалят имро мээль

29. Вот это часть злодея, доля злодея от Бога. И предсказанное наследие ему от Бога.

Это то, что Бог от начала, с того момента, как поселил человека на землю, предопределил для злодея. Цофар говорит: «Ты жил хорошо, ты процветал. Сейчас ты справедливо наказан. Совершенно понятно, почему от тебя отошли ближние твои: ты накликнул на них беду. Ясно, что они ополчились на тебя. Это тоже вполне естественно».

На этом Цофар заканчивает свою очень резкую речь. Является она, как мы сказали вначале, его внутренним разговором. То, что ему его мысли настроили, навяли или это обращение к Иову – сказать однозначно трудно. И, скорее всего, это и то, и другое.

Суть речи Цофара. С давних пор всем известно (это было и основанием его первой речи), что преуспевание злодея ненадолго. В силу своей ненасытности злодей обязательно погибнет, как бы высоко он не возносился. Те, кто пострадал от него, станут оружием наказания его. Его богатство будет разделено среди тех, кого он ограбил. И это, как говорит Цофар,

неизменный закон бытия. Так подсказывает ему его внутренность. Он говорит совершенно искренне. Поэтому выходит, что то, что происходит с Иовом – доказательство того, что Иов – злодей, что где-то он кого-то притеснил, где-то что-то неправильное сделал. И вот небо и земля пришли и свидетельствуют о нём, как он сам того и хотел. На первый взгляд совершенно правильные вещи говорит товарищ Цофар. Знаем, как Господь наказывает нечестивых. Мы знаем, что есть суд Божий на нечестивых. В Псалмах и в других книгах мы постоянно встречаем, что путь злодея погибнет. Хотя мы встречаем и удивление Иова: почему злодеи преуспевают? Проблема Цофара в том, что этот шаблон, эту его схему миропонимания он готов применить в любой ситуации. И эта схема не рождается из мировосприятия, а определяет его мировосприятие. Поэтому он разговаривает не с Иовом, а со своими собственными мыслями. Он не услышал Иова. Он сидит себе и думает на фоне того, что бухтит ему Иов. И его реакция – реакция немного рефлексорная. Действительно, Господь наказывает злодеев, но не всякое страдание – свидетельство того, что человек – злодей. Возможно, это то, что Цофар на данном уровне своём не готов слышать. Но мы все всю жизнь учимся, и Цофар тоже пришёл, сам того не зная, чему-то научиться. Он несовершенен, он совершает ошибку, но не спешите его осуждать.

Насколько часто наш мозг не только в ситуации общения с другими, но и вообще в повседневной жизни вписывает ситуации в готовые шаблоны? Целые науки и манипуляции основаны на таком свойстве нашего мозга: и маркетинг, и другие, и не только пропаганда, хотя и пропаганда тоже. Поэтому Цофар нам наука: слышать, видеть, воспринимать, уметь обновлять свой ум, постоянно проверять, подходят ли наши драйверы к мирозданию, чтобы не жить готовыми шаблонами. Примерно такой урок можно вывести из этой речи Цофара.

ГЛАВА 21

Все три утешителя Иова высказались по второму разу. И в двадцать первой главе Иов, отвечая Цофару Наамитянину на его речь, отвечает сразу всем своим оппонентам. Что говорили утешители Иова? Они утверждали, что в этом мире праведник получает награду, а злодей – наказание. И так как Иов получил наказание, видимо, он злодей. Он где-то должен найти у себя грех, раскаяться, и тогда у него всё будет хорошо. Не может быть, чтобы он получил наказание, будучи праведным. Не бывает злодея, которому хорошо. Не бывает праведника, которому плохо. Большая часть беседы сосредоточилась на том, что злодею хорошо не бывает. Об этом и будет ответ Иова.

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. И отвечал Иов и сказал:

שָׁמָעוּ נְשָׁמוֹעַ מִלְּתִי וְתַהֲיֶי-זֹאת תְּנַחֲמוּמִתִּיכֶם:

шиму шамоа милати ymhi зот танхумотэйхэм

2. Слухом послушайте слова мои, и это будет вашим утешением мне.

Иногда не нужны слова утешения. Человек просто хочет излить душу. Всеми попытки собеседников как-то утешить Иова или подвести к раскаянию не получились. И он говорит: «Просто послушайте меня, и это будет вашим утешением мне».

שְׁאוּנִי וְאַנְכִי אֲדַבֵּר וְאַחַר דְּבָרֵי תִלְעִיג:

сауни вэанохи адабэр вэахар дабри талэиг

3. Понесите меня, перетерпите меня, и я буду говорить. А после того, как я скажу всё, что я хочу, можете насмехаться.

הָאֲנֹכִי לְאָדָם שִׁיחִי וְאִם-מִדּוּעַ לֹא-תִקְצַר רוּחִי:

һэанохи леадам сихи вэим мадуа ло тикцар рухи

4. Разве с кем-то из людей я разговариваю? Почему вы думаете, что я должен говорить смиренно?

«Я не разговариваю с людьми». Как мы и сказали, несмотря на то что Иов говорил при друзьях, он всё время разговаривал со Всевышним. И Иов говорит: «Почему вы-то распереживались и оскорбились? Разве я вообще с вами разговаривал? Я разговаривал со Всевышним, изливал своё сердце Ему. Почему вы думаете, что я должен делать это как-то, как вам нравится?»

פְּנוּ-אֵלַי וְהִשְׁמֹו וְשִׁימוּ יָד עַל-פִּה:

пну элай вэһашаму вэсиму яд аль пэ

5. Смотрите на меня и замолкните, и прикройте рот ладонью.

Пну элай вэһашаму. Смотрите на меня и замолкните, вэсиму яд аль нэ – и прикройте рот ладонью, сдерживайте свою речь. «Не вмешивайтесь в то, что я сейчас буду говорить».

וְאִם-זָכַרְתִּי וְנִבְהַלְתִּי וְאָחֳזוּ בִּפְשִׁי פִלְצוֹת:

вэ им захарти вэ нивһальти вэахаз бсари палацут

6. Если я сам вспомню, что я говорю, если сам я подумаю, о чём я говорю, плоть моя сотрясается. Мне самому страшно до дрожи говорить то, что я буду говорить.

С седьмого стиха Иов говорит, собственно, то, что хотел сказать:

מִדּוּעַ רָשָׁעִים יִחְיוּ עֲתִקוּ גַם-גְּבֻרוֹתָם הָיִל:

мадуа рэшаим ихью атку гам гавру хайль

7. Почему злодеи живут, доживают до глубокой старости и собирают богатство?

Мадуа рэшаим ихью. – Почему злодеи живут? В иврите есть разница между вопросительными частицами ляма и мадуа. Ляма – лема: «к чему», «ради чего». Мадуа – «почему», «по какой причине». По какой причине злодеи живут? Атку – доживают до глубокой, гам гавру хайль – и собирают богатство.

וְרָעִים נֶכֶחַן לְפָנֵיהֶם עֲמָם וְצִאֲצָאֵיהֶם לְעִינֵיהֶם:

*зарам нахон лифнейһем имам вэцээцаэйһем
леэйнэйһем*

8. *Всё потомство их вокруг них, и потомки потомков их тоже перед ними.*

Видят они детей и внуков. Вся большая семья их собирается перед ними.

בְּתֵיכֶם שְׁלוֹם מִפָּחַד וְלֹא שָׁבֹט אֱלֹהִים עֲלֵיכֶם:

батейhem шалом мипахад вэло шевет элоаh алейhem

9. *И дом их мирен, и нет в них никакого страха, и нет плети Господней, плеть Господня не ударяет по ним.*

Батейhem шалом мипахад. – И дом их мирен, и нет в них никакого страха. Кто-то здесь говорил по поводу того, что злодей всё время живёт в страхе. Это неправда. Дом злодея не полон страхов – в нём мир. Дети злодея не нуждаются. Из поколения в поколение они могут жить и оставаться в милости. Вэло шевет элоаh алейhem – и нет плети Господней. Плеть Господня не ударяет по ним.

שׁוֹרוֹ עֶבֶר וְלֹא יַגְעַל תְּפִלֹּט פָּרְתּוֹ וְלֹא תִשְׁכַּל:

шоро ибар вэло ягэиль тфалет парато вэло тшакэль

10. *Если бык его осеменяет, то корова зачинает, и корова его зачинает, и у неё не бывает выкидыша.*

יִשְׁלַחוּ כִצְאָן עֲוִילֵיהֶם וַיִּלְדֵּיהֶם יִרְקְדוּן:

йешальху хацон авилейhem вэйалдейhem йеракедун

11. *И детки его, юноши его выходят, как стадо, перед ним. Дети их, то есть уже внуки его, будут танцевать.*

יִשְׂאוּ כְּתֵף וְכַנּוֹר וַיִּשְׁמְחוּ לְקוֹל עֹגֵב:

ису ктоф вэхиноф вэисмэху леколь угав

12. Расправят плечи и с арфой будут танцевать. И будут радоваться голосу угава.

Угав – это тоже музыкальный инструмент, похоже духовой.

יְבָלוּ (יָכְלוּ) בְּטוֹב יְמֵיהֶם וּבְרָגַע שְׂאוֹל יִחַתּוּ:

йевалу (йехалу) ватов йемейһем у вэрэга шеоль йехату

13. Дни свои проведут они в благе и вмиг спустятся в шеол.

Йевалу (йехалу) ватов йемейһем – Дни свои проведут они в благе. У вэрэга шеоль йехату – и вмиг спустятся в шеол. Смерть их происходит без всяких мучений. Они спокойно и быстро умирают. Это тоже не само собой разумеющееся событие. Еврейская традиция говорит, что быстрой смертью умирают праведники. Всевышний целует их и целованием умерщвляет их. Об этом Йешуа сказал Иуде: «Целованием ты предаёшь меня».

וַיֹּאמְרוּ לְאֵל סוּר מִמֶּנּוּ וְדַעַת דְּרָכֶיךָ לֹא תִפָּצְנוּ:

вайомру лаэль сур мимэну вэдаат драхэха ло хафацну

14. И скажут Богу: «Отойди от нас, мы не желаем знать путей Твоих».

У нас и так всё хорошо, зачем нам какие-то Твои наставления?

מִה־שָׂדֵי כִי־נִעְבְּדֶנּוּ וּמִה־נוֹעִיל כִּי נִפְגַּע־בוֹ:

ма шадай ки наавдэну у ма ноиль ки нифга бо

*15. Кто такой этот Шаддай, чтобы мы Ему служили?
Чем нам поможет, что мы будем молиться Ему?*

И тут Иов делает такую оговорку, чтобы не подумали, что он делает рекламу злодеям.

הֵן לֹא בְיָדָם טוֹבָם עֲצַת רְשָׁעִים רָחֶקָה מִנִּי:

hen lo veydam tuvam acat рэшаим рахака мэни

*16. Нет в руках их блага, пусть будет далёк от меня
совет нечестивых.*

hen lo veydam tuvam – Нет в руках их блага. «Всё, что они воспринимают как благо, всё, что мир воспринимает как благо, может, то, что и вы, собеседники мои, воспринимаете как благо. Нет у них блага. Я таких благ не хочу». *Ацат рэшаим рахака мэни – пусть будет далёк от меня совет нечестивых.* Несмотря на то, что Иов констатирует факт, что они живут хорошо и прекрасно, всю жизнь проживают, детей видят, богатеют, стареют, мирно умирают, Бога не знают. Здесь Иов говорит: «Вот этого я не хочу, потому что они не знают Бога, далеко их благо».

В семьдесят третьем псалме Давид говорит: «Едва не оступились ноги мои, чуть не преткнулись мои стопы, потому что позавидовал я беспутным нечестивцам, увидев их в мире и благоденствии. Ибо нет у них страданий при смерти и при жизни. Прочны и крепки они. В тяжёлом труде людском не участвуют и не поражены вместе с людьми. От жира выпучен глаз их. Превзошли всё желаемое сердцем. Глумятся они и о зле и притеснении свысока говорят. Обратили против неба свой рот, языком расхаживают по земле. И говорят: «Как знает Бог? Есть ли знание у Всевышнего?» Вот эти нечестивцы и спокойны навек, и обрели сокровища». И в этом своём рассуждении, в этом псалме Давид говорит: «Всё это благо у них есть, но вместе со всем этим благом они погибают. А что для меня хорошо, даже когда

иссякнет плоть моя и сердце моё, а близость Бога мне благо». И поэтому, когда эти нечестивцы живут, процветают. Это же и Давид видел и тоже пришёл к такому же выводу и сказал: «Не будет у меня совета с нечестивыми». И то же самое о нечестивых говорит Иов, несмотря на их какую-то кажущуюся успешность: «Поскольку Бога они не знают, блага в их руках нет. Далёк их совет от меня. Я не хочу быть как они. Я не как они, и не подумайте, что я как они». Это для Иова очень важно. В семнадцатом стихе Иов продолжает:

כָּמָה נִרְרָשָׁעִים יִדְעוּ וַיָּבֹא עָלֵימוֹ אִידָם חֲבָלִים יִחַלֵּק בְּאַפּוֹ:

*кама нер рэшаим удах взяво алемо эйдам хавалим
йехалек бэапо*

*17. Сколько раз вы видели, что гаснет свеча
нечестивого? Чтобы пришёл к ним день несчастий,
чтобы Господь отделил им страдания для них.*

Кама нер рэшаим удах – Сколько раз вы видели, что гаснет свеча нечестивого? «Вот этот самый лозунг, который вы выдвинули. Сколько раз вы видели в реале, что такое происходит?». Взяво алемо эйдам – Чтобы пришёл к ним день несчастий. Вы говорили про чёрный день, который придёт, непременно придёт на злодея. И сколько вы действительно такого видели? Предъявите мне статистику. Хавалим йехалек бэапо – чтобы Господь отделил им страдания для них. Слово хавэль – страдания, боль. Схватки женщины тоже называются хавэль. Чтобы Бог как-то прижал их.

יְהִיוּ כְתָבוֹן לִפְנֵי־רוּחַ וְכִמְזַן גִּנְבָתוֹ סוּפָה:

иһью кэтэвен лифней руах ухмоц гнавато суфа

18. Будут ли они как солома на ветру, как шелуха, которую поднял ураган?

Видели ли вы такое действительно? Почему этого не происходит? Иов выдвигает такой тезис.

אֱלֹהִים יִצְפֹּן-לְבָנָיו אוֹנוּ יִשְׁלַם אֱלֹהֵי יִידָע:

элоаh ицпон леванаv оно йешалем элав вэеда

19. Вы можете сказать, можно было бы предположить, Бог хранит это наказание для его потомков. Потомков Он накажет, и тогда он будет знать.

Но Иов говорит, что это несправедливо.

יָרְאוּ עֵינָיו (עֵינָיו) כִּידוֹ וּמַחֲמַת שְׂדֵי יִשְׁפָּה:

иру эйна (эйнаv) кидо умэхамат шадай иштэ

20. Пусть глаза его видят за дела рук его наказание, пусть он пьёт от гнева Божьего.

כִּי מֵהֶחָפְצוֹ בְּבֵיתוֹ אַחֲרָיו וּמִסְפָּר חֲדָשָׁיו חֲצָצוּ:

ки ма хэфцо бэвэйтo ахарав у миспар хадашав хуцацу

21. Потому что какая у него скорбь, какое переживание у него за дом его далёких потомков, когда его собственная жизнь ограничена?

Разве это справедливо, что какие-то его далёкие потомки получают наказание за то, что он сотворил? Что ему до этого?

Мне довелось говорить с одним католическим священником, который утверждал, что вся история учит нас, что ни один злодей не остался безнаказанным. Я напомнил ему историю

возникновения государства Монако, когда в январе 1297 года, довольно давно, человек по имени Франческо Гримальди, прозываемый Франческо-хитрец во главе группы воинов переоделся в монахов и постучал в Гибеллинскую крепость. Гибеллины, какими бы он ни были, посчитали, что монахов они должны принять. Гримальди проник в крепость, вырезал всех гибеллинцев, и так возникло государство Монако. И вот я сказал: «Ну, вроде бы неблагоприятный поступок совершил Франческо, хотя монакцы им гордятся. Но возмездия не последовало. Факт, что Монако было и остаётся процветающим государством и выжило во многих исторических передрягах. И сейчас процветает». И этот католик мне сказал: «Ну, возможно, Всевышний ещё воздаст Гримальди в его потомках». Я задумался, действительно ли Франческо Гримальди, который умер в 1309 году, сейчас будет, где бы он ни находился, как-то переживать за то, что его потомки расплатятся за его хитрость.

Иов продолжает и говорит о том, что то, что нам кажется справедливым или несправедливым, неприменимо по отношению ко Всевышнему. И, когда мы говорим: «Вот так вот, казалось, будет справедливее», мы согрешаем или, во всяком случае, ошибаемся.

הָלֵאֵל יִלְמַד-דָּעוּת וְהוּא רַמִּים יִשְׁפּוֹט:

hale'el yelamed daat v'hu ramim ušpot

22. Разве будет кто учить Бога мудрости? Он судит высших (Он судит на очень большой высоте).

Видит всё с большой высоты и, значит, видит, возможно, всё гораздо более панорамно, чем мы. Вы строите какую-то примитивную, простую схему и говорите: «Вот злодей! Он должен обязательно погибнуть, свеча его должна погаснуть». Ну или максимум, вот у вас запасной вариант. Может быть, Бог детей человека накажет, если не его самого. Что толку наказывать

детей, внуков? Для чего? Почему вы всё время пытаетесь втиснуть Бога в какую-то схему и указывать Ему, как Ему действовать? Можете ли вы научить Бога знаниям? Вы не постройте схему, в которую влезет Бог. Поэтому не каждый злодей будет умирать. Необязательно. Справедливость, Божий суд происходят в видимом вами мире. Господь судит с высоты, судит со Своим панорамным зрением, видя всё во времени и пространстве. Скорее всего, Иов понимает, что не вся реальность сводится к реальности видимой. И он понимает, что есть что-то невидимое. И опять-таки, скорее всего, (из его слов это можно понять) Иов догадывается, что ответы на его вопросы лежат где-то в невидимой части реальности.

Еврейская традиция, о которой Иов не знает, даёт такой ответ на вопросы: почему злодей в этом мире преуспевает, почему праведник в этом мире страдает. Всевышний, если злодей делает какие-то маленькие добрые дела в этом мире, сполна платит ему за всё, что он делает. Поэтому злодей может процветать в этом мире. С ним расплачиваются, чтобы в будущем мире ему можно было сказать: «А вам уже всё начислено на счёт, вам здесь ничего не причитается. Вы жили всегда жизнью этого мира, не знали Бога Вечного, и в вечности у вас нет доли. А там, во временном мире, с вами давно рассчитались». Праведнику Всевышний даёт наказание в этом мире за каждый его проступок, чтобы никаких наказаний, никаких штрафов он с собой в мир грядущий не взял. Более того, Маараль из Праги говорит: «Всевышний не даёт праведнику в этом мире никакой награды. Всё, что праведник получает в этом мире, это не зарплата его, не заработок его, не награждение за праведность, но это премии, подарки Всевышнего, милость». Праведник живёт только по милости Всевышнего. Никаких доходов от праведности в этом мире получать нельзя. Праведник собирает свои сокровища на небесах. Там ему начисляется за его дела зарплата. Так говорит традиция. Как говорил Иешуа: «Собирайте себе сокровища на небесах... велика награда ваша на небесах... Когда вы делаете что-то,

радуйтесь, велика ваша награда...». И с другой стороны, Он говорил про тех, кто, как это бывает в этом мире, получает уже награду вниманием, славой, тем, что кто-то восхищается их ложной праведностью и многим другим. Иов говорит: «Может, вы не всё видите? Кто научит Бога мудрости? А Он судит высших».

זֶה יָמוּת בְּעֶצֶם תָּמוּ כָּלֹ שְׁלָאֲנָן וְשָׁלִיו:

зэ ямут бээцем тумо куло шаланан вэшалэв

23. Этот умрёт в расцвете сил, весь расслабленный и спокойный, весёлый, беззаботный и счастливый.

עֲטִינָיו מְלֵאוּ חָלָב וּמֶחַ עֲצָמוֹתָיו יִשְׁקָה:

атинав малу халав у моах ацмотав йешукэ

24. Вымя его полно молока, и сочен мозг в его костях.

זֶה יָמוּת בְּנֶפֶשׁ מָרָה וְלֹא-אָכַל בְּטוֹבָה:

вэээ ямут бэнэфеш мара вэло ахаль батова

25. А этот умрёт в горечи души и не будет есть досыта.

יַחַד עַל-עָפָר יִשְׁכְּבוּ וְרִמָּה תִכְסֶּה עָלֵיהֶם:

яхад аль афар ишкаву вэрима тхасэ алейһэм

26. Вместе лягут они в прах, и червь покроеет их.

В этом мире вы видите, что жизнь злодея бывает успешной, жизнь праведника, наоборот, бывает горькой. И оба они ложатся в землю. А «земле ей всё едино: апатиты и навоз», земля всех принимает одинаково хорошо.

הֵן יָדַעְתִּי מַחְשְׁבוֹתֵיכֶם וּמַזְמוֹת עָלַי תַּחֲמֹסוּ:

hen yadati machshavoteykhem umazmot alay takhmosu

27. Я знаю ваши мысли и замысления ваши против меня.

כִּי תֹאמְרוּ אֵיךְ בֵּית־נָדִיב וְאֵיךְ אֶהְלֵ מִשְׁכָּנוֹת רְשָׁעִים:

*ki tomru aye veyt nadiv v'aye ohel miшкенот
решаим*

28. Ибо вы скажете, где дом богача, где шатёр этого злодея?

Вот вы сидите и думаете: «Ну да, поделом ему, Иову, он злодей, и вот ему и прилетело за его злодейство. Получи, Иов, и распишись. Вот тебе ведомость. Эти твои несчастья только оприходовать можно, потому как ты злодей, тебе так и надо». И Иов говорит:

הֲלֹא שָׁאַלְתֶּם עוֹבְרֵי דֶרֶךְ וְאַתֶּם לֹא תִנְכְּרוּ:

halo sh'alt'em ovrei d'arekh v'ototam lo tnak'ru

29. А вы спросите у прохожих, идите спросите у путников и не чурайтесь их ответов.

כִּי לְיוֹם אֵיד יִחְשֹׁף רָע לְיוֹם עֲבָרוֹת יוֹבְלוֹ:

ki leyom eyd yekhasekh ra leyom avarot yuv'alu

30. Что в день несчастья спасается злой, и в день гнева он уведён будет.

Ки лейом эйд йекасех ра – Что в день несчастья спасается злой. Если начинаются какие-то проблемы, у злодея достаточно времени, чтобы перебраться в другое место, переметнуться на

сторону врага, подкупить судью и так далее. Злодей в тяжёлый момент как раз и сбегает. *Лейом аварот йувалу – и в день гнева он уведён будет.* «Он просто сбежит во время катастрофы. Поэтому то, что вы видите меня в таком состоянии, вообще никак не показатель того, что я злодей. А может быть, даже и наоборот».

מִי־יָגִיד עַל־פָּנָיו דָּרְכּוֹ וְהוּא־עָשָׂה מִי יִשְׁלֶם־לוֹ:

ми ягид аль панав дарко вэһу оса ми йешалем ло

31. Кто будет его в чём-то упрекать, кто скажет перед ним его путь? Он сделает что-то, кто попытается расплатиться с ним?

Кто попытается воздать ему за его злые дела? Все боятся злодея. И, на самом деле, будь я злодей, вы бы не сидели так и не говорили со мной. Иов продолжает и утверждает, что даже в смерти злодей не теряет уважение людей:

וְהוּא לְקַבְּרוֹת יוֹבֵל וְעַל־גְּדִישׁ יִשְׁקֹד:

вэһу ликварот йуваль вэаль гадиш ишкод

32. А когда принесут его в могилу, на мягкой земле он будет лежать.

Ещё и земля ему будет пухом.

מִתְקוֹ־לוֹ רִגְבִי נָחַל וְאַחֲרָיו כָּל־אָדָם מִשׁוֹךְ וּלְפָנָיו אֵין מִסָּפָר:

матку ло ригвэй нахаль вэахарав коль адам имшох улефанава эйн миспар

33. Мягкой сладкой землёй покроют его, и за ним пойдёт множество, и перед ним не счесть людей.

Матку ло ригвэй нахаль – Мягкой сладкой землёй покроют его. По традиции те, кто провожает покойного на похоронах, могут бросить ком земли в его могилу, как бы все вместе участвуют в похоронах. Здесь люди бросать будут мягкие комья земли, будут выискивать комья получше, чтобы бросить с уважением. Вэахарав коль адам имшох – и за ним пойдёт множество. Улефанав эйн миспар и перед ним не счесть людей. Его ещё и будут почитать за достойного и святого человека, и на похороны его отведут много людей, и на могилу его будут ходить многие.

И, обосновав свою идею, что у его утешителей неверное представление о мире и они напрасно выискивают у него злодейство, Иов подытоживает и заканчивает свою речь:

וְאֵיךְ תִּנְחַמּוּנִי הָכֵל וּתְשׁוּבוּתֵיכֶם נִשְׁאַר-מַעַל:

вээйх тнахамуни навэль утшувотэйхэм нишар мааль
34. А вы зачем утешаете меня враньём, словами
пустыми? От всех ваших вопросов остаётся только
одно ощущение – ощущение предательства, больше
ничего нет.

Вот такую горькую речь обращает Иов к своим собеседникам. Он говорит: «Вы придумали схему. Думаете, что мир работает по ней? Но откройте глаза, откажитесь от тезы. Вы не только меня не слушаете, вы путников дорожных не слушаете. Вы на мир не смотрите из-за того, что вы загнали своё видение в какие-то шаблоны и пытаетесь Бога этим шаблонам научить, вогнуть Бога в эти схемы. Не делайте этого, смотрите на мир. Бог познаётся через мир». Не только Иов об этом говорит, все учителя говорят об этом. Бог познаётся через созерцание творений. Но нужно именно созерцать то, что происходит в мире, быть внимательным к тому, что в мире происходит, а не вставлять Бога в какие-то рамки. Он Всемогущий. Кто научит Его мудрости? Кто

скажет Ему, как поступать, и кто укажет Ему, что злодеи должны в этом мире погибать, а праведники процветать? «Всё, что вы говорите – это предательство по отношению к действительности и по отношению ко мне. Вы утешаете меня словами пустыми. Вот вы послушали меня, и мне полегчает».

ГЛАВА 22

В последний раз держит речь Элифаз. В ней он выдвигает против Иова совершенно конкретные обвинения и даёт полезные рекомендации. Давайте почитаем, что он хочет нам сказать.

וַיַּעַן אֱלִיפַז הַתִּמְנִי וַיֹּאמֶר:

ваяан элифаз татемани вайомар

1. И отвечал Элифаз теймони и сказал:

הֲלֵאֵל יִסְכֵּן-גֹבֶר כִּי־יִסְכֵּן עָלֵינוּ מִשְׁכִּיל:

халезэль искан гавер ки искон алемо маскиль

2. Есть ли польза для Бога от человека, если он и приносит кому-то пользу, то самому себе.

Иными словами, есть ли какая-то польза Богу от того, праведен человек или неправеден и как он вообще живёт? Будет ли Богу от этого какая-то прибыль? Нет. Если человек праведен, то он праведен ради самого себя. Богу это вроде как и не нужно.

הַחֶפֶץ לְשִׁדְיָ כִּי תִצְדָּק וְאִם-בְּצַע כִּי־תִתֶּם דֶּרֶךְכִּיד:

*haxэфец лешадай ки тицдак взим бэца ки татэм
драхэха*

3. Есть ли у Бога какое-то желание, чтобы ты был праведен? Получит ли Он какую-то прибыль, от того, что ты исправишь свой путь?

«Богу всё равно. Если ты праведен, Он тебя награждает, а если ты злодей, Он тебя наказывает. Но Самому Ему никакой прибыли или убытка нет, что бы с тобой ни происходило». Эти слова кажутся, в общем-то правильными. Действительно, какой ущерб мы можем принести Богу, если мы Его не слушаемся? Какая Ему прибыль от того, чтобы мы Его слушались? Можно сказать, что это логичное рассуждение, если бы не одно «но». Всевышний поставил нас Своими свидетелями в этом мире для Его славы. Всевышний начал проект, в котором поставил нас содеятелями и сотружениками Ему. И, действительно, мы можем прославлять Его или, не дай Бог, бесчестить Его своим поведением, своей праведностью и своей неправедностью. В Его прославлении на Земле Он по милости Своей дал нам участвовать. Так что действительно Его славе на земле, Его имени на земле мы можем нанести ущерб. То, что называется *хилуль Ашем* – *бесчестие имени Всевышнего*. Об этом мы учим в книге «Ваикра». Об этом мы учим через всё Писание, что мы своим поведением свидетели Божьи, и мы можем Его прославлять или бесчестить. Но Бог не остаётся поругаем, и Он действует в нашей жизни. Человек жнёт в своей жизни то, что посеял. Но слава Божья раскрывается по Его милости через нас.

הַמִּירְאָתָהּ יִכְיֶהָ יְבוֹא עִמָּהּ בְּמִשְׁפָּט:

хамииратха ёхихеха яво имха бамишпат

4. Разве из-за страха твоего Он придёт судиться перед тобой, испугается и придёт с тобой разбираться (пойдёт с тобой на суд)?

הֲלֹא רָעַתָּהּ רַבָּה וְאִין־קָץ לַעֲוֹנוֹתֶיהָ:

halo raatxa raba vээйн кэц лаавонотэха

5. Вот зло твоё велико, и нет конца грехам твоим.

И тут мы читаем, что Элифаз сделал выводы, пока слушал Иова. И выводы эти в отношении Иова очень неутешительные.

כִּי־תִחְבֹּל אַחֶיךָ חָנָם וּבְגָדֵי עֲרוּמִים תִּפְשִׁיט:

ки тахболь ахэха хинам увигдей арумим тафшит

6. Потому что ты с брата своего брал напрасные залогов и с неодетых снимал одежду.

Забирал у людей последнюю одежду в залог после своих судебных решений. Можно перевести: *грабил бедноту*.

לֹא־מִים עֶיֶף תִּשְׁקָה וּמָרַעַב תִּמְנַע־לָהֶם:

ло маим айеф ташкэ умэраэв тимна лахэм

7. Ты не удосуживался напоить жаждущего водой, и голодному не давал хлеб.

וְאִישׁ זָרוֹעַ לוֹ הָאָרֶץ וּנְשׂוּא פָּנִים יֵשֵׁב בָּהּ:

вэиш зроа ло хаарец унэсу фаним йешев ба

8. А тому, кто силен, ты отсуживал землю, и те, кто именит, тем ты давал землю.

«И в спорах насчёт имущества, и в спорах земельных ты был лицемерен. Ты вставал на сторону сильных, *и те, кто именит, тем ты давал землю*».

אַלְמָנוֹת שְׁלַחַת רֵיקָם וְזָרְעוֹת יְתִמִּים יִדְכָּא:

альманот шилыхта рейкам узроот йетомим йедука

9. Вдов ты отсылал ни с чем, ты заставлял сирот опускать руки.

Это обвинение в том, что Иов производит несправедливый суд. Все знают, что Иов – судья. Все его знакомые это знают. И здесь Элифаз говорит: «Все эти наказания постигли тебя. Теперь я точно знаю, что ты грешник», и даже выдаёт на-гора обвинительное заключение в адрес Иова и говорит: «Ты искажал суд». Возможно, это слухи, которые ходили про Иова. Возможно, это какие-то мысли, которые пришли в голову самого Элифаза. Но он совершенно конкретные обвинения в адрес Иова выдвигает. Здесь обвинения конкретней некуда. И причины несчастий, постигших Иова, названы здесь совершенно чётко. Только Элифаз, как и Иов, не читал первую главу «Книги Иова», и он не знает, что Иов чист и праведен.

עַל־כֵּן סְבִיבוֹתֶיךָ פָּחִים וַיִּבְהֲלֶךָ פֶּתְאִים:

аль кэн свивотэха фахим виваһэльха пахад питом

10. Поэтому петли вокруг тебя, и неожиданный страх настигает тебя.

«Ты судил несправедливо. Вероятно, Шаддай слышал жалобы людей, которых ты обидел несправедливым судом, и поэтому неожиданно это к тебе возвращается». Снова Иову говорит: «Ты сам виноват в том, что с тобой произошло».

אִוְחִישָׁךְ לֹא־תִרְאֶה וְשִׁפְעַת־מַיִם תִּכְסֶּךָ:

охоших ло тирэ вэшифат маим тхасэха

11. Или тьма окружила тебя, так что ты не можешь видеть, и потоки вод покрыли тебя, так что ты не можешь двигаться и дышать.

הֲלֹא־אֱלֹהִים גְּבוּהַ שָׁמַיִם וְרֹאֶה רֹאשׁ כּוֹכָבִים כִּי־רָמוֹ:

hало элоаh гова шамаим урѣэ рош кохавим ки раму

12. Ведь Бог находится на высотах небесных.

Посмотри, на какой высоте находятся звёзды.

Элифаз говорит Иову: «Смотри, насколько всевидящ Всевышний, как Он высоко сидит, далеко глядит. Посмотри, с какой высоты Он на нас смотрит. Но вместо того, чтобы видеть это как высоту, как широту взгляда, ты это совсем по-другому понял». И опять-таки Элифаз выдвигает ложное обвинение:

וְאָמַרְתָּ מֶה־יֵדַע אֵל הַבְּעַד עָרְפָּל יִשְׁפּוֹט:

вэамарта ма яда эль hавэад арафэль ишпот

13. А ты же говорил: «О чём это Бог будет знать?

Через весь этот туман атмосферы Он сможет судить?»

עֲבִים סִתְּרֵה־לוֹ וְלֹא יִרְאֶה וְחוּג שָׁמַיִם יִתְהַלֵּךְ:

авим сэтэр ло вэло ирэ вэхуг шамаим итhалах

14. Облака скрывают ему видимость, и Он не сможет увидеть, что здесь происходит, он же там по небесному кругу ходит.

«Ходит, как солнышко, по небу, и дела Ему нет до того, что происходит на земле. Поэтому я могу делать так, как хочу». Эти мысли приписывает Иову Элифаз.

הָאֶרֶץ עוֹלָם תִּשְׁמֹר אֲשֶׁר דָּרְכוּ מִתִּי־אָנוּ:

haorax oлам тишмор ашер дарху мтей авен

15. Ты неужели решил пойти по стопам всего мира, который идёт дорогами грешника?

אֲשֶׁר-קִמְטוּ וְלֹא־עֵת נָהָר יוֹצֵק יְסוֹדָם:

ашер кумту вэло эт наһар йуцак йесодам

16. Те, которые смяты без времени, и поток вод смыл основание их.

הָאֲמָרִים לֹאֵל סוּר מִמֶּנּוּ וּמַה־יַּפְעֵל שְׂדֵי לָמוּ:

haomrim лаэль сур мимэну ума ифаль шадай ламо

17. Те, которые говорят Богу: «Отойди от нас. Что Бог сделает нам?»

В еврейских мидрашах много говорится о поколении перед потопом. О том, что эти люди были злодеями, но они владели высокими технологиями магии. Они владели магией, колдовством и говорили: «Если с неба пойдёт сильный дождь, мы его остановим. Мы умеем останавливать дожди». И вот все эти предания о людях, которые говорили: «Что нам Бог сделает?», которые смыты водой. Вполне возможно, что Элифаз отсылает Иова к тому поколению и спрашивает, не как они ли он, Иов, хочет жить. Слова, которые вкладывает Элифаз в уста этих грешников, это буквально те слова, которые Иов приписывал процветающим злодеям. Здесь Элифаз обращает эти же слова против него. Как он и сказал однажды: «Уста твои

свидетельствуют против тебя». Здесь он берёт слова Иова и обращает их против него самого.

וְהוּא מֵלֵא בְּתֵינָם טוֹב וְעֲצַת רָשָׁעִים רָחֲקָה מִנִּי:

вэһу миле батейһем тов ваацат рэшаим рахака мэни

18. А Бог, которого они презирали, наполнял их дома благом, да будет далёк от меня совет злодеев.

Вэһу миле батейһем тов – А Бог, которого они презирали, наполнял их дома благом. И тут же Элифаз повторяет те же самые слова, которые сказал Иов. Ваацат рэшаим рахака мэни – да будет далёк от меня совет злодеев. «Несмотря на то, что злодеи процветают, я, Элифаз, не как они. А ты – как они, хотя говорил, что далёк от них. Нет, ты судил злодейски. Всё твоё имущество – это имущество, награбленное коррупционера и подкупного судьи».

יֵרָאוּ צַדִּיקִים וַיִּשְׂמְחוּ וַנָּקִי יִלְעָג-לָמוֹ:

иру цадиким вэисмаху вэнаки илаг ламо

19. И увидели праведники, как без времени падают злодеи, и возрадовались, и чистый будет насмехаться над ними.

אִם-לֹא נִכְחַד קִיָּמָנוּ וַיִּתֶּרֶם אָכְלָהּ אֵשׁ:

имло ниххад киману вэитрам охла эш

20. Разве не уничтожен враг наш? А то, что осталось от него, поел огонь.

הַסֶּכֶן-נָא עָמוּ וַיִּשְׁלֶם בָּהֶם תְּבוּאַתְךָ טוֹבָה:

һаскэн на имо ушлам баһэм твоатха това

21. Примиришься с Ним и смиришься, через это придёт к тебе благо.

Интересно слово *шалем* и *хаскэн* – *смиришься, покорись*. И это слово *шалем*, *шолом*, которое очень важное, значимое слово в языке иврит и в иудаизме. Одно из имён Всевышнего – Шалом. Но здесь – *примиришься, смиришься*. И, как мы уже говорили, *смирение* от корня *шалем*, *ашлома* – это название религии. Ислам, это то, что означает *ислам*. Задолго до возникновения ислама, когда ислама не было ещё и в проекте, Элифаз выдвигает идеи, близкие исламу, современному исламу. И некоторые слушатели сказали мне: «Создаётся впечатление, что Элифаз – мусульманин». Естественно, никакого Мухаммеда ещё не было, никакого ислама ещё не было. Об этом речи быть не может. Но вот такие словечки выдают схожесть идей, которые потом выльются спустя много веков в часть идеологии ислама.

קח-נָא מִפִּי תוֹרָה וְשִׁים אֶמְרָיו בְּלִבְךָ:

ках на мипив тора вэсим амарав билевавха

22. Прими поучение из уст Его и вложи речение Его в сердце своё.

Это, в общем-то, добрый совет, если не считать всего того, что Элифаз наговорил до этого.

אם-תָּשׁוּב עַד-שְׂדֵי תִבְנֶה תִרְחִיק עוֹלָה מֵאַהֲלָךְ:

им ташув ад шадай тибанэ тархик авла мэаһалэха

23. Если ты вернёшься к Богу, ты будешь отстроен. Удали же кривду из шатра твоего.

וְשִׁית-עַל-עֹפֶר בָּצָר וּבָצוּר נְחָלִים אוֹפִיר:

вэшит аль афар бацэр увэцур нэхалим офир

24. И положи всё, что ты нагребил, всё твоё нажитое неправедным трудом золото, положи его на прах; брось в реку золото офирское.

Избавься от всего несправедливо нажитого добра.

וְהָיָה לְשֵׁנִי בְּצָרִיךְ וְכֶסֶף תּוֹעֵפּוֹת לִי:

вэһайя шадай бэцарэха вэхэсэф тоафот лах

25. И будет Господь золотом твоим и великим собранием серебра твоего.

כִּי־אֶזְעַל לְשֵׁנִי תַתְעַנֵּג וְתִשָּׂא אֶל־אַלּוֹהַּ פָּנֶיךָ:

ки аз аль шадай титанаг вэтиса эль элоаһ панэха

26. Ибо тогда ты будешь наслаждаться близостью с Шаддаем и обратишь лицо своё к Богу.

«До этого ты думал, что ты в деньгах своих, в сокровищах своих найдёшь безопасность. И, видимо, наслаждался, пересыпая золото из сундука в сундук». Так в представлениях Элифаза. «А тогда ты будешь наслаждаться Господом, Он станет твоим богатством. И, как у праведника, у тебя будут с Ним совершенно другие отношения».

תַּעֲתִיר אֵלָיו וְיִשְׁמָעֶךָ וְנִדְרֶיךָ תִשְׁלֹם:

татир эляв вэишмаэха унэдарэха тшалем

27. Ты будешь просить Его, и Он услышит, и обеты свои ты заплатишь.

То есть те обеты, которые ты дашь в покаянной молитве, ты пообещаешь Богу какие-то жертвы или какие-то практики, ты это заплатишь. И тогда:

וְתִגְזַר אֹמֶר וַיָּקָם לָךְ וְעַל־דְּרָכֶיךָ נִגְהָ אֹר:

вэтигзар омэр вэяком лях вэаль драхэха нага ор

28. И тогда то, что ты повелеваешь, будет делаться, и на пути твоём будет свет.

Вэтигзар омэр вэяком. И тогда то, что ты повелеваешь, будет делаться. Как говорит еврейская традиция: «Праведник повелевает – Всевышний исполняет». «То, что ты свяжешь, будет связано». *Вэаль драхэха нага ор. И на пути твоём будет свет.* Праведник ходит во свете.

כִּי־הִשְׁפִּילוּ וְתֹאמַר גְּוָה וְשֵׁחַ עֵינַיִם יוֹשֵׁעַ:

ки хишпилу ватомэр гэва вэшах эйнаим йошиа

29. Если кто-то унижен, и ты скажешь им:

«Возвысься!», и спасётся через это тот, кто ходит с пониженными глазами.

Ты сможешь действовать своим словом в этом мире. Слово праведника имеет силу.

יְמַלֵּט אִי־נָקִי וְנִמְלֵט בְּכַר כַּפִּיךָ: פ

йемалет и наки вэнимлят бэвор капэйха

30. И нечистый спасётся чистотою рук твоих.

То есть «если ты помолишься за грешника, ты сможешь избавить его от наказания». Такую идею подаёт Элифаз. С одной стороны, он утверждает, что Богу всё равно, праведен человек

или неправеден. Бог не получает никакой прибыли с праведности, у Него нет убытка от злодейства. Но Он, как совершенный управленец, награждает праведников, даёт им в этом мире силу, как это объясняет Элифаз, и лишает силы злодеев, лишает их богатства. Богатство их сокрушается и исчезает. Поэтому Бог управляет миром наилучшим образом, но любви к кому-то у него нет. И поскольку Он никого не любит, действует справедливо, но бездушно. Ему всё равно, праведен ты или нет. Но если ты праведен, Он с тобой расплатится и тебя возвысит. «Ты, Иов, получил наказание за те преступления, которые ты делал, искажая суд, не уважая вдову, не милуя сирот, будучи лицемерным к богатым, и за многие, многие грехи на тебя свалилось это бедствие. Но если ты покаешься, то Всевышний возвратит тебя, восстановит тебя, и твои слова будут иметь силу: то, что ты свяжешь, будет связано, то, что ты восстановишь, будет восстановлено», потому что это, в понимании Элифаза, награда праведника.

Такова последняя речь Элифаза. Он сказал всё, что он мог сказать, обличил Иова в его несуществующих грехах и на этом закончил играть свою роль в этой книге. Мы с ним пока прощаемся.

А я после этой главы остался с мыслью: как часто мой Бог, механичный, который действует исключительно по букве и с точностью робота производит в этом мире награду и воздаяние? Как часто я забываю о милости, любви и насколько я верю в то, что Бог хочет праведности человека и не хочет злодейства человека, в то, что Бог любит человека? И это всё меняет в картине мира. И поменяло бы всё в картине Элифаза.

ГЛАВА 23

Иов начинает свой ответ. И из самого ответа не очень понятно, на что он отвечает. Поэтому будем считать, что это речь Иова, а не совсем ответ собеседнику. Душераздирающий, на мой взгляд, монолог страдающего человека:

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов вайомар

1. И ответил Иов и заговорил:

גַּם־הַיּוֹם מְרִי שִׁחִי יָדַי כְּבֹדָה עַל־אַנְחָתִי:

гам хайом мри сихи яди кавда аль анхати

2. И сегодня горька речь моя, и рука моя тяжела на вздохе моём.

Гам хайом мри сихи – И сегодня горька речь моя. И после всего того, что произошло, что я услышал, я говорю с горечью. Или: *и сегодня, и в этот день.* Тогда представим себе, что день за днём продолжалась их беседа, а мы помним (иногда забываем это,

но мы должны помнить), Иов сидит с черепочком и всё время чешет раны на своей коже во время этой выпренной философской беседы. Не нужно забывать мизансцену. Итак, Иов говорит: «И сегодня горька моя речь». *Яди кавда аль анхати – и рука моя тяжела на вздохе моём.* Я закрываю рот, вздыхая, или сдерживаю рукой, чтобы не вырвался у меня этот вздох, сдерживаю вздохи свои. Можно понять и: *рука устала прикрывать рот от вздохов, настолько я навздыхался.* Сложная фраза. И как я уже говорил, многие фразы в «Книге Иова» можно понять по-разному. В нашем стихе есть дополнительная сложность. Дело в том, что в переводе Септуагинта вместо «моя рука» – «Его рука» (*Всевышнего рука*), и тогда Септуагинта переводит это часто как: *под тяжестью Его руки я стенаю, и сегодня я вздыхаю под тяжестью Его руки.* Но в Масоретском тексте, который мы читаем, стоит слово *яди* с суффиксом первого лица – *моя рука*, поэтому мы так и переводим. А сложность разночтения остаётся, и для расширения кругозора упоминаю и его тоже.

מִי־יֵתֶן יְדַעְתִּי וְאֶמְצָאָהוּ אֲבֹא עַד־תְּכוֹנְתּוֹ:

ми итен ядати вээмцаэһу аво ад тхунато

3. Кто бы сделал так, чтобы я смог найти Его, чтобы я пришёл к Нему домой, пришёл в Его жилище.

Или можно понять: *чтобы я пришёл в жилище к Нему.* Слово *тхуна* означает на позднем иврите какие-то качества, свойства, а в древнесемитском языке можно понять как *место жительства, место, где живёт кто-то.* Поэтому это можно понять: *чтобы я проник в Его суть или чтобы я пришёл к Нему домой, пришёл в Его жилище.* Последний вариант наиболее вероятный и подходящий.

אַעֲרֹכָה לְפָנָיו מִשְׁפָּט וּפִי אֲמַלֵּא תוֹכָחוֹת:

ээрха лефанава мишпат уфи амале тохахот

4. То я бы устроил перед Ним суд, и уста свои наполнил бы доводами, увещеваниями.

Ээрха лефанава мишпат – То я бы устроил перед Ним суд. Это можно понять как: я бы систематически изложил перед Ним своё дело, разложил бы своё дело по полочкам перед Ним. Уфи амале тохахот – и уста свои наполнил бы доводами, увещеваниями.

אֲדַעָה מִלִּים יַעֲנֵנִי וְאַבִּינָה מֶה־יֹּאמַר לִי:

эда милим яанэни вэавина ма йомар ли

5. Я бы знал слова, на которые Он ответит, я бы понял, что Он мне скажет.

הַקָּרֵב־לִפְנֵי יָרִיב עִמָּדִי לֹא אֶדְהוּא יֵשֶׁם בִּי:

хабрав коах ярив имади ло ах ху ясим би

6. Будет ли Он подавлять меня множеством силы Своей? Не будет! Наоборот, Он поддержит меня.

хабэрав коах ярив имади – Будет ли Он подавлять меня множеством силы Своей? То есть станет ли Он мешать мне излагать своё дело, пользуясь Своей Силой? Будет ли Он дожимать меня Своей Силой? Ло – Не будет! Ах ху ясим би – Наоборот, Он поддержит меня. Если только я смогу Его встретить, только смогу увидеть Его лицо, прийти пред Его лицо, Он меня выслушает, Он даст мне силы говорить с Ним. Он не будет подавлять меня величию Силы Своей.

וְשֵׁם יֵשֶׁר נֹכַח עִמּוֹ וְאַפְלָטָה לְנִצָּחַת מִשְׁפָּטִי:

шам яшар нохах имо ваафальта лянэцах мишофти

7. Там я изложу Ему напрямую суть своего дела и навсегда избавлюсь от осуждения.

Корень пэй, ламед, тэт – афальта – я избегу, убегу. Палит сегодня, – это беженец. Палита – это то, что выбрасывается из рта. Палитат пэ, например, выскочившая из уст или оговорка. «Я сбегу, я смогу спастись от суда навсегда». Это то, что говорит Иов. «После того, как я с Ним поговорю, как я с Ним встречусь, пусть Он проверит меня и больше не будет судить меня, и всем покажет, что я прав».

הֵן קָדָם אֶחָדָה וְאֵינֶנּוּ וְאַחֹר וְלֹא-אֲבִין לוֹ:

Һен кэдэм эһэлох вээйнэну вэахор вэло авин ло

8. Но я иду на Восток, и Его нет, на запад, и не нахожу Его.

Һен кэдэм эһэлох вээйнэну – Но я иду на Восток, и Его нет. Иов использует здесь древнюю ориентацию по сторонам света. Кэдэм – это вперёд или на восток, ахор – это назад или на запад, смоля – это налево или на север, ямина – это направо или на юг. Так ориентируется на местности человек, который стоит лицом на восток. Кстати, слово, которое мы используем «ориентироваться», тоже происходит от слова «ориент» или восток. Дословно – восточиться. Вэахор вэло авин ло – на запад, и не нахожу Его.

שְׁמָאוֹל בְּעֵשְׂתוֹ וְלֹא-אֶחָד יַעֲטֶף יְמִין וְלֹא אֶרְאֶה:

смель баасото вэло ахаз яэтоф ямин вэ ло эрэ

9. Он пройдёт с севера, и я не увижу Его, Он сгустит облака на юге, и я не замечу его.

Смель баасото вэло ахаз – Он пройдёт с севера, и я не увижу Его. Здесь стоит остановиться на слове баасото – когда Он

проходит. Корень айн, шин, рейш или айн, син, рейш— обычно в современном иврите означает *делать что-то*. Это же значение встречается и в библейском иврите прямо в книге «Берешит». Но есть ещё одно значение. Например, в книге «Шофтим» («Судьи») в семнадцатой главе: *совершать путь или ходить*. Семнадцатая глава восьмой стих: *пройтись путём*. И поэтому здесь уместнее переводить: *пройдёт слева, я не вижу Его, я только чувствую, что Он проходит. Яэтоф ямин вэ ло эрэ. Он сгустит облака на юге, и я не замечу его*. Иов говорит: «Он всё время как будто рядом, но я не вижу Его лица. Чувствую Его движение, словно Он кружится вокруг меня, но это неуловимо».

כִּי־יֵדַע דָּרְךָ עַמְדִּי בְּחֻנִּי כְּזָהָב אֲצָא:

ки яда дэрэх умади бэханани казавав эцэ

10. Если бы Он знал путь мой. Проверь меня, и я выйду как золото.

Проверил бы Он меня, и я вышел бы как золото.

בְּאַשְׁרוֹ אַחֲזָה רַגְלִי דְרָכּוֹ שְׁמִרְתִּי וְלֹא־אָט:

баашуро ахаза рагли дарко шамарти вэло ат

11. След в след за Ним шла нога моя, хранил я путь Его и не отклонялся от него.

И здесь мы тоже можем видеть определённую параллель с псалмами Давида. В двадцать шестом псалме Давид говорит: «Суди меня Ты, Господь, только Ты можешь меня судить». Это значит: «Избавь меня от суда окружающих меня. Ведь я ходил в своей безыскусности, я ходил в своей простоте и уповал на Господа. Не отступлюсь. Проверь меня, испытай меня, очисти мой разум и сердце», то есть «переплавь мой разум и сердце, моя

стопа на прямом пути». Это то, что говорит Давид, и это очень созвучно тому, что говорит Иов.

מִצְוַת שְׁפָתָיו וְלֹא אָמַיִשׁ מִחֻקֵּי צִפְנֹתַי אֲמַר־כִּיו:

мицват сфатав вэло амиш мэхуки цафанти имрэй фив

12. Если заповедовал он устами Своими, я не отступался, за пазухой у себя, у сердца своего хранил я речение уст Его.

Мицват сфатав вэло амиш – Если заповедовал он устами Своими, я не отступался. У меня всегда было: «Сказано, сделано!». «И не отступлюсь» – сложное литературное выражение. Здесь Иов употребляет: «Я не выпускал из рук заповедь уст Его». Господь приказывал, и Иов отвечал: «Есть!» (если говорить на современном языке). Мэхуки цафанти имрэй фив – за пазухой у себя, у сердца своего хранил я речение уст Его. Здесь снова параллель с Давидом. Давид говорит в сто девятнадцатом псалме: «Бэлиби цафанти имратэха – в сердце своём сокрыл я заповедь Твою. Лемаан ло эхта лах – чтобы не согрешать Тебе». И Иов тоже говорит: «Я храню у сердца Твою заповедь».

וְהוּא בְּאֶחָד וּמִי יִשְׁיבֵנוּ וְנִפְשׁוּ אֶתְּהָ נִיעֵשׂ:

вэһу вээхад уми йешивену вэнафшо ивта ваяас

13. Но Он один в уединении, и кто вернёт Его и повернёт лицом ко мне? По излиянью души Своей то, что Он хочет, то Он и делает.

Можно понять это так: «Он сокрылся от меня, уединился от меня и выполняет какой-то Свой план в отношении меня». Или: «Он уединился и сокрылся от меня, и поэтому из-за этого

сокрытия Он меня не слышит и делает что-то помимо сотрудничества со мной, вне сотрудничества со мной на земле».

כִּי יִשְׁלִים חֻקִּי וְכִהְיֶה רַבּוֹת עָמּוֹ:

ки яшлим хуки вэхаһэна работ имо

14. Может быть, Он удалился от меня до тех пор, пока я не изопью предназначенную для меня Им чашу страданий? А может быть, у Него ещё много таких чаш?

Слово хукай здесь *паёк, предназначенная доза*. В арамейском или в еврейском переводе молитвы Господней: Хлеб наш насущный – *лехэм хукейну*. Вот слово хук в данном случае то же самое, что здесь Иов использует: *насущную мою чашу я должен испить*. Возможно, прежде чем *Всевышний снова обратит ко мне Своё лицо. Вэхаһэна работ имо* – «А может быть, у Него ещё много таких чаш? Может быть, это только первая серия? И, может быть, я только начал? Поскольку я не вижу Его лица, я не могу знать. Я не могу с Ним говорить. И я не могу к Нему обращаться, не могу изложить Ему суть своего дела».

עַל־כֵּן מִפְּנֵי אֶבְהֵל אֶתְבוֹנֵן וְאֶפְקֹד מִמְּנִי:

аль кэн мипанав эбаһэль этбонэн вээфхад мимэну

15. И поэтому я боюсь Его, взглядываюсь в темноту, которая меня окружила.

«Я боюсь Его, потому что Он сокрыл от меня Своё лицо. Если бы я мог Его видеть, если бы не сокрытие лица, я бы мог изложить Ему свою суть. Но я не понимаю, почему Он от меня сокрылся». Как Иов раньше сказал: «Он отдал меня на суд злодеям. Почему Он меня отдал? Почему Он не приходит ко мне? Почему я не могу видеть Его лица? Ведь я бы отдался Ему на проверку и вышел бы

чистым, как золото, но Он не хочет меня проверять. Он отдалился, Он стоит в уединении, и это мне страшно. Если вы говорите мне: «Бойся лица Божьего», – я не боюсь близости с Богом. Я не боюсь общения с Богом. Мне страшно от того, что Он меня оставил». Это ощущение было у Давида, когда он говорил: «Господь, почему Ты меня оставил?» Ощущение, которое было у Машиаха на кресте. Давид говорит: *«Вэата кадош йошевти ильот Исраэль – А ведь обычно Ты, Святой, Ты усаживаешься, чтобы слушать прославление Израйля. «Когда Израиль обращается к Тебе за каким-то делом, – говорит Давид. – Ты усаживаешься и слушаешь, Ты не слушаешь его на ходу».* Это, конечно, образ. Когда вы пытаетесь поймать начальника и разговариваете с ним на ходу, – это одно, а когда он сел, чтобы вас выслушать, – это другое. Давид говорит: «Ты всегда садился слушать. Почему Ты меня не слышишь?» Иов больше, чем наказания, боится того, что Всевышний перестал его слышать, что Всевышний уединился, удалился от него. Может быть, ждёт, пока Иов выпьет эту чашу страданий. Может, это какое-то испытание, которое ему отмерено? А может быть, таких испытаний ещё много? Иову не дано знать. Именно этого сокрытия лица Всевышнего Иов боится. Лицом к лицу говорит Иов: «Он бы меня поддержал. Он не подавляет силой, если кто-то хочет раскрыться Ему, изложить перед Ним своё дело». Всевышний даёт такому человеку поддержку. Он не царь, который грозностью Своей подавляет тех, кто хочет с Ним близости. «Он бы меня поддержал, но я чувствую, что Он отдалился, и поэтому мне страшно».

וְאַל הָרַף לְבִי וְשִׁדִּי הִבֵּה'לִנִּי:

вээль һэрах либи вэшадай hivhilани

16. И Господь смягчает сердце моё.

Слово «рахлем» – мягкий сердцем, мягкосердечный в иврите означает *трус*. Он делает из меня труса и Шаддай пугает меня. Пугает чем? Не этими страданиями, пугает тем, что Он отдалился. Не страдания пугают Иова, и не будущее его пугает – его пугает то, что он не может прийти с Богом в общение.

כִּי־לֹא נִצַּמְתִּי מִפְּנֵי־חָשֶׁךְ וּמִפְּנֵי כֹסֶה־אֶפְלִי:

ки ло ницмати мипнэй хоших умипанай киса офэль

*17. Как я не погиб от этой тьмы и оттого, что лицо
моё окутывает тьма.*

Гибель не в страданиях. Гибель в том, что тьма окутала Иова, и он не может видеть лица Божьего. Кому он говорит весь этот монолог, продолжение которого будет ещё в следующей главе? Наверное, это всё-таки попытка разговора со Всевышним. Так же, как и Давид говорит: «Господи, почему Ты меня оставил?» Несмотря на это ощущение оставленности, Давид обращается ко Всевышнему, и Иов также обращается здесь ко Всевышнему. В очень похожей ситуации много-много веков спустя Менахем-Мендл из Коцка как-то сказал своим ученикам: «Если от меня закроется небо, я прогрызу небо и приду ко Всевышнему».

ГЛАВА 24

Иов продолжает свою речь. Это уже трудно назвать ответом кому-то из участников. Это больше монолог-воплъ ко Всевышнему и к окружающим.

מִדּוּעַ מִשְׁדֵּי לֹא-נִצָּפְנוּ עֲתִים וַיָּדְעוּ (וַיִּדְעוּ) לֹא-קָזוּ יָמָיו:
мадуа мишадай ло ницфэну итим вэяду (вэйодэав) ло
хазу ямав

1. Почему нам неизвестно, что Господь сокрыл какие-то сроки? И те, кто знает Бога, не пророчествуют об этих днях.

Мадуа мишадай ло ницфэну итим – Почему нам неизвестно, что Господь сокрыл какие-то сроки? Сроки для суда, сроки для смерти каждого из людей, когда Он представит на суд. Вэяду (вэйодэав) ло хазу ямав. – И те, кто знает Бога, не пророчествуют об этих днях. Почему среди нас нет пророчеств о Судном дне, о дне Суда или хотя бы о дне смерти каждого конкретного человека? Похожий вопрос или похожую мысль говорит Моше в девяностом псалме. Мы знаем, что есть

некоторые псалмы, которые названы Псалмы Моше, один из них девяностый псалом. Моше говорит в двенадцатом стихе девяностого псалма: «Сколько дней нам отпущено, скажи нам, чтобы пророчествовало мудрое сердце». Мысль Моше такая: если мы будем знать, сколько дней нам отпущено, каждому из нас, у нас будет забота о том, что есть какой-то срок, когда мы должны предстать перед Всевышним. Тогда сердце начнёт пророчествовать и придёт к мудрости. Сердце включится в режим взаимосвязи со Всевышним. Что значит пророчествовать? Передавать в мир Божественное. На уровне личном, человеческом, связь со Всевышним, связь с чем-то – совесть, то есть через понимание воли Всевышнего в свете знания сроков, вслушивание во Всевышнего, наша совесть в сердце родит нам мудрость. Моше использует слово *левав* (множественное число) – *сердцá*. И комментаторы говорят, это две части сердца: *ецер хара* и *ецер хатов*, *доброе и злое нача́ла*, одно подчинится другому, злое подчинится доброму, человек покорит свой *ецер хара*, потому что он будет знать, что его конец скоро. Но поскольку эти сроки сокрыты, как говорит Иов, поскольку человек живёт, и он вообще не думает о смерти, о том, что он предстанет пред Всевышним, о том, что мир этот может быть судим, поэтому злодейство в мире процветает. Иов как судья говорит: «Суд страшен, суд наводит порядок. Когда нет ожидания суда, тогда возникают проблемы». И вот что происходит, как говорит Иов:

גְּבִלֹת יִשְׁיגוּ עֵדֶר גָּזְלוּ וַיָּרְעוּ:

гвулот ясигу эдар газлу ваиру

2. Злодеи нарушают границы, входят на чужие территории, уведут чужое стадо и будут спокойно пасти его;

«Они даже не прячутся, забрали и пасут, как своё, на глазах у всех».

חָמוֹר יִתּוּמִים יִנְהֲגוּ יַחְבְּלוּ שׁוֹר אֶלְמָנָה:

хамор йетомим инһагу яхбэлу шор альмана

3. Заберут у сирот осла, и заберут быка у вдовы в залог.

Хамор йетомим инһагу – Заберут у сирот осла. Осёл – какой-то скот в доме, его можно сдавать в аренду, его можно использовать для перевозок. Очень многие бедные люди и сегодня в арабских странах, в бедных странах подрабатывают тем, что у них есть осёл, они грузят на него чьи-то покупки с базара и везут, подвозят туда-сюда, это естественное. Осёл – кормилец для сирот, а они его забирают. *Яхбэлу шор альмана – и заберут быка у вдовы в залог.* То есть с сиротами и вдовами поступают несправедливо. Обратите внимание, Всевышний Сам часто говорит о необходимости милости по отношению к сиротам и вдовам, к социально незащищённым слоям общества. К самым слабым людям в обществе должна быть милость. Это основа суда. И Иов, как судья, вероятнее всего, ещё до дарования Торы это знает. И он осуждает тех, кто нарушает основы суда.

יְטוּ אֶבְיוֹנִים מִדֶּרֶךְ יַחַד חֲבָאוּ עֲנִי־אָרֶץ:

яту эвьёним мидарэх яхад хубу аниэй арэц

4. Из-за этого бедняки должны сходить с дороги, вместе где-то прячутся, ютятся бедняки земли.

Яту эвьёним мидарэх – Из-за этого бедняки должны сходить с дороги. Они понаставили каких-то блокпостов, берут налоги, грабят, и поэтому бедняк должен сходить с дороги. А может быть, когда они на своих колесницах проезжают, бедняк должен сходить на обочину. *Яхад хубу аниэй арэц – вместе где-то*

прячутся, ютятся бедняки земли. Даже бедный человек, у которого мало что можно забрать, всё равно прячется от них, потому что боится встречи с ними. Встретится с ними – это недобрый знак.

הֵן פְּרָאִים בַּמִּדְבָּר יֵצְאוּ בַּפֶּעַל מִשְׁחָרֵי לַטָּרֶף עֲרָבָה לוֹ לָחֶם
לְנֹעָרִים:

*Һэн пэраим бамидбар яцу бэфаалям мшахарэй
лятарэф арава ло лэхем лянэарим*

5. Как дикие ослы, как животные, они выходят в пустыню, с самого утра они ищут добычу свою, и в степи хлеб для юношей их.

Һэн пэраим бамидбар яцу – Как дикие ослы, как животные, они выходят в пустыню. Бэфаалям мшахарэй лятарэф – с самого утра они ищут добычу свою. Это можно понять про злодеев, которые выходят в пустыню и грабят там проходящих. Но, скорее всего, это продолжение речи Иова о бедняках, которые вынуждены жить в пустынных местах и с самого утра искать себе добычу. Вставать с рассветом, чтобы найти себе какое-то пропитание. Арава ло лэхем лянэарим – И в степи хлеб для юношей их. То есть они на самых безжизненных, на самых непригодных, для сельскохозяйственных работ местах должны добывать себе хлеб, в то время как все плодородные, сытые земли захватили богатые.

בְּשָׂדֶה בְּלִילוֹ יִקְצְרוּ וְכֶרֶם רֹשֶׁעַ יִלְקְשׁוּ:

басадаэ бэлило якциру (икцору) вэхэрэм раша йелакэшу
6. Будут жать на чужом поле, будут обрабатывать
тяпкой.

Вспахивать и обрабатывать виноградник злодея.

עָרוֹם יָלִינוּ מִבְּלִי לְבוּשׁ וְאֵין כְּסוּת בְּקָרָה:

аром ялину мибли левуш вээйн ксут бакара

7. *Нагими спят они без одежды, и в заморозки ночные у них нет покрытия.*

מִזֶּרֶם הָרִים יִרְטְבוּ וּמִבְּלִי מַחֶסֶה חֲבָקוּ-צוּר:

мизэрэм харим иртаву умибли махсэ хибку цур

8. *От потоков горных они мокнут, и без всякого укрытия вынуждены прижиматься к скале.*

Когда камни пропитываются росой, и эта роса стекает сверху по камням и мочит их спящих. И без всякого укрытия вынуждены прижиматься к скале. В оригинале: *обнимают скалу.*

יִגְזְלוּ מִנֶּשֶׁד יְתוֹם וְעַל-עֲנִי יִחַבְּלוּ:

игзэлу мишод ятом вэаль ани яхболу

9. *От груди матери забирают сироту и губят бедного.*

Игзэлу мишод ятом – От груди матери забирают сироту. Берут детей в залог за долги. Это, кстати, существовало даже и в Восточной Европе, вплоть до семнадцатого-восемнадцатого века, когда за долги могли забрать ребёнка в семью на воспитание. Торговля детьми и рабами и на Ближнем Востоке процветала. И сейчас, к сожалению, тоже процветает во многих странах. *Вэаль ани яхболу – и губят бедного.*

עָרוֹם הֵלְכוּ בְּלִי לְבוּשׁ וְרַעֲבִים נִשְׂאוּ עֹמֶר:

аром хильху бли левуш, у рээвим насу омэр

10. Голыми ходят они, без одежды, и голодными носят снопы.

То есть они рядом с едой работают, работают в сытом месте, но сами они голодные. Иов видит в этом несправедливость. В этом есть несправедливость. Еврейский закон, Тора, говорит, что человек может есть там, где он собирает урожай: «Не заграждай рта у вола молотящего». Можно было и нужно было кормить своих рабов, но эти люди недокармливают их, заставляют их работать за какую-то нищенскую зарплату.

בֵּין-שׁוּרְתָם יִצְהִירוּ יִקְבִּים דָּרְכוּ וַיִּצְמְאוּ:

бэйн шуртам яцхиру йекавим дарху ваицмау

11. В застенках (в душном помещении) они давят масло, в давяльне они давят вино, и при этом сами они жаждут.

То есть их заставляют готовить пищу не для них самих. Их всё время грабят.

מַעִיר מְתִים יִנְאָקוּ וְנִפְשֵׁי-חַלְלִים תִּשּׁוּעַ וְאֵלֹהִים לֹא-יִשְׁמָע תִּפְלָה:

*мэир мэтим инаку вэнэфэш халалим тшавэа вээлоах
ло ясим тифла*

12. А в городе люди стонут, и души угнетаемых вопиют, а Бог и внимания не обращает на это.

Здесь может быть прочитано страшное обвинение: а Бог не обращает внимания. За долготерпением Божьим, когда неизвестно время суда, когда неизвестно, когда грядёт Господь, может показаться, что Господь не слышит этих стонов.

הָמָּה הָיוּ בְּמַרְדֵּי־אֹר לֹא־הִפִּירוּ דְּרָכָיו וְלֹא יָשְׁבוּ בְּנִתְיָבוֹתָיו:

*hema haю бэмордэй ор ло hикиру драхав вэло яшву
бинтивотав*

13. Они восстают против света, не знают путей его, и не сидят на тропах его.

Эти люди далеки от того, чтобы идти каким-то прямым путём. Вообще не признают существования прямых путей. Они живут таким вот образом и даже не понимают, что делают они плохое.

לְאֹר יָקוּם רוֹצֵחַ יִקְטֹל־עָנִי וְאֶבְיוֹן וּבְלִילָה יְהִי כְּגֹנֵב:

*ляор якум роцеах икталь ани вээвьон у валайла йеһи
хаганав*

14. Против света восстаёт убийца, чтобы убить бедного и нищего, а ночью он как вор.

Леор якум роцзах – Против света восстаёт убийца. Можно перевести: *до рассвета встаёт убийца.* То есть когда ещё не рассвело, когда темно, потому что света он боится. Об этом дальше Иов скажет. *Икталь ани вээвьон – чтобы убить бедного и нищего.* Перед рассветом встаёт убийца, чтобы убить бедняка и нищего. Возможно, ловят людей, которые в это время, до рассвета, выходят на работу. *У валайла йеһи хаганав – а ночью он как вор.* Человек живёт во тьме, и он то вор, то убийца, преступник. Все ждут тьмы.

וְעַיִן נֹאף שְׁמֶרָה נִשְׁף לֵאמֹר לֹא־תִשְׁוֶרְנִי עַיִן וְסִתֶּר פָּנִים יְשִׁים:

*вээйн ноэф шамра нэшэф лемор ло тшурэни аин
вэсэтер паним ясим*

15. И глаз прелюбодея ожидает сумерек, чтобы сказать: «Никакой глаз меня не увидит», – и надеть на себя маску.

Прелюбодей натягивает на себя капюшон, балаклаву и выходит в ночь, говоря: «Никто не узнает меня».

חֲתָר בַּחֲשֵׁךְ בְּתֵים יוֹמָם חֲתָמוּ-לָמוּ לֹא-יֵדְעוּ אֹר:

хатар бахоших батим йомам хитму ламо ло яду ор

16. В темноте подкапывают дома, а днём они запираются у себя, не знают они света.

כִּי יַחְדּוּ בְּקֹר לָמוּ צִלְמוֹת כִּי-יִכִּיר בְּלֵהוֹת צִלְמוֹת:

*ки яхдав бокер лямо цальмавет ки якир балһот
цальмавет*

17. Потому что всем им вместе свет, как долина смертная, как место смерти, когда наступает время узнавания, – это страх долины смертной

Ки яхдав бокер лямо цальмавет – Потому что всем им вместе свет, как долина смертная, как место смерти, ки якир – когда наступает время узнавания. Время суток может называться временем узнавания. Это время, когда достаточно рассвело, чтобы можно было узнать человека. Мы знаем, что у евреев есть на краю одежды кисти с голубой нитью. Когда наступает рассвет, солнце поднимается, можно начать различать голубую нить от остальных белых нитей. С этого момента наступает время исполнения всех дневных заповедей. Поэтому Тора говорит: «Ты его увидишь, эту нить (в Торе она мужского рода), и вспомнишь все Мои заповеди». Это время распознавания, время рассвета. И если для человека верующего это время начала служения, то для них написано: ки якир – когда узнают, балһот цальмавет – это

страх долины смертной. Они боятся дня, и вся их жизнедеятельность или смертедеятельность происходит ночью.

С восемнадцатого стиха начинается новый раздел. И есть спор у комментаторов на этот счёт, продолжается ли это описание действий злодея или Иов начинает здесь говорить, призывать суд на этих злодеев, пророчествовать о суде над злодеями. Можно это по-разному понимать. По тому, что он говорит, мне больше видится второй вариант: Иов начинает проклинать злодеев:

קל-הוא על-פניי-מים תקלל חלקתם בארץ לא-יפנה דרך
כרמים:

*кальһу аль пней маим ткуляль хелькатам баарец ло
ифнэ дэрэх крамим*

*18. Легко будет он снесён водой; да будет проклята
доля их на земле, да не уйдёт он через виноградники.*

Не убежит огородами, если говорить на современном языке.

צִיָּה גַם-חֹם יִגְזְלוּ מִיַּמֵּי-שֶׁלֶג שָׂאוֹל חֲטָאוּ:
ция гам хом игзэлу меймей шелег шеоль хатау

*19. Пустыня в жару, степь в жару впитывает талые
воды, так Шеол впитывает грешников.*

Иов продолжает их проклинать и говорит: «Как пустыня, солончаки впитывают талые воды, так Шеол поглотит этих грешников».

יִשְׁפְּחֶהוּ רָחֹם מִתְקוֹ רֶמָּה עוֹד לֹא-יִזְכַּר וּתְשַׁבֵּר כְּעֵץ עוֹלָה:
ишкахэһу рэхэм мтако рима од ло изахэр ватишавэр
каэц авла

20. *Да забудет его утроба, которая его выносила. Пусть он будет сладок для червей, и не будет памяти о нём, и сломается, как кривое, сухое дерево.*

Ии́кахэ́һу рэхэм – забудет его. Рэхэм, это дословно – матка. Но можно сказать – любящая мать. Вообще, можно применить к женщине: да забудет его утроба, которая его выносила. Мэтку рима – пусть он будет сладок для червей, од ло изахэр – и не будет памяти о нём, ватишавэр каэц авла – и сломается, как кривое, сухое дерево.

רָעָה עֲקָרָה לֹא תֵלֵד וְאִלְמָנָה לֹא יִיטִיב:

роэ акара ло тэлед вэальмана ло йетив

21. *Потому что он губил нерожаящую и вдову не благодетельствовал.*

Роэ акара ло тэлед – Потому что он губил нерожаящую. Женщина, которая была бесплодна, не могла родить, тоже была социально незащищённой, потому что с ней могли развестись, её мог бросить муж. И этот человек губил эту женщину. Что это значит? Возможно, он пользовался ей, насиловал её, заставлял иметь отношения. Вэальмана ло йетив – и вдову не благодетельствовал. Опять-таки, когда мы говорим про вдов, это не обязательно какая-то старушка. Возможно, это молодая миловидная женщина. И этот человек губил их. Поэтому Иов говорит: «Пусть утроба забудет его. Да не будет над ним покровительства матери». Что это значит? Снова: пока человек живой, когда мы молимся за него, мы говорим: «Такой-то сын такой-то женщины». Пока человек живой, за него молятся не по отчеству, а по «матчеству». Даже если мать неживая, словно жизненные силы продолжают приходить ему, как и в утробе, через мать. И здесь Иов словно отключает человека из материнской розетки и говорит: «Поскольку он немилостив к

бесплодным, к бездетным женщинам, пусть он сам будет как сын бездетной. Пусть забудет его утроба». И Иов говорит, что несмотря на то что этот человек преследует вдов

וּמַשַּׁךְ אַבִּירִים בְּכַחוֹ יָקוּם וְלֹא־יֵאָמֵן בְּחַיִּין:

умашах абириим бэхохо якум вэло яамин бахаин

22. Он тянет за собой своею силою, он встаёт даже там, где он не думал, что он выпутается.

Умашах абириим бэхохо – Он тянет за собой своею силою. То есть он не только сам совращён, он ещё и совращает других. На иврите говорят: Хотэ умахти ита рабим. Сам грешит и других вводит в грех. Якум вэло яамин бахаин – он встаёт даже там, где он не думал, что он выпутается. Бывает так, что человек попадает в ситуацию «мне отсюда не выйти, мне отсюда живым не выйти». Это необязательно какая-то ситуация, связанная с грехом. Всякое может случиться, и человек может сказать: «Ну, всё! У меня нет шансов». И вот этот злодей, несмотря на всё своё злодейство, выпутывается, выходит целым и невредимым из таких ситуаций, увлекает за собой других. И когда человека поддерживают снизу, за ним идёт толпа, и он ощущает себя харизматичным лидером. И, казалось бы, фартовый парень, потому что выпутывается из разных ситуаций. Но это всё иллюзия. И Иов объясняет это и говорит:

יָתֵן־לוֹ לָבֶטֶחַ וַיִּשְׁעֶן וַיַּעֲנֶיהוּ עַל־דַּרְכֵיהֶם:

итэн ло лавэтах вэишаэн вээйнэһу аль дархэйһэм

23. Даст ему покой и даст ему как бы опору, но глаза Его смотрят на этих людей.

Итэн ло лавэтах – Даст ему покой. Даст ему существовать в покое, даст ему упование. Вэишаэн – и даст ему, как бы, опору.

Человек, уповающий на то, что вот он такой фартовый, такой везучий парень. Но мы помним, что фортуна – это не богиня. Это мистификация. Это ложь. *Вээйнэну аль дархэйһэм – но глаза Его, глаза Всевышнего, смотрят на этих людей.*

רֹמּוֹ מַעֲט וְאֵינָנוּ וְהִמָּכּוֹ כָּפַל יִקְפָּצוּן וְכִרְאֹשׁ שְׂבִלָת יִמָּלוּ:
*рому мэат вээйнэну вэһумху каколь икафцун ухэрош
шиболет ималу*

24. Если только Всевышний чуть-чуть поднимет глаза, их не будет, они буду низвергнуты, будут надломлены как колосок.

Рому мэат – Если только Всевышний чуть-чуть поднимет глаза. Казалось бы, время долготерпения, и Всевышний смотрит на них, словно бы глаза Его полуприкрыты. Но если только Всевышний чуть-чуть приоткроет глаза Свои, вээйнэну – и их не будет. Эти злодеи сразу же исчезнут. Вэһумху каколь – они упадут, как всё ветшает. Икафцун ухэрош шиболет ималу – они буду низвергнуты, будут надломлены, как колосок.

וְאִם-לֹא אֶפֶּה מִי יִכְזִיבֵנִי וְיִשֹּׁם לְאֵל מִלָּתִי: ׀
вэим ло эфо ми яхзивэни вэясэм леаль милати
25. Если это не так, кто придёт и опровергнет меня, и сделает пустой, ничего не стоящей речь мою.

Вэим ло – Если это не так. Эфо ми яхзивэни – кто придёт и опровергнет меня? Вэясэм леаль милати – и сделает пустой, ничего не стоящей речь мою. Иов говорит: «Всё это торжество злодеев, потому что дни суда сокрыты от них и день смерти их сокрыт от них. Поэтому злодеи торжествуют, поэтому злодеи могут притеснять бедных. Если бы Божий суд был открыт в этом

мире, если бы они знали, насколько мимолётна их жизнь, может быть, было бы по-другому. Но, на самом деле, хотя они и не знают о дне Суда, придёт время, Господь откроет глаза, поднимет на них глаза, и тогда они погибнут». И Иов говорит: «В это я верю. Докажите мне, скажите, что это не так».

Вот такова речь Иова. Очень много резких слов, и видно, что это, действительно, вопль души к Создателю, к миру. Можно сказать, пророческая речь по отношению ко всем окружающим.

ГЛАВЫ 25 – 26

Мы начнём с речи Бильдада, которая на этот раз занимает шесть стихов. Бильдад на редкость краток.

וַיַּעַן בִּלְדָּד הַשְּׁחִי וַיֹּאמֶר:

ваяан бильдад хашухи вайомар

1. И сказал Бильдад хашухи.

הַמִּשָּׁל וּפָחַד עָמוּ עֲשֵׂה שְׁלוֹם בְּמִרוֹמָיו:

хамшель вафахад имо осэ шалом бимромав

2. Власть и страх у Него, Он делает мир на высотах Своих.

хамшель вафахад имо – Власть и страх у Него. Разумеется, Бильдад говорит о Всевышнем. О том, что у Него находится власть и Он Своими законами, Своими повелениями наводит страх, чтобы мы, жители Земли, боялись эти Законы нарушить. *Осэ шалом бимромав – Он делает мир на высотах Своих.* Здесь удивительный пример того, как фраза становится песней,

оторвавшись от своего контекста. У нас в Израиле очень любят петь песню «Осэ шалом бимромав» – «Тот, кто делает мир на высотах», *הוּ יָאסֶּה שָׁלוֹם אֵלֵינוּ – וְהוּ יַעֲמִיד לָנוּ שָׁלוֹם*. Вэаль коль Исраэль – на весь Израиль. Веимру амен – И да скажут амэн. В этом новом своём значении фраза имеет такой смысл: *Тот, кто примиряет, приводит в гармонию небесные стихии, огонь и воду. Тот, кто управляет множеством ангелов, Тот и нам даст мир. И всему Израилю тоже даст мир*. Но в совсем другом значении употребляет её Бильдад. Значит ли это, что мы просто взяли фразу Бильдада, вырвали её из контекста, поместили в новый контекст и вот такой у нас получился мидраш с переиначиванием Писания. Вовсе нет! Скорее всего, «Осэ шалом бимромав» – это поговорка, и Бильдад сыплет народную мудрость. Мы же берём эту поговорку, эту фразу и используем её в другом значении. А вот о чём говорит Бильдад в данном случае? Как это ни странно, в данном случае слово мир больше в значении Мир, Вселенная, Целостность, Универсум. Он всё настраивает и всё приводит в гармонию там, со Своих высот. Поэтому всё у Него находится в равновесии и гармонии. И вот эта гармония, которая существует в природе и во всём, – это продукт Небесного производства. Так говорит Бильдад.

הַיֵּשׁ מִסְפָּר לְגִדּוּדָיו וְעַל־מִי לֹא־יָקוּם אוֹרְהוּ:

hayesh mispar ligdudav vэаль ми ло якум орэһу

3. Есть ли исчисление воинствам Его, и на кого не приходит Свет Его.

Бильдад говорит: «У Него в услужении, на Его службе бесчисленные воинства, и они доносят Свет до всякого-всякого творения на Земле. Всё устроено в такой гармонии, что каждый получает Свет, каждому предусмотрен его промысел. И всё это Всевышний делает, управляя Мирозданием из Своего небесного кабинета. Там, на Небесах».

וְמֵה־יִצְדָק אָנוֹשׁ עִם־אֵל וְמֵה־יִזְכָּה יְלֹד אִשָּׁה:

ума ицдак энош им эль ума изкэ йелуд иша

4. И как может человек оправдываться перед

*Всевышним? и на какие права может рассчитывать
рождённый женщиной перед Творцом?*

Ума ицдак энош им эль – И как может человек оправдываться перед Всевышним? В этом огромном механизме, где задействованы бесчисленные ангелы, где такая тонкая настройка, что каждый получает своё пропитание, как может человек, говоря простым языком, что-то «вякать» перед Всевышним? *Им эль ума изкэ йелуд иша – и на какие права может рассчитывать рождённый женщиной перед Творцом,* который занимается столь глобальными вещами? Как можно вообще думать приходить к Нему и спорить с Ним? Так и Давид восхищался и говорил: *Ма рабу маасэха Адонай, – Как велики дела Твои, Господь.* Но это восхищение Давида сопровождалось тем: «Ты всё-таки заботишься о людях». Давид восхищался тем, что Всевышний может совмещать в Себе величие Творца мироздания и заботу о простом человеке, проявлять любовь к человеку. Давид знал Бога любящего. Бог Бильдада в данном случае – это такой процветающий управленец, который управляет всем и нисколько не заботится о личной жизни, о судьбах Своих сотрудников. Вся его забота о системе в целом: «Всё для фронта, всё для победы».

הֵן עַד־יָרֵחַ וְלֹא יָאֵהִיל וְכוֹכָבִים לֹא־זָכוּ בְּעֵינָיו:

hen ad yreaх вэло яаһиль вэхохавим ло заку вээйнав

*5. И даже Луна перед Ним недостаточно светла, и
звёзды недостойны в глазах Его.*

אָף כִּי־אָנוּשׁ רָמָה וּבֶן־אָדָם תּוֹלָעָה: פ

аф ки энош рима увэн адам толеа

6. И что же тогда человек, который есть червячья еда, и сын человеческий, который козявка?

То есть человека в конечном счёте съедят черви и всякие козявки, и он станет частью их. Конечное назначение человека в учении Бильдада – это быть кормом для червячков и козявок. Всевышний там, в горней Своей гармонии, и это тоже предусмотрел. И как таковому человеку о чём же тогда жаловаться? Бильдад говорит: «Человек это червячья сыть, червячья еда. Посмотри, Иов, где ты и где Он. С кем ты вообще собрался судиться? Есть ли Ему дело до какого-то там Иова? Может ли Иов вообще показаться как-то хорошим или достойным, в то время, когда и Луна недостаточно светла, и звёзды недостойны? Куда ты лезешь, Иов? Почему ты такой дерзкий? Как ты вообще думаешь, что Он хоть как-то уделит тебе внимание? У Него бесчисленное количество ангелов служителей, и Ему будет дело до какого-то там Иова? Даже и не надейся». Это речь Бильдада. На этом он и закончил. И вот что начинает отвечать Иов. И это начало уже двадцать шестой главы:

וַיַּעַן אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваян ийов вайомар

1. И ответил Иов и сказал.

מִה־עֲזַרְתָּ לְלֹא־כֹחַ הוֹשַׁעְתָּ יָרוּעַ לֹא־עָזָז:

мэ азарта лело коах хошаэта зроа ло оз.

2. Как же ты помог ослабевшему, бессильному, подал руку тому, кто ослабел?

מִה־יַעֲצֹף לֹא חֲכָמָה וְתוֹשִׁיָּה לְרֹב הַדֹּעֵת:

ма яацта лело хохма вэтушиа ляров ходата

3. Какой же мудрый совет ты дал глупцу, как многословно твоё объяснение.

«Как подробно ты всё объяснил», – Иов отвечает с горькой иронией. «Да, вот ты мне помог, конечно, друг Бильдад. Что бы я без тебя, Бильдада, делал».

אֶת-מִי הַגִּדְתָּ מִלִּין וְנִשְׁמַת-מִי יִצְאָה מִמֶּךָ:

эт ми хугадта милин вэнишмат яца мимэха

4. Кто тебя научил такой мудрости, чьим дыханием ты говорил?

«Кто же тебя такого мудрого мне послал?» И дальше Иов говорит, что, в общем-то, прописные истины услышал от Бильдада и что он сам знает о величии Творца, но показывает это немного под другим углом.

הָרָפָאִים יְחֹלְלוּ מִמַּחַת מַיִם וְשִׁכְנֵיהֶם:

һарэфаим йехолалу митахат маим вэшохнейһэм

5. Где-то под водой трепещут от страха рефаимы.

Часто так просто это переводят: *рефаимы*. И совсем непонятно, кто это такие? Иногда это великаны, иногда это призраки, иногда это какие-то странные чудовища и непонятные существа. Смотря, что мы читаем. Слово «*рефаим*» происходит от корня *рэйш*, *пэй*, *алеф* – «*рафэ*», от того же, что и *врач*, *исцеляющий*, *лечащий*. Почему они так называются? Это эвфемизм. Точно так, как мы читали в первых главах: «Благослови Бога и умри». Когда боятся, табуированно сказать

«призрак», потому что скажешь «призрак» – и вдруг он появится, позовёшь его – и вот он придёт. Поэтому говорят иносказательно «рефаим». Точно так же мы часто не называем мёртвого мёртвым, не говорим про умершего, что он умер. Мы говорим: уснул, ушёл в свой мир, почил, и сам он – покойный, усопший. И какие угодно эвфемизмы применяем для того, чтобы не сказать слово «мёртвый». Многие боятся назвать болезнь рак словом «рак», а говорят: онкология, та болезнь и так далее. Само еврейское слово *холе*, что значит «*больной*», связано со словом *махлим*, что значит «*выздоровливающий*». Еврейское слово *ахбар* (*мышь*) – *большой, крутой*, тоже эвфемизм для того, чтобы не называть мышку своим именем. Или, например, название медведя, буквально – «медознатель». Это тоже табуированное название. Медведь назывался не так. Многие слова мы до сих пор боимся произнести, даже если мы – люди верующие и знающие Всевышнего. Отчасти следя за чистотой речи. И это тоже важно. Не про всё нужно говорить и не всё нужно произносить. В данном случае *рефаим* – это *призраки*. Может быть, языком современной мистики сказать: *умершие, мёртвые*, которые находятся в шеоле под водой и под жителями её. И вот здесь Иов говорит: «Даже мёртвые в шеоле там, под водой, спрятанные, дальше некуда, они боятся Всевышнего».

עָרוֹם שְׂאוֹל נִגְדוּ וְאֵין כְּסוּת לְאַבְדֹּן:

аром шэоль нэгдо вээйн ксут ляавадон

6. И шеол обнажён перед Ним, и нет одежды у Абаддона

Аром шэоль нэгдо – И шеол обнажён перед Ним. Несмотря на то, что нам Шеол кажется каким-то подземным царством (а именно так верили Иов и его друзья), перед Всевышним он обнажён. Всевышний видит всё. *Вээйн ксут ляавадон – и нет одежды у Абаддона.* Абаддон – это, с одной стороны, более

глубокий слой шеола, бездна, самый дальний край преисподней. А с другой стороны, в Новом Завете мы видим, что этим именем назван князь бездны, царь выходящей саранчи. Иов говорит: «Всё, абсолютно всё открыто перед Ним».

נֹתָהּ צַפּוֹן עַל־תְּהוֹ תְּלָהּ אֶרֶץ עַל־בְּלִי־מָה:

нотэ цафон аль тоһу толе эрэц аль бли ма

7. Он простёр север над бездною (пустотой), земля повешена ни на чём.

Нотэ цафон аль тоһу – Он простёр север над бездною. Слово «цафон» – север, связано со словом *легастин* – *прятать*. Например, когда Давид говорит: «В сердце своём сокрыл я заповеди Твои ...», Он говорит: *бэлеби – в сердце своём, цафанти – сокрыл я заповеди. Цафон – это место сокрытия*, откуда начинается раскрытие Всевышнего. Это, конечно, только образ. У Исаяи Денница, сын зари, говорит: «*Я поселюсь, я поставлю себе трон на краю севера*». В мифологии древних народов там, на севере, обитают боги. И так перешло в язык. Часто язык наследует следы какой-то мифологии. И север – это начало творения Земли. Под севером здесь понимается вся Земля. Вот здесь, в речи Иова, это такая фигура речи, которая называется «*синекдоха*», когда по части чего-то называется всё. Например, мы можем сказать: «Вашингтон заинтересован в продолжении этого проекта». Здесь под городом Вашингтон, который есть часть США, подразумеваются Соединённые штаты целиком. «Зарабатывать себе на хлеб» это тоже не означает зарабатывать только на хлеб, это означает всё пропитание. И во фразе Иова «север» означает всю землю. Естественно, не только север подвешен над пустотой. И сам Иов сразу же об этом говорит. *Толе эрэц аль бли ма – север простёрт над пустотой, земля повешена ни на чём.* Вот какое удивительное наблюдение у Иова. У этого нет никаких параллелей в Писании. Только Иов здесь об этом

говорит, что Всевышний поместил Землю, простёр Землю ни на чём. Она ни на чём не висит, не стоит на китах, на столпах, на бегемотах или на черепахах. Она ни на чём. И это значит, что Всевышний Своею силою может преодолевать любые законы. Для Него не существует законов. Он силён что-то подвесить в «ничём».

צָרַר-מַיִם בְּעָבָיו וְלֹא-נִבְקַע עָנָן תְּהִתָּם:

цорэр маим бэавав вэло нивка анан тахтам

8. Он связывает воду в облаках Своих, и не лопаются облако под ними.

Всевышний может как-то в воздухе удержать тонны облаков. У нас принято и можно сказать это как комплимент девушке: «Лёгкая, как облачко». Облака действительно плавают по небу, потому что плотность у них меньше, чем плотность у воздуха. Тем не менее вес у среднестатистического облака 500-800 тонн. То есть довольно-таки повышенный вес для девушки. Иов здесь говорит о том, что Всевышний способен сдерживать, задавать границы всему, что существует в этом мире. Он проникает до самой глубины. Для Него никаких границ не существует, и вместе с тем Он может «связать» воду в облаке.

מָאָחַז פְּנֵי-כֶסֶה פָּרָשׁוֹ עָלָיו עָנָו:

мэахэз панав хисэ паршэз алав анано

9. Скрывает трон Свой и облаком окутывает его.

То есть Всевышний способен устроить мир так, что Его власть, Его действие в этом мире сокрыты от глаз людей. Может казаться, что всё само собой происходит. А то, что нам кажется Всевышним, просто облачко на небе. Так может показаться, если смотреть невнимательным взглядом.

חֶקֶהָג עַל־פְּנֵי־מַיִם עַד־תְּכַלִּית אוֹר עַם־חֹשֶׁךְ:

хок хаг аль пнэй маим ад тахлит ор им хоших

10. Законную черту(границу) провёл Он для воды, и дал крайние пределы для света и тьмы.

Мы знаем, что в самом начале творения Всевышний разделил свет и тьму, то есть Всевышний может положить границу и свету, и тьме. Всевышний всему в этом мире полагает какие-то пределы. Это то, о чём здесь говорит Иов.

עֲמוּדֵי שָׁמַיִם יְרוּכָפוּ וַיִּתְמָהוּ מִגְעָרָתוֹ:

амудэй шамаим йерофафу вэитмэһу мигаарато

11. Столпы небесные ослабнут и затрясутся от порицания Его.

От того, что Он их поругает, от «выволочки» Его – можно так перевести. Очень трудно понять, что такое *столпы небесные* в понимании Иова. Дело в том, что это выражение больше нигде не используется. Если столпы земные используется в другом месте Писания, то столпы небесные есть только здесь. Считал ли Иов, что небо держат, как Атлант, какие-то столпы, мы этого сказать не можем. Есть всевозможные объяснения, которые пытаются увязать его позицию с наукой. Но это намеренная попытка увязать, и она далеко не всегда правильная.

בְּכֹחוֹ רָגַע הַיָּם וּבְתוֹבְנָתוֹ (וּבְתוֹבְנָתוֹ) מַחַץ רָהַב:

бэкохо рага хаям увитувнато (увитувнато) махац раһав

12. Силой Своей Он утихомирил море и разумом Своим задавил рахава.

Бэкохо рага хаям – Силой Своей Он утихомирил море. Ещё одно историческое событие, которое мы знаем из книги «Берешит»: Всевышний повелел воде собраться в одном месте. Вода, которая простиралась без границ, была собрана в одно место, и появилась суша. Во многих мифах и преданиях того времени Всевышний (боги, бог) воюет со всевозможными морскими чудовищами, покоряет море, которое только и рвётся, чтобы залить землю. Поскольку был потоп (и мы знаем, что Земля получала наказание водой), многие народы видели в этом, что существует море, которое может и разливаться, и нести уничтожение. Видели в этом плеть, которая повисла над всем миром. И Всевышний сдерживает эту (Свою же) силу моря. *Увитвунато махац рахав – и разумом Своим задавил Он рахава.* Мы говорили про рахава, что это сила моря так называется. Сила моря к разливу, жажда воды занимать всё больше и больше территории – это то, что Всевышний сдерживает силою Своею.

בְּרוּחוֹ שְׁמַיִם שִׁפְרָה חִלְלָה יָדוֹ נָחַשׁ בָּרִיחַ:

брухо шамаим шифра холяла ядо нахаш бариах

*13. Духом Своим очистил Он небо, разогнал все облака;
убила Его рука змея прямобегающего.*

Брухо шамаим шифра. – Духом Своим очистил Он небо, разогнал все облака. Здесь опять-таки речь идёт о войне, своеобразном противостоянии с водой. Ведь мы говорили, что Всевышний воду сдерживает в облаках, сдерживает силу моря. И здесь Он даже и облака прогнал с неба. *Холяла ядо нахаш бариах – убила Его рука змея прямобегающего.* Мне совершенно не удалось понять, почему здесь синодальный перевод переводит змея как скорпиона («нахаш бариах»). А в первом стихе двадцать седьмой главы «Исайи» переводит его как «змея прямобегающего». Слово «бариах» означает засов, защёлка,

шеколда и в то же время имеет связь со словом «левруах» – бежать, убегать. Можно перевести «змей-замок», а можно перевести как «змей, убегаящий». Можно понять это как то, что вода сдерживает, подавляет и шеол. Мы ведь говорили про шеол, как место, которое находится под водой. Вода подавляет шеол и сдерживает под ним мёртвых. «Всевышний убьёт», как говорит здесь Иов, и как говорит Исайя в двадцать седьмой главе, «этого змея, и будут выпущены на свободу мёртвые». Скорее всего, этого змея надо воспринимать как некую аллегория. Возможно, что сила этого змея простирается и на Землю, и власть греха над человечеством тоже связана с этой силой. И Всевышний убьёт, погубит этого змея. Здесь Иов говорит:

הַיְאֵלָה קִצּוֹת דָּרְכּוֹ וּמַה־שָּׁמַץ דְּבַר נִשְׁמַע־בּוֹ וְרַעַם גְּבוּרָתוֹ
(גְּבוּרוֹתָיו) מִי יִתְּבוּנָן: ס

*Һен элье кцот дарко ума шэмэц давар нишма бо
вэраам гвурато (гвуротав) ми итбонан*

*14. Вот это всё только малая-малая часть из того, что
Он делает, и это только малая-малая часть из того, о
чём мы знаем.*

Это только шепоток, только то, что Он повелевает шёпотом, неполная Его сила, только то, что Он малым Своим усилием может сделать. *Вэраам гвурато ми итбонан* – а громы Его кто может понять? А когда это гром, кто вообще может понять Его силу?

Это конец двадцать шестой главы, и в некоторой степени это первый абзац ответа Иова. О чём здесь идёт речь? Иов говорит: «Да, Господь велик, Он творит всё, Он наполняет весь мир Своей властью. Но всему, абсолютно всему Он полагает Свои пределы и Свои границы. Всё у Него имеет предел, вес, взвешенность. Та самая гармония, о которой ты говорил, она в то же время

гармония, которая защищает мироздание. Он положил пределы моря, Он связал воду в облаках. Он нигде не подавляет мироздание. Вся Его сдерживающая сила проявляется для того, чтобы мир мог существовать. И остаётся вопрос: «А как же со сдерживанием злодейства на Земле? Как же со сдерживанием злодеев?» И об этом Иов ещё будет говорить, потому что только начал свою речь.

ГЛАВА 27

Следовало бы ожидать, что здесь в разговор вступит Цофар, но он молчит. Комментаторы говорят, что у Цофара и у всех присутствующих не осталось аргументов и в воздухе повисла своеобразная грозная пауза. Библейские критики любят говорить, что речь Цофара потерялась, и, вообще, с этого момента в книге всё скомкано. Но мы попробуем разобраться и увидеть, что это не так. И Иов начинает говорить длинную речь, которая словно подведение итогов всему сказанному. Очень резкая, необычная речь. В традиции её называют «Мишлей Ийов» («Притчи (метафоры) Иова»).

וַיִּסֶף אִיּוֹב שָׁאֵת מְשָׁלוֹ וַיֹּאמֶר:

вайосэф ийов сэт мэшало вайомар

1. И продолжил Иов произносить речь притчевую.

Слово *машаль* – *пример* или *притча*. И продолжил Иов свой монолог-притчу.

חֵי-אֵל הַסִּיר מִשְׁפָּטִי וְשָׁדַי הָמָר נִפְשִׁי:

хай эль һэсир мишпати вэшадай һэмар нафши

2. Жив Бог, который увёл от меня суд; клянусь Шадаем, который приносит мне горечь.

Хай эль һэсир мишпати. Хай эль – это означает жив Бог, обычно это начало клятвы. Человек, который хочет в чём-то поклясться, поднимает руку ко Всевышнему и говорит: «Жив Господь». Мы эту формулу встречаем много раз в Писании, и это не ново для нас. Но здесь Иов говорит: «Клянусь Богом, который увёл от меня суд». То есть «я клянусь Всевышним, что это не суд Всевышнего, то, что со мной происходит. Я остаюсь верен Всевышнему, но я не могу принять, что это суд, что это приговор». *Вэшадай һэмар нафши* – и клянусь Шадаем, который приносит мне горечь. Иов говорит: «Я не могу сказать, что это мой приговор. Клянусь Всевышним, что то, что со мной происходит, – это не приговор Всевышнего». Страшные и смелые слова. Иов продолжает и говорит:

כִּי-כָל-עוֹד נִשְׁמָתִי בִּי רוּחַ אֱלֹהִים בְּאַפִּי:

ки холь од нишмати ви вэруах элоаһ бэапи

3. Пока душа во мне, пока я дышать умею и Дух Божий в ноздрах моих.

Здесь очень важная мелочь. Иов говорит: «Не дух мой в ноздрах моих», а «Дух Божий. Я Божий человек, и я таким остаюсь». И это нельзя не заметить.

אִם-תִּדְבָּרְנָה שְׁפָתַי עוֹלָה וּלְשׁוֹנִי אִם-יִהְיֶה רָמְיָהּ:

им тэдабэрна сфатай авла улешони им йеһгэ рэмия

4. Я клянусь, что я не скажу неправды и язык мой не произнесёт обмана.

«Я не могу сказать, что Бог меня судит. Я в это не верю. И, пока я живой, я не сойду о Боге, даже если вам не нравится то, что я о Боге говорю». В Талмуде есть интересный фрагмент, когда мудрецы обсуждают слова Моше. Моше сказал: «Бог всемогущий, великий, могучий и грозный». Ирмиягу, говоря о Боге в 32:18, озадачился вопросом: «Чужаки безобразничают в Его обители. Где же Его грозность?» И поэтому Ирмиягу сказал: «Бог великий и могучий», но не сказал «грозный», как сказал Моше. Даниэль тоже спросил: «Чужаки порабащают Его сыновей. Где Его могущество?» И поэтому назвал Его только «великим и грозным», но не назвал Его «могущественным». Пророки не свидетельствовали о тех качествах Всевышнего, которые им казались сокрытыми в тот момент. Это не значит, что Бог казался им не великим и не грозным. Но сейчас эта мера, это качество Бога не раскрывалось, и они не хотели лжесвидетельствовать. И Иов говорит: «Я не сойду о Боге, пока я живой».

חָלִילָה לִּי אִם־אֶצְדִּיק אֶתְכֶם עַד־אֲגֹנֶע לֹא־אֶסִּיר תִּמְתִּי מִמְּנִי:

*халила ли им ацдик этхэм ад эгва ло асир тумати
мимэни*

5. Упаси меня Бог оправдать то, что вы говорите, сказать, что вы правы. Пока я не помру, я не откажусь от того, что я прям, чист перед Всевышним.

Халила ли им ацдик этхэм ад эгва – пока я не сгнию, пока я не помру в очень грубой форме, можно даже сказать: пока не сдохну. Ло асир тумати мимэни – я не откажусь от того, что я прям и чист перед Всевышним. Я не назову себя нечистым, потому что я чист. И от этого своего заявления я не отказываюсь.

בְּצִדְקָתִי הִחֲזַקְתִּי וְלֹא אֶרְפֶּה לֹא־יִחָרֵף לִבִּי מִיָּמַי:

*бэцидкати һэхэзакти вэло арпэа ло йехэраф левави
миямай*

*6. Я придерживаюсь праведности своей, и не
постыдилось сердце моё во все дни жизни моей.*

«Я всегда старался поступать правильно. И, когда я просматриваю свою жизнь, мне не стыдно за свою жизнь». И после такой серьёзной и грозной клятвы Иов начинает говорить о своих гостях-утешителях:

יְהִי כְרִשָּׁע אִיבִי וּמִתְקוֹמְמִי כַעֲוֹל:

йеһи хэраша ойеви умиткомэми хэаваль

*7. Пусть мои враги будут как злодеи, и те, кто
восстает на меня, как говорящие кривду.*

Иов говорит: «Всё, что вы говорили про меня, это относится к вам. Это вы говорили кривду. Это вы злодеи. И поэтому то, что вы провозглашали для злодеев, то пусть случится с вами». Иов пытается понять, почему такое произошло, и говорит:

כִּי מִה־תִּקְוֹת קִנֵּי כִי יִבָּצַע כִּי יִשָּׁל אֱלֹהֵ נִפְשׁוֹ:

ки ма тикват ханэф ки ивца ки йешель элоаһ нафшо

*8. В чём надежда льстеца? Может быть, надеется он,
что в покое оставит Господь его душу?*

Ки ма тикват ханэф – В чём надежда льстеца? «Вы пытаетесь оправдать Бога, говорить о Нём хорошее там, где эти Его качества не открываются. Вы лжёте о Боге, как будто Он нуждается в вашей защите, как будто Он нанял вас как адвокатов. Зачем вы обманываете меня в отношении Его? Зачем вы о Боге

лжесвидетельствуете? Чтобы Богу же и понравиться? Неужели вы думаете, что своей лестью вы можете Ему угодить?» *Ки ивца ки йеишель элоаh нафшо – Может быть, надеется он, что в покое оставит Господь его душу?* То есть «может быть, вы надеетесь, что из-за вашей лести, из-за того, как вы красиво и складно говорите о Боге, может быть, вы рассчитываете, что Он вас пощадит, что Он вас не будет судить? Что Он поставит вас в какое-то привилегированное положение из-за того, что вы лжесвидетельствуете о Нём?»

הַצֵּעְקוּתוֹ יִשְׁמַע אֶל כִּי־תְבוֹא עָלָיו צָרָה:

haцаакато ишма эль ки таво алав цара

9. Неужели вы думаете, что Бог услышит крик этого льстеца, когда на него найдёт беда?

אִם־עַל־שִׁדְי יִתְעַנֵּג יִקְרָא אֱלֹהִים בְּכָל־עֵת:

им аль шадай итанаг икра элоаh бэхоль эт

10. Если этот человек будет хвалиться Господом, наслаждаться тем, что он – представитель Бога на земле.

«Как вы пришли ко мне, и вы называете меня злодеем от имени Бога. Это вы принесли на меня суд, не Он. Вам доставляет удовольствие обвинять меня в злодействе и нарекаться именем Всевышнего, быть Его наместниками на земле в обвинении меня». Иов говорит здесь: «Вы могли бы прийти и посочувствовать мне, пережить со мной моё горе, почувствовать мою беду. Вместо этого вы пришли сюда сочувствовать и сопереживать своему вымышленному богу, который в ваших мыслях меня за какие-то грехи осудил. И вы присоединяетесь к нему, к этому выдуманному богу в его суде. Вы не пришли сопереживать мне, вам радостно переживать бога в суде,

которого вы выдумали». Йешуа говорит нам: «Если вы посетили человека в темнице, вы Меня посетили, если вы посетили человека в больнице, вы Меня посетили». Йешуа говорит: «Я на стороне, сидящего в темнице». Может быть, он даже за дело сидит в темнице. «Я на стороне лежащего в больнице». Может быть, он за грехи свои какие-то в больнице лежит. Мы посланы ему сопереживать. Это то, что Иов просто по-человечески мог бы ожидать от своих друзей. Но случилось совершенно другое. Им захотелось польстить вымышленному богу и поликовать праведному суду над Иовом. И заодно от имени Божьего призвать Иова к покаянию. И нам всем тоже стоит научиться. Иногда, прежде чем сказать: «Покайся!», лучше сказать: «Поешь!». Лучше сказать: «Умасти себя маслом и в баньке попарься». Как говорится: «Ты меня сначала накорми, напои, спать уложи, а потом расспрашивай». Очень, на самом деле, неплохой принцип иногда.

אוֹרָה אֶתְכֶם בְּיַד־אֵל אֲנִי עִם־שְׂדֵי לֹא אֶכְחֹד:

орэ этхэм бэяд эль ашер им шадай ло ахахэд

11. Я вас научу руке Божьей; всё, что знаю о Боге, не сокрою.

Орэ этхэм бэяд эль – Я вас научу руке Божьей. «Я вам расскажу, что такое рука Божья». Эль ашер им шаддай ло ахахэд – всё, что знаю о Боге, не сокрою. «Я прямо вам всё скажу».

הֵן־אַתֶּם כְּלָכֶם חֲזִיתֶם וְלִמָּה־זֶה הֶבֶל תְּהַבְּלוּ:

һэн атэм кульхэм хазитэм вэляма зэ һэвэль тэһбалю

12. Да вы и сами всё видели; и зачем же вы пустословите всем этим пустословием?

«Зачем же вы такие пустомели?...*hэвэль*. Иов использует это слово как Коэлет – *суета*. «Зачем вы говорите суетное и пустое? Вы же видите, что происходит на земле. Зачем вы лжесвидетельствуете?»

זֶה חֵלֶק-אָדָם רָשָׁע עִם-אֵל וְנִחַלַת עָרִיצִים מִשְׁדֵּי יִקְחוּ:

*зэ хэлек адам раша им эль вэнахалат арицим мишадай
икаху*

*13. И вот участь злодея перед Богом, вот надел,
который привилегированные возьмут от Шаддая.*

Зэ хэлек адам рошаим эль – И вот участь злодея перед Богом. Иов говорит: «Как вы говорили про меня – я на вас провозглашаю этот приговор», *вэнахалат арицим мишадай икаху – вот надел, который привилегированные возьмут от Шаддая.*

אִם-יִרְבוּ בָנָיו לְמוֹתָרָב וְצִאָצְאָיו לֹא יִשְׁבְּעוּ-לָהֶם:

им ирбу ванава лемо харэв вэцээцаав ло исбэу лахэм

*14. Если будет у него много детей, все пойдут под меч;
и потомки его не будут есть хлеба досыта.*

Им ирбу ванава лемо харев – Если будет у него много детей, все пойдут под меч. Это проклятие, которое Иов произносит на своих гостей. Так говорит большинство комментаторов. Другие говорят, что Иов здесь делает некоторый такой философский реверс и говорит: «Да, хорошо бы было, вот бы было здорово, если бы всё было так, как вы говорите. Но я вам покажу, что Бог делает со злодеями. И во всей своей форме это гораздо больше похоже на проклятие. Вот что получит злодей: вырастит детей, и все пойдут под меч». *Вэцээцаав ло исбэу лахэм – и потомки его не будут есть хлеба досыта.* Мы читали в недельной главе книги «Вайикра» о том, что есть досыта – это благословение

Всевышнего. Всевышний говорит: «Если вы соблюдаете Мои заповеди и идёте Моими путями, Я вам дам полноту хлеба и будете есть досыта. Если нет, Я заберу у вас опору хлебную. Десять женщин будут печь в одной печи». И Иов говорит: «Дети его не будут иметь хлеба досыта».

שְׂרִידָיו בְּמֹות יִקְבְּרוּ וְאֶלְמָנָתָיו לֹא תִבְכֶּינָהּ:

сридав бамавэт икавэру вэальмэнотав ло тивкэна

15. И весь остаток рода его заберёт смерть, и вдовы его не будут оплакивать его.

Сридав бамавэт икавэру – И весь остаток рода его заберёт смерть. Можно понять и как: заберёт чума. Вэальмэнотав ло тивкэна – и вдовы его не будут оплакивать его. Почему вдовы не будут оплакивать? Тому может быть много причин: возможно, глаза у вдов уже высохли от слёз, а может быть, они не так уж и любили его, потому что он не давал им ни пропитания, ни любви – ничего. «И никто не заплачет, если ты умрёшь», – так можно сказать злодею. «Даже вдовы его, которые с ним одна плоть, не будут его оплакивать».

אִם-יִצָּבֵר כְּעָפָר כָּסֶף וְכַחֲמֶר יָכִין מִלְבוּשׁ:

им ицбор кэафар касэф вэахромер яхин мальбуш

16. Если у него серебра будет как пыли и как песка у него будет одежды.

То есть если всего у него будет в изобилии и денег, и одежд.

יָכִין וְצָדִיק יִלְבָּשׁ וְכָסֶף נָקִי יַחֲלֹק:

яхин вэцадик илбаш вэхэсэф наки яхалок

17. Он приготовит этот гардероб, и праведник наденет эти одежды, а деньги его разделят честные люди.

Яхин вэцадик илбаи – Он приготовит этот гардероб, и праведник наденет эти одежды. Всё поглаженное и уложенное в стопочки достанется праведнику. Вэхэсэф наки яхалок – а деньги его разделят честные люди. Это проклятие, которое Иов говорит на своих гостей. Вместо того, чтобы утешить его, они пришли и обвинили его. И Иов говорит: «Какой может быть суд?» Как они сами говорили всё время про злодеев, обвиняя Иова в злодействе, так и Иов – мера за меру. Это основное понимание этой главы: Иов воздаёт им проклятием.

בְּנֵה כְעָשׂ בֵּיתוֹ וְכִסְכָּה עֲשֵׂה נֶצֶר:

бана кааш бэйто ухэсука оса ноцэр

18. Дом свой построил, как из паутины, и как куща, которую построил сторож.

Сторожа, которые жили в поле и должны были охранять и сохранить урожай, строили себе кущи, временные шалаши. Когда заканчивалось время их работы, они эти кущи разбирали. Здесь метафора, которую использует Иов, притча Иова: «Сам же разберёт свой дом. Строит его, и это будет временно».

עֲשִׂיר יִשָּׁכַב וְלֹא יֵאָסֶף עֵינָיו פָּקַח וְאֵינָנוּ:

ашир ишкав вэло йеасэф эйнав паках вээйнену

19. Заснёт богатым, а утром не найдёт ничего; продрал глаза, и нет ничего вокруг.

Ашир ишав вэло йеасэф – Заснёт богатым, а утром не найдёт ничего. За одну ночь будет разорён. Эйнав паках вээйнену – продрал глаза, и нет ничего вокруг. За одну ночь лишится всего.

תשׁיגהו כמים בלהות לילה גנבתו סופה:

тасигэһу камаим балаһот лайла гнавато суфа

20. Как воды, будут гнаться за ним страхи, и ночью украдёт его буря.

Тасигэһу камаим балаһот – Как воды, будут гнаться за ним страхи. Очень многие люди, которые обвиняют себя и которые живут чувством вины, часто видят ночные страхи. Один из распространённых ночных страхов – что их топит вода. Лайла гнавато суфа – и ночью украдёт его буря.

ישאֵהו קדים וילך וישערהו ממקומו:

исаэһу кадим вэйелах висаарэһу мимкомо

21. Унесёт его ветер, и ураган унесёт его со своего места.

Исаэһу кадим - Унесёт его ветер. Ветер, который называется кадим, мы в самом начале видели, что этот ветер принёс Иову несчастья. Здесь Иов говорит: «Вы меня обвинили в злодействе, сказали, что это за моё злодейство, то получите: пусть вас унесёт этот ветер». Вэйелах висаарэһу мимкомо – и ураган унесёт его со своего места. Мы знаем, что бывают такие ураганы, которые сносят целые дома. Есть даже сказка про девочку, которая улетела вместе со своим домиком и собачкой Тото. Но здесь немножко другое. И речь идёт совсем не о Канзасе, а о том, что сметёт этого человека буря. Всё его имущество будет разрушено. Всевышний все силы природы направит на этого человека.

וַיִּשְׁלַךְ עָלָיו וְלֹא יִחְמַל מִיָּדוֹ בְּרוּחַ יִבְרָח:

взяшлех алав вэло яхмоль миядо бароах иврах

22. И набросится на него ветер, и не уйдёт он из Его рук.

И духом своим хочет убежать. Эти последние два стиха (этот и следующий) можно понять двояко. Можно сказать: *и набросится на него весь люд, все вокруг будут бросать в него всякие предметы, закидывать его камнями, яйцами и помидорами, и он будет хотеть убежать, но у него не получится убежать*. Это одно из пониманий. Тогда второе:

יִשְׁפֹּק עָלָיו כְּפִימוֹ וַיִּשְׂרַק עָלָיו מִמְּקוֹמוֹ:

ишпок алемо хапэмо вэишрок алав мимкомо

23. Будут хлопать ему руками и свистеть на него.

Это совсем не аплодисменты, это выражение позора. В книге «Эйха» («Плач Иеремии») мы читаем во второй главе, в пятнадцатом стихе: «Всплёскивали руками из-за тебя все прохожие, свистели и качали головой из-за дочери Йерушалайма. Это ли город, который называли совершенством красоты, радостью всей земли?» Есть какое-то злорадство в этом. Это не скорбь, это именно злорадство «его падению будут злорадствовать люди». Так это можно перевести. Это один из переводов, а другой перевод говорит: «Ветер будет носиться вокруг его и забирать какие-то его вещи, и он будет, хлопая руками, пытаться поймать эти вещи и не сможет их поймать». Много раз говорили об этом, но я ещё раз повторю, что иврит «Книги Иова» очень сложный. Этот человек, который сидит в пыли и постоянно с утра до вечера чешется черепком, говорит на очень возвышенном иврите, который трудно понять. И многие комментаторы (серьёзные специалисты) даже говорят, что это и

не совсем иврит, а какой-то близкий к ивриту язык, как, может быть, русский и белорусский, что-то очень близкое.

Иов здесь начинает, можно сказать, огрызаться, начинает отбиваться и говорит: «Прежде всего я не грешник. Никакая сила в мире не заставит меня отступить от того, что я праведен, и от того, что то, что со мною происходит сейчас, — это никоим образом не Божий суд. Я этого не принимаю». Тут он говорит и более того: «Вы грешники. Те, кто на меня нападает, те, кто против меня восстаёт, — вот вы все грешники. И поэтому то наказание, которое вы прописали грешникам, я прописываю вам». С этого начинается речь Иова. Она здесь не заканчивается, поэтому мы можем только пересказать то, что уже прочитали, но не подвести итог. Мы попробуем подвести итог тогда, когда Иов закончит.

С каким вопросом мы можем здесь остаться? Когда мы пришли кому-то посочувствовать, действительно ли мы пришли посочувствовать или иногда мы приходим восторжествовать вместе с Богом? И тогда надо помнить, что Бог, может быть, и торжествует в этом случае, но нас Он на это торжество не приглашал. Если мы пришли утешать человека, то нужно быть внимательным к его страданиям, помня, кто, на самом деле, перед нами, кого мы, на самом деле, посещаем.

ГЛАВА 28

Рассуждения Иова о мудрости и техническом прогрессе. О том, где человек ищет, а где даже не пытается искать. Иов продолжает свою речь:

כִּי יֵשׁ לַכֶּסֶף מוֹצָא וּמָקוֹם לַזָּהָב יִזְקוּ:

ки йеш лякасэф моца у маком лязаһав язоку

1. Есть источник у серебра, и научился очищать, доставать золото.

Иов говорит, что человек научился добывать серебро. У маком лязаһав язоку – и научился очищать, доставать золото.

בָּרָזֶל מֵעֶפֶר יִקָּח וְאֶבֶן יִצוֹק נְחוּשָׁה:

барзэль мэафар юках вээвэн яцук нэхуша

2. Забирать железо из земли и из минералов доставать медь.

Человечество научилось добывать металлы. Это поистине революционное достижение для людей. Иов говорит: «Смотрите, до чего дошёл прогресс. Если мы говорим о человеческой мудрости, вот оно человеческое умение. Вы пришли, и вы мне рассказываете про мудрость, про мудрость поколений, про то, что думали другие. И да, есть мудрость. Я верю, что есть мудрость человека. Я верю, что человек может добыть серебро, и золото, и железо, и медь». Четыре самых важных металла на то время.

קִץ שָׁם לַחֲשֹׁךְ וּלְכָל-תְּכָלִית הוּא הִזְקָר אָכֵן אֶפֶל וְצִלְמָוֶת:

*кэц сам ляхошэх улехоль тахлит һу хокэр эвэн офэль
вэцальмавэт*

*3. Положил конец тьме, всякую цель он может
исследовать может разыскать камень во мраке, в тени
смертной.*

*Кэц сам ляхошэх у лехоль – Положил конец тьме. Человек
научился спускаться в тёмные места и зажигать там свет.
Например, зажигать свет в шахтах. У лехоль тахлит һу хокэр –
всякую цель он может исследовать. Эвэн офэль вэцальмавэт –
может разыскать камень во мраке, в тени смертной. То есть
человек научился не ждать милости от природы, а брать у неё всё.*

פָּרַץ נַחַל מַעַם-גָּר הַנִּשְׁכָּחִים מִנִּי-רָגֶל דָּלוּ מֵאֲנוּשׁ נְעוּ:

*парац нахаль мэим гар ханишкахим мини рагэль далу
мээнош нау*

*4. Может вырыть колодец (прорыть траншею) в
непроходимых местах, где раньше не ступала нога
человека; где-то там, где почти никого нет, они висят,
раскачиваясь, и делают какую-то работу.*

Это похоже и на то, что многие и сегодня работают в таких условиях.

אַרְץ מִמְנָה יֵצֵא-לָהֶם וְתַחֲתֶיהָ נִהְפָּךְ כְּמוֹ-אֵשׁ:

эрэц мимэна йецэ ляхэм вэтахтэя нэһпах кэмо эш

5. Земля даёт хлеб, а внутренности её переплавляются.

Человек научился пользоваться землёй, использует все её ресурсы: и внутри (в недрах), и снаружи.

מְקוֹם-סַפִּיר אֲבָנֶיהָ וְעַפְרֹת זָהָב לוֹ:

мэком сапир аванейя вэафрот заһав ло

6. Человек научился находить сапфиры и вымывать песчинки золота из песка.

נָתִיב לֹא-יֵדְעוּ עֵיט וְלֹא שְׂזַפְתּוּ עֵינֵי אִיהָ:

натив ло йедао аит вэло шзафату эйн айе

7. Пошёл по путям, прорыл пути там, где не видит орёл, и глаз сокола не разглядел её.

Натив ло йедао аит – Пошёл по путям, прорыл пути там, где не видит орёл. Орёл, естественно, славится широтой своего взора, но под землёй он не может видеть, а человек прорыл туда путь. *Вэло шзафату эйн айе – и глаз сокола не разглядел её.* Есть небольшая птица из отряда соколиных. Расскажу это как пример. Она называется пустельга. У неё зрение настолько острое, что с высоты своего полёта, а иногда это сорок метров, она может видеть в траве даже насекомых. Не только широкий обзор, но и ясность взора. Но издревле (может быть, люди и не знали так много о зрительном аппарате животных) этим птицам приписывалась острота зрения. И все эти птицы, несмотря на своё

острое зрение, не могут видеть то, куда проник человек. Такая великая мудрость и технологии у человека.

לֹא־הִדְרִיחוּהוּ בְּנֵי־שָׁחַץ לֹא־עָדָה עָלָיו שָׁחַל:

ло гидрихуһу внэй шахац ло ада алав шахаль

8. Там не ходили гордые животные, и не обитал в ней львёнок.

Ло гидрихуһу внэй шахац – Там не ходили гордые животные. Слово шахац означает быть горделивым, тщеславным. Ло ада алав шахаль – и не обитал в ней львёнок. Человек прошёл туда, куда не доходят дикие звери, и освоил пустынные места. Мы сегодня можем видеть Тимну на юге Израиля, в пустыне. Сегодня там парк, сегодня там цветущее место, но когда-то это было место, куда никто добровольно не пойдёт. И Иов рассказывает о том, что человек научился осваивать землю, освоил и развил технологии. И всего этого достаточно. Да, есть у людей мудрость.

בַּחֲלָמִישׁ שָׁלַח יָדוֹ הַפֶּה מִשָּׂרֵשׁ הָרִים:

бахальямиш шалах ядо хафах мишорэш харим

9. На гранит поднял он руку свою и горы свернул.

Человек – воистину царь природы!

בַּצֻּרוֹת יְאֲרִים בִּקְעַ וְכָל־יָקָר רָאָתָה עֵינָיו:

бацурот йеорим бикэа вэхоль йекар раата эйно

10. И в скалах прорыл тоннели, и всего, что имеет какую-то ценность, достиг его глаз.

То есть опять-таки человек по полной может использовать землю.

מִבְּחֵי נִהְרֹת חִבְּשׁ וְתַעֲלֶמָה יֵצֵא אוֹר:

мибхи нэһарот хибэш вэтаалюма йоци ор

*11. Человек может остановить поток воды и
сокровенное, в земле спрятанное вытащить на свет.*

Мибхи нэһарот хибэш – Он может остановить. Слово *хибэш* означает *останавливать, перевязывать*, как останавливают кровь. *Человек может остановить поток воды. Вэтаалюма йоци ор – и сокровенное, в земле спрятанное, вытащить на свет.* Иов начинает с оды (в кавычках или без) человеческому разуму и говорит: «Да, цивилизация есть. Вы пришли говорить о мудрости. Вот она, мудрость, есть мудрость. Человек всё, что хоть чего-то стоит, может добыть. У него свои ценности, и то, что человек посчитал ценным, он добывает из-под земли, из-под воды, подчиняет себе природу в погоне за этим. Мудрость назначила цену вещам, мудрость человеческая и научила человека добывать эти вещи. Человечество обогащается, развивается, есть прогресс. Никто не говорит, упаси Бог, что нет прогресса. Есть прогресс, и этот прогресс вызывает уважение. Если вы говорите об этой мудрости, я поверю в эту мудрость». Но дальше Иов говорит:

וְהִתְקַמָּה מֵאֵין תְּמָצָא וְאֵי זֶה מְקוֹם בִּינָה:

вэһахохма мэайн тимацэ вээй зэ мэком бина

12. А где взять мудрость? И где место разума?

В противовес человеческому развитию цивилизации, которая научилась добывать золото, серебро, медь, алмазы, железо – всё что угодно, кроме понимания того, как Бог управляет миром. Иов говорит: «Всё ваше разумение, весь ваш прогресс – это не Божественная мудрость». *Вэһахохма мэайн тимацэ – А где взять*

мудрость? Вээй зэ мэком бина – И где место разума? «Вы научились пользоваться тем, что есть, использовать Божественное богатство, а, как действует Бог в этом мире, вы не можете знать. Вся ваша мудрость вызывает уважение, но это человеческая мудрость. А где место Божественной мудрости? То, как управляет Бог, то, как быть счастливым, то, как быть праведным. Где это знание у вас? Нет у вас этого знания. Если вы ко мне пришли как представители Бога, вы получили ответ в предыдущей части моей речи. Теперь вы приходите как представители мудрости, как носители какой-то мудрости». Вот что я вам скажу. Есть высказывание в Талмуде: «Мудрость у язычников – верь, Тора у язычников – не верь». Люди, которые не знают истинного Бога, которые поклоняются идолам, могут достигать чего-то в науке. Но не верь, что они могут познать что-то об управлении миром, если они не поклоняются Богу истинному. И здесь Иов говорит: «Да, всё это хорошо. Знания! Всё это достойно уважения, но мудрости нет». Мудрости в Божественном понимании этого слова.

לֹא-יָדַע אָנוֹשׁ עֶרְכָּהּ וְלֹא תַמְצָא בְּאֶרֶץ הַחַיִּים:

ло яда энош эрка вэло тимацэ бээрэц хахаим

13. Человек не знает стоимости её, и среди живых она не находится.

Ло яда энош эрка – Человек не знает стоимости её. Человек даже не понимает, насколько это важно. Очень много людей (это и сегодня так), которые занимаются передовыми технологиями, и их достижения заслуживают уважения. Сама возможность записать эту беседу – это результат достижения людей, которые работали над этим. Сотни людей сотни лет разрабатывали множество технологий, из которых состоит интернет, звукозапись. Всё это вызывает уважение. Но человечество и те же самые люди, которые занимаются этими технологиями, не всегда

знают цену Божественной мудрости. *Вэло тимацэ бээрэц хахаим* – и среди живых она не находится.

תְּהוֹם אָמַר לֹא בִי־הִיא וַיֵּם אָמַר אֵין עֲמָדִי:

thom амар ло ви hi вэям амар эйн имади

14. И бездна сказала: «Нет, не у меня она». И море
сказало: «Не со мной».

Thom амар ло ви hi – И бездна сказала: нет, не у меня она.
Если бы мы искали её там, где мы ищем золото, в бездне земли,
«во глубине сибирских руд», то бездна говорит: «Не у меня».
Вэям амар эйн имади – И море сказало: «Не со мной». Если бы
мы послали ныряльщиков за жемчугом добыть нам мудрость,
море тоже говорит: «Не со мной эта мудрость».

לֹא־יִתֵּן סִגוֹר תַּחֲתֶיהָ וְלֹא יִשְׁקַל כֶּסֶף מְחִירָהּ:

ло ютан сгор тахтэйя вэ ло ишакэль кэсэф мэхира

15. Невозможно заплатить за неё золотом, и серебро
(всё, что вы умеете добывать) не отвесите вы за её
цену.

לֹא־תִסְלָה בְּכֶתֶם אוֹפִיר בְּשֶׁהֶם יָקָר וְסָפִיר:

ло тсуле бэхэтэм офир бэшохам якар вэсапир

16. Она не сравнится с золотом офирским,
драгоценными камнями и сапфирами.

לֹא־יַעֲרֹכֶנָּה זָהָב וְזָכוּכִית וְתַמְרוֹתָהּ כְּלִי־פֶז:

ло яархэна заһав үзэхохит утмурата кли фаз

17. Ни золотыми, ни хрустальными сосудами не измеришь её, и никакой драгоценный сосуд не дашь за неё.

רָאמוֹת וְגָבִישׁ לֹא יִזְכָּר וּמִשְׁךָ הַחֲמָה מִפְּנִינִים:

рамот взгавиш ло изахэр умэшэх хохма мипниним

18. Что касается кристаллов и кораллов, и вспоминать нечего. И дороже мудрость, чем жемчуг.

Рамот взгавиш – Что касается кристаллов и кораллов. Ло изахэр. И вспоминать нечего. Умэшэх хохма мипниним. – И дороже мудрость, чем жемчуг. Это интересное сравнение. Жемчуг на тот момент – самая труднодобываемая драгоценность. И женщину, благоуспешную женщину, *эшэт хаиль*, тоже говорили, что сложнее, чем жемчуг, найти её. Она дороже жемчуга. И здесь Иов приводит то же сравнение: «Дороже жемчуга мудрость. Нет ничего дороже мудрости».

לֹא-יֵעָרְכָנָה פְּטֻדַּת-כּוֹשׁ בְּכֶתֶם טָהוֹר לֹא תִסְלָה:

ло яархэна питдат куш бэхэтэм таһор ло тсуле

19. Не сравнится с нею топаз Кушский, и не соизмерится с самым чистым видом золота.

В топазах нельзя выразить её стоимость, она дороже топазов Куша. Никакая драгоценность не сравнится с нею.

וְהַחֲכָמָה מֵאַיִן תְּבוֹא וְאֵי זֶה מְקוֹם בֵּינָה:

вэһахохма мэайн таво вээй зэ мком бина

20. Откуда же приходит мудрость и где же место разумения?

Мудрые по-человечески люди перелопатили всю землю, и там, где хоть что-то ценное находят, как мы уже сказали, там копают, строят, организывают добычу. Но на мудрость нет спроса. И где же всё-таки её найти эту мудрость, если, исследовав недра, высоты, прорубив туннели в скалах и пробравшись везде, где только можно, человек не нашёл её? Где же всё-таки эта премудрость?

וְנֶעְלְמָה מֵעֵינַי כָּל־חַי וְיָמְעוֹף הַשָּׁמַיִם בְּסִתְרָהּ:

вэнээльма мээйнэй холь хай у мэоф хашамаим нистара
21. Она сокрылась от глаз всего живого и от птиц
небесных тоже спрятана.

אַבְדוֹן וּמָוֶת אָמְרוּ בְּאַזְנוֹתֵינוּ שְׁמַעְנוּ שְׁמָעָהּ:

авадон вамавэт амру бэознэну шамаэну шима
22. И шеол (преисподняя и смерть) сказали: «Мы слухом
слыхивали о ней».

То есть «даже мёртвые там, в шеоле, не знают о Божественной мудрости. Ни в стране жизни, ни в стране смерти не достичь её. Поэтому вы, которые пришли ко мне, мои утешители, претендуете на народную мудрость? Вы можете быть геологами, металлургами, океанографами. Вы можете быть много чем, людьми многих профессий, но не богословами. Нет у вас богословия. Эта мудрость вам не доступна».

אֱלֹהִים הָבִין דְּרָכָהּ וְהוּא יָדַע אֶת־מְקוֹמָהּ:

элоhim хэвин дарка вэһу яда этмкома
23. Но Господь понимает путь её, и Он знает, где она и
в чём она находится.

כִּי־הוּא לְקִצּוֹת־הָאָרֶץ יֵבִיט כָּל־הַשָּׁמַיִם יִרְאֶה:

ки һу ликцот һаарэц ябит тахат коль һашамаим ирэ

24. Потому что Он смотрит до краёв земли, видит всё, что под небесами.

לַעֲשׂוֹת לְרוּחַ מִשְׁקָל וּמִים תִּכֵּן בְּמִדָּה:

ляасот ляруах мишкаль умаим тикэн бэмида

25. Он даёт силу ветру, и воду подготавливает соразмерно.

То есть «вы можете что-то найти, что-то откопать, отрыть, переработать, но сделать свой мир вы не можете. Мудрость Бога – это мудрость Творца. Вы ремесленники, вы можете что-то переделывать, и нет у вас мудрости богопознания. Она сокрыта от вас. Поэтому ваша мудрость, житейская мудрость не нужна мне для того, чтобы познать Бога. Весь ваш опыт научил только пользоваться землёй. Вы все тут пользователи, а не разработчики. А разработчик Он один – Всевышний, и только Он знает, как творить».

בַּעֲשׂוֹתוֹ לַמָּטָר חֶק וְדֶרֶךְ לַחֲיִיז קִלּוֹת:

баасото ляматар хок вэдэрэх ляхазиз колёт

26. Он сделал закон дождю и определил, когда дождю идти, и открыл путь для гремящих молний.

Всем управляет Всевышний.

אֲזַ רְאֶה וַיִּסְפְּרָה הֶכִינָה וְגַם־חִקְרָה:

аз раа вайесапра һэхина вэ гам хакара

27. Тогда Он видел её и явил её; приготовил её для него и проверил, испытал её для него.

Аз раа вайесанэра – Тогда Он видел её и явил её. Более дословно *рассказал её, пояснил её.* Он открыл её для человеков. Видя человека точно так же, как Он даёт закон дождю, точно так же, как Он даёт меру воде, Всевышний дал установление человеку. *Һэхина вэ гам хакара – приготовил её для него и проверил, испытал её для него.* Всевышний, который Творец всего живого, Творец мира. Он – источник мудрости. От Него идёт Тора, и только Он знает, как Его находить, как жить по Его воле, как жить по Его законам. Никакими человеческими знаниями (это то, о чём здесь говорит Иов) невозможно достигнуть богословия. Тем, кто претендует на это через познание мира, через цивилизацию, через прогресс, это невозможно. (Я говорю без всякого пренебрежения по отношению к прогрессу. Я жив благодаря тому, что Бог действовал через людей, которые катят мир в лучшую сторону, а не тех, которые возмущаются, куда катится мир. Но мудрость Божественная не раскрывается через развитие технологий, через исследования наук. Это отдельная статья) Её нельзя купить, нельзя пойти научиться в Оксфорде, Гарварде или Кембридже. Во всех этих действительно уважаемых заведениях, где учатся действительно важным вещам, нельзя понять, как устроен мир. Нельзя понять, как прийти к святости. Может быть, даже и саму цену святости, то, что она дорога, и то, что она полезна, там нельзя понять. Поэтому, когда мы читаем рассуждения учёных, специалистов, каких-то знатоков в разных областях науки на тему Бога, мы должны понимать, что они специалисты в других областях. Это могут быть прекрасные инженеры, химики, физики, врачи, биологи, психологи – кто угодно, но знания о Боге невозможно приобрести в учебном заведении, невозможно купить за деньги. И Иов говорит, как Всевышний сформулировал, что такое мудрость, которой должен придерживаться человек:

וַיֹּאמֶר לְאָדָם הֵן יִרְאֵת אֲדֹנָי הִיא קִכְמָה וְסוּר מֵרַע בִּינָה:

*вайомэр ляадам һэн ират адонай hi хохма вэсур мэра
бина*

*28. И сказано человеку: «Вот богобоязненность – это
мудрость, а удаление от зла – это разумение».*

Мы читали про Иова (Иов не знает, что это его оценка от Всевышнего, хотя он в это верит), что он человек богобоязненный и удаляющийся от злого. Иов говорит: «Этими двумя вещами нужно руководствоваться в жизни. Это не теория, не теоретическая мудрость. Это не мудрость о том «как», это мудрость о том «что». О том, что нужно делать в этом мире, каким нужно быть, чем нужно руководствоваться в жизни. Мудрость Божественная – это практика жизни, богобоязненность и удаление от зла». Мы очень часто научены тому, что есть какие-то символы веры: будет ли вознесение до скорби, скорбь до вознесения или одно вместо другого. Всевозможные доктрины: о том, что есть личность и что есть не личность, и прочие богословские споры творят разделения в семьях, в общинах, внутри людей, рвут иногда душу человеческую в клочья. И именно с этой мудростью, человеческой мудростью, фантомом теологии или каким-то протезом теологии пришли к Иову люди и говорят: «Мы знаем испокон века! Нам известно! Мы вот это понимаем». И в результате то, что они сеют, – это не добрый для Иова посев, потому что нет в этом богобоязненности. Иов говорит: «Вы, на самом деле, не богобоязненные люди. Если бы вы боялись Бога, вы бы не пытались Ему льстить. Вы относитесь к Нему, как к какому-то земному царьку, которого можно лестью и ложными дифирамбами подкупить. Вы не боитесь Бога. Начало мудрости – это богобоязненность. Поэтому вы злодеи со всем вашим заочным систематическим богословием». Это то, о чём говорит здесь Иов.

ГЛАВА 29

Иов продолжает свою речь и делится воспоминаниями, из которых мы можем узнать, каким он был человеком, каким судьей. А также к кому обычно тянутся люди.

וַיִּסַּף אִיּוֹב שָׂאת מִשְׁלוֹ וַיֹּאמֶר:

вайосэф ийов сэт мэшало вайомар:

1. И продолжил Иов говорить свою речь-притчу и сказал:

מִי־יִתְּנֵנִי כִּי־רָחִי־קָדָם כִּי־מִי אֵלֹהִים יִשְׁמְרֵנִי:

ми итнэни хэярхэй кэдэм кимэй элоаh ишмэрэни

2. Кто бы вернул меня в прошлые месяцы, в прошлые времена, во дни, когда Господь хранил меня.

בְּהֵלוֹ גִּירוֹ עָלַי רֹאשִׁי לְאוּרוֹ אֶלֶךְ חֹשֶׁךְ:

бэһило нэро алей роши леоро элех хошэх

3. Свет свечи Его был над моей головой, в свете Его ходил я во тьме.

То есть «Его свет освещал мне путь во тьме». Может быть, «лицо моё светилось, как фонарь, и освещало мне путь во тьме».

כְּאֶשֶׁר הָיִיתִי בְיָמַי חָרָפִי בְּסוֹד אֱלֹהִים עָלַי אֶהְיֶה:

каашер хаити бимэй харпи бэсод элоаh алей аhали

4. Когда я был в прошлые дни, тогда, раньше в тайне со Всевышним было покрытие моего шатра.

Слово тайна всегда означает какой-то интимный, очень близкий контакт, перешёптывание. «Я имел личное, очень близкое, на уровне шёпота общение со Всевышним, как секретничают друг с другом близкие друзья».

בְּעוֹד שָׂדֵי עַמְדֵי דְּבִיבוֹתַי נֶעְרִי:

бэод шадай имади свивотай нэарай

5. Когда Шадай был со мной и вокруг меня дети мои.

Я был окружён детьми, слугами. У меня был весёлый, живой дом. У меня был весёлый, живой образ жизни. Кто бы вернул мне те дни?

בְּרַחֵץ הָלִיכִי בְּחֶמָה וְצוּר יְצוּק עַמְדֵי פְּלִגֵּי-שָׁמֶן:

бирхоц халихай бэхэма вэцур яцук имади пальгэй

шамэн

6. Ноги свои перед выходом я мазал маслом, и скала сочилась у меня маслом.

*Бирхоц халихай бэхэма – Ноги свои перед выходом я мазал маслом. Хэма может означать сливки или молоко, но как метафора – это умашение. Ноги его умащали, как и сегодня умащают при массаже, чтобы удобнее было ходить. Но это дорогое удовольствие. Не у всех хватало и на волосы. А Иов говорит: «Я каждый раз, выходя, умащал свои ноги». Это символ достатка. А можно перевести: «Я как сыр в масле катался. У меня не было ни в чём недостатка, во всём было изобилие». *Вэцур яцук имади пальгэй шамэн – и скала сочилась у меня маслом.* Можно понять это так, что «я из всего мог делать что-то драгоценное, что-то ценное». Можно сказать, это знак, метафора изобилия. Когда даже стены в доме настолько пропитаны маслом, что всё изобилует. Полный достаток и избыток.*

בְּצֵאתִי שַׁעַר עָלִי-קָרַת בְּרַחֲבֹב אֶכִּין מוֹשָׁבִי:

бэцэти шаар алей карэт барэхов ахин мошави

*7. Когда я выходил в ворота города, на улице я ставил
седалище своё.*

Бэцэти шаар алей карэт – Когда я выходил в ворота города. Ворота города – это место суда, место собрания, место встречи знатных людей, место, где делают новости, обсуждают новости, вершат суд, обсуждают суд. Это центральное место народного управления городом. *Барэхов ахин мошави – на улице я ставил седалище своё.* Что здесь имеется в виду? Человек знатный работает на улице, работает на виду, чтобы все видели, как он действует, чтобы все знали, что у него всё прозрачно, всё открыто и он не стесняется своей работы. И в то же время он на улице наблюдает за всем и за вся, что происходит, и, если что, к нему можно обратиться. Он может строго прикрикнуть, а может и ободрить.

רְאוּנִי נְעָרִים וְנַחֲבָאוּ וַיִּשְׁיִשִׁים קִמּוֹ עָמְדוֹ:

рауни нэарим вэнэхбау вишишим каму амаду

8. Видели меня дети и прятались, а старейшины с уважением вставали и стояли.

Рауни нэарай вэнэхбау – Видели меня дети и прятались. Прятались, потому что Иов мог что-то строгое им сказать. Или просто прятались от стеснения, чтобы не шуметь, не отвлекать его своими детскими играми. Вишишим каму амаду – а старейшины с уважением вставали и стояли. И то и другое – это признак почтения. Дети бросают свои детские дела. А старцы оставляют своё старческое какое-то занятие. Играют ли они в нарды, карты или обсуждают что-то, они прекращают и встают при появлении Иова. Это не значит, что Иов, упаси Бог, детей бил палкой или кричал на них, но это уважение. Когда дети видят кого-то и прячутся, маленькие дети прячутся за юбку матери, а большие дети прячутся куда-нибудь поглубже, куда смогут.

שָׂרִים עָצְרוּ בְמַלִּים וְכִף יְשִׁימוּ לְפִיָּהֶם:

сарим ацру вэмилим вэхаф ясиму лефиһэм

9. Вельможы оставались без слов и ладонью закрывали рот свой.

Я был так важен, и все так жаждали моих слов, моих каких-то ответов, моих каких-то суждений, что в моём присутствии все даже говорить боялись. И даже знатные люди прикрывали рукою рот.

קוֹל־נְגִידִים נֶחְבְּאוּ וּלְשׁוֹנָם לֶחֶפָם דָּבְקָה:

коль нгидим нэхбау улешонам лехикам давэка

10. И голос начальников смолкал, и язык их прилипал к нёбу.

Коль нгидим нэхбау – И голос начальников смолкал. То есть «и начальники становились молчальниками и не смели рта открыть предо мной». Улешонам лехикам давэка – и язык их прилипал к нёбу. Снова скажу, это совсем не страх. Это не страшный Иов. Это уважаемый Иов, почитаемый Иов. И он вспоминает о тех временах, когда вокруг него была слава, почёт и уважение.

כִּי אֶזְנִן שָׁמְעָה וְתֹאשְׁרָנִי וְעֵינַי רָאִתָּה וְתַעֲיִדְנִי:

ки озэн шама ваташрэни вэаин раата ватидэни

11. Потому что всякое ухо, которое слышало, что я говорил, соглашалось с тем, что я говорю; и глаза видели и свидетельствуют.

Ки озэн шама вэтаашрэни – Потому что всякое ухо, которое слышало, что я говорил, соглашалось с тем, что я говорю. Аргументы были железными, решения справедливыми, и все только восхищались моими словами. Аин раата ватэидэни – и глаза видели и свидетельствуют. И поступки его, и дела его, его собственное поведение свидетельствовали о нём хорошо. Как Йешуа сказал про фарисеев: «Как они говорят вам поступать, поступайте» – ухо подтверждает. «Как они сами делают, не делайте» – глаз не свидетельствует. Иов говорит: «У меня и с ухом, и с глазом всё было хорошо. И уважение ко мне было заслуженным».

כִּי-אַמְלֹט עָנִי מִשּׁוּעַ וַיִּתּוֹם וְלֹא-עֶזְרָ לּוֹ:

ки амалет ани мэшавэа вэятот ло озэр ло

12. Потому что я помогал, спасал вопиющего бедняка и сироту, у которого нет помощника, которому никто не хотел помогать.

Иов ввязывался, заступался, разбирался, делал справедливость и по отношению к бедняку, и по отношению к сироте, по отношению к людям, которым нет выгоды делать добро. А добро можно сделать им только ради добра, ради справедливости.

בִּרְכַּת אֲבִד עָלַי תְּבֵא וְלֵב אֶלְמָנָה אֲרִנִּי:

биркат овэд аляй таво вэлев альмана арнин

13. Благословение погибающего на мне, и радовал я сердце вдовы.

Биркат овэд аляй – Благословение погибающего на мне. То есть люди, которые были на краю гибели, которые не знали, что делать, не знали, как дальше жить, и Иов помогал им, и они благословляли его. Благословение – это очень важный элемент жизни. Мудрецы учили: «Пусть не будет благословение простолюдина презираемо тобой». Если ты заслужил, ты оказался в ситуации, когда тебя кто бы ни благословил, от бомжа до главного раввина, принимай это благословение, потому что благословляют именем Творца. И Иов говорит: «Погибающие меня благословляли». *Вэлев альмана арнин* – и радовал я сердце вдовы. Очень часто бывает, что вдовы – жёлчные, печальные, грустные люди, которых очень трудно порадовать. Они очень много всего испытали, и они ни во что уже не верят. И снова все ищут, как бы их обмануть: иногда это имущественные споры, которые муж оставил, иногда это пенсии какие-то, которые община должна назначать вдовам. И вдов обделяли и требовали каких-то откатов. И очень много было нечестного и нечистого вокруг этого. Но Иов говорит: «Я радовал сердце вдовы». То есть радовал её искренне, так, что она не просто радостно благодарила и рассыпалась в благодарности, а сердце её радовалось.

צֶדֶק לְבִשְׁתִּי וַיִּלְבָּשְׁנִי כִמְעִיל וְצִנִּיף מִשְׁפָּטִי:

*цэдэк лявашти ваилбашэни кимэиль вэцаниф
мишпати*

*14. Я одевался в справедливость, и она сидела на мне,
как костюмчик с иголки, и тюрбан был судом моим.*

Цедек лявашти ваилбашэни кимэиль – Я одевался в справедливость, и она сидела на мне, как костюмчик с иголки. Она была как специально для меня пошита эта справедливость. Не просто я надевал судейскую мантию и этим самым демонстрировал свою принадлежность к суду. Нет, костюм справедливости сидел на мне как влитой, как специально сшит для меня. И внешнее моё, и внутреннее моё соответствовало этой одежде. *Вэцаниф мишпати – и тюрбан был судом моим.* Тюрбан – это тоже один из элементов одежды судьи. Один из символов судейской власти был особый такой тюрбан. Он существовал в глубокой древности у народов Ближнего Востока, у греков, у римлян и много ещё у кого. Есть версия, что в «Деяниях апостолов» в девятнадцатой главе, где говорится про платок Павла, тоже говорится про его судейский какой-то платок, какую-то судейскую повязку на голову, которую он надевал. Во всяком случае, слово, которое там, можно так истолковать.

עֵינַיִם הָיִיתִי לַעֲוֹר וְרַגְלַיִם לַפֶּסֶס אֲנִי:

эйнаим хаити ляивэр вэраглаим ляписэах ани

15. Я был глазами слепцу, и ногами хромоту был я.

Это уже не просто судейство. Это физическая поддержка, когда ты можешь провести куда-то слепого или поддержать хромого и помочь ему идти. Это была не просто какая-то юридическая опека и юридическая поддержка. Это была реальная

физическая забота. Иов не стеснялся помогать людям с ограниченными возможностями.

אָב אָנְכִי לְאַבְיוֹנִים וְרַב לֹא־יָדַעְתִּי אֶחְקֶהוּ:

ав анохи ляэвьоним вэриб ло ядати эхкрэһу

16. Я был отцом нищих, и вникал в спор, суть которого я не знаю.

«Я не отмахивался от людей незнакомых, которые приходили ко мне и изливали душу. Я садился и разбирался, пытался вникнуть и помочь в споре людей, которые вообще мне чужие, которые не имеют ко мне никакого отношения». Снова это ведь помощь сродни помощи слепому, который не может в чём-то разобраться, или хромоту, который не может хорошо ходить. Отсутствие мира в семье, отсутствие мира между двумя людьми в одном народе – это сродни хромоте и слепоте. Это инвалидность в народе. Иов говорит: «Я и здесь помогал, участвовал. Я там был».

וְאַשְׁבֵּרָה מִתְלַעוֹת עוֹלָם וּמִשְׁנֵי אֲשָׁלִיף טָרֶף:

ваашбра мэталъот аваль умишинав ашлих тарэф

17. Я раздирал пасть нечестивцу и из зубов его вырывал добычу.

Ваашбра мэталъот аваль – Я раздирал пасть нечестивцу. Это метафора. Похоже на то, как разрывают пасть льву. Я побеждал нечестивца. *Умишинав ашлих тарэф – и из зубов его вырывал добычу.* Если кто-то обижал бедных, вдов, сирот, инвалидов, Иов заступался и из зубов вырывал добычу у злодея, то есть был готов бороться, драться, сражаться и даже, может быть, подвергать себя опасности.

וְאָמַר עַם־קִנִּי אֶגְנוֹעַ וְכַחֲלוֹ אֶרְבֶּה יָמִים:

ваомар им кини эгва вэхахоль арбэ ямим

18. Я буду жить долго, буду каждый раз обновлять свою молодость, как эта волшебная птица, и умру в своём гнезде.

Ваомар им кини эгва – И сказал, это можно перевести как я умру в своём гнезде. А можно сказать: я в предназначенный мне срок умру, то есть проживу всё, что мне отведено, наслажусь полнотой жизни. Но ближе перевод: В своём уютном гнёздышке я умру. Вэхахоль арбэ ямим. Здесь тоже возможны два перевода. Первый перевод самый простой: как песок, умножу дни свои. Но есть ещё одно интересное значение: у народов Ближнего Востока в те времена существовало предание о птице, которая называется холь, которая, как птица феникс, сгорает и обновляется, снова восстаёт из пепла. И если сопоставить это с гнездом, можно сказать: я буду жить долго, буду каждый раз обновлять свою молодость, как эта волшебная птица, и умру в своём гнезде.

שָׁרְשִׁי פְתוּחַ אֶל־יָמִים וְטֵל יְלִין בְּקִצְרִי:

шарши фатуах элей маим вэталъ ялин бикцири

19. Корни мои всегда были у воды, и на кончиках моих была роса.

Я был всегда живчик. Я был всегда живой, бодрый, радостный, как звенит вода, как роса делает радость, утреннюю нежную свежесть. Я всегда был такой радостный, боевой, бодрый.

כְּבוֹדִי קָדַשׁ עֲמָדִי וְקִשְׁתִּי בְיָדִי תַחֲלִיף:

кводи хадаш имади вэкашти бэади тахалиф

20. Слава моя обновлялась, и лук мой оставался крепким и гибким в руках моих.

לִי־נִשְׁמָעוּ וַיַּחֲלוּ וַיִּדְמוּ לְמוֹ עֲצָתִי:

ли шаму вэихэлу вэидму лемо ацати

21. Меня слушали, и моих слов возжелали, и замолкали, удивляясь моим советам.

«Я мог говорить нестандартно. Я отвечал на запросы людей. Люди жаждали услышать ответ от меня. И, когда я говорил, они замолкали, как в восхищении таком: «Ух ты! Вот это да! Вот это Иов сказал! Мы никогда не думали так». Иов говорит: «Меня слушали, меня жаждали услышать».

אַחֲרַי דְּבָרִי לֹא יִשְׁנֻ וְעַלִּימוּ תַּטָּף מִלְּתִי:

ахарэй двари ло ишну вэалемо титоф милати

22. После моих слов никто не мог сказать по-другому, (после того, как я сказал) и как дождь орошала их речь моя.

וַיַּחֲלוּ כַּמָּטֵר לִי וּפִיהֶם פָּעְרוּ לְמַלְקוֹשׁ:

ваихалю хаматар ли уфиһэм паару лемалкош

23. И ждали меня, как дождя, и как радуются позднему дождю, открывают рот и подставляют, чтобы ловить капли.

Не упустить капли дождя, может быть, последний раз в этом году спускающегося. Так радовались словам Иова.

אַשְׁחַק אֲלֵהֶם לֹא יֵאֱמִינוּ וְאוֹר פָּנָי לֹא יִפִּילוּן:

эсхак алеһэм ло яамину вэор панай ло япилун

24. Если я улыбался, им не верилось, что такой человек улыбается им, никто не мог затмить свет лица моего.

Эсхак алеһэм ло яамину – Если я улыбался, им не верилось, что такой человек улыбается им. Им не верилось, что я, на самом деле, простой человек, как ты, как я, как мы, как они. Они говорили: «Он улыбается, он вообще обращает на нас внимание, такой великий человек, как Иов». Вэор панай ло япилун – и никто не помрачал свет лица моего. Или, можно сказать: никто не мог затмить свет лица моего.

אַבְחַר דַּרְכָּם וְאַשְׁבַּח רֹאשׁ וְאַשְׁכֹּן כְּמֶלֶךְ בְּגִדּוֹד כְּאַשֶּׁר אֲבִלִים
יְנַחֵם:

*эвахар даркам вээшев рош вээшкон кэмэлех багдуд
каашер авэлим йенахэм*

25. Я выбирал для них путь, и среди них я восседал, как царь, как старый вояка, который сидит среди солдат-однопольчан и который утешает их в моменты боя.

Эвахар даркам – Я выбирал для них путь, я назначал для них путь. Ко мне приходили за советом, как жить. Вээшев рош вээшкон кэмэлех – и среди них я восседал, как царь. Как царь, на которого всё время обращены все взоры, который забирает всё внимание. Так я сидел среди них. Бэгдуд кашэр авэлимэ иннахэм – как старый вояка, который сидит среди солдат-однопольчан и который утешает их в моменты боя. Был им не просто, как царь, который сидел и наслаждался своей властью, своей силой, своим влиянием. Я помогал им, я утешал их, я поддерживал их, как будто они на поле боя, и они, как воины, нуждаются в поддержке. Так я заботился обо всех, кто меня окружал.

Это продолжение речи Иова, он ещё не закончил. Он только рассказывает о том, как он жил, и говорит: «Все вокруг меня свидетельствовали мне о моей праведности. Люди, которые от меня зависели, и люди, которые не зависели от меня. Раз далёкие, незнакомые люди приходили ко мне за судом, значит, был, был у меня праведный суд. Раз меня благословляли люди безнадёжные, с которых и выгоды никакой не поимеешь, значит, был у меня праведный суд». Мерилом истинности суда здесь является не соответствие его закону, не праведность судьи, а желание людей прийти к такому судье. Когда он судит напоказ, когда весь процесс его суда виден, и ты видишь человека, который считает себя праведным и, может быть, навязывает свою праведность и свой суд везде. Но сам ты не хочешь идти к такому человеку. Не к каждому праведнику можно прийти на суд, и не к каждому, кто считает себя праведником. Ко Всевышнему можно прийти на суд. Там, где Дух Божий, там праведный суд, и туда люди тянутся. И поэтому Иов здесь говорит о свидетельстве людей, о том, что был сонм свидетелей у него, и бедных, и вдов в защиту его праведности, его суда. И Иов говорит: «Кто выбирал эти дни? Ещё вернутся, вернутся эти дни. Я верю, что вернутся эти дни».

ГЛАВА 30

Иов закончил воспоминания о своём светлом прошлом, об уважении, которое его окружало, и перешёл к описанию сурового настоящего и всего того, что с ним происходит теперь. Глава так и начинается со слова «а теперь».

וְעַתָּה שָׁחֲקוּ עָלַי צָעִירִים מִמֶּנִּי לְיָמִים אֲשֶׁר־מָאֲסָתִי אֲבוֹתָם
לְשִׁית עַם־כָּלְבִּי צֹאנִי:

*взата сахаку аляй цэирим мимэни леямим ашер
мааста авотам ляшит им кальвей цони*

*1. А теперь, насмехаются надо мной те, что моложе
меня днями, те, чьих отцов я бы даже не стал
нанимать на псарню при своих стадах.*

*Взата – А теперь. Сахаку аляй цэирим мимэни леямим –
насмехаются надо мной те, что моложе меня днями. То есть те,
кто младше меня, насмехаются надо мной. И это признак высшего
неуважения, потому что в древнем обществе старший всегда был
уважаем. И когда Тора говорит: «Вставай перед сединой»,*

имеется в виду любая седина, даже если этот старец совсем и не мудрец, а просто старик. Здесь Иов говорит: «Настолько нет ко мне уважения, что даже те, кто моложе меня, насмеются надо мной». Но Иов говорит, что это не просто молодые люди, а продолжает описывать и говорит, к какой категории людей они относятся. *Ашер маасти авотам ляшиит им кальвэй цони – те, чьих отцов я бы даже не стал нанимать на псарню при своих стадах.* Есть работа, которая во все времена считалась работой для людей несостоявшихся. Те, кто не может заниматься ничем другим, не может учиться, не может продвигаться, не может освоить какое-то ремесло, и в юношеском возрасте ему говорят: «Ну, хорошо, иди помогай пастухам, иди занимайся какой-то простой работой, каким-то делом, которое не требует большого умения и, может быть, не требует больших навыков в общении с другими людьми». Иов говорит: «Насмеются надо мной молодые люди, чьих отцов я даже не поставил бы на самую простую работу».

גַּם־כֹּחַ יְדֵיהֶם לָמָּה לִי עָלִימוֹ אָבֵד כָּלָח:

гам коах едейһэм ляма ли алемо авад калях

2. И их самих рабочая сила, сила их рук, зачем она мне? Пропала, потерялась зрелость их.

Пропала сила их, нет в них никакого толку, в этих людях.

בְּחֶסֶר וּבְכַפֵּן גָּלְמוּד הָעֶרְקִים צִיָּה אָמַשׁ שׁוֹאָה וּמִשְׁאָה:

бэхэсэр увэхафан гальмуд хаорким ция эмэш шоа умшоа

3. В недостатке и в голоде, в одиночестве, оторванные ото всех, они убегают в места пустынные, они живут во тьме и от горя к беде перебиваются.

От беды к беде, от катастрофы к катастрофе.

הַקְטָפִים מִלֹּחַ עַל־יְשִׁים וְשָׂרֵשׁ רִתְמִים לֶחֶם:

*hakotfim mal'ox alei siax vэшорэш рэтамим
ляхмам*

4. Они собирают листья растения, которое называется малюах и корень ритманы хлеб их.

hакутфим малюах алей сиях – Они собирают листья растения, которое называется малюах или мальва. И если сварить её листья, можно сравнить, наверное, с лебедой. Они едят лебеду. *Вэшорэш рэтамим ляхмам* – и корень ритманы хлеб их. Довольно сложное для перевода место. Многие переводят название этой травы как можжевельник или как дрок. Всегда трудно определять названия растений, которые используются в Писании. Но ни корень дрока, ни корень можжевельника нельзя использовать в пищу, потому что они довольно-таки горькие. И, возможно, здесь имеется в виду корень ритманы. А *лахмам* надо понимать как *лехамем* – *согреться*. То есть они разжигают костры на какой-то найденной пустынной сухой траве. И вот корнями этой иссохшей травы они разжигают костёр и согреваются. Можно опять-таки по-разному понять. Как я уже говорил, в «Книге Иова» много непонятных стихов. А в нашей главе нас, кстати, ждёт самый непонятный стих во всей «Книге Иова». Мы до него ещё дойдём.

מִן־גַּן יְגֹרָשׁוּ יָרִיעוּ אֵלֵמוּ כָּגֶבֶב:

мин гэн йгорашу яриу алемо каганав

5. Они изгнаны из общества, и все кричат им вслед:
«Вор».

То есть это люди, которых любой прогонит со двора. И если они появляются на улице, люди, может, выходят с палками, чтобы гнать их. Презираемые всеми люди — те, кто теперь насмехается над Иовом.

בְּעֵרוֹץ נְחָלִים לְשָׁכַן חָרִי עֶפֶר וְכַפִּים:

бааруц нэхалим лишкон хорэй афар вэхэфим

6. Они прячутся в зарослях у ручья, живут в норах земных и в пещерах.

Так жили многие люди, которые промышляли разбоем. Они жили в пустынных местах. Естественно, лесов не было. Эти разбойники жили в местах пустынных и действительно прятались во рвах, во всяких норах и в пещерах. И жили очень тяжело.

בֵּין-שִׁיחִים יִנְהָקוּ תַּחַת חֲרוּל יִסְפָּחוּ:

бэйн сихим инһаку тахат харуль есупаху

7. Они стонут, продираясь сквозь кустарник, они проползают (скрываются) под зарослями терновника.

В общем, тяжела и недостойна их жизнь.

בְּנֵי-נָבֶל גַּם-בְּנֵי בְּלִי-שֵׁם נָפְאוּ מִן-הָאָרֶץ:

бнэй наваль гам бнэй вли шем нуку мин һаарэц

8. Сыны отрепья и дети безымянные, изгои на земле.

וְעַתָּה נִגְיַנְתָּם הָיִיתִי וְאַהִי לָהֶם לְמִלָּה:

вэата нэгинатам һаути вазһи ляхэм лемила

9. А теперь я стал у них притчей, и обо мне они говорят.

Нагина – мелодия. Моё имя у них постоянно на устах.

תַּעֲבוּנִי רַחֲקוּ מִנִּי וּמִפְּנֵי לֹא־תִשְׁכּוּ רַק:

тиавуни рахаку мэни умипанай ло хасху рок

10. Они брезгают мною, удаляются от меня и не стыдятся плевать передо мною.

А можно перевести как: *и не стыдятся они плевать мне в лицо*. И сегодня в криминальных сообществах и в местах заключения есть люди, к которым даже сами заключённые относятся с презрением: к тем, кто совершил преступление на сексуальной почве. Если человек не вор, а педофил, насильник, то эти люди, сами заключённые, для которых, может быть, воровство, или убийство, или грабёж в природе вещей и само собой разумеющееся, с презрением относятся к людям другой категории. Иов говорит: «Даже вот этот сброд презирает меня. Я стал презираем самыми презренными людьми. Презренным из презренных стал я».

כִּי־יִתְּרוֹ פָּתַח וַיַּעֲנֵנִי וַרְסֵן מִפְּנֵי שְׁלָחוֹ:

ки итро фитах ваеанэни вэрэсэн мипанай шилеху

11. Потому что Господь (Он не назван здесь, но есть намёк) развязал тетиву мою, и те, с кого сброшена узда, насланы на меня.

Иов говорит: «Словно Всевышний отдал меня на растерзание и сказал: «Фас!» И все эти люди, весь этот сброд, презренные в обществе, нападают на меня.

עַל־יָמִין פָּרַחַח יָקוּמוּ רַגְלֵי שְׁלָחוֹ וַיִּסְלּוּ עָלַי אַרְחוֹת אֲדָם:

*аль ямин пирхах якуму рагляй шилеху ваясолу аляй
архот эйдам*

*12. Справа от меня встаёт отродье, они с ног меня
сбивают и тропы злорадства своего протоптали ко
мне.*

Аль ямин пирхах якуму – Справа от меня встаёт отродье. Слово *пирхах* означает юношу невоспитанного, агрессивного то ли бандита, то ли разбойника, то ли, можно так, наверное, правильной перевести, *гонника*. «Справа от меня встаёт это отродье, это отрепье», – говорит Иов. *Справа от меня* – это означает с правом судить меня. Как у Захарии: «Стоит справа Судья». Справа стоит осуждающая сторона. Они, эти люди, это отродье, меня судят. *Рагляй шилеху – они с ног меня сбивают. Ваясолу аляй архот эйдам – и тропы злорадства своего протоптали ко мне.* Они самоутверждаются, убеждают себя в собственной праведности, втоптывая меня в грязь, злорадствуя надо мной.

נָתַסוּ נְתִיבָתִי לְהָנוּתִי יַעֲלִילוּ לֹא עֶזְרָ לְמוֹ:

натсу нэтивати лехавати ёилу ло озэр лямо

*13. Разрушили они стези мои, разломали колею мою, все
хотят моей гибели, и нет спасения от этой напасти.*

כָּפְרִיז רָחַב יִצְאָתִיו תַּחַת שְׁאֵה הַתְּגִלְגָּלוֹ:

кэфэрэц рахав еэтав тахат шоа hitгальгалью

*14. Они, как через огромный пролом, нападают на меня
и, как камнепад, валятся на меня.*

הַהֶפֶךְ עָלַי בְּלֵהוֹת תְּרִדָּה פָּרוּם נִדְבָתִי וּכְעַב עֲבָרָה יִשְׁעָתִי:

*hahpah аляй баляһот тирдоф каруах нэдивати ухэав
авра ешуати*

*15. Стали ужасом для меня, всё моё милосердие, всё
моё благородство, вся моя жертвенность унесена как
ветром, всё моё упование на спасение улетело, как
облачко.*

וְעָתָה עָלַי תִּשְׁתַּפֵּךְ בְּפִשִּׁי יֶאֱחָזוּנִי יְמֵי-עֲנִי:

вэата аляй тиштапэх нафши ёхазуни емэй они

*16. Теперь же изливается душа моя, охватили меня дни
бедствия.*

לַיְלָה עֲצָמִי נָקַר מַעְלֵי וְעָרְקִי לֹא יִשְׁכָּבוּן:

лайла ацамай никар мэалай вэоркай ло ишкавун

*17. Ночью изнывают кости мои, и вены мои, жилы мои
не успокаиваются.*

*Лайла ацамай никар – Ночью изнывают кости мои. Очень
страшно, когда у человека болят кости, и он чувствует холод в
костях. Вэоркай ло ишкавун – и вены мои, жилы мои не
успокаиваются. Словно чувствуется пульс в каждом уголке тела.
Как говорится, гудит всё тело от того, что каждая вена ощущается
отдельно. Страшные ощущения охватывают Иова.*

בְּרֶבֶכ־כַּח יִתְחַפֵּשׂ לְבוּשִׁי כָּפִי כְתָנֹתִי יֶאֱזָרְנִי:

бэрав коах итхапэс левуши кэфи кутанти яазрэни

*18. Вся эта болезнь со всей силой одела меня, душит
меня вырез рубашки моей.*

Бэрав коах итханэс левуши – Вся эта болезнь со всей силой одела меня. Если раньше Иов говорил: «Я одевался в справедливость», то теперь: «Болезнь стала моей одеждой». Кэфу кутанти яазрэни – и душил меня вырез рубашки моей. «Если раньше на мне с иголки сидела праведность, так я хорошо одевался и был благочестивым. Теперь я больной, и вся одежда моя – болезнь и страдания, и это душил меня». Можно перевести этот стих и по-другому: с трудом снимается, сдирается с меня одежда моя, потому что из-за гнойных ран она прилипает к коже, и с болью она отрывается. И из-за того, что давит меня эта одежда, мне тяжело дышать, так что и вырез сдавливает меня.

הָרָנִי לַחֲמֹר וְאַתְּמַשֵּׁל כְּעֶפֶר וְאַפָּר:

horани ляхомэр ваэтмашэль кэафар ваэфэр

19. Бросил Он меня в грязь, и уподобился я праху и пеплу.

В двадцатом стихе Иов обращается ко Всевышнему и говорит:

אֲשׁוּעַ אֵלֶיךָ וְלֹא תַעֲנֵנִי עֲמֻדָּתִי וְתַתְּבִן בִּי:

ашава элеха вэло таанэни амадти ватитбонэн би

20. Я вопию к Тебе, а Ты не отвечаешь мне. Я стою перед Тобой, и Ты смотришь на меня.

В некоторых рукописях и, в частности, в переводе «Вульгата» здесь стоит: «Нет, и Ты не смотришь на меня». Но, скорее всего, Иов говорит: «Ты просто смотришь на меня и молчишь. Я вижу, что Ты на меня смотришь. Я знаю, что Ты меня видишь, но я словно прозрачен для Тебя. Ты смотришь на меня, видишь, что я страдаю, и молчишь. И это страшно».

תהפך לאכזר לי בעצם ידה תשטמני:

təhaфэх леахзар ли бэоцэм ядха тистэмэни

21. Ты стал жестоким по отношению ко мне, ты губишь меня рукою Своею.

תשאני אל־רוח תרכיבני ותמגגני תשנה (תושיה):

*тисаэни эль руах таркивэни утмогэгэни тшува
(тушия)*

22. Ты пустил меня по ветру и разбрасывает (треплет) меня буря.

כִּי־יָדַעְתִּי מָוֶת תְּשִׁיבֵנִי וּבֵית מוֹעֵד לְכָל־חַי:

ки ядати мавет тшивэни увэйт моэд лехоль хай

23. Я знаю, что Ты к смерти ведёшь меня, к месту встречи всего живого.

«Ты ведёшь меня туда, куда всё живое идёт: в *шеол*, к гибели Ты меня ведёшь. Если я думал, что я спокойно умру в тихом своём гнезде, Ты мечешь меня по ветру, буря меня носит. И в этом страшном потоке, а вовсе не в тихом своём гнезде, я могу умереть, несчастный и брошенный, оплётанный всеми».

Двадцать четвёртый стих – это стих, про который я говорил, что он самый сложный для перевода во всей «Книге Иова». Поэтому есть множество разных его переводов:

אֶךְ לֹא־בָעֵי יִשְׁלַח־יְד אִם־בְּפִידוֹ לָהֶן שׁוּעַ:

ах ло вэи ишлах яд им бэфидо ляхэн шуа

24. Разве кто-то отказывает в помощи бедняку, простирающему руку, если он взывает во время беды?

Ах ло бай ишлах яд: слово *бай* непонятно, оно может означать нуждающегося, и оно может означать молитву, а третье его значение – *иметь возможность*. И тогда стих можно понять так: *разве кто-то отказывает в помощи бедняку, простиравшему руку?* Или можно понять по-другому: *отказывал ли я когда-то бедняку, простиравшему ко мне руку?* Третий вариант: *если бы только я мог, имел возможность, я бы наложил на себя руки и убил бы себя*. И это тоже возможный перевод. И четвёртый вариант: *если Ты простираешь руку, то есть кто-то, кто простирает руку в отношении предыдущего текста, на кости мои, на организм мой* (и здесь под простираанием руки подразумевается уже удар) *разве он не станет вопить?* И это, действительно, очень непонятный стих. Наверное, сколько переводчиков, столько и переводов существует у этого стиха. Он ещё и находится на стыке двух контекстов: заканчивает ли Иов старую тему, и стих относится к старой теме, или Иов начинает новую тему, и стих можно привязать к новой теме, которую он начинает. Оставляют нас с поднятыми руками и открытым ртом слова Иова, который говорит всё это, почёсываясь черепком и скребя себя в болезни. И в зависимости от того, как мы поняли первую часть стиха, мы должны толковать и вторую часть стиха. По большей части я уже об этом сказал. *Им бэфидо ляхэн шуа* – *если он взывает во время беды или, если у них беда, разве не будут они взывать или, взывая от беды*. Как я уже сказал, в соответствии с контекстом первой части стиха можно понимать и вторую часть стиха. И это очень сложно. Трудно обвинить переводчика, если он переводит не так, как я, и трудно выбрать какой-то конкретный перевод из нескольких возможных, потому что они действительно все одинаково возможны. Я подытожу разные переводы. *Разве кто-то отвергает руку, которую протягивает нуждающийся человек в беде своей?* Второй вариант: *разве я отказывал когда-то нуждающемуся, протягивавшему руку в беде своей?* Третий вариант: *если бы я только мог, я бы наложил на себя руки из-за нужды своей*. И

четвёртый вариант: *если Ты простираешь руку, ударяя, побивая кого-то, разве он не будет стонать и вопить из-за нужды своей?* Вот такие разные варианты переводов.

И вот двадцать пятый стих, может быть, продолжает двадцать четвёртый стих, если перевести его про нуждающегося. А может быть, начинает новую тему, если перевести двадцать четвёртый стих как о смерти.

אִם-לֹא בָכִיתִי לְקִשָּׁה-יּוֹם עֲגָמָה נִפְשִׁי לְאַבְיוֹן:

им ло вахити ликше йом агма нафши лязэвьон

25. Разве я не плакал с тем, кто нуждается? Скорбела душа моя вместе с бедняком.

С нуждающимся подёнщиком, с тем, кто не заканчивает свой день.

כִּי טוֹב קִנִּיתִי וַיָּבֵא רָע וַאֲיָחָלָה לְאוֹר וַיָּבֵא אֶפֶל:

ки тов кивити ваяво ра вааяхала леор ваяво офэль

26. Я надеялся на доброе, а пришло злое. Света хотел я, и пришла тьма.

Это переживание знакомо очень многим людям старшего поколения, которых мне ещё довелось застать, которые пережили холокост. И многие из них оставили веру, усомнились и преткнулись, потому что говорили: «Мой Бог уничтожен в Освенциме. Папа мой всю жизнь молился, накладывал тфилин, проводил время в молитвах и в учёбе, но все они погибли». Или, например: «Мой дедушка был убит, потому что он был обрезанный, и поэтому его опознали как еврея и убили». Очень много людей с жуткой обидой на Всевышнего и говорят: «За что? Мы не готовы это принять. Наш Бог умер. Умер там, сторел в печах Освенцима». И это понятное чувство. Трудно осудить

людей. Иов здесь говорит: «Почему это происходит?» Иов как раз от Бога не отрекается. Иов продолжает верить в Бога. Иов продолжает верить, что он праведен и продолжает быть праведным. И он не понимает, и с этим непониманием он постоянно обращается ко Всевышнему. И он не готов принять того механического Бога, который ему навязывается окружающими. И он хочет рассказать всем о Боге любящем. А его пример не очень-то убедителен в плане Бога любящего. Но Иов вопиет к Богу и говорит: «Почему так?»

מַעַי רָחֵמוֹ וְלֹא-דָמוּ קִדְמוֹי יְמִי-עֲנֵי:

мэай рутху вэло даму кидмуни емэй они

27. Внутренности мои полыхают без остановки, время беды для меня.

קִדְרַהּ לִלְכָּתִּי בְּלֹא חֶמֶה קִמָּתִי בִקְהֵל אֲשֻׁנָּע:

кодэр хилахти бэло хама камти вакаһаль ашавэа

28. Потемнел я без солнца, я стою среди толпы и вопию к Тебе.

Кодэр халахти бэло хама – Потемнел я без солнца. Я потемнел и не от солнечного света. Если мы помним, девушка из «Песни песней» говорит: «Не смотрите на меня, что я смугла. Это солнце дало мне загар». Здесь Иов говорит: «Я потемнел, и это совсем не загар. От болезни, от страданий потемнела кожа моя». *Камти вакаһаль ашавэа – я стою среди толпы и вопию к Тебе.* Посмешище для всех, оплётанный всеми, обруганный всеми, презираемый всеми, я стою и вопию к Тебе.

אֶחָ הָיִיתִי לְתַנִּים וְרַע לְבָנוֹת יַעֲנֶה:

ах хаити летаним вэрэа ливнот яана

29. Я стал братом шакалам и ближним страусам.

Как говорили во время репрессий тридцатых годов: «Тамбовский волк тебе товарищ». Много есть версий происхождения этого предложения, но всем известно, что это было расхожей фразой. Иов говорит: «Шакал стал мне товарищем». Это хуже, чем те люди, про кого Иов начал говорить, которые в пустыне, которые всеми презираемы. «Они хотя бы дружат между собой. И вот эта презренная обществом толпа презирает меня так, что я как шакал и как страус». Шакал и страус – животные, крик и плач которых считается символом горечи и тоски. У пророка Михи Всевышний говорит: «Об этом Я буду плакать и рыдать, буду ходить, как ограбленный и обнажённый, быть, как шакалы, и плакать, как страусы». И Иов говорит: «Я стал как шакалы и страусы, которые ходят, и воют, и кричат». Найдите, послушайте, это не сложно найти, как кричит страус. Это жуткий крик, словно животное страдает очень сильно.

עוֹרִי שָׁחַר מֵעָלַי וְעֶצְמֵי־חָרָה מִנִּי־חָרָב:

ори шахар мэаляй вэацми хара мини хорэв

30. Кожа почернела на мне и кости мои иссохли от страданий.

וַיְהִי לְאֶבֶל כִּנּוֹרִי וְעֶגְבִּי לְקוֹל בְּכִים:

vaehi леэвэль кинори вэугави леколь бохим

31. Цитра моя и флейта моя стала плачем.

Цитра – это древний струнный музыкальный инструмент, который звучал на праздниках. Арфа и цитра стали скорбью. «То, что было праздником вокруг меня, когда всегда были музыканты, когда я был в центре толпы, всеми любим и всеми уважаем, вся эта музыка сменилась воем и плачем. И это моя участь сейчас».

На этом мы остановимся, а Иов ещё не закончил. Удивительно, что во всей этой обстановке, чувствуя, что брошен без суда, что наказуем без греха, Иов верит Всевышнему, продолжает к Нему обращаться и пытаться понять, за что, почему так произошло? Несмотря на то, что он презрен всеми и презираем всеми, он не оставляет своей веры во Всевышнего и продолжает говорить в защиту Всевышнего. И говорит: «Что бы вы со мной не сделали, я не буду про Него врать». Удивительный урок, на мой взгляд, для всех нас.

ГЛАВА 31

В нашей главе Иов занимается тем, что называется «бухгалтерия души». На современном иврите сказали бы: «Хэшбон нефэш». Иов проверяет себя, даёт самому себе отчёт перед Всевышним, о своём образе жизни, о том, как он с Богом строил отношения.

בְּרִית כָּרַתִּי לְעֵינַי וּמָה אֶתְבּוֹנֵן עַל־בְּתוּלָה:

брит карати лезйнай у ма этбонэн аль бтула

*1. Заключил я завет с глазами своими, что мне
смотреть на девственниц?*

Брит карати лезйнай – Заключил я завет с глазами своими. Установил с глазами своими соглашение об определённой норме поведения. *У ма этбонэн аль бтула – что мне смотреть на девственниц?* Если замужняя женщина запрещена и, конечно же, смотреть на неё – грех и преступление, то девственница свободна, и её Иов мог бы взять по обычаям того времени второй или третьей женой. И, в общем-то, можно было на неё смотреть, но Иов говорит: «Что мне смотреть на женщину?»

וְמָה חֵלֶק אֱלֹהִים מִמַּעַל וְנַחֲלַת שְׂדֵי מִמַּרְמִים:

умэ хэлек элоаh мимааль вэнахалят шадай мимромим

2. Если мне есть доля от Бога свыше и удел Шаддая с небес.

Иов говорит: «У меня всё есть, что мне нужно. Я доволен своей женой, своей семьёй. Это то, что мне дал Господь. Зачем мне ещё высматривать себе где-то девственницу? Всегда будет какая-то молодая девушка, которая будет соблазнять. Я установил своим глазам не смотреть на то, что не моё, радоваться своей доле, тому, что Господь мне дал».

הָלֹא-אֵיד לְעוֹל וְנֶכֶר לְפַעֲלִי אֲוֹן:

halo эйд леаваль вэнэхэр лефоалей авэн

3. Ведь беда ждёт лжеца; и изгнание – отчуждение тому, кто творит беззаконие.

הָלֹא-הוּא יִרְאֶה דְרָכַי וְכָל-צַעֲדֵי יִסְפּוֹר:

halo hy ирэ драхай вэхоль цадай испор

4. Ведь Он будет наблюдать путь мой и посчитает все шаги мои.

«Я предстаю перед Всевышним в каждом своём действии. И я знаю, что Он видит мой путь, считает все мои шаги». Это то, что называется страх Божий, который начало мудрости. Иов говорит: «Страшно. Зачем мне эта девственница, если Бог дал мне всё, что мне нужно, если Он следит за каждым моим шагом, наблюдает за путём моим? Не только наблюдает, как строгий судья, как какой-то дорожный инспектор, ищет, где бы оштрафовать, но заботится, стелет мне дорожку, считает все мои шаги. И в каком виде Он

предстанет: как инспектор или как прокладывающий мне путь — это тоже от меня зависит».

אִם-הֵלַכְתִּי עִם-שָׁוְא וַתַּחֲשׂ עַל-מִרְמָה רַגְלִי:

им халахти им шавэ вэтахаш аль мирма рагли

*5. Ходил ли я за пустым (вослед пустому и суетному),
если спешила нога моя к обману.*

Что означает это слово «если»? «Если» это всегда какой-то язык клятвы. Так получилось, что в русском языке, который попал под влияние иврита или английского, мы часто говорим неграмотно. Например: «Спроси у него, если он хочет кушать. Спроси у него, хочет ли он кушать». Это такой принятый искажённый перевод. Здесь: «Если я это делал, пусть я буду наказан. Я не делал этого. Я проверяю себя, и говорю: «Я этого не делал. Я не ходил за пустым, и нога моя не стремилась к обману».

יִשְׁקָלֵנִי בְּמֵאזְנֵי-צֶדֶק וַיַּדַּע אֱלֹהִים תְּמִתִּי:

ишкэлени вэмознэй цэдэк вэеда элоаh тумати

*6. Пусть взвесит Он меня на весах праведности, и
узнает Господь непорочность мою.*

А мы знаем опять-таки то, чего не знает Иов: что на небесах уже засвидетельствована непорочность его. Господь сказал про Иова: «Иш там — Человек непорочный». И здесь Иов говорит: «Если Он взвесит, Он увидит, что я непорочный». То есть Иов небезосновательно говорит о своей непорочности.

אִם תִּטָּה אֲנִשְׁרִי מִנִּי הַדָּרָךְ וְאַחֵר עֵינֵי הָלֶךְ לִבִּי וּבְכַפִּי דָּבַק
מָאוֹם:

*им титэ ашури мини һадарэх вэахар эйнай һалах либи
увхапай давак муум*

*7. Если сбивался я с дороги в поисках чего-то, если за
глазами моими шло сердце моё, если к рукам моим что-
то прилипло.*

Как говорят и сегодня, если человек работал с большими чужими деньгами, особенно государственными, говорят: «прилипло к рукам». Здесь Иов говорит: «Проверь меня. Проверь, прилипло ли что-то к моим рукам. Проверь, если я уклонялся от пути, если я шествовал за глазами своими». Всевышний предупреждает в Торе народ Израиля и говорит: «Не ходите за глазами своими, за которыми вы блудите». Иов говорит: «Проверь, я не ходил за глазами своими, к рукам моим ничего не прилипло». А если такое было:

אַזְרָעָה וְאַחֵר יֹאכֵל וְצִצְצָאִי יִשְׁרָשׁוּ:

эзрэа вэахэр йохэль вэцээцаай ешорашу

*8. Тогда пусть я буду сеять, а другой будет жать, и да
искоренятся потомки мои.*

Вот это самое «если» связано с этим проклятием. «Если Ты найдёшь во мне что-то такое, то пусть меня найдёт это проклятие: что я буду сеять, жать будет другой, и потомки мои будут уничтожены под корень».

אִם-נִפְתָּה לְבִי עַל-אִשָּׁה וְעַל-פֶּתַח רְעִי אָרְבָּתִי:

им нифта либи аль иша вэаль пэтах рэи аравти

*9. Если соблазнялось сердце моё женщиной, если я в
засаде сидел перед входом в шатёр ближнего своего.*

Здесь имеется в виду замужняя женщина. То есть дожидался, пока ближний уйдёт, чтобы войти к его жене.

תַּטְחַן לְאַחַר אִשְׁתִּי וְעָלֶיהָ יִכָּרְעוּן אַחֲרָיו:

титхан леахэр ишти вэалея ихрэун ахэрин

10. Тогда пусть женщина моя будет молоть для другого, и наклоняться, будут склоняться над ней другие.

Это эвфемизм. Пусть она достанется другим. И пусть другие будут жить с нею.

כִּי־הוּא (היא) זָמָה וְהִיא (וְהוּא) עָוֹן פְּלִילִים:

ки hy (hu) зима вэ hy (вэhy) авон пилим

11. Потому что это преступление и перед Богом, и перед человеками.

То, что человек смотрит на жену ближнего и стережёт у его шатра, — это разврат и судебное подсудное преступление. Это преступление и перед Богом, и перед человеками.

כִּי אֵשׁ הִיא עַד־אַבְדוֹן תֹּאכַל וּבְכָל־תְּבוּאָתִי תִשָּׂרֵשׁ:

ки эш hy ад авадон тохэль увхоль твуати тшарэш

12. Этот огонь сожжёт меня до преисподней, все плоды, весь урожай мой, все дела мои в этом мире уничтожит под корень.

Ки эш hy ад авадон тохэль — Этот огонь сожжёт меня до преисподней. Если этому поддаться, это съест всего тебя. Стоит только поддаться этой страсти, как это всего тебя сожжёт. Увхоль

твуати тишарэши – все плоды, весь урожай мой, все дела мои в этом мире уничтожит под корень.

אִם-אֶמָּאס מִשְׁפֹּט עֲבָדַי וְאֶמְתִּי בְּרַבָּם עֲמָדִי:

им эмас мишпат авди ваамати бэривам имади

13. Если я брезговал судом с рабами своими и рабыней моей, когда они спорили со мной.

Раб и рабыня – это уже далеко не равные люди. Но, если они приходили и спорили, требовали чего-то, каких-то прав от Иова, и этот спор Иов тоже разбирал. Даже с рабами, которых в порядке вещей было считать вторым сортом людей. «Я с ними, – говорит Иов, – разбирался и в суд их вникал, даже когда они спорили со мной».

וְמָה אֶעֱשֶׂה כִּי-יָקוּם אֵל וְכִי-יִפְקֹד מֶה אֲשִׁיבָנוּ:

ума ээсэ ки якум эль вэхи ифкод ма ашивэну

14. Потому что иначе что бы я делал, когда восстанет на меня Господь, когда придёт ко мне Господь? Если Он спросит меня, что я отвечу?

«Я сам раб Господу, и Он с меня может спросить. Поэтому как я могу пренебрегать судом своих рабов?» Так Иов рассуждал. Иов проверяет себя и говорит: «Вот это нет, и вот это нет, и вот это нет». Иов живёт в обществе, в котором принято считать: если тебе плохо, значит, ты – грешник. Поэтому люди, даже эти самые рабы, даже эти самые нищие, которых Иов кормил, все эти люди думают: «Ну, конечно, нам он что-то доброе делал, но, видимо, есть какое-то зло, которое это перевешивает». Поэтому они позволяли себе насмеяться над Иовом и презирать Иова. «Может быть, он нам и помогал для того, чтобы покрыть как-то свою совесть, для её успокоения, а на деле он злодей? И каким же надо

быть злодеем, чтобы даже такие добрые дела не спасали тебя?» И поэтому Иов здесь проверяет себя и говорит: «И вот это нет, и вот этого не делал, вот этого не делал. Ничего к моим рукам не прилипло. Я постоянно думал, что я скажу Богу, если Бог с меня спросит».

הלא־בִּבְטָן עֲשֵׂנִי עֲשֵׂהוּ וַיַּכְנֶנּוּ בְּרָחֶם אִמִּי:

halo vabəten osəni asaḥu vaexunənu barəxəm əxad

15. Ведь в утробе Он меня сделал и его сделал, и Единый создавал нас в утробе.

То есть Иов говорит: «Я сотворён точно таким же способом, как он, как мой раб. Мы все – дети Божьи, дети единого Творца».

אִם־אֶמְנַע מִחֶפֶץ דַּלִּים וְעֵינִי אֶלְמָנָה אֲכֹלָה:

im əmna məxəfeṣ dalim vəəynəy əlmana axale

16. Разве пренебрегал я желанием бедных? Разве стыдил я глаза вдовы?

Иов говорил в двадцать девятой главе, что он веселил сердце вдовы. Здесь он говорит уже не о своих заслугах, а проверяет себя на преступления, на проступки. Проверяет себя и говорит: «Не было такого, чтобы я обидел вдову или не помог бедному в том, что ему нужно».

וְאֶכֶל פִּתִּי לְבִדִּי וְלֹא־אָכַל יְתוֹם מִמֶּנָּה:

vəoxal pitī levidi vəlo axal yatom miməna

17. Ел ли я хлеб свой в одиночку, а сирота не ел от него?

כִּי מִנְעוּרִי גִדְלֵנִי כָאֵב וּמִבְטָן אִמִּי אֲנִחָנָה:

ki minəurai gdəlyani xəav umibətan imi anxəna

18. Потому что с молодости своей он рос у меня и рос у меня, как у отца, и от утробы матери моей я руководил ею.

От утробы матери своей я уважал вдову, почитал вдову, меня так воспитали.

אִם-אָרְאָה אוֹבֵד מִבְּלִי לְבוּשׁ וְאֵין כְּסוּת לְאֶבְיוֹן:

им эрэ овэд мибли левуш вээйн ксут ляэвьон

19. Если видел я пропащего человека без одежды, непокрытого полностью нищего

אִם-לֹא בִּרְכוּנִי חֲלָצוֹ (חֲלָצִיו) וּמִגַּז כְּבָשִׂי יִתְחַמֵּם:

*им ло вэрахуни халяцо (халяцав) умигэз эвасай
итхамам*

20. Разве чресла его не благословляли меня? Разве не грелся он шерстью овец моих?

Это можно понять как: «Я радовал даже и детей его, то есть я одаривал не только его, но и его детей». А можно понять в буквальном смысле: Иов его одевал, согревал, и чресла, бёдра этого человека благословляли Иова.

אִם-הִנִּיפֹתִי עַל-יְתוֹם יָדִי כִּי-אָרְאָה בִּשְׁעַר עֲזָרָתִי:

им ханифоти аль ятом яди ки эрэ вашаар эзрати

21. Поднимал ли я руку на сироту, находя в воротах своих помощь мне.

Возможно, это значит, что Иов не гонялся, не заставлял силой сироту помогать ему в качестве носильщика или в каком другом

качестве, не принуждал сироту, который кормился в воротах от каких-то пожертвований, работать на себя. Если бы было такое:

כְּתָפִי מִשְׁכָּמָה תְּפֹל וְאַזְרְעִי מִקְנָה תִּשְׁבֵּר:

кэтэфи мишихма типоль вээзрои микана тишавэр

22. Да отвалится плечо моё, и сломается предплечье моё.

Иов говорит: «Если я так делал, пусть меня постигнет это проклятие».

כִּי פָחַד אֵלַי אִיד אֵל וּמִשְׁאַתּוֹ לֹא אוֹכֵל:

ки фахад эляй эйд эль умисэто ло ухаль

23. Потому что я боялся наказания Божьего, пред величием Его я теряюсь.

И это страх Божий. Часто мы говорим: «У Иова, может быть, не было уровня любви к Богу, а был только страх к Богу». Здесь есть восторг, восхищение величием Божьим. Не только страх, но и уровень выше.

אִם-שְׁמָתִי זָהָב כֶּסֶלִי וְלִפְתָּם אֲמַרְתִּי מִבְּטָחִי:

им самти заһав кисли вэлякэтэм амарти мивтаху

24. Делал ли я золото себе опорой (если я делал золото себе опорой) и золоту кованому говорил: «Ты – упование моё»?

Часто это случается с людьми, когда мы говорим: «Вот у меня есть хороший счёт в банке, пачка денег, где-то под половицей заныканная. Вот она моя надежда». Человек надеется. И хорошо иметь запас денег, хорошо иметь какую-то, как сейчас говорят,

«подушку безопасности», хорошо иметь запас, хорошо быть богатым. И нет в этом ничего плохого. И Иов не был человеком бедным. Но не считать это опорой своей, не считать это объектом упования своего, не на это полагаться, как на защиту – вот о чём идёт речь.

אִם-אֶשְׂמַח בִּי-רַב חֵילִי וְכִי-כִבִּיר מְצָאָה יָדִי:

им эсмах ки рав хэйли вэхи хабир маца яди

25. Радовался ли я тому, что богатство моё так велико и так много смогла приобрести, так много достала моя рука?

אִם-אֶרְאֶה אֹר כִּי יֵהֶל וַיָּרֶם יָקָר הַלֵּךְ:

им эрэ ор ки яһэль вэярэах якар холех

26. И, если, может быть, глядя на солнечный яркий свет, луну, идущую величаво.

וַיִּכְתֹּב בַּסֵּתֶר לְבִי וַתִּשָּׂק יָדִי לְפִי:

ваифтэ басэтэр либи ватишак яди лефи

27. И соблазнился бы я в тайне сердца своего, и поцелуют руку мою уста мои.

О чём здесь говорит Иов? «Может быть, глядя на величие солнца и величие луны, я соблазнился бы поклониться им и поцеловал бы руку, которой касалось солнце, или руку, которой касался солнечный свет?» Это один из способов служения светилам, который есть у язычников. У Иова есть большой соблазн: все вокруг него поклоняются светилам. Иов живёт в языческом мире, очень непросто хранить веру в единого Бога. Иов говорит: «Может быть, в тайне сердца я бы где-то

поклонился солнцу или луне, полагаясь и на них тоже? Если бы это было, я клянусь, что так не было».

גַּם־הוּא עֹון פְּלִילִי כִי־כַחַשְׁתִּי לֵאל מִמַּעַל:

gam hu avon plili ki xixaxshi lyaэль мимааль

28. И это преступление, потому что этим бы я отрёкся от Бога Вышнего.

Иов говорит: «И такого – не было».

אִם־אֶשְׂמַח בְּפִיד מְשֻׁנְאֵי וְהִתְעַרְרְתִּי כִי־מִצָּאוֹ רָע:

im esmach bэфид мэсани вэhitорарти ки мцао ра

29. Может быть, я радовался беде ненавидящих меня; вдохновлялся ли я, когда его постигала беда?

וְלֹא־נָתַתִּי לַחַטָּא חֶפֶז לְשָׂאֵל בְּאֶלָּה נַפְשׁוֹ:

vэ lo natati lяхато хики лишоль бэала нафшо

30. Но я не давал грешить гортани своей, чтобы просить проклятия для души его.

Иов говорит: «Я не радовался несчастьям ненавистников своих; я не воодушевлялся, не веселился, когда их постигала беда, и не давал устам своим грешить, чтобы просить наказания, проклятия для них.

אִם־לֹא אָמְרוּ מְתֵי אֶהְלִי מִי־יָתֵן מִבְּשָׂרוֹ לֹא נִשְׂבָּע:

im lo amru mtэй aһали итэн мибсаро ло нисба

31. Разве не говорили живущие в шатре моём: «Кто же не насытится мясом его?»

בְּחוּץ לֹא-יָלִין גֵּר דְּלָתִי לְאַרְח אֶפְתָּח:

бахуц ло ялин гер длятай ляорах эфтах

32. Вне моего дома не ночевал пришелец; я всегда открывал дверь свою для гостя.

אִם-כִּסִּיתִי כְּאֶדָם פֶּשַׁעַי לְטִמּוֹן בְּחִבִּי עֲוֹנִי:

им кисити хэадам пэшаа литмон бэхуби авони

33. Разве, как люди прячут свои грехи, я скрывал в груди преступление своё?

כִּי אֶעְרוֹץ הָמוֹן רָבָה וּבוֹז־מִשְׁפָּחוֹת יִחְתְּנִי וְאֶדָם לֹא-אֶצַּא פֶּתַח:

ки ээроц хамон раба увуз мишпахот ехитэни ваэдом ло эцэ фатах

34. Потому что тогда бы я боялся больших сообществ, пугало бы меня презрение единоплеменников моих. Я бы молчал от стыда и не выходил бы из дома своего.

«Если бы я стыдился своей греховности, я бы не имел таких широких общественных связей. Я никого не стесняюсь, я всегда жил напоказ. Дом мой был открыт, двор мой был открыт, я ставил своё рабочее место на улице. У меня всегда, всегда всё было открыто».

מִי יִתֶּן-לִי שְׁמִעַ לִי הָאֱלֹהִים לְשׁוֹנֵי יַעֲגִנִי וְסֹפֵר כְּתָב אִישׁ רִיבִי:

ми итэн ли шомэа ли хэн тави шадай яанэни вэсэфер катав иш риви

35. Кто даст мне, выслушает меня? Вот моё желание: чтобы Бог ответил мне, чтобы тот, кто обвиняет меня, тот, кто спорит против меня, написал бы книгу.

Иов – судья. Он привык сидеть в суде А в суде читают то, что называется обвинительным заключением: «Господин Иов обвиняется в том, что он такого-то числа, такого-то месяца не выдал вдове полагающиеся ей 50 шекелей, присвоил чей-то залог, не выслушал своего раба и так далее». В суде должны быть перечислены преступления. Иов говорит: «Кто бы дал мне, чтобы Господь показал мне обвинительное заключение? Вот я проверил себя, и вот я не нахожу ничего».

אם-לא על-שכמי אשאנו אענדנו עטרות לי:

им ло аль шихми эсаэну ээндэну атарот ли

36. Я бы его на плечи себе наложил и венцом себе сделал.

«Если бы действительно кто-то перечислял грехи Иова, а грехов нет, вышел бы чистый лист. Я бы тогда его сделал себе погонями и венцом».

מספר צעדי אגידנו כמו-נגיד אקרבונו:

миспар цадай агидэну кэмо нагид акаравэну

37. Тому, кто напишет на меня обвинительное заключение, я дам отчёт, скажу ему количество шагов моих; я бы сблизился с ним, как стараются сблизиться с князем, с высоким начальством.

אם-עלי אדמתי תזעק ויחד תלמיה יבכיון:

им аляй адматим тизак вэяхад тлямэя ивкаюн

38. Если земля возопит обо мне и вместе с ней будут плакать стези её.

אִם־כָּחָה אָכַלְתִּי בְּלִי־כֶסֶף וְנָפַשׁ בְּעַלְיָהּ הַפָּחַתִּי:

им коха охальти вли хасэф вэнэфэш бэалеа hipaxти

39. Ел ли я силу её, не оплатив хозяевам её, и расстроил хозяев её?

תַּחַת הָטָה יֵצֵא חוּם וְתַחַת־שְׁעָרָה בְּאִשָּׁה תָּמוּ דְּבָרֵי אִיּוֹב:

тахат хита ецэ хоах вэтахат сэора ваэша таму

диврэй ийов.

40. Пусть терновник прорастёт мне вместо пшеницы, куколь пусть произрастёт вместо ячменя.

Здесь речь идёт о растении, которое называется *куколь* (*агростемма*). Это цветок, из которого любят делать венки девушки. А кроме этого, он очень вредный сорняк. Вредный, потому что зёрна его, семена его ядовиты. Если они попадут в муку, примешаются как-то к муке, вся мука становится ядовитой. Все плоды становятся отравленными. Это не просто так сорняк.

Иов полностью проверил себя по всем пунктам. Если представить себе такой своеобразный чек-лист, который он составил, и против каждого его пункта поставил галочку: этого не делал, этого не делал и этого не делал и от этого чист, и от этого чист. И, проверив себя, он говорит: «Ну предъявите же мне обвинительное заключение, покажите мне. Моё желание знать, в чём же я виноват. Потому что, проверив всё, я вижу, в чём я не виноват. Покажите мне мою вину».

Заканчивается наша глава словами: *таму диврэй ийов*. Закончились слова Иова. Иов закончил свою речь, закончил проверять себя, не нашёл в себе никакой вины. В отличие от всех участников этих событий, мы знаем, что и нет на Иове никакой вины, и скоро мы будем наблюдать развязку.

Наверное, мы можем взять у Иова на вооружение его метод самопроверки – вспоминание того, что было и чего не было.

Разумеется, не стоит связывать себя клятвами и проклятиями, мы совсем не в той ситуации, и у нас есть благодать. Но сам по себе способ очень хороший и полезный. А на этом заканчивается самая длинная из речей Иова.

ГЛАВА 32

На сцене появляется совершенно новый персонаж, которого мы до этого не знали. Давайте почитаем:

וַיִּשְׁבְּתוּ שְׁלֹשֶׁת הָאֲנָשִׁים הָאֵלֶּה מַעֲנֹת אֶת־אִיּוֹב כִּי הוּא צָדִיק
בְּעֵינָיו:

*vaiishbētu shloshet hanashim ha'ele m'ánót et iýov ki
hu tsadik b'éynav*

*1. И прекратили трое этих людей отвечать Иову,
потому что он продолжал считать себя праведником.*

Что бы Иову не говорили, он продолжал настаивать на своей праведности. И, видимо, трое его гостей посчитали, что аргументов больше нет. Он ничего не принял, и разговаривать дальше бесполезно.

וַיַּחַר אֵף אֱלֹהֵי הוּא בֶן־בְּרָכָאֵל הַבּוֹזִי מִמִּשְׁפַּחַת רָם בְּאִיּוֹב חָרָה
אָפוּ עַל־צָדִקוֹ נִפְשׁוּ מֵאֱלֹהִים:

*ваихар аф элиһу бэн барахэль һабузи мимишпахат рам
бэййов хара апо аль цадку нафшо мээлоһим*

*2. И разгорелся гнев человека по имени Элигу бен
Барахэль бузянин из семьи Рам на Иова за то, что он
оправдывал свою душу больше, чем Бога.*

Ваихар ав – И разгорелся гнев. Элиһу бен Барахэль – человека по имени Элигу бен Барахэль; һавузи – бузянин. Ми мишпахат рам – из семьи Рам. Что только мы не слышали об этом человеке. Есть комментаторы, в основном христианские, которые почему-то говорят, что тут вступает сам сатана. Как-то они это выводят, например, слово бузи можно толковать от слова буз – презрение, и тогда он получается своего рода сыном презрения, и можно выкрутить как-то, выкрутить на сатану. Если мы читаем просто текст, что прежде всего удивляет? В слове «Элиһу» есть частица юд, һей, вав, которую не встретишь в именах всех гостей, которые здесь употребляются. И сами они больше пользуются словом «Шаддай», именем Шаддай, когда говорят о Боге. Они говорят или Эльоһа, или Шаддай. И, может быть, поэтому имя юд, һей, вав, һей им самим не знакомо, и оно не употребляется ими. А вот товарищ, который пришёл, он – из еврейского лагеря. Буз, о котором идёт речь, это, возможно, человек из семьи Нахора, то есть родственник Авраама. Но это один из вариантов понимания. А вот Рам – это отец Аминадава, один из потомков Иегуды, и тогда мы снова можем говорить о том, что этот молодой человек какое-то отношение имеет к Израилю, к сынам Израиля и по его имени, и по его происхождению.

Следующий вопрос – откуда он взялся? Взяться он мог, на самом деле, откуда угодно. Обсуждение, скорее всего, шло не где-то в закутке, у Иова такие обсуждения становились публичными. Это как диспут, который привлекал народ, люди собирались и слушали. Старейшины говорили, другие выслушивали, и молодой человек с широким кругозором вполне мог заглянуть на

огонёк и начать слушать, прислушиваться к диспутам, интересоваться, болеть за те или за другие стороны. Я думаю, что таких болельщиков-зрителей было там немало. Среди них мог оказаться *Элигу бен Барахэль*. Есть, конечно, сторонники библейской критики, и либеральные богословы, и довольно-таки широко мыслящие комментаторы, которые говорят, что все эти главы, которые связаны с речью Элигу, вписаны гораздо позже. Какие аргументы эти люди могут привести? Во-первых, действительно, язык у Элигу немного другой, у него больше арамеизмов. Язык кажется поздний, гораздо менее помпезный, гораздо более простой. Во-вторых, опять-таки можно сослаться на то, что он появился из ниоткуда и исчез в никуда. И по окончании книги ни Всевышний, ни Иов, ни друзья никак на него не реагируют, он прозрачный, словно он говорил, а ему вообще никто не ответил, на него вообще никто не обратил внимания. И поэтому есть мнение, что это поздняя вставка. Или это сам рассказчик, автор «Книги Иова», вписал себя свою речь, как это было принято в произведениях того времени. Множество всяких разных версий, а когда много версий, это говорит о том, что правильного ответа на вопрос, кто такой этот Элигу, не знает никто. Можно аргументировать в защиту каждого из высказанных мнений или против каждого из высказанных мнений. Например, можно сказать, что Элигу – человек издалека, говорит на другом языке, может быть, более молодёжном и простом языке, и сам сказал, что он моложе всех присутствующих. Можно аргументировать, поддержать любую из высказанных версий. Мы уже в процессе самого чтения (а он будет говорить долго) попытаемся узнать его поближе и понять, может быть, хотя бы немного больше о нём.

Следующий вопрос: как относиться к тому, что он говорит? Он будет говорить в течение нескольких глав, будет говорить очень экспрессивно, очень помпезно, очень ярко. Возникает вопрос: что нового он скажет? А зачем он, собственно, заговорил? И что он добавил к словам всех участников разговора? Это мы

узнаем по мере того, как будем читать его речь. Но комментаторы, которые видят в нём израильтянина, сразу же говорят: «Почему на него нет реакции в конце книги? Потому что Бог выразил недовольство Иовом в какой-то степени, хотя и в меньшей, и недовольство его друзьями, а к Элигу у Бога нет никаких претензий, поэтому про него и не идёт речь. После его речи нечего было уже отвечать, потому что он привёл окончательные и разгромные аргументы». Это тоже один из вариантов понимания. Мы по мере чтения, как я уже сказал, попробуем понять: кто этот человек, как он мыслит, как он говорит, зачем он встрял в эту беседу или, может быть, даже зачем он вписан в эту книгу. Задав все эти вопросы и не дав на них ответа, вернёмся к тексту.

Ваихар аф – И разгорелся гнев. Интересное выражение *ихар аф – разоздрил нос*. Слово *нэхер* означает *ноздря*. *Вэйехар аф – раздулся нос*. Человек, который гневается, и даже Бог, который гневается, он громко сопит, есть такой образ. Поэтому долготерпеливый Бог, мы говорили об этом, когда читали Тору, назван *Эрэх апайм – Тот, у кого длинные ноздри. Тот, кто может делать долгий вдох и не спешит сразу бросаться в бой, не спешит сразу гневаться*. Длинные ноздри – символ долготерпеливости. А здесь у товарища Элигу разгорелся гнев. Итак: *Ваихар аф Элиһу бен Барахэль һавузи ми мишнахат рам. – Разгорелся гнев Элигу сына Барахэля Бузиянина из семьи Рама. Бэййов хара апо – на Иова разгорелся его гнев. Аль цадку нафшо мээлоһим – за то, что он оправдывал свою душу больше, чем Бога*. По мнению Элигу, в своих глазах Иов был праведником, а вот Бог в его глазах не совсем был праведником. За это разгорелся его гнев на Иова.

וּבְשִׁלְשֶׁת רָעִיו חָרָה אָפוּ עַל אֲשֶׁר לֹא־מִצְאוּ מַעֲנָה וַיִּרְשָׁיֵעוּ אֶת־
אִיּוֹב:

*увишлошэт рэав хара апо аль ашер ло мацу маанэ
ваяршиу эт ийов*

*3. И на трёх друзей его тоже разгорелся гнев за то, что
они не нашли ответ и обвинили Иова.*

На этой последней фразе тоже стоит остановиться. Что значит «обвинили Иова»? Можно понять это так, что они не сумели доказать Иову его вину. Или что они не смогли найти никаких других аргументов и упёрлись в идею, что Иов – злодей, и ничего другого, кроме этого, они Иову сказать не могли. Ещё одно понимание, которое, наверное, многих пугает, связано с понятием «*тикун софрим*» – исправление писцом. Считается, что в тексте Танаха есть несколько исправлений, которые внесли мужи Большого собрания, изменив текст Танаха. Это было в самом начале эпохи второго Храма, после пророков Хагая и Захарии, а началось ещё с Эзры.

Был процесс редактирования Танаха, кодификации Танаха, и в некоторых случаях, как говорит традиция, текст изменяли. Изначально было написано: *Яршиу эт элоhim – обвиняли Бога*. Но, чтобы это выражение, такое резкое, не звучало в Танахе, писцы, мужи Большого собрания, редактировавшие тексты Танаха, изменили это. Изначально тут было написано: «*обвиняли Бога и за это*», а по такой версии – «*разгневался Элигу*». Итак, на всех сразу разгорается гнев Элигу.

*וְאֵלֵיהֶוּ חָפָה אֶת-אִיּוֹב בְּדִבְרֵיהֶם כִּי זָקְנִים-הָיָה מִמֶּנּוּ לַיָּמִים:
вээлиһу хика эт ийов бидварим ки зкэним һема мимэну
леямим*

*4. И Элигу ждал, пока Иов и его друзья закончат
разговор, потому что они старше его днями.*

Это регламент общения тех времён, который хорош, собственно, и для нынешних времён.

וַיֵּרָא אֵלֵיהֶוּא כִּי אֵין מַעֲנָה בְּפִי שְׁלֶשֶׁת הָאֲנָשִׁים וַיִּחַר אָפוֹ:
ваярэ элиһу ки эйн маанэ бэфи шлошэт хаанашим
ваихар апо

5. И увидел Элигу, что нет ответа у трёх этих людей, и разгневался он.

Прежде чем он что-то сказал, четыре раза про него написано, что он разгневался. Его просто, видимо, раздражает, трясёт, бомбит от гнева, и он уже не может никак сдерживаться, несмотря на то что его окружают умные, уважаемые люди.

וַיַּעַן אֵלֵיהֶוּא בֶן־בְּרַכְיָאֵל הַבּוּזִי וַיֹּאמֶר צָעִיר אָנִי לְיָמִים וְאַתֶּם
יְשִׁישִׁים עַל־כֵּן זָחַלְתִּי וְאִירָא מַחֲוֹת דְּעֵי אַתְּכֶם:
ваяан элиһу вэн барахэль хабузи вайомар цаир ани
леямим вэатэм ешишим аль кэн захальти ваира
мэхаот дэи этхэм

6. И заговорил Элигу бен Барахэль Бузиянин, и сказал:
«Вы старцы, и я в страхе и трепете молчал и не
высказывался перед вами, потому что я молодой».

Ваяан Элиһу бен Барахэль хабузи – И заговорил Элигу бен Барахэль Бузиянин. Вайомар – и сказал. Цаир ани леямим вэатем ешишим – Я молод, а вы – старцы. Аль кэн захальти – поэтому я боялся. Здесь захаль похоже на трепетал, волновался, от волнения не мог сказать. Этаким волнительный страх. Ваира, ира – это боязнь. Ират ашем – богобоязненность. Ират шамаим, тоже своего рода трепет. Мэхаот дэи этхэм – чтобы высказывать своё мнение среди вас. «Вы старцы, и я в страхе и

трепете молчал и не высказывался перед вами, потому что я молодой».

אֲמַרְתִּי יָמִים יִדְבְּרוּ וְרַב לְשָׁנִים יִדְעוּ קְכָמָה:

амарти ямим едабэру вэров шаним ёдиу хохма

7. Я говорил: «Пусть говорят дни и долголетние, те, кто прожил много лет, узнают мудрость».

То есть пусть говорит опыт человеческий, опыт старцев.

אֵין רוּחַ-הָיָא בְּאֶנוּשׁ וְנִשְׁמַת שְׂדֵי תְבִינָם:

ахэн руах һи вээнош вэнишмат шадай твинэм

8. Но я понял, что дух в человеке и разумение ему даёт Господь.

Слушая рассуждения и не находя мудрости у людей, он сказал, впрочем: *ахэн руах һи вээнош* – дух человеческий, это всего лишь человеческое. Сколько бы вы не мыслили, как бы вы не рассуждали, все ваши рассуждения будут человеческими. Человеческий опыт не может познать Бога. *Вэнишмат шадай твинэм* – а дыхание, дуновение Господа даёт понимание. То есть у вас может быть опыт, вы можете сколько угодно собирать, систематизировать знания, но только Дух, вдохновение Господа даёт разумение. Поэтому не стоит, наверное, такое значение придавать возрасту.

לֹא-רַבִּים יִחְכְּמוּ וְזָקֵנִים יְבִינּוּ מִשְׁפָּט:

ло рабим ехкаму узкэним явину мишпат

9. Не старейшины, не почтенные будут мудры, и не старцы будут разуметь суд.

לְכֹן אֶמְרָתִי שְׁמָעָהּ לִי אֶחָדָה דְּעֵי אַף־אֲנִי:

ляхэн амарти шима ли ахавэ дэи аф ани

10. Поэтому сказал бы я: «Послушайте меня, выскажу мнение своё и я тоже».

הֵן הוֹחַלְתִּי לְדַבְרֵיכֶם אֲזִין עַד־תִּבְּוֹנְתִּיכֶם עַד־תִּחְקְרוּן מִלִּין:

hэн hохальти ледиврэхэм азин ад твунотэйхэм ад тахкэрун милин

11. Вот ждал я с нетерпением, ждал я ваших слов, вслушивался в ваши рассуждения, пока вы подбирали, выискивали слова.

וְעַד־יָכֶם אֶתְּבֹנֶן וְהִנֵּה אֵין לְאִיּוֹב מוֹכִיחַ עוֹנָה אֶמְרִיו מִכֶּם:

вэадэйхэм этбонан вэhinэ эйн леийов мохиах онэ амарав микэм

12. И присмотрелся, взгляделся я в вас, и вот нет того, кто может переспорить, обличить Иова, нет среди вас того, кто ответил бы ему на его речи.

פֶּן־תֵּאמְרוּ מִצָּאֵנוּ חֻכָּמָה אֶל יִדְפָּנוּ לֹא־אִישׁ:

пэн томру мацану хохма эль идфэну ло иш

13. Вы сейчас скажете, конечно: «Мы поняли мудрость, мы нашли такой вот хитрый ответ: «Бог ему ответит, а не человек».

«Вы сейчас попытаетесь мне сказать, что, в принципе, это стояние разборки Иова со Всевышним, это спор Иова со Всевышним, и мы в него даже лезть не будем. Пусть Сам Бог ему отвечает. Вы можете так сказать».

וְלֹא-עָרַף אֵלַי מְלִין וּבִאמְרֵיכֶם לֹא אֲשִׁיבֶנּוּ:

вэло арах эляй милин увэимрэхэм ло ашивэну

14. Он не ко мне обращал свои слова, и не вашими словами я ему отвечаю.

Это можно понять так: «Хотя Иов и говорил не со мной, я ему отвечаю, несмотря на то что он не ко мне обращался. Но отвечать ему я буду не вашими словами». А можно понять это и по-другому: «Если бы Иов со мной разговаривал, тогда я бы по-другому ему отвечал».

Слушаю я Барахэля и очень узнаю себя в прошлом. Лет в шестнадцать-восемнадцать я тоже всё знал, получал откровения от Всевышнего и легко осуждал людей направо и налево. Мне всё было понятно, ясно, просто. Праведное и неправедное разделялось на чёрное и белое. И так хотелось, чтобы эти бородатые люди, которые вокруг меня, которые считают себя умными, чтобы они меня послушали. Вот бы я накидал им революционных идей. Это точно я в молодости.

חָתוּ לֹא-עָנּוּ עוֹד הָעֲתִיקוּ מֵהֶם מְלִים:

хату ло ану од хэтику мэхэм милим

15. Они испугались и не стали отвечать, и они лишились слов.

Как бы схвачены, убраны были у них слова.

וְהוֹחַלְתִּי כִּי-לֹא יִדְבְּרוּ כִּי עֲמָדוּ לֹא-עָנּוּ עוֹד:

вэхохальти ки ло едабэру ки амду ло ану од

16. Буду ли я ещё ждать, если они прекратили говорить, потому что они замерли, встали столпами и больше ничего не говорят.

אָנאָ אַף־אַני חֶלְקִי אַסְנָה דַּעִי אַף־אַני:

аанэ аф ани хэльки ахавэ дэи аф ани

17. И я скажу свою часть и выражу своё мнение.

כִּי מַלְתִּי מִלִּים הֶצִּיקַתְנִי רוּחַ בִּטְנִי:

ки малети милим һэцикатни руах битни

18. Потому что я наполнился словами, не даёт мне покоя дух, чрево моё.

Я просто не могу молчать, не «можу» никак молчать.

הִנֵּה־בִטְנִי כְּיֵין לֹא־יִפָּתַח כְּאֲבוֹת חֲדָשִׁים יִבָּקֵעַ:

һинэ витни кэяин ло ипатэах кэовот хадашим ибакэа

19. Вот утроба моя, живот мой, как вино неоткрытое, как меха новые, лопнет моё чрево.

אֲדַבְּרָה וַיְרוּח־לִי אֶפְתַּח שִׁפְתַּי וְאָעֲנֶה:

адабра вэирвах ли эфтах сфатай вээнэ

20. Я сейчас выговорюсь, и мне полегчает, я открою уста свои и дам ответ.

אֶל־נָא אֶשָּׂא פְנֵי־אִישׁ וְאֶל־אָדָם לֹא אֶכְנֶה:

аль на эса фнэй иш вээль адам ло аханэ

21. Я не буду ни на кого взирать и никому не буду льстить.

«Буду резать правду-матку невзирая на лица и ни к кому не буду подмазываться».

כִּי לֹא יָדַעְתִּי אֶכְנָה כְּמַעַט יִשְׁאַנִּי עֲשֵׂנִי:

ки ло ядати аханэ кимэат исаэни осэни

22. Потому что я и не умею подхалимничать; если это не так, пусть меня поберёт Тот, кто сделал меня.

Пусть меня поберёт Дух Божий, если это не так.

Мы ещё пока не знаем, что скажет Элигу, но говорить красивое предисловие и давать спойлер своей речи он мастер. Пока он привлёк, безусловно, внимание всех окружающих.

ГЛАВА 33

Элиһу продолжает свою речь и даже переходит к сути:

וְאוּלָם שָׁמַע־נָא אִיּוֹב מִלִּי וְכָל־דִּבְרֵי הָאֲזִינָה:

вэулам шма на ийов милай вэхоль дварай хаазина

*1. Послушай же слова мои, Иов, и все речи мои
выслушай.*

הִנֵּה־נָא פִּתַּחְתִּי פִּי דִבַּרְהָ לְשׁוֹנִי בְּחִפִּי:

хинэ на патяхти фи дибра лешони вэхики

*2. Вот я открыл уста свои, и заговорил язык во рту у
меня.*

יִשְׂרָר־לְבִי אֲמָרִי וְדַעַת שְׁפָתַי בְּרוּר מִלְּלוֹ:

ёшэр либи амарай вэдаат сфатай барур милелу

*3. Прямо от сердца слова мои, и уста мои говорят
(приучены говорить) ясно.*

Элигу начинает с того, что говорит: «Я буду говорить прямо от сердца, честно то, что я думаю, нелицеприятно, не оглядываясь на кого-то ещё. Буду говорить то, что в сердце. Меня нельзя обвинить во лжи». Второе, что он говорит: «Уста мои привыкли говорить ясно. Я буду говорить бесхитростно, не намёками, просто и понятно. Меня нельзя обвинить в том, что сказал неправду или непонятно выразился. Это не будет ответом на то, что я скажу».

רוח־אל עֲשֵׂתָנִי וְנִשְׁמַת שְׁדֵי תַחֲיֵנִי:

руах эль асатни вэнишмат шадай тхаени

4. Дух Божий сотворил меня, и дыхание Бога оживило меня.

Я движим Всевышним, которому служу, потому что Он меня сотворил, и поэтому я это делаю для Него».

אם־תוכל הַשִּׁיבֵנִי עֲרָכָה לְפָנַי הַתִּיצֵבָה:

им тухаль хашивэни эрэха лефанай хитъяцава

5. Если можешь, ответь мне, выложи передо мной свои аргументы.

«Я тебе сейчас скажу то, что я думаю, как посылаемый Духом Всевышнего, говоря от сердца прямо и ясно. Если можешь, ответь мне».

הֵן־אֲנִי כְּפִיד לְאֵל מִחֹמֶר קִרְצָתִי גַם־אֲנִי:

һэн ани хэфиха ляэль мэхомэр корацти гам ани

6. Вот я перед тобой – Божий представитель, и из глины я тоже сотворён.

Здесь Элигу говорит: «Я, конечно, представляю Бога перед тобой, хочу говорить от имени Божьего. Но при этом я также, как и ты, из глины, не такой уж страшный».

הִנֵּה אִמָּתִי לֹא תִבְעָתְךָ וְאַכְפִּי עָלֶיךָ לֹא-יִכְבֹּד:

хинэ эмати ло тваатэха вэахпи алеха ло ихбад

7. Поэтому вот ужас мой не будет пугать тебя, ты можешь спокойно со мной говорить.

хинэ эмати ло тэваатэха – Поэтому вот ужас мой не будет пугать тебя. Поскольку я такой же человек, как и ты, я не наведу на тебя ужас. Вэахпи алеха ло ихбад – дословно это можно перевести так: седло моё не будет тяжело на тебе. Я не буду верхом на тебе ездить. В переносном смысле это значит: бремя моё не обременяет тебя. «Ты независим ничем от меня, ты можешь спокойно со мной говорить. Спокойно и свободно».

אָךְ אָמַרְתָּ בְּאַזְנֵי וְקוֹל מִלִּין אֶשְׁמָע:

ах амарта вэознай вэколь милин эшма

8. Ты же говорил в уши мои, я слышал голос слов твоих.

וְיָ אֲנִי בְּלִי פֶשַׁע חָף אֲנֹכִי וְלֹא עוֹן לִי:

зах ани бли фаша хаф анохи вэло авон ли

9. Я чист, и нет во мне злодейства; невиновен я, и нет во мне греха.

הֵן תִּנּוּאוֹת עָלַי יִמָּצָא יַחְשָׁבִנִי לְאוֹיֵב לוֹ:

хэн тнуот аляй имца яхшэвэни леоев ло

10. Он, Господь, только ищет как бы отстранится (отделаться) от меня, считает меня врагом себе.

יִשָּׁם בַּסֵּד רַגְלֵי יִשְׁמֹר כָּל-אַרְחָתָי:

ясэм басад рагляй ишмор коль архотай

11. Заковал в кандалы ноги мои и выслеживает все пути мои.

Это Элигу цитировал или пересказывал аргументы Иова. Иов заявляет, что он невиновен и Всевышний его просто преследует. Это, действительно, то, что Иов заявляет на протяжении всей книги.

הֲנִזְאֵת לֹא-צָדִיקָה אֶעֱנֶה כִּי-יִרְכָּה אֱלֹהִים מֵאֲנוּשׁ:

hэн зот ло цадакта ээнэха ки ирбэ элоаh мээнош

12. Я же тебе докажу, что ты неправ, потому что Господь более велик, чем человек.

מִדּוּעַ אֵלָיו רִיבוֹת כִּי כָל-דְּבָרָיו לֹא-יַעֲנֶה:

мадуа элав ривота ки холь дварав ло яанэ

13. Зачем ты вообще взялся с Ним спорить? Потому что на слова Его не отвечают.

И дальше Элигу попытается объяснить свою мысль.

כִּי-בִאֲחַת יְדַבֵּר-אֵל וּבִשְׁתִּים לֹא יִשְׁוֹרְנָה:

ки вэахат едабэр эль увиштаим ло ешурэна

14. Бог говорит один раз и повторяет второй раз, если это не заметят.

Эту фразу можно перевести так: *Ки вэахат едабэр эль – Ибо раз будет говорить Господь. Увиштаим – и второй раз. Ло ешурэна – и не услышат, не заметят этого.* Или можно понять

так: *Бог говорит один раз и повторяет второй раз, если это не заметят. Здесь Элигу говорит: «Бог всегда наставляет человека, разговаривает с человеком».*

בְּחֶלֶם חֲזִיוֹן לַיְלָה בִּנְפֹל תִּרְדָּמָה עַל־אֲנָשִׁים בְּתַנּוּמוֹת עָלֵי
מִשְׁכָּב:

*бахалом хэзйон лайла бинфоль тардэма аль анашим
битнумот алей мишкав*

*15. Во сне, в ночном видении, когда сонливость
нападает на людей в дремоте их на ложе их.*

אֶז יִגְלֶה אֶזֶן אֲנָשִׁים וּבְמִסְרָם יִחְתָּם:

аз игле озэн анашим увмосарам яхтом

*16. Тогда Он даст откровение, наставление в уши
человека и запечатывает их.*

То есть Всевышний вкладывает какую-то мысль, какое-то наставление в уши человека и даже запечатывает их, чтобы не было так, что в одно ухо влетело, а в другое вылетело. Для чего это делается?

לְהַסִּיר אָדָם מִעֲשֵׂה וְגִוָּה מִגִּבֹּר יִכָּסֶּה:

lehasir adam maaseh vageva migevor echase

*17. Чтобы отвратить человека от какого-то действия
и убрать от него гордость.*

Чтобы не дать ему начать осуществлять какой-то план, какой-то замысел.

יִחְשֹׁךְ נַפְשׁוֹ מִנִּי־נֶשֶׁת וְחִיתוֹ מֵעֵבֶר בִּנְשָׁלָה:

яхшох нафшо мини шахат вэхаято мэавор башалах
18. Чтобы спасти душу его от гибели и жизнь его от
поражения копьем.

Итак, Элигу говорит, что Всевышний даёт человеку какие-то откровения, обращается к нему в целях профилактики будущих преступлений, для того чтобы предотвратить какие-то действия человека, которые могут ему повредить, или избавить его от каких-то качеств, которые ему могут повредить. То есть Всевышний воспитывает человека. Что такое воспитание? Воспитание – это посылка из настоящего в будущее. Мы что-то закладываем в наших детях, что реализуется в будущем. И здесь Всевышний закладывает в уши, запечатывает сургучом какие-то Свои послания и наставления человеку, для того чтобы спасти его в заботе о нём.

Если человек не очень внимает этим посланиям:

וְהוֹכַח בְּמִכְאוֹב עַל־מִשְׁכָּבוֹ וְרִיב (וְרוֹב) עֲצָמָיו אָתָּן:
вэһухах бэмахов аль мишкаво вэриб (вэров) ацамав
этан

19. Если человек не слышит, тогда Всевышний
увещевает его болью на ложе его и бьёт по костям его.

וְהָיָה חֵיטָו לֶחֶם וְנִפְשׁוֹ מֵאֵכֶל תֹּאֲוָה:
вэзиһамато хаято ляхэм вэнафшо маахаль таава
20. И нечистым станет хлеб его, и душа его будет
гнушаться пищи.

Вэзиһамато хаято ляхэм – И нечистым станет хлеб его. Он настолько становится больным, что и хлеб его становится нечистым. *Вэнафшо маахаль таава – и душа его будет гнушаться пищи.* Мы знаем, что больные люди теряют аппетит и

им ничего не хочется кушать. Но, кроме этого, душа человеческая в переносном смысле перестаёт включать свои «хотелки». В больном состоянии человеку уже мало чего хочется, и эти «хотелки» перестают, возможно, двигать воспитуемого в нехорошие стороны.

יְכַל בְּשָׂרוֹ מֵרָאִי וְשָׁפִי (וְשָׁפוּ) עֲצָמוֹתָיו לֹא רָאוּ:

ихэль бсаро мэрои ушфи (вэшупу) ацмотав ло руу

21. И плоть его стала словно прозрачной (иссохлась его плоть), и кости его истончились.

וְתִקְרַב לְשַׁחַת נַפְשׁוֹ וְחַיָּתוֹ לַמָּמָתִים:

ватикрав ляшахат нафшо вэхаято лямэммитим

22. Приблизится к гибели душа его, и жизнь его приближается к ангелам убивающим.

Дословно здесь: *к убивающим*. Но имеются в виду *ангелы смерти*.

אִם-יֵשׁ עָלָיו מִלְאָךְ מְלִיץ אֶחָד מִנִּי-אַלְף לְהַגִּיד לְאָדָם יִשְׂרָאֵל:

им еш аляв малах мэлиц эхад мини алеф леһагид
леадам яширо

23. Если же найдётся ангел-заступник за него, один из тысячи, чтобы засвидетельствовать его добро.

Им еш аляв малах мэлиц – Если же найдётся ангел-заступник за него. Слово мэлиц – рекомендующий, заступающийся. Эхад мини алеф – один из тысячи. Леһагид леадам яширо – чтобы засвидетельствовать его добро. То есть если даже из тысячи ангелов, которые вокруг человека, девяносто девять его обвиняют, а один говорит: «Этот человек купил хлеб старушке восемнадцать лет назад, я могу засвидетельствовать это», даже

если девятьсот девяносто девять ангелов свидетельствуют против него, а один ангел свидетельствует в защиту, то *ехунэну* — *помирует его*.

וְיִחַנְנֵנוּ וַיֹּאמֶר פְּדֵהוּ מִרְדָּת שְׁחַת מְצֹאָתִי כָפָר:

ваехунэну ваёмэр пдаэһу мэрэдэт шахат мацати
хофер

24. Тогда Господь помирует его и скажет:

«Предотвратите его сошествие в могилу, Я нашёл за него выкуп, Я нашёл искупление ему».

Элигу говорит: «Бог пытается научить человека сначала речами, потом болезнями, и болезни усиливаются и усиливаются по мере того, как человек не слышит Всевышнего. Если кто-то из ангелов, кто-то из свидетелей жизни человека на небесах, может быть, и на земле тоже найдёт что-то доброе, что этот человек сделал, как-то помянет его к добру, то Бог говорит: «Есть точка, есть доброе, что будет выкупом, от чего начнётся исправление». Та самая точка опоры Архимеда, который хотел перевернуть, сдвинуть Землю — это точка добра, с которой Всевышний начнёт сдвигать человека. Необязательно, что этот ангел-защитник должен быть один из тысячи. По сути, то, что говорит Элигу, означает: если у человека хоть одно доброе дело, если он не безнадёжен, то он и не наказывается до смерти. Он наказывается только для исправления, и, как только появится кто-то, кто заступится за него, Всевышний помирует его и даст ему возможность извлечь урок из всего пройденного самому. Эти наказания, эти болезни — это тоже милость, откровения Всевышнего нам. Когда Он говорит (пусть очень больно), что Он нами не доволен, это даёт нам возможность исправиться. И если находится кто-то, кто скажет: «Есть ещё в нём доброе, он не безнадёжен, он может исправиться». Всевышний (опять же по милости) даёт нам время быть и решать самим, для чего нам была

эта болезнь, зачем она к нам пришла, к чему Он нас наставлял. Это мысль Элигу.

И после того, как Всевышний его помилует и скажет: «Я нашёл искупление»:

רַטַּפֶּשׁ בְּשָׂרוֹ מִנֶּעַר יָשׁוּב לִימִי עָלּוּמִיו:

рутафаш бсаро миноар яшув лимэй алунав

25. И будет его плоть свежее, чем у юноши, вернётся во дни отрочества своего.

Рутафаш бсаро – Освежится плоть его. Слово рутафаш встречается только здесь, и поэтому его значение трудно понять, догадываемся по смыслу, что это означает – освежает, вернётся к свежести. Рутафаш бсаро миноар – и будет его плоть свежее, чем у юноши. Яешув лимэй алунав – вернётся во дни отрочества своего. То есть со здоровьем снова будет этот человек. Потенциально и Иов тоже здоровым будет, как добрый молодец.

יַעֲמַר אֶל־אֱלֹהִים וַיִּרְצֵהוּ וַיֵּרָא פָּנָיו בְּתַרְוָעָה וַיָּשָׁב לְאִנּוּשׁ צָדִיקָתוֹ:

етар эль элоаh ваирцэhu ваярэ панав битруа ваяшев леэнош цидкато

26. И будет молиться Всевышнему и умилоstitвит Его, с ликованием увидит лик Его, и вернёт доброе имя своё перед людьми.

יֵשֶׁר עַל־אֲנָשִׁים וַיֹּאמֶר חֲטָאתִי וַיִּשָּׁר הָעֲוִיטִי וְלֹא־שָׁוָה לִי:

яшор аль анашим ваёмэр хатати вэяшар hээвэти вэло шава ли

27. Скажет прямо людям: «Я согрешил и прямое искривил, и не стоило мне этого делать».

«Никакой выгоды я из этого не получил, было это совершенно мне бесполезно». Так словами раскаяния человек вернёт доверие окружающих, и не будет уже презираем ими.

פָּדָה נַפְשִׁי (נַפְשִׁי) מֵעֶבֶר בְּשַׁחַת וְחַיָּתִי (וְחַיָּתִי) בְּאוֹר תִּרְאָה:
пада нафши (нафшо) мэавор башахат вэхаяти
(вэхаято) баор тирэ

28. Он искупил мою душу от вхождения в могилу, и жизнь моя видит свет.

הֵן-כֹּל-אֵלֶּה יַעֲלֶה-אֵל פְּעָמַי שְׁלוֹשׁ עַם-גָּבֵר:
һэн коль эле ифаль эль паамаим шалош им гавэр
29. Вот всё это будет делать Бог два-три раза с человеком.

לְהָשִׁיב נַפְשִׁי מִנִּי-שַׁחַת לְאוֹר בְּאוֹר הַחַיִּים:
להашив нафшо мини шахат леор бэор хахаим
30. Чтобы душа его вернулась от гибели к жизни в свете.

הַקָּשֶׁב אִיּוֹב שָׁמַע-לִי הַחֲרָשׁ וְאַנְכִּי אֲדַבֵּר:
һакшев ийов шма ли һахарэш вэанохи адабэр
31. Послушай, Иов, услышь меня, умолкни, и я буду говорить.

אִם-יֵשׁ-מִלִּין הַשִּׁיבֵנִי דָבָר כִּי-תַפְצְתִּי צִדְקָךְ:
им еш милин һашивэни дабэр ки хафацти цадкэха
32. Если у тебя есть слова, возражай мне, говори, ведь я хочу услышать твоё оправдание.

Элигу говорит: «Я как раз не против тебя, я за тебя. Я просто хочу тебе что-то объяснить, но я хочу услышать твоё оправдание».

אם-אין אתה שמע-לי החרש ואאלפך חכמה:

им аин ата шма ли хахарэш ваалефха хохма

*33. А если нет у тебя таких слов, ты слушай меня,
умолкни, и я научу тебя мудрости.*

Мудрости Элигу будет учить Иова в следующей главе.

Повторим, что мысль Элигу, которую он хочет донести до Иова, заключается в том, что Всевышний воспитывает человека. Сначала откровениями и наставлениями во сне. Но если человек не слышит (а часто бывает, что не только Иов, но и мы сами не слышим наставления Всевышнего, и мы говорим Ему: «Что Ты сказал? Повтори, пожалуйста, погромче, я не расслышал»), Он повторяет погромче, и это может не показаться малым никому. И то же самое здесь. Элигу говорит: «Бог сначала разговаривает с человеком, пытаюсь отвлечь его от каких-то действий или избавить его от каких-то качеств. Если разговоры не помогают, если человек не внемлет, тогда Всевышний наказывает человека болезнями. В этом можно видеть милость, видеть желание Всевышнего спасти человека от большей беды». Это была мысль Элигу.

ГЛАВА 34

Элигу начинает свою вторую речь. Давайте послушаем, что у него есть сказать.

וַיַּעַן אֵלִיהוּא וַיֹּאמֶר:

ваяан элиһу вайомар

1. И отвечал Элигу и сказал:

שְׁמְעוּ חֲכָמִים מִלִּי וַיְדָעִים הָאֲזִינוּ לִי:

шиму хахамим миляй вэйдэим хаазину ли

2. Слушайте мудрые слова мои и знающие внимайте мне.

כִּי־אָזֶן מִלִּין תִּבְחֶן וְחֵף יִטְעֵם לְאָכֹל:

ки озэн милин тивхан вэхэх итам леэхоль

3. Потому что ухо проверяет слова, а нёбо распознаёт вкусы.

Это выражение означает, что ухо точно также распознаёт правильность, верность слов, как нёбо отличает вкусное от невкусного. «Именно вслушиваясь в мои слова, вы поймёте их смысл». Кстати, *таам* на иврите означает и *вкус*, и *смысл*, *суть*.

מִשְׁפָּט נִבְחַרְהָ־לָנוּ נִדְעָה בֵּינֵינוּ מֵה־טוֹב:

мишпат нивхара ляну нэда вэйнэну ма тов

4. Выберем (определим) нам суд и решим между нами, что хорошо.

То есть определим систему понятий. Есть очень хорошая традиция в восточной философии и в восточных методах ведения спора: перед тем, как оспаривать то или иное учение, ту или иную систему верований или то или иное утверждение, тот, кто их оспаривает (оппонент), их излагает. И из этого изложения можно понять, знает ли вообще оппонент, о чём он говорит, с чем он спорит. И здесь, в нашем случае, начиная спор, аргументируя «против» Иова, Элигу тоже пытается сначала изложить, что же Иов говорит. Вообще, это очень хорошее правило: если вы спорите с каким-то мировоззрением, сумейте изложить его так, что ваше изложение будет чуть ли не учебником по этому мировоззрению. Так и вам будет легче спорить, и те, кто слушает, будут знать, что вы в этом вопросе разбираетесь. У Элигу это совсем необязательно получится, но он честно пытается.

כִּי־אָמַר אִיּוֹב צָדִיקָתִי וְאֵל הַסִּיר מִשְׁפָּטִי:

ки амар ийов цадакти вээль хэсир мишпати

5. Потому что Иов сказал: «Я был прав, я был праведен, а Бог лишил меня суда».

עַל־מִשְׁפָּטִי אֶכְזֹב אֲנוּשׁ חָצִי בְּלִי־פֶשַׁע:

аль мишпати ахазэв ануш хици вли фаша

6. Я лишён суда (я обманут в суде), пронзён стрелами, ранен смертельно без вины моей.

Судя по этой подборке цитат, Элигу, действительно, внимательно слушал Иова с самого начала. Довольно-таки хорошо составил цитаты, выбрал наиболее яркие. Сказать, что это нетенденциозная компиляция, нельзя: он всё-таки выбрал то, что ему нравится. И всё-таки это результат того, что он слушал.

מִי־גִבֹּר כְּאִיּוֹב יִשְׁתָּהּ־לַעַג כְּמִים:

ми гэвэр кэйюв иштэ льяг камаим

7. Кто муж подобный Иову, который пьёт глум, пьёт глумление, как воду.

А здесь уже парафраз, то есть искажённая цитата из Элифаза, который говорил в пятнадцатой главе о человеке вообще, который «пьёт кривду», как воду. И это выражение Элифаза в общем о человечестве. Элигу немного меняет и направляет против Иова. Для него глумиться над Богом, как для нас пить воду.

וְאַרְחָ לְחֶבְרָה עִם־פְּעָלֵי אָוֶן וְלִלְכֹת עִם־אֲנָשֵׁי־רָשָׁע:

вэрах лехэвра им поалей авэн вэлялэхет им аншэй рэша

8. Он соорганизовался в компанию с беззаконниками, чтобы ходить с нечестивыми.

כִּי־אָמַר לֹא יִסְכָּן־גִּבֹּר בְּרִצְתּוֹ עִם־אֱלֹהִים:

ки амар ло искан гавэр бирцото им элоhim

9. Ибо сказал: «Не преуспеет человек в угождении Богу».

Этого, кстати, Иов не говорил. Здесь Элигу примешивает собственные выводы к словам Иова. Ему показалось, что из слов Иова можно сделать такой вывод.

לִכֹּן אֲנִישֵׁי לֵבָב שָׁמְעוּ לִי חִלְלָה לֹאֵל מִרְשָׁע וְשָׂדֵי מַעֲוָל:

*ляхэн анашэй левав шиму ли халиля ляэль мэрэша
вэшадай мэавэль*

10. Поэтому, люди разумеющие, люди сердца, слушайте меня. Упаси Бог, чтобы Бог был со злодеями и Шаддай – с искривлённым судом.

Ляхэн анашей левав шиму – Поэтому, люди сердца. Помним, что сердце в Писании – это орган думающий. Поэтому, люди разумеющие, люди сердца, слушайте меня. Халиля ляэль мэрэша – упаси Бог Богу, Боже упаси Богу. Слово халиля означает сохрани, проведи мимо. Обычно переводится как: Боже сохрани. Можно сказать: упаси Бог, чтобы Бог был со злодеями. Вэ шаддай мэавэль – и Шаддай с кривдой с искривлённым судом.

כִּי פָעַל אָדָם יְשָׁלֵם-לוֹ וְכֹאֲרַח אִישׁ יִמְצָאֵנּוּ:

ки фоаль адам ешалем ло юхорах иш ямциэну

11. По действиям человека платит ему: каков путь человека, там и найдёт его.

То есть Всевышний позволяет человеку идти в духовном мире, в духовном плане, куда человек хочет. И куда человек придёт, там и будет заправочная станция, «наградочная» станция, точка расчёта, где с человеком рассчитаются за то, куда он

пришёл. По тому, как он шёл, он и получит награду. И эти камушки с надписями «направо пойдёшь», «налево пойдёшь» можно не замечать. Тем не менее придёшь туда, куда ты пришёл, получишь то, что там и находилось.

אֶת־אֱמֶנֶם אֵל לֹא־יַרְשִׁיעַ וְשֹׁדֵי לֹא־יַעֲוֶה מִשְׁפָּט:

аф амнам эль ло яршиа вэшадай ло еавэт мишпат

12. Но Бог не злодействует на суде, и Шададай не искривляет суд.

Здесь Элигу имеет в виду, во-первых, что если человек оказался там, где он получил какую-то неправильную награду или какое-то не очень хорошее, не очень правильное к себе отношение, то это (в свете того, что он уже сказал) означает, что сам человек зашёл в какой-то Кривдостан, в какую-то страну неправды, и там с ним Всевышний так и поступает. А во-вторых, что Бог неподкупен, не искривляет суд, честен и праведен в суде.

מִי־פָקֵד עָלָיו אֶרְצָה וּמִי שָׁם תִּבֵּל כְּלָהּ:

мифакад аляв арца уми сам тэвэль куля

13. Кто назначил Его, Бога, начальником над Землёй.

Он сам себе начальник. Он никому не подотчётен, абсолютно свободен, абсолютно всевластен. И поэтому Он ни под кого не подстраивается, не прогибается ни перед кем. Не обязан ни выслуживаться, ни подхалимничать. Он – Бог. Тут даже и говорить нечего.

אִם־יִשְׁיִם אֱלֹוֵי לִבּוֹ רוּחוֹ וְנִשְׁמָתוֹ אֱלֹוֵי יֶאֱסֹף:

им ясим эляв либо рухо вэнишматто эляв еэсоф

14. Если Он обратит на Себя сердце своё, и соберёт с земли всё дыхание своё.

יָגוּעַ כָּל-בָּשָׂר יִחַד וְאָדָם עַל-עָפָר יָשׁוּב:

игва коль басар яхад вэадам аль афар яшув

15. Погибнет всякая плоть, и человек вернётся в прах.

Эта мысль, которую высказывает здесь Элигу, очень похожа на мысль из сто четвёртого (103) псалма, где говорится о том, что, когда Всевышний посылает Дух Свой на землю, земля обновляется. Но когда Всевышний скрывает лицо Своё, то забирает их дух. Так написано. Эта мысль очень похожа на то, о чём написано в сто четвёртом (103) псалме: «*Все полагаются на Тебя, что вовремя дашь им пищу. Ты даёшь им – собирают, открываешь руку Свою – они насыщаются благом. Скрываешь лицо Своё – пугаются, забираешь их дух – умирают и возвращаются в прах*». Здесь псалом тоже говорит о том, что всё находится во власти Всевышнего. И если Всевышний соберёт свой Дух, своё дыхание с земли, то вся плоть погибнет.

Поэтому Всевышний сильнее любого своего создания. Ни перед кем не преклоняется, ни с кем не состязается. И это то, что Элигу приводит словно в доказательство справедливости того, что происходит с Иовом.

וְאִם-בִּינָה נְשָׁמָעָה-זֹאת הָאֲזִינָה לְקוֹל מְלִי:

вэим бина шима зот хаазина леколь милай

16. Если вы смогли вникнуть в услышанное, слышьте голос слов моих.

То есть «если вы понимаете, о чём я говорю, то слушайте меня внимательно. Поняли, да? Ну, слушайте дальше». Так можно объяснить это выражение.

הָאֵף שׁוֹנָא מְשַׁפֵּט יַחְבוּשׁ וְאִם-צָדִיק כְּבִיר תְּרַשִּׁיעַ:

haaf sonэ мишпат яхавош вэим цадик кабир таршиа

17. Станет ли управлять ненавидящий суд, может ли кто-то обвинять Великого и Праведного?

הָאָמֹר לְמֶלֶךְ בְּלִיעַל רָשָׁע אֶל-נְדִיבִים:

haamor лемэлех блияаль раша эль нэдивим

18. Тот, кто способен сказать царю: «Ты нечестивец». Тот, кто может сказать знатному: «Ты злодей».

Элигу говорит здесь о величии Всевышнего, о том, что Он не смотрит ни на какую власть, ни на какую силу и может и царю сказать: «Нечестивец», знатному человеку сказать: «Злодей». Ему не на кого взирать, не перед кем лицемерить, и поэтому обвинять Его в какой-то предвзятости не имеет смысла.

אֲשֶׁר לֹא-נֶשָׂא פָנָי שָׁרִים וְלֹא נִכְרַשׁוּעַ לְפָנֵי-דָל כִּי-מַעֲשֵׂה יָדָיו
כָּלָם:

*ашер ло наса пнэй сарим вэло никар шоа лифнэй даль
ки маасэ ядав кулям*

19. Который нелицеприятен к власть имущим и не уклоняется от вопля бедного, не гнушается воплем бедного, потому что все они дела рук Его.

רָגַע יָמָתוֹ וְחִצּוֹת לָיְלָה יִגְעָשׁוּ עִם וְיַעֲבְרוּ וְיִסְּרוּ אֶבִיר לֹא בָּיֵד:
*рэга ямуту вахацот лайла егоашу ам вэяавору вэясиру
абир ло вэяд*

20. В момент погибнут они, посреди ночи возмутится народ и скинет их, а может быть, сильного уберут без того, чтобы приложена была к этому рука человеческая.

И так, и сяк, и по-другому они могут умереть.

כִּי־עֵינָיו עַל־דַּרְכֵי־אִישׁ וְכָל־צַעְדּוֹ יִרְאֶה:

ки эйнав аль дархэй иш вэхоль цэадав ирэ

21. Потому что глаза Его на путях человеческих, и всякий шаг видит Он.

אִין־חֹשֶׁךְ וְאִין צִלְמָוֶת לְהִסְתֵּר שָׁם פְּעָלֵי אֱוֶן:

эйн хошэх вээйн цальмавэт лехисатэр шам поалей
авэн

22. Нет тьмы и нет мглы, в которую сокрылись бы творящие беззаконие.

כִּי לֹא עַל־אִישׁ יִשְׁיִם עוֹד לְהִלָּךְ אֶל־אֶל בְּמִשְׁפָּט:

ки ло аль иш ясим од ляхалох эль эль бамишпат

23. Потому что больше Он не будет уже приглашать человека к Богу на суд.

Что это за странное выражение? Вероятно, Элигу говорит в свете того, что он сказал в прошлые свои речи, когда Бог наставляет человека болезнями и какими-то страданиями или говорит ему в видении, призывая его покаяться и заняться бухгалтерией души. Здесь Элигу говорит: «Всё, больше приглашений не будет. Наступает момент, когда идёт кара, и Бог уже приходит не чтобы наставить, а чтобы покарать».

יָרַע כְּבִירִים לֹא־חָקַר וַיַּעֲמֵד אַחֲרֵיהֶם תַּחְתָּם:

яроа кабирим ло хэкер ваяамэд ахэрим тахтам

*24. И тогда Он разорвёт сильных, не исследуя, и
восставит других вместо них.*

לָכֵן יִכִּיר מַעֲבָדֵיהֶם וְהִפָּךְ לִילָה וַיִּדְכָּאוּ:

ляхэн якир маэбадэйһэм вэһафах лайла вэидакау

*25. Потому что Он узнает их планы и обернёт их за
одну ночь, и будут они погублены.*

תַּחַת־רָשָׁעִים סָפְקָם בְּמָקוֹם רָאִים:

тахат рэшаим сфакам бимком роим

*26. За злодейство их будет им возмездие на глазах у
всех, в том месте, где все это видят.*

Так скажем: «На миру будет им воздаяние за их злодейство».

אֲשֶׁר עַל־כֵּן סָרוּ מֵאַחֲרָיו וְכָל־דֶּרֶכָיו לֹא הִשְׁכִּילוּ:

ашер аль кэн сару мэахарав вэхоль драхав ло һискилу

*27. Потому что они отступили от Него, не poznали
путей Его.*

לְהָבִיא עָלָיו צַעֲקַת־דָּל וְצַעֲקַת עֲנִיִּים יִשְׁמָע:

леһави аляв цаакат даль вэцаакат аниим ишма

28. Они не доносили до Него вопль бедного.

Они не заботились в своём планировании, в своих каких-то делах, пользуясь силой и властью, которой Он их наделил, не были озабочены судьбой бедных и нуждающихся. А можно

перевести это и по-другому: *и из-за них дошёл до Него вопль бедного и вопль страждущего*. Из-за того, что они угнетали людей, пользуясь своей властью, вопль этих людей дошёл до Всевышнего.

С двадцать девятого и до тридцать четвёртого стиха текст очень непонятен и слова как бы не связаны друг с другом. Поэтому есть много разных попыток реконструировать текст, и изучающий может столкнуться с многочисленными толкованиями и разными переводами, которые порой друг другу противоречат. Я выбрал только одну из линий перевода.

וְהוּא יִשְׁקֹט וְיָרֵשׁ וְיִסְתֵּר פָּנָיו וְיִשְׁוֹרְנוּ וְעַל-גֹּי וְעַל-
אֲדָם יָחַד:

*вэһу яшкит у ми яршиа вэястэр паним уми ешурэну
вэаль гой вэаль адам яхад*

29. Он успокоит этих вопиющих, вопящих к Нему, плачущих, бедных. Кто обвинит Его в этом? Сокроет лицо Своё, кто увидит Его? И будет это на народ, и на человека.

Вэһу яшкит у ми яршиа – И Он придёт, чтобы успокоить. Слово яшкот со словом шэкет – тишина. Он успокоит этих вопиющих, вопящих к Нему, плачущих, бедных. У ми яршиа – Кто обвинит Его в этом? Вэястэр паним уми ешурэну – Сокроет лицо Своё, кто увидит Его? Он может действовать незримо, так что никто и не увидит, что это именно Его рука. А с другой стороны, если кто-то пытается обвинять Его, Всевышний скрывает лицо. Кто, кто сможет призвать Его на суд? А другое понимание этого стиха относит Его к этим богатым власть имущим, которые преследовали бедных. Если в тот момент, когда они страдают, когда народ вышел их крушить, Он молчит (Господь молчит), кто же обвинит Его в этом? Если сокроет от них лицо Своё, кто

может обличить Его, увидеть Его? Но первый вариант перевода ближе. Сказать, какой вероятнее, с точки зрения языка трудно. Было бы нечестным выбирать. Но первый вариант ближе моему пониманию. *Вэаль гой – и на народ. Вэаль адам яхот – и на человека.* Можно это понять, что такие действия Всевышнего проявляются и по отношению к целым народам, и в личном, в частном порядке.

מִמְּלֹךְ אָדָם חָנָף מִמֶּקְשֵׁי עָם:

мимлох адам ханэф мимокшей ам

*30. Чтобы не воцарился человек подлый, из
противящихся народу, из тех, кто препятствует
народу.*

Другое понимание тридцатого стиха. Можно связать его с концом двадцать девятого стиха и прочитать немножко по-другому: *И над народом, и над человеком воцаряет подлеца, чтобы он препятствовал, чтобы он угнетал народ.* В этом случае, при этом понимании в качестве наказания Всевышний может воцарить подлеца над каким-то народом тогда, когда уже нет места раскаянию.

После этого Элигу начинает новую тему и говорит, что несмотря на то, что во всех этих казнях уже нет призыва к покаянию, но если человек раскаивается:

כִּי־אֶל־אֵל הָאֱמָר נִשְׁאַתִּי לֹא אֶחְבֹּל:

ки эль эль һэмар насати ло эхболь

*31. Если человек скажет Всевышнему: «Я понял, я
принял это наказание и больше не буду вредить».*

בְּלִעְדֵּי אֶחָזָה אֶתָּה הֲרֵנִי אִם־עוֹל פָּעַלְתִּי לֹא אִסִּיף:

*билъадэй эхээ ата хорэни им авэль паальти ло осиф
32. Не я вижу, не я прав, не я буду проверять свои дела,
а Ты, Ты прав. Вот я сделал кривое, несправедное и не
буду больше так делать.*

Что здесь говорит Элигу? Что есть ещё время, есть ещё
возможность у Иова для раскаяния.

הַמַּעֲמָדִי שְׁלֵמָנָה כִּי־מָצַתָּ כִּי־אַתָּה תִּבְחַר וְלֹא־אֲנִי וּמֵה־יָדָעְתָּ
דָּבָר:

*һамэимха ешальмэна ки мааста ки ата тивхар вэло
ани ума ядата дабэр*

*33. Разве, по-твоему, по твоим каким-то
распоряжениям, Иов, Он будет расплачиваться?
Потому что ты стал гнусным, ты опротивел. Ты
говоришь, что ты выберешь. А ты что вообще знаешь?*

*һамэимха ешальмэна – Разве, по-твоему, по твоим каким-то
распоряжениям, Иов, Он будет расплачиваться? Разве ты у Него
бухгалтер, ты при нём министр финансов? Ки мааста – потому
что ты стал гнусным, ты опротивел. Ки ата тивхар вэло ани –
потому что ты говоришь, что ты выберешь, вэло ани – а не я,
дословный перевод. Но здесь Элигу как бы говорит (ведь он
поставил себя вместо Бога в самом начале своей первой речи).
Здесь он говорит: «Если ты говоришь, что ты будешь решать, что
справедно, что несправедно – ты, а не Бог». Под «я» здесь
подразумевается Бог. Ума ядата дабэр – а ты что вообще
знаешь? И теперь Элигу обращается уже к публике, к зрителям:*

אֲנִישִׁי לֵבָב יֹאמְרוּ לִי וְגִבֹּר חָכָם שִׁמְעֵ לִי:

аншей левав йомру ли вэгэвер хахам шомэа ли

34. Люди сердечные, скажите мне и, мудрец, послушай меня.

«Скажите мне» в данном случае: «согласитесь со мной, покивайте головой, скажи ему, подтверди ему».

אִיּוֹב לֹא-בִדְעַת יִדְבָּר וּדְבָרָיו לֹא בְהַשְׁכִּיל:

ийов ло вадаат едабэр удварав ло вэһаскэль

35. Иов не со знанием дела говорит, и слова его неразумны.

Если Иову кажется, что он получает незаслуженное наказание, это означает, что он вышел на тот этап противостояния Всевышнему, когда Всевышний уже не даёт подсказок с Неба, как это было в первой части речи, когда Элигу говорил о том, что Всевышний наказывает и где-то в видениях даёт подсказку, на что обратить внимание. Если сейчас Иов не видит этого, то это означает, что он опустился на новый этап и может оказаться среди вечных злодеев без этой помощи с Небес для покаяния.

אָבִי יִבְחֵן אִיּוֹב עַד-נֶצֶחַ עַל-תְּשֻׁבַּת בְּאַנְשֵׁי-אָוֶן:

ави ибахэн ийов ад нэцах аль тшувот бэаншей авэн

36. Ой, горе будет Иову, если он будет испытует вечно, если он застрянет, погрязнет среди беззаконников.

כִּי יִסִּיף עַל-חַטָּאתוֹ פֶּשַׁע בִּינִינוּ יִסְפּוֹק וַיִּרְבַּ אֲמָרָיו לְאֵל:

ки йосиф аль хатато фэша бэйнэну испок вэйэрэв амарав ляэль

37. Потому что греху своему добавит злодейство, будет среди нас тут руками возмущённо размахивать, приумножит свои речи Господу.

Ки йосиф аль хатато фэша – Потому что греху своему добавит злодейство. Приумножит свои грехи, прибавит злодейство к злодеянию. Это такое устойчивое выражение, которое сохранилось и в современном иврите. Вэйнэну испок – будет среди нас тут руками возмущённо размахивать. Вэйэрэв амарав ляэль – и приумножит свои речи Господу. Здесь Элигу говорит: «Скажите Иову, что он только хуже себе делает тем, что он сейчас возмущается. Обрати внимание: то, что Бог тебя наказывал, это милость к тебе. Сейчас послушайся Его, потому что потом ты, Иов, можешь оказаться в ситуации, когда Бог уже не будет тебя миловать, когда все наказания Всевышнего будут просто карой, и ты останешься злодеем без того, чтобы с Небес ожидали твоего покаяния». И Элигу призывает слушателей, трёх друзей Иова, возможно, ещё каких-то других слушателей сказать Иову, указать Иову на его ошибку. Сказать: «Иов, пока не поздно, я хочу твоего оправдания. Я говорю для твоего спасения». Может быть, это в хорошую сторону отличает Элигу от остальных, потому что он действительно не просто обвиняет Иова, а пытается объяснить, как действует Всевышний. Пытается сказать: «Прими это наказание как власть Всевышнего, как Его право управлять твоей жизнью. Прими это с благодарностью, и тогда вся твоя жизнь изменится».

Вот так Элигу начинает свою вторую речь. Он её опять-таки не закончил в этой главе. И мы продолжим её читать и в конце её сделаем выводы, что же он всё-таки хотел сказать всей своей речью. А пока наши выводы промежуточные.

ГЛАВА 35

В этой главе Элигу продолжает свою вторую речь. Глава не очень длинная, но язык её очень сложен. Из-за этих сложностей есть масса разных вариантов понимания и переводов этой главы. Настолько разных, что сама позиция Элигу меняется от переводчика к переводчику, и каждый честно пытается понять, что Элигу хочет сказать. И каждый честно не всегда может до конца понять. Не всегда ясно, где заканчивается цитата и начинается речь Элигу. Иногда непонятны некоторые слова. Есть слова, которые встречаются только здесь и больше ни в каком другом месте, и тогда непонятно, как их толковать и как их переводить. Непонятны и сочленение частей предложения, и толковать их можно по-разному. Поэтому переводов разных много, и я здесь даю один из вариантов перевода, как это видится мне в соответствии с тем, как я понимаю позицию Элигу. Если вы сталкиваетесь с какими-то другими переводами и какими-то другими толкованиями, не спешите сразу объявлять переводчика злодеем или безграмотным, обвинять его в подкупности или ещё в каких-то грехах. Очень трудна работа переводчика. Трудно сделать хороший, правильный перевод, иногда просто трудно

понять, что ты переводишь. И вообще, не очень хорошая традиция обвинять переводчиков. Это работа неблагодарная. А мы начнём читать с первого стиха:

וַיַּעַן אֱלִיהוּ וַיֹּאמֶר:

ваяан элиһу вайомар

1. И отвечал Элигу и сказал:

Так начинает автор, вводит вторую часть речи Элигу.

הֲזֹאת חֲשַׁבְתָּ לְמִשְׁפָּט אֲמַרְתָּ צִדְקִי מֵאֵל:

hazot hashavta lemiishpat amarta cidki mээль

2. Неужели ты думал, что начнётся суд на том основании, что ты скажешь, что ты правее Бога?

כִּי־תֹאמַר מֵה־יִסְכֹּן־לָךְ מֵה־אֲעִיל מִחַטָּאתַי:

ки томар ма искан лях ма оиль мэхатати

3. И ты говоришь: «Что тебе пользы?» Ты говоришь: «Чем лучше быть праведником, чем грешником?»

«Чем мне помогла моя праведность. Чем это лучше, если бы я грешил? Моя бы жизнь также и складывалась, если бы я грешил, если бы я был праведен». Эти слова вкладывает Элигу в уста Иова.

אֲנִי אֲשִׁיבָה מְלִין וְאֶת־רַעֲיָה עִמָּךְ:

ани ашивха милин вээт рээха имах

4. Я тебе отвечу и твоим друзьям вместе с тобой отвечу тоже.

Мы уже обратили внимание, что Элигу очень любит помпезные вступления к своим речам. И в данном случае он не отступает от своей традиции и говорит: «Я вас сейчас всех научу уму-разуму». Вне зависимости от того, насколько правильно то, что он говорит, это оформление речи молодёжного лидера, из тех, кто всегда знает, как правильно.

הָבֵט שָׁמַיִם וְרָאָה וְשׂוּר שְׁחָקִים גָּבְהוּ מִמֶּךָּ:

habét shamaim uréé vэшур шхаким гавһу мимэха

5. *Посмотри на Небеса и увидь, насколько небо выше, чем ты (посмотри, как Небеса возвышаются над тобой).*

אִם-תִּטָּאֵת מִה-תִּפְעַל-בּוֹ וְרַבּוֹ פִּשְׁעֶיךָ מִה-תַּעֲשֶׂה-לוֹ:

им хатата ма тифаль бо вэрабу фшаэха ма таасэ ло

6. *Если ты согрешил, что ты Ему сделаешь? Если умножатся грехи твои, что ты Ему вообще можешь сделать? Чем ты Ему можешь повредить?*

אִם-צָדִיקָתָּ מִה-תִּתֵּן-לוֹ אוֹ מִה-מִיָּדְךָ יִקַּח:

им цадакта ма титэн ло о ма миядэха иках

7. *А если ты праведен, что ты дашь Ему? Или что Он возьмёт из твоей руки?*

לְאִישׁ-כְּמוֹךָ רִשְׁעֶךָ וּלְכֹן-אָדָם צִדְקָתְךָ:

леиш камоха ришэха улевэн адам цидкатэха

8. *Человеку такому, как ты, это ему важно быть праведным или злодеем.*

Всевышний находится там, наверху, в горних высях, и ты не можешь Ему ничем навредить, если ты будешь злодеем, и Ему не будет никакой пользы, если ты будешь праведен.

Вроде бы красивые и правильные речи говорит Элигу. Очень красиво всё и очень правильно. Действительно, мы тоже читаем об этом: «Что ты можешь дать Богу?» «Ем ли Я от жертв?» – говорит Всевышний. Тем не менее мы знаем, что, если даже Всевышний не хочет жертв, Он хочет милости. Есть определённые качества, которые Всевышний хочет проявить на этой земле. Это Его желание, Его воля. В огромной Своей милости и любви к миру Всевышний так устроил, что Ему, Всевышнему, который действительно наполняет Собой всю Вселенную, радостно от того, что человек праведен, и горестно от того, что человек неправеден. В этом смысле действительно можно доставить Ему наслаждение, можно Ему доставить радость, потому что мы говорим о Боге, который любит мир, заботится о мире. У Него есть любовь и милость. Он милостивый. Он хочет благодетельствовать, хочет творить добро в этом мире. Ему и нужны инструменты для восприятия этого добра: наша праведность, наша радость о Нём. Поэтому Элигу прав только с одной стороны. Для Элигу Всевышний – это кто-то, кто находится выше, находится над Землёй и периодически включает какие-то процессы, как автомеханик приходит и ремонтирует что-то. А так процесс запущен, он идёт, периодически смазывает, делает профилактику, но всё работает. Самое важное в том, в чём Элигу ошибается, что «есть мир и есть Всевышний», и это, по мнению Элигу, два отдельных элемента. Нет еврейского понимания, что всё и во всём Бог, что Он внутри, а не снаружи.

מֶרֶב עֲשׂוּקִים יִזְעִיקוּ יְשׁוּעוֹ מִזְרֹעַ רַבִּים:

мэров ашуким язику ешавэу мизроа рабим

9. Из-за многочисленности притеснителей будут
стонать те, кого обидели (будут стонать обиженные),
из-за силы многой будут они вопиять.

וְלֹא־אָמַר אֵיהָ אֱלֹהִים עֲשֵׂי נִתַּן זְמֵרוֹת בְּלִילָהּ:

вэло амар ае элоаh осай нотэн змирот балайла

10. И никто из них не скажет: где Бог, который меня
сделал, тот, кто управляет всеми звёздами,
светящимися в ночи, даёт прославление ночного
небосвода?

Слово змира можно перевести и как зимра – сила. Тот, кто
даёт нам силу ночи. Тот, кто обновляет меня каждую ночь.

מִלְפָּנָיו מִבְּהֵמוֹת אֶרֶץ וּמֵעוֹף הַשָּׁמַיִם יַחְכְּמֵנוּ:

мальфэну мибаһамот арэц умэоф һашамаим ехакмэну

11. Тот, кто обучает нас через скотов (даёт нам
научиться у животных) и умудряет нас от птиц.

Что здесь говорит Элигу? «Когда этих людей припирают, когда их притесняют и обижают, они начинают стонать и вопиять к Богу. Но это не вопль верующего человека, это вопль, который порождён сиюминутной нуждой. Это не люди, которые постоянно ищут Бога. Где ты был, когда тебя не притесняли? Где была твоя забота о Боге, когда никто тебя не притеснял? А ты мог бы узнать о Нём через то, что учился бы у животных, наблюдая за Его творениями, наблюдая за птицами, ты бы мог познать Его?» Об этом говорили многие учителя, и апостол Павел говорил об этом. И книга «Премудрости Соломона» говорила об этом, что можно было научаться у животных, у птиц, у звёзд, через творение познать Творца и понимать Его пути. Но эти люди не

искали Творца, не ходили за Ним и не верили в Него, а лишь в момент, когда их прижало, в момент, когда появились притеснители, когда им стало совсем невмоготу, вот тогда они возопили к Богу. Это ответ на вопрос Иова: «Почему, когда притесняют людей, Всевышний не вмешивается? Почему Всевышний не слышит вопль бедняка?» Потому что бедняк, когда его никто не притесняет, тоже не думает о Всевышнем. Это позиция Элигу: «Поскольку бедняк никогда не искал Бога и только в минуту, когда его прижали, он начинает думать о Боге, поэтому его вопль часто остаётся без ответа».

שם יִצְעֲקוּ וְלֹא יַעֲנֶה מִפְּנֵי גְאוֹן רָעִים:

шам ицаку вэло яанэ мипнэй гэон раим

12. Тогда будут они кричать, и Он им не ответит из-за преумножения зла.

Это такое интересное предложение в предложении. Можно понять так: из-за того, что люди, и сами бедные люди, и вообще все не искали Бога, преумножилось зло. А когда преумножилось зло, когда искривился суд, Всевышний уже не отвечает. Можно сказать и по-другому: поскольку человек в хорошие свои моменты, когда собирал урожай с земли, когда приносил домой мешки с зерном, не вспоминал о Всевышнем и не говорил: «Где тот Господь, который учит нас всему, который сотворил меня? Где Господь, сотворивший меня? Как бы Ему дать, может быть, десятину со своего зерна? Может быть, сделать что-то доброе для Него?» Поскольку человек не искал Его, когда ему было хорошо, то Всевышний не отвечает ему, когда пришли притеснители.

Возможно, если бы человек искал Бога, притеснители бы и не пришли. Здесь можно понять так: из-за того, что умножились притеснители, из-за того, что умножилось зло и все не искали Бога, Всевышний не отвечает. И второе: Всевышний не отвечает на вопль, который раздаётся только из-за притеснителей. Это не

воплъ, который просто ищет Господина: «Где Ты?», даже когда ты счастлив, даже когда тебе хорошо. То есть Господь не врач «Скорой помощи», которого вызывают только когда плохо. И, когда к Нему вызывают по такому принципу, Он может не ответить. Помним, что это позиция Элигу. И, с одной стороны, конечно, можно сказать: «Да, действительно, Всевышний не врач «Скорой помощи». Но ведь сам Элигу говорил главой назад о том, что Всевышний притесняет человека для того, чтобы он раскаялся. Кем-то Он занимается. Возможно, праведником, который его искал. Тогда Он его воспитывает. А это какие-то внешние люди, которыми Он не занимается. Они Его не знают, Он их, соответственно, не знает. И когда они к Нему вопиют, их вопль Ему безразличен. Получается, что да, у Элигу Всевышний – это не врач «Скорой помощи», но Он как какая-то страховая компания, которая занимается только теми, с кем у них заранее был договор, или как какая-то фирма по гарантийному обслуживанию. «Что ты ко Мне вопиешь? Есть у тебя гарантия? Нет гарантии. Ты у нас застрахован? Нет, не застрахован. Поэтому мы тебе не поможем». И в этом, конечно, тоже, на мой взгляд, ошибка Элигу. Но, на самом деле, это не только ошибка Элигу. Это повседневная ошибка. Любой из нас в какой-то момент жизни может рассматривать свои взаимоотношения с Богом как договор со страховой конторой, как договор с охранным предприятием или как какие-то гарантийные обязательства. И в этом случае каждый из нас не очень хорошо понимает отношения с Богом.

אַךְ-שׁוֹא לֹא-יִשְׁמַע אֶל יְשׁוּרְנָהּ:

ax shavэ lo ishma эль вэшадай ло ешурэна

13. Но напрасно они кричат, и Всевышний не взглянет на них, не посмотрит на них.

אַף כִּי-תֹאמַר לֹא תִשׁוּרְנֵנוּ דִּין לְפָנָיו וְתַחֲלֹל לוֹ:

аф ки томар ло тшурэну дин лефанав утхолель ло
14. Но ты же говоришь сейчас: «Он меня не слышит. Я
пойду и устрою с Ним суд».

וַעֲתָה כִּי־אֵין פֶּקֶד אָפוּ וְלֹא־יֵדַע בְּפֶשׁ מֶאֶד:

вэата ки аин пакад апо вэло яда бапаш мэод
15. А сейчас Он не гневается на них и не видит
большого злодейства.

Это то, что говорит Элигу про Иова. «Сейчас пойду разберусь с Ним и скажу ему», – так думает Иов, в глазах Элигу. «Почему Ты наказываешь меня, почему Ты молчал, когда злодеи притесняли бедняков? Пойду, устрою перед Ним суд». Элигу говорит: «Вот почему Всевышний не отвечает беднякам. Всевышний не отвечает беднякам, потому что они Его не ищут. Он им не нужен в повседневной жизни, и, когда им приспичивает, Он уже не хочет им отвечать». Элигу резюмирует свою речь и говорит печальный итог.

Следом идёт обращение к гостям Иова. Элигу с того и начал, что он будет говорить и с самим Иовом, и с его друзьями. И друзьям он говорит:

וְאִיּוֹב הֶבֶל יִפְצֶה־פִּיהוּ בְּבִלְי־דַעַת מְלִין יִכְבֵּר:

вэийов һэвэль ифцэ пиһу бивли даат милин яхбир
16. Иов для суетного открывает уста свои и
разбрасывается словами, ни в чём не разбираясь.

Вэийов һэвэль ифцэ пиһу – Иов для суетного открывает уста свои. В этом, впрочем, Иова уже обвиняли. Бивли даат милин яхбир – и разбрасывается словами, ни в чём не разбираясь. Иов не понимает взаимоотношений Всевышнего с этим миром так, как понимает их Элигу, настолько хорошо, как понимает их

Элигу, по мнению самого Элигу. Иов просто ничего не знает в богословии. «Всевышний не отвечает, не вмешивается там, где Его не ищут на постоянной основе», – это слова Элигу. «Если ты не ищешь Всевышнего в повседневной жизни, не удивляйся, что Он не ответит тебе в час беды. Если эти люди не искали Его в повседневной жизни, то неудивительно, что в час беды Он им не отвечает. «И нечему здесь возмущаться, Иов. Поэтому, если ты придёшь к Нему с аргументами, Он тебе скажет: «Чем вообще обязан? Разве кто-то искал Меня? Разве кто-то знал Меня? Разве кто-то учился у животных, у птиц? Пытался Меня познать? Разве кто-то искал меня, спрашивая: «Где Бог, сотворивший меня?»» Что же ты теперь приходишь и устраиваешь тут суд, товарищ Иов? Выйди вон!» Так примерно представляет себе ошибку Иова Элигу.

ГЛАВЫ 36 – 37

וַיִּסָּף אֵלֵיהּ וַיֹּאמֶר:

вайосэф элиһу вайомар

1. И продолжил Элигу говорить.

כַּתַּר-לִי זְעִיר וְאַחֲנֹךְ כִּי עוֹד לְאַלּוֹהִים מְלִים:

катар ли зэир ваахавэха ки од лезлоаһ милим

*2. Подожди меня немного, и я тебе сейчас ещё
расскажу, научу тебя.*

Катар ли зэир – Подожди меня немного. Это если переводить с арамейского языка, высказывание арамейское, *катар* – *подожди*. Другие комментаторы говорят, что *катар* – *это подсядь ко мне поближе или сядь вокруг, вокруг меня*. Попытка найти другой семитский корень у этого слова. Отчего возникает такая попытка? По логике вещей, по логике языка Элигу не мог говорить на позднем арамейском языке. Но факт, что здесь живая фраза именно из позднего арамейского языка, что говорит в

защиту того, что вся эта речь – позднее добавление. И всё же можно понять это как «садись ко мне поближе, дружок Иов». *Вэахавэха ки од лээлоаh милим – И я тебе сейчас ещё расскажу, научу тебя. «Потому что у меня ещё есть много, что сказать за Бога, в смысле в защиту Бога, в оправдании Бога, в восхваление Бога».*

אַשָּׂא דְּעִי לְמַרְחֹק וְלִפְעָלִי אֶתֶּן-צֶדֶק:

эса дэи лемэрахок вэлефоали этэн цэдэк

3. Я провозглашу знания свои, провозглашу своё мнение на далёкие расстояния; создавшему меня воздам справедливость.

כִּי-אֲמַנָם לֹא-נִשְׁקָר מִלִּי תַּמִּים דְּעוֹת עֲמָד:

ки амнам ло шэкер милай ттим дэот имак

4. Потому что слова мои не ложь, перед тобой человек сведущий.

Я не буду болтать, я не буду выдумывать, я человек грамотный и сведущий. Не смотрите на то, что я молодой. И поэтому я тебя сейчас, Иов, в который раз научу уму-разуму.

הֵן-אֵל כָּבִיר וְלֹא יִמָּאֵס כָּבִיר כַּח לֵב:

хэн эль кабир вэло имас кабир коах лев

5. Ведь Бог велик. Великий не будет ничем гнушаться.

Величие Бога такое великое, что Он не гнушается даже малым. То есть не пренебрежёт даже самым простым человеком, даже самым малым Своим творением.

לֹא־יִחְיֶה רָשָׁע וּמִשְׁפָּט עֲנִיִּים יִתֵּן:

ло йехайе раша у мишпат аниим итэн

6. Не даст Он жизни злодею и воздаст должное беднякам.

לֹא־יִגְרַע מִצַּדִּיק עֵינָיו וְאֶת־מַלְכִּים לַכָּסָא וַיִּשְׁיֵבם לְנֶצַח וַיִּגְבְּהוּ:

*ло игра мицадик эйнав вээт млахим лякисэ вайошивэм
лянэцах ваигбаһу*

*7. Не отведёт глаза Свои от праведника и воцарит
праведника на троне подобно царю. Будут они
вознесены вечно.*

То есть Всевышний вечно поддерживает праведника, словно садит его на царский престол в этом мире.

וְאִם־אֲסוּרִים בְּזִקִּים יִלְכְּדוּן בְּחִבְלֵי־עֲנִי:

вэим асурим базикум илахдун бэхавлей они

*8. А если они скованы в оковах, если они в кандалах
страдания, бедности.*

וַיִּגַּד לָהֶם פְּעָלָם וּפְשָׁעֵיהֶם כִּי יִתְגַּבְּרוּ:

ваягэд ляхэм паалям у фишэйһэм ки итгабару

*9. И он расскажет им об их деяниях и злочестия их,
потому что они умножились.*

Если кто-то оказывается в оковах, если кто-то оказывается в путах или в цепях, в кандалах, значит, Бог через это научает их видеть их собственные преступления, потому что эти преступления умножились.

וַיִּגַּל אֲזָנָם לְמוֹסֵר וַיֹּאמֶר כִּי־יִשְׁבוּן מֵאֲוֹן:

ваигэль ознам лямусар вайомэр ки йешувун мэавэн

10. И откроет их уши для наставления и будет наставлять их, говорить к ним, чтобы они отвернулись от грехов своих.

Слово мусар означает одновременно и *наставление*, и *этика*, и *сдерживание себя*, в какой-то степени *смирение себя*, *лишение себя чего-то*.

אִם־יִשְׁמָעוּ וְיַעֲבְדוּ יָכֻלוּ יְמֵיהֶם בְּטוֹב וְשָׁנֵיהֶם בְּנְעִימִים:

им ишмэу вэяаводу ехалю емэйһэм батов ушнэйһэм банэимим

11. Если они слышали Его и сделали, как Он сказал, дни их закончатся в добре и годы их – в приятни.

וְאִם־לֹא יִשְׁמָעוּ בְּשָׁלַח יַעֲבְרוּ וְיִגְוְעוּ כְּבָלֵי־דָעַת:

вэим ло ишмэу бэшэлах яавору вэигвэу кивли даат

12. А если не послушают они, канут они в лету, сгинут они без познания.

Бэ шэлах яавору – канут они в лету. Шалях – это в семитской мифологии, которой пользуются многие герои «Книги Иова», река, уносящая души умерших. В буквальном смысле на русский язык можно перевести канут в лету.

וְחִנְפֵי־לֵב יִשְׁיִמוּ אָף לֹא יִשְׁוְעוּ כִּי אֶסְרָם:

вэханфэй лев ясиму аф ло ешавэу ки асарам

13. А злодеи будут гневаться во время своих страданий и не обратятся ко Всевышнему.

Элигу косвенным образом снова повторяет идею, которую он уже высказывал: «Если у человека не было каких-то заветных отношений со Всевышним, он не может ко Всевышнему обратиться». Мы говорили в прошлый раз, что Бог Элигу похож на страховую компанию. Если у вас есть полис – обращайтесь. Нет полиса – до свидания. И поэтому злодеи и не могут к Нему обратиться. У них нет и побуждения к Нему обратиться, потому что они в гневе. Но в этом есть урок и для нас – часто есть гнев на Творца, который приходит вместо молитвы, возмущение, почему у того получилось, а у меня не получилось, зависть, которая порождает гнев, разногласия, которые порождают гнев, слабость, которая порождает гнев. И гнев часто приходит, как чувство, которое препятствует самой возможности обращения к Творцу. И это, действительно, проблема.

תַּמַּת בַּזַּעַר נִפְּשָׁם וְחַיָּתָם בְּקִדְּשֵׁים:

тамот баноар нафшам вэхаятам бакдэшим

14. И душа их умрёт в молодости, и жизнь из закончится в юности.

יִחְלֶץ עָנִי בְּעָנְיוֹ וַיִּגַּל בְּלִחָץ אֲזָנָם:

ехалец ани вэанйо вэигэль балахац ознам

15. Он же спасёт бедного в бедности его и вытащит его, говоря наставления в уши его.

וְאַף הִסִּיתָךְ מִפִּי־צָר רַחֵב לֹא־מוֹצָק תְּחַתִּיָּה וְנִחַת שְׁלִחָנְךָ מְלֵא דְנֶשֶׁן:

*вэаф хаситха мипи цар рахав ло муцак тахтэя
вэнахат шульханэха мале дашэн*

16. И вытащит тебя из ямы, у которой узкое горлышко и широкое дно (сужающаяся кверху яма), у которой дно нетвёрдое, и выведет тебя туда, где стол твой будет полон жирных яств.

Вэаф наситха мипи цар рахав – И вытащит тебя из ямы, у которой узкое горлышко и широкое дно, сужающаяся кверху яма. Ло муцак тахтэя – у которой дно нетвёрдое, на дне которой жидкий ил. Это напоминает устройство древней тюрьмы. В такую яму в своё время бросили Ирмиягу. Их часто можно встретить в Иерусалиме и по всему Ближнему Востоку. Яма, из которой трудно выбраться, потому что она кверху сужается, как горлышко бутылки. Там легко собирается жара, и летом там жарко, а зимой там очень холодно. В общем, неудобное и гибельное место. Пример гибельной и унижительной тюрьмы. Вэнахат шульханэха мале дашен – и выведет тебя туда, где стол твой будет полон жирных яств. Как в «Книге Иова», так и во всём Писании, во всей восточной литературе жирная еда – это здоровая еда. Действительно, никто не говорит: «Что-то наш барашек похудел. Давай его зарежем». Или «Смотри, какая худая и тощая курочка, ни жиринки нет». Естественно, животное мясо должно было быть жирным, а питье – сладким. Так и Эзра, и Нехемия говорили народу: «Идите, ешьте жирное и пейте сладкое, потому что праздник». Жирная пища за столом – символ богатства, процветания и отсутствия необходимости куда-то бежать после еды.

וְדִין־רָשָׁע מְלֹאֶת דִּין וּמִשְׁפָּט יִתְמַכּוּ:

вэдин раша малета дин умишпат итмоху

17. И если ты примешь наказание злодея и отбудешь наказание злодея, то тогда суд и судейство поддержат тебя.

Выйдешь на свободу с чистой совестью, и у тебя будут реабилитационные программы. Тебя будут восстанавливать, если ты смиренно примешь наказание.

כִּי־חָמָה פְּוִי־סִיתָךְ בְּסַפֶּק וְרַב־כֶּפֶר אֶל־יִטָּה:

ки хэма пэн еситха вэсафэк вэрав кофэр аль ятэха

18. И пусть не отведёт тебя с этого пути гнев твой, и богатство твоё большое не отклонит тебя.

Ки хэма пэн еситха вэсафэк – И пусть не отведёт тебя с этого пути гнев твой. Здесь Элигу продолжает мысль, которую он уже выразил, что злодей в момент страданий настолько гневается на Бога, что этот гнев препятствует ему сделать тшуву, раскаяться. И он предупреждает Иова: «Пусть тебя гнев не сведёт с пути раскаяния». *Вэрав кофэр аль ятэха – и богатство твоё большое не отклонит тебя.* Человек может подумать: «А у меня ещё есть это, и то, и другое». И речь идёт не только о материальном богатстве, о каких-то деньгах, которых у Иова уже нет. И он, Иов, вполне понимает, что деньгами от Бога не откупиться, и уже понимает, что деньгами счастья себе не купить. Под словом *кофэр* можно понять и богатство добрых дел. Ведь раньше говорилось: «Если найдётся заступник, один из тысяч». Сам Элигу это сказал. Но сейчас он говорит: «Может быть, найдётся, может быть, у тебя много заступников, но ты на них не полагайся. Ты строй свои отношения с Богом, как будто заступников нет. Не надейся, что там, на Небесах, какие-то твои добрые дела за тебя заступятся. Пусть это не позволяет тебе где-то ускользать от воли Всевышнего, где-то потакать себе в нарушении воли Всевышнего, говоря: «Я сделал много добрых дел, могу здесь поступить криво, могу здесь позволить себе не слышать Всевышнего или гневаться на Него и говорить: «Ах, после столько добрых дел Он меня так наказывает». Об этом

Элигу Иова предупреждает: «Пусть это не сведёт тебя с пути раскаяния».

הִי־עָרֶךְ שׁוּעָךְ לֹא בָצָר וְכָל מַאֲמָצִי־כָח:

hayaarox shuaxa lo vtsar vxohol maamaṣay hoax

19. Разве может Он ответить на твой вопль, спасти тебя, избавить тебя без причинения тебе страданий и без всяких усилий?

«Может ли Он спасти тебя? Может ли Он наставить тебя и научить чему-то тебя без того, чтобы не причинять тебе страданий?» Похожую мысль мы встречаем, например: «Бог, кого любит, того бьёт и всех, кого принимает, наказывает». То есть мысль эта известная, и здесь Элигу её излагает. Вот только автор «Послания евреям» не говорит, что это единственный способ, которым действует Всевышний, а Элигу именно это пытается сказать.

אֶל־תִּשָּׂאף הַלַּיְלָה לַעֲלוֹת עִמִּים תְּהָתָם:

al tiשאф hалайла лаалот амим тахтам

20. И не жди ночи, когда народы истребляются на своём месте.

הַשָּׁמֶר אֶל־תִּפֶּן אֶל־אֲנִי כִי־עַל־זֶה בָּחַרְתָּ מַעֲנִי:

hiшамэр аль тэфэн эль авэн ки аль зэ бахарта мэони

21. Берегись, не обращай к греху, потому что по нищете разума своего ты выбрал такой путь.

Не возвращайся к греху, потому что ты выбрал этот путь по нищете своей, по неразумности своей, по глупости своей.

הָיָאֵל יִשְׁגִּיב בְּכַחוֹ מִי כְּמַהוּ מוֹרָה:

hэн эль ясгив бэкохо ми хамоһу морэ

22. Вот Бог величествен в силе Своей, кто страшен как Он?

מִי־פָקֵד עָלָיו דָּרְכוֹ וּמִי־אָמַר פְּעֻלַּת עוֹלָה:

ми факад аляв дарко уми амар паальта авля

23. Кто даёт Ему указания и кто скажет Ему: «Ты сделал неправильно».

זָכַר כִּי־תִשְׁגִּיָּא פְּעָלוֹ אֲשֶׁר שָׂרְרוּ אֲנָשִׁים:

зхор ки тасги фаало ашер шорэру анашим

24. Помни, что велико дело, которое видели люди.

כָּל־אָדָם חָזוּ־בוֹ אֲנָשׁ יְבִיט מִרְחוֹק:

коль адам хазу во энош ябит мэрахок

25. Все люди видели Его, и каждый человек смотрел и видел издалека. Издалека видны деяния рук Его.

הָיָאֵל שִׁגִּיָּא וְלֹא נִדָּע מְסַפֵּר שָׁנָיו וְלֹא־חֶקֶר:

hэн эль саги вэло нэда миспар шанав вэло хэкэр

26. Бог величественен и непознаваем, и годы Его неисчислимы.

Невозможно понять, у Него нет возраста, который мы могли бы исчислить.

כִּי יִגְרַע נְטִפֵּי־מַיִם יִזְקוּ מִטֶּר לְאָדָו:

ки егара нитфэй маим язоку матар леэдо

27. Соберёт Он, выдаивает Он капли воды и собирает их в тучи.

אֲשֶׁר-יִזְלוּ שְׁחָקִים יִרְעֲפוּ עָלֵי אָדָם רַב:

ашер излу шхаким ирафу алей адам рав

28. Которые прольются с Небес. И мощным ливнем прольются они на человека.

אִם יָבִין מִפְּרִשֵׁי-עַב הַשָּׁאוֹת סָכְתּוּ:

аф им явин мифрэсэй ав тшуот сукато

29. Кто может проникнуть в движение облаков, в потрескивание шатра Небес.

הַנִּפְרָשׁ עָלָיו אוֹרוֹ וְשָׁרְשֵׁי הַיָּם כֶּסֶה:

һэн парас аляв оро вэшаршэй һаям киса

30. Вот Он простёр над ним свет Свой, и море до глубин покрыл.

Эта молния, которая выходит над морем и освещает всё море. Видение очень сильное и грозное.

כִּי-בָם יִדִּין עַמִּים יִתֵּן-אֶכֶל לַמִּכְבִּיר:

ки вам ядин амим итэн охэль лемахбир

31. Именно дождями Он судит людей и даёт пищу в достатке.

עַל-כַּפֵּיכֶם כֶּסֶה-אוֹר וַיֵּצֵא עָלֶיהָ בְּמַפְגִּיעַ:

аль капаим кisa ор ваецав аля вэмафгия

32. Среди ладоней своих Он прячет свет (свет молнии)
и направляет, приказывает ей куда разить.

יגיד עליו רעו מקנה אף על-עולה:

ягид аляв рэо микнэ аф аль оле

33. Гром Его свидетельствует о Нём, и молнии
свидетельствуют о бурях Его, о силе Его.

На этом заканчивается тридцать шестая глава, и мы переходим к тридцать седьмой главе.

אף-לזאת יחרד לבי ויתר ממקומו:

аф лезот ехэрад либи вэитар мимкомо

1. И от этого трепещет сердце моё и выскакивает из
груди.

Выскакивает из своего места. Это наводит на него страх. Даже дождь и видение молнии на море производят на Элигу такое впечатление, что он страшится величия Господа.

שמעו שמעו ברגז קלו והנה מפיו יצא

шиму шамоа бэрогэз колё вэһэгэ мипив ецэ

2. Вслушиванием вслушайтесь в гнев голоса Его и в
звуки, которые выходят из Его уст.

תחת-כל-השמים ישרהו ואורו על-כנפות הארץ:

тахат коль һашамаим ишрэһу вэоро аль канфот
һаарэц

3. Видно Его под всеми Небесами, и свет Его на краях Земли.

אַחֲרָיו יִשָּׂא־קוֹל יְרָעַם בְּקוֹל גָּאוֹנוֹ וְלֹא יַעֲקֹבֵם כִּי־יִשְׁמַע קוֹלוֹ:
ахарав ишаг коль ярэм бэколь гэно вэло еаквэм ки
ишама колё

4. После неё (после молнии) прогремит голос грома, не задерживаясь. Услышите гром Его.

יְרָעַם אֶל בְּקוֹלוֹ נִפְלְאוֹת עֲשֵׂה גְדִלוֹת וְלֹא נִדְעַ:
раэм эль бэколё нифлаот осэ гдолот вэло нэда

5. И будет греметь Бог голосом Своим, чудеса сотворил, величественные дела, непознаваемые нами.

כִּי לִשְׁלֹג יֹאמַר הָיָא אֶרֶץ וְגִשְׁם מָטָר וְגִשְׁם מְטָרוֹת עֲזָו:
ки ляшэлаг йомар хэвэ арэц вэгэшэм матар вэгэшэм
митрот узо

6. Потому что снегу сказал: «Будь на земле». И дождю сказал: «Лейся и струись». И заструился дождь сильными струями.

Это выражение можно понять, что в руках Его, во власти Его сильный дождь. И тогда получится, что Он повелевает снегу, повелевает слабому дождю и сильному дождю. Всё в Его власти.

בְּיַד־כָּל־אָדָם יִחְתּוֹם לְדַעַת כָּל־אֲנָשִׁי מֵעַשְׂהוּ:
бэяд коль адам яхтом лядаат коль аншэй маасэһу

7. На руке каждого человека дождь. После такого дождя каждый человек подпишется, чтобы все люди

*знали дела Его; все руки ловили капли дождя, как
подпись Всевышнего о Его делах.*

Некоторые товарищи (сторонники хиромантии, гадания по ладони, предсказания судьбы по ладони) говорят, что именно в этом стихе написано о том, что Всевышний положил печать на ладонь человека. Эта печать – судьба. И можно прийти к какому-нибудь толкователю-переводчику с хиромантического на магический, и он расскажет вам судьбу по линиям ладони. Но, на самом деле, непонятно было бы, почему Элигу говорит про дождь, переключается на хиромантию и снова возвращается к дождю. Так бывает, когда мы хотим найти какой-то стих, какое-то место Писания в подтверждение своим словам, своим каким-то мыслям. И данный пример – просто классический пример такой ситуации, когда кто-то подбирает под себя стихи из Писания. У Писания есть контекст, и здесь он довольно-таки очевиден.

וַתָּבֵא חַיָּה בְּמוֹ-אֶרֶב וּבְמַעוֹנֹתֶיהָ תִּשְׁכָּן:

ватаво хая вэмо арэв увимонотэйя тишкон

8. И животное будет прятаться в укрытии. И в жилищах своих, в берлогах своих будет прятаться.

От сильного дождя звери прячутся в укрытия. То есть не только на людей это производит впечатление. Не только люди, которые в силу своего развития удалены от природы и иногда природы побаиваются, но и животные, которые в природе живут, прячутся в свои убежища, норы и берлоги, когда идёт сильный дождь.

מִן-הַחֶדֶר תָּבוֹא סוּפָה וּמִמְזָרִים קָרָה:

мин хахэдэр таво суфа умимзарим кара

9. От южных созвездий, с юга придёт буря, и с севера придёт холодный ветер.

Здесь мы видим ещё одну восточную манеру ориентации в пространстве по созвездиям. Элигу называет южное созвездие Хэвер и северное созвездие и говорит: «С этой стороны придёт ветер, с той стороны – стужа».

מִנְשַׁמַּת־אֵל יָתֵן־קָרָח וְרָחֵב מַיִם בְּמוֹצָק:

минишмат эль итэн карах вэрохав маим бэмуцак

10. Наледь возникнет от дыхания Господа, и сожмётся поверхность воды.

Когда Всевышний может дуть не только жаром, не только огнём палить, но и лёд творит Своим дыханием и как бы сжимает лужи. Если посмотреть на лужу, которая замёрзла, то можно увидеть, что она становится меньше размером.

אֶף־בְּרִי יִטְרִיחַ עָב יִפִּיץ עָנָן אֹרֹו:

аф бри ятриах ав яфиц анан оро

11. И нагрузит влагою облако, и через облако будет виден свет Его.

וְהוּא מְסִבּוֹת מְתַהַפֵּךְ בְּתַחְבּוּלָתוֹ (בְּתַחְבּוּלָתוֹ) לְפַעֵלָם כָּל אֲשֶׁר יֵצֵאֻם עַל־פְּנֵי תֵבֶל אֶרֶץ־הָ:

вэһу мэсибот митһапэх бэтахбулято (бэтахбулётав) лефаалям коль ашер ецавэм аль пнэй тэвэль арца

12. И Он крутится и ходит туда-сюда, чтобы делать всё, что повелит им (облакам) на поверхности земли.

То есть облака ходят-бродят по небу и, казалось бы, ходят, куда хотят, плавают, куда хотят. И человеку может показаться, что это хаотичное движение. Но Всевышний говорит им, куда двигаться и что делать. Всё это происходит по Слову Всевышнего.

אִם-לְשֶׁבֶט אִם-לְאַרְצוֹ אִם-לְחַסְדִּי יִמְצְאֶהוּ:

им лешэвет им леарцо им лехэсэд ямциэһу

13. Послать ли плеть на землю или дать ей милость.

Облако может послать ливень, который побьёт, убьёт урожай, или град, или снег, которые побьют и уничтожат урожай, и это будет плетью. Сами потоки воды с небес, ливень может хлестать, как плети, но они же могут быть и милостью на земле. Элигу говорит, что события, которые нам кажутся хаотичными и непонятными, на самом деле, скрывают за собой, как солнце за облаками, Всевышнего. Не может быть, чтобы Его не было. Нет ничего хаотичного в этом мире. Следовательно, и то, что происходит с Иовом, – это не проявление какого-то хаоса, не бесхозяйственность Господа и не отсутствие суда.

הֲאִזְיָנָה זֹאת אִיּוֹב עִמָּד וְהִתְבּוֹנֵן נִפְלְאוֹת אֵל:

һаазина зот ийов амод вэһитбонэн нифлеот эль

14. Слушай это, Иов, встань и взглядишь в чудеса Господа.

הֲתֵדַע בְּשׁוּם-אֱלֹהִים עָלֵיהֶם וְהוֹפִיעַ אוֹר עֲנָנוּ:

һатэда бэсум элоаһ алейһэм вэһофия ор анано

15. Можешь ли ты понять, как Бог вкладывает в них свет Свой, знаешь ли ты, как Бог делает это чудо, что свет Его светит через облака.

הַתָּדַע עַל־מִפְלְשֵׁי־עַב מִפְּלֹאוֹת תָּמִים דְּעִים:

hatəda al miflesəy av mifleot tmim dəim

16. Знаешь ли ты о слоях облаков то, что облака многослойные – чудесное творение совершенного Мастера.

אֲשֶׁר־בְּגָדֶיךָ חֲמִים בְּהִשָּׁקֵט אָרֶץ מְדָרוֹם:

asher bgadəha xamim bəxashkit ərəc midarom

17. Почему нагреваются твои одежды, когда дует ветер с юга, когда Земля затихает?

Очень странная, на первый взгляд, фраза. Речь идёт о том, что зимой, когда неожиданно прекращаются дожди, дует сильный южный ветер одежда высыхает на теле от этой жары, и, естественно, становится жарко. И здесь Элигу спрашивает Иова, знает ли он, как сделать жарко среди зимы?

תָּרִקִיעַ עִמּוֹ לִשְׁחָקִים חֲזָקִים כְּרָאִי מוֹצָק:

tarquia imo lišxakim xazakim kiri mucaq

18. Поднимешься ли ты с Ним на небеса, твёрдые, как твоё зеркало.

В те далёкие времена не было зеркал из стекла, их делали литыми из меди, выковывали, и это была сложная процедура. А вот и сарказм, куда без него:

הוֹדִיעֵנוּ מֶה־נֹּאמַר לוֹ לֹא־נַעֲרֹךְ מִפְּנֵי־חֲשָׁךְ:

hodienu ma nomar lo lo naarox mipnəy xošex

19. Скажи нам, какими словами повелеть Ему, а то нам во тьме не разобрать.

Или: «А то мы люди тёмные и без тебя не разберёмся». То есть «Если ты, Иов, такой умный (это уже реплика саркастическая), научи нас, что говорить небу, чтобы оно включило свет. Где там у него выключатель?»

הִי־סִפֶּר-לוֹ כִּי אֶדְבֵּר אִם-אֶמַּר אִישׁ כִּי יִבְלָע:

haesupar lo ki adabēr im amar ish ki evula

20. Скажет ли вообще небу кто-нибудь? Если человек ему повелит проглотить, поглотить облака и дать свет, разве оно вообще узнает?

haesupar lo ki adabēr – Скажет ли вообще небу кто-нибудь? «Если я буду к нему говорить, узнает ли вообще небо, что я к нему обращаюсь? Такой маленький я». Здесь уже Элигу по скромности преподносит себя, как притчу, как пример Иову и говорит: «Если я буду Ему говорить, как оно ещё узнает, Небо, что я с Ним разговариваю. Разве кто Ему расскажет?» *Им amar ish ki evula – если человек ему повелит проглотить, поглотить облака и дать свет, разве оно вообще узнает?* «Алло, со мной кто-то разговаривал?» Нет, небо даже и не узнает, что кто-то пытался с ним говорить.

וְעַתָּה לֹא רָאוּ אוֹר בְּהִיר הוּא בְּשָׁחֳקִים וְרוּחַ עֲבָרָה וּמִטְהָרִם:

vzata lo ru or bahir hu baxhakim vazuah avra vatataharēm

21. Сейчас только мы не могли видеть свет, но там, на небесах, он был ясен, и вдруг ветер подул и очистил небеса, и небеса прояснились.

Вот Бог это может сделать, а ты, Иов, умеешь так? Если не умеешь (по мнению Элигу), то сиди и молчи. И не пытайся судиться с Богом.

מִצָּפוֹן זָהָב יֵאָתֶה עַל־אֲלוֹהַּ נֹרָא הוֹד:

мицафон заһав еэ́тэ аль элоаһ нора һод

22. Придёт золотой свет с севера, и в этом открывается великолепие Всевышнего.

Мицафон заһав еэ́тэ – Придёт золотой свет с севера. То есть с севера откроется свет, на севере засияет свет, когда развеются облака. Ветер дует так, что прежде всего самым светлым становится север. Вэаль элоаһ нора һод – и в этом открывается великолепие Всевышнего.

שִׁדִּי לֹא־מִצָּאֲנָהוּ שְׂגִיָּא־כַּח וּמִשְׁפָּט רַב־צִדְקָה לֹא יֵעָנֶה:

шадай ло мцануһу саги хоах умишпат вэров цдака ло еанэ

23. Мы не можем исследовать Шаддая, величественного силой Своей, поэтому суд и праведность за Ним остаётся.

Шаддай ло мцануһу саги хоах – Мы не можем исследовать Шаддая, величественного силой Своей. Но поскольку Он такой Величественный, никто с Ним не сравнится и конкурентов у Него нет, и поспорить с Ним никто не может. Умишпат вэров цдака ло еанэ – поэтому суд и праведность за Ним остаётся. Он никого не притеснит, Он настолько силен, что Ему не надо никого гнобить и притеснять. Он никого не боится, чтобы с кем-то

воевать и кого-то притеснять несправедливо, кого-то лишать суда.

לִכֶּן יִרְאוּהוּ אֲנָשִׁים לֹא-יִרְאֶה כָּל-חֲכָמֵי-לֵב:

ляхэн ерэуһу анашим ло ирэ коль хахмэй лев

24. Поэтому будут бояться Его люди, его будут бояться все мудрые сердцем.

Элигу заканчивает свою последнюю речь. Это завершение всех диалогов «Книги Иова». Больше диалогов здесь не будет. Споры закончены. Элигу говорит о том, что Бог настолько велик, что суд Ему незачем искривлять. Элигу утверждает, что Бог через страдания (и только через страдания) может наставить человека. Снова во всём разговоре Элигу, во всей речи Элигу нет любящего Бога. Есть Бог справедливый, праведный Судья, но нет Бога любящего. Может быть, это то, что наводит на мысль, что и Элигу не совсем говорит истину. Я знаю, что в большом количестве общин многие учителя полагают, что Элигу – это сам Машиах или прообраз Машиаха. Учат так, потому что если мы всерьёз примем всё, что он о себе говорит, то кто ещё о себе может так говорить? Что же! Это допустимый путь толкования Писаний.

Мне кажется, что Писание сохраняет жанр и все участники диалога должны оказаться неправыми, когда появится главный герой «Книги Иова» – Всевышний. Тот, о Котором все всё время говорят, но Который пока ни слова не сказал. И вот со следующей главы буквально Он начнёт говорить. Естественным аргументом выдвигают, что Бог ничего не сказал о речи Элигу. Бог и не подтвердил правильность речи Элигу. Бог сказал, что Иов говорил правильнее, чем остальные. Чем остальные, можно понять, и чем Элигу. В любом случае, как я сказал в самом начале, я не берусь приводить единственно верное толкование «Книги Иова» в целом и речи Элигу в частности. Я даю возможность только взглянуть на это с разных ракурсов. Как я всегда говорю,

только подбрасываю дровишки в огонёк, в костерок ваших мыслей. И так будет всегда, с Божьей помощью.

Мы закончили читать все диспуты, каждый из участников высказал своё мнение. И с большинством из участников мы прощаемся, что немного грустно. Но радостно то, что мы с ними познакомились, немного больше о них узнали, увидели их как живых людей, а не как каких-то репродукторов, которые талдычат что-то непонятное. Если это получилось, значит, я не зря делал все эти уроки.

ГЛАВА 38

Эта глава долгожданная для многих. Собеседники и слушатели говорили мне, что им тяжело слушать все эти диалоги, дискуссии и философствования, осознавая, что всё это, в общем-то неправильно, неверно и спорно. И хотелось бы уже поскорее перелистать эти тридцать семь глав и дойти до главного: что же скажет Всевышний. Пусть Он скажет нам, как правильно. Я понимаю тех, кому было тяжело, и понимаю вопрос: «А зачем было городить тридцать семь глав спорных мнений?» Городить было нужно, наверное, для того чтобы мы посмотрели на себя со стороны. Какими мы бываем? Насколько мы можем ощущать себя правыми, знающими и оказываемся неправыми и незнающими? Насколько мы, бывает, ощущаем себя страдающими и оказываемся жестокими? Учимся у неправильного, учимся, глядя на то, как неправильно, и учимся так не делать. Это тоже метод учёбы для всех нас. В тридцать восьмой главе в спор вступает Всевышний. Снова хочу напомнить важную вещь, что для первого читателя, то есть для того, кто впервые читает «Книгу Иова», кто её не читал раньше, это сюрприз, что Всевышний вступит в этот разговор. Это совершенно неожиданный и увлекательный поворот сюжета.

Попробуйте это почувствовать. Это трудно почувствовать на фоне того, что мы ждали именно тридцать восьмой главы. Теперь представьте себя как того, кто её не ждал.:

וַיַּעַן-יְהוָה אֶת-אִיּוֹב מִן הַסְּעָרָה וַיֹּאמֶר:

ваяан адонай эт ийов мин хасэара вайомар

1. И отвечал Господь Иову из бури, и говорил:

Самое удивительное, что Господь действительно отвечает Иову из бури. Иов упоминал, что Всевышний словно бурей несёт его. Всевышний часто отвечает из бури, и Его часто буря сопровождает, хотя Он может говорить и через голос тонкой тишины. Буря символизирует Его силу, мощь, Его правление различными земными стихиями. И я представляю себе ошеломление всех присутствующих, когда вдруг буря вокруг и из этой бури раздаётся голос Всевышнего. Наверное, страшно услышать такой голос Всевышнего:

מִי זֶה מַחְשִׁיךְ עֵצָה בְּמִלִּין בְּלִי-דַעַת:

мин зэ махших эца вмили́н бли даат

*2. Кто здесь затемняет (омрачает) совет словами
бездумными, словами бессмысленными?*

Понятно, что Всевышний знает. «Кто» — это такое изображение гнева: «Кто посмел? Кто сделал? Кто здесь омрачает совет?» Что значит омрачать совет, омрачать мысль, омрачать замысел? Всевышний уже с первой своей фразы даёт Иову понять очень важную вещь. Не против суда на себя Иов говорил, когда говорил, что он наказан без вины, он страдает без причины. Это была жалоба на неисправность в Божественном промысле. Жалоба на весь промысел, на весь замысел Всевышнего, на весь принцип управления Всевышнего миром. И Всевышний говорит:

«Кто здесь затемняет Мой совет? Кто здесь добавляет мрака в Мой Замысел, который целиком Свет?» *Вмилин бли даат – словами без мысли.* Некоторые комментаторы говорят, что эти слова Всевышнего можно отнести к первому разговору Всевышнего и обвинителя. Мы помним, что Всевышний сказал про Иова, что он человек совершенный, непорочный, боящийся Бога, уклоняющийся от зла. И здесь как бы Всевышний говорит: «Кто дискредитирует того, кого Я назвал непорочным? Кто омрачает непорочность?» Можно было бы принять такое толкование, если бы Иов действительно читал первую главу «Книги Иова», если бы он присутствовал при том разговоре Бога и обвинителя. Но поскольку ни того, ни другого не было, то мне это толкование принять сложно. Я предпочитаю понимать по самому простому смыслу этих слов: «Кто здесь омрачает Мой Замысел? Омрачает Мой План? Омрачает Меня? Дискредитирует Меня?»

אָזַר-נָא כְּגֹבֶר בְּלִצְיָה וְאַשְׁאֵלָהּ וְהוֹדִיעֵנִי:

эзар на хэгэвэр халацэха вээшалеха вэһодиэни

3. Препояшь пояс свой, как муж: я тебя буду спрашивать, а ты отвечай Мне.

Эзар на хэгэвэр халацэха – Препояшь пояс свой как муж. То есть оправься, приготовься к противостоянию, приготовься взяться за дело, соберись. *Вээшалеха вэһодиэни – Я тебя буду спрашивать, а ты отвечай Мне.* Прежде чем разбираться с Иовом и отвечать ему на его вопросы, отвечать ему на его претензии или вести с ним судебный процесс, как он, Иов, того хочет, Всевышний говорит: «А давай, Иов, небольшой экзамен по квалификации. Вообще, квалифицирован ли ты вести этот спор? Но Я не буду тебя спрашивать, как многие бы ожидали: «А что ты делал десятого сивана такого-то года? А ты тогда неправильно

провёл суд, а ты тогда не проснулся, когда тебе стучали в дверь, а ты тогда не подал милости нищему».

Всевышний мог прийти, действительно, с большой папкой дела против Иова и начать спрашивать его: «Ты говорил, что ты безгрешный. Ну-ка давай разберёмся по пунктам». Но Всевышний не говорит с Иовом о его грехах. И здесь Он, по сути, подтверждает то, что Иов сказал, что греха на нём, на Иове, нет. Но Всевышний задаёт ему вопрос, чтобы понять или продемонстрировать Иову (потому что Ему-то всё понятно), насколько Иов квалифицирован вообще судить о том, как Всевышний управляет миром. Мы все, в общем-то, в какой-то степени такие иовы. Не зная, как работает наша поджелудочная или щитовидная железа, не понимая, как работает тот же самый смартфон, которым мы пользуемся, мы тем не менее легко определяем, как и почему Всевышний что-то делает, как и почему в чьей-то жизни происходят беды, несчастья. И, как этот сложный механизм работает, нам понятно. Мы знаем это как свои пять пальцев. И для того, чтобы показать, что не всё так просто, не всё делится на чёрное и белое, на преступление и наказание, Всевышний начинает задавать Иову вопросы. И мы вместе с ним попробуем на них ответить. Пусть это будут вопросы и нам. Итак, оправились, поправили форму, привели себя в порядок, подпоясались. Слушаем и пытаемся ответить.

אִיפֹה הָיִיתָ בְּיִסְדֵּי־אָרֶץ הַגָּד אֶם־יָדַעְתָּ בִּינָה:

эйфо хаита бэясди арэц хагэд им ядата вина

4. Где ты был, когда Я основывал Землю? Скажи, если знаешь.

Основывал — здесь вполне строительный термин, и ближайшие несколько стихов будут говорить именно строительными терминами. «Где ты был, когда Я закладывал фундамент Земли?». Как закладывали фундамент? В грунт

вкатывали огромное количество мелких камней, щебня, чтобы потом конструкция была устойчивой и не проседала. Закладывал основание Земли. Разумеется, в отношении Земли это метафора. Итак, «где ты был, когда Я основывал Землю» – это вопрос возраста. Почему это нужно спросить? Потому что тот, кто видит только фрагмент всех событий, только часть всей истории, тому и обо всей истории судить трудно. Это прежде всего. Тот, кто не видел, как делался механизм, как создавалось что-то, может не понимать, как оно работает. Всевышний говорит: «Прежде всего, если ты знаешь, скажи мне, где ты был, когда Я основывал Землю? Ты где-то был? У тебя уже было место? Но где ты был тогда? Знаешь ли ты свой путь?».

מִי־שָׁם מִמֶּדִּיָּהּ כִּי תִדַּע אוֹ מִי־נִטָּה עָלֶיהָ קוֹ:

ми сам мэмадэа ки тэда о ми ната алеа кав

5. Кто наметил ей размеры? Кто провёл по ней вервь?

Ми сам мэмадэа ки тэда – Кто наметил ей размеры? После того, как закладывают фундамент, размечают и закладывают место для будущего строения. *О ми ната алеа кав – Кто провёл по ней вервь?* Вервь – это измерительная вервь, она упоминается и у пророков, ею тоже отмеряют участок.

עַל־מָה אֲדָנִיָּהּ הִטְבְּעוּ אוֹ מִי־יָרָה אָבֶן פְּנִתָּהּ:

аль ма аданэа хатбау о ми яра эвэн пината

6. На чём стоят столпы основания её, кто уложил её краеугольный камень?

У эвэн пината (краеугольный камень) есть два смысла, отчасти противоположных друг другу. С одной стороны, многие понимают это как то, что называют *эвен аштия* – *камень основания*. Когда строят какое-то здание, закладывают первый камень. Но более распространённое значение – это *последний*,

самый последний камень, который венчает всё строение, который стоит в самом верху, которым строение завершают и торжественно готовят его к открытию. Поэтому следующий стих говорит:

בְּרִן־יַחַד כּוֹכְבֵי בֹקֶר וַיְרִיעוּ כָּל־בְּנֵי אֱלֹהִים:

бран яхад кохвэй вокэр ваяриу коль бнэй элоhim

*7. Когда радовались все утренние звёзды, всё
Мироздание радовалось.*

Коль бнэй элоhim – и все ангелы радовались. Из этого можно понять, что, скорее всего, в шестом стихе речь идёт о вечном, последнем камне. «Когда Я закончил строительство, тогда радовались все звёзды и все дети Божьи, которые есть ангелы». Для «Книги Иова» это так.

וַיִּסְדֵּךְ בְּדִלְתַּיִם יָם בְּגִיחוֹ מֵרָחֶם יֵצֵא:

ваясэх бидлятаим ям бэгихо мэрэхэм ецэ

*8. И остановил запорами, дверями море, когда оно
рождалось из утробы?*

Здесь рождение моря связано именно с выходом из утробы. Как человек рождается из утробы, так и море вылилось, устремилось в мир, и Всевышний поставил ему запоры. Море в еврейской традиции и в других традициях часто воспринимается как такое враждебное начало. Евреи не особо были моряками в то время, и многие кочевники видели в море враждебную стихию, которая может прийти, разрушить, затопить. И поэтому Всевышний много говорит о сдерживающей силе. Даже имя Шаддай означает «Тот, кто сказал достаточно, Тот, кто положил пределы». И Иов уже говорил о пределах, поставленных

морю. Море – огромная, трудно преодолимая сила, и Всевышний поставил ему пределы.

בְּשׁוּמֵי עֲנָן לְבִשּׁוֹ וְעָרְפֹל חֲתָלְתּוֹ:

бэсуми анан левушо ваарафэль хатулято

9. Когда Я положил облако одеждой ему и туман – пеленами его.

Окутал его, спеленал его туманом (имеется в виду море). Снова море здесь сравнивается с младенчиком. Это всесильное огромное море Всевышний уподобляет младенцу, которого Он одел и спеленал.

וְאֶשְׁבֵּר עָלָיו חֻקֵּי וְאֲשִׁים בְּרִיחַ וּדְלָתִים:

ваэшбор аляв хуки ваасим бриях удлятаим

10. И Я установил ему закон и поставил вокруг него запоры и ворота.

וְאָמַר עַד-כֹּה תִּבּוֹא וְלֹא תִסִּיף וּפֹא-יִשִּׁית בְּגָאוֹן גְּלִיָּה:

ваомар ад по таво вэло тосиф уфо яшит бигэон галеха

11. И сказал: «Вот до этого места ты можешь приходить и не дальше. И здесь во время прилива будет останавливаться твоя волна».

Несмотря на то, что это море и, казалось бы, кто его может собрать в пригоршню, кто его может остановить. Всевышний говорит: «Я это сделал в самом начале творения, Я установил границы». Мы читаем об этом и в книге «Берешит». Всевышний сказал: «Соберётся вода в одно место». Мы это читаем и как бы пролистываем это. А это огромное чудо – собрать всю воду в одно

место. Я видел удивление человека, который однажды вышел на балкон дома, глядя на море. А это был человек, который только недавно узнал Всевышнего. Он долго смотрел на море и сказал: «Это же надо! Я столько времени наполняю ванну, хотя у меня вроде бы хорошее давление воды, а Всевышний наполнил море. Как можно было налить всё это? Огромная сила, огромная мощь! Налить всё это, управлять всем этим. То, что мы обычно не замечаем».

הַמִּיָּמִיד צוּיִת בְּקֶר יִדְעָתָהּ שְׁחַר מְקוֹמוֹ:

намиямэха цивита бокэр идата шахар мкомо

12. Разве ты когда-нибудь повелевал рассвету, знал ли ты место, где будет восход?

То есть «умеешь ли ты управлять временем? Знаешь ли ты, где взойдёт солнце?» Но это не конец вопроса, а только его начало. Вопрос продолжается: «Для чего приходит рассвет?»

לְאַחֵז בְּכַנְפוֹת הָאָרֶץ וַיִּנְעָרוּ רַשָּׁעִים מִמֶּנָּה:

леэхоз бэханфот хаарэц вэинаару рэшаим мимэна

13. Рассвет словно подымает землю, как простыню, и стряхивает с неё злодеев.

Взять за края земли, и стряхнуться с неё злодеи. Когда наступает рассвет все деятели зла в самом простом этом понимании: воры, бандиты и прочие – все расходятся по норам, как только наступает рассвет. «Можешь ли ты так сделать?» – спрашивает Всевышний. Это и обвинение в адрес Иова: «Ты, который был судьёй, который отвечал за закон» (как говорил один герой художественного произведения – правопорядок определяется не наличием в стране воров, а умением власти их обезвреживать). А здесь Всевышний спрашивает Иова именно

про наличие воров: «Можешь ли ты стряхнуть злодеев с земли? Ты сам-то можешь бороться с нечестием?»

תַּתְּהַפֵּךְ כְּחֶמֶר חוֹתָם וַיִּתְּצֻבוּ כְּמוֹ לְבוֹשׁ:

tutthaфэх кэхомэр хотам вэитъяцву кэмо левуш

14. Как гончар, который вылепляет из глины, придаёт глине форму, так свет, пролитый на землю, выявляет все формы, и появляются формы, открывается красота земли, как одежды её.

Она предстоит и в форме, и в красках, как красочно одетая земля.

וַיִּמְנַע מִרְשָׁעִים אֹרָם וַיְזַרְעַ רָמָה תִּשְׁבֵּר:

вэимана мэрэшаим орам вэзроа рама тишавэр

15. И этим самым рассветом и забирается свет у злодеев, и их сила перелаывается.

Вэимана мэрэшаим орам – И этим самым рассветом и забирается свет у злодеев. То есть, поскольку злодеи при наступлении рассвета попрятались по норам, они этого света не видят. Свет вроде бы дан и открыт им, но они прячутся от него, таким образом предотвращается получение света злодеями. *Вэзроа рама тишавэр – и их сила перелаывается.* «Знаешь ли ты, Иов, как вывести рассвет?» Рассвет и в каждодневном его понимании, и в более широком его понимании. Когда все злодеи разбегутся, как «стрясённые» с простыни, по своим норкам. Когда земля явит свою красоту из тьмы, и свет, который явлен праведникам, не получают злодеи, потому что они вынуждены будут прятаться.

הַבָּאָתָּ עַד־נִבְכֵי־יָם וּבְחֶקֶר תִּהְיוּם הַתְּהַלְכָּתָּ:

havata ad nivxэй ям увхэкэр thom hutħаляхта

16. Спускался ли ты в глубины морские, ходил ли ты в исследования бездны?

Знаешь ли ты всю землю, знаешь ли ты всё мироустройство в подробностях? Сходил ли ты в глубины моря?

הַנִּגְלוּ לָךְ שַׁעֲרֵי־מָוֶת וְשַׁעֲרֵי צְלָמוֹת תְּרָאָה:

haniḡlu leħa шаарэй мавет вэшаарэй цальмавет тирэ

17. Видел ли ты ворота смерти и ворота тени смертной?

В рассуждениях, в знаниях народов того времени это ворота Шеола. Они называются *шарей мавет* – *ворота смерти*, *шарей цальмавет* – *ворота тени смертной*.

הַתְּבַנְנָתָּ עַד־רִחְבֵי־אָרֶץ הַגָּד אִם־יָדַעְתָּ כָּלָהּ:

hutbonanta ad рахавэй арэц haḡэд им ядата хула

18. Рассматривал ты всю землю во всей широте её, скажи, если ты знаешь её всю.

Можешь ли ты глобально смотреть на мир, видеть всю картину, или ты видишь только ту маленькую часть, в которой ты живёшь?

אֵי־זֶה הַדֶּרֶךְ יִשְׁכֹּן־אוֹר וְחָשָׁךְ אֵי־זֶה מְקוֹמוֹ:

эй зэ haдэрэх ишкан ор вэхошэх эй зэ мэкомо

19. Каков путь к жилищу света, где место тьмы?

כִּי תִקְחֶנּוּ אֶל־גְּבוּלוֹ וְכִי־תִבִּין נְתִיבוֹת בֵּיתוֹ:

ки тикахэну эль гвулё вэхи тавин нэтивот бэйто

20. Может, ты возьмёшь и проведёшь нас к его границам, ведь ты же понимаешь тропинки к дому его.

יָדַעַתָּ כִּי־אֶז תִּוָּלֵד וּמִסְפַּר יָמָיו רַבִּים:

ядата ки аз тивалед умиспар ямэха рабим

21. Ты же знаешь, ведь ты тогда родился, и дней твоих было множество.

Это, разумеется, ирония Всевышнего. «Где ты был тогда? Может быть, ты знаешь, как всё устроено? Может, ты нам сейчас расскажешь, потому что ты стар днями?»

וְאַצְרוֹת בָּרֶד תִּרְאֶה: הִבָּאתָ אֶל־אַצְרוֹת שָׁלֵג

навата эль оцрот шалег вэоцрот барад тирэ

22. Может ты доходил до сокровищницы снега и видел сокровищницы града?

Это удивительное место, которое рассказывает о том, что у Всевышнего есть сокровищницы снега и сокровищницы града. Рассказывается такой мидраш, такая байка, что в субботу злодеев из ада, из адского огня забирают и приводят их в место, где хранятся сокровища снега (так сказать, почувствовать зиму и насладиться зимней субботой после адского огня), и, когда заканчивается суббота, этих грешников забирают назад в ад. Ну это байка, мы помним. Они прячут за пазуху и под мышками снег и слышат голос Всевышнего: «Ой-ёй-ёй, горе вам, грешники, что даже в аду вы умудряетесь воровать». Есть много разных мидрашей, связанных с этими запасами снега и града. Мы читали, как Всевышний воевал во времена Йешуа бен Нуна, бросал камни

с неба, и было убитых от Его камней больше, чем убито воинами Израиля. У Всевышнего есть на Небесах боеприпасы. Это Он имеет в виду, говоря о снеге и граде в двадцать третьем стихе.

אֲשֶׁר-חָשַׁכְתִּי לַעֲת-צָר לַיּוֹם קָרָב וּמִלְחָמָה:

ашер хасахти леэт цар лейом крав умилхама

23. Который Я сохранил Себе на чёрный день, на время боя и битвы.

Разумеется, у Всевышнего нет йом цар – дня бедности, дня бедствия. Всевышний сохраняет это для нашего бедствия.

אֵי-זֶה הַדֶּרֶךְ יִחַלֵּק אוֹר יַפִּיז קָדִים עַל־אֶרֶץ:

эй зэ hadэрэх ехалек ор яфэц кадим алей арэц

24. По какому пути разделяется и дует восточный ветер по земле?

Эй зэ hadэрэх ехалек ор. Сложное для перевода место, и многие говорят и переводят это так: *по какому пути разделяется свет. Яфэц кадим алей арэц – и дует, начинает веять восточный ветер по земле.* Но и слово *ор*, уроя тоже обозначает *восток*. Поэтому можно сказать: *как начинается дуть, по какому пути начинается дуть над землёй восточный ветер?* Слово *ор* здесь можно понять в значении *восточного ветра*.

מִי-פָלַג לַנֶּשֶׁף תְּעָלָה וְדָרָךְ לַחֲזִיז קָלוֹת:

ми филаг ляншэтэф тэаля вэдэрэх ляхазиз колёт

25. Кто пробороzdил дорогу грозовой туче, кто проложил дорогу громам и молнии?

לְהַמְטִיר עַל-אֶרֶץ לֹא-אִישׁ מְדַבֵּר לֹא-אָדָם בּוֹ:

lehamtir аль эрец ло иш мидбар ло адам бо

26. Которая орошает дождём страну, где не живёт никто, пустыню, в которой нет ни одного человека.

Казалось бы, такой рациональный, продуманный проект у Всевышнего, который заботится обо всех и обо всём. Зачем орошать дождём пустыню, в которой никто не живёт? Но Всевышний делает это.

לְהַשְׂבִּיעַ שָׂאָה וּמִשְׁאָה וּלְהַצְמִיחַ מִצָּא דְּשָׂא:

lyhasbia shoа umeshоа ulehamiaх moцa dэшэ

27. Чтобы насыщать пустыню и пустошь и проращивать там основу травяную.

Кто это делает? Кто пролагает путь облакам в ненаселённые места. Кто может проложить путь в ненаселённые места? Кто ведёт облака туда, куда никто не ходил? Всевышний говорит здесь: «Я забочусь обо всём мироздании, о тех местах, которые ещё не населены». И не всё, что делается, делается человеком. И уж совсем не всё во власти человека. И не всё, что делается, делается непосредственно сейчас для людей.

הֲיֵשׁ-לְמֶטֶר אָב אוּ מִי-הוֹלִיד אֶגְלֵי-טָל:

haesh lяматар ав о ми holiday эглей таль

28. Есть ли отец у ливня, и кто родил росу?

Ну, действительно, есть ли отец у ливня? Можно сказать, Сам Всевышний отец ливня, и Всевышний рождает росу. Здесь в значении *ав* можно сказать *рождающий из людей, тот, кто*

сотворяет это из человеков. Есть ли какой-то посредник между Всевышним и творением, тот, кто это делает?

מִבֶּטֶן מִי יָצָא הַקָּרָח וְכָפַר לְשָׁמַיִם מִי יֵלְדוּ:

мибэтэн ми яца хакарах ухфор шамаим ми еладо

29. Из чьей утробы вышел лёд, и иней небесный, кто родил его?

כָּאֶבֶן מַיִם יִתְחַבְּאוּ וּפְנֵי תְהוֹם יִתְלַכְדוּ:

каэвэн маим итхабау уфнэй thом итлякаду

30. Но вода станет твёрдой, как камень, и бездна замёрзнет.

הַתְּקַשֶּׁר מַעֲדָנוֹת בֵּימָה אוֹ-מִשְׁכוֹת כָּסִיל תִּפְתָּח:

hatкашер мааданот кима о мошхот ксиль тфатэах

31. Может, ты привяжешь поводок к созвездию Плеяд или возжжи – к Ориону?

הַתְּצִיא מִזְרוֹת בָּעֵתוֹ וְעֵישׁ עַל-בְּנֵיהֶ תְּנַחֵם:

hатоци мазарот бэито вэаиш аль банэа танхэм

32. Может, ты будешь двигать созвездия? Может, ты можешь провести Большую Медведицу к её сыновьям?

hатоци мазарот бэито – Может, ты будешь двигать созвездия? Слово мазарот связано со словом мазолот в современном иврите. Мазаль – счастье, мы говорим: Мазаль тов! – Доброй доли, доброго счастья! Но одно из значений мазаль – это созвездие, добрая звезда. Знаки зодиака называются мазалёт (мазаль во множественном числе). И здесь Всевышний говорит: (мазарот это одна из форм слова мазалёт): «Двигаешь ли ты

созвездия?» Все созвездия небесные движутся на самом деле, и земля движется по отношению к ним. В отношении земли можешь ли ты двигать созвездия? *вэаиш аль банэа танхэм* – *Может, ты можешь провести Большую Медведицу к её сыновьям?* Созвездие Большой Медведицы называется Большая Медведица, потому что похожа на медведицу и рядом словно сыновья её. Знаете задачку из детских задачек, в которых есть лабиринт и говорят: «Помогите гномику добраться до домика. Помогите собаке добраться до колбасы»? И Всевышний говорит: «А можешь ли ты провести Большую Медведицу к её сыновьям? Справляешься ли ты со светом, с водой, с землёй, с чем-то?»

הִידְעָהּ חֻקֹּת שָׁמַיִם אִם-תִּשְׁטְרוּ בָאָרֶץ:

hayaдата хукот шамаим им тасим миштаро ваарэц

33. Знаешь ли ты законы Небесные и можешь ли ты поставить власть их на земле?

Мы часто говорим: «Да будет Твоя воля на земле, как на Небе». Это в духовном плане. Всевышний говорит: «Тот порядок звёзд, движение планет, которые двигаются в строгом порядке, знаешь ли ты его? И можешь ли ты такой же порядок установить на земле?» Это не в духовном плане, это в плане совершенно техническом: «Можешь ли ты наладить все процессы на земле так, как они происходят на Небесах?»

הַתָּרִים לָעָב קוֹלָהּ וְשִׁפְעַת-מַיִם תִּכְסֶּהּ:

hатарим ляав колеха вэшифат маим тхасэха

34. Может, ты вознесёшь голос свой к облаку, и оно изольёт на тебя воду.

Можешь ты повелеть облаку, чтобы оно дало тебе дождь?

הַתְּשַׁלַּח בְּרָקִים וַיֵּלְכוּ וַיֹּאמְרוּ לָהּ הִנָּנוּ:

hatshalekh brakim vzelehu veyomru leha hinenu

35. Может, ты пошлешь куда-то громы, и они пойдут, куда ты их послал, и скажут тебе: «Вот мы».

Подчиняются ли тебе природные силы, Иов?

מִי־שֶׁת בַּטְּחוֹת חֲכָמָה אוּ מִי־נָתַן לַשָּׁכּוֹי בִּינָה:

mi shat ba tuxot xoxma o mi natan lyasexvi vina

36. Кто вложил мудрость в потаённые места, в сердца людей, во внутренности людей? Кто дал ибису мудрость и петуху разумение?

Ми шат ба тухот хохма. Можно понять это так: *Кто вложил мудрость в потаённые места, в сердца людей, во внутренности людей?* Можно понять это в контексте второй половины стиха: *Кто дал ибису мудрость? О ми натан лясэхви вина – и кто дал петуху разумение?* Кто научил животных всем инстинктам и рефлексам, которыми они обладают? Разумеется, можно бесконечно рассказывать о мире животных, о том, как там всё сложно устроено, о том, какие сложные и удивительные инстинкты есть у животных, как это всё чудно и непонятно. И поэтому здесь можно сказать и про ибиса, и про сердце человеческое, но, скорее всего, речь идёт именно о животном мире. «Кто научил ибисов прилетать к месту разлива Нила во время разлива Нила? Кто учит птиц ориентироваться в географии и преодолевать огромные расстояния без всякого GPS-навигатора? Кто дал им такое знание? Кто научил петуха кукарекать утром? Кто дал ему такое разумение отличать день от ночи? Можешь ли ты, Иов, такое?»

מִי־יִסְפֹּר שְׁחָקִים בְּחֲכָמָה וְנִבְלִי שָׁמַיִם מִי יִשְׁכִּיב:

ми есапэр шхаким бэхохма вэнивлей шамаим ми яшкив
37. Кто мудростью своей может исчислить облака,
кто удержит небесные сосуды? Кто удержит воду в
мехах небес?

בְּצֶקֶת עָפָר לְמוֹצָק וּרְגָבִים יִדְבָּקוּ:

бэцэкет афар лямуцак урэгавим едубаку
38. Когда пыль становится твёрдой и комья
слипаются.

В этой части главы мы можем увидеть, как Всевышний говорит о свете, о воде, о ветре и о земле в конечной части, когда земля делается комьями. Огонь, вода, воздух и земля – это четыре стихии в древней философии и в ранней еврейской философии, это основные материалы, из которых сотворён весь мир. Это можно увидеть и у Рамбама, и у Рамбана, и у многих других еврейских мыслителей и философов. Еврейское мировоззрение говорит о четырёх как бы основных элементах творения. Всевышний говорит на языке человеков, говорит о своей абсолютной власти над этими четырьмя стихиями. В этой главе Он последовательно показывает, что Он всем Мирозданием совершенно управляет в полной гармонии, в том числе этими четырьмя стихиями.

הַתְּצוּד לְלִבִּיא טָרֵף וְחַיֵּית כְּפִירִים תִּמְלֹא:

hатацуд лелави тарэф вэхаят кэфуриим тмале
39. Может, ты поймашь львице добычу и поддержишь
жизнь лвьят?

Может, ты выполнишь эту работу?

כִּי־יִשְׁחֻוּ בַּמְּעוֹנוֹת יֵשְׁבוּ בַּסֶּכֶה לְמוֹ-אָרֶב:

ки яшоху вамэонот ешву васука лемо арэц

40. Когда они пребывают в берлогах своих, сидят в кустах в засаде в тени.

מִי יָכִין לְעֶרֶב צִידוֹ כִּי־יִלְדוֹ (יִלְדִּיו) אֶל-אֵל יִשְׁוּעוֹ: יִתְּעוּ לְבָלִי־
אָכֹל:

*ми яхин ляорэв цэдо ки еладо (еладав) эль эль ешавэу
иту ливли охэль*

*41. А кто даст ворону добычу его, когда дети его
взывают к Богу и бродят без еды?*

Это конец тридцать восьмой главы, но не конец речи Всевышнего, мы её ещё продолжим читать. Что здесь важно? Почему это важно для Иова? Почему Всевышний даёт Иову такой ответ? Во-первых, важно, что Всевышний Иова не обвинил в каких-то грехах. Не открыл ему и не сказал ему: «Ты наказан за это и за это, за то или за то». Это уже должно Иова успокоить. На вопрос «Почему к человеку приходят страдания?» Всевышний, собственно, и начал отвечать и говорит о сложности земного устройства. «Для того, чтобы Я тебе ответил «почему», давай разбираться, квалифицирован ли ты? Знаешь ли ты, как устроена Земля? Знаешь ли ты, как устроено мироздание? Как позаботиться о птицах, о львах? Как устроить дождь, как управлять созвездиями? Насколько ты разбираешься в том, как работает планета Земля? Как работает мироздание, мир, созданный Всевышним? Для того чтобы говорить о причинах и следствиях чего-то, давай рассматривать и изучать весь механизм». С этого Всевышний начинает разговор с Иовом. Это очень важно понять, что часть ответа, важную часть ответа Иов получил: его не обвиняют в грехе.

ГЛАВЫ 39 – 40 (1-5)

Всевышний продолжает Свою речь к Иову, спрашивая его о том, насколько он действительно готов судиться, насколько он компетентен в управлении миром. И вопросы эти, разумеется, по большей части риторические.

הִידְעָתָּ עֵת לֵדֶת יַעֲלִי-סֹלֶעַ חִלָּל אֵילֹת תִּשְׁמֹר:

haya data et ledet ya ley sala holel ay lot ti shmor

1. Знаешь ли ты время родов горных коз, наблюдал ли ты беременность косуль?

תִּסְפֹּר יָרְחִים תִּמְלֶאנָה וַיִּדְעָתָּ עֵת לִדְתָּנָה:

ti spor e ra chim t mal ena v ya data et lid ta na

2. Можешь ли ты посчитать месяцы их беременности и, может быть, ты знаешь время родов их?

תִּכְרַעְנָה יִלְדֵיהֶן תִּפְלֶחְנָה חֲבֻלֵיהֶם תִּשְׁלַחְנָה:

ti kra ena y l de ha na ti fl e ha na ha bu le ha na ti sha la ha na

3. Они извиваются, корчатся, рожая своих детей, изгибаются и сбрасывают с себя боль.

В боли рожают своих детей.

יִחְלְמוּ בְּנֵיהֶם יָרְבוּ בְּכָר יֵצְאוּ וְלֹא-יָשְׁבוּ לָמוֹ:

яхлему внэйһэм ирбу вабар яцу вэло шаву лямо

4. И, когда подрастут и окрепнут дети, выйдут они на волю и не вернуться к матерям.

Первый вопрос Всевышнего в этой части нашей речи касается диких коз и косуль. Доктор Шауль Ифрати, израильский учёный, исследовал косуль в заповеднике на Голанских высотах. Был такой вид косули – кармильская косуля. Она в своё время жила на горах Кармеля. К середине девятнадцатого века она была, к сожалению, почти уничтожена. Это был почти исчезнувший вид. И сегодня в Израиле этот вид восстанавливается. С 1997 года начался проект по возобновлению этого вида. Итак, доктор Шауль Ифрати исследовал этих животных и обнаружил, что у них есть некоторые особенности беременности. Во-первых, косуля может замораживать свою беременность, сказать современным языком, ставить беременность на паузу. Если выходит так, что рожать ей в ноябре-декабре (значит, детей ей придётся растить дождливой зимой, в неудобное время). Косуля может заморозить само начало беременности. Она хранит в себе семя, оплодотворённую яйцеклетку. Когда специалисты-зоологи проверяли, они не обнаруживали у неё беременности ни по анализу крови, ни по исследованиям матки (я не знаю подробности, как это происходило, и полагаюсь на доктора Шауля Ифрати, на достоверность того, что он говорит, но подробных анализов, которые делались, я не знаю). Но, тем не менее животное было беременным и могло через четыре месяца снять с паузы, включить, запустить беременность. Поэтому,

действительно, трудно вычислить сроки беременности косуль. Ведь, казалось бы, мы достаточно исследовали животный мир, и мы знаем, сколько времени длится беременность у слонихи, и сколько времени беременна львица, и в отношении большинства других животных у нас есть такое знание, но вот именно с косулями не очень понятно.

Другой вопрос, который Всевышний задаёт ему: «Можешь ли ты отследить их беременность?» Дело в том, что снова, в отличие от других животных, косуля не меняет своей фигуры. Она может быть беременна, но внешне. Так говорит доктор Шауль Ифрати, так говорят его исследования, по ней не видно, что она беременна. Такое необычное устройство. И, наконец, что касается времён родов косуль, то, что Всевышний ещё спросил. И в момент родов, когда приходит время рожать и плод уже созрел, косуля регулирует время родов. Она может в пределах двух-трёх недель выбрать себе удобный срок, когда ей родить. Это связано, как правило, с тем, что она старается найти место поудобнее, где бы ей рожать, точно так же, как люди ищут для себя хороший роддом. Со всеми этими удобствами, со всеми этими стараниями, как говорит Всевышний дальше, дети её крепнут и не возвращаются к ней. Она не заботится о роде, о благородности. Она поднимает детей и с чувством выполненного долга продолжает жизнь дальше. Она не заботится о том, как живут дети, за кого они выйдут замуж, на ком женятся. И, с другой стороны, можно же было ждать благодарности от детей, ради которых мама так убивалась, старалась, ради которых всё так сложно устроено, но косуля и от детей не ждёт благодарности. Если дети вышли, как сказали бы про людей, в люди, если дети вышли в косули, значит, мама не зря потратила своё время и не зря проходила беременной. У косуль так.

Наверное, надо добавить к этому, что в еврейской традиции, в частности в Талмуде, существуют некоторые загадочные описания, связанные с косулями. Талмуд говорит, что косуля затрудняется родить или не хочет рожать, и поэтому Всевышний

посылает дракона-змея, который жалит её, и это жаленье приводит к тому, что она рождает. И очень много разных мистических описаний вокруг этого. Скорее всего, происхождение этих легенд, этих баек связано именно с тем, что непонятно, как косуля, которая выглядела небеременной, вдруг рождает, и всё вокруг беременности косули окутано такой таинственностью, что хочешь не хочешь – придумаешь какую-нибудь байку на этот счёт. Всевышний не рассказывает байки, поэтому Он спрашивает Иова, насколько он знает этот раздел зоологии. В пятом стихе Всевышний говорит про других животных:

מִי־שִׁלַּח פָּרָא חֲפָזִי וּמָסְרוֹת עָרֹד מִי פִתְּחֵי:

ми шилах пэрэ хафши умосрот арод ми фитэах

*5. Кто выпустил на свободу дикого осла и кто развязал
пути онагру?*

Онагр – это такой вид лошадок, похожих на осла, подвид кулана, символ дикого экзотического животного у персов, очень во многих историях упоминается именно как экзотическая, дикая, в дальних краях живущая, почти неведомая зверушка. То она у Гумилёва с золотыми копытами, то ещё что-то, то герои едят её мясо, добытое в боях. Словом, символ вольности, дикости и свободы вплоть до двадцатого века, если говорить о Гумилёве. Дикий осёл и онагр – это, естественно, животные дикие. На то он и дикий осёл, чтобы ему быть диким, но Всевышний говорит, что эту дикость ему дал Сам Он. По некоторым версиям, животные уже при создании своём делились на тех, которые будут соседствовать с человеком, одомашниваться, предназначены быть рядом с человеком и которые, вполне возможно, и не смогут существовать без человека, и животные, которые выпущены на волю, у которых волей Создателя ослаблена связь с человеком, и они предназначены быть дикими животными. По другой версии,

изначально, когда человек был в раю, все животные были, по сути, домашними животными, подчинёнными человеку и зависимыми от человека. После грехопадения природа изменилась и в природе дикого осла, в природе онагра появилась дикость, они не нуждаются в соседстве с человеком, и, чем дальше от них человек, тем лучше. Так Всевышний управил миром. Я не знаю, какая из двух версий правдоподобна, но Сам Всевышний говорит, что Он определил для этих животных место жительства вдали от человека. До грехопадения или после грехопадения, не ясно.

אֲשֶׁר-שָׁמְתִי עֲרֶבָה בֵּיתוֹ וּמִשְׁכָּנוֹתָיו מִלְחָה:

ашер самти арава вэйто умишкенотав млеха

6. Дом которого, жилище которого Я сделал в степи и солончаки сделал местом проживания его.

Дикие ослы и онагры живут в самых неподходящих, на взгляд человека, местах.

יִשְׁחַק לְהֶמוֹן קִרְיָה תִּשְׁאַוֹת נֹגֵשׁ לֹא יִשְׁמָע:

исхак ляхамон кирья тшуот ногэс ло ишма

7. Над городским шумом он посмеивается, и крики домашнего осла он не слышит.

Исхак ляхамон кирья – Над городским шумом он посмеивается. Он посмеивается над жизнью цивилизованных животных, которые живут рядом с человеком. Разумеется, он не посмеивается. Это образ. Ему всё равно, как там живут в городе животные, которые непосредственно зависят от человека. *Тшуот ногэс ло ишма – и крики домашнего осла он не слышит.* Ему неинтересны ни радости, ни страдания домашних животных, ни прелести, ни недостатки соседства с человеком его не интересуют.

יְתוֹר הָרִים מְרִעָהוּ וְאַחַר כָּל־יְרוֹק יִדְרוֹשׁ:

етур harim мирэһу вэахар коль ярок идрош

8. По горам выискивает он пастбище себе и всякую
зелень выискивает себе.

Терпение и труд кормят дикого осла и онагра, и, хотя по горам они добывают скудную пищу, они тем не менее не спешат жить рядом с человеком. Всевышний заложил в их природу вольность, точно так же, как в природу косули заложил способность заботиться о беременности и детях и жертвовать ради детей, несмотря на отсутствие благодарности.

הִיאֲכָה רִים עֶבְדְּךָ אִם־יֵלִין עַל־אַבּוֹסָה:

һайовэ рэим авдэха им ялин аль авусэха

9. Сделаешь ли ты антилопу рабом своим, будет ли она
спать у твоих яслей?

һайовэ рэим авдэха – Некоторые комментаторы переводят слово *рэим* как *единорог*, трудно представить себе, откуда здесь взялся единорог, который, по сути, животное мифическое. Другие говорят, *рэим* – это такой *большой бык*, похожий на буйвола или, может быть, зубра, какое-то очень большое животное, но это понятно и по смыслу. Если подбирать подходящее семитское слово, то, скорее всего, подходит *рэм* – *антилопа*. Саблерогая большая антилопа называется *рэм*. *Сделаешь ли ты антилопу рабом своим? Им ялин аль авусэха* – *будет ли она спать у твоих яслей?* То есть опять-таки дикое животное, которому Всевышний дал свободу, сможешь ли ты его приручить? Настолько ли ты можешь изменять природу?

הַתְּקַשְׁרִים בְּתֶלֶם עֲבָתוֹ אִם־יִשְׁדָּד עֲמָקִים אַחֲרָיָהּ:

*haticshar rəim bətəlem avoto im esadəd amakim
axarəxa*

*10. Привяжешь ли ты антилопу к борозде своей,
станет ли она бороться поле для тебя?*

То есть снова: «Сможешь ли ты приручить антилопу и заставить её на себя работать?»

הַתְּבַטְח־בּוֹ כִּי־רַב כָּחוֹ וְתַעֲזֹב אֵלָיו יִגִּיעָהּ:

hativtaḥ bo ki rav koḥo vetaazov əlav egiəxa

*11. Можешь ты положиться на неё, потому что она
очень сильная, и всю свою работу вообще на неё
переложить?*

Действительно, как было бы удобно найти какое-то сильное животное и переложить на него свою работу. Мы сегодня всё больше полагаемся на компьютеры, на роботов и, действительно, переложили на них очень большую часть своей работы. Всевышний говорит здесь о животном мире. Насколько ты можешь приручить антилопу и хотя бы часть своей работы ей делегировать, ведь у неё есть нужные качества, она сильная, и её можно было бы предназначить для дела, но ты эту силу использовать, как хочешь, не можешь.

הַתְּאָמִין בּוֹ כִּי־יָשׁוּב (יִשְׁיב) זֶרְעָהּ וְגִרְנָהּ יֶאֱסֹף:

hataamin bo ki yashuv (yashiv) zarəxa vəgarəna eəsof

*12. Можешь поверить, что она будет заниматься
твоим севом, управлять твоей посевной и жатву
соберёт?*

«Доверь антилопе сеяние и жатву, возьми её управляющим на своё поле. Ты не можешь этого сделать. Насколько ты сам, Иов, можешь менять мир?» Здесь Всевышний говорит не то, что делает Он, ведь антилопа и для Всевышнего не сеет и не пашет. Здесь Всевышний говорит о том, что, если Он дал свободу, дал определённое предназначение животному, далеко не всегда человек может изменить это предназначение. Если Всевышний скрыл какую-то часть природы от человека, то человек не может понять эту природу. Не всё человеку подчинено, несмотря на то что Иов говорил о достижениях технического прогресса человечества.

Тринадцатый стих очень сложный для перевода, поэтому здесь видят то аиста, то цаплю, то павлина. Каждое отдельное слово стиха понятно, но всё вместе связать очень трудно, поэтому переводы такие разные. Но что же делать? Переводить и комментировать как-то надо, и поэтому я, как и все, буду делать это в меру своего понимания.

כְּנָף־רִנָּנִים נִעְלָסָה אֶם־אֶבְרָהָהּ הַסִּידָה וְנִצָּה:

кэнаф рэнаним нээляса им эвра хасида взэноца

13. Распознаешь ли ты птицу по её крылу? Весело машет крылом птица, и перьями своими она хвалится.

Другой вариант: *похожи ли крылья птицы*, которая здесь названа *хасида*, на *крылья страуса*. И третий вариант: *распознаешь ли ты птицу по её крылу*. Но так или иначе речь идёт о конкретной птице, которая здесь названа *хасида*, и в современном иврите это значит *аист*. *Весело машет крылом птица* (мы не можем перевести её название), *и перьями своими она хвалится*.

כִּי־תַעֲזֹב לָאָרֶץ בְּצִיָּה וְעַל־עֶפֶר תַּחֲמֹם:

ки таазов лярэц бэцея вэ аль афар тхамэм

14. Но яйца свои она кладёт на земле, и закапывает она их в землю, чтобы они грелись.

וְתִשָּׁפֹחַ כִּי־רָגַל תְּזוּרָה וְחַיִּית הַשָּׂדֶה תְּדוּשָׁה:

ватишках ки рэгэль тзурэа вэхаят hasадэ тэдушэа

15. И она забывает (не учитывает), что её может растоптать лапа и животное может раздавить их.

הַקָּשִׁים בְּנִיָּה לֹא־לָהּ לְרִיק יִגִּיעָה בְּלִי־פֶחַד:

һикшиах банэа лело ла лерик егиа бли фахад

16. Она жестока со своими сыновьями, как будто они и не её; словно она вообще не боится, что все её дела окажутся напрасными.

То есть мы видим, что есть животные, в природе которых большая забота о своей беременности и о своих детках. С другой стороны, мы видим животное — птицу, которая не очень-то о своих детках заботится.

כִּי־הַשָּׂה אֱלֹוֶה חֲכָמָה וְלֹא־חָלַק לָהּ בְּבִינָה:

ки һиша элоаһ хохма вэло халак ля бабина

17. Потому что Бог не дал ей мудрости и не наделил её разумением.

Ну, дура она, эта птица, что поделаешь! Под этой птицей подразумевали то страуса, но трудно сказать это про страуса, потому что он не летает; то цаплю, но цапля не закапывает свои яйца в землю; то аиста, но аист строит свои гнёзда. Возможно,

под это описание попала бы птица *малео* (с индонезийского острова Сулавеси). Хотя она не водится в тех краях, но это говорит Всевышний, который, конечно, Владыка всего мира. *Малео*, действительно, птица, которая откладывает яйца в песок (они в несколько раз больше куриных). Она роет отдельную нору для каждого, чтобы солнце и вулканическое тепло согревало её яйца. И действительно, как говорится здесь, в «Книге Иова» она ничему не обучает своих птенцов, в отличие от косули, например. А её птенцы сами всему учатся, а учиться им приходится многому. Они и от кабанов защищаются, и от ящерицы. В общем, птица их снесла, отложила яйца, и если их не растоптали, то они выживают, как могут. Под описание она вполне подходит. И всё-таки мы не можем с уверенностью утверждать, о какой именно птице идёт речь. Но это и не важно, ведь в данном случае мы читаем не учебник по зоологии.

כַּעַת בַּמָּרוֹם תִּמְרִיא תִשְׁחַק לֶסוּס וּלְרֹכֵבוֹ:

каэт бамаром тамри тисхак лясус улерохво

18. И вот она прямо сейчас взлетает ввысь, смеётся над лошастью и над всадником, который на ней.

В нашей главе, как мы увидим, много посмеивающихся животных. Дикий осёл смеётся над ослом домашним. Дальше мы увидим ещё, кто и над кем смеётся. И, что касается нашей птицы, она тоже смеётся. Мы видим, что каждое животное здесь посмеивается над кем-то, и она тоже; хотя у неё нет много ума, она как бы посмеивается и над лошастью, которая живёт, управляемая людьми, и над всадником, и над тем, кто управляет животными. И это заложено в её природу. Ума не заложено, а отношение к сотрудничеству с человеком заложено.

הַתֵּתֵן לֶסוּס גְּבוּרָה הַתְּלַבִּישׁ צִוְאוֹרוֹ רַעְמָה:

hатитэн лясус гвурa hатальбиш цаваро раэма
19. Ты ли даёшь лошади смелость(силу), ты ли
накладываешь гриву коню на шею?

У мальчиков лошадей есть грива, у девочек гривы нет. Собственно, грива – символ мальчишества и такой символ смелости и героизма. Словно конь, хвастаясь своей гривой, рассуждает: «Да конь я в конце концов или кобыла?».

הַתְּרַעֲיָנִים כָּאֶרְבֶּה הוּד נִחְרוּ אִמָּה:

hэтаришэну каарбэ hod нахро эйма

20. Можешь ли ты напугать его, как кузнечика, храп
его страшен.

יִחְפְּרוּ בְעֵמֶק וַיִּשְׁיֵשׁ בְּכַח יֵצֵא לְקִרְאֹת־נִשְׁק:

яхпэру ваэмэк вэясис бэхоах ецэ ликрат нашэк

21. Он сильно бьёт копытом, копает землю и
восхищается собственной силой, не боясь, выходит он
навстречу оружию.

Есть бесстрашное животное – конь. Он не боится оружия, не боится атаки, смело идёт в атаку и заражается этим духом. Конь смело рвётся в бой. Так Всевышний наделил его этой смелостью.

יִשְׁחַק לְפָחַד וְלֹא יִחַת וְלֹא-יָשׁוּב מִפְּנֵי-חֶרֶב:

исхак лефахад вэло ехат вэло яшув мипнэй харэв

22. Вот конь – он смеивается над страхом, и не
страшится, и не повернётся вспять, и не будет
убегать от меча.

עָלֵיו תִּרְנָה אֲשָׁפָה לֵּהב חֲנִית וְכִידוֹן:

аляв тирнэ ашпа ляхав ханит вэхидон

23. На нём колчан, и наконечник копья, и дротик их.

בְּרַעַשׁ וְרָגַז יִגְמָא־אָרָץ וְלֹא־יֵאֱמִין כִּי־קוֹל שׁוֹפָר:

бэрааш вэрогэз егамэ арэц вэло яамин ки коль шофар

24. Шумно и гневно он бьёт землю копытом, не может стоять спокойно, слыша голос трубы.

Здесь стоит обратить внимание на слово *яамин*. Корень *амен* тот же самый, что и в слове *амен* (*аминь*). Этот же корень в слове *эмуна* – *вера*. Этот же корень в слове *оман* – *мастер-искусник*. *Оманут* – *искусство*. В чём здесь взаимосвязь? *Оман*, мастер, делает устойчивые сосуды, сосуды, которые ровно стоят. Если чашка, кружка, кувшин сделаны плохо, они будут качаться, не стоять ровно. То, что стоит ровно, сделано искусным мастером. Поэтому и руки Моше, когда их держали, сказано: *эмуна* – *они прочно держатся*. Руки Моше – *вера*. Руки Моше – *искусство*. Руки Моше – *прочно держатся*. Тренер, который тренирует человека, называется *миамэн* – *тот, кто учит человека прочно стоять*. Верующий – тот, кто стоит прочно. Здесь конь не может стоять спокойно, когда слышит голос трубы.

בְּדִי שֹׁפָר יֹאמַר הָאֵחָ וּמִרְחֹק יָרִים מִלְחָמָה רַעַם שָׁרִים וְתִרְוָעָה:

бдэй шофар йомар һэах умэрахок яриах милхама раам сарим утруа

25. Когда конь слышит звук трубы, он кричит: «Гу-гу-гу». Издалека чует он войну; шум приказов, шум боевых кличей и трубление трубных звуков.

Бэдэй шофар йомар – Когда конь слышит звук трубы, он кричит: «Гу-гу-гу». Видимо, таким звуком передано ржание или фыркание лошади. Умэрахок яриах милхама – издаликает чует он войну. Или «унюхивает» он войну, если перевести дословно. Раам сарим вэ утруа – шум приказов, шум боевых кличей и трубление трубных звуков. Есть животное, которое служит человеку, воюет, в принципе, не свои войны, воюет совсем не за себя, это животное – конь. Он лезет в бой просто для того, чтобы лезть в бой, потому что его инстинкт – лезть в бой, эта смелость ему дана. Смелость, геройство и желание лезть на рожон – такими качествами наделил его Всевышний. Всевышний продолжает разговор с Иовом:

הַמְּבִינָתְךָ יֶאֱבֶר-נֶיֶץ יִפְרֹשׁ כְּנָפוֹ (כְּנָפוֹ) לְתִמּוֹ:

һамибинатэха яавэр нэц ифрос кнафо (кнафав)

летэйман

26. Может быть, по твоей мудрости сокол получает крылья и, распростёрши крылья, улетаёт на юг?

אִם-עַל-פִּידֵךְ יִגְבִּיָּה נֶשֶׁר וְכִי יָרִים קִנּוֹ:

им аль пиха ягбиа нашэр вэхи ярим кино

27. Может быть, по словам уст твоих вздымается орёл и высоко-высоко строит гнездо своё.

סֶלַע יִשְׁכֵּן וַיִּתְּלֶנָּה עַל-שָׁן-סֶלַע וּמִצֻּדָּה:

сэла ишкон вэитлонан аль шэн сэла умэцудда

28. Там, высоко, на похожих на замок стенах скал, живёт орёл.

Села ишкон – На скалах он живёт. Вэитлонан аль шэн сэла – и словно на зубьях, на остриях скал он ночует. Умэцууда – и это похоже на замок.

מִשָּׁם חָפַר-אֶכָּל לְמַרְחֹק עֵינָיו יָבִיטוּ:

мишам хафар охэль лемэрахок эйнав ябиту

29. Оттуда выискивает он добычу; смотрит он, где-где-где что-то есть. Выискивает себе пищу высоко с гор.

וְאַפְרָחוֹ (וְאַפְרָחִיו) יַעֲלֶה-וְדָם וּבִאֲשֶׁר חֲלָלִים שָׁם הוּא: פ
вээфрохо (вээфрохав) еалу дам уваашер халалим шам
הу

30. А цыплятки его, птенцы его жадно глотают кровь, и там, где есть жертвы, там он и появляется.

Там, где будут трупы, там будут и они, там, где будут жертвы, будут и они. Мы здесь видим удивительное свойство орла выискивать пищу далеко, озирать огромные территории. Возможно, именно об этом говорит Йешуа в двадцать четвёртой главе «Евангелия от Матфея», когда цитирует эти слова: «Там, где будут трупы, там соберутся и орлы. Там, где будет пища, туда придёт и тот, кто эту пищу ищет. Не вслушивайтесь в то, что говорят вам: «он в пустыне», «он там», «он в потаённых комнатах». Не идите туда. Смотрите, как орлы, и вы там соберётесь, если вы увидите». От востока до запада можно будет увидеть Его приход, возможно, только если ты «орёл», только если ты всматриваешься, если ты обрёл способность высматривать таким образом.

В масоретском тексте на тридцатом стихе заканчивается тридцать девятая глава, в Синодальном переводе есть ещё пять

стихов из сороковой главы. Придётся снова вернуться и немного сказать о разделении на главы. Все разделения на главы (и то, что есть в масоретском тексте, и то, что есть в Синодальном переводе) – это христианское разделение. Традиционно еврейский текст разделён абзацами, *парииот* – *разделами*, и раздел, который мы читаем, действительно, не заканчивается здесь, в конце тридцать девятой главы, а продолжается до сороковой главы. А то, что мы говорим о главах, тридцать девятая и сороковая, оба разделения, хотя они и разные, это разделения христианские. Поэтому мы можем последовать здесь именно Масоретскому разделению не на главы, а на *парииот*, на *разделы* и дочитать до конца абзаца.

וַיַּעַן יְהוָה אֶת-אִיּוֹב וַיֹּאמֶר:

ваяан адонай эт ийов вайомар

1. И продолжил Господь говорить с Иовом, и сказал:

הָרַב עִם-שָׂדֵי יִסּוּר מוֹכִיחַ אֱלֹהִים יַעֲנֶנָּה:

харов им шадай исор мохиах элоаh яанэна

2. Ну что, будешь ли ты ещё учить, спорщик с Богом, тот, кто обличает Всевышнего, ответишь Мне на Мои вопросы?

וַיַּעַן אִיּוֹב אֶת-יְהוָה וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов эт адонай вайомар

3. И отвечал Иов Господу, говоря:

הֵן קָלָתִי מָה אֲשִׁיבָךְ יָדִי שְׁמַתִּי לְמוֹ-פִי:

hэн калёти ма ашивэха яди самти лемо фи

4. Я ничтожен, как я мал, что я отвечу Тебе? Руку наложил я на уста свои, я замолкаю.

אָחַת דִּבְרַתִּי וְלֹא אֶעֱנֶה וְשָׁתִּים וְלֹא אוֹסִיף:

axat dibarti v'elo e'ne ushtaim v'elo osif

5. Но, может быть, я две вещи какие-то сказал, но всё, больше я говорить не буду.

Некоторые комментаторы пытаются уточнить, в каких двух вещах Иов признаётся, и говорят: «Первое, когда Иов сказал, что Всевышний губит злодея и праведника», это была девятая глава. «И второе, когда Иов сказал: «Двух вещей не делай со мной», то есть посмел указывать Всевышнему». Согласно этому пониманию, вот эти две вещи Иов и признаёт. Но можно понять и так, что Иов не проверяет свою речь, не отчитывается о том, где и что он сказал, а, осознавая всю ничтожность, всю неценность всех своих речей, говорит: «Ну, может быть, я где-то один-два раза чего-то ляпнул, не обессудь». Или даже наоборот: «Лучше, скорее, обессудь меня», если правильно понимать слово обессудь.

Вся речь Всевышнего была ответом Иову. Во-первых, на вопрос о его грехе. Всевышний не обвинил Иова, не сказал ему, что наказание его за какой-то грех, и это утешило Иова. Всевышний показал Иову, насколько мало он понимает вообще в устройстве мира (и он, и его друзья), чтобы кто-то из них мог хотя бы примерно судить о том, как оно всё устроено, как действует Божественный суд, и чтобы понимать, насколько что-то правильное или неправильное творится. Это как человек, который, ничего не понимая в технике, открыл какое-то сложное устройство, заглянул внутрь телевизора или компьютера и пытается понять, на месте ли все детальки и почему одна деталь круглая, а другие квадратные, и как-то на своё усмотрение привести всё это в гармонию. И, разумеется, получается одна большая глупость. Всевышний показал Иову: «Мир сложен, многообразен, это многообразие дано Мною, и Я с ним

справляюсь. Есть животное, которое жестоко к своим детям, но всё равно дети его вырастают, Я забочусь о них. И есть животное, которое заботится о детях, но всё равно его дети уходят, Я забочусь и о тех, и о других».

Мы не всегда и в животном мире, и тем более в мире людей видим причину и следствие. Мы не всегда можем указать на причину и следствие, предположить причину и следствие, потому что действия Творца воистину многообразны и многоплановы, и судить о них невозможно человеческим разумением.

Скажем так, Всевышний дал Иову два ответа. Первое: «У тебя нет никакого греха, ты не наказан. Что касается того, почему твои страдания, ты не всегда можешь понять почему. Для того чтобы ты понял почему, Мне придётся делать тебе введение и ещё введение, и, может быть, тебе придётся познать много вещей, которых ты познать пока не можешь, для того чтобы ответить, почему ты страдаешь. Но Я управляю миром, и у всего, что происходит, есть какие-то причины, всё взаимосвязано. Хотя, в мире не всё однообразно, именно всё многообразие приведено в гармонию, и в этом Моё величие, – говорит Господь, – в этом Моя сила. Я привожу в порядок, управляю всем многообразием. Там, где, казалось бы, творится что-то нелепое, когда дождь посылается туда, где никто не живёт, и дикий осёл живёт где-то на солончаках. В совершенно разных местах живут совершенно разные животные, совершенно разные люди, и люди, соответственно, могут оказываться в совершенно разных ситуациях».

Не спешите судить и рядить, не всегда думайте в отношении себя: «Это, наверное, мне за то или это мне, наверное, за другое. Разумеется, самоанализ и покаяние – это очень хорошие и полезные процессы, но, когда мы получаем какое-то наказание, может быть, это просто указание нам, что стоит лучше с собой разбираться. Не для того, чтобы наказание отменить. Не для того, чтобы понять, за что наказание, а чтобы увидеть в себе всё плохое

и всё неправильное. При этом наказаны мы за это или ещё не наказаны, отменяют ли нам наказание или не отменяют наказание, чтобы мы занимались исправлением себя вне зависимости от страдания или преуспевания, занимались той деятельностью, которую Всевышний нам поручил – работа по исправлению себя, совершенствованию себя.

И точно так же в отношении других людей не стоит спешить и говорить: «За что ему это? За то-то и то-то». За что человек получил что-то доброе, за что человек получает какое-то благословение или за что человек получает страдание. Прежде чем констатировать какие-то такие факты, мы должны попробовать ответить на проверочные вопросы Всевышнего. Разумеется, есть люди, которые явные злодеи, которые открыто причиняют вред окружающим, вредят, портят жизнь, убивают, ломают жизни. И можно сказать: «Вот наконец-то ему прилетело, наконец-то его Бог наказал!» Это напрашивается. Но как мы будем судить, если видим человека, который старается творить добро и получает какие-то неудачи и испытания в жизни, и видим человека, который творит зло, а наказания не получает? Может быть, не всегда стоит связывать, поскольку мы не пророки и поскольку мы не знаем ответов на все вопросы, даже явное злодейство с наказаниями Всевышнего.

Это возможная мораль из той части речи Всевышнего, которую мы сейчас слышали. Очень важная мораль, и прежде всего в отношении к самим себе, но и к окружающим тоже.

ГЛАВЫ 40 (6-32) – 41

Это вторая речь, которую Всевышний обращает к Иову:

וַיַּעַן-יְהוָה אֶת-אִיּוֹב מִן-סַעֲרָה וַיֹּאמֶר:

ваяан адонай эт ийов мин сэара вайомар

6. И отвечал Господь Иову из бури, и сказал:

אֲרָרְנָא כְּגֹבֶר חֲלָצִיךָ אֲשַׁלְּךָ וְהוֹדִיעַנִי:

эзар на хэгэвэр халацэха эшалха вэходиэни

7. Препояшь чресла свои, как мужчина, я буду тебя спрашивать, а ты отвечай Мне.

Эзар на хэгэвэр халацэха. Снова мы читаем, как и в предыдущей речи: *Препояшь чресла свои, как мужчина.* То есть это элемент подготовки. К встрече, к важному визиту, к важной деловой встрече человек препоясывался. *Эшалха вэходиэни* – я буду тебя спрашивать, а ты отвечай Мне.

הֲאֵךְ תִּפְרַר מִשְׁפָּטִי תִּרְשָׁיעַנִי לְמַעַן תִּצְדָּק:

һааф тафэр мишпати таршиэни лемаан тицдак
8. *Посмеешь ли ты не подчиниться суду Моему? Ты обвинишь Меня, чтобы тебе оправдаться?*

һааф тафэр мишпати – Посмеешь ли ты не подчиниться суду Моему? В любой стране все граждане подчинены судебной системе этой страны. Так и в мире Всевышнего все Его подданные, все, кто верит в Него, и те, кто не верит в Него, так или иначе находятся под Его Судом. Он – единственный Судья всего мира. Всевышний здесь говорит Иову: «Неужели ты посмеешь отказаться от признания Моего суда? Неужели ты откажешься быть судимым Мною?» Всевышний не обвиняет в этом Иова, а говорит: «Неужели ты совершишь такое?» *Таршиэни лемаан тицдак – ты обвинишь Меня, чтобы тебе оправдаться?* И дальше Всевышний предлагает Иову взвесить, действительно ли способен он сам заменить Всевышнего в качестве судьи. Если он не признает суд, может ли он, Иов, стать альтернативой суду Всевышнего?

וְאַם-זָרוּעַ פָּאֵל לְךָ וּבִקּוּל כְּמֵהוּ תִרְעֶם:

вэим зроа каэль лях увколь камоһу тарэм

9. *Есть ли у тебя мышца, как у Бога, и ты можешь возгреть голосом, как Он?*

עֲדָה נָא גֵאוֹן וְגִבָּה וְהוֹד וְהִדָּר תִּלְבָּשׁ:

адэ на гаон вагова вэһод вэһадар тилбаш

10. *Надень мощь и величие, во славу и великолепие облачись.*

У судьи есть определённые атрибуты, он имеет власть. Современный судья стучит молотком по своему столу. Есть ли у

Иова подобие такого молотка? Может ли он возгреть с Небес, как это делает Всевышний? Может ли он облачиться в облачение Всевышнего? На подготовительном этапе к судебному процессу готов ли Иов, может быть, чисто внешне подражать Всевышнему?

הֲפִיץ עֲבֹרֹת אָפֶךָ וְרָאָה כָּל־גָּאֹה וְהִשְׁפִּילָהּ:

hafez evrot apexa ur'ya xol' gey v'hashpilehu

11. Излей гнев свой, узри всякого превозносящегося и унижь его.

Можешь ли ты действительно одеться в мантию судьи, в мантию славы и величия, как одевается Всевышний? С трона судейского смотреть, видеть всякого превозносящегося и унижить его?

רָאָה כָּל־גָּאֹה הַכְּנִיעָהּ וְהִדָּף רָשָׁעִים תַּחְתָּם:

rey xol' gey haxniyeh v'hadof rasha'im taxtam

12. Видеть всякого гордого и смирать его, истолчешь ли ты злодеев в прах?

Можешь ли ты мелко истолочь злодеев?

טָמְנִם בְּעָפָר יַחַד פְּנִיָּהֶם חֲבֹשׁ בְּטָמֹן:

tamnem be'afar yachad pneyhem xavosh batamun

13. Уложишь ли ты их вместе на прах, ткнешь ли их лицом в грязь?

То есть, «можешь ли ты сказать, как это говорят отряды особого назначения, какой-то спецназ или ОМОН: «Всем лежать!

Работает ОМОН!» И уложить всех лицом в грязь. Можешь ли ты это?»

וְגַם-אֲנִי אוֹדֶךָ כִּי-תוֹשַׁע לְךָ יְמִינְךָ:

вэгам ани одэха ки тошиа леха еминэха

14. И тогда Я признаю твою судебную альтернативу, потому что преуспеет мышца твоя.

«Для того, чтобы соревноваться со Мною в суде. Возьми и сумей облачиться в такую мантию. Сумей увидеть всякого злодея и всех злодеев ткнуть в грязь, и тогда Я признаю твоё право судить». После этого Всевышний снова переходит к разговору о животных. И сейчас, в этой речи, Господь будет говорить о двух животных. Первое довольно известно нам – это гиппопотам, или бегемот. На русском языке слово бегемот происходит от еврейского слова *бэгэмот*. Единственное число *бэгейма* – *скотина*, так называют коров, во множественном числе коровы, скоты, называются *бэгэмот*. Это же и название животного бегемот, потому что это означает *суперкорова, мегакорова*. Его ещё называли *речной нильский бык* или *нильский конь*, так или иначе сравнивали его с конями или быками, хотя анатомически он, конечно же, ближе к свиньям. Итак, вот что говорит Всевышний в десятом стихе:

הִנֵּה-נָא בְּהֵמוֹת אֲשֶׁר-עָשִׂיתִי עִמָּךְ חֲצִיר כִּבְקָר יֹאכֵל:

*хинэ на вэхэмот ашер асити имах хацир кабакар
йохэль*

15. Вот бегемот, которого Я сотворил рядом с тобой, и он ест, как бык, траву.

То есть этот огромный бегемот действительно сильный зверь (и Всевышний ещё будет говорить о его мощи и силе), он не

питается мясом. При всей его силе Всевышний смиряет его, его природу, и он не хищник. Бегемоты едят мясо, падаль или нападают на каких-то животных только при острой нехватке минеральных солей, если у них действительно есть нехватка в рационе. А так свои сорок килограммов зелени бегемот набирает с пастбищ. У него есть достаточно сил, чтобы напасть на других животных, и действительно, если его прижмёт голод, он нападает на людей, он нападает на носорогов. И горе тому носорогу, на которого напал бегемот. И тем не менее со всей своей силой, если травы хватает, он ни на кого не нападёт. Может быть хищником, но не хочет. И вот как Сам Творец описывает силу бегемота:

הִנֵּה-נָא כַּחַ בְּמַתְנָיו וְאָנוּ בְּשָׁרָיו בְּטָנוּ:

hinэ na хохо вэматнав вэоно бишпирей витно

16. Вот сила его в чреслах его, и мощь его в мышцах живота его.

Это сильное, мощное животное.

יִחַפֵּץ זָנְבוֹ כְּמוֹ-אֶרֶז גִּידָיו פָּחָדוֹ (פִּחְדָּיו) יִשְׁרָגוּ:

яхпоц знаво хэмо арэц гидэй фахадо (фахадав) йесорагу

17. Машет хвостом своим, как кедром, мышцы его сплетаются страшным образом.

Яхпоц знаво хэмо арэц – Машет хвостом своим, как кедром. Так это можно перевести. Другой вариант: *машет хвостом своим, как брызгалкой.* И если посмотреть, хвост у бегемота как раз маленький, сантиметров шестьдесят, на кедр никак не похож. Но есть у бегемота одна особенность, к которой хвост причастен: когда бегемот справляет свою нужду, он машет хвостом и по довольно широкой территории разбрасывает свой помёт, пользуясь своим хвостом, как ракеткой, как вентилятором. Так

или иначе с помощью хвоста он разбрызгивает свой помёт и помечает свою территорию. *Гидэй фахадав йесорагу – мышцы его сплетаются страшным образом.*

עֲצָמָיו אֶפִיקָי נְחוּשָׁה גְרָמָיו כְּמָטִיל בְּרָזָל:

ацамав афикэй нхуша грамав кимтиль барзэль

18. Кости его как медные трубы, и жилы его как железные струны.

הוא ראשית דרכי-אל העשו נגש חרבֹו:

ху рэшит дархэй эль хаосо ягэш харбо

19. И это только начало Божьих творений, только тот, кто его сотворил, может поднести к нему меч.

Имеется в виду, что, несмотря на то что бегемот вегетарианское животное, у него нет естественных врагов, и он живёт, ничего не боясь. Вроде бы его врагом мог бы быть нильский крокодил, и действительно бывают столкновения, бывают нелады между этими двумя видами животных, но маленьких бегемотиков мамочки оставляют под присмотром крокодилов. То есть нильские крокодилы, которых многие считают врагами бегемотов, вполне делают им в детстве «бэйбиситер» и присматривают за молоднячком.

כִּי-בֹוֹל הָרִים יִשְׂאוּ-לוֹ וְכָל-חַיַּת הַשָּׂדֶה יִשְׁתַּקּוּ-שָׁם:

ки вуль харим ису ло вэхоль хаят হাসадэ есахаку шам

20. Ибо горы снабжают его пищей, и там играют все звери полевые.

Ки вуль харим ису ло – Ибо горы снабжают его пищей. Почему «ибо»? Потому что раз земля даёт пищу, снова повторим,

раз есть трава, то он и не хочет воевать. Всевышний показывает чудо, когда животное смирят свою агрессию, имея весь потенциал к агрессии. И это пример смирения гордых, смирения сильных. *Вэхоль хаят насадэ есахаку шам – и там играют все звери полевые.* То есть бегемота никто не боится. Если бы там жил тигр или лев, то полевые животные не могли бы там играть, они бы боялись его. Но бегемота никто не боится, он не нападает на животных.

תחת-צאליים ישכב בסתר קנה ובצה:

тахат цээлим ишав бэсэтэр канэ увица

21. Под лотосами он лежит, в тростниковом укрытии, в болоте.

יסכהו צאליים צללו יסבוהו ערבי-נחל:

есукуһу цээлим цияло есубуһу арвэй нахаль

22. Лотосы дают ему тень, ветвистые деревья скрывают его.

הן יעשק נהר לא יחפזו יבטח פי-יגים ירדן אל-פיהו:

һэн яашок наһар ло яхпоз ивтах ки ягуах ярдэн эль пиһу

23. Если будет он пить из реки, он не будет спешить, даже если ему понадобится выпить весь Иордан.

Это, конечно, преувеличение. Есть животные, которые боятся быть на водопое, банально потому, что их могут съесть. Так в известной басне Крылова не повезло в своё время ягнёнку, который в жаркий день, как мы знаем, пришёл и оказался виноват в том, что волку хотелось кушать. Но бегемоту бояться совсем некого.

бээйнав икахэну бэмокшим инкав аф

24. Может ли кто-то взять его за глаза, прикоснуться к глазам его и продырявить ноздри его кольцом?

То есть может ли кто-то как-то одомашнить бегемота? Почему Всевышний говорил о бегемоте? Потому что, с одной стороны, наделил его силой: у бегемота есть все инструменты для того, чтобы быть необузданным, диким животным. Но Всевышний сдерживает его, смиряет его и наделил его смиренной природой. Бегемот соединяет в себе противоположности. И это то, что Всевышний рассказал о бегемоте. Мы здесь с бегемотом прощаемся.

С двадцать пятого стиха и до конца сорок первой главы мы будем читать про другое животное, которое здесь названо *левиатан*, в Синодальном переводе больше известно как *левиафан*. На современном иврите слово *левиатан* означает *кит*, но здесь явно речь идёт не о ките, во всяком случае, не об обычном ките. В сто четвёртом псалме написано, что Всевышний сотворил левиатана, чтобы с ним играть. В Талмуде рассказывается история о том, что Всевышний решил, что если эти левиафаны начнут размножаться, то в мире не останется места, просто всё будет заполнено левиатанами, поэтому Всевышний уничтожил, убил самку левиатана, засолил её, и эту солонину левиатана приготовил для праведников мира грядущего. В грядущем мире праведники на пиру будут есть мясо левиатана. Другое предание говорит о том, что каждый день какую-то часть времени Всевышний действительно проводит в развлечении с левиатаном. Левиатан – это Его домашнее животное, в свете того, как об этом говорят псалмы. Есть история и о том, что плавниками левиатана будут забиваться животные в мире грядущем. Изменится закон, это станет возможно, и появится такой забой животных (когда мы говорим, что

праведники будут что-то есть). И левиатан часто стал восприниматься как что-то враждебное Израилю, но в самом простом понимании то, что мы съедаем, становится нами. Если я съем манго, манго станет частью меня, если я съем курицу, курица станет частью меня, её плоть, её какие-то силы поднимутся на человеческий уровень, на уровень служения Всевышнему. И если представить себе, что левиатан, согласно этим традициям, предназначен для праведников в совершенных телах, на совершенном пиру, то левиатан – это очень непростая зверушка. И потому, что она зверушка непростая, о ней очень много всяких легенд и преданий, большинство из которых надо понимать как абсолютные иносказания. Но здесь Всевышний описывает Иову левиатана во всех его подробностях, и, если у нас будет достаточно фантазии, мы сможем представить себе, что же это за зверь такой левиатан.

תַּמְשֹׁךְ לַוְיָתָן בַּחֶפֶז וּבַחֶבֶל תִּשְׁקִיעַ לַשֶּׁנִּי:

тимшох ливъятан бэхака увэхэвэль ташкиа лешоно

25. Можешь ли ты удочкой выловить левиатана,
может, ты можешь верёвку привязать к языку его?

הַתָּשִׁים אֶגְמוֹן בְּאָפוֹ וּבַחֹם תִּקּוֹב לְחָיו:

hатасим агмон бэапо увэхоах тиков лехэйо

26. Можешь ли тыставишь кольцо в нос его, и крюк
вставить в щёку его?

הַיִּרְבֶּה אֵלָיךְ תִּחְנוּנִים אִם-יִדְבֹּר אֵלַיךְ רַכּוֹת:

hаярбэ элеха тахануним им йедабэр элеха ракот

27. Может, будет он тебя умолять, чтобы ты
отпустил его, будет мягко тебя уговаривать?

הִיכָרְתָּ בְרִית עִמָּךְ תִּקְחֶנּוּ לְעֶבֶד עוֹלָם:

haixrot brit imax tikaхэну леевэд олам

28. *Может быть, он ещё заключит с тобой завет, и ты возьмёшь его в вечные рабы?*

Если вдуматься, это ведь просто сюжет «Сказки о золотой рыбке». Выловил как-то Иов левиатана, а левиатан и говорит: «Отпусти меня, Иовчик, на волю, откуплюсь, чем ты только пожелаешь». И становится постепенно левиатан вечным слугой Иова, благодаря этой удачной охоте. И дальше он будет говорить: «По левиатанову велению, по моему хотению», и прочие разные прелести. Вот корень многих сказок, причём это действительно так.

הַתְּשַׁקְּבוּ כְּצֹר וְתִקְשְׁרֶנּוּ לְנַעֲרוֹתֶיךָ:

hatsaxek bo kacipor vэтикшэрэну лэнааротэха

29. *Может, ты будешь развлекаться с ним, как с соловьём или*

канарейкой, как с птицей? Может, ты свяжешь его и подаришь его девочкам своим, как котёнка?

יָכְרוּ עָלָיו חֲבָרִים יִחְצוּהוּ בֵּין כְּנָעָנִים:

ихру аляв хабарим ехэцуһу бэйн кэнааним

30. *О нём узнают и будут ли продавать его, разделят среди торговцев?*

הַתְּמַלֵּא בְּשִׁכּוֹת עוֹרוֹ וּבְצִלְצַל דָּגִים רִאשׁוֹ:

hатмале вэсукот оро увэцильцаль дагим рошо

31. Можешь ли ты пронзить дротиком кожу его, и гарпуном голову его?

שִׁים-עָלָיו כֶּפֶךְ זָכַר מִלְחָמָה אֶל-תּוֹסֵף:

сим аляв капэха зхор милхама аль тосаф

32. Если ты захочешь наложить руку на него, сделать его трофеем, ты не забудешь никогда этот бой.

И уж точно больше никогда не решишься на такое. На этом мы заканчиваем читать сороковую главу и начинаем читать сорок первую, в которой речь Всевышнего продолжается.

הֵן-תַּחֲלֶתוּ וְנִכְזְבָה הָגַם אֶל-מֶרְאִיו יִטֹּל:

һэн тохальто нихзава һагам эль марав юталь

1. Нет никакой надежды победить этого левиатана, и даже от одного вида его может упасть в обморок человек.

לֹא-אֶחָזַר כִּי יַעֲרֹנְנוּ וּמִי הוּא לִפְנֵי יְתִיָצָב:

ло ахзар ки еурэну уми һу лефанай итьязав

2. Нет смельчака, который пришёл бы и попытался разбудить его. Кто он? Пусть придёт передо мной.

Всевышний здесь объявляет такой спор. Конечно, это заявление риторическое. И тем не менее этот, казалось бы, риторический вопрос Всевышнего лёг в основу многих сказок века спустя. Вплоть до наших времён мы знаем истории, когда царь или какой-то властитель объявляет, что вот повадился дракон, какой-то змей, кощей, и кто отчаётся на это и это, тот получит полцарства, поведёт принцессу под венец или разные другие версии. И вот перед нами первоисточник уже второго

сказочного сюжета, ставшего популярным. И наша программа «В мире животных» немного перетекла в программу «В гостях у сказки». Всевышний говорит: «Кто тот смельчак, который возьмётся победить его? Пусть придёт передо Мной».

מִי הַקְדִּימָנִי וְאַשְׁלֵם תַּחַת כָּל־הַשָּׁמַיִם לִי־הוּא:

ми хикдимани ваашалем тахат коль нашамаим ли ху

3. Пусть кто-то придёт передо Мной (я ему оплачу), но нет под небесами никого, только Я с ним могу справиться.

А если он придёт:

לֹא־ (לוֹ-) אֶחָרִישׁ בְּדָוִי וְדִבַּר־גְּבוּרֹת וְחִין עֲרָכּוֹ:

ло ахариш бадав удвар гвурот вэхин эрко

4. Я даже буду слушать его байки, которые он расскажет про собственную силу, все его охотничьи рассказы, все его истории самопрославления.

Ло ахариш бадав – Я даже буду слушать его байки. Его истории о героических похождениях буду слушать молча. У двар гвурот вэхин эрко – и все истории, которые он расскажет про собственную силу, все его охотничьи рассказы, все его истории самопрославления. Всё буду слушать, как бы раскрыв рот, как пацан слушает о похождениях бравых героев. Это, разумеется, ирония Всевышнего.

מִי־גִלָּה פָּנָי לְבוֹשׁוֹ בְּכֶפֶל רֶסֶנוּ מִי יְבוֹא:

ми гила пнэй левушо бэхэфэль рисно ми яво

5. Кто подошёл и рассмотрел одежду (кожу) этого левиафана? Кто подойдёт к тому месту, где на него накладываются вожжи к дёснам его?

דַּלְתֵי פָנָיו מִי פָתַח סְבִיבוֹת שְׁנָיו אֵימָה:

дальтэй фанав ми фитэах свивот шинав эйма

6. Кто открыл, разжал двери его лица, челюсти его? Ужас вокруг зубов его.

גָּאֲוָה אֶפִיקֵי מַגְנִים סְגוֹר חוֹתָם צָר:

гаава афикэй магиним сагур хотам цар

7. И всё тело его покрыто щитками, всё пригнано очень плотно и закрыто.

אָחָד בְּאָחָד יִגְשׁוּ וְרוּחַ לֹא־יָבוֹא בֵּינֵיהֶם:

эхад бээхад игашу вэруах ло яво вэйнэхэм

8. Подогнаны один к одному, даже воздух не проходит между твёрдыми чешуйками, которые покрывают его кожу.

אִישׁ־בְּאָחִיהוּ יִדְבְּקוּ וְתִלְכְּדוּ וְלֹא יִתְפָּרְדּוּ:

иш бэахиһу едубаку итлакду вэло итпараду

9. Прилеплены они один к другому, так соединены, что не разъединятся.

Каждая из многочисленных чешуек плотно пригнана к другой. Несмотря на то, что он такой большой, в нём нет каких-то зазоров и недоделок. Он, такой огромный и непобедимый

левиатан, сделан прочно, каждая чешуйка плотно пригнана друг к другу. Всё в этом огромном левиатане продумано.

עֲטִישׁתּוֹ תְּהֵל אֹר וְעֵינָיו כְּעַפְעִי-שָׁחַר:

атишотав таһэль ор вээйнав кэафафэй шахар

10. Когда он чихает, это словно вспышка света, словно огонь выходит из уст его, и глаза его, когда они открываются, словно приходит рассвет.

מִפִּיו לִפְיָדִים יִהְיוּ כִידּוּדֵי אֵשׁ יִתְמַלְטוּ:

мипив ляпидим яһалёху ки додэй эш итмалату

11. Из рта его выходят как факелы, и разлетаются искры.

מִנְחִירָיו יֵצֵא עָשָׁן כְּדוּד נָפוּחַ וְאַגְמוֹן:

минхирав ецэ ашан кэдуд нафуах вэагмон

12. Из ноздри его идёт дым, он словно раскалённый котёл (как горячий самовар), и дым выходит из ноздрей его.

נִפְשׁוֹ גְּחָלִים תִּלְהֹט וְלֶהֱב מִפִּיו יֵצֵא:

нафшо гэхалим тляһэт вэляһав мипив ецэ

13. И внутренности его как горящие угли, и языки пламени выходят из рта его.

בְּצֻנָארוֹ יָלִין עֹז וּלְפָנָיו תְּדוּיֵן דְּאָבָה:

бэцаваро ялин оз улефанав тадуц дэава

14. И на шее его обитает сила, и перед ним будет плясать тоска.

Бэцаваро ялин оз – И на шее его обитает сила. Обычно у животных шея – это такое уязвимое место, но здесь и шея его сильна. Мощь живёт на шее его. *Ульфанава тадуц дэава – и перед ним будет плясать тоска.* Что это значит? Тот, кто придёт воевать с ним, попытается воевать с ним, будет тоскливо перед ним прыгать, и этот левиафан отмахнётся от него, как от назойливой мухи. Не будет никакого результата, это даже не развлечёт левиафана, что кто-то придёт перед ним бороться, кто-то попытается с ним биться. Помимо всего этого тюнинга, помимо этой сильной защиты извне, о которой Всевышний сказал, левиафан и изнутри очень крепко сделан, и Всевышний начинает говорить об этом.

מִפְּלִי בְּשָׂרוֹ דְּבָקוֹ יִצּוֹק עָלָיו בִּלְיָמוּט:

маплей всаро давэку яцук аляв баль имот

15. Своей плотью пригнан один к другому, влиты в него так, что не отпадут.

לְבוֹ יִצּוֹק כְּמו־אֶבֶן וַיִּצּוֹק כְּפֶלֶל תַּחְתִּית:

либо яцук кэмо авэн вэяцук кэфэлях тахтит

16. Сердце его твёрдо как камень, и сильно как нижний жернов.

Мельницы в старину были каменные, делались из обработанных круглых камней, и в основании клался нижний жернов особенно сильный, особенно укреплённый. Многие из этих мельниц до сих пор сохранились, их можно увидеть, тысячелетия ничего не сделали с этим жерновом, как стоял, так и стоит большой круглый камень, выросший в землю. Сверху клался

верхний жернов. Вращаясь, они перемалывали между собой пшеницу. И нижний жернов, конечно, пример крепости и устойчивости. Всё это вместе: и внешняя защита, и внутренняя крепость — делает левиатана практически неуязвимым, о чём и пойдёт речь дальше.

מִשְׁתּוֹ יִגּוּרוֹ אֱלִים מְשַׁבְּרִים יִתְחַטְּאוּ:

мисэто ягуру элим мишварим итхатау

*17. Даже сильные боятся страха его, волны
разобьются о него.*

מְשִׁיגָהּ חֶרֶב בְּלִי תְּקוּם חֲנִית מָסַע וְשִׁרְיָה:

масигэһу хэрэв бли такум ханит маса вэширья

*18. Если и достигнет его меч, не будет у него
результата, и если копьё достанет его, то и оно
пропадёт.*

יִחְשָׁב לְתֵבּוֹן בְּרָזָל לְעֵץ רִקְבּוֹן נְחוּשָׁה:

яхшов летэвэн барзэль леэц рикавон нэхуша

*19. Будет он считать соломой железо и медь будет
считать гнилой деревяшкой.*

לֹא-יִבְרִיחֵנּוּ בֶן-קֶשֶׁת לְקֹשׁ נְהַפְכוֹ-לוֹ אֲבִי-קָלַע:

лэ яврихэну вэн кашэт лекаш нэһпэху ло авнэй кала

*20. И не побегит он от стрелы (не обратит его
стрела в бегство), и в солому превратятся для него
камни, кинутые из пращи.*

כָּקֹשׁ נִחְשְׁבוּ תוֹתַח וַיִּשְׁחַק לְרַעַשׁ כִּידּוֹן:

кэкаш нэхшэву тотых вэисхак лерааш кидон

21. Ядра будут ему как солома, и от свиста дротиков ему смешно.

תַּחֲתָיו חֲדוּדֵי חֶרֶשׁ יִרְפָּד חֲרוּץ עַל־יְטִיט:

тахтав хадудэй харэс ирпад харуц алей тит

22. И под ним могут быть острия черепицы (он может лежать смело на острой черепице), ему может показаться как будто он лежит на иле.

יִרְתִּיחַ כִּסִּיר מְצוּלָה יָם יְשִׁים כְּמֶרְקָה:

яртиах касир мэцула ям ясим камэркаха

23. И он может закипятить как в кастрюльке пучину моря, и это будет для него, как вскипятить похлёбку.

То есть своей температурой тела он настолько горяч, столько в нём внутри тепла, что он может и море вскипятить.

אֶחָרָיו יָאִיר נָתַיב יִחְשֹׁב תְּהוֹם לְשִׁיבָה:

ахарав яир натив яхшов тһом лесэва

24. След идёт за ним, и выглядит этот след, как поседевшая бездна.

אֵין־עַל־עֶפֶר מְשָׁלוּ הָעֵשׂוֹ לְבִלִּי־חַת:

эйн аль афар машло һэасу ливли хат

25. На поверхности земли нет подобного ему, он сотворён как символ бесстрашия.

אֶת־כָּל־גְּבוּהַ יִרְאֶה הוּא מְלֹךְ עַל־כָּל־בְּנֵי־שָׁחַץ:

эт коль гавоа ирэ һу мэлех аль коль бней шахац
26. Он на всё высокое смотрит, он царь над всеми
сынами тщеславия.

Вот и закончил Всевышний говорить с Иовом, и остались мы с некоторой загадкой. Есть такая зверушка – левиафан, явно зверушка очень сильная внутри и снаружи. О ней мы из «Книги Иова» ничего, кроме этого, не узнаём. Если о других зверях мы читали, как они питаются, где они живут, как они относятся к своим детёнышам, в чём их ум и в чём их глупость, то о левиафане мы ничего не читаем, кроме того, что он вот такой сильный, очень крутой, очень непобедимый. В псалме мы читаем, что он создан Всевышним, чтобы играть с ним, а у нас в нашей главе мы читаем, что он царь всех тщеславных, всех гордецов. И как же нам всё это совместить? С одной стороны, есть животное сильное, можно представить его как эдакого водного дракона, покрытого чешуёй, дышащего огнём. Страшный такой дракон из сказок, который для Всевышнего просто котёнок. Но человеку очень хочется представить себя этаким великим непобедимым существом, и, может быть, поэтому рассказ о левиатане следует сразу за рассказом о бегемоте. Бегемот тоже сильный, крепкий, тоже непобедимый, но совершенно беззлобный в этой нашей главе. И вот, когда мы читаем про левиатана, мы пытаемся понять: злой он или добрый, как он относится к животным, как он относится к другим зверушкам? И покажется ли нам действительно, что он такой добродушный простак, как бегемот, или нам будет казаться, что он сильный, непобедимый, и вокруг него зверушки невинные просто так не попасутся (об этом речи никакой не было).

Как мы понимаем власть и силу? Что для нас власть и сила? Что для нас раскрытие славы? Чем мы сами хотим прославиться? Вот и вопрос: на что мы обернём эту силу левиатана, который царь всех тщеславных? С этой своей славностью, что ты делаешь?

С тем, что ты освобождён от греха, что ты делаешь? С тем, что ты богат, что ты делаешь? С тем, что ты умён, что ты с этим делаешь? И по каждому из пунктов внутренней природы человека и внешней природы человека, там, где ты силён, и возникает вопрос: что ты делаешь? Действительно ли ты славен или ты тщеславен, и слава твоя – тщета. И у Иова тоже было много чего: богатство, достоинство, и Всевышний не обвиняет его в грехах. До последнего момента Всевышний ни в чём Иова не обвинил, мы увидим это и в следующей главе. Но то, что у Иова было, как это использовалось, как это служило и как к этому относиться? Если это только инструменты, то несложно быть таким левиатаном, который похож на бегемота. Мы читали и думали: «Вот же какое злое существо! С ним лучше не встречаться, с ним лучше не враждовать». А встречаться с ним, наверное, вполне можно, если не видеть в нём врага, если это не та слава, которую я хочу себе захватить, которую я хочу себе получить, тогда я действительно попадаю в рабство.

Если это то, как я хочу через себя прославить Всевышнего, то, как я хочу стать орудием прославления Всевышнего. Возможно, это один из итогов, один из выводов, который мы можем сделать из речи Всевышнего о левиатане. Почему Всевышний именно о левиатане рассказал? Возможно, каждый сделает какие-то свои выводы, но это не просто урок зоологии, тем более не урок мифологии. Это какой-то урок, причём Иов его понял, а мы попробуем подвести итог в следующий раз, когда будем изучать последнюю, сорок вторую главу.

И теперь вопрос. А вы получили ответ на вопрос Иова, за что или почему к нему пришло это страдание, причём здесь тщеславие и причём здесь все эти добрые зверушки? Я пока ответа не получил, он для меня ещё не прозвучал явно. Но давайте подумаем до следующего раза, почему Иов получил ответ.

ГЛАВА 42

С грустью и с радостью мы с вами заканчиваем изучение «Книги Иова» и с Божьей помощью будем читать сорок вторую главу этой книги. Один из друзей-слушателей заметил как-то, что неблагодарное это дело комментировать «Книгу Иова». И чем дальше мы её изучаем вместе, тем больше меня озадачивает суть этой книги. И всё-таки кто мы будем, если не попытаемся понять, о чём это? В чём итог и каково значение этой книги? И сегодняшняя последняя беседа – самое место для такого разбора. После долгих и настойчивых требований Иова устроить разбирательство, после спора с друзьями-гостями-обличителями, которые выискивали у Иова его грехи, греховность и злодейство, Всевышний ответил Иову из бури и говорил с ним. Но не сказал ни слова ни о его грехах, ни о его праведности. Вообще не сказал ни слова о праведниках и грешниках, а говорил только о мироздании, о сложности мироздания, о чудесах и чудесных вещах, которые Он сотворил в природе, о том, насколько велико творение, насколько оно сложно устроено и насколько оно многообразно. Если мы читали и ждали, где будет ответ, возможно, кто-то для себя так и не получил ответа. Мы

сопереживаем Иову, мы уже с ним подружились, и мы вместе с ним хотим услышать, почему, для чего всё это ему? Несмотря на то, что мы читали главу об обвинителе и прочем. А теперь послушаем, услышал ли Иов ответ:

וַיַּעַן אִיּוֹב אֶת־יְהוָה וַיֹּאמֶר:

ваяан ийов эт адонай вайомар

1. И отвечал Иов Господу, и сказал:

יָדַעְתָּ (יָדַעְתִּי) כִּי־כָל תּוֹכָל וְלֹא־יִבָּצֵר מִמָּךְ מְזִמָּה:

ядати ки холь тухаль вэло ийбацэр мимэха мэзима

2. Я знаю теперь, что Ты Всемогуц, и никакая миссия, никакой замысел не является для Тебя невыполнимым.

С этого Иов начинает свой ответ. Это первый вывод, который Иов сделал. Можно было предположить и можно было увидеть в мыслях Иова, что возможно где-то в системе Всевышнего, в Его схеме управления мирозданием прокрался баг. Кто-то незаметно захватил власть над судьбой Иова и издевается над ним. «Всевышний бросил суд, оставил меня, забросил меня», – говорил Иов. Это была его мысль, он пытался понять, это не было обвинением, но он пытался понять, что не так, что происходит, где сбой? И первый вывод, который Иов сделал, – сбоя нет. С одной стороны, Иову не сказали про грех, и поэтому ему понятно: как он считал себя праведным (и с самого начала нам-то Всевышний это подтвердил), так и есть, Иов это знает. Но теперь он ещё и знает, что и сбоя в системе тоже нет, что Всевышний – Всемогущий, а поскольку Он Всемогущий, и Он (Иов верит в это) – добрый, праведный, значит, так надо. Значит, возможно, эти его страдания имеют какую-то причину, которую он никогда не поймёт. И он продолжает и говорит об этом:

מִי זֶה מַעֲלִים עֲצָה בְּלִי דַעַת לְכֹן הַגְדָּתִי וְלֹא אָבִין נִפְלְאוֹת מִמֶּנִּי
וְלֹא אֲדַע:

*ми зэ малим эца бли даат ляхэн һугадти вэло авин
нифляот мимэни вэло эда*

3. Кто это, кто омрачает замысел Всевышнего, не зная? Кто сомневается в совершенстве Божественного Разума, не понимая, что он сам говорит? Даже если мне скажут, я понял, что я не пойму. Есть вещи, которые чудесные, неуловимые для моего разума, я их никогда не узнаю.

Ми зэ малим эца бли даат – это почти цитата со слов, с которых Всевышний начал Свою речь: «Кто это, кто омрачает Замысел Всевышнего, не зная? Кто сомневается в совершенстве Божественного Разума, не понимая, что он сам говорит?» Ляхэн һугадти вэло авин – Даже если мне скажут, я понял, что я не пойму. Нифляот мимэни вэло эда – Есть вещи, которые чудесные, неуловимые для моего разума, я их никогда не узнаю. «Всё слишком сложно для того, чтобы я понял. Я понял, что я не буду всего понимать. Если раньше я ходил и говорил: «Я требую объяснений, я требую суда, я требую, чтобы Всевышний меня выслушал. Я бы Ему сказал: Бог, Ты не прав. Бог, у Тебя здесь неисправность, я напрасно страдаю», теперь я понял, нет, Он всё знает. У Него всё под контролем, Он не бросил, и, значит, так оно и должно быть».

שְׁמַע־נָא וְאַנְכִי אֲדַבֵּר אֲשָׁאֲלֶךָ יְהוֹדִיעֵנִי:

шма на вэанохи адабэр эшальха вэһодиэни

4. Иов говорит: «Я ходил и говорил Ты только выслушай меня, я Тебе задам вопросы. Я хочу, чтобы Ты мне объяснил, за что я страдаю».

לְשִׁמְעָאֲזֵן שְׁמַעְתִּיךָ וְעַתָּה עֵינֵי רְאִיתִיךָ:

лешема озэн шматиха вэата эйни раатха

5. Я раньше слушал о Тебе ушами, а теперь глаз мой Тебя видел.

Лешема озэн шматиха – Я раньше слушал о Тебе ушами. «Доносились до меня слухи, рассказы, мысли, идеи. Всё, что я раньше знал о Тебе, я знал со слухов. Я знал из того, что люди о Тебе говорят, и поэтому я предполагал, что у Тебя может быть ошибка. Зная, что Ты справедливый, я считал, что я приду к Тебе и скажу, расскажу, и Ты скажешь: «Да, действительно, как Я об этом не подумал». Вынешь из-за уха карандаш и перерисуешь план». *Вэата эйни раатха – а теперь глаз мой Тебя видел.* Видел глаз Тебя – это уже подъём на пророческий уровень. На такой уровень общения со Всевышним, чтобы видеть Его, чтобы знать Его лично. Не с образом, который ты получил от людей, ты разговариваешь в себе, а ты Его лично увидел, ты увидел всю Его мощь, всю Его Славу. И когда он увидел это, когда он увидел и Силу Всевышнего, и тот мир, которым Всевышний управляет, Иов говорит:

עַל־כֵּן אֶמָּאס וְנִחַמְתִּי עַל־עָפָר וָאֶפָּר:

аль кэн эмас вэнихамти аль афар ваэфэр

6. Поэтому я гнушаюсь, и я раскаиваюсь в прахе и пепле.

Аль кэн эмас – Поэтому я гнушаюсь. А теперь мне стыдно за того Иова, который ходил и приставал к Тебе с такими мыслями. Слово *маус* сегодня означает омерзение. *Нэмас – это надоело, обрыдло.* Иов говорит: «Я гнушаюсь тем собою». *Вэнихамти аль афар ваэфэр – и я раскаиваюсь в прахе и пепле.* Я понимаю, что я не понимаю. Я понимаю и то, что я никогда не смогу понять

причины того, что со мной происходит, и не только когда я страдаю. Просто мы чаще задаёмся этими вопросами во время страданий. Никто не спрашивает, почему ему по случайному билету удалось выиграть автомобиль, почему ему прибавили зарплату или почему автобус пришёл как раз вовремя. Почему всё так хорошо сложилось? Когда всё хорошо идёт и мы даже чувствуем в этом руку Всевышнего, мы не спрашиваем: «А за что Ты нам это делаешь?» Это само собой разумеется. Вопрос возникает, когда мы страдаем. И ответ Иова: «Я готов принять то, что я не понимаю. Я не буду дотошно выискивать ответа, я понимаю, что Ты – Всесильный, и мне достаточно просто участия в этом Твоём Замысле».

Есть комментаторы, учителя, которые понимают это совсем по-другому. Они говорят, что Иов просто испугался Всевышнего и сказал, что будет хуже. Эти комментаторы говорят: «Это пример того, что нам показано, что если мы не верим в грядущий мир, если мы живём только в этом мире, то этот мир страшен и ужасен». И действительно, мы живём в ужасном мире. Если нет грядущего мира, то тогда вообще никакой справедливости нет. Есть такое мнение, что «Книга Иова» учит, что философией, размышлениями, рассуждениями всеми участниками этого спора без того, чтобы ввести сюда идею грядущего мира, вообще ничего не понятно.

Я всё-таки думаю, что Всевышний не издевается над людьми, и когда Он отвечает, то отвечает, для того чтобы донести до человека определённую идею. Даже если эта идея заключается в том, что ты ничего не поймёшь. И тот факт, что человек ничего не поймёт, ему тоже надо объяснять. И вот Всевышний объясняет Иову. Иов признал, что Всевышний – Великий, Совершенный, Всомогущий. И теперь, поскольку он знает, что Всевышний ещё и добрый, то может утешиться тем, что так нужно для дела, чтобы он страдал. Является ли это ответом для меня? Я не знаю. Но, в принципе, я остаюсь с тем же непониманием, с которым остался

Иов. А на этом речь Иова, собственно, закончилась, и автор переходит к тому, чтобы рассказать нам, что было дальше:

וַיְהִי אַחֵר דִּבֶּר יְהוָה אֶת־הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה אֶל־אִיּוֹב וַיֹּאמֶר יְהוָה
אֶל־אֱלִיפַז הַתִּימָנִי חָרָה אַפִּי בָּךְ וּבִשְׁנֵי רֵעֶיךָ כִּי לֹא דִבַּרְתָּם אֵלַי
נְכוֹנָה כְּעַבְדִּי אִיּוֹב:

*вайеһи ахареһ дибэр адонай эт һадварим һаэле эль
ийов вайомер адонай эль элифаз һатэймани хара апи
вха увишнэй рээха ки ло дибартэм эляй нэхона кэавди
ийов*

*7. И было после того, как Господь говорил эти вещи
Иову, сказал Господь Элифазу Таймони: «Гнев мой на
тебя и на двух твоих друзей, потому что вы не говорили
обо Мне правильно, как говорил Иов».*

В чём гнев Всевышнего на друзей Иова? У них была схема. Они говорили: «Всевышний действует по схеме: если ты согрешил, то последует наказание, если ты праведный, то последует награда. Всё просто. Есть простая схема, по которой мы можем понять действия Всевышнего в этом мире». Иов говорил: «Всё гораздо сложнее. Всё тоже должно быть понятно, но всё гораздо сложнее». Поэтому получается, что и те, и другие верили в какую-то схему, в какое-то понятное устройство, в собственную способность понять. Но друзья считали, что они уже понимают, что готовая схема уже есть, и в эту схему Всевышний легко помещается. Поэтому они пришли и стали обвинять Иова в каких-то грехах. В данном случае Всевышний говорит: «Я разгневан на вас, вы Меня оклеветали, вы свели Меня к какой-то ненадёжной схеме и, более того, вы обидели Иова».

וְעַתָּה קְחוּ-לָכֶם שְׁבַע־פָּרִים וְשְׁבַע־אֵילִים וְלָכוּ אֶל-עַבְדִּי אִיּוֹב
וְהַעֲלִיתֶם עֹלָה בְּעֶדְכֶם וְאִיּוֹב עַבְדִּי יִתְפַּלֵּל עֲלֵיכֶם כִּי אִם-פָּנִיו אֶשָּׂא
לְבַלְתִּי עֲשׂוֹת עִמָּכֶם נְבִלָה כִּי לֹא דְבַרְתֶּם אֵלַי נְכוֹנָה כְּעַבְדִּי אִיּוֹב:

вэата кэху ляхэм шива фарим вэшива эйлим у леху эль
авди ийов вэһаалитэм ола баадхэм вэййов авди
итпалель алейхэм ки им панав эса левильти асот
имахэм нэвала ки ло дибартэм элай нэхона каавди
ийов

8. А теперь возьмите себе семь быков и семь агнцев, и идите к рабу Моему Иову, и тогда принесёте всесожжения за вас. И Иов, раб Мой, помолится за вас, потому что только от него Я приму молитву, для того чтобы не сделать с вами что-то, что вас опозорит, потому что вы не говорили обо Мне так правильно, как Иов.

Вэата кэху ляхэм шива фарим вэшива эйлим – А теперь возьмите себе семь быков и семь агнцев. В недельной главе «Балак» Билам, которого Балак позвал проклясть Израиль, три раза говорит Балаку построить жертвенники и принести на каждом семь быков и семь агнцев. Очень похожий сюжет. В результате сорок два животных Балак принёс в жертву, и здесь получается, что по четырнадцать животных приносит каждый из друзей, снова мы читаем, трижды четырнадцать – сорок два. Опять сорок два возвращается как число очищения. Можно привести много примеров использования числа сорок два. Мы говорили о том, что трижды четырнадцать – это родословие Йешуа. Путь народа к совершенству – сорок две стоянки Израиля в пустыне на пути из Египта в Израиль. Три с половиной года, которые часто встречаем в Новом Завете, это тоже сорок два месяца. И есть ещё много случаев, когда мы видим число сорок

два, как число очищения и окончания какого-то цикла. Итак, каждый из друзей должен взять семь быков, семь агнцев и принести их в жертву. *У леху эль авди ийов – И идите к рабу Моему Иову.* Что значит идите к рабу Иову? Разве они не сидят рядом? Комментаторы говорят, что, может быть, пока говорил Элигу, пока то, пока сё, друзья ушли оттуда по своим местам, потому что Иова-то не переспоришь. Там и сказано, что они поняли, что Иов упёрся в своей праведности, и поэтому, возможно, они ушли. Здесь Всевышний говорит: «Идите». Но, может быть, это «идите» означает просто подойдите и просите прощения. Или идите и возьмите где-то этих быков и агнцев, купите, а затем идите к Иову. *Вэхаалитэм ола баадхэм – и тогда принесёте всесожжения за вас.* Интересно, да? Йешуа говорил: «Оставь свою жертву у жертвенника и иди примиришься с братом своим». Здесь мы читаем буквально это же. Всевышний им говорит: «Сначала возьмите жертву, потом оставьте её и идите примиритесь с Иовом, а потом приносите Мне жертвоприношения».

Вэийов авди итпалель алейхэм – И Иов, раб Мой, помолится за вас. Ки им панав эса – потому что только от него Я приму молитву. Левильти асот имахэм нэваля – для того, чтобы не сделать с вами что-то, что вас опозорит (выставит вас на позор). Те самые люди, которые сидели у Иова и обвиняли его, которые пришли, чтобы его утешать, но стали его прокурорами, и судьями, и едва ли не палачами, теперь нуждаются в его защите. Те, кто его обвинял (как всё быстро меняется!), теперь нуждаются в том, чтобы Иов защитил их, чтобы Иов помолился за них. *Ки ло дибартэм элай нэхона каавди ийов – потому что вы не говорили обо Мне так правильно как Иов.*

וַיֵּלְכוּ אֱלִיפַז הַתִּימָנִי וּבְלָדָד הַשּׁוּחִי צֶפֶר הַנְּעֻמָּתִי וַיַּעֲשׂוּ כְּאֲשֶׁר
דָּבָר אֱלֹהִים יְהוָה וַיֵּשְׂא יְהוָה אֶת־פָּנָי אִיּוֹב:

*вйелху элифаз хатэймани увильдад хашухи цофар
hanaamati ваяасу каашер дибэр алеһэм адонай ваиса
адонай эт пнэй ийов*

*9. Итак, Элифаз Таймони, Бильдад Шухиянин и Цофар
Нааматиянин пошли и сделали, как говорил им Господь.
И принял Господь молитву Иова, и простил их по
молитве Иова.*

וַיְהִיָּה נָשָׁב אֶת-שָׁבִית (שָׁבוֹת) אִיּוֹב בְּהִתְפַּלְּלוֹ בְּעַד רֵעֵהוּ וַיִּסְּרָ
יְהוָה אֶת-כָּל-אֲשָׁר לְאִיּוֹב לְמִשְׁנָה:

*ваадонай шав эт швит (швут) ийов бэһитпалело бэад
рээһу вайосэф адонай эт коль ашер леийов лемишне*

*10. И Господь вернул благосостояние Иова, когда он
молился за своих друзей, и удвоил Господь всё
имущество Иова.*

*Ваадонай шав эт швит (швут) ийов – И Господь вернул
благосостояние Иова. Бэһитпалело бэад рээһу – когда он молился
за своих друзей. То есть по его молитве за друзей ему самому
вернулось благосостояние. Мудрецы говорят на этом основании,
что когда человек в чём-то нуждается, хорошо ему молиться за
кого-то другого, который тоже нуждается в этом, тогда есть ответ
и на его нужды. Если человек в своей нужде, в своей бедности,
когда он сам хочет хлеба, способен помолиться, чтобы хлеб был
у другого, он получает благословение. Тот, кто нуждается в
милости в каком-то вопросе и просит этой милости для других,
тот получает благословение. Это мы видим здесь. Вайосэф
адонай эт коль ашер леийов лемишне – и удвоил Господь всё
имущество Иова. Господь благословляет Иова и с точки зрения,
так сказать, финансовой, экономической. Иов возвращается к*

тому состоянию, в котором был, даже лучше. Ну и общественные связи тоже налаживаются.

וַיָּבֹאוּ אֵלָיו כָּל-אַחָיו וְכָל-אֶחְיָתָיו וְכָל-יִדְעָיו לִפְנֵים וַיֹּאכְלוּ עִמּוֹ
לֶחֶם בְּבֵיתוֹ וַיִּגְדּוּ לוֹ וַיִּנְחֲמוּ אֹתוֹ עַל כָּל-הָרָעָה אֲשֶׁר-הָבִיא יְהוָה
עָלָיו וַיִּתְּנוּ-לוֹ אִישׁ קִשְׁיָטָה אֶחָת וְאִישׁ נָזָם זָהָב אֶחָד:

*ваявоу эляв коль эхав вэхоль ахьотав вэхоль йодэав
лефаним ваёхлу имо лехем бэвейто ваянуду ло
ваенахаму ото аль коль хараа ашер хэви адонай аляв
ваитну ло иш ксита эхат вэиш нэзэм заһав эхад*

11. И пришли к нему все братья, и все сёстры, и все знакомые его, и ели с ним хлеб вместе в доме его. И сочувствовали ему, и утешали его за всю беду, которую Господь на него навёл, и каждый дал ему по кешита и по золотому нэзему.

Ваявоу эляв коль эхав вэхоль ахьотав – И пришли к нему все братья и все сёстры. Вэхоль йодэав лефаним – и все знакомые его. Ваёхлу имо лехем бэвейто – и ели с ним хлеб вместе в доме его. Это знак восстановления отношений, примирения, ведь этот человек был для них как прокажённый (он же и был прокажённым), был для них нечистым. И Иов говорил о том, как к нему относятся даже рабы, мы читали и переживали вместе с ним. Ваянуду ло ваенахаму ото – и сочувствовали ему, и утешали его. Аль коль хараа ашер хэви адонай аляв – за всю беду, которую Господь на него навёл. Ваитну ло иш кэсита эхат – И каждый дал ему по кешита. В своё время Яков покупает землю за сто кешита. Кешита – это довольно дорогая монета, довольно дорогая вещь. Можно понять это и как украшение какое-то золотое, какой-то золотой предмет. Каждый дал ему дорогой подарок. Вэиш нэзэм заһав эхад – и каждый дал ему по золотому

нэзему. *Нэзем* – это кольцо, серьга, украшение, которое вкладывается в ухо или в нос. Да, в те времена мужчины тоже носили украшение в носу, и это могло быть достаточно тяжёлое золотое украшение. В любом случае Иов получил множество подарков. Видимо, это был большой пир.

וַיְהִי בֵּרֶךְ אֶת־אֲחֵרִית אִיּוֹב מֵרֵאשִׁיתוֹ וַיְהִי־לּוֹ אַרְבָּעָה עָשָׂר
אֶלֶף צֹאן וְשֵׁשֶׁת אֲלָפִים גָּמְלִים וְאַלְף־צֶמֶד בָּקָר וְאַלְף אֲתוֹנוֹת:

*ваадонай бэрах эт ахарит ийов мэрешито вайеһи ло
арбаа асар элеф цон вэшешет аляфим гмалим вээлеф
цэмэд бакар вээлеф атоном*

*12. Господь благословил последние дни Иова больше,
чем первые, и было у него четырнадцать тысяч мелкого
скота, и шесть тысяч верблюдов, и тысяча пар быков,
и тысяча ослиц.*

Это, действительно, в два раза больше, чем у него было.

וַיְהִי־לּוֹ שִׁבְעָנָה בָּנִים וְשְׁלוֹשׁ בָּנוֹת:

вайеһи ло шивана ваним вашалош банот

13. У него было также семеро сыновей и три дочери.

Вайеһи ло шивана ваним вашалош банот – здесь нужно разбираться поподробнее. *Шивана* – можно перевести как *семеро*, немножко возвышенно. То есть тогда получается, что у Иова было снова семь сыновей и три дочери. Но арамейские переводчики видят в слове *шивана* двойное число, дважды семь. И поэтому переводят: *у него было четырнадцать сыновей и три дочери*. Так тоже можно понять, и говорится: «Сыновей удвоили, а дочери не удваиваются», потому что «основа благословения – это сыновья». Так говорят комментаторы. Мол всего стало в два

раза больше, а дочерей не стало в два раза больше, потому что как бы в два раза больше дочерей это не очень-то благословение. Но мы не пойдём по этому пути. Я думаю, что правильно читать *шивана* как семь сыновей, а три дочери как три дочери. И дочери, поверьте мне, это огромное благословение, говорю это как папа дочерей. Писание останавливается именно на дочерях Иова. Почему так? Почему не написано, как Иов назвал своих сыновей? Я думаю, потому что для человека, для папы, дочка – это уют, это радость. У нас говорят: «Сыновей папа должен воспитывать и держать в строгости, а мама просто любить. Дочерей же мама должна воспитывать и держать в строгости, а папа просто любить». И дочки, лапочки-дочки, это любимые девочки, это большое утешение Иова. И поэтому Писание говорит здесь о том, как Иов их назвал. Давайте почитаем как он их назвал:

וַיִּקְרָא שֵׁם-הָאֶחָת יְמִימָה וְשֵׁם הַשְּׁנִית קְצִיעָה וְשֵׁם הַשְּׁלִישִׁית
קָרָן הַפּוּחַ:

*ваикра шем хаахат емима вэшем нашеним кциа вэ
шем нашлишит кэрэн хапух*

14. Имя первой он назвал Емима, а имя второй девочки – Кция, третью назвали Керенапух.

Ваикра шем хаахат емима – Имя первой он назвал Емима. У этого имени есть два значения, которые можно понять. Первое – это светлая, как день, от слова йом: светлая, как дневной свет, такое солнышко. Второе понимание этого имени – голубка, от древнего семитского корня имам – голубь. В любом случае такое ласковое, доброе имя.

Вэ шем нашеним кциа – благовоние, сандал. Прекрасно пахнущее благовоние, ароматная девушка. Свет и прекрасный запах в шатре, что ещё нужно?

Вэ шем хашилишит кэрэн хапух – а третью назвали Керенапух – перевёрнутый рожок. Так называлось маленькое блюдечко, в которое накладывали сурьму для глаз для того, чтобы красить веки. Это женская косметика. Даже не знаю, как перевести на русский язык, девочка-палетка. Такие имена.

וְלֹא נִמְצָא נָשִׁים יָפוֹת כְּבָנוֹת אִיּוֹב בְּכָל־הָאָרֶץ וַיְהִי לָהֶם אֲבִיהֶם
נִחְלָה בְּתוֹךְ אֲחֵיהֶם:

*вэло нимца нашим яфот кивнот ийов бэхоль хаарец
ваитэн ляхэм авиһэм нахала бэтох ахэйһэм*

*15. И по всей земле не было таких красивых девушек,
как дочери Иова, и отец их дал им надел среди их
братьев.*

*Вэло нимца нашим яфот кивнот ийов бэхоль хаарец – И по
всей земле не было таких красивых девушек, как дочери Иова. Три
«Мисс Вселенной» живут у Иова дома. Это, конечно, требует за
ними глаз да глаз, но сколько отцовской любви. А может быть,
это глазами Иова не было красивее девушек по всей земле.*

*Ваитэн ляхэм авиһэм нахала бэтох ахэйһэм – И отец их дал
им надел среди их братьев. То есть отец, когда делил имущество,
дал им и их наделы. Из истории Торы про дочерей Цлофхада мы
знаем, что это не само собой разумеется, и только царские дочери,
только те, у кого этой земли просто дели – не хочу, только они
могли получать такие наделы. Это говорит об удивительно
добром отношении Иова к своим дочерям.*

וַיְהִי אִיּוֹב אַחֲרֵי־זֹאת מָאָה וָאַרְבָּעִים שָׁנָה וַיָּרָא אֶת־בָּנָיו וְאֶת־
בְּנֵי בָנָיו אַרְבָּעָה דָּרוֹת:

*вайеһи ийов ахарей зот мэа вэарбаим шана ваярэ эт
банав вээт бнэй ванав арбаа дорот*

16. И жил Иов после этого сто сорок лет, и увидел сыновей и сыновей сыновей четыре поколения.

То есть увидел и правнуков. Мы не знаем, сколько лет было Иову, когда вся эта история началась, поэтому нам трудно говорить о том, до какого возраста он дожил. Но сто сорок лет – это солидно. И, если учесть, что до этого у него были дети, давайте отмерим Иову двести лет. Это уже немалая жизнь.

וַיָּמָת אִיּוֹב זָקֵן וְשָׁבַע יָמָיו:

ваямат ийов закэн усва ямим

17. И умер Иов, состарившийся и насытившийся днями.

На этом мы прощаемся с Иовом. Лично я остаюсь в растерянности, я не получил ответы на все вопросы, которые у меня были. Но, может быть, об этом, собственно, и книга. О том, что мы не можем рассуждать. За что получают страдания в этом мире? Почему мир так устроен? И вот вам пример, что совершенный праведник (о котором Сам Всевышний говорит, что он совершенный праведник) переносит удивительные страдания, которые не каждому злодею достаются. И это испытание для тех, кто рядом с ним, кто может начать тыкать пальцем и говорить: «Ты виноват в том, ты виноват в этом», и помнить, что мы ничего не понимаем. И этот вкус непонимания остаётся с нами после прочтения этой книги. Было очень здорово, очень радостно вместе с вами её читать, вместе с Иовом переживать всю эту историю.